B 1,087,687

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 5-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 5-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

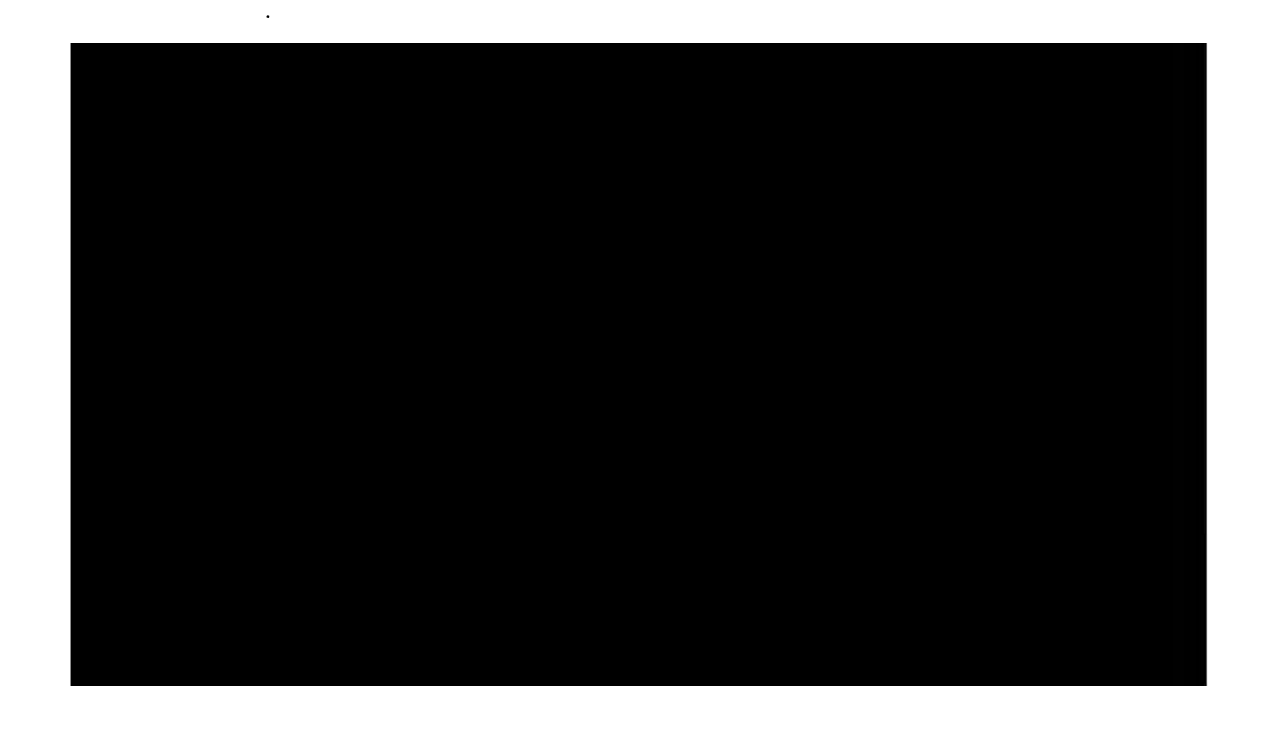
Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

5-ème livraison.

Table des matières.



Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ.

Предисловіе.

Въ 1873 г. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, по представленію проф. Д. Я. Самоквасова, собраны были черезъ губернскіе статистическіе комитеты свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ, находящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, по слѣдующей программѣ:

1) Имѣются ли въ волости древнія земляныя насыпи, или окопы, или батареи, которыя называются народомъ *городищами* или *городками*, и если таковыя имѣются, то гдѣ именно, т. е. у какихъ городовъ, селъ, деревень, хуторовъ, рѣкъ, озеръ и другихъ урочищъ, въ какомъ направленіи и въ какомъ разстояніи отъ послѣднихъ?

2) Какъ велика площадь (т. е. внутренняя часть безъ рвовъ и валовъ) городища или городка?

3) Какая форма городища или городка?

4) Какова поверхность площади городища или городка?

5) На какомъ мѣстѣ помѣщается городище или городокъ?

6) Съ какихъ сторонъ городище или городокъ окружено оврагами, спусками, выкопанными рвами и насыпными валами?

7) Какая длина и ширина рвовъ и валовъ при городкахъ или городищахъ, если они сохранились?

8) Съ которой стороны входъ или въѣздъ въ городокъ или городище, если онъ сохранился?

9) Если городокъ или городище сохранились не вполнѣ, или совсѣмъ разрушены, то не извѣстно ли, когда и почему?

10) Нѣтъ ли въ народѣ преданій о томъ, зачѣмъ сооружены сохранившіяся городища или городки, также о находкахъ на нихъ или возлѣ нихъ, о раскопкахъ, а если находки уцѣлѣли, то у кого находятся?

11) Имѣются ли въ волости древнія земляныя насыпи, называемыя народомъ *курганами*, *древними могилами*, или *сопками*, и если имѣются, то гдѣ именно и въ какомъ числѣ?

12) Если курганы или сопки были раскапываемы, то не извѣстно ли, когда, кѣмъ и съ какою цѣлью? Не было ли находимо въ нихъ костей или какихъ-либо древнихъ вещей?

Какъ видно, программа имѣла въ виду главнымъ образомъ собираніе свѣдѣній о городищахъ, а курганами она интересовалась лишь попутно. Полученные матеріалы переданы были для пользованія Д. Я. Самоквасову, а чрезъ него, или же непосредственно, и другимъ лицамъ, такъ что въ настоящее время въ архивѣ Центральнаго Статистическаго Комитета сохраняются лишь свѣдѣнія по Архангельской губ.; матеріалы по остальнымъ губерніямъ всѣ разошлись по рукамъ, при чемъ о многихъ изъ нихъ совершенно неизвѣстно, гдѣ они находятся.

Д. Я. Самоквасовъ напечаталъ свѣдѣнія по Волынской губ. (въ 1888 г.) и приготовилъ къ изданію данныя по Воронежской, Подольской, Полтавской, Курской, Смоленской, Орловской, Тульской, Черниговской и Оренбургской губ. Мѣстные статистическіе комитеты издали матеріалъ по губерніямъ: Вятской, Казанской, Минской, Нижегородской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Петербургской, Рязанской, Саратовской и Тамбовской, всего по 11 губерніямъ. Болѣе для изданія свѣдѣній 1873 г. не было ничего предпринято до 1896 г., когда я рѣшился сосредоточить этотъ матеріалъ въ своихъ рукахъ и подвергнуть его постепенной обработкѣ. Рѣшимость моя взяться за столь неблагодарный трудъ была вызвана сознаніемъ, что ничего болѣе систематическаго и полнаго о русскихъ памятникахъ древности мы не имѣемъ. Какую бы мѣстность Европейской Россіи мы ни брали для изученія, безъ свѣдѣній 1873 г. не возможно обойтись; я самъ съ большою признательностью пользовался ими въ началѣ своихъ археологическихъ работъ. Матеріалъ по 14 губерніямъ оказался въ рукахъ Д. Я. Самоквасова, который и вручилъ мнѣ безъ остатка все, что у него сохранялось. Мною уже напечатаны свѣдѣнія по Воронежской, Подольской, Самарской, Смоленской губ. и по Донской области, а теперь предлагаются данныя по губерніямъ Архангельской, Витебской, Могилевской, Оренбургской, Таврической, Тамбовской, Херсонской и Черниговской, подготовленные къ печати подъ моимъ наблюденіемъ другими лицами. Матеріалы по польскимъ губерніямъ Д. Я. Самоквасовымъ переданы Н. Ф. Бѣляшевскому, а свѣдѣнія по Полтавской губ. мною вручены И. А. Линниченку. Никакихъ другихъ свѣдѣній 1873 г. въ моемъ распоряженіи не имѣется, и я не знаю, гдѣ ихъ искать.

Прилагаю перечень тѣхъ извѣстныхъ мнѣ статей, въ которыхъ изложены по частямъ свѣдѣнія 1873 г.

Астраханская губ. Головашенко, Земляныя насыпи и городища въ Астраханской губ.— *Труды Астраханскаго Статистическаго Комитета*, вып. 4 (1875 г.), стр. 1—6.

Волынская губ. Сборникъ топографическихъ свѣдѣній о курганахъ и городищахъ Россіи. Волынская губ. С.-Петерб. 1888 г.— Эти же свѣдѣнія помѣщены въ картѣ Волынской губ. проф. В. Б. Антоновича.

Воронежская губ. Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ. *Зап. Импер. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, в. 1 и 2, стр. 286—306.

Вятская губ. Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Вятскаго Статистическаго Комитета за 1873 г. Вятка 1873 г., стр. 13—41.

Гродненская губ. Штритеръ, Топографическія свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ въ Гродненской губ. Гродна 1889 г. (*Памятная книжка Гродн. губ.* на 1890 г.).

Донская обл. Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ.—*Зап. Импер. Русск. Археол. Общ.* т. XI, в. 1 и 2, стр. 342—348.

Казанская губ. Вечеславъ, Замѣтки о памятникахъ древности Казанской губ.—*Труды Казанск. Статист. Комит.*, в. 1 (1874 г.), стр. 57—87.

Кіевская губ. Антоновичъ, Археологическая карта Кіевской губ. Москва 1895 г.

Курская губ. Указатель городищъ и кургановъ и другихъ древнихъ земляныхъ насыпей въ Курской губ.—*Труды Курскаго Статист. Комит.* в. III (1874 г.), стр. 157—176.

Минская губ. Игнатьевъ, Курганы и городища Минской губ.—*Минскія Губ. Вѣд.* 1878, 51, 52; 1879, 1—5, 10, 11, 17, 18.

Нижегородская губ. Гацискій, Городища и курганы Нижегородской губ.—*Антропологич. Выставка,* т. I, стр. 360—363.

Олонецкая губ. Ивановъ А. И., Городища и курганы Олонецкой губ.—*Олонецкія Губ. Вѣд.* 1873, 72.

Орловская губ. Пупаревъ, Древнія городища и курганы въ Орловской губ.—*Орловскія Губ. Вѣд.* 1876, 45, 47—50, 52, 54, 56, 59, 62.

Пензенская губ. Горожанскій (см. ниже), стр. 53—62.

Петербургская губ. Свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ С.-Петербургской губ.—*Памятная книжка С.-Петербургской губ. на 1874 г.*, стр. 145—155.

Подольская губ. Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ. *Зап. Импер. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, в. 1 и 2, стр. 237—286. Ср. Е. Сѣцинскій, Археологическая карта Подольской губ. Москва 1901.

Рязанская губ. О курганахъ, древнихъ могилахъ и пр. Рязанской губ.—*Рязанскія Вѣд.* 1874, 6—8, 12, 13.

Самарская губ. Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ. *Зап. Импер. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, в. 1 и 2, стр. 306—312.

Саратовская губ. Свѣдѣнія о древнихъ земляныхъ насыпяхъ, находящихся въ Саратовской губ.—*Сарат. Губ. Вѣд.* 1874, 162—164, 166, 168, 172, 173.

Симбирская губ. Поливановъ В. Н., Археологическая карта Симбирской губ. Симбирскъ 1902 г.

Смоленская губ. Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ. *Зап. Импер. Русск. Археол. Общ.* т. XI, в. 1 и 2, стр. 336—341.

Тамбовская губ. О курганахъ Тамбовской губ.—*Тамб. Губ. Вѣд.* 1873, 41—43.

Городжанскій, Земляныя насыпи Тульской, Курской, Орловской, Пензенской, Тамбовской и С.-Петербургской губ. Москва 1884 г. Книга эта составлена почти исключительно на основаніи свѣдѣній 1873 г.

Въ видѣ приложенія къ матеріаламъ по Оренбургской губерніи мы помѣщаемъ сохранившуюся въ архивѣ Центр. Стат. Комитета статью покойнаго Р. Г. Игнатьева, присланную въ 1873 г. въ дополненіе къ матеріаламъ, собраннымъ по волостямъ.

А. Спицынъ.

Архангельская губернія.

Кемскій уѣздъ.

Насыпи изъ земли и камня близъ д. Надвоицы Лапинской вол., въ полѣ. По другую сторону рѣки въ 1 верстѣ, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ, имѣется большая насыпь изъ земли и камня.

Мезенскій уѣздъ.

«Городище» въ 2 в. отъ сел. Пустозерскаго, вблизи Шароозера и протока Гнилки, на невысокомъ мѣстѣ, трехугольной формы, длиною 1 в., шириною $^1/_2$ в., поросло кустарниками; съ сѣверной и восточной стороны рвы и валы.

Пинежскій уѣздъ.

Городище при д. Воскресенской, Никитинской вол., на лугу, вдоль р. Пинеги; въ $^1/_2$ в. отъ с. Ваймужскаго валъ, длиною до 100 саж. По преданію, отсюда русскіе стрѣляли въ чудь, жившую на противоположномъ берегу на городищѣ. Формы полукруглой, длиною 50, шириною 25 саж., на верху часовня.— Курганы (?) при с. Лавельскомъ, Коскоменскомъ, Явзорскомъ, Лѣтопольскомъ и Веркольскомъ, Ярушевской вол. Всего 6 насыпей, на низкихъ мѣстахъ, около крестьянскихъ полей.—Въ Михайловской вол.: 1) городище, на которомъ помѣщается д. Водогорская, шеймогорскаго общ., овальной формы, размѣровъ 100×50 саж., соединено съ гористымъ берегомъ р. Пинеги; 2) «Городокъ», на которомъ расположена д. Городецкая, шеймогорскаго общ., овальной формы, размѣровъ 80×60 саж., на весьма крутомъ мысу, идущемъ къ р. Пинегѣ; валъ изъ земли съ огромными камнями; 3) «Городищникъ» на 10-й в. отъ ст. Чемогорской (Михайловской) къ Марьегорской, въ 2 в. отъ д. Кургинской, на мысу, у ручья того же имени, размѣровъ 200×100 саж., поверхность холмистая, ямы.

Холмогорскій уѣздъ.

Городище у д. Орлицы въ 25 в. отъ Холмогоръ, овальной формы, размѣровъ 200×70 с., на Двинѣ. Длина рва 150 саж., вала 200 с., ширина

вала 2 саж.; по разсказамъ, основа вала выложена изъ булыжнаго камня на известкѣ.—«Городокъ» въ $3^1/_2$ в. отъ сел. Зачачьевскаго, близъ д. Городошной, на отдѣльномъ возвышеніи между оз. Задворскимъ и Яфонскимъ, размѣровъ 200×200 саж., весною затопляется.

Шенкурскій уѣздъ.

«Валъ» въ 40 саж. отъ д. Смогроновской, размѣровъ 37×4 саж., у рч. Бол. Пинежки.—Въ благовѣщенской вол.: 1) городище въ 90 в. отъ Шенкурска и въ $1^1/_4$ в. отъ д. Поташевской, четырехугольной формы, размѣровъ 500×100 саж., на берегу р. Устья, есть ровъ и валъ; 2) городище на лѣвомъ берегу р. Ваги у д. Васильевской и Городища, на невысокомъ мѣстѣ, размѣровъ 40×37 саж., распахано, рвы длиною 10—25 саж., валы 42 и 12 с.—Городище близъ д. Филиповской, ростовской вол., на Двинѣ, между рч. Сухою Вареньгою и ручьемъ Королевикомъ, четырехугольной формы, размѣровъ 150×73 шаг.; первый валъ длиною 56, второй 52 шага, ровъ въ 1 арш. глубины, на восточной сторонѣ «ворота» въ 12 саж. ширины.—«Городокъ» въ 5 в. отъ с. Яковлевскаго, у рч. Кюмъ, на мысу, въ удѣльной лѣсной дачѣ; размѣровъ 29×25 саж., валъ вышиною болѣе 1 саж.—«Пупки» на лугу р. Двины въ нижнеборецкомъ общ.: близъ с. Лухановскаго (окружн. 46 саж.), въ $^1/_2$ в. отъ с. Островецкаго (окружн. 120 саж., мѣсто староверскихъ погребеній до 1850-хъ г.) и близъ д. Степановой и Захарьевской (окружн. 200 саж.).—«Сопка» и «чуглея» близъ д. Клементьевской и Лыжицовской, устьпаденской вол., на полѣ, на берегу р. Сулинды, выс. $3^1/_2$ саж., окружн. 40 саж.; въ 1840 г. часть раскопана крест. Плотицынымъ.

Витебская губернія.

Велижскій уѣздъ.

Маклаковская вол. 2 кургана въ $^1/_2$ в. отъ д. Новики и 80 саж. отъ р. Двины (Новодворскаго общества), вышиною 2 арш., въ окружн. 4 саж.; одинъ изъ нихъ распаханъ.—4 кургана между с. Моклоки (въ $^1/_2$ в.) и д. Корени, вышиною 1—2 арш., въ окружн. 4—8 саж.—Земляной валъ (длиною 40 с., вышиною 2 арш.) на землѣ помѣщицы Гайдамовичъ, около р. Двины, при ручьѣ Стервиликѣ, и до 50 ямъ около той-же рѣки (нынѣ заросшихъ). По словамъ крестьянъ, въ этихъ мѣстахъ еще до 1812 г. были военные лагеря.—8 лотовокъ (т. е. волотовокъ) при д. Смоленскомъ броду (Михайловскаго общества),

около р. Двины, на небольшомъ разстояніи одна отъ другой (вышиною отъ $1^1/_2$ саж.). По преданію, при распахиваніи полей около этихъ кургановъ были вырываемы черепа, а также найдено желѣзное груздило (?) отъ уздечки. При раскопкахъ 3 насыпей въ 1872 г. какимъ-то чиновникомъ изъ С.-Петербурга или Москвы (пріѣзжавшимъ съ этой цѣлью) кромѣ жженыхъ костей ничего не найдено. — 5 кургановъ при д. Паньковѣ (Жегульскаго общества) по берегу р. Двины (вышиною самый большой 1 саж., а въ окружн. 10 саж.).—1 курганъ при д. Пузаловѣ (въ 15 саж.; вышиною 2 арш., въ окружн. 3 саж.); на немъ стоитъ каменный крестъ. — 1 курганъ при д. Чертежахъ (вышиною 2 арш., окружн. 7 саж.).

Дымовская вол. 1 курганъ при д. Хомны и 2 кургана при фольв. Иваново, на берегу озера Чемынь.

Крестовская вол. Земляная насыпь въ 10 шагахъ отъ д. Глазамичи и въ 5 саж. отъ р. Усодицы по направленію къ д. Ягодники; треугольной формы, площадь имѣетъ съ Ю. валъ (шириною 7 саж., высотою 4 саж.). Это городище не вполнѣ сохранилось. При его раскапываніи для устройства плотины, по слухамъ, находили какія-то бревна. — 1 курганъ въ селеніи Глазамичахъ, конусообразной формы. — 6 кургановъ въ 1 в. отъ с. Боровые. — 2 кургана по дорогѣ отъ слц. Хухова къ слц. Боровые; пройдя немного отъ нихъ, еще 3 кург.: 1 курганъ по дорогѣ изъ д. Праслова (Ржанова) въ д. Пупково; 2 кургана по дорогѣ изъ д. Пупкова къ д. Дубровкѣ (въ 200 саж. отъ послѣдней).—2 кург. по направленію отъ с. Велицъ къ д. Борокъ; 1 кург. въ с. Коваляхъ; 2 кург. при д. Ямищахъ (одинъ изъ нихъ подъ названіемъ Соколова сопка); 2 кург. близъ д. Горшки; 1 кург. въ имѣніи Марфелева и 1 при деревнѣ Ганеево. По слухамъ, во время распахиванія одного изъ этихъ кургановъ (въ с. Глазамичахъ) были найдены человѣческіе черепа, заржавленное желѣзное оружіе (въ видѣ бердыша) и грузила.

Будницкая вол. 1 курганъ при д. Сѣкачахъ, на берегу р. Западной Двины, разливами которой онъ уже нѣсколько разрушенъ.

Казаковская вол. 1 курганъ при д. Слободѣ и 1 противъ этой деревни (на другомъ берегу р. Двины), высотою $2^1/_2$ арш., въ окружн. 2 саж.

Усвятская вол. 6 насыпныхъ горъ (?): 3 въ м. Усвятѣ, 2 близъ д. Терасъ (въ 150 саж.) и 1 въ $1^1/_2$ в. отъ д. Тарасова, кругообразной формы; вокругъ одной изъ этихъ горъ (д. Терасы) канава (шириною 3 саж., глубиною $1^1/_2$ саж.), вокругъ другой (у той же деревни) валъ (шириной 3 с., глубиною $1^1/_2$ саж).—43 кургана и 2 сопки: 20 въ м. Усвятѣ, 11 близъ ста-

ницы Юровой Нивы, 2 въ д. Бору, 6 въ д. Терасахъ, 2 въ д. Бобровѣ, 2 въ д. Иванцахъ и 2 сопки въ д. Лукашенкахъ. Высота кургановъ $1^1/_2$ арш., окружн. 10—15 саж.

Церковищенская вол. 2 городища въ 100 саж. отъ д. Заселокъ и 1 въ д. Поташни, кругообразной формы; площадь перваго городища имѣетъ 100 шаговъ въ длину и 30 въ ширину, второго—3 саж. въ длину и ширину, третьяго—50 шаг. въ длину и 30 въ шир.—18 кургановъ: 5 въ 100 саж. отъ имѣнія Черевуха, около озера Ордасна, 10 въ 300 саж. отъ д. Спицына и 3 въ 250 саж отъ д. Каржавахъ. По словамъ жителей, при обработкѣ земли возлѣ этихъ кургановъ находили человѣческія кости и остатки оружія.

Вязьменская вол. 2 небольшія возвышенія, называемыя мѣстными жителями Большимъ и Малымъ городищами, въ $^1/_4$ в. отъ д. Большіе Каряки, по направленію отъ г. Велижа къ г. Порѣчью, кругообразной формы; площади имѣютъ по 30 саж. длины и 20 саж. ширины.

Витебскій уѣздъ.

Старосельская вол. Городище близъ фольв. Новка (г-жи Кологривовой) на берегу р. Двины, кругообразной формы (окружн. 247 саж.); съ одной стороны его имѣется глубокій оврагъ. При раскапываніи городища были найдены кости.—3 кургана въ имѣніи Любощинскаго, въ 18 саж. отъ озера Лѣтцо, одинъ изъ которыхъ 12 саж. длиною и 8 шириною, другой вдвое менѣе его. Раскопки не производились.

Щербинская вол. Земляной валъ въ 7 в. отъ г. Витебска, по направленію къ м. Островно, окруженный канавою (длиною 17 саж.); 2 кургана по направленію отъ г. Витебска къ р. Лучесы; 30 небольшихъ кургановъ въ 7 в. отъ г. Витебска, по направленію къ г. Сѣнно (черезъ р. Лучесы); 2 большія сопки въ $7^1/_2$ в. отъ г. Витебска, по направленію къ имѣнію Городно, въ архіерейской лѣсной дачѣ; 5 кургановъ въ 7 в. отъ г. Витебска, по направленію къ м. Островно; 2 кургана въ 1 в. отъ д. Комары.

Вымнянская вол. Городище или городокъ въ $^1/_4$ в. отъ д. Синяки (въ окружн. 208 саж.).—4 кургана: 1 при д. Рыбакахъ, 2 при д. Синякахъ, 1 при имѣніи Тадулино, на берегу озера Вымно. При распахиваніи одного изъ этихъ кургановъ (при дер. Синяки) подъ посѣвъ была найдена какая-то человѣческая кость.

Храповичская вол. Городище въ $^1/_4$ в. отъ д. Хоботы, по направленію къ г. Витебску, кругообразной формы (2 в. въ окружности).—Курганы: 20 при

фольв. Горбуны, на берегу р. Местники; 8 при д. Круглики и при имѣніи Должа, на берегу озера; 1 сопка при д. Герасимово; 19 сопокъ при д. Хоботы (въ упомянутомъ выше городищѣ), при распахиваніи которыхъ подъ посѣвы ничего, кромѣ костей, находимо не было.

Мишковская вол. Городище въ 1/4 в. отъ г. Витебска, по направленію къ г. Городку; четыреугольной формы (66 саж. 2 арш. длиною, 15 саж. шириною).

Городокскій уѣздъ.

Болецкая вол. 50 могилъ («волотовокъ») при д. Голубовѣ, которыя разрывались съ цѣлью отысканія клада, но, кромѣ костей, ничего въ нихъ не было найдено.

Владимирская вол. Городище въ 2 в. отъ волостного правленія, близъ р. Свиницы, кругообразной формы (20 саж. длин., 3 саж. ширины); поверхность площади возвышенная, поросшая лѣсомъ.—15 сопокъ при указанной насыпи (городищѣ), 1½ саж. вышиною, 5 саж. въ окружн.; 3 при д. Копна, около озера Копенца (1 саж. выс., 3 саж. шир.); 2 при д. Жуковичи, близъ озера Жужнева (4 арш. выс., 3 саж. шир.); 2 въ полѣ этой деревни (1 саж. высоты, 2 саж. ширины).

Стайновская вол. Три городища: первое въ 200 саж. отъ д. Старновъ, второе въ 400 саж. отъ д. Исаковщины, третье въ 400 саж. отъ д. Нивные Жигари; кругообразной формы (окружность первыхъ по 300 саж., третьяго 400 саж.), окружены рвами и валами (длиной 400 саж., шириной 2 арш). По народному преданію, въ этихъ городищахъ жили «силаки».—10 сопокъ въ 1 в. отъ д. Рытовицы, на берегу р. Рытовицы; 20 сопокъ между дд. Старны и Борисоглѣбъ; 70 въ 300 саж. отъ д. Борисоглѣбъ. Недалеко отъ этихъ сопокъ и городища при д. Исаковщинѣ находится на довольно высокомъ мѣстѣ валъ, подъ названіемъ «Винная гора» (400 саж. длиною, 20—30 саж. шириною), покрытый мелкимъ лѣсомъ и имѣющій съ С.-З. овальную впадину, а у спуска его громадные металлическіе столбы(?), перевязанные металлическими же цѣпями.

Рудиянская вол. Два городища: первое въ Повховомъ казенномъ бору, въ 1 в. отъ д. Жукова; кругообразной формы (окружность 600 шаговъ); площадь ровная и поросшая лѣсомъ, окружена съ нѣкоторыхъ сторонъ едва замѣтными рвами. Второе городище въ 1/4 в. отъ д. Мѣстечка, на берегу озера Езерища; четыреугольной формы, площадь (11 десятинъ) ровная и распаханная подъ посѣвы, имѣетъ близъ озера гору (вышиной 6 саж., въ окружности

297 саж.), а съ Ю. З. замѣтны малые валы. По преданію, въ первомъ городищѣ былъ дворецъ, а во второмъ крѣпость; при распахиваніи земли здѣсь, будто-бы, находили пули (отъ $^1/_2$ ф. до 3 ф.), которыя употреблялись крестьянами въ хозяйствѣ.—13 круглыхъ и 2 продолговатые кургана близъ д. Ткачей; 12 круглыхъ кургановъ при д. Жуковѣ 2-мъ и 4 кургана близъ озера Чириша.

Поташенская вол. Городище въ $^1/_4$ в. отъ д. Спириденки, гдѣ теперь находится кладбище, кругообразной формы (окружность 450 саж.); рвовъ и валовъ не имѣется.—5 кургановъ въ $^1/_2$ в. отъ д. Боровой 2-й (или Росляки) и 3 кургана при д. Вертеи (въ $^1/_4$ версты отъ нея).

Холомерская вол. 25 кургановъ («волотовокъ») въ лѣсной дачѣ помѣщиковъ Корсаковыхъ (имѣніе Холомеры).

Горковская вол. Городище въ 1 в. отъ дд. Марченки, Круглики, Заборья и Клюкина, въ 50 саж. отъ озера Жажульца; кругообразной формы (окружн. 75 саж.); окружено рвомъ и валомъ (дл. 84 саж., шир 4 саж.). По преданію, въ этомъ городищѣ была церковь, но никакихъ признаковъ ея существованія не имѣется.

Селищская вол. 18 волотовокъ или сопокъ при д. Зарѣчьѣ (на полѣ) и 1 при д. Селище (на берегу рѣчки); 2 сопки при д. Прудокъ (въ лѣсу), 2 при застѣнкѣ Званье (въ лѣсу) и 4 при д. Осмотѣ, близъ озера Осмота (въ лѣсу). При раскопкѣ этихъ сопокъ ничего, кромѣ человѣческихъ костей, найдено не было.

Обольская вол. 3 круглыя насыпи при д. Бритиняхъ (въ $^1/_2$ в. отъ нея) и 10 такихъ-же насыпей въ $^1/_2$ в. отъ д. Боровой (вышиной отъ 1 до 3 саж., въ окружн. 20 саж.).

Дубокрайская вол. Городище въ $^1/_2$ в. отъ д. Шнитницы, на берегу озера Задрачья; продолговатой формы (250 саж. длины, 70 саж. ширины, 2 в. окружн.), съ трехъ сторонъ ручей, съ четвертой озеро; рвовъ и валовъ не замѣтно; существуетъ преданіе, что въ этомъ городищѣ жилъ богатырь. Въ 1840 годахъ, при распашкѣ, здѣсь находили разныя вещи: серебряныя ложки и деньги, серьги и чугунныя ядра (величиною болѣе куринаго яйца).—Городище въ $1^1/_2$ в. отъ д. Жабино, кругообразной формы (окружн. 215 саж.), 52 кургана близъ д. Фролова, около озера Сѣнницы. Вблизи этихъ кургановъ находится еще одинъ курганъ, подъ названіемъ Дѣвичья гора (въ окружн. 30 саж.), наполовину разрытый кладоискателями. По народному преданію, здѣсь погребена какая-то дѣвица, убитая богатыремъ.

Зайковская вол. 4 городища: первое въ ¼ в. отъ д. Починка (Зайковскаго общества), второе въ ¼ в. отъ д. Загущева (Школовскаго общества), третье въ 2 в. отъ д. Ляловщины (Жеребчевскаго общества) и четвертое въ 16 в. отъ имѣнія Жеребцы; первое и послѣднее треугольной формы, остальныя кругообразной; въ длину всѣ эти городища имѣютъ по 30 саж., въ ширину: 1-е и 4-е по 15 саж., 2-е и 3-е по 30 саж. Рвовъ и валовъ не имѣется. Раскопки не производились.

Тіостинская вол. 4 городища: первое въ одной верстѣ отъ с. Тіоста (Тіостовскаго общества), кругообразной формы (окружн. 470 саж.); второе въ 1½ вер. отъ имѣнія Ромашкова (Озерковскаго общества), длиной 100 саж., шириной 20 саж., въ окружн. 350 саж.; третье въ 2 в. отъ д. Малое Заборочье, форма круглая (окружность 50 саж.); четвертое въ 50 саж. отъ д. Барка (Алексѣевскаго общества), дл. 32 саж., шир. 17 саж., окружн. 150 саж. Ни въ одномъ изъ этихъ городищъ нѣтъ ни рвовъ, ни валовъ.—15 сопокъ: 6 въ д. Хатейкѣ, на берегу р. Усядицы, 4 въ д. Алексѣевѣ (въ полѣ), 5 въ д. Большое Заборочье (2 въ полѣ и 3 въ лѣсу).

Мишневинская вол. Два кургана въ фольваркѣ Жмочи (близъ д. Оболи) въ 300 саж. отъ него (вверхъ по р. Оболи). При раскопкѣ второго въ 1840-хъ годахъ пастухами были найдены человѣческія кости.

Двинскій (Динабургскій) уѣздъ.

Варковская вол. Насыпная гора (такъ называемая «Пилишская») при д. Пилишки Затишскаго сельскаго общества, кругообразной формы (въ окружн. 135 саж., выш. 15 саж.). По словамъ крестьянъ этой деревни, при распахиваніи горы были находимы мѣдныя цѣпи и висячіе замки.

Малиновская вол. Насыпная гора въ ¼ вер. д. отъ Мендеришки, кругообразной формы (длиной 9 саж., шир. 8 саж., окружн. 32 саж.). По народному преданію, эта гора была сооружена въ 1812 г. французами, которыхъ кухня помѣщалась у основанія горы, а на самой горѣ стояли ихъ пикеты.—Въ 21 саж. отъ дер. Маркова сохранилась еще насыпная гора (подъ названіемъ «Пилекальнисъ»), кругообразной формы (дл. 25 саж., шир. 9 саж., окружн. 112 саж.), окруженная канавками, болѣе похожими на дорожки. Существуетъ преданіе, что на этой горѣ была висѣлица. При распашкѣ земли около горы была вырыта окалина или изгарь отъ желѣза.—Въ 100 саж. отъ д. Старый Замокъ сохранились развалины одного замка, каменныя стѣны котораго едва замѣтны. Форма этого замка четыреугольная (35 саж. длиною, 15 саж. шириною). Построенъ онъ на горѣ (приблизительно въ 100 саж. отъ р. З. Двины), нѣкогда

покрытой культурными кустарниками и деревьями. Отъ разлива рѣки онъ защищался 2-мя «быками», сдѣланными изъ булыжника (длиною въ 27 саж. и 25 саж., шир. оба въ 1 саж.). По преданію, этотъ замокъ былъ крѣпостью г. Динабурга, который теперь находится на другомъ мѣстѣ; названіе «Старый замокъ» носила прежде мыза, отъ построекъ которой до настоящаго времени сохранился каменный фундаментъ. Съ 1828 г. здѣсь проживали крестьяне военнаго поселенія.

Крейцбургская вол. Въ 3 вер. отъ мызы Крейцбургъ, по направленію къ г. Двинску, насыпная гора, четыреугольной формы (40 саж. дл., 20 саж. шир., 130 саж. въ окружн.), покрытая лѣсомъ, а нѣкогда распахивавшаяся подъ посѣвы. Съ восточной стороны эта гора тронута (при выборкѣ чернозема); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь виднѣются человѣческія кости и обломки отъ глиняныхъ горшковъ. По преданію, при распахиваніи этой горы находили металлическія пряжки, кольца и пики.

Яшмуйжская вол. Городище при д. Большіе Шнепсты, у латышей подъ названіемъ Пилисъ-колна (Замковая гора), кругообразной формы (дл. 60 саж., шир. 50 саж., окружность 150 саж.), помѣщено на низкомъ мѣстѣ, поверхность площади распахивается подъ посѣвы. Рвовъ и валовъ нѣтъ.—Въ 35 саж. отъ д. Свилишки есть другое городище (подъ тѣмъ-же названіемъ), также кругообразной формы (дл. 58 саж., шир. 54 саж., окружн. 195 саж.); оно помѣщается на низкомъ мѣстѣ (въ 120 саж. отъ озера Вырочно), площадь распахивается подъ посѣвы. Рвовъ и валовъ нѣтъ.—Въ 35 саж. отъ сел. Бордовки сохранилось третье городище (подъ тѣмъ-же названіемъ), кругообразной формы (20 саж. дл., 16 саж. шир., 68 саж. въ окружн.), расположенное на высокомъ мѣстѣ, надъ рѣчкою Бордовкой; поверхность площади ровная и поросшая лѣсомъ. Съ Ю. и З. находятся рвы и валы (длина внѣшняго рва 78 саж., ширина 5 саж., внутренняго дл. 70 саж., шир. 4 саж.; длина вала 74 саж., ширина 2 саж.), а съ С. и В. крутой обрывъ.

Ужвалдская вол. Въ 2 верстахъ отъ д. Жолнерчихи гора, называемая городищемъ; на ней, по словамъ крестьянъ этой деревни, были насыпи, отъ которыхъ теперь не осталось никакихъ признаковъ. По слухамъ, на этой горѣ были находимы различныя военныя вещи: пики, топорики, каменные молотки и проч.—При распахиваніи горы, находящейся въ д. Брясловѣ (около озера Сивиря), находятъ человѣческія кости и топорики; на нѣкоторыхъ костяхъ надѣты ниже локтя мѣдныя тонкія, въ видѣ ремешка, проволоки).—Въ д. Гробовщизнѣ имѣются могилы, при раскапываніи которыхъ находятъ человѣческія кости.—

Въ $^3/_4$ в. отъ д. Гроверы гора, называемая Казаковъ островъ, при распахиваніи которой въ прежніе годы находили различныя вещи.—При озерѣ Бѣшенномъ находятся 16 нераспаханныхъ могилъ и нѣсколько распаханныхъ. Въ прежнее время на этихъ могилахъ были находимы глиняные горшки въ видѣ рожковъ для пороха и въ формѣ манерокъ.

Ливенгофская вол. Два городища: въ 100 шаг. отъ фольварка Шлоссберга, на берегу р. Двины, и въ 100 саж. отъ д. Гедушъ, на берегу р. Наретъ; оба четыреугольной формы (первое длиною 43 саж., шир. 32 саж., въ окружн. 150 саж., второе 40 саж. дл., 15 саж. шир., 70 саж. въ окружн.); отъ рѣчныхъ разливовъ эти городки отчасти разрушены.

Капинская вол. Городокъ въ 150 саж. отъ д. Городка (по направленію къ д. Рутково), четыреугольной формы (41 саж. длин., 24 саж. шир., 186 саж. въ окружн.); укрѣпленія разрушены вслѣдствіе распахиванія.

Креславская вол. Въ $^1/_2$ в. отъ д. Трупы земляная насыпь или городокъ, кругообразной формы (60 саж. дл., 12 саж. шир., 144 саж. въ окружн.); рвовъ и валовъ нѣтъ.—3 кургана: 1-й въ 1 верстѣ отъ д. Айшнуры (расположенъ на высокомъ мѣстѣ и обросъ лиственнымъ лѣсомъ), 2-й въ 60 саж. отъ застѣнка Трупы (заросъ лѣсомъ), 3-й въ 250 саж. отъ д. Наудиши и въ 270 саж. отъ р. З. Двины (заросъ лѣсомъ и обведенъ кирпичнымъ валомъ). При раскопкахъ второго кургана находили человѣческія кости.

Осуньская вол. Въ $^1/_4$ в. отъ д. Бобровщины сохранилось городище (по-латышски Пилисъ-колна) треугольной формы (20 саж. дл., 12 саж. шир.), распаханное теперь подъ посѣвы. При распахиваніи находятъ кости; кромѣ того, были находимы пики и куски желѣза разной формы.—Въ $^1/_4$ в. отъ д. Мисникова городище (въ просторѣчіи Замчище), имѣющее въ длину 26 саж., въ ширину 15 саж.; окружено со всѣхъ сторонъ валами (съ С. 30 саж. длиною, 1 саж. шириною; съ В. и З.—5 саж. длиною, 1 саж. шир.). При раскопкахъ находятъ множество кузнечныхъ желѣзныхъ сварокъ и человѣческія кости.—Въ $^1/_2$ в. отъ казенной фермы Фридрихсгофъ городище кругообразной формы (15 саж. длиною, 10 саж. шир.), разрушенное кладоискателями.—Въ $^1/_2$ в. отъ д. Зейзы большое городище кругообразной формы (длиною и шириною до 10 саж.), разрушенное кладоискателями и добываніемъ изъ него глины для кирпича. Въ 1 в. отъ этого городища гора, извѣстная въ простонародіи «Царева гора», на которой, по преданію, какой-то царь располагался со своимъ войскомъ. Къ В. отъ городища множество земляныхъ насыпей (могилъ), большая часть которыхъ распахана.

Дриссенскій уѣздъ.

Филиповская вол. 17 кургановъ въ лѣсу Забѣльской казенной дачи, изъ которыхъ 12 полуразрушены кладоискателями; при раскопкахъ находимы были человѣческія кости.—37 кургановъ при д. Скороды, на лѣвомъ берегу р. Дриссы; при раскапываніи ихъ кладоискателями находимы были пережженныя кости, уголь дубоваго дерева и вещи изъ желтой мѣди, служившія украшеніями. — 47 кургановъ при д. Козикахъ. — Въ $^1/_2$ в. отъ д. Дедеки мѣстность, называемая городищемъ, площадь которой до 10 десят.—При д. Дитерево мѣстность, называемая городкомъ, гдѣ подъ Ивановъ день отыскиваются клады.

Клястицкая вол. Городище въ $2^1/_2$ в. отъ д. Понянковы, треугольной формы (166 шаговъ въ окружн.), окружено валами (длиной 120 шаг., шир. 8 шаг.). Курганы и сопки при имѣніяхъ: Якубовѣ и Сергѣевѣ, въ первомъ 3, во второмъ около 30; принимаются за могилы павшихъ на полѣ сраженія въ 1812 г.

Тоболковская вол. 5 батарей: 2 въ 6 в. отъ г. Дриссы и 3 въ $4^1/_2$ в. отъ него. Городокъ въ $^1/_4$ в. отъ д. Запрудья, кругообразной формы (длиной 42 саж., шир. 21 саж., въ окружн. 97 саж.), окруженный рвами и валами (длина 1-го вала 155 саж., ширина 3 саж., длина 2-го—107 саж., ширина 4 саж.).

Дзерновичская вол. Городище въ 1 в. отъ застѣнка Плищина и на такомъ же разстояніи отъ д. Осетки, четыреугольной формы (длиной 250 саж., шириной 10 саж., въ окружн. 2 в.), съ нѣкоторыхъ сторонъ имѣетъ рвы и валы (длиной 30 саж., шириной 5 саж.). Рвы устроены уступами въ 3 ряда, окружаютъ верхнюю часть городища съ В., С. и З. Въ концѣ этого городища 150 сопокъ или могилъ; нѣкоторыя изъ нихъ полуразрушены. Насыпной валъ въ 30 саж. отъ д. Логовцы, въ $^3/_4$ в. отъ д. Горовцы и въ $^1/_2$ в. отъ д. Цвѣтено, четыреугольной формы (длиной 125 саж., шириной 5 саж., въ окружн. 270 саж.). Посреди этого вала крестъ (изъ известковаго камня), обросшій теперь мохомъ, а у восточной стороны его—9 могилъ, изъ которыхъ 4 разрушены вѣтромъ до основанія. По преданію, въ 1830-хъ годахъ около этихъ валовъ и кургановъ находили старинныя монеты, пуговицы, запонки, перстни, подковы, стремена, пули и кости.

Саріянская вол. Городище въ $^1/_2$ в. отъ д. Обухова, кругообразной формы (55 саж. въ длину, 45 саж. въ шир.); рвовъ и валовъ не имѣетъ. Двѣ батареи: первая—въ 1 в. отъ д. Устья и въ 9 в. отъ г. Дриссы (16 саж.

длиною, 4 саж. шир.), вторая—въ 2 в. отъ д. Устья и въ 8 в. отъ г. Дриссы (20 саж. длиною, 7 саж. шир.); сооружены для обученія войска.

Зябковская вол. Въ 3-хъ в. отъ мызы Фортуны и въ 100 саж. отъ дороги между г. Полоцкомъ и м. Освей земляная насыпь (называемая городкомъ), образующая родъ крѣпостного вала (длиною 420 саж.; толщину ея трудно опредѣлить вслѣдствіе нѣкотораго разрушенія отъ времени, но по нѣкоторымъ соображеніямъ можно предположить, что она была 17—20 ф.); имѣетъ два рва: 130 саж. длиною, 35 фут. шириною и 28½ фут. глубиною и 105 фут. длиною, 14 фут. шириною и 5½ фут. глубиною.

Лепельскій уѣздъ.

Мартиновская вол. Въ 20 саж. отъ д. Грякова городище, кругообразной формы (40 саж. длиною, 20 саж. шириною и 120 саж. въ окружности); помѣщено на высокомъ мѣстѣ, надъ озеромъ Полуозерьемъ; съ С. и Ю. имѣетъ рвы (длиною по 40 саж., шириною 5 саж. и глуб. 2 саж.); валы распаханы подъ посѣвы. По народному преданію, это городище сооружено французами.— 2 кургана при имѣніи Сокоровѣ; при распахиваніи одного изъ нихъ былъ найденъ черепъ.

Бобыничская вол. 101 волотовка: 15 близъ имѣнія Солоневичъ, 11 около сел. Осовщины, 8 близъ селенія Пометникъ, 2 близъ дер. Лука, 30 близъ дер. Погоникъ, 15 въ имѣніи Коровайнѣ и 20 около Бротовки.

Коптевичская вол. Въ 100 саж. отъ д. Демидовичъ волотовка кругообразной формы (вышиной 2 саж., длина и ширина одинаковы, въ окружн. 25 саж.). — Въ 30 саж. отъ д. Трилѣсина земляная насыпь или волотовка, также кругообразной формы и такого же размѣра, что и первая. Подобныхъ волотовокъ около д. Трилѣсина имѣется до 10, только меньшаго размѣра.

Черствятская вол. Въ Бикусіничискомъ обществѣ: 8 волотовокъ при д. Корсаковѣ, 3 въ лѣсу, 12 при фольваркѣ Гезбергѣ и 11 обложенныхъ камнями при д. Мосенковѣ. Въ Тютчанскомъ обществѣ: 20 волотовокъ при р. Дивѣ, вблизи озера Березова; при распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ были находимы кости, бусы, глиняные горшки. Въ Яновскомъ обществѣ: 10 волотовокъ при д. Корачинѣ, вблизи озера Черствяты; 5 близъ кладбища у р. Горбатицы и 4 при д. Прудокъ, около лѣса на кладбищѣ. Въ Паульскомъ обществѣ: 3 волотовки около церкви Паулье. Въ Черствятскомъ обществѣ: 3 волотовки при д. Загорьѣ, близъ озера Отолуво, нѣсколько при д. Ляхи, недалеко отъ озера Черствяты (нѣкоторыя обложены камнями, и при раскапываніи ихъ находили угли и бусы), 2 при д. Крижи, близъ лѣса.

Гутовская вол. Два городища. Первое въ 100 саж. отъ д. Городецъ, по направленію къ д. Лихолѣтью, кругообразной формы (видъ усѣченнаго конуса, верхнее основаніе котораго имѣетъ въ окружн. 100 саж., а нижнее 300 саж.); защищено съ Ю. глубокимъ рвомъ, съ З. рѣкой и съ С.-З. болотомъ, спускъ на З., къ рѣкѣ. Длина рва 30 саж., ширина 20 саж. Второе въ $^1/_2$ в. отъ д. Старые Праники, на возвышенномъ мѣстѣ, между озеромъ Глубокимъ и рѣкою Ушачь, кругообразной формы (длиною 30 саж., ширин. 15 саж. и въ окружн. 100 саж.); площадь ровная и поросшая лѣсомъ, окружена съ Ю. и З. озеромъ, а съ В. рѣкой; рвовъ и валовъ не имѣетъ. При распахиваніи перваго городища находили довольно много кусковъ желѣзнаго сплава.—Волотовки: 8 волотовокъ при д. Лихолѣтьѣ (въ полѣ); 20 при д. Старинкѣ, на лѣвомъ берегу р. Ушачи (въ полѣ); 3 при д. Старые Праники, на лѣвомъ берегу р. Ушачи (въ полѣ, недалеко отъ городища); при распахиваніи двухъ изъ нихъ находили черепа и голени, которые тутъ же и закапывались снова въ яму; 21 волотовка при этой же деревнѣ, на правомъ берегу р. Ушачи; при раскапываніи двухъ изъ нихъ въ 1830-хъ годахъ были найдены 2 небольшіе горшка.—Земляной валъ въ 1 в. отъ д. Гутова (въ видѣ шоссейной дороги), извѣстный подъ названіемъ Столище, длиною 50 саж., шириною 2 саж. и вышиною $^1/_2$ саж., и пройдя далѣе, по направленію къ м. Ушачи, 150 саж.—другой валъ, такихъ же размѣровъ, что и первый. Въ 10 саж. отъ этихъ валовъ 3 кургана четыреугольной формы, съ небольшими ямками наверху (площадь первыхъ двухъ 25, а третьяго 9 кв. саж., вышиной всѣ до 3 саж.), извѣстные подъ названіемъ Корогодищъ. Далѣе этихъ «столищъ», по направленію къ м. Ушачи, имѣется множество волотовокъ. Въ 2-хъ вер. отъ д. Идуты, по направленію отъ м. Ушачи къ м. Докшицы Борисовскаго уѣзда, курганъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ «Слива могила», относительно котораго существуетъ слѣдующее преданіе. Какая-то знатная дама, Поладья, проѣзжая этимъ мѣстомъ со своимъ сыномъ Сливой, за что-то на него разсердилась и убила его каблукомъ своего башмака, но чрезъ 2 версты она сама съ экипажемъ, лошадьми и прислугой провалилась въ пропасть. Съ тѣхъ поръ здѣсь образовалось небольшое бездонное озеро, слывущее подъ названіемъ Поладино.

Усійская вол. Городища: 1) въ 300 саж. отъ с. Усли, по направленію къ д. Ягодки (къ озеру Кривому), четыреугольной формы (300 саж. длиною, 50 саж. шириною и 700 саж. въ окружн.); площадь, въ срединѣ ровная и состоящая изъ болотистаго сѣнокоса, никакихъ укрѣпленій не имѣетъ. По народному преданію, это городище получило свое названіе потому, что близъ него,

гдѣ теперь озеро Кривое, былъ когда-то городъ Яго.—2) Въ 20 саж. отъ имѣнія Осиновки, по направленію къ д. Осиновкѣ, городокъ кругообразной формы (300 саж. длиною, 100 саж. шириною и 800 саж. въ окружн.); площадь окружена рвомъ, ширина котораго 1 арш. — 3) (Городцы) въ 1 вер. отъ д. Туросы, по направленію къ д. Губину, кругообразной формы (3 вер. длиною, 300 саж. шириною), площадь неровная и поросшая мелкимъ лѣсомъ, внѣшнихъ укрѣпленій не имѣетъ. — 4) Въ 1/2 вер. отъ д. Заговалина, по направленію къ д. Глинники, кругообразной формы (2 в. въ окружн.); площадь болотистая и никакихъ укрѣпленій не имѣетъ. По преданію, здѣсь былъ нѣкогда городъ Заголовщица. Пять волотовокъ близъ д. Ягодки и 3 близъ с. Усли (не разрушены). По словамъ крестьянъ, при разрытіи одной изъ волотовокъ были найдены: крали, манерки, 2 крестика и пр.

Воронечская вол. При д. Воронечь, на берегу р. Ушачи, по направленію къ д. Бороды, городище, извѣстное въ народѣ подъ именемъ Замка. Оно дѣлится на три части: восточную, западную и южную, которыя отдѣляются одна отъ другой углубленіями; форма этихъ частей треугольная (окружность всего городища 660 саж.). Волотовки: 23 при м. Заскорки, на берегу р. Ушачи, изъ которыхъ 3 распаханы подъ огородъ и постройку дома, причемъ найдены были кости; 3 при корчмѣ Слободкѣ, по направленію отъ м. Заскорки къ д. Хотевичи, и 1 въ бору, при озерѣ Бѣленецъ; 7 при с. Кабачкѣ (на горѣ) и 8 въ полѣ; 14 при д. Большей Стѣнкѣ, по направленію къ селу Солонецъ, и 9 распаханныхъ подъ посѣвы; 32 при той же деревнѣ и въ полѣ между озерами Матырино и Линье; 40 при д. Меньшей Стѣнкѣ, при р. Зеницѣ; 5 при д. Горяни, при р. Зеницѣ; 120 при д. Зазерье, на берегу озера Матырина и при р. Ушачи; 12 въ урочищѣ Яськовщинѣ, при р. Ушачи; 35 при д. Островенецъ, на Ю.-З. къ урочищу Пески, и 8 на З. къ урочищу Замокъ; 76 при д. Товкачи, по берегу р. Ушачи, изъ которыхъ 11 распаханы подъ посѣвы, при чемъ попадались кости; 8 при д. Бороды, на С.-З. отъ селенія, при р. Ушачи; 3 при д. Лабуновщинѣ, на правомъ берегу р. Ушачи.

Пышнянская вол. Курганы: 58 въ 3-хъ вер. отъ м. Пышна, по направленію къ с. Воронью, близъ озера Долгаго; 23 въ 3 1/2 вер. отъ м. Пышна, по тому же направленію, что и первые; 27 на такомъ же разстояніи отъ м. Пышна и по тому же направленію, что и вторые (на южной сторонѣ озера Долгаго); 53 при фольв. Августовѣ, на С.-В. отъ озера Теклясъ, и 15 близъ того же фольварка, на Ю.-В. При раскапываніи нѣкоторыхъ кургановъ при фольв. Августовѣ находили человѣческія кости.

Франопольская вол. Въ $^1/_4$ вер. отъ д. Городца, по направленію къ д. Травники, двѣ горы; помѣщены на ровномъ мѣстѣ, кругомъ пахатная земля; первая кругообразной формы и имѣетъ въ окружности 300 шаг., вторая (въ 75 шаг. отъ первой) длиной 190 шаг. и въ окружн. 579 шаг. Поверхности той и другой площади неровныя и поросли мелкимъ лѣсомъ. Внѣшнихъ укрѣпленій никакихъ не сохранилось, но, по словамъ старожиловъ, первая была огорожена кругомъ; признаки ея ограды только недавно исчезли. Волотовки: въ 1 вер. отъ г. Лепеля, по направленію къ Франополю, и 4 въ $^1/_4$ вер. отъ нея; 1-я не разрушена, а нѣкоторыя изъ послѣднихъ распаханы до половины.

Вороньская вол. Курганы: 1 въ $^3/_4$ вер. отъ с. Воронья, 2 въ 1 вер. отъ него и нѣсколько десятковъ въ $1^1/_2$ вер. отъ этого села; первые 3 кругообразной формы (длина перваго 3 саж., вышина $1^1/_2$ саж.; длина двухъ слѣдующихъ $1^1/_2$ саж.), а остальные круглые, плоскіе и продолговатые, занимаютъ пространство длиной 80 саж., шириной 30 саж. При раскапываніи послѣднихъ были найдены серьги, корольки, горшки и пр.

Несинская вол. 10 волотовокъ при имѣніи Несинѣ, близъ оз. Быховскаго (окружены небольшимъ лѣсомъ). При раскапываніи 3-хъ изъ нихъ помѣщ. Кусцинскимъ найдены человѣческія кости, а также «золотой камешекъ въ видѣ кралины» и перстень. Волотовка близъ оз. Матырина (въ Вильскомъ обществѣ); при ея раскапываніи находили человѣческія кости. Нѣсколько кургановъ при р. Улянкѣ (Караевичское общество), при раскапываніи которыхъ также находили человѣческія кости.

Каменская вол. 20 волотовокъ между деревнями Сушей и Котовщиной и около нихъ большой ровъ,—мѣстность, называемая лагерями. Въ началѣ XIX в. двѣ изъ волотовокъ были распаханы съ цѣлью найти въ нихъ кладъ, но ничего найдено не было. 8 такихъ же волотовокъ при д. Улитанкѣ, около оз. Нароза. При раскапываніи ихъ для устройства погребовъ находятъ человѣческія кости. 30 волотовокъ между д. Мяшли и Паковы; при раскапываніи 2-хъ изъ нихъ въ 1872 г. были найдены человѣческія кости, камешекъ и перстень.

Орѣховская вол. 18 кургановъ въ 1 вер. отъ м. Орѣховки (въ лѣсу, форма кругообразная).

Бочейковская вол. 2 кургана при м. Бочейковѣ, на высокомъ мѣстѣ, при р. Улянкѣ, и 2 такихъ же кургана въ самомъ м. Бочейковѣ, вблизи той же р. Улянки.

Стрижевская вол. 18 волотовокъ при заст. Боръ, въ 20 саж. отъ р. Свѣчанки (Давыдковскаго общества), въ лѣсу, и 2 въ $^1/_4$ вер. отъ с. Стрижевской Слободки, по направленію къ с. Свѣчи.

Ушачская вол. Двѣ мѣстности, гдѣ расположены тоболки: одна въ 1/2 вер. отъ м. Ушачь и въ 25 саж. отъ рѣки того же названія, другая (здѣсь 12 тоболокъ), въ 1/2 вер. отъ м. Ушачь и въ 1/4 вер. отъ р. Ушачь.

Заболотская вол. Три волотовки при д. Прудищѣ, 2 при д. Шарковкѣ и 15 при д. Жерствянникахъ. При раскапываніи 2 волотовокъ при д. Шарковкѣ найденъ человѣческій скелетъ, обернутый берестою, и нѣсколько череповъ; что найдено при раскапываніи 15 волотовокъ, неизвѣстно.

Ульская вол. (Сліощинское общество). 4 волотовки въ 1/4 вер. отъ д. Каменки, на берегу р. Улянки.

Смолянецкая вол. Въ 2 1/2 вер. отъ д. Ведрени Малой, около ручья «Вонючки», такъ называемые «Военные шанцы» или батарея продолговатой формы. Площадь (30 саж. длиною, 2 1/2 саж. шириною, 65 саж. въ окружн.) окружена рвами и валами съ 3-хъ сторонъ, въѣздъ съ Ю. По преданію, эта батарея сооружена во время войны со шведами. Кургановъ нѣтъ, но при раскапываніи земли на плотину около мызы Смолянцы находили человѣческія кости.

Бѣльская вол. Въ 3-хъ верстахъ отъ д. Староселья, по направленію къ фольв. Щитно, сохранилось городище треугольной формы (длиной около 100 саж., въ окружн. до 230 саж.). Площадь ровная и поросшая лѣсомъ, усѣяна камнями, изъ которыхъ одинъ имѣетъ видъ креста, какіе можно видѣть на кладбищахъ. Хотя крестьяне роютъ на городкѣ глубокія картофельныя ямы, но никакихъ вещей въ нихъ не находили. Болѣе 100 волотовокъ въ 1/2 вер. отъ описаннаго городища, вблизи фольв. Щитно, и около 37 въ 3 вер. отъ д. Слободы въ лѣсу.

Люцинскій уѣздъ.

Яновольская вол. Курганы, извѣстные въ народѣ подъ названіемъ «военныя могилы», въ двухъ мѣстахъ: въ 1 1/2 вер. отъ д. Нѣмецкой Горы, въ казенномъ лѣсу, на ровномъ песчаномъ мѣстѣ, и въ 1 вер. отъ д. Крупиши, въ полѣ, на ровномъ песчаномъ мѣстѣ; при раскапываніи ничего, кромѣ костей, не найдено.

Маріенгаузенская вол. Курганъ въ 1 1/2 вер. отъ д. Логины, въ лѣсу, на высокой горѣ, заросъ лѣсомъ (длиной 60 саж., шириной 40 саж.), и 1 небольшой при д. Пурново, въ полѣ; во второмъ вырыто нѣсколько картофельныхъ ямъ, при чемъ были выкопаны человѣческія кости.

Эверсмуйжская вол. Въ 1/2 вер. отъ заст. Шелупинокъ, по направленію къ г. Люцину, на берегу оз. Лупна, батарея четыреугольной формы (длиной

болото, съ южной озеро; рвовъ и валовъ нѣтъ, входъ съ З.; форма этого городища кругообразная (въ длину 100 и въ ширину 48 шаг.), поверхность площади заросла лѣсомъ. Около городища кладбище, при распашкѣ котораго находятъ человѣческія кости. Отъ этого кладбища сохранился каменный крестъ, нижняя часть котораго находится у крест. Леона Михайлова изъ д. Рожнова, а 3 верхнія оконечности на Кубецкомъ кладбищѣ. На крестѣ вырѣзана надпись, которую теперь разобрать невозможно. Много подобнаго рода крестовъ погружено было въ озеро при мочкѣ льна во время отправленія крестьянами барщины въ имѣніи Григорьевѣ помѣщика Де-Граве. Въ 150 саж. отъ перваго городища, по направленію къ Ю., 10 сопокъ (на низкомъ мѣстѣ, въ лѣсу), при раскапываніи которыхъ находили мѣдныя пуговицы, пряжки и тесаки кривой формы, а также человѣческія кости.

Гультяевская вол. Два городка. Первый въ 100 саж. отъ д. Букарева (Санаденъ), по направленію къ д. Кузнецову, четыреугольной формы, длиной 43 саж., шириной 20 саж.; находится на небольшой возвышенности (на берегу оз. Жадры) и имѣетъ позади себя равнину, окаймленную съ трехъ сторонъ горами; внѣшнихъ укрѣпленій нѣтъ. На поверхности городка 17 ямъ (глубиною 1—2 арш., шир. 1—2 саж.), выкопанныхъ кладоискателями. Второй въ 1½ вер. отъ д. Дроздина, на берегу оз. Житы, кругообразной формы (окружность 43 саж.). Поверхность ровная, наполовину заросла молодымъ лѣсомъ, наполовину распахана подъ посѣвы. Этотъ городокъ со всѣхъ сторонъ окруженъ рвами и валами (длиною 65 саж., шир. 2 саж.). При раскопкахъ его иногда попадались различныя вещицы. По преданію, этотъ городокъ сооруженъ во время войны съ Польшей. Около дд. Букарева и Дроздина, въ лѣсу и на поляхъ, до 100 кургановъ, которые считаются могилами павшихъ воиновъ, а потому и не раскапываются.

Долыская вол. Въ ½ вер. отъ д. Колесова, по направленію къ С.-В., насыпная гора, подъ названіемъ Шерая, продолговатой формы (длиной 25 саж., шир. 15 саж., въ окружн. 84 саж.). Поверхность площади городка распахивается подъ посѣвы, съ З. крутой спускъ къ оз. Долысу, рвовъ и валовъ нѣтъ. По народному преданію, эта гора насыпана литовскимъ войскомъ, и будто-бы въ срединѣ ея находится склепъ, въ которомъ хранится военное оружіе и деньги. Сопки: 2 около д. Фенева, 6 между дд. Феневымъ и Журавами, 4 между станц. Долысъ и д. Заваруи. По преданію, всѣ эти сопки—могилы убитыхъ воиновъ во время войны съ литвой.

Чернецовская вол. Городокъ въ 35 саж. отъ д. Верховки и въ 100 саж.

отъ озера Верховецъ, на высокомъ мѣстѣ, форма его кругообразная (длиной 18 саж., шир. 14 саж., въ окружн. 37 саж.), поверхность площади ровная и поросшая хвойнымъ строевымъ лѣсомъ; со всѣхъ сторонъ рвы и валы (длиной 72 саж. и 1 шагъ, шириной 4 саж. и 2 шага); съ Ю.-З. городокъ распаханъ подъ посѣвы, а съ другихъ сторонъ сохранился въ цѣлости. По преданію, это городище сооружено въ память бывшаго короля Батуры и извѣстно своими кладами, которыхъ однако никому не удалось найти.

Рыкшинская вол. Въ 35 саж. отъ оз. Ребля батарея (40 саж. длиною), относительно которой сохранилось преданіе, что она сооружена во время литовской войны. Кромѣ того, около д. Починки находится довольно высокая гора (естественная), подъ тѣмъ-же названіемъ (Починковская), конусообразной формы, на которой, по преданію, былъ устроенъ маякъ для наблюденія за движеніемъ литовскихъ войскъ.

Еменецкая вол. Городища: первое въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Желуди, по направленію къ С.-В., на берегу оз. Груда, шестиугольной формы (окружн. 140 саж.). На его поверхности сопки (длиной 5 саж., шир. 2 саж.), на разстояніи 1 саж. одна отъ другой, съ З. Второе въ 100 саж. отъ перваго (возлѣ болота), неправильной четыреугольной формы (длиной 40 саж., шир. 30 и 10 саж.); его неровная поверхность поросла лѣсомъ. Третье въ 11 вер. отъ г. Невеля и 70 саж. отъ д. Заболотья, по направленію къ З., неправильной четыреугольной формы (30 саж. дл., 15 и 10 саж. шириною); ровная его поверхность распахивается подъ посѣвы. Четвертое въ 2 вер. отъ д. Змѣина, на берегу озера того-же названія, кругообразной формы (окружн. 50 саж.). Ровная и распахиваемая подъ посѣвы площадь окружена со всѣхъ сторонъ канавой (шир. 2 арш., глубиною $1^1/_2$ арш.).—31 сопка: 16 при дер. Буцневѣ, по лѣвой сторонѣ дороги, ведущей къ Ю.-З., четыреугольной формы внизу (длиной 3 саж., шир. 2 саж.), кругообразной вверху; отстоятъ одна отъ другой на 2 саж. и отдѣляются небольшими канавами; 10 сопокъ по правой сторонѣ той-же дороги, такой-же величины; отдѣляются одна отъ другой канавками шир. въ $1^1/_2$ арш. Тамъ-же сопка окружностью 24 саж.; во всю ширину ея поверхности имѣется раскопъ (глубиною $1^1/_2$, шир. 2 арш.). Сопки поросли небольшимъ лѣсомъ. Въ 1833 г. при раскапываніи этихъ сопокъ найденъ ружейный стволъ и серебряное кольцо. 4 сопки въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Рыкшина и въ 2 вер. отъ оз. Еменца, одинаковой величины и формы съ предыдущими; изъ нихъ 3 отстоятъ одна отъ другой на 1 саж., а 4-я на 80 саж.

Полоцкій уѣздъ.

Вознесенская вол. Городища: первое въ 250 саж. отъ д. Булынина, по направленію къ погосту Межеву, въ 1 вер. отъ озера, на ровномъ мѣстѣ; форма городища кругообразная (18 саж. длин. и шир., 116 саж. въ окружн.); ровная и чистая площадь окружена рвами и валами (длиною 116 саж., шириною 2 саж.). Второе въ 3 саж. отъ д. Косиловки, по направленію къ пог. Горбачеву, въ 2 вер. отъ озера, на ровномъ мѣстѣ; форма городища кругообразная (длиною и шириною по 27 саж., въ окружн. 116 саж.); ровная его площадь, распахиваемая съ С. подъ посѣвы, укрѣплена съ С. и В. рвами и валами (длиною 58 саж., шириною 2 саж.), въѣздъ съ Ю. Третье въ 250 саж. отъ д. Хоренякъ, по направленію къ д. Прибытки, на высокомъ берегу р. Пещерды; форма кругообразная, площадь ровная и поросшая лиственнымъ лѣсомъ (на ней часовня и кладбище), въѣздъ съ С. Четвертое въ 1 вер. отъ д. Зазерья, по направленію къ д. Шляхъ, на берегу болота; форма городища четыреугольная (длиной 232 саж., шириной 53 саж., въ окружн. 513 саж.), площадь неровная и поросла лѣсомъ. Пятое въ 260 саж. отъ фольв. Корзунова, по направленію къ имѣнію Черепето, на берегу болота; форма кругообразная (длиной 22 саж., шириной 16 саж., въ окружн. 69 саж.); ровная и распаханная подъ посѣвы площадь окружена съ С., З. и Ю. рвами и валами (длиной 53 саж., шириной 3 саж.). Шестое въ 1 вер. отъ д. Грязущина, по направленію къ д. Александрову, на болотѣ; форма четыреугольная (дл. 58 саж., шир. 52 саж., въ окружн. 230 саж.), площадь ровная и распахана подъ посѣвы. — Курганы или сопки: 13 при д. Порѣчьѣ, въ 1/2 вер. отъ озера (въ лѣсу, на кладбищѣ), 11 при д. Россамачинѣ, на берегу озера того-же названія (въ лѣсу), 2 при д. Зазерьѣ (въ лѣсу); при раскапываніи одного изъ нихъ кладоискателями ничего найдено не было.

Бононьская вол. 55 волотовокъ въ Рудницкомъ обществѣ, близъ р. Ушачь, въ лѣсу помѣщика Спасскаго; 102 въ Бецкомъ обществѣ, въ 1 вер. отъ озера Бецка, въ казенномъ лѣсу; 1 въ д. Волотовкѣ, около р. Ушачь; 36 въ Борисоглѣбскомъ обществѣ, при небольшомъ лугѣ, называемомъ Левковецъ. Имѣютъ видъ копенъ и служатъ, по народному преданію, могилами для убитыхъ воиновъ.

Андреевская вол. Городище въ имѣніи помѣщика В. Реутта, между д. Гусеницы и имѣніемъ Андреево, продолговатой формы (дл. 1/2 в., шир.

30 саж.); площадь поросла лѣсомъ. Волотовка при д. Камачинѣ (вышиною $1^1/_2$ саж., въ окружн. 8 саж.), въ полѣ, въ 100 саж. отъ р. З. Двины.

Николаевская вол. Городище въ $^1/_2$ в. отъ д. Старцы, по направленію къ д. Старицѣ; форма его кругообразная (длиной 82 шаг., шириной 36 шаг.); ровная и распахиваемая подъ посѣвы площадь окружена съ С. рвомъ (съ водой, длиной 40 саж., шириной 1—3 саж.), а съ другихъ сторонъ холмами. По преданію, здѣсь жилъ нѣкогда князь Старкинъ, почему и названіе деревни—Старица. Волотовки близъ деревень Василенокъ, Палько, Марщаки и озера Нещедро; при распашкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ находили кости, топоры и бердыши.

Струнская вол. Курганы: 56 въ имѣніи Струнь (въ полѣ); на нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся ямы, гдѣ хранится въ зимнее время картофель и гдѣ постоянно находятъ человѣческія кости. 173 въ д. Минтуровѣ (въ полѣ близъ озера); при распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ (на пространствѣ 1 десятины) находили человѣческія кости. Сохранилось очень немного кургановъ въ имѣніи Домникахъ; остальные-же, находясь на высокомъ песчаномъ мѣстѣ, были разнесены вѣтромъ; попадались человѣческія кости.

Михаловщинская вол. Городище въ 100 саж. отъ д. Синякова, по направленію къ ЮЗ., на берегу р. З. Двины; форма его продолговатая (дл. 213 саж., шир. 98 саж.); поперекъ площади, поросшей сосновымъ и березовымъ лѣсомъ, проходитъ лощина, образовавшаяся, какъ можно полагать, отъ сильныхъ разливовъ Зап. Двины; рвовъ и валовъ нѣтъ. Курганы: 13 цѣлыхъ и 9 полуразрушенныхъ, въ 20 саж. отъ описаннаго городища; всѣ они обложены кругомъ камнями.

Замшанская вол. 15 волотовокъ при с. Влачинѣ, въ полѣ, и 10 при с. Криштоповѣ; раскапываемы не были.

Юровичская вол. Городище въ 18 в. отъ г. Полоцка, по направленію къ д. Пимовкѣ, и въ 1 в. отъ волостного правленія (въ лѣсу, на ровномъ мѣстѣ). Форма городища кругообразная (120 саж. въ окружн.); ровная и поросшая лѣсомъ площадь укрѣплена рвомъ и валомъ (дл. 120 саж., шир. 3 саж.), съ З. она имѣетъ большую рѣчку Старорѣчье, а къ С. небольшой болотистый логъ.—6 кургановъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ названіемъ воинственныхъ могилъ, при имѣніи Казимировѣ (въ полѣ на высокомъ мѣстѣ, близъ озера Скобрія), и 36 по обѣимъ сторонамъ Невель-купеческой дороги (въ 36 в. отъ г. Полоцка).

Туровлянская вол. 48 волотовокъ въ 300 саж. отъ м. Гомель; 37 при

д. Пукановкѣ (на берегу небольшого озера) и 35 въ имѣніи Яковкахъ, на берегу оз. Тіотчо. По народному преданію, при распахиваніи нѣкоторыхъ волотовокъ при д. Пукановкѣ были найдены стремена и сабля.

Рѣжицкій уѣздъ.

Варклянская вол. При д. Цакулы, въ лѣсу помѣщицы княжны Сангушко, имѣются древнія могилы, опредѣлить число которыхъ нѣтъ возможности, такъ какъ онѣ разбросаны въ огромномъ количествѣ на протяженіи 12 десятинъ; большая часть изъ нихъ обрушилась и сравнялась съ землей. По словамъ крестьянъ, 50 лѣтъ тому назадъ, когда на этомъ-же мѣстѣ хоронили крестьянъ деревень Цакулы и Рѣпши, то при раскапываніи могилъ находили кости и большихъ размѣровъ кривыя сабли. Среди народа эти могилы извѣстны подъ названіемъ военныхъ могилъ.

Салуіонская вол. Два городища. Первое въ 1/2 в. отъ д. Ковалишки, по направленію къ д. Шведы и Валтеры, на болотѣ; треугольной формы (дл. 75 саж., шир. 50 саж., окружн. 250 саж.), поросло лѣсомъ. Второе въ 4 в. отъ д. Острова, по направленію къ фольв. Юфимову Двинскаго у., на берегу озера, четыреугольной формы (дл. 240 саж., шир. 140 саж., въ окружн. 760 саж.), съ З. укрѣплено рвомъ и валомъ (дл. 6 саж., шир. 3 саж.). Въ первой четверти XIX в. на этихъ мѣстахъ былъ военный лагерь и здѣсь производились маневры.

Стернянская вол. При дорогѣ, ведущей отъ Стернянскаго костела въ м. Варкляны, въ 3/4 в. отъ костела, въ лѣсу, имѣются курганы, при раскапываніи которыхъ въ 1872 г. варклянскимъ докторомъ Леманомъ были найдены человѣческія кости, ножи, кусокъ металлической цѣпи (дл. 3 вершка) и маленькій кусочекъ истлѣвшаго ремня.

Сакстыгальская вол. Курганы въ большомъ количествѣ при д. Субинайты, по обѣимъ сторонамъ деревни и дороги, ведущей изъ г. Рѣжицы въ м. Виліоны, и по лѣвую сторону р. Рѣжицы. Въ прежнее время эти курганы раскапывались съ цѣлью найти въ нихъ деньги, которыя, по народному преданію, находились тамъ со времени когда-то бывшей здѣсь войны. Въ 1872 и 1873 г. крестьяне дер. Субинайты, копая песокъ для посыпки дороги, нашли въ одномъ курганѣ, въ 200 саж. отъ деревни (по лѣвую сторону дороги), человѣческія кости, а также галуны и нѣсколько мѣдныхъ монетъ. Размѣры этихъ кургановъ не одинаковы: есть довольно большіе, есть и малые: почти въ каждомъ изъ нихъ находится въ срединѣ рядъ камней во всю ширину

кургана. Часть этой мѣстности съ курганами отошла подъ крестьянскіе огороды и поля д. Субинайты и уже распахана, такъ что нѣкоторые курганы едва замѣтны, а часть находится подъ казеннымъ лѣсомъ. Много лѣтъ тому назадъ, при распашкѣ одного огорода, были найдены мелкія серебряныя монеты. Кромѣ того, по словамъ крестьянъ, есть какія-то военныя кладбища близъ д. Пудерова, и будто-бы д. Каптеники построена на одномъ изъ этихъ кладбищъ; слова ихъ подтверждаются тѣмъ, что при распашкѣ земли находили человѣческія кости и разныя вещи: небольшіе желѣзные топоры, колокольчики, кольца и пр.

Андрепненская вол. Въ 7 в. отъ с. Андрепно (по направленію къ СВ.) и въ 1 в. отъ д. Лутишекъ и оз. Лутиша на высокомъ холмѣ, вокругъ котораго расположены деревенскія поля, сохранился городокъ четыреугольной формы (дл. $^1/_2$ в., шир. $^1/_4$ в. и въ окружн. $1^1/_2$ в.). Площадь, поросшая мѣстами кустарникомъ, укрѣплена съ южной стороны каменной стѣной (длиной 30 саж. и толщиной 1 арш.), посрединѣ яма до 12 саж. глубины; вышина холма 21 саж., два выхода,—съ С. и З.

Себежскій уѣздъ.

Каменецкая вол. 30 кургановъ въ 3 в. отъ волостного правленія (въ лѣсу на возвышенномъ мѣстѣ); 2 изъ нихъ были раскапываемы кладоискателями, но не было ничего найдено.

Чернейская вол. Близъ оз. Себежъ около 10 сопокъ, распахиваемыхъ нынѣ подъ посѣвы, но при распашкѣ ничего не находится.

Сутоцкая вол. Курганы: 1) при д. Грицковѣ (въ полѣ), въ большомъ количествѣ, на пространствѣ двухъ или болѣе десятинъ земли, при оз. Сутоцкомъ и р. Свибланкѣ. 2) При имѣніи Клеевкѣ, въ двухъ верстахъ отъ первыхъ (къ В.). 3) 4 кургана при д. Жагловѣ, изъ которыхъ 3 маленькіе и 1 большой; всѣ распаханы подъ посѣвы. При раскапываніи одного изъ этихъ кургановъ (большого), приблизительно въ 1843 г., были найдены желѣзная лопата и топоръ.

Езерійская вол. Въ $^1/_2$ в. отъ д. Щербаки или Тюшино, по направленію къ д. Захарчину, сохранилось городище. Окружность нижняго основанія около 360 шаговъ, вышина около 8 саж., съ трехъ сторонъ три уступа (какъ бы дорогой), около 2 саж. шириною и на такомъ-же одинъ отъ другого разстояніи; верхняя часть ровная и круглая и имѣетъ до 40 шаговъ въ діаметрѣ. Съ СВ. болото, а съ другихъ сторонъ довольно возвышенная

мѣстность, прилегая къ которой, юго-восточная часть горы (противъ д. Захарчина и Дублища) представляетъ собой какъ-бы мѣсто въѣзда на ровную вершину и удобный спускъ на всѣ уступы.

Близъ д. Луки на берегу озера Кисели есть еще конусообразная крутая (какъ говорятъ, насыпная) гора, имѣющая въ основаніи около 20 саж. и 10 саж. вышины. Судя по слѣдамъ ямъ, можно предположить, что городище было раскапываемо. 9 кургановъ при д. Ясской Наволокѣ или Ломоносы, на пахатномъ полѣ; имѣющіяся на нихъ ямы доказываютъ, что когда-то они раскапывались.

Шумихинская вол. Курганы при д. Шумихѣ (въ лѣсу), 5 при д. Кореневѣ (въ полѣ), 3 при д. Батаковѣ (1 въ лѣсу и 2 въ полѣ), 5 при д. Гришиной Горѣ (въ полѣ), 1 при д. Оболоны (въ полѣ). Всѣ они имѣютъ кругообразную форму и извѣстны въ народѣ подъ названіемъ сопокъ или древнихъ могилъ. Раскапываемы не были.

Могилянская вол. Городокъ въ 250 саж. отъ д. Чаинца, по направленію къ невельскому почтовому тракту; форму имѣетъ кругообразную (200 с. въ окружн.), поверхность ровная и поросшая лѣсомъ, укрѣпленій не сохранилось и раскопокъ не производилось.

Кромѣ этого городка имѣются еще древнія земляныя насыпи, носящія различныя названія:

1) «Красные пески»—12 круглыхъ сопокъ и 1 длинная (6 саж.) въ 250 саж. отъ д. Неведрицы или Рубежника, на пространствѣ въ 500 саж. (въ бору, поверхность поросла лѣсомъ). 2) «Акшинскія сопки»—29 круглыхъ сопокъ и противъ нихъ въ 30 саж. длинная насыпь въ 20 саж., а при ней двѣ круглыя, гораздо большихъ размѣровъ, въ 500 саж. отъ имѣнія Могильно, на пространствѣ въ 500 саж.; поросли небольшимъ кустарникомъ, и нѣкоторыя изъ нихъ разрушены скотомъ. 3) «Сопки»—шесть крупныхъ сопокъ въ 1 в. отъ д. Затягина, на пространствѣ въ 60 саж., поросли вересомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, подобно предыдущимъ, разрушены скотомъ. 4) «Старыя могилы»—5 круглыхъ сопокъ и 1 длинная въ 5 саж. въ 1 в. отъ д. Толкачева, на пространствѣ въ 100 саж.; поросли лѣсомъ. 5) «Пересыпи»—семь круглыхъ сопокъ и 1 длинная въ 10 саж. въ 1 в. отъ д. Ханева, на пространствѣ въ 200 саж., поросли лѣсомъ. 6) «Батареи»—25 круглыхъ сопокъ и одна продолговатая въ 4 саж. въ 1 в. отъ д. Зашевенья, на пространствѣ 400 саж., поросли лѣсомъ и сохранились въ цѣлости. 7) «Худобина гора» —21 круглая сопка въ 1 в. отъ д. Люлина и въ 200 саж.

отъ оз. Идрія, на пространствѣ въ 300 саж. Помѣщены онѣ на высокомъ мѣстѣ, поверхность ихъ гладкая и поросшая лѣсомъ. По народному преданію, во время литовской войны здѣсь постоянно «жительствовалъ» главный воевода Худоба; когда онъ проигралъ сраженіе, то былъ убитъ своими-же и похороненъ въ одной насыпи, называемой Крестовъ боръ (см. ниже), а надъ его могилой былъ поставленъ выбитый изъ булыжника крестъ. По словамъ старыхъ людей, пріѣзжали сюда какіе-то иностранцы и разыскивали оставшіяся отъ Худобы монеты. Крестъ съ могилы воеводы перенесенъ на православное кладбище. 8) «Бабины сопки»—34 круглыя сопки близъ д. Прудковъ и въ 300 с. отъ озера Лонна, на пространствѣ въ 350 саж.; поросли лѣсомъ, а внутри нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены картофельныя ямы; при раскапываніи ихъ ничего не находилось. 9) «Военныя сопки»—14 круглыхъ сопокъ при д. Прудкахъ, въ 200 саж. отъ Бабиныхъ сопокъ, близъ р. Прудокъ, занимаютъ пространство въ 150 саж., всѣ поросли лѣсомъ. 10) «Боровыя сопки»—11 круглыхъ и 11 продолговатыхъ сопокъ близъ д. Максимовки въ 300 саж. отъ оз. Лонна и въ 200 саж. отъ Бабиныхъ сопокъ, на пространствѣ въ 350 саж., поросли лѣсомъ. 11) «Крестовъ боръ»—22 круглыя сопки и 4 продолговатыя (двѣ 5 саж. длиною, двѣ 10 саж.) при д. Идріи, на пространствѣ въ 500 с. Въ 100 саж. отъ этихъ сопокъ большой круглый окопъ (въ нижней части—150 саж.).

Рыковская вол. 6 курганныхъ насыпей въ $^1/_2$ версты отъ д. Грудинина, каждая длиною 6 саж., на разстояніи одна отъ другой въ 10 саж.; 5 кургановъ въ $^1/_2$ в. отъ д. Красной воды, такого-же размѣра, какъ и первые. По народному преданію, эти курганы сооружены въ военное время, но при ихъ раскапываніи ничего находимо не было.

Долосчанская вол. Два городища. Первое въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Апоначенки, кругообразной формы (длиною 55, шир. 34 и въ окружн. 160 шаговъ). Площадка ровная и только въ срединѣ немного углубленная, поросла сосновымъ лѣсомъ; два рва и среди ихъ валъ, на В. и С.-В. овраги (ширина рвовъ 4 саж., валовъ 2 саж.); на площадкѣ вырыто кладоискателями до 6 ямъ (глубиною и шириною $^1/_2$ арш.). Второе городище въ $^1/_4$ вер. отъ д. Ясеповца, также кругообразной формы (длиной 62, шириной 40 и въ окружн. 200 шаговъ). Площадь, ровная и немного углубленная въ срединѣ, окружена едва замѣтными рвами и валами, разрушенными запашкой. По народному преданію, на этомъ городищѣ жилъ когда-то богатырь, а въ военное время здѣсь зарывались тѣла убитыхъ, а также разное оружіе.

Соинская вол. Земляная насыпь и 2 батареи въ $1^{1}/_{2}$ вер. отъ погоста Соина, всѣ четыреугольной формы (насыпь въ длину и ширину по 13 саж., а батареи по 12 саж.), поросли лѣсомъ. На такомъ-же разстояніи отъ этого погоста находятся еще 23 древнія земляныя насыпи.

Непоротовская вол. Три кургана при д. Звинячи и 3 при д. Коршуновкѣ, всѣ въ лѣсу, не раскапывались.

Глембочинская вол. 250 сопокъ: 60 при д. Ганжиновѣ (на пахатной землѣ), 100 при д. Шакалевѣ (на пахатной землѣ), 20 при д. Язбовѣ (въ лѣсу близъ оз. Глубока), 50 при д. Катриновѣ (въ лѣсу) и 20 при д. Стеймакахъ (въ лѣсу). При раскапываніи этихъ сопокъ находили человѣческія кости, а въ прежнія времена также ружейные кремни, пружины отъ ружей, солдатскія мѣдныя пуговицы.

Юстиновская вол. Въ $^{1}/_{2}$ вер. отъ д. Бирулина и на такомъ-же разстояніи отъ почтоваго тракта сохранился городокъ кругообразной формы (дл. и шир. 50 шаг., въ окружн. 160 шаг.); съ Ю. и С. онъ укрѣпленъ рвами, а съ З. оврагомъ (длина рвовъ 20 и 230 шаговъ, ширина 70 и 110 шаг.), въѣздъ съ В. По народному преданію этотъ городокъ сооруженъ при императрицѣ Екатеринѣ Великой. Сопки: 11 при с. Юстиновѣ, 1 при д. Русинахъ, 1 большого размѣра съ ямою въ срединѣ при с. Заситинѣ (близъ оз. Чернаго) и 2 при д. Осеткахъ (близъ р. Синюхи). Почти всѣ эти сопки разрыты кладоискателями.

Могилевская губернія.

Быховскій уѣздъ.

Городищенская вол. Два городка. Первый въ 2 вер. отъ д. Ядрской Слободы по направленію къ д. Новой Слободкѣ, кругообразной формы (длиною 25 саж., шириною 22 саж., въ окружн. 80 саж.); поверхность площади неровная, поросшая лѣсомъ; съ З.—ровъ и валъ (дл. 22 саж.. шир. 4 саж.) входъ съ С.-З. Второй городокъ въ 60 саж. отъ с. Городища (на берегу р. Друти, также какъ и первый), четыреугольной формы (дл. 21 саж., шир. 6 саж., въ окружн. 47 саж.), поверхность площади ровная; съ Ю.-З. ровъ и валъ (дл. 21 саж., шир. 4 саж.), входъ съ Ю. По преданію, оба эти городка сооружены во время шведской войны. Находокъ никакихъ не было.

Курганы: 2 при д. Ядрской Слободѣ, 47 при д. Пильничахъ, 225 около с. Городища, въ лѣсу помѣщика Баньковскаго. Эти курганы никогда не раскапывались, и никакихъ находокъ не было.

Ново-Быховская вол. Въ м. Новомъ Быховѣ, на берегу р. Днѣпра, сохранилось городище кругообразной формы (длиной 280 саж., шир. 183 саж., въ окруж. 926 саж.); поверхность площади неровная, съ Ю. и Ю.-ЮЗ. ровъ (дл. 280 саж., шир. 10 саж.). Это городище служило нѣкогда крѣпостью. Находокъ никакихъ не было.—Курганы: 32 близъ м. Новаго Быхова, 3 въ урочищѣ Дубровахъ (на полѣ), 1 близъ с. Тайманова, 96 около Мостка и фольварка помѣщика Эсьмана (на полѣ), 33 близъ д. Сельца-Холопейскаго, въ урочищѣ Тетеркѣ, на берегу р. Днѣпра; 18 около д. Помяниновичъ, въ урочищѣ Высокомъ, около р. Бобровки; 4 въ урочищѣ Стрыловкѣ; 23 при д. Искала, на кладбищѣ и вокругъ него; 24 около д. Хотовни, въ урочищѣ Зимницѣ, на полѣ; 18 около м. Журавичъ, на берегу рѣки, и 15 въ полѣ надъ Бородицкимъ; 31 около д. Канавы, на берегу р. Броды, въ полѣ; 20 около д. Гуты, за озеромъ въ полѣ; 11 около д. Вѣты, близъ Мостковскаго Лога, въ полѣ; 10 въ урочищѣ Боковой, въ лѣсу, на берегу озера; 127 близъ д. Обидовичъ, въ полѣ около р. Сеньковки. Всѣ эти курганы помѣщены на высокихъ мѣстахъ. При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ были вырыты человѣческія кости.

Церковно-Осовецкая вол. Въ 1/4 вер. отъ Милеевки и въ 10 саж. отъ озера Милеевскаго находится окопъ кругообразной формы (длиной и шириной 15 арш., въ окружн. 20 саж.). Поверхность площади его заросла лѣсомъ, кругомъ рвы и валы (длина рвовъ 20 саж., валовъ 19 саж., ширина тѣхъ и другихъ 2 саж.), въѣзда нѣтъ; разрушается теченіемъ воды. Около д. Перекладовичъ, при р. Полнѣ, 40 кургановъ (на высокомъ мѣстѣ въ лѣсу), которые никогда не раскапывались, но отъ дѣйствія дождя размываются, и въ нихъ обнаруживаются кости.

Долго-Мохская вол. Курганы: 1) 4 при с. Старыхъ Бовкахъ, на возвышенномъ полѣ, близъ р. Ухлясти; 3 изъ нихъ уже распаханы, а одинъ остался цѣлымъ; 2) 30 при д. Трилѣсинѣ, на возвышенномъ лѣсистомъ мѣстѣ; нѣкоторые изъ нихъ распаханы, другіе сохранились и заросли мелкимъ лѣсомъ; 3) 4 въ 1/4 вер. отъ д. Дужевщины и въ 1/4 вер. отъ р. Прони (на правомъ ея берегу), въ полѣ, изъ которыхъ 1 распаханъ; 4) 32 въ 1/2 вер. отъ сел. Грязивца и въ 1/3 вер. отъ р. Ресты (на правомъ ея берегу, въ полѣ), и 4 близъ д. Потеряевки, въ 1/2 вер. отъ р. Ресты (также на правомъ ея берегу); 5) 5 въ 16 вер. отъ д. Скоклева и въ 1/2 вер. отъ р. Прони (на правомъ ея берегу, въ полѣ); 6) 8 въ 1 1/2 вер. отъ д. Азаричъ и въ 1/2 вер. отъ р. Ресты (на лѣвомъ берегу); 7) 6 въ 2 вер. отъ д. Усушенъ и въ 1/2 вер. отъ р. Вилейки (въ полѣ),

нѣкоторые изъ нихъ распаханы; 8) 8 при д. Иванищевичахъ, изъ которыхъ 5 въ ¼ вер. отъ нея (въ полѣ), а 3 въ 1 вер. (въ лѣсу); 9) 3 въ ½ вер. отъ д. Хоронева, въ 2 вер. отъ р. Прони и въ ½ вер. отъ р. Ресты (въ полѣ), изъ которыхъ 3 распаханы, а 3 сохранились и поросли травой; 10) 6 въ 1 вер. отъ д. Юшковичъ и въ ½ вер. отъ р. Вилейки (въ полѣ); 11) 9 при с. Кузминичахъ, въ ¼ вер. отъ р. Прони (на правой сторонѣ, въ полѣ); 12) 5 въ 3 в. отъ с. Острововъ, близъ р. Ресты (на правомъ берегу, въ полѣ), изъ которыхъ 1 распаханъ.

При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ были находимы человѣческія кости, а относительно одного изъ нихъ (при д. Трилѣсинѣ) говорятъ, что при его распашкѣ былъ найденъ желѣзный ружейный шомполъ, совершенно истлѣвшій отъ времени.

Пропойская вол. Три городка. Первый въ 37 вер. отъ г. Быхова, по направленію къ м. Пропойску (въ 30 саж. отъ дороги), кругообразной формы (длиной и шириной по 20 саж., въ окружн. 60 саж.); поверхность площади неровная, такъ какъ во время устройства шоссе здѣсь копали камень, и поросла лѣсомъ; съ В. и З. рвы и валы (длиною 112 саж., шириною 5 саж.). Второй въ 48 вер. отъ г. Быхова, по направленію къ м. Пропойску, не доѣзжая 7 вер. до него, на правомъ берегу р. Песчанки, кругообразной формы (дл. и шир. по 18 саж., въ окружн. 55 саж.); поверхность площади ровная, поросшая лѣсомъ; съ З., В. и Ю. рвы и валы, а съ С. ручей Песчанка (длина рвовъ и валовъ 57 саж., ширина валовъ по поверхности 5 саж., рвовъ 1½ саж.), 2 въѣзда, съ В. и Ю. Городокъ сохранился вполнѣ. По народному преданію, этотъ городокъ сооруженъ во время шведской войны. Въ 1868 г. одинъ крестьянинъ д. Васьковки, по слухамъ, искалъ кладъ въ мѣстѣ въѣзда этого городка и на глубинѣ 1 арш. нашелъ серебряную столовую ложку (безъ ручки), которую тогда же и сбылъ. Въ 100 саж. отъ этого городка, къ З., болѣе 100 кургановъ (на ровномъ мѣстѣ, частію въ полѣ, частью въ лѣсной поросли); при раскапываніи одного изъ нихъ были вырыты человѣческія кости. Третій городокъ въ 10 вер. отъ м. Пропойска (на С.) и въ 1 вер. отъ д. Красной Слободы, по правую сторону р. Прони, на высокомъ мѣстѣ. Форма этого городка кругообразная (длиной и шириной по 25 саж., въ окружн. 103 саж.), поверхность площади ровная и поросшая лѣсомъ; съ С.-З. и Ю. рвы и валы, съ В.—р. Проня (длина рвовъ и валовъ 80 саж., ширина рвовъ 1 саж., а валовъ 4 саж.); въѣздъ съ З. Городокъ сохранился вполнѣ. Въ 1 вер. отъ этого городка къ З., при д. Красной Слободѣ, 12 кургановъ (на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ), изъ которыхъ два распаханы, при чемъ найдены были человѣческія кости.

Бычанская вол. Два городища: первое въ 2 вер. отъ м. Гейшина, по направленію къ с. Литвиничамъ Рогачевскаго уѣзда, на землѣ крестьянина м. Гейшина, Федота Родіонова, а второе въ 3 вер. отсюда, по тому же направленію, на землѣ крестьянина Петра Григорьева Шабловскаго,—оба на возвышенныхъ мѣстахъ, на берегу р. Сожа. Форма этихъ городищъ кругообразная (въ длину и ширину по 14 шаг., въ окруж. 78 шаговъ); поверхность площадей ровная, и посрединѣ каждаго изъ нихъ холмы (вышиною въ 2¹/₂ или 3 саж.), поросшіе, также какъ и площади, мелкимъ лиственнымъ лѣсомъ; на одномъ изъ нихъ былъ когда-то большой дубъ, который срубленъ, а на его мѣстѣ теперь выросъ другой, также довольно большой. Со всѣхъ сторонъ городищъ рвы (длиною по 200 слишкомъ шаговъ, а шириною 1 саж.). По преданію, въ этихъ городищахъ жили какіе-то князья или старшины, которые защищали обиженныхъ, судили народъ и т. п.; во время шведской войны здѣсь обѣдали шведы и, настигнутые внезапно русскими, зарыли возлѣ одного изъ городищъ большую сумму денегъ. Въ р. Сожѣ, недалеко отъ городищъ, былъ потопленъ шведскій обозъ.—Курганы: въ 2¹/₂ вер. отъ м. Гейшина, по направленію къ р. Сожу, на кладбищѣ; при хуторѣ Андружье; при деревняхъ: Глинкахъ, Солобутѣ, Студенцѣ, около р. Сожа,—въ большомъ количествѣ; при хуторѣ Курганье и Сутокахъ, въ казенномъ лѣсу; при д. Бычи, с. Рекшѣ, деревняхъ Перегонѣ и Черняковкѣ,—также въ большомъ количествѣ. Всѣ курганы помѣщены на возвышенныхъ мѣстахъ, частью въ полѣ, частью въ лѣсу. При раскапываніи нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ (въ с. Рекшѣ, д. Черняковкѣ и др.) подъ пахоту или изъ любопытства находили кости, уголь и различныя вещи: тесаки, ружья, пряжки, топоры, каменья и т. п., а въ одномъ (при хуторѣ Солобутѣ), говорятъ, были найдены золотыя деньги.

Баханская вол. Въ 1 вер. отъ д. Прудна и въ 1¹/₂ вер. отъ д. Свинополья, въ полѣ, старая батарея (длиной 4 саж., шириной 2¹/₂ саж.), устроенная, какъ разсказываютъ, для стрѣльбы во время ученія солдатъ. Курганы: 7 при фольв. Хачинкѣ, въ лѣсу, близъ дороги, идущей отъ фольварка г. Берестовскаго въ фольв. Уршки (черезъ его мельницу по лѣвой сторонѣ); 8 по дорогѣ въ имѣніе помѣщика Шанявскаго, Александрію; 15 въ ¹/₂ вер. отъ д. Чисти г. Каморскаго въ полѣ.

Городецкая вол. Въ 200 саж. отъ с. Городца, по направленію къ д. Болоновъ-Селецъ сохранился городокъ (на берегу озера Грезы); форма его кругообразная (въ длину и ширину по 30 саж.), поверхность площади неровная, поросшая кустарникомъ; съ западной стороны—спуски, съ восточ-

ной—валы (длиной 40 саж., шир. 2 саж.), въѣздъ съ В. По преданію, на мѣстѣ городка былъ нѣкогда помѣщичій домъ.—Курганы: 41 при д. Галѣевкѣ, на полѣ, 6 при д. Сапѣжинкѣ, 23 при д. Тросиловцѣ, 190 при д. Седичѣ (между деревнями Сплоденки и Золотвы). Кромѣ того при д. Сапѣжинкѣ есть окопъ, подъ названіемъ Шанцы (длиною 1 вер., шир. 6 саж., высотою 2 арш.), построенный, по преданію, въ 1812 г. Въ 1869 г. курганы были раскапываемы, но ничего, кромѣ костей, въ нихъ найдено не было.

Чигринская вол. Въ $^1/_2$ отъ с. Вязьмы, на лѣвомъ гористомъ берегу р. Друти, сохранилась часть (половина) городка. Форма его овальная (въ длину 70 шаговъ, въ ширину 30 шаг.); поверхность площади ровная, поросшая лѣсомъ, съ 3 сторонъ имѣетъ укрѣпленія, а съ 4-й (съ З.) они размыты (вышина вала $1^1/_2$ арш., ширина рва 6 арш.). По преданію, этотъ городокъ построенъ очень давно, для караула.—Курганы: 4 при с. Вязьмѣ, близъ р. Друти, 28 близъ с. Чигринки, въ 1 вер. отъ праваго берега р. Друти (одинъ изъ нихъ вышиною до 6 арш.); 18 близъ д. Чичевичъ, въ $^1/_2$ вер. отъ р. Друти (на правомъ берегу). Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ (при с. Чигринкѣ и д. Чичевичахъ) распаханы, но о находкахъ въ нихъ ничего неизвѣстно.

Глухская вол. Въ $^1/_2$ вер. отъ мѣстечка Дашковки, по направленію къ г. Могилеву, сохранились 4 городка (на высокомъ берегу р. Днѣпра, въ $^1/_2$ вер. одинъ отъ другого). Форма 1-го городка четыреугольная, со всѣхъ сторонъ выступы, какъ бы для постановки орудій (длина этого городка 12 саж., ширина 8 саж.); форма остальныхъ 3-хъ кругообразная (2-й дл. 20 саж., шир. 16 саж.; 3-й дл. 12 саж., шир. 10 саж.; 4-й дл. и шир. по 10 саж.). Поверхность площадей всѣхъ городковъ ровная, поросшая лѣсомъ. Первый окруженъ со всѣхъ сторонъ канавою (шир. 1 саж., глуб. $1^1/_2$ арш.); 2-й съ С. и В. имѣетъ рвы (дл. 20 саж., шир. 3 саж.), съ Ю. и З. два вала, между которыми находится канава (длина валовъ 46 саж., ширина 1 саж., глубина 2 саж., глуб. канавы 3 саж.); 3-й окопанъ со всѣхъ сторонъ валомъ, 4-й двумя валами (шир. 3 саж., глуб. 4 саж., глуб. канавы 3 саж.). Въ настоящее время эти городки въ полуразрушенномъ состояніи. Существуетъ преданіе, что они сооружены во время шведской войны.—Курганы: 5 при м. Дашковкѣ; 83 при д. Болоновомъ-Сельцѣ; 38 при д. Ходутичахъ; 4 при с. Баркалабовѣ (всѣ въ полѣ); 8 при старомъ Быховскомъ трактѣ въ урочищѣ Брусахъ (на берегу р. Днѣпра въ лѣсу); 2 при д. Стойкахъ (на берегу р. Днѣпра); 95 при д. Доловской Селитьбѣ (въ полѣ и лѣсу); 31 при д. Доловѣ (въ полѣ и лѣсу). При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ были выкапываемы человѣческія кости.

Гомельскій уѣздъ.

Карменская вол. Въ слободѣ Новомъ Крупцѣ сохранился городокъ кругообразной формы (длиной и шириной 60 саж.). Поверхность площади ровная, частью поросшая лѣсомъ, частью застроенная двумя раскольничьими церквами. Рвы и валы размыты весенними разливами; въѣздъ, какъ замѣтно, былъ съ С. и Ю. Цѣль сооруженія этого городка неизвѣстна, находокъ никакихъ не было. При с. Жиржѣ 57 кургановъ, которые распахиваются подъ посѣвы, причемъ находятъ человѣческія кости.

Поповская вол. Въ 3 вер. отъ с. Поповки, по направленію къ д. Лукьяновкѣ, на берегу болота и небольшого ручья, сохранился городокъ четыреугольной формы (длиной 48 саж., шириной 22 саж.). Поверхность площади ровная и окружена со всѣхъ сторонъ валомъ (длиною 140 саж., шириною 7 саж., высотою 1 саж.), входъ съ В. Городокъ сохранился вполнѣ. Съ восточной стороны сдѣланъ раскопъ, какъ говорятъ, искателями кладовъ. На валу былъ когда-то дубъ, пень котораго существуетъ и въ настоящее время и имѣетъ 1 арш. 3 верш. въ діаметрѣ. При с. Барщовкѣ возлѣ лѣса, на берегу болота, 3 кургана, которые раскапываемы не были.

Краснобужская вол. Курганы: 2 при д. Нивкахъ, близъ р. Терухи, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ; 8 при с. Барщовкѣ, на высокомъ мѣстѣ; 2 небольшіе на границѣ Дубровскаго и Барщовскаго полей, при ручьѣ Печицѣ, на низкомъ мѣстѣ; 29 при с. Ути, на высокомъ мѣстѣ. Въ 1860-хъ годахъ 2 кургана при д. Нивкахъ были раскопаны подъ пашню, причемъ были выкопаны человѣческія кости и часть ружейнаго штыка. При с. Барщовкѣ въ 1871 г. раскопаны подъ постройки 4 кургана, причемъ найдены были человѣческія кости и кувшинъ; въ слѣдующемъ году раскопанъ подъ строеніе еще одинъ курганъ, въ которомъ найдены человѣческія кости.

Носовичская вол. Въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Рудни Прибытковской, при р. Утѣ, въ полѣ, находится городище. Форма его овальная, поверхность площади (27 саж. въ поперечникѣ) ровная, съ З. укрѣплена рвами и валами (длиной тѣ и другіе 50 саж., ширина рвовъ 4 саж., валовъ 2 саж.), 2 входа—съ В. и З. Вслѣдствіе запашекъ это городище частью разрушено. Около д. Ивакъ, въ полѣ, 52 кургана, при распахиваніи которыхъ никакихъ находокъ сдѣлано не было.

Марковицкая вол. Въ 1 вер. отъ с. Черетянки, по направленію къ с. Глубоцкому, сохранился городокъ кругообразной формы (длиной 70 шаг.,

шириной 46 шаг., въ окружн. 197 шаг.). Поверхность площади этого городка ровная, раздѣленная поперечными рвами ($1^1/_2$ саж. шириною) на двѣ части, изъ которыхъ сѣверная часть распахана подъ посѣвы, а другая заросла травой; кругомъ рвы и валы: 1-й валъ шириною 5 саж., ровъ 1 саж.; 2-й— 2 саж., ровъ $1^1/_2$ арш.; 3-й—шириною $1^1/_2$ саж., длиною 8 саж.; входъ съ З. При распахиваніи этого городка подъ посѣвы были найдены ружейные стволы, штыки, пули и большіе слесарные напилки. Въ 1 вер. отъ д. Маковья, по направленію къ с. Горбунамъ, находится 8 кургановъ, расположенныхъ на высокомъ мѣстѣ. Въ $^1/_2$ вер. отъ с. Глубоцка находится городокъ, имѣющій форму квадрата, стороны котораго=27 арш. Площадь его ровная и окружена валомъ, сажени въ 2 ширины; высота его въ разныхъ мѣстахъ различна; наиболѣе высока восточная часть. Входъ былъ съ С. По народному преданію, этотъ городокъ былъ построенъ на границѣ, и здѣсь находилась стража изъ казаковъ. Отъ городка, по направленію къ селу, на протяженіи 150 саж., проходитъ канава съ насыпнымъ валомъ, имѣющимъ видъ неоконченнаго укрѣпленія городка. Въ 2-хъ вер. отъ с. Глубоцка протекаетъ по болотистой мѣстности небольшая рѣчка, по обѣимъ сторонамъ которой разбросано до 30 кургановъ, расположенныхъ на очень песчаной почвѣ, вслѣдствіе чего они легко разрушаются, причемъ обнаруживаются человѣческія кости. Въ 1850-хъ годахъ управляющимъ сосѣдняго фольварка было раскопано до 6 кургановъ, и въ каждомъ изъ нихъ было найдено по одному скелету, а изъ нихъ при одномъ перстень и серьга (послѣдняя въ видѣ кольца), при другомъ ручка сабли и съ правой стороны скелета миска, въ которой хранилась какая-то вещь (можетъ быть, остатки парчи), при третьемъ медаль, а въ черепѣ одного—пуля (?), нѣсколько болѣе орѣха. Между курганами очень часто находятъ бусы, иногда перстни, крестики и монеты; такія вещи и теперь находятся у нѣкоторыхъ изъ поселянъ.

Поколюбичская вол. Въ 2 вер. отъ с. Поколюбичъ сохранилось городище, имѣющее форму треугольника, площадь котораго 3000 кв. саж. Поверхность площади ровная, ничѣмъ не застроена и служитъ выгономъ. Съ С.-В. — ровъ, а съ Ю.-З. и З. — валъ (длина рва съ В.-З 120 саж., съ В. 90 саж., ширина 8 саж., а вышина валовъ 9 фут.); въѣздъ съ З., а входъ съ С. Городище разрушено. Въ 2 вер. отъ с. Поколюбичъ, по направленію въ с. Старое,—городокъ треугольной формы (въ длину отъ В. къ З. 80 саж., въ ширину 60 саж.). Поверхность площади ровная и разработана подъ пашню; съ С.-В. ея—ровъ, а съ Ю.-З.—валы; въѣздъ съ С.-В. Въ 2 вер. отъ с. Ста-

кургана. Часть этой мѣстности съ курганами отошла подъ крестьянскіе огороды и поля д. Субинайты и уже распахана, такъ что нѣкоторые курганы едва замѣтны, а часть находится подъ казеннымъ лѣсомъ. Много лѣтъ тому назадъ, при распашкѣ одного огорода, были найдены мелкія серебряныя монеты. Кромѣ того, по словамъ крестьянъ, есть какія-то военныя кладбища близъ д. Пудерова, и будто-бы д. Каптеники построена на одномъ изъ этихъ кладбищъ; слова ихъ подтверждаются тѣмъ, что при распашкѣ земли находили человѣческія кости и разныя вещи: небольшіе желѣзные топоры, колокольчики, кольца и пр.

Андрепненская вол. Въ 7 в. отъ с. Андрепно (по направленію къ СВ.) и въ 1 в. отъ д. Лутишекъ и оз. Лутиша на высокомъ холмѣ, вокругъ котораго расположены деревенскія поля, сохранился городокъ четыреугольной формы (дл. 1/2 в., шир. 1/4 в. и въ окружн. 1 1/2 в.). Площадь, поросшая мѣстами кустарникомъ, укрѣплена съ южной стороны каменной стѣной (длиной 30 саж. и толщиной 1 арш.), посрединѣ яма до 12 саж. глубины; вышина холма 21 саж., два выхода,—съ С. и З.

Себежскій уѣздъ.

Каменецкая вол. 30 кургановъ въ 3 в. отъ волостного правленія (въ лѣсу на возвышенномъ мѣстѣ); 2 изъ нихъ были раскапываемы кладоискателями, но не было ничего найдено.

Черней ская вол. Близъ оз. Себежъ около 10 сопокъ, распахиваемыхъ нынѣ подъ посѣвы, но при распашкѣ ничего не находится.

Сутоцкая вол. Курганы: 1) при д. Грицковѣ (въ полѣ), въ большомъ количествѣ, на пространствѣ двухъ или болѣе десятинъ земли, при оз. Сутоцкомъ и р. Свибланкѣ. 2) При имѣніи Клеевкѣ, въ двухъ верстахъ отъ первыхъ (къ В.). 3) 4 кургана при д. Жагловѣ, изъ которыхъ 3 маленькіе и 1 большой; всѣ распаханы подъ посѣвы. При раскапываніи одного изъ этихъ кургановъ (большого), приблизительно въ 1843 г., были найдены желѣзная лопата и топоръ.

Езерійская вол. Въ 1/2 в. отъ д. Щербаки или Тюшино, по направленію къ д. Захарчину, сохранилось городище. Окружность нижняго основанія около 360 шаговъ, вышина около 8 саж., съ трехъ сторонъ три уступа (какъ бы дорогой), около 2 саж. шириною и на такомъ-же одинъ отъ другого разстояніи; верхняя часть ровная и круглая и имѣетъ до 40 шаговъ въ діаметрѣ. Съ СВ. болото, а съ другихъ сторонъ довольно возвышенная

мѣстность, прилегая къ которой, юго-восточная часть горы (противъ д. Захарчина и Дублища) представляетъ собой какъ-бы мѣсто въѣзда на ровную вершину и удобный спускъ на всѣ уступы.

Близъ д. Луки на берегу озера Кисели есть еще конусообразная крутая (какъ говорятъ, насыпная) гора, имѣющая въ основаніи около 20 саж. и 10 саж. вышины. Судя по слѣдамъ ямъ, можно предположить, что городище было раскапываемо. 9 кургановъ при д. Ясской Наволокѣ или Ломоносы, на пахатномъ полѣ; имѣющіяся на нихъ ямы доказываютъ, что когда-то они раскапывались.

Шумихинская вол. Курганы при д. Шумихѣ (въ лѣсу), 5 при д. Кореневѣ (въ полѣ), 3 при д. Батаковѣ (1 въ лѣсу и 2 въ полѣ), 5 при д. Гришиной Горѣ (въ полѣ), 1 при д. Оболоны (въ полѣ). Всѣ они имѣютъ кругообразную форму и извѣстны въ народѣ подъ названіемъ сопокъ или древнихъ могилъ. Раскапываемы не были.

Могилянская вол. Городокъ въ 250 саж. отъ д. Чаинца, по направленію къ невельскому почтовому тракту; форму имѣетъ кругообразную (200 с. въ окружн.), поверхность ровная и поросшая лѣсомъ, укрѣпленій не сохранилось и раскопокъ не производилось.

Кромѣ этого городка имѣются еще древнія земляныя насыпи, носящія различныя названія:

1) «Красные пески»—12 круглыхъ сопокъ и 1 длинная (6 саж.) въ 250 саж. отъ д. Неведрицы или Рубежника, на пространствѣ въ 500 саж. (въ бору, поверхность поросла лѣсомъ). 2) «Акшинскія сопки»—29 круглыхъ сопокъ и противъ нихъ въ 30 саж. длинная насыпь въ 20 саж., а при ней двѣ круглыя, гораздо большихъ размѣровъ, въ 500 саж. отъ имѣнія Могильно, на пространствѣ въ 500 саж.; поросли небольшимъ кустарникомъ, и нѣкоторыя изъ нихъ разрушены скотомъ. 3) «Сопки»—шесть крупныхъ сопокъ въ 1 в. отъ д. Затягина, на пространствѣ въ 60 саж., поросли вереcомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, подобно предыдущимъ, разрушены скотомъ. 4) «Старыя могилы»—5 круглыхъ сопокъ и 1 длинная въ 5 саж. въ 1 в. отъ д. Толкачева, на пространствѣ въ 100 саж.; поросли лѣсомъ. 5) «Пересыпи»—семь круглыхъ сопокъ и 1 длинная въ 10 саж. въ 1 в. отъ д. Ханева, на пространствѣ въ 200 саж., поросли лѣсомъ. 6) «Батареи»—25 круглыхъ сопокъ и одна продолговатая въ 4 саж. въ 1 в. отъ д. Зашевенья, на пространствѣ 400 саж., поросли лѣсомъ и сохранились въ цѣлости. 7) «Худобина гора» —21 круглая сопка въ 1 в. отъ д. Люлина и въ 200 саж.

отъ оз. Идрія, на пространствѣ въ 300 саж. Помѣщены онѣ на высокомъ мѣстѣ, поверхность ихъ гладкая и поросшая лѣсомъ. По народному преданію, во время литовской войны здѣсь постоянно «жительствовалъ» главный воевода Худоба; когда онъ проигралъ сраженіе, то былъ убитъ своими-же и похороненъ въ одной насыпи, называемой Крестовъ боръ (см. ниже), а надъ его могилой былъ поставленъ выбитый изъ булыжника крестъ. По словамъ старыхъ людей, пріѣзжали сюда какіе-то иностранцы и разыскивали оставшіяся отъ Худобы монеты. Крестъ съ могилы воеводы перенесенъ на православное кладбище. 8) «Бабины сопки»—34 круглыя сопки близъ д. Прудковъ и въ 300 с. отъ озера Лонна, на пространствѣ въ 350 саж.; поросли лѣсомъ, а внутри нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены картофельныя ямы; при раскапываніи ихъ ничего не находилось. 9) «Военныя сопки»—14 круглыхъ сопокъ при д. Прудкахъ, въ 200 саж. отъ Бабиныхъ сопокъ, близъ р. Прудокъ, занимаютъ пространство въ 150 саж., всѣ поросли лѣсомъ. 10) «Боровыя сопки»—11 круглыхъ и 11 продолговатыхъ сопокъ близъ д. Максимовки въ 300 саж. отъ оз. Лонна и въ 200 саж. отъ Бабиныхъ сопокъ, на пространствѣ въ 350 саж., поросли лѣсомъ. 11) «Крестовъ боръ»—22 круглыя сопки и 4 продолговатыя (двѣ 5 саж. длиною, двѣ 10 саж.) при д. Идріи, на пространствѣ въ 500 с. Въ 100 саж. отъ этихъ сопокъ большой круглый окопъ (въ нижней части—150 саж.).

Рыковская вол. 6 курганныхъ насыпей въ $^{1}/_{2}$ версты отъ д. Грудинина, каждая длиною 6 саж., на разстояніи одна отъ другой въ 10 саж.; 5 кургановъ въ $^{1}/_{2}$ в. отъ д. Красной воды, такого-же размѣра, какъ и первые. По народному преданію, эти курганы сооружены въ военное время, но при ихъ раскапываніи ничего находимо не было.

Долосчанская вол. Два городища. Первое въ $1^{1}/_{2}$ вер. отъ д. Апоначенки, кругообразной формы (длиною 55, шир. 34 и въ окружн. 160 шаговъ). Площадка ровная и только въ срединѣ немного углубленная, поросла сосновымъ лѣсомъ; два рва и среди ихъ валъ, на В. и С.-В. овраги (ширина рвовъ 4 саж., валовъ 2 саж.); на площадкѣ вырыто кладоискателями до 6 ямъ (глубиною и шириною $^{1}/_{2}$ арш.). Второе городище въ $^{1}/_{4}$ вер. отъ д. Ясеновца, также кругообразной формы (длиной 62, шириной 40 и въ окружн. 200 шаговъ). Площадь, ровная и немного углубленная въ срединѣ, окружена едва замѣтными рвами и валами, разрушенными запашкой. По народному преданію, на этомъ городищѣ жилъ когда-то богатырь, а въ военное время здѣсь зарывались тѣла убитыхъ, а также разное оружіе.

Соинская вол. Земляная насыпь и 2 батареи въ $1^{1}/_{2}$ вер. отъ погоста Соина, всѣ четыреугольной формы (насыпь въ длину и ширину по 13 саж., а батареи по 12 саж.), поросли лѣсомъ. На такомъ-же разстояніи отъ этого погоста находятся еще 23 древнія земляныя насыпи.

Непоротовская вол. Три кургана при д. Звинячи и 3 при д. Коршуновкѣ, всѣ въ лѣсу, не раскапывались.

Глембочинская вол. 250 сопокъ: 60 при д. Ганжиновѣ (на пахатной землѣ), 100 при д. Шакалевѣ (на пахатной землѣ), 20 при д. Язбовѣ (въ лѣсу близъ оз. Глубока), 50 при д. Катриновѣ (въ лѣсу) и 20 при д. Стеймакахъ (въ лѣсу). При раскапываніи этихъ сопокъ находили человѣческія кости, а въ прежнія времена также ружейные кремни, пружины отъ ружей, солдатскія мѣдныя пуговицы.

Юстиновская вол. Въ $^{1}/_{2}$ вер. отъ д. Бирулина и на такомъ-же разстояніи отъ почтоваго тракта сохранился городокъ кругообразной формы (дл. и шир. 50 шаг., въ окружн. 160 шаг.); съ Ю. и С. онъ укрѣпленъ рвами, а съ З. оврагомъ (длина рвовъ 20 и 230 шаговъ, ширина 70 и 110 шаг.), въѣздъ съ В. По народному преданію этотъ городокъ сооруженъ при императрицѣ Екатеринѣ Великой. Сопки: 11 при с. Юстиновѣ, 1 при д. Русинахъ, 1 большого размѣра съ ямою въ срединѣ при с. Заситинѣ (близъ оз. Чернаго) и 2 при д. Осеткахъ (близъ р. Синюхи). Почти всѣ эти сопки разрыты кладоискателями.

Могилевская губернія.

Быховскій уѣздъ.

Городищенская вол. Два городка. Первый въ 2 вер. отъ д. Ядрской Слободы по направленію къ д. Новой Слободкѣ, кругообразной формы (длиною 25 саж., шириною 22 саж., въ окружн. 80 саж.); поверхность площади неровная, поросшая лѣсомъ; съ З.—ровъ и валъ (дл. 22 саж., шир. 4 саж.) входъ съ С.-З. Второй городокъ въ 60 саж. отъ с. Городища (на берегу р. Друти, также какъ и первый), четыреугольной формы (дл. 21 саж., шир. 6 саж., въ окружн. 47 саж.), поверхность площади ровная; съ Ю.-З. ровъ и валъ (дл. 21 саж., шир. 4 саж.), входъ съ Ю. По преданію, оба эти городка сооружены во время шведской войны. Находокъ никакихъ не было.

Курганы: 2 при д. Ядрской Слободѣ, 47 при д. Пильшичахъ, 225 около с. Городища, въ лѣсу помѣщика Баньковскаго. Эти курганы никогда не раскапывались, и никакихъ находокъ не было.

Ново-Быховская вол. Въ м. Новомъ Быховѣ, на берегу р. Днѣпра, сохранилось городище кругообразной формы (длиной 280 саж., шир. 183 саж., въ окруж. 926 саж.); поверхность площади неровная, съ Ю. и Ю.-ЮЗ. ровъ (дл. 280 саж., шир. 10 саж.). Это городище служило нѣкогда крѣпостью. Находокъ никакихъ не было.—Курганы: 32 близъ м. Новаго Быхова, 3 въ урочищѣ Дубровахъ (на полѣ), 1 близъ с. Таймaнова, 96 около Мостка и фольварка помѣщика Эсьмана (на полѣ), 33 близъ д. Сельца-Холопейскаго, въ урочищѣ Тетеркѣ, на берегу р. Днѣпра; 18 около д. Помяниновичъ, въ урочищѣ Высокомъ, около р. Бобровки; 4 въ урочищѣ Стрыловкѣ; 23 при д. Искала, на кладбищѣ и вокругъ него; 24 около д. Хотовни, въ урочищѣ Зимницѣ, на полѣ; 18 около м. Журавичъ, на берегу рѣки, и 15 въ полѣ надъ Бородицкимъ; 31 около д. Канавы, на берегу р. Броды, въ полѣ; 20 около д. Гуты, за озеромъ въ полѣ; 11 около д. Вѣты, близъ Мостковскаго Лога, въ полѣ; 10 въ урочищѣ Боковой, въ лѣсу, на берегу озера; 127 близъ д. Обидовичъ, въ полѣ около р. Сеньковки. Всѣ эти курганы помѣщены на высокихъ мѣстахъ. При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ были вырыты человѣческія кости.

Церковно-Осовецкая вол. Въ $^1/_4$ вер. отъ Милеевки и въ 10 саж. отъ озера Милеевскаго находится окопъ кругообразной формы (длиной и шириной 15 арш., въ окружн. 20 саж.). Поверхность площади его заросла лѣсомъ, кругомъ рвы и валы (длина рвовъ 20 саж., валовъ 19 саж., ширина тѣхъ и другихъ 2 саж.), въѣзда нѣтъ; разрушается теченіемъ воды. Около д. Перекладовичъ, при р. Полнѣ, 40 кургановъ (на высокомъ мѣстѣ въ лѣсу), которые никогда не раскапывались, но отъ дѣйствія дождя размываются, и въ нихъ обнаруживаются кости.

Долго-Мохская вол. Курганы: 1) 4 при с. Старыхъ Бовкахъ, на возвышенномъ полѣ, близъ р. Ухлясти; 3 изъ нихъ уже распаханы, а одинъ остался цѣлымъ; 2) 30 при д. Трилѣсинѣ, на возвышенномъ лѣсистомъ мѣстѣ; нѣкоторые изъ нихъ распаханы, другіе сохранились и заросли мелкимъ лѣсомъ; 3) 4 въ $^1/_4$ вер. отъ д. Дужевщины и въ $^1/_4$ вер. отъ р. Прони (на правомъ ея берегу), въ полѣ, изъ которыхъ 1 распаханъ; 4) 32 въ $^1/_2$ вер. отъ сел. Грязивца и въ $^1/_3$ вер. отъ р. Ресты (на правомъ ея берегу, въ полѣ), и 4 близъ д. Потеряевки, въ $^1/_2$ вер. отъ р. Ресты (также на правомъ ея берегу); 5) 5 въ 16 вер. отъ д. Скоклева и въ $^1/_2$ вер. отъ р. Прони (на правомъ ея берегу, въ полѣ); 6) 8 въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Азаричъ и въ $^1/_2$ вер. отъ р. Ресты (на лѣвомъ берегу); 7) 6 въ 2 вер. отъ д. Усушенъ и въ $^1/_2$ вер. отъ р. Вилейки (въ полѣ),

нѣкоторые изъ нихъ распаханы; 8) 8 при д. Иванищевичахъ, изъ которыхъ 5 въ 1/4 вер. отъ нея (въ полѣ), а 3 въ 1 вер. (въ лѣсу); 9) 3 въ 1/2 вер. отъ д. Хоронева, въ 2 вер. отъ р. Прони и въ 1/2 вер. отъ р. Ресты (въ полѣ), изъ которыхъ 3 распаханы, а 3 сохранились и поросли травой; 10) 6 въ 1 вер. отъ д. Юшковичъ и въ 1/2 вер. отъ р. Вилейки (въ полѣ); 11) 9 при с. Кузминичахъ, въ 1/4 вер. отъ р. Прони (на правой сторонѣ, въ полѣ); 12) 5 въ 3 в. отъ с. Острововъ, близъ р. Ресты (на правомъ берегу, въ полѣ), изъ которыхъ 1 распаханъ.

При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ были находимы человѣческія кости, а относительно одного изъ нихъ (при д. Трилѣсинѣ) говорятъ, что при его распашкѣ былъ найденъ желѣзный ружейный шомполъ, совершенно истлѣвшій отъ времени.

Пропойская вол. Три городка. Первый въ 37 вер. отъ г. Быхова, по направленію къ м. Пропойску (въ 30 саж. отъ дороги), кругообразной формы (длиной и шириной по 20 саж., въ окружн. 60 саж.); поверхность площади неровная, такъ какъ во время устройства шоссе здѣсь копали камень, и поросла лѣсомъ; съ В. и З. рвы и валы (длиною 112 саж., шириною 5 саж.). Второй въ 48 вер. отъ г. Быхова, по направленію къ м. Пропойску, не доѣзжая 7 вер. до него, на правомъ берегу р. Песчанки, кругообразной формы (дл. и шир. по 18 саж., въ окружн. 55 саж.); поверхность площади ровная, поросшая лѣсомъ; съ З., В. и Ю. рвы и валы, а съ С. ручей Песчанка (длина рвовъ и валовъ 57 саж., ширина валовъ по поверхности 5 саж., рвовъ 1 1/2 саж.), 2 въѣзда, съ В. и Ю. Городокъ сохранился вполнѣ. По народному преданію, этотъ городокъ сооруженъ во время шведской войны. Въ 1868 г. одинъ крестьянинъ д. Васьковки, по слухамъ, искалъ кладъ въ мѣстѣ въѣзда этого городка и на глубинѣ 1 арш. нашелъ серебряную столовую ложку (безъ ручки), которую тогда же и сбылъ. Въ 100 саж. отъ этого городка, къ З., болѣе 100 кургановъ (на ровномъ мѣстѣ, частію въ полѣ, частью въ лѣсной поросли); при раскапываніи одного изъ нихъ были вырыты человѣческія кости. Третій городокъ въ 10 вер. отъ м. Пропойска (на С.) и въ 1 вер. отъ д. Красной Слободы, по правую сторону р. Прони, на высокомъ мѣстѣ. Форма этого городка кругообразная (длиной и шириной по 25 саж., въ окружн. 103 саж.), поверхность площади ровная и поросшая лѣсомъ; съ С.-З. и Ю. рвы и валы, съ В.—р. Проня (длина рвовъ и валовъ 80 саж., ширина рвовъ 1 саж., а валовъ 4 саж.); въѣздъ съ З. Городокъ сохранился вполнѣ. Въ 1 вер. отъ этого городка къ З., при д. Красной Слободѣ, 12 кургановъ (на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ), изъ которыхъ два распаханы, при чемъ найдены были человѣческія кости.

Бычанская вол. Два городища: первое въ 2 вер. отъ м. Гейшина, по направленію къ с. Литвиничамъ Рогачевскаго уѣзда, на землѣ крестьянина м. Гейшина, Федота Родіонова, а второе въ 3 вер. отсюда, по тому же направленію, на землѣ крестьянина Петра Григорьева Шабловскаго,—оба на возвышенныхъ мѣстахъ, на берегу р. Сожа. Форма этихъ городищъ кругообразная (въ длину и ширину по 14 шаг., въ окруж. 78 шаговъ); поверхность площадей ровная, и посрединѣ каждаго изъ нихъ холмы (вышиною въ 2$^{1}/_{2}$ или 3 саж.), поросшіе, также какъ и площади, мелкимъ лиственнымъ лѣсомъ; на одномъ изъ нихъ былъ когда-то большой дубъ, который срубленъ, а на его мѣстѣ теперь выросъ другой, также довольно большой. Со всѣхъ сторонъ городищъ рвы (длиною по 200 слишкомъ шаговъ, а шириною 1 саж.). По преданію, въ этихъ городищахъ жили какіе-то князья или старшины, которые защищали обиженныхъ, судили народъ и т. п.; во время шведской войны здѣсь обѣдали шведы и, настигнутые внезапно русскими, зарыли возлѣ одного изъ городищъ большую сумму денегъ. Въ р. Сожѣ, недалеко отъ городищъ, былъ потопленъ шведскій обозъ.—Курганы: въ 2$^{1}/_{2}$ вер. отъ м. Гейшина, по направленію къ р. Сожу, на кладбищѣ; при хуторѣ Андружье; при деревняхъ: Глинкахъ, Солобутѣ, Студенцѣ, около р. Сожа,—въ большомъ количествѣ; при хуторѣ Курганье и Сутокахъ, въ казенномъ лѣсу; при д. Бычи, с. Рекшѣ, деревняхъ Перегонѣ и Черняковкѣ,—также въ большомъ количествѣ. Всѣ курганы помѣщены на возвышенныхъ мѣстахъ, частью въ полѣ, частью въ лѣсу. При раскапываніи нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ (въ с. Рекшѣ, д. Черняковкѣ и др.) подъ пахоту или изъ любопытства находили кости, уголь и различныя вещи: тесаки, ружья, пряжки, топоры, каменья и т. п., а въ одномъ (при хуторѣ Солобутѣ), говорятъ, были найдены золотыя деньги.

Баханская вол. Въ 1 вер. отъ д. Прудна и въ 1$^{1}/_{2}$ вер. отъ д. Свинополья, въ полѣ, старая батарея (длиной 4 саж., шириной 2$^{1}/_{2}$ саж.), устроенная, какъ разсказываютъ, для стрѣльбы во время ученія солдатъ. Курганы: 7 при фольв. Хачинкѣ, въ лѣсу, близъ дороги, идущей отъ фольварка г. Берестовскаго въ фольв. Уршки (черезъ его мельницу по лѣвой сторонѣ); 8 по дорогѣ въ имѣніе помѣщика Шанявскаго, Александрію; 15 въ $^{1}/_{2}$ вер. отъ д. Чисти г. Каморскаго въ полѣ.

Городецкая вол. Въ 200 саж. отъ с. Городца, по направленію къ д. Болоновъ-Селецъ сохранился городокъ (на берегу озера Грезы); форма его кругообразная (въ длину и ширину по 30 саж.), поверхность площади неровная, поросшая кустарникомъ; съ западной стороны—спуски, съ восточ-

ной—валы (длиной 40 саж., шир. 2 саж.), въѣздъ съ В. По преданію, на мѣстѣ городка былъ нѣкогда помѣщичій домъ.—Курганы: 41 при д. Галѣевкѣ, на полѣ, 6 при д. Сапѣжинкѣ, 23 при д. Тросиловцѣ, 190 при д. Седичѣ (между деревнями Сплоденки и Золотвы). Кромѣ того при д. Сапѣжинкѣ есть окопъ, подъ названіемъ Шанцы (длиною 1 вер., шир. 6 саж., высотою 2 арш.), построенный, по преданію, въ 1812 г. Въ 1869 г. курганы были раскапываемы, но ничего, кромѣ костей, въ нихъ найдено не было.

Чигринская вол. Въ 1/2 отъ с. Вязьмы, на лѣвомъ гористомъ берегу р. Друти, сохранилась часть (половина) городка. Форма его овальная (въ длину 70 шаговъ, въ ширину 30 шаг.); поверхность площади ровная, поросшая лѣсомъ, съ 3 сторонъ имѣетъ укрѣпленія, а съ 4-й (съ З.) они размыты (вышина вала 1 1/2 арш., ширина рва 6 арш.). По преданію, этотъ городокъ построенъ очень давно, для караула.—Курганы: 4 при с. Вязьмѣ, близъ р. Друти, 28 близъ с. Чигринки, въ 1 вер. отъ праваго берега р. Друти (одинъ изъ нихъ вышиною до 6 арш.); 18 близъ д. Чичевичъ, въ 1/2 вер. отъ р. Друти (на правомъ берегу). Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ (при с. Чигринкѣ и д. Чичевичахъ) распаханы, но о находкахъ въ нихъ ничего неизвѣстно.

Глухская вол. Въ 1/2 вер. отъ мѣстечка Дашковки, по направленію къ г. Могилеву, сохранились 4 городка (на высокомъ берегу р. Днѣпра, въ 1/2 вер. одинъ отъ другого). Форма 1-го городка четыреугольная, со всѣхъ сторонъ выступы, какъ бы для постановки орудій (длина этого городка 12 саж., ширина 8 саж.); форма остальныхъ 3-хъ кругообразная (2-й дл. 20 саж., шир. 16 саж.; 3-й дл. 12 саж., шир. 10 саж.; 4-й дл. и шир. по 10 саж.). Поверхность площадей всѣхъ городковъ ровная, поросшая лѣсомъ. Первый окруженъ со всѣхъ сторонъ канавою (шир. 1 саж., глуб. 1 1/2 арш.); 2-й съ С. и В. имѣетъ рвы (дл. 20 саж., шир. 3 саж.), съ Ю. и З. два вала, между которыми находится канава (длина валовъ 46 саж., ширина 1 саж., глубина 2 саж., глуб. канавы 3 саж.); 3-й окопанъ со всѣхъ сторонъ валомъ, 4-й двумя валами (шир. 3 саж., глуб. 4 саж., глуб. канавы 3 саж.). Въ настоящее время эти городки въ полуразрушенномъ состояніи. Существуетъ преданіе, что они сооружены во время шведской войны.—Курганы: 5 при м. Дашковкѣ; 83 при д. Болоновомъ-Сельцѣ; 38 при д. Ходутичахъ; 4 при с. Баркалабовѣ (всѣ въ полѣ); 8 при старомъ Быховскомъ трактѣ въ урочищѣ Брусахъ (на берегу р. Днѣпра въ лѣсу); 2 при д. Стойкахъ (на берегу р. Днѣпра); 95 при д. Доловской Селитьбѣ (въ полѣ и лѣсу); 31 при д. Доловѣ (въ полѣ и лѣсу). При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ были выкапываемы человѣческія кости.

Гомельскій уѣздъ.

Карменская вол. Въ слободѣ Новомъ Крупцѣ сохранился городокъ кругообразной формы (длиной и шириной 60 саж.). Поверхность площади ровная, частью поросшая лѣсомъ, частью застроенная двумя раскольничьими церквами. Рвы и валы размыты весенними разливами; въѣздъ, какъ замѣтно, былъ съ С. и Ю. Цѣль сооруженія этого городка неизвѣстна, находокъ никакихъ не было. При с. Жиржѣ 57 кургановъ, которые распахиваются подъ посѣвы, причемъ находятъ человѣческія кости.

Поповская вол. Въ 3 вер. отъ с. Поповки, по направленію къ д. Лукьяновкѣ, на берегу болота и небольшого ручья, сохранился городокъ четыреугольной формы (длиной 48 саж., шириной 22 саж.). Поверхность площади ровная и окружена со всѣхъ сторонъ валомъ (длиною 140 саж., шириною 7 саж., высотою 1 саж.), входъ съ В. Городокъ сохранился вполнѣ. Съ восточной стороны сдѣланъ раскопъ, какъ говорятъ, искателями кладовъ. На валу былъ когда-то дубъ, пень котораго существуетъ и въ настоящее время и имѣетъ 1 арш. 3 верш. въ діаметрѣ. При с. Барщовкѣ возлѣ лѣса, на берегу болота, 3 кургана, которые раскапываемы не были.

Краснобужская вол. Курганы: 2 при д. Нивкахъ, близъ р. Терухи, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ; 8 при с. Барщовкѣ, на высокомъ мѣстѣ; 2 небольшіе на границѣ Дубровскаго и Барщовскаго полей, при ручьѣ Печицѣ, на низкомъ мѣстѣ; 29 при с. Ути, на высокомъ мѣстѣ. Въ 1860-хъ годахъ 2 кургана при д. Нивкахъ были раскопаны подъ пашню, причемъ были выкопаны человѣческія кости и часть ружейнаго штыка. При с. Барщовкѣ въ 1871 г. раскопаны подъ постройки 4 кургана, причемъ найдены были человѣческія кости и кувшинъ; въ слѣдующемъ году раскопанъ подъ строеніе еще одинъ курганъ, въ которомъ найдены человѣческія кости.

Носовичская вол. Въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Рудни Прибытковской, при р. Утѣ, въ полѣ, находится городище. Форма его овальная, поверхность площади (27 саж. въ поперечникѣ) ровная, съ З. укрѣплена рвами и валами (длиной тѣ и другіе 50 саж., ширина рвовъ 4 саж., валовъ 2 саж.), 2 входа—съ В. и З. Вслѣдствіе запашекъ это городище частью разрушено. Около д. Ивакъ, въ полѣ, 52 кургана, при распахиваніи которыхъ никакихъ находокъ сдѣлано не было.

Марковицкая вол. Въ 1 вер. отъ с. Черетянки, по направленію къ с. Глубоцкому, сохранился городокъ кругообразной формы (длиной 70 шаг.,

шириной 46 шаг., въ окружн. 197 шаг.). Поверхность площади этого городка ровная, раздѣленная поперечными рвами ($1^1/_2$ саж. шириною) на двѣ части, изъ которыхъ сѣверная часть распахана подъ посѣвы, а другая заросла травой; кругомъ рвы и валы: 1-й валъ шириною 5 саж., ровъ 1 саж.; 2-й— 2 саж., ровъ $1^1/_2$ арш.; 3-й—шириною $1^1/_2$ саж., длиною 8 саж.; входъ съ З. При распахиваніи этого городка подъ посѣвы были найдены ружейные стволы, штыки, пули и большіе слесарные напилки. Въ 1 вер. отъ д. Маковья, по направленію къ с. Горбунамъ, находится 8 кургановъ, расположенныхъ на высокомъ мѣстѣ. Въ $^1/_2$ вер. отъ с. Глубоцка находится городокъ, имѣющій форму квадрата, стороны котораго=27 арш. Площадь его ровная и окружена валомъ, сажени въ 2 ширины; высота его въ разныхъ мѣстахъ различна; наиболѣе высока восточная часть. Входъ былъ съ С. По народному преданію, этотъ городокъ былъ построенъ на границѣ, и здѣсь находилась стража изъ казаковъ. Отъ городка, по направленію къ селу, на протяженіи 150 саж., проходитъ канава съ насыпнымъ валомъ, имѣющимъ видъ неоконченнаго укрѣпленія городка. Въ 2-хъ вер. отъ с. Глубоцка протекаетъ по болотистой мѣстности небольшая рѣчка, по обѣимъ сторонамъ которой разбросано до 30 кургановъ, расположенныхъ на очень песчаной почвѣ, вслѣдствіе чего они легко разрушаются, причемъ обнаруживаются человѣческія кости. Въ 1850-хъ годахъ управляющимъ сосѣдняго фольварка было раскопано до 6 кургановъ, и въ каждомъ изъ нихъ было найдено по одному скелету, а изъ нихъ при одномъ перстень и серьга (послѣдняя въ видѣ кольца), при другомъ ручка сабли и съ правой стороны скелета миска, въ которой хранилась какая-то вещь (можетъ быть, остатки парчи), при третьемъ медаль, а въ черепѣ одного—пуля (?), нѣсколько болѣе орѣха. Между курганами очень часто находятъ бусы, иногда перстни, крестики и монеты; такія вещи и теперь находятся у нѣкоторыхъ изъ поселянъ.

Поколюбичская вол. Въ 2 вер. отъ с. Поколюбичъ сохранилось городище, имѣющее форму треугольника, площадь котораго 3000 кв. саж. Поверхность площади ровная, ничѣмъ не застроена и служитъ выгономъ. Съ С.-В. — ровъ, а съ Ю.-З. и З. — валъ (длина рва съ В.-З 120 саж., съ В. 90 саж., ширина 8 саж., а вышина валовъ 9 фут.); въѣздъ съ З., а входъ съ С. Городище разрушено. Въ 2 вер. отъ с. Поколюбичъ, по направленію въ с. Старое,—городокъ треугольной формы (въ длину отъ В. къ З. 80 саж., въ ширину 60 саж.). Поверхность площади ровная и разработана подъ пашню; съ С.-В. ея—ровъ, а съ Ю.-З.—валы; въѣздъ съ С.-В. Въ 2 вер. отъ с. Ста-

раго, къ Ю.-З. отъ него, городокъ четыреугольной формы съ 3-мя гребнями, изъ которыхъ восточный и западный, крайніе,—невысокіе, а средній много выше ихъ. Площадь городка неровная, имѣетъ 2 впадины, заросшія кустарниками (каждая десятины по 2); со всѣхъ сторонъ валы: южный и сѣверный по 2 саж. вышиною, восточный и западный—по 3 саж. (между послѣдними средній валъ болѣе 5 саж. вышиною), первые два длиною 210 саж., а восточный, западный и средній 80 саж., ширина ихъ—почти 3 саж., такъ что по нимъ можно проѣхать на тройкѣ, какъ по стѣнамъ крѣпости. Въ 2 вер. отъ этого городка, при урочищѣ Хаухлица, находится до 25 кургановъ, большая часть которыхъ распахана, причемъ въ прежнее время находимы были человѣческія кости. Въ 3 вер. отъ д. Костюковки, на помѣщичьихъ лугахъ, сохранилось городище четыреугольной формы. Поверхность площади ровная и разработана подъ посѣвы; ни рвовъ, ни валовъ не замѣтно, также какъ и въѣзда. Весь городокъ занимаетъ 2400 кв. саж. Въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Костюковки, по направленію къ д. Лопатину, сохранилось до 10 кургановъ, при распахиваніи которыхъ подъ посѣвы находили человѣческія кости. Въ 3 вер. отъ д. Пыхани, на помѣщичьихъ лугахъ, городище четыреугольной формы, занимающее 9400 кв. саж. Поверхность площади ровная и разработанная подъ посѣвы, рвовъ и валовъ не замѣчено. Въ 4 вер. отъ д. Лопатина, по направленію къ д. Пыхани,—до 10 кургановъ, помѣщенныхъ на высокомъ мѣстѣ между крестьянскими полевыми надѣлами; при разработкѣ ихъ подъ пашню находили человѣческія кости.

Гомельская вол. Въ 4 вер. отъ г. Гомеля и въ 2 вер. отъ д. Любенъ сохранился городокъ (на высокомъ мѣстѣ, кругомъ болота), имѣющій треугольную форму (длиной 620 саж., шириной 453 саж., въ окружн. $2^1/_4$ вер.). Поверхность площади ровная и поросшая лѣсомъ; къ западу замѣтны небольшіе окопы (длиною до 1200 саж.), 2 входа: съ В. и З. При г. Гомелѣ (въ полѣ) имѣются 2 батареи, а на землѣ князя Паскевича, близъ фольварка Новиковъ, 56 кургановъ, изъ которыхъ 6 помѣщены на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ, а 50 на низкомъ, за слободою Спасовою; 3 кургана близъ д. Ларища и 3 при д. Якубовкѣ, изъ которыхъ 2 заросли лѣсомъ.

Вылевская вол. 2 городка: 1-й въ 1 вер. отъ с. Добруша, по направленію къ кладбищу, четыреугольной формы (длиной 26 саж., шир. 4 саж. 1 арш., въ окружн. 56 саж.). Поверхность площади распахана подъ посѣвъ, съ С. имѣетъ ровъ (длиною 93 саж., шириною 5 саж.). Второй въ селѣ Вылевѣ (въ концѣ его), кругообразной формы (длиной 37 саж., шир.

36 саж., въ окружн. 126 саж.). Площадь этого городка распахивается; съ С. и В. два рва (дл. 46 и 76 саж., шир. 2 и 3 саж.). — Курганы: 30 при с. Добрушѣ (на кладбищѣ, на берегу р. Ипути) и 28 при слободѣ Романовой, въ полѣ.

Вѣтковская вол. Курганы: 58 между селами Радугой и Новоселками, въ 1 вер. отъ р. Сожа (по правому ея берегу), въ полѣ, на возвышенномъ мѣстѣ; между ними по теченію рѣки — ровъ длиною 80 саж., шир. 2 саж., глуб. 2 арш.; 12 въ 40 саж. отъ первыхъ, 13 въ 10 саж. отъ вторыхъ, 2 въ 150 саж. отъ третьихъ (въ 50 саж. одинъ отъ другого). Всѣ эти курганы вышиною 3—3½ арш.; часть изъ нихъ совершенно запахана, часть разрушена. — 81 кург. въ ¼ вер. отъ с. Новоселокъ, по правую сторону р. Сожа, на пространствѣ въ 120 саж. длиною, 60 саж. шириною; изъ нихъ уцѣлѣли 10 кург., а остальные или полуразрушены, или совсѣмъ разрушены вслѣдствіе запашки. Между этими курганами, по скату горы—съ З. на В.— ровъ (глубиною 2—2½ арш., шир 2 саж.), разрытый весенними разливами р. Сожа. Близъ д. Кунторовки—такъ называемая батарея, устроенная, по народному преданію, русскими въ 1830-хъ годахъ.

Телешевская вол. Въ 1½ вер. отъ с. Телешей и въ 100 саж. отъ д. Рудни-Телешевской, на высокомъ берегу р. «Горки» или «Фощевки» сохранился городокъ четыреугольной формы (длиной 65 саж., шириной 20 саж.). Поверхность площади съ С. и В. ровная, а съ Ю. и З. окопана валомъ (вышиною 1½ арш.); остальныя части площади заросли рѣдкимъ лѣсомъ и застроены экономической постройкой помѣщицы Миклашевской. Кромѣ вала съ Ю. и З.—два рва (длиною 85 саж., шириною 2 саж.); въѣздъ и входъ въ городокъ съ С. и З. Съ сѣверной и восточной стороны городокъ разрушенъ: съ сѣверной—для постройки на немъ фольварка, съ восточной—отъ постояннаго копанія земли на плотину, при чемъ были выкапываемы кости. По преданію, этотъ городокъ сооруженъ во время шведской войны.—Въ 2 вер. отъ д. Рудни-Телешевской 9 кург.; въ 2 вер. отъ с. Телешей, по направленію къ урочищу Латыши, 85 кург.; въ 3 вер. отъ этого села, по направленію къ урочищу Телешево, 8 кург.; въ 2 вер. отъ д. Крупца, по направленію къ урочищу Млынки, 16 кург. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ распаханы, при чемъ въ нихъ, кромѣ костей, ничего не было находимо.

Чеботовицкая вол. Въ урочищѣ Столпнѣ, въ 15 вер. отъ с. Ивольска, по направленію къ г. Рѣчицѣ (Минской губ.), на островѣ, между двумя болотами, сохранился городокъ кругообразной формы (длиной и шириной по 50 саж.,

въ окружн. 120 саж.). Поверхность площади, поросшая лѣсомъ, окружена рвами и валами (шириной 3 саж., глубиной 1 саж.); входъ съ З.; въ 3 саж. отъ него колодецъ. Городокъ сохранился вполнѣ.—Курганы: 80 при с. Чеботовичахъ, въ урочищѣ Сѣновцѣ; 30 въ урочищѣ Солономъ Болотѣ (въ лѣсу); 20 при с. Ивольскѣ (близъ церкви) и 80 на полѣ; 9 при д. Синичинѣ (на полѣ); 10 при д. Глазовкѣ (на полѣ); 12 при д. Старой Будѣ, въ урочищѣ Хрейкахъ (близъ лѣса). Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ распаханы подъ посѣвы, но при распахиваніи ничего не было найдено.

Руденецкая вол. Въ ½ в. отъ м. Уваровичъ, по направленію къ с. Руденцу, сохранился городокъ кругообразной формы (въ длину и ширину по 35 саж.). Помѣщенъ онъ на низкомъ берегу р. Узы. Поверхность площади, поросшая лѣсомъ, окружена со всѣхъ сторонъ рвомъ (шириной 1 саж.); входъ съ Ю. Въ 1 в. отъ этого городка, къ Ю., на берегу р. Узы, на пространствѣ въ 10 десят. находится до 150 кургановъ разной величины, начиная отъ самыхъ малыхъ (не болѣе 1 арш. величиною) и кончая довольно большими (до 1½ саж. вышиною и до 15 саж. въ окружности); при любительскихъ раскопкахъ въ нихъ были находимы человѣческія кости. По народному преданію, эти курганы—шведскія могилы. Въ 2 в. отъ д. Аздѣлиной, по направленію къ д. Тереничамъ, сохранился еще городокъ. Форма этого городка кругообразная (въ длину и ширину по 16 саж., въ окружности 48 с.), поверхность площади ровная; со всѣхъ сторонъ большое, довольно топкое болото (шириною до 2 в.), такъ что доступъ въ городокъ очень затруднителенъ. Близъ этого болота и въ 3 в. отъ д. Аздѣлина находится до 120 кургановъ (на высокомъ мѣстѣ въ полѣ), при раскапываніи которыхъ были находимы человѣческія кости. Кромѣ того, въ этой волости имѣются еще курганы: 50 въ 2 в. отъ д. Новой Гусевицы (на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ), изъ которыхъ сохранилось только 15, остальные-же распаханы, причемъ ничего, кромѣ человѣческихъ костей, находимо не было; 40 въ 5 в. отъ д. Радѣева (на высокомъ мѣстѣ, въ заросляхъ, называемыхъ «Чистыя лужи»), 50 въ 1 в. отъ д. Блюдницы, изъ которыхъ осталось только 8, остальные распаханы, причемъ были выкапываемы человѣческія кости.

Горецкій уѣздъ.

Пугляевская вол. Одинъ курганъ при фольваркѣ кн. Александра Любомирскаго въ полѣ; раскапываемъ не былъ.

Маслаковская вол. Курганы: 5 въ селѣ Маслакахъ, изъ которыхъ 1

распаханъ, остальные заросли травой; 1 въ с. Аниковичахъ, обросъ травой; 2 въ с. Козловичахъ, обросли травой. Раскопокъ не производилось.

Дубровинская вол. Въ д. Бобровѣ съ незапамятныхъ временъ находится огромный насыпной бугоръ, называемый мѣстными жителями городцомъ, на которомъ до 1855 г. было кладбище. Форма этого городца овальная, на поверхности его впадина; съ одной стороны (восточной) оврагъ. Раскапываемъ не былъ, а постепенно разрушается вслѣдствіе слабости грунта. На полѣ той-же деревни, около р. Россасинки—курганъ, при распахиваніи котораго находили человѣческія кости; за этой рѣчкой на экономическомъ полѣ 2 кургана въ 150 саж. одинъ отъ другого. Кромѣ того, въ м. Дубровнѣ находится гора, называемая городцомъ и окруженная со стороны озера оврагами, а при въѣздѣ въ м. Дубровну (по тракту отъ г. Орши)—земляной окопъ, называемый валомъ и простирающійся до р. Днѣпра.

Городищенская вол. Въ 100 саж. отъ д. Благовки сохранилась земляная насыпь, называемая городкомъ. Форма его кругообразная (въ длину и ширину по 30 саж., въ окружн. 83 саж.); поверхность площади неровная, заросшая кустарниками; съ С., З. и В. овраги (шириной съ В. и З. по 40 с.).— Курганы: 43 близъ д. Малыхъ Слижовъ, 1 близъ д. Карасева, 2 при д. Ордати, 3 при с. Русакахъ, 2 при д. Благовкѣ; всѣ они расположены на поляхъ на высокомъ мѣстѣ, при р. Басѣ и ручьѣ Городенкѣ. Раскопокъ не производилось.

Любиницкая вол. 2 городка: 1-й въ 200 саж. отъ с. Городца, 2-й въ 2 в. отъ м. Большого Зарѣчья, оба на высокомъ мѣстѣ; 1-й близъ маленькаго ручейка, 2-й близъ р. Днѣпра. Форма обоихъ городковъ кругообразная (1-й въ длину и ширину имѣетъ по 12 саж., 2-й по 50 саж.), поверхность площадей ровная, заросшая кустарниками; 1-й городокъ окруженъ съ З., В. и Ю. рвомъ и валомъ (длина рва 30 саж., ширина 2 саж.; длина вала 45 с., ширина 4 саж.), 2-й городокъ имѣетъ ровъ и валъ съ Ю., В. и С. (длина рва 120 саж., ширина 5 саж.; длина вала 160 саж., ширина 6 саж.); входъ въ 1-й гор. съ С., во второй съ З. По преданію, эти городки сооружены шведами. Оба не разрушены. Въ 350 саж. отъ перваго городка—3 кургана (на поляхъ крестьянъ с. Городца), до сихъ поръ никѣмъ не раскопанные. Близъ 2-го городка находится 11 батарей.

Ничипоровицкая вол. 2 городка: 1-й въ 2 в. отъ д. Озерья (къ З.) и въ 250 саж. отъ Витебско-Варшавскаго шоссе (при мельницѣ Грунтикъ, въ 50 саж. отъ рѣчки). Форма этого городка кругообразная (150 саж. въ длину

и 50 въ ширину), поверхность площади неровная, поросшая строевымъ лѣсомъ; съ западной стороны ровъ (длиной 300 саж., шириной 50 саж.), а съ южной валъ такой-же формы и такихъ-же размѣровъ, какъ и самъ городокъ; между ними двѣ канавы (3 саж. въ глубину и 5 саж. въ ширину). Попасть въ городокъ можно только съ южной стороны, по канавамъ. Раскопокъ не производилось. Второй городокъ при д. Колесищѣ, расположенной въ 250 саж. отъ р. Днѣпра (на высокомъ мѣстѣ). Форма его кругообразная (въ длину и ширину по 30 саж.); поверхность площади ровная, разработанная подъ пашню; съ восточной стороны валъ (длиною 23 саж., шириною 6 саж.), съ этой-же стороны и въѣздъ. Городокъ не разрушенъ, раскопокъ не производилось.—Курганы, извѣстные въ народѣ подъ названіемъ копцовъ: 9 при фольваркѣ Петровѣ, на высокомъ мѣстѣ, въ лѣсу; 6 при д. Черепахѣ, на высокомъ мѣстѣ, въ лѣсу; 4 при д. Евдокимовичахъ, около р. Озеренки, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ; 1 при д. Озерьѣ, близъ р. Озеренки, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ; 9 при фольваркѣ Дубровкѣ, близъ д. Озерья и р. Озеренки, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ; 7 при с. Заходахъ, близъ р. Озеренки, около шоссе, въ мелкой заросли, на возвышенномъ мѣстѣ; 6 близъ д. Нижніе Пруды, при р. Днѣпрѣ, на лугу, поросшемъ мелкою зарослью; 2 при с. Ничипоровичахъ, близъ Святого озера, на очень возвышенномъ мѣстѣ. Изъ всѣхъ этихъ кургановъ раскопаны только 3 при д. Евдокимовичахъ и 1 при с. Заходахъ.

Святошицкая вол. Въ 100 саж. отъ д. Дерюгъ сохранилось городище кругообразной формы (14 саж. въ длину, 11 саж. въ ширину, 73 саж. въ окружн.); помѣщено оно на низкомъ мѣстѣ на лугу, при двухъ ручьяхъ. Площадь въ серединѣ имѣетъ углубленіе, кругомъ ея ровъ и съ С. спускъ (длина рва 63 саж., ширина у основанія 1 саж.), входъ съ С. Въ 1 в. отъ с. Чирина, по направленію къ бывшему с. Липицамъ, 2 городища въ 4 саж. одно отъ другого. Первое кругообразной формы, второе продолговатой (1-е длиной 14 саж., шириной 12 саж., въ окружн. 70 саж.; 2-е дл. 11 саж., шир. 5 с., въ окр. 44 саж.), помѣщены на низкомъ мѣстѣ при ручьяхъ. Площадь 1-го имѣетъ въ срединѣ углубленіе, 2-го ровная; кругомъ 1-го ровъ (длиной 70 саж., шириной съ одной стороны 2 саж., съ другой 4 саж.). Въ верстѣ отъ д. Бородина, по направленію къ д. Коробановичамъ, сохранилось еще городище треугольной формы (длиной 20 саж., шириной 18 с.) на берегу р. Дубровенки. Поверхность площади, имѣющая небольшое углубленіе на В., заросла кустарникомъ; съ 3-хъ сторонъ ея рвы, а съ южной рѣчка (длина рвовъ 88 саж., ширина отъ 1 арш. до 2 саж.). Въ 200 саж. отъ

д. Коробановичъ, по направленію къ д. Тиловичамъ, еще городище овальной формы (длиной 34 саж., шириной 17 саж.), на берегу р. Дубровенки. Поверхность площади ровная, отчасти заросшая кустарникомъ; съ восточной стороны ея ровъ, длиной 18 саж., шириной 1 саж. Въ 240 саж. отъ д. Коробановичъ, по тому-же направленію (къ Тиловичамъ), сохранилось еще городище продолговатой формы (длиной 29 саж., шириной 27 саж., окружн. 130 саж.). Поверхность площади ровная, распахивается подъ посѣвы; съ Ю.З. ровъ, длиною 18 саж., шириною 1 саж.; входъ съ Ю. Раскопокъ здѣсь не производилось.—Курганы: 1 при с. Святошицахъ (на полѣ), 2 при д. Глѣбовѣ (въ огородѣ) и 1 при д. Тиловичахъ (въ полѣ). При распахиваніи послѣдняго обнаружены были человѣческія кости.

Шавневская вол. Въ д. Шавневѣ сохранился одинъ курганъ (въ полѣ), при распахиваніи котораго находили человѣческія кости; по народному преданію, онъ остался отъ шведской войны. Около д. Асталопова другой курганъ, въ полѣ.

Холбнянская вол. Въ 10 саженяхъ отъ м. Лядова находится городище овальной формы (длиной 70 саж., шириной 18 саж., окружн. 106 саж.). Поверхность площади имѣетъ углубленіе, съ С. и Ю. ея рвы (длиной $^1/_4$ в., шириной 10 саж.). Преданій о городищѣ не существуетъ. Въ 8 в. отъ м. Лядова, въ хуторѣ Усвятьѣ, небольшой курганъ, раскопанный, какъ говорятъ, помѣщикомъ Я. Ф. Цекертомъ «съ цѣлью уничтожить знакъ пребыванія въ немъ въ 1812 г. французовъ», но впослѣдствіи снова возобновленный.

Баевская вол. Въ этой волости сохранилось 6 городковъ. 1) Въ 2 в. отъ фольварка Киселей, по направленію къ д. Золотовичамъ, кругообразной формы (въ длину и ширину по 9 саж., въ окружн. 45 саж.). Помѣщенъ на низкомъ мѣстѣ, поверхность площади ровная, съ западной стороны ея ровъ (длиной 85 саж., шириною 6 саж.), входъ съ Ю. 2) Въ $^3/_4$ в. отъ д. Тригубова, по направленію къ м. Романову, на низкомъ берегу р. Людной. Форма этого городка кругообразная (въ длину и ширину по 40 саж., въ окружн. 100 саж.); площадь заросла лѣсомъ, съ восточной стороны ея ровъ (длиною 200 саж., шириною 30 саж.). 3) Въ 5 саж. отъ д. Сукина, по направленію къ фольварку Соболеву, на невысокомъ мѣстѣ по берегу ручья Городищенскаго. Форма его кругообразная (въ длину и ширину по 29 саж., въ окружн. 70 с.), поверхность площади неровная, кругомъ ея ровъ (длиною 70 саж., шириною 2 саж.). 4) Въ 2 в. отъ м. Баева, по направленію къ д. Ботьваньеву, на низкомъ болотистомъ мѣстѣ. Форма его кругообразная (длиною 16 саж., ши-

риною 14 саж., въ окружн. 55 саж.); поверхность площади заросла лѣсомъ, съ южной стороны ея ровъ (длиною 100 саж. шириною 10 саж.), входъ съ В. 5) Въ 1 в. отъ м. Баева, по направленію къ д. Ирьяницѣ, близъ р. Ирьяниченки, на высокомъ мѣстѣ. Форма этого городка четыреугольная (длиной 19 саж., шириной 16 саж., въ окружн. 60 саж.), поверхность площади неровная, съ западной стороны ровъ (длиною и шириною по 40 саж.), входъ съ Ю. 6) Въ 1/2 в. отъ д. Вѣшекъ, по направленію къ д. Слатовщинѣ, въ низкой, болотистой мѣстности. Форма городка треугольная (въ длину 25 саж., въ ширину 15 саж.), поверхность площади ровная; съ В. и Ю. рвы (первый длиною 200 саж., шириною 25 саж.; второй длиною 300 саж., шириною 30 с.). Всѣ эти 6 городковъ не разрушены. Два кургана: на полѣ д. Валькова и на полѣ д. Тригубова; оба не раскапывались.

Горецкая вол. Два городка. Первый въ 1/4 в. отъ г. Горокъ, по направленію къ с. Котелеву, на возвышенномъ мѣстѣ (за дорогою отъ р. Копылки къ ручью Ржавцу). Форма городка кругообразная (длиной 7 саж., шириной 5 с.); поверхность площади неровная; съ Ю. ровъ (длиной 28 саж., шириной 4 с.), съ трехъ другихъ сторонъ овраги, въѣздъ съ Ю.З. Второй городокъ въ д. Волковщинѣ на высокомъ берегу р. Днѣпра, четыреугольной формы (въ длину 28 саж., въ ширину 9 саж., въ окр. 76 саж.), поверхность площади холмистая, съ трехъ сторонъ ея ровъ, съ четвертой оврагъ (ровъ длиною 65 саж., шириною 5 саж.). Въѣздъ съ В. По преданію, оба городка сооружены во время шведской войны.—5 кургановъ: 2 около д. Нежкова, 1 въ д. Орловщинѣ, 1 въ д. Глиньковѣ, 1 около г. Горокъ; первые два распаханы, остальные цѣлы.

Климовичскій уѣздъ.

Хотовижская вол. Курганы: 30 близъ волостного правленія, изъ которыхъ 15 въ полѣ, 15 въ кустарникахъ; 12 около дороги, идущей отъ с. Хотовижа къ д. Пеньковкѣ; 35 близъ с. Куляшовки, около р. Остра, въ лѣсу; 5 близъ д. Ходуня, на берегу той-же р. Остра; 10 близъ д. Ивановской, въ полѣ; 7 при д. Старомъ Дѣдинѣ, въ полѣ; 2 при д. Буховкѣ, въ полѣ; 1 возлѣ фольварка Домамеричъ помѣщика Сабанскаго, въ полѣ. Всѣ эти курганы расположены большею частью по обѣимъ сторонамъ р. Остра на высокихъ мѣстахъ и, по преданію, остались отъ шведской войны.

Надъйковичская вол. Курганы: 40 при д. Боровой, на берегу р. Соженки (въ огородахъ и въ полѣ); 4 близъ д. Бѣдни (въ лѣсу); 4 въ полѣ д.

Оситцѣ; 2 въ урочищѣ Каменкѣ, въ 10 и 60 саж. отъ р. Сожа (въ полѣ); 18 въ 200—300 саж. отъ р. Сожа въ Каменно-гродской казенной дачѣ; 28 въ 15—200 саж. отъ р. Сожа, въ урочищѣ Бугайковѣ—между селеніями Тихили и Холмы въ казенной лѣсной дачѣ; 14 при д. Холмахъ, на лѣвомъ берегу р. Сожа; 40 близъ фольварка Строкайлова, на правомъ берегу р. Остра (въ 10—30 саж. отъ нея), въ огородахъ духовенства; 6 на берегу р. Сушки, между деревней Дорошковкой и фольваркомъ Строкайловымъ, въ кустарныхъ заросляхъ. Всѣ эти курганы на высокихъ мѣстахъ; 2 изъ нихъ раскопаны подъ постройку двора, при чемъ въ одномъ изъ нихъ были вырыты человѣческія кости.

Загустинская вол. Курганы: 8 на огородахъ крестьянъ с. Починичъ (вышиною отъ 1 арш. до $1^1/_2$ саж., въ окружн. $6^1/_3$—21 саж.), недалеко отъ р. Нѣмки; одинъ изъ нихъ подъ кладбищемъ, въ которомъ при рытьѣ могилъ выкапывались человѣческія кости; 17 по другую сторону р. Нѣмки, раздѣляющей с. Починичи на двѣ части, среди крестьянскихъ построекъ (вышиною 1—$2^1/_4$ арш., въ окружн. 6—20 саж.); 1 на церковной землѣ с. Починичъ, къ С. отъ него ($2^1/_4$ арш. вышиною, $14^1/_2$ саж. въ окружн.). Недалеко отъ послѣдняго, на землѣ крестьянъ д. Иловни, близъ р. Нѣмки, 5 кургановъ, въ 5—15 саж. одинъ отъ другого ($1/^1_4$—2 арш. вышиною, 12—14 саж. въ окружн.); 13 на огородахъ крестьянъ д. Иловни, за рѣкой (вышиною 1—2 арш., 10—18 саж. въ окружн.); изъ нихъ 5 подъ кладбищемъ, въ которомъ при выкапываніи могилъ находятъ человѣческія кости.

Роднянская вол. Курганы: 51 при д. Хроловкѣ, 6 при д. Будловщиной Слободкѣ, 5 при д. Островѣ. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ распаханы подъ посѣвы, при чемъ были найдены человѣческія кости.

Милославичская вол. Курганы: 19 при д. Макѣевичахъ, отъ 5 до 10 саж. одинъ отъ другого, близъ р. Ипути, на полѣ; раскапываемы не были.

Селецкая вол. Въ 5 вер. отъ колоніи Мартиновки, по направленію къ г. Суражу Черниговской губ., сохранился городокъ. Форма его кругообразная (въ длину и ширину по 10 саж.); поверхность площади ровная, поросшая лѣсомъ; такъ какъ городокъ расположенъ на низкомъ мѣстѣ (на болотѣ, подъ названіемъ Горѣлый Караулъ), то онъ сильно подмытъ водою. По народному преданію, этотъ городокъ сооруженъ шайкою разбойниковъ, у которыхъ тамъ было постоянное мѣстопребываніе.—Курганы: 3 при с. Селецкомъ; 8 при д. Малой Крапивнѣ; 1 при д. Шагловкѣ; 38 при д. М. Бѣлынковичахъ; 4 при д. Малой Крапивнѣ; 10 при д. Батаевѣ; 1 при д. Мартиновкѣ. Всѣ эти курганы расположены на поляхъ на высокихъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и болотъ.

Мошевская вол. При с. Мошевѣ близъ церкви сохранилось 11 кургановъ; въ трехъ изъ нихъ устроены погреба, при устройствѣ которыхъ находили человѣческія кости.

Хотимская вол. Курганы: 1 при м. Хотимскѣ на берегу рѣчки Бѣсяди, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ Городца (до 25 кв. саж.); 91 въ 2 вер. отъ м. Хотимска и въ $^1/_4$ вер. отъ р. Бѣсяди (на ровномъ мѣстѣ); 20 около д. Марковки (на полѣ, около дороги, идущей изъ Хотимска въ г. Климовичи); 10 въ 4 вер. отъ волости (на полѣ). Раскапываемы эти курганы не были.

Шумячская вол. Въ 1 вер. отъ д. Хоронева, по направленію къ с. Днѣсину, въ 100 саж. отъ р. Нѣмки, на высокомъ мѣстѣ, городище (длиной 20 саж., шириной 17 саж.), кругообразной формы. Поверхность площади ровная, поросшая по краямъ сосновымъ и березовымъ лѣсомъ; ни рвовъ, ни валовъ кругомъ ея нѣтъ. Существуетъ преданіе, что помѣщикъ Валерьянъ Голынскій производилъ раскопки въ средней части этого городка, при чемъ были вырыты человѣческія кости.—Земляныя насыпи: 53 въ 2 вер. отъ д. Богдановки и въ 10 саж. отъ р. Остра (въ сосновомъ лѣсу); 14 въ 150 саж. отъ д. Микуличъ и въ 10 саж. отъ р. Остра; 10 въ 1 вер. отъ д. Хоронева и въ 150 саж. отъ р. Остра (въ полѣ); 71 въ 1 вер. отъ д. Пещанки и въ 120 саж. отъ р. Остра (въ лѣсу). Всѣ эти насыпи помѣщены на высокихъ мѣстахъ.

Могилевскій уѣздъ.

Вендорожская вол. 32 кург. при д. Ямницѣ, въ $^1/_4$ вер. отъ р. Лохвы (отъ 10 до 20 саж. въ окружн.); заросли лиственнымъ и сосновымъ лѣсомъ; 27 при фольваркѣ Солтановкѣ помѣщика Гриневича (отъ 6 до 15 саж. въ окружности); заросли лѣсомъ, преимущественно липовымъ; 2 небольшіе кургана въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Солтановки.

Княжицкая вол. Въ м. Княжицахъ, на лѣвомъ берегу р. Лохвы, сохранилась насыпь, извѣстная подъ названіемъ «Городокъ», въ видѣ большого кургана. Форма городка овальная; на его площади вырытъ ледникъ и много ямъ для храненія картофеля. По преданію, городокъ сооруженъ въ началѣ XVIII столѣтія бывшимъ владѣльцемъ м. Княжицъ Пацемъ, для устройства на немъ замка.—60 кургановъ при м. Княжицахъ и д. Доброжевичахъ, въ 1 вер. отъ р. Лохвы; многіе изъ нихъ теперь подъ посѣвами; при ихъ распахиваніи, кромѣ человѣческихъ костей, ничего не найдено.

Сермяжинская вол. Батареи: 1) въ 2 вер. отъ д. Угольщины, на берегу р. Друта, въ лѣсу помѣщика Мясоѣдова; 2) въ 150 шагахъ отъ р. Друта, на полѣ крестьянъ д. Угольщины; 3) близъ самой д. Угольщины, на берегу р. Друта. Форма этихъ батарей кругообразная (отъ 3 до 9 саж. въ окруж.), площадь ровная и поросшая лѣсомъ; съ С., В. и Ю. она укрѣплена едва замѣтными рвами (длиной отъ 2 до 3 арш., шириной $^3/_4$ арш.). По народному преданію, батареи сооружены во время шведской войны и служили укрѣпленіемъ при перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, который находился на другомъ берегу р. Друта.— Курганы: 8 при д. Заболотьѣ, въ урочищѣ Корчомищахъ; 12 близъ д. Пустосела, въ урочищѣ Крушинахъ; 30 въ 4 вер. отъ д. Забавъ, въ урочищѣ Чистая Лужа; всѣ они находятся въ лѣсу. Раскопокъ не производилось.

Круглянская вол. Близъ м. Друцка, на правомъ берегу р. Друца (или Друти) находится городище, извѣстное подъ названіемъ Друцка. Форма этого городища четыреугольная (длиной 200, шириной 80 и въ окружн. 560 саж.); глубокимъ рвомъ оно дѣлится на двѣ почти равныя части, сѣверную и южную; поверхность площади южной части, находящейся теперь подъ сѣнокосомъ, ровная, а сѣверная часть имѣетъ въ срединѣ небольшое углубленіе или логъ, идущій отъ С. къ Ю.; на восточной и западной покатостяхъ находятся теперь хозяйственныя строенія, садъ и огороды (фольваркъ помѣщика Сяноженскаго). Съ С., З. и Ю. городище окружено рвами и валами, а съ В. рѣкою Друцъ (длина рва—375 саж., вала—420 саж.; ширина рва съ южной стороны до 30 саж., съ сѣверной и западной до 10 саж., ширина верхушки вала $1\frac{1}{2}$ саж.; глубина рва отъ 3 до 7 саж., высота вала—4 саж.). Въѣздовъ 2: западный— отъ с. Друцка и сѣверный съ долины р. Друца; выходовъ также два: съ З., отъ г. Друцка, и съ В., съ р. Друца. Городище сохранилось почти вполнѣ, и только въ южной его части вырыта яма, глубиною до 2 саж., по словамъ мѣстныхъ жителей, искателями клада. По народному преданію, это городище сооружено въ 1708 году для защиты отъ нападенія шведовъ, которые проходили этимъ путемъ въ Малороссію.—Курганы: 20 въ 1 вер. отъ д. Казимирова (разбросаны въ безпорядкѣ на пространствѣ 100 кв. саж. и находятся другъ отъ друга приблизительно въ 5 саж.); самый большой изъ нихъ кругообразной формы и имѣетъ въ окружности 17 саж. и $1^1/_2$ саж. въ вышину. Всѣ они заросли кустарникомъ. Два кургана около фольварка Суярковщины, изъ которыхъ одинъ заросъ сосновымъ лѣсомъ. 48 кург. въ 1 вер. отъ м. Друцка и близъ д. Сенчуковъ, на сенчуковскомъ полѣ, при разработкѣ котораго были находимы человѣческія кости.

Тетеринская вол. 2 батареи въ м. Тетеринѣ, по правую и по лѣвую сторону р. Друти (въ 50 и 70 саж. отъ нея). Форма ихъ кругообразная (длиной и шир. по 23 саж.), на поверхности площади углубленія; помѣщаются на высокомъ мѣстѣ, съ Ю. на В. окружены рвами (длиною 20 саж., шириною 2 саж.), съ З. обрывъ. Входъ городища по лѣвую сторону рѣки—съ В., по правую—съ Ю. По преданію, городки были устроены польскими и русскими войсками (по правую—польскими, по лѣвую—русскими); сохранились слѣды моста, служившаго сообщеніемъ между городищами. Изъ обрыва городища по правую сторону выпадаютъ человѣческіе черепа и кости, а на верху его выкопаны 3 ямы кладоискателемъ Зубовичемъ. Изъ кургановъ около м. Тетерина сохранились 3, остальные распаханы; при распашкѣ ничего находимо не было.

Толпечицкая вол. Въ 102 саж. отъ д. Сметаничъ, на берегу р. Сметанки, сохранилось городище кругообразной формы (длиной 16½ саж., шириной 12½ саж., въ окружн. 54 саж.); насыпано оно въ видѣ вала и внутри имѣетъ углубленіе; кругомъ—валъ (длиной 46 саж., шириной 2 арш.), хорошей сохранности. По преданію, это городище сооружено во время шведской войны.

Шкловская вол. Въ 100 саж. отъ д. Хотишки, по направленію къ м. Шклову находится такъ называемый городокъ. Форма его кругообразная (длиной 68, шириной 70 и въ окружн. 207 шаговъ), поверхность площади ровная и поросшая лѣсомъ (со входа валъ); помѣщается на высокой горѣ (на берегу р. Серебрянки), съ З.—ровъ (длиною 40, шириною 15 шаговъ); длина вала 25 шаг., входъ съ З.

Мстиславскій уѣздъ.

Хославичская вол. При м. Хославичахъ сохранился городокъ, состоящій изъ двухъ возвышенностей, расположенныхъ одна на другой; на этихъ возвышенностяхъ площадки: нижняя — полукруглая, 25 арш. шириною; верхняя круглая, 35 арш. шир.; вышина возвышенности отъ р. Сожа до 1-й площадки 20 арш., а отъ 1-й до 2-й площадки 18 арш. Въ 2 вер. отъ м. Хославичъ находится до 10 бугровъ, имѣющихъ круглую форму; изъ нихъ 7 вышиною въ 3, 4, 4½, 8 и 9 арш., а остальные три едва замѣтны, такъ какъ издавна запахиваются подъ хлѣбъ. Въ 5 вер. отъ м. Хославичъ и въ ¼ вер. отъ д. Лычекъ находится 8 кургановъ вышиною 4½ и 5 арш. Въ 3 вер. отъ м. Хославичъ и 30 шаг. отъ большой Смоленской дороги курганъ вышиной 3 арш. Въ 4 вер. отъ м. Хославичъ, въ 2 вер. отъ фольварка Григорьева и въ ¼ вер.

отъ р. Сожа,—19 кургановъ, вышиною 2 арш. (большинство) и 3 арш., а два—7 и 8 арш. Всѣ эти курганы заросли мелкимъ березовымъ и сосновымъ лѣсомъ.

Ослянская вол. При с. Городкѣ городище, около р. Городни, на низкомъ мѣстѣ. Форма городка кругообразная (дл. 68 саж., шир. 60 саж., въ окружн. 190 саж.); поверхность площади ровная, съ впадиной въ 1 саж.; ни рвовъ, ни валовъ нѣтъ.

Казимиро-Слободская вол. Въ 1$^1/_2$ вер. отъ д. Митьковшины на низкомъ берегу р. Молотовки—городокъ кругообразной формы (длиной 25 саж., шириной 13 саж., въ окружн. 75 саж.). Поверхность площади ровная, съ З. и Ю. рвы: 1-й длиной 85 саж., шириной 12 саж., 2-й длиной 44 саж., шириной 9 саж.

Бохотская вол. Нѣсколько городковъ: 1) въ 460 саж. отъ с. Бохота, по направленію въ м. Татарскъ, на низкомъ берегу р. Лыньи, при впаденіи ея въ р. Городню. Форма этого городка кругообразная (въ длину 20 саж., въ ширину столько же, въ окружности у основанія—124 саж.). 2) въ 320 саж. отъ околицы Фенъ (?) и въ 60 саж. отъ с. Рая, къ берегу р. Княгини, на низкомъ мѣстѣ. Форма городка треугольная (въ длину 23$^1/_2$ саж., въ ширину 19 саж., въ окружности у основанія 154 саж.). Поверхность площади ровная, мало заросшая лѣсомъ; съ В. и С.-В. ея рвы: 1-й длиною 65 саж., 2-й—97 саж. 3) въ 1 вер. отъ д. Конарщины, по направленію къ г. Мстиславлю (во рву, при впаденіи водостока, вытекающаго изъ болота Янковщины въ р. Мертву). Форма этого городка треугольная (въ длину 25 саж., въ ширину 12 саж., въ окружности по низу 110 саж.); поверхность площади поросла мелкимъ лѣсомъ, въ серединѣ ея значительное углубленіе. 4) въ 2 вер. отъ д. Хотянъ, по направленію къ м. Кадину (дл. и шир. по 20 саж., окружность у основанія 129 саж.).

Оршанскій уѣздъ.

Высочанская вол. Городокъ близъ д. Чернышей, на низкомъ мѣстѣ. Форма его кругообразная; поверхность площади ровная (распахивается подъ посѣвы), длиною 15 саж., шириною 12 саж., окружность основанія 60 саж.—Курганы: 24 при д. Сницеронкахъ, въ лѣсу; 1 при фольваркѣ Выдрейкѣ, въ полѣ; 4 при д. Калиновичахъ, близъ р. Лучосы, въ полѣ; 4 близъ д. Загорянъ, въ полѣ. При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ находимы были человѣческія кости.

Добромыслянская вол. Городище въ 50 саж. отъ заштатнаго города Бабиновичъ, близъ озера, на высокомъ мѣстѣ. Форма этого городища четыреугольная; поверхность площади ровная, поросшая лѣсомъ (длиной 80 саж., шириной 60 саж.); съ сѣверной стороны валъ, длиной 80 саж., шириной $1^{1}/_{2}$ саж. Курганъ при д. Артемовѣ.

Баранская вол. Батареи въ $4^{1}/_{2}$ вер. отъ г. Орши, по направленію къ д. Гразивцу, при р. Оршицѣ. Форма батарей кругообразная; длина площадей 130 саж., ширина столько же, въ окружности 260 саж. По преданію, батареи сооружены въ военное время; при распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ находили человѣческія кости.

Микулинская вол. Два городка. Первый въ 100 саж. отъ м. Микулина, по направленію къ м. Руднѣ, на низкомъ болотистомъ мѣстѣ. Форма его кругообразная; поверхность площади поросла мелкимъ кустарникомъ и имѣетъ небольшую впадину (длина площади 24 саж., ширина 13 саж.). Второй въ 5 вер. отъ м. Микулина, по направленію къ д. Мельники (въ 250 саж. отъ нея), на берегу озера Ратовичъ. Форма его кругообразная (25 саж. въ діаметрѣ); поверхность площади ровная, поросшая березовымъ лѣсомъ, съ двумя небольшими ямами; городокъ со всѣхъ сторонъ окруженъ озеромъ Ратовичъ, за исключеніемъ сѣверо-западной, гдѣ находится въѣздъ.—Курганы: 30 въ 100 саж. отъ 2-го городка, на берегу озера Ратовичъ, въ полѣ имѣнія Чурилова помѣщика Лыщинскаго, на высокомъ мѣстѣ; 5 съ другой стороны того же озера, на землѣ помѣщика Яганова. Въ 1831 г. при разработкѣ поля въ имѣніи Чуриловѣ раскопали нѣкоторые курганы, при чемъ были найдены желѣзныя кирки, стальные полукруги (въ видѣ серпа) и человѣческія кости. Въ настоящее время эти курганы заросли крупнымъ дубовымъ, березовымъ и сосновымъ лѣсомъ.

Ново-Тухинская вол. Городокъ въ $^{3}/_{4}$ версты отъ д. Гортанъ, на берегу р. Днѣпра, на высокомъ мѣстѣ. Форма его продолговатая; поверхность площади, заросшая сосновымъ лѣсомъ, имѣетъ углубленіе въ срединѣ (длина площади 24 саж. 1 арш., ширина 15 саж., окружность у основанія 83 саж.); съ З. и С.-З. рвы: 1-й длиною 127 саж., шириною 3 — 10 саж., 2-й длиною 157 саж., шириною 2—12 саж. Городокъ близъ д. Старо-Гончарова, на болотистомъ мѣстѣ. Форма его треугольная; поверхность площади распахивается подъ посѣвы (длина ея $23^{1}/_{2}$ саж., ширина 17 саж., въ окружности у основанія 66 саж.); на С. и Ю.-З. рвы: первый приблизительно длиною 1 вер., шириною 20 саж.; второй длиною 300 саж., шириною 18 саж.—Курганы: близъ с. Новой Тухини—8 круглыхъ и 3 продолговатыхъ (на высокомъ мѣстѣ, въ

зарасляхъ), изъ которыхъ сохранились только 3, остальные же сильно повреждены отъ различныхъ причинъ.

Сѣрокоротнянская вол. Круглая земляная насыпь, въ 50 саж. отъ волостного правленія и въ 10 саж. отъ озера Сѣрокоротни, 2½ саж. вышиною и 87 саж. въ окружн. Поверхность площади ровная, въ длину и ширину по 8 саж., въ окружн. 32 саж.; на ней построена церковь, болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Въ 20 шагахъ отъ этой насыпи городище треугольной формы (80 саж. въ окружн.), гдѣ и въ настоящее время производится погребеніе. Въ 3 верстахъ отъ дер. Букановой и Змитраковщины, въ полевыхъ зарасляхъ, два кургана (въ 1½ вер. одинъ отъ другого); 1 курганъ въ 15 саж. отъ р. Сѣрокоротнянки и въ 2 вер. отъ фольварка Островней; 1 курганъ въ 200 саж. отъ д. Коляньковъ. Изъ этихъ 4 кургановъ 3 заросли лѣсомъ, а 1 распахивается подъ посѣвы.

Высоцкая вол. Городище около дер. Рагозина, на низкомъ мѣстѣ. Форма его кругообразная (30 саж. въ окружн., 10 саж. вышиною); поверхность площади неровная, поросшая лѣсомъ; на ней 5 каменныхъ крестовъ; съ В.— едва замѣтный входъ.—Батарея, извѣстная въ народѣ подъ названіемъ «Замокъ», въ 100 саж. отъ д. Большой Митьковщины и въ 300 саж. отъ фольварка того же названія, при ручьѣ Митьковскомъ, на возвышенномъ мѣстѣ. Форма ея четыреугольная (въ длину и ширину по 47 саж.); поверхность площади ровная, кругомъ ея два вала, между которыми ровъ; съ восточной стороны другой ровъ для проведенія воды изъ Днѣпра, который отъ батареи въ 1 вер. (1 валъ длиною 57 саж., другой 53 саж., ровъ 55 саж., шириною всѣ они 5 саж.); въѣздъ съ З.—Курганы: 1 при д. Чепелинкѣ, недалеко отъ р. Чепелинки, на полѣ, 1 при фольваркѣ Ступакахъ княгини Екатерины Любомирской, на полѣ, 1 близъ д. Шаламина, въ небольшихъ зарасляхъ, 1 при д. Бохатовѣ, на огородной землѣ, 2 при д. Голашахъ, въ 10 саж. одинъ отъ другого, на полѣ, 2 между д. Рагозинымъ и фольваркомъ Ступаками, недалеко одинъ отъ другого, въ зарасляхъ, 2 близъ с. Высокаго, на полѣ, 1 близъ д. Макаровки, въ зарасляхъ.

Аленовичская вол. Городище въ 200 шаг. отъ д. Кучиной, на берегу р. Дерновки, на высокомъ мѣстѣ. Форма его кругообразная; поверхность площади ровная, заросшая лѣсомъ (длиной 60 шаговъ, шир. 50 шаг., въ окружн. у основанія городища 330 шаг.); съ одной стороны ея—валъ (длиной 35 шаг., шириной 3 шага), а съ трехъ ровъ. Только восточная часть городка, подмываемая водой, разрушается. По преданію, это городище сооружено для гулянья;

сюда съѣзжались сосѣдніе владѣльцы и устраивали балы.—Пять кургановъ близъ фольварка и деревни Заболотья, въ полѣ.

Кохановская вол. Городище въ 200 саж. отъ д. Киселева, на высокомъ берегу р. Соколянки. Форма его кругообразная (дл. и шир. по 50 саж., въ окружн. 200 саж.); поверхность площади ровная, заросшая мелкимъ лѣсомъ; кругомъ ея овраги, рвы и валы (ширина валовъ 4 арш., ровъ съ одной стороны 10 саж. шириною). Теченіемъ воды это городище разрушается. При добываніи камней изъ оврага (около городища) было найдено совершенно истлѣвшее ружье, а также человѣческія и лошадиныя кости. По преданію, это городище осталось отъ шведской войны.—Курганы: 15 близъ д. Киселева, частью поросшихъ лѣсомъ, частью распаханныхъ подъ посѣвы (при распашкѣ попадались человѣческія кости).

Старо-Толочинская вол. Городокъ въ 60 саж. отъ д. Городища, на берегу болота Бука. Форма городка кругообразная (глуб. и шир. по 14 саж., въ окружн. 42 саж.); площадь со впадинами и заросла лѣсомъ; съ З. ея ровъ, длину котораго теперь трудно опредѣлить, такъ какъ онъ частью обрушился, частью распаханъ подъ посѣвы, а съ В. болото (дл. 70 вер., шир. 4 вер.). Городокъ не разрушенъ и только отъ времени осѣлъ въ землю. При распашкѣ около него находили желѣзный шлакъ. По преданію, этотъ городокъ сооруженъ для военныхъ цѣлей королевой Боной и вначалѣ былъ на берегу озера (нынѣ болото Букъ), которое имѣло сообщеніе съ р. Двиной.—Курганы: 3 при фольв. Мѣшковѣ (остальные распаханы); 10 при д. Скавышкахъ; 6 между фольварками Скрипщиною и Сокольномъ, по обѣ стороны р. Усвѣйки, 4 съ одной стороны и 2 съ другой (при раскапываніи ихъ находили ядра въ куриное яйцо и человѣческія кости); 5 при фольваркѣ Багриновѣ, по дорогѣ отъ м. Толочина къ Шклову. Близъ этихъ кургановъ, при р. Кривой, находится большая кругообразная насыпь (40 саж. въ окружн.).

Мошковская вол. Курганы: 20 небольшихъ полушарообразныхъ близъ г. Орши, р. Оршицы и старой почтовой Бабиновичско-Оршанской дороги, разбросанныхъ на пространствѣ 2—3 вер.; 129 такихъ же въ 15 вер. отъ г. Орши близъ ручья Почепицы, на пространствѣ 2 вер.; 4 такихъ же въ 15 вер. отъ г. Орши и м. Смольянъ, близъ р. Одровы.

Старосельская вол. Два городища: 1-е въ 40 саж. отъ д. Городка, по направленію къ С.-З., 2-е въ урочищѣ Сисеневѣ, въ 5 саж. отъ р. Березовки. Оба кругообразной формы (1-е въ длину и ширину 58 арш., въ окружн. 231 арш.; 2-е въ длину и ширину 13 арш., въ окружн. 30 арш.); поверх-

ность площади перваго покрыта зарослью, второго лѣсомъ; у перваго съ юго-восточной и юго-западной стороны углубленія, которыя, можно полагать, были оврагами.—Курганы: 20 при д. Городкѣ, 40 при д. Троицѣ, 14 при застѣнкѣ Березовкѣ, 29 при фольваркѣ Баркахъ, 21 при д. Копысицѣ, 50 при урочищѣ Синевѣ, 42 при д. Смольянцахъ, 18 при фольваркѣ Рацевѣ. При распахиваніи этихъ кургановъ выкапывали человѣческія кости.

Рогачевскій уѣздъ.

Довская вол. 3 городка: 1-й въ 1/2 вер. отъ фольварка Хмеленца, при р. Скринѣ, кругообразной формы (дл. и шир. по 52 шага, въ окружн. 135 шаговъ); поверхность площади ровная, по краямъ ея возвышенія до 1 1/2 арш.; входъ съ Ю. — 2-й въ 1 1/4 вер. отъ с. Шабчицъ, при р. Днѣпрѣ, кругообразной формы (дл. и шир. по 60 шаг., въ окружн. 150 шаг.); поверхность площади ровная, заросшая лѣсомъ; входъ съ Ю.—3-й при фольваркѣ Староградѣ, при р. Добричѣ, полукруглой формы (дл. 50 шаг., шир. 15 шаг.); кругомъ этихъ городковъ рвы и валы (дл. до 200 шаг., шир. 2 — 3 саж.); всѣ они сохранились вполнѣ.—Курганы: 58 при фольваркѣ Хмеленцѣ; 44 близъ д. Юдичей, въ урочищѣ Ватрошкахъ; 100 въ урочищѣ Млынкахъ; 83 при фольваркѣ Веселовѣ; 8 въ с. Шабчицахъ; 47 при фольваркѣ Староградѣ; 32 въ д. Курганьѣ. Всѣ они расположены на высокихъ мѣстахъ. При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ находили человѣческія кости.

Кистеневская вол. 3 городка: 1-й въ 1 вер. отъ д. Вищина, по направленію къ с. Кистенямъ; 2-й въ 1 1/2 вер. отъ д. Зборова, по направленію къ с. Годиловичамъ; 3-й въ с. Кистеняхъ,—всѣ на высокомъ берегу р. Днѣпра, всѣ четыреугольной формы (1-й длиною 31 саж., шириною 20 саж., въ окружн. 113 саж.); поверхности площади 1-го и 3-го распахиваются, площадь 2-го заросла кустарниками; съ С.-З. и Ю.—рвы и валы (длина рвовъ 1-го 31 саж., ширина 6 саж., длина валовъ 37 саж., ширина 1 саж.; длина рвовъ 2-го 50 саж., ширина 6 саж., длина валовъ 60 саж., ширина 1 саж.; длина рвовъ 3-го 51 саж., ширина 10 саж.).—Курганы: 164 на пространствѣ между д. Мадорой и с. Кистенями (изъ нихъ 33 распаханы); 20 въ 3 вер. отъ д. Верхней Тощицы, по направленію къ д. Вилаховкѣ; 3 въ 3 вер. отъ с. Кистеней, по направленію къ д. Нижней Тощицѣ; 69 въ 1/2 вер. отъ д. Нижней Тощицы, по направленію къ застѣнку Янову (изъ нихъ 29 распаханы). При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ находили человѣческія кости.

Корменская вол. Курганы: 26 на землѣ Литвиновичскаго фольварка; 15 при д. Затковичахъ; 53 при д. Вощанкѣ; 14 при д. Березовкѣ (въ лѣсу); 7 при д. Лебедевкѣ; 43 по обоимъ берегамъ р. Сожа. Нѣкоторые изъ кургановъ, расположенныхъ по берегамъ р. Сожа, раскапывались для расширенія Струменской пристани; другіе же распахивались подъ посѣвы, причемъ ничего найдено не было.

Луковская вол. Два городка: 1-й въ $^1/_2$ вер. отъ д. Корны, на болотистомъ мѣстѣ. Форма его треугольная (длиной 30 саж., шириной 25 саж., въ окружн. 110 саж.); поверхность площади ровная, поросшая травой; входъ съ В. Теченіемъ воды городокъ разрушается. Второй въ с. Лучинѣ, по направленію къ р. Днѣпру, треугольной формы (длиной 40 саж., шириной 37 саж.), распахивается.—Курганы: 20 при д. Сапоженкахъ, въ урочищѣ Дубровѣ (на высокомъ мѣстѣ, заросли лѣсомъ); 21 при д. Горбачевской Слободкѣ (на высокомъ мѣстѣ, заросли кустарникомъ); 30 вокругъ околицы Антушовъ (заросли кустарникомъ); 70 при д. Руднѣ (на высокомъ мѣстѣ, заросли кустарникомъ); 120 при с. Моловичахъ (на высокихъ мѣстахъ); 7 при с. Лукахъ (на высокомъ мѣстѣ); 121 при с. Лучинѣ (на высокихъ мѣстахъ, въ полѣ и въ лѣсу). Всѣ эти курганы раскапываемы не были.

Разсохская вол. Два городка. Первый въ 200 саж. отъ д. Дубовицы, по направленію къ с. Разсохамъ, на высокомъ берегу р. Горни, кругообразной формы (дл. 70 саж., шир. 16 саж., въ окружн. 155 саж.); площадь заросла рѣдкимъ лѣсомъ; съ двухъ сторонъ ея валы (1-й дл. 62 саж., шир. 8 саж., 2-й дл. 50 саж., шир. $7^1/_2$ саж.). Второй въ 1 вер. отъ околицы Лядцовъ, по направленію черезъ р. Сожъ къ д. Загорью, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (дл. 80 саж., шир 35 саж., окружн. 186 саж.); площадь, заросшая лѣсомъ, имѣетъ 2 вала (1-й дл. 93 саж., шир. 6 саж.; 2-й дл. 70 саж., шир. 5 саж.). Оба сохранились вполнѣ.—Курганы: 6 при д. Дубовицѣ (на высокомъ берегу р. Горни, въ полѣ); 30 при с. Разсохахъ: 20 въ одномъ мѣстѣ, на пространствѣ 2 вер., и 10 въ другомъ, на пространствѣ $^1/_2$ вер. (4 изъ нихъ распаханы); 6 при околицѣ Лядцахъ (3 изъ нихъ распаханы); 8 близъ околицы Вороновщины (4 изъ нихъ распаханы); 15 въ $^1/_2$ вер. отъ околицы Богдановичей (5 изъ нихъ распаханы).

Тихиничская вол. Два городища. Первое въ 4 вер. отъ д. Хомичъ, на высокомъ берегу р. Друти, кругообразной формы (дл. и шир. 24 саж.); площадь ровная, заросла лиственнымъ и сосновымъ лѣсами; съ восточной стороны два рва и два вала (1-й ровъ дл. 57 саж., шир. 6 саж.; 2-й дл.

47 саж., шир. 1½ саж.; 1-й валъ дл. 52 саж., 2-й 40 саж.). Это городище до половины размыто Друтью. Второе городище въ 1 вер. отъ фольварка Рудни помѣщика Сикстеля, при р. Друти, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (дл. 16 саж., шир. 10 саж.); поверхность площади ровная, засѣвается хлѣбомъ; съ западной стороны ея валъ и ровъ (длина рва 36 саж., ширина 1 саж., длина вала 31 саж.).—Курганы: 36 при д. Колосахъ (въ полѣ); при с. Заполье, въ урочищахъ: Заболотье—20 (10 изъ нихъ распаханы), Родимѣ—17 (распахано 10), въ обоихъ урочищахъ на полѣ; 8 при фольв. Любимовкѣ, въ урочищѣ Стрѣлковщинѣ; 38 при с. Добоснѣ (въ полѣ); 40 въ лѣсу; 42 при д. Подселахъ, на высокомъ берегу р. Друти; 5 при д. Барчицахъ (въ полѣ). Лѣтъ 30 тому назадъ, по распоряженію помѣщика Булгака, нѣкоторые изъ кургановъ при с. Добоснѣ были раскопаны, причемъ были найдены женскія шейныя украшенія и человѣческія кости.

Городецкая вол. Городокъ въ 1½ вер. отъ д. Каменки Рысковской, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (100 саж. въ окружн.); поверхность площади ровная, заросшая лѣсомъ; кругомъ ровъ (шириной 3 саж.). Городокъ не разрушенъ, находокъ не было.—Курганы: 4 при д. Сетиновкѣ, въ урочищѣ Подгорье, на низкомъ мѣстѣ; 3 при м. Городцѣ, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ. При д. Каменкѣ Рысковской: 145 кургановъ въ 1½ вер. отъ урочища Городка, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ, 120 въ ¼ вер. отъ урочища Удечища, также въ лѣсу и на высокомъ мѣстѣ. При д. Церковье: 62 въ урочищѣ Гальной Лужѣ (въ лѣсу, на низкомъ мѣстѣ) и 10 въ 3 вер. отъ этого урочища, въ полѣ; 44 при д. Вѣточкѣ (въ ¼ вер. отъ нея), въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ; 69 въ ½ вер. отъ урочища Борка (въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ); 2 въ 2 вер. отъ с. Рыскова, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ; 1 при д. Большихъ Стрѣлкахъ, въ урочищѣ Чернистомъ Мостѣ, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ, и 3 около этого же урочища въ лѣсу; 16 при д. Углахъ, въ урочищѣ Рубялки и 13 (небольшихъ) въ урочищѣ Напени, всѣ въ лѣсу и на высокихъ мѣстахъ; 4 при д. Николаевкѣ, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ; 4 на кладбищѣ и 1 въ урочищѣ Выдрицѣ (въ полѣ); 3 въ 1½ вер. отъ с. Денисковичей, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ. При с. Гадиловичахъ: 90 около села, въ урочищѣ Якимовѣ, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ; 3 въ 1½ вер. отъ села, въ лѣсу; 60 въ 2 вер., въ урочищѣ Медвѣдовѣ (изъ нихъ 50 въ лѣсу и 10 въ полѣ); 30 въ 3 вер., при озерѣ Усвѣ, въ лѣсу, на низкомъ мѣстѣ; 41 въ 5 вер., въ урочищѣ Довцѣ, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ; 2 въ 2 вер. возлѣ почтовой дороги, въ полѣ; 2 въ 4 вер. отъ слободы Туроны, на высокомъ берегу

р. Днѣпра. При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ находимы были человѣческія кости.

Кошелевская вол. Городокъ въ 1 вер. отъ с. Кошелевки, по направленію къ имѣнію Викторину, близъ р. Глины, на низкомъ мѣстѣ. Форма этого городка четыреугольная (длиной 25 саж., шириной 20 саж., въ окружности 83 саж. 1 арш.); площадь распахивается подъ посѣвы; съ С., З. и Ю. рвы и валы (длиной 163 саж., ширина рвовъ 4 саж., валовъ 2 саж.), съ Ю.-В.—оврагъ, съ В.—спускъ. Городокъ сохранился.—Курганы: 161 при д. Дуровичахъ, изъ которыхъ 141 въ лѣсу, 15 въ полѣ и 5 на берегу рѣки; 15 при д. Руднѣ: 10 въ полѣ и 5 на берегу рѣки; 36 при д. Потаповкѣ: 9 въ полѣ, 20 подъ кладбищемъ, 7 на крестьянскихъ огородахъ; 14 при д. Хорошевкѣ: 10 въ лѣсу и 4 на огородахъ; 17 при д. Заболотьѣ: въ лѣсу 12, въ полѣ 5; 5 при фольв. Викторинѣ (въ полѣ); 10 при фольв. Бропицѣ (въ лѣсу); 20 при д. Струкахъ (въ полѣ). Нѣкоторые изъ кургановъ при д. Руднѣ-Кошелевской въ 1848 г. раскапывались для проведенія дорогъ, причемъ были выкапываемы кости.

Старо-Руднянская вол. Городокъ при д. Калобовкѣ, по направленію къ м. Жлобину, на возвышенномъ мѣстѣ. Форма городка треугольная (дл. 36 саж., шир. 16 саж.); поверхность площади холмистая, распахивается подъ посѣвы; съ С.—оврагъ, длиною 36 саж., шириною 5 саж.; съ З.—гора, длиною 12 саж., вышиною 3 саж.; съ В. и Ю.—валы, длиною 43 саж. Со стороны оврага городокъ разрушенъ теченіемъ воды.—Курганы: 97 при с. Старой Руднѣ; 6 въ урочищѣ Будищѣ, въ лѣсу; 5 въ фольв. Вишеньки; 20 въ 1 вер. отъ нихъ, по направленію къ д. Черной Вирнѣ; 20 напротивъ, въ 200 саж. черезъ лощину, въ полѣ; 18 въ 1½ вер. съ западной стороны, при фольв. Мышеловкѣ, и 6 въ самой Черной Вирнѣ, на кладбищѣ; 40 въ урочищѣ Бѣльчѣ (?) (расположены кругообразно къ лощинѣ). Близъ д. Перевичъ въ 3-хъ мѣстахъ: въ 1-мъ 59, во 2-мъ 41, въ 3-мъ 3. Въ д. Забадьѣ въ 2-хъ мѣстахъ, по 4 въ каждомъ; 36 въ д. Люшевской Слободѣ и 2 черезъ лощину; 3 близъ д. Буды, 15 близъ д. Нѣговки, 46 въ околицѣ Бычкахъ, 48 въ околицѣ Любовнѣ. Почти третья часть всѣхъ этихъ кургановъ распахана подъ посѣвы; нарочно же раскопанъ только одинъ курганъ при Будахъ: сквозь этотъ курганъ былъ пробитъ широкій проходъ, черезъ который проводили скотъ для предохраненія его отъ падежа, въ силу убѣжденія, что для спасенія скота нужно его прогнать по подземелью. При раскапываніи этого кургана встрѣчены были человѣческія кости. Во время проведенія желѣзной дороги одинъ

курганъ при урочищѣ Бѣльчѣ былъ раскопанъ, но въ немъ ничего найдено не было.

Стрѣшинская вол. Городокъ въ 1½ вер. отъ 2-хъ деревень, въ сторонѣ отъ проселочной дороги, на берегу озера Городнаго, на высокомъ мѣстѣ. Форма этого городка кругообразная (дл. 70 саж., шир. 30 саж., въ окружн. 200 саж.); поверхность площади заросла лѣсомъ; съ южной стороны валы (дл. 70 саж., съ южной стороны шир. 30 саж.).—Курганы: 118 въ 1 вер. отъ д. Касаковки; 25 при д. Вышней Ольбѣ, на берегу озера Будькова; 14 между деревнями Вышней и Нижней Ольбами (въ 1½ вер. отъ нихъ), на берегу озера Олбища, въ полѣ; 160 въ 4 вер. отъ д. Зломнаго, въ урочищѣ Каменкѣ; 16 въ 1½ вер. отъ д. Мормаля.

Покотская вол. Шесть городковъ. Первый въ 3 вер. отъ с. Большихъ Нѣмковъ, въ урочищѣ Каменномъ, около р. Бесѣды, на высокомъ мѣстѣ. Форма кругообразная (длиной 15 саж., шириной 11 саж., въ окружн. 80 саж.); площадь въ срединѣ имѣетъ впадину, посреди которой возвышеніе (вышиной 3 саж., въ окружн. 5 саж.); съ 3-хъ сторонъ городка рвы и валы, а съ четвертой р. Бесѣда (длина одного рва и вала 95 саж., второго—70 саж.; ширина вала въ верхней части, а рва въ нижней—1 арш.). Съ восточной стороны городокъ разрушенъ теченіемъ р. Бесѣды.—Второй близъ с. Большихъ Нѣмковъ, по направленію къ д. Шелуховкѣ, на высокомъ берегу р. Бесѣды. Форма городка кругообразная (длиной 67 саж., шириной 33 саж., въ окружн. 300 саж.); площадь заросла кустарниками, съ трехъ сторонъ ея рвы и валы (длиною 33 саж., глубина рвовъ 5 саж.), а съ четвертой р. Бесѣда. — Третій въ 4 вер. отъ с. Нисимковичъ, по направленію къ д. Руднѣ-Нисимковской, въ 40 саж. отъ р. Покоти, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (дл. и шир. 17 саж., окружн. у основанія 136 саж.), поверхность площади ровная, въ срединѣ распаханная, а кругомъ заросшая кустарниками, укрѣплена рвами и валами (шир. 3 саж.).—Четвертый въ 1 вер. отъ дер. Покоти, по направленію къ дер. Подосовкѣ, въ 50 саж. отъ рѣки Покоти, на высокомъ мѣстѣ, четыреугольной формы (длиной 35 саж., шириной 0 саж.); поверхность площади ровная, разработанная для посѣва, кругомъ заросшая мелкимъ кустарникомъ, укрѣплена рвами и валáми (шириной 3 саж.).—Пятый около церкви с. Залѣсья, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (длиной и шириной 6 саж., въ окружн. 18 саж.), поверхность площади ровная; укрѣпленъ рвами и валами (шириной 3 саж.).—Шестой въ 3 вер. отъ с. Залѣсья, въ ¼ вер. отъ р. Сожа, около озера Городка, на низкомъ мѣстѣ. Форма

этого городка кругообразная (длиной и шириной 18 саж., въ окружн. 59 саж.); поверхность площади распахивается подъ посѣвы, укрѣплена рвами и валами (шириной около 3 саж.).—Курганы: близъ с. Нѣмковъ въ 3 хъ мѣстахъ: въ 1-мъ 207 (распаханныхъ 5), во 2-мъ въ 1/2 вер. отъ первыхъ (ближе къ с. Нѣмкамъ) 17, въ 3-мъ, близъ Нѣмковъ, 34 (5 распаханныхъ),—всѣ въ поляхъ и на возвышенныхъ мѣстахъ. При распахиваніи этихъ кургановъ найдены три шнурка на тонкой проволокѣ, различныя бусы, а также человѣческія кости. Близъ 3-го городка 20 кургановъ цѣлыхъ и 10 распаханныхъ на берегу р. Покоти; при распашкѣ послѣднихъ найдено сѣдло съ приборомъ. Въ 100 саж. отъ р. Покоти 10 кургановъ цѣлыхъ и 5 распаханныхъ, въ которыхъ встрѣчались человѣческія кости. Въ 20 саж. отъ 4-го городка 10 цѣлыхъ и 3 распаханныхъ кургановъ.

Дудичская вол. Два городища. Первое въ 3 вер. отъ околицы Шепотовичъ, не доѣзжая 1 1/2 вер. до Липскаго постоялаго двора, находящагося въ 350 саж. отъ Кіевскаго упраздненнаго почтоваго тракта, на высокомъ мѣстѣ заливного луга. Форма его кругообразная (дл. и шир. 30 саж., въ окружн. 120 саж.); поверхность площади ровная, заросшая крупнымъ и мелкимъ чернолѣсьемъ; валъ размытъ теченіемъ воды и сравнялся съ поверхностью земли. Второе городище на берегу рѣки Липы, въ 1 1/2 вер. с. отъ Дудичъ, кругообразной формы (дл. и шир. 5 саж., въ окружн. 20 саж.); площадь заросла мелкимъ чернолѣсьемъ; валъ размытъ теченіемъ воды и сравнялся съ берегомъ р. Липы.—Курганы: 164 при с. Руднѣ-Дудицкой, 4 близъ околицы Шепотовичъ, 7 при с. Себровичахъ, 8 при с. Поповкѣ. Нѣкоторые изъ нихъ распаханы, причемъ ничего найдено не было.

Полѣсская вол. Два городка. Первый на берегу р. Покоти, по направленію къ с. Полѣсью; второй также на берегу р. Покоти, по направленію къ д. Сидоровичамъ, оба на возвышенныхъ мѣстахъ. Форма перваго квадратная (дл. и шир. по 30 саж., въ окружн. 150 саж.); второго—кругообразная (дл. и шир. по 10 саж., въ окружн. 40 саж.); поверхность площадей обоихъ городковъ ровная, заросшая лѣсомъ; первый съ С., В. и Ю. окруженъ рвомъ (дл. 120 саж., шир. 2 саж.). — Курганы: 30 при д. Сидоровичахъ, 20 при д. Волосовичахъ, 4—Осиповкѣ, 10—Болсунахъ, 2—Руднѣ-Бартломѣевской, 4—Будищѣ. Изъ всѣхъ этихъ кургановъ только 2 при д. Руднѣ-Бартломѣевской были раскопаны въ 1871 г. съ цѣлью отысканія клада, но ничего найдено не было.

Столбунская вол. Три городка. Первый въ 3 вер. отъ д. Колбовки, при

фольваркѣ Городецъ или Боярщина, въ лѣсу, на высокомъ и крутомъ берегу р. Столбунки; второй при околицѣ Желѣзнякахъ, на правомъ высокомъ берегу р. Бѣсяди; третій въ $^1/_2$ вер. отъ с. Свѣтоловичъ, по правую сторону р. Бѣсяди. Форма первыхъ кругообразная, третьяго трехугольная (длина и ширина 1-го 11 саж., окружн. 35 саж.; длина 2-го 25 саж., окружн. 76 саж.; длина 3-го 25 саж., ширина 12 саж., окружн. 60 саж.); поверхность площади перваго городка ровная, поросшая лѣсомъ; на второмъ находится кладбище (которое въ настоящее время закрыто, вслѣдствіе переполненія его могилами), площадь третьяго ровная, распахивается подъ посѣвы. Первый городокъ со всѣхъ сторонъ окруженъ валомъ, а вокругъ вала съ С., В. и З. рвомъ, къ югу скатомъ горы къ р. Столбункѣ, сажени на 4 внизъ. Второй съ С., З. и Ю. окруженъ валомъ, а съ В. р. Бѣсядью (по словамъ жителей, этотъ городокъ былъ окруженъ канавою, которая была наполнена водой; теперь же въ одномъ только мѣстѣ она едва замѣтна). Третій съ двухъ сторонъ окруженъ валомъ, а съ 3-й укрѣпленіемъ служитъ крутая гора надъ р. Бѣсядью; съ С.-З. около самаго вала—канава (длина вала 1-го 35 саж., рва 23 саж.; длина вала 2-го болѣе 40 саж., канавы 15 саж.; длина вала 3-го 35 саж., канавы 10 саж.; ширина валовъ всѣхъ городковъ 4—6 арш., вышина 1—4 арш., ширина канавъ до 4 арш., глубина до 2 арш.). Первый городокъ сохранился болѣе другихъ.—Курганы: 41 въ $^1/_4$ в. отъ д. Колбовки, въ полѣ; 5 въ $^1/_2$ в. отъ с. Столбуна, въ полѣ; 5 въ самомъ селѣ Столбунѣ, въ огородахъ; 30 при д. Хлусахъ, на правомъ берегу р. Бѣсяди; 35 въ 150 саж. отъ околицы Желѣзняковъ, въ полѣ; 24 въ 1 вер. отъ этихъ кургановъ, на другомъ концѣ селенія; 2 въ 3 вер. отъ с. Перловки, на берегу р. Бѣсяди, на опушкѣ лѣса. Болѣе $^1/_2$ всѣхъ этихъ кургановъ распаханы подъ посѣвы, нѣкоторые до половины, а иные совсѣмъ уничтожены, причемъ находили человѣческія кости, отъ 1 до 5 скелетовъ въ одномъ курганѣ.

Чечерская вол. Курганы: 131 среди д. Ипполитовки; 81 при д. Турищевичахъ, на берегу р. Сожа; въ настоящее время тамъ кладбище.

Сѣнинскій уѣздъ.

Замочская вол. Два городища: первое въ $^1/_2$ вер. отъ д. Миглевщины, къ В., второе между деревнями Бѣльнякомъ и Дербиномъ, въ 200 саж. отъ каждой деревни; оба на низкихъ мѣстахъ, на берегу озера и на берегу рѣки. Форма обоихъ городищъ кругообразная (первое длиной 60 шаговъ, шириной 50 шаговъ, въ окружности 80 саж.; второе длиной 12 саж., шириной 10 саж.,

Добромыслянская вол. Городище въ 50 саж. отъ заштатнаго города Бабиновичъ, близъ озера, на высокомъ мѣстѣ. Форма этого городища четыреугольная; поверхность площади ровная, поросшая лѣсомъ (длиной 80 саж., шириной 60 саж.); съ сѣверной стороны валъ, длиной 80 саж., шириной 1½ саж. Курганъ при д. Артемовѣ.

Баранская вол. Батареи въ 4½ вер. отъ г. Орши, по направленію къ д. Гразивцу, при р. Оршицѣ. Форма батарей кругообразная; длина площадей 130 саж., ширина столько же, въ окружности 260 саж. По преданію, батареи сооружены въ военное время; при распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ находили человѣческія кости.

Микулинская вол. Два городка. Первый въ 100 саж. отъ м. Микулина, по направленію къ м. Руднѣ, на низкомъ болотистомъ мѣстѣ. Форма его кругообразная; поверхность площади поросла мелкимъ кустарникомъ и имѣетъ небольшую впадину (длина площади 24 саж., ширина 13 саж.). Второй въ 5 вер. отъ м. Микулина, по направленію къ д. Мельники (въ 250 саж. отъ нея), на берегу озера Ратовичъ. Форма его кругообразная (25 саж. въ діаметрѣ); поверхность площади ровная, поросшая березовымъ лѣсомъ, съ двумя небольшими ямами; городокъ со всѣхъ сторонъ окруженъ озеромъ Ратовичъ, за исключеніемъ сѣверо-западной, гдѣ находится въѣздъ.—Курганы: 30 въ 100 саж. отъ 2-го городка, на берегу озера Ратовичъ, въ полѣ имѣнія Чурилова помѣщика Лыщинскаго, на высокомъ мѣстѣ; 5 съ другой стороны того же озера, на землѣ помѣщика Яганова. Въ 1831 г. при разработкѣ поля въ имѣніи Чуриловѣ раскопали нѣкоторые курганы, при чемъ были найдены желѣзныя кирки, стальные полукруги (въ видѣ серпа) и человѣческія кости. Въ настоящее время эти курганы заросли крупнымъ дубовымъ, березовымъ и сосновымъ лѣсомъ.

Ново-Тухинская вол. Городокъ въ ¾ версты отъ д. Гортанъ, на берегу р. Днѣпра, на высокомъ мѣстѣ. Форма его продолговатая; поверхность площади, заросшая сосновымъ лѣсомъ, имѣетъ углубленіе въ срединѣ (длина площади 24 саж. 1 арш., ширина 15 саж., окружность у основанія 83 саж.); съ З. и С.-З. рвы: 1-й длиною 127 саж., шириною 3 — 10 саж., 2-й длиною 157 саж., шириною 2—12 саж. Городокъ близъ д. Старо-Гончарова, на болотистомъ мѣстѣ. Форма его треугольная; поверхность площади распахивается подъ посѣвы (длина ея 23½ саж., ширина 17 саж., въ окружности у основанія 66 саж.); на С. и Ю.-З. рвы: первый приблизительно длиною 1 вер., шириною 20 саж.; второй длиною 300 саж., шириною 18 саж.—Курганы: близъ с. Новой Тухини—8 круглыхъ и 3 продолговатыхъ (на высокомъ мѣстѣ, въ

зарослях), изъ которыхъ сохранились только 3, остальные же сильно повреждены отъ различныхъ причинъ.

Сѣрокоротнянская вол. Круглая земляная насыпь, въ 50 саж. отъ волостного правленія и въ 10 саж. отъ озера Сѣрокоротни, 2½ саж. вышиною и 87 саж. въ окружн. Поверхность площади ровная, въ длину и ширину по 8 саж., въ окружн. 32 саж.; на ней построена церковь, болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Въ 20 шагахъ отъ этой насыпи городище треугольной формы (80 саж. въ окружн.), гдѣ и въ настоящее время производится погребеніе. Въ 3 верстахъ отъ дер. Букановой и Змитраковщины, въ полевыхъ зарослях, два кургана (въ 1½ вер. одинъ отъ другого); 1 курганъ въ 15 саж. отъ р. Сѣрокоротнянки и въ 2 вер. отъ фольварка Островней; 1 курганъ въ 200 саж. отъ д. Коляньковъ. Изъ этихъ 4 кургановъ 3 заросли лѣсомъ, а 1 распахивается подъ посѣвы.

Высоцкая вол. Городище около дер. Рагозина, на низкомъ мѣстѣ. Форма его кругообразная (30 саж. въ окружн., 10 саж. вышиною); поверхность площади неровная, поросшая лѣсомъ; на ней 5 каменныхъ крестовъ; съ В.—едва замѣтный входъ.—Батарея, извѣстная въ народѣ подъ названіемъ «Замокъ», въ 100 саж. отъ д. Большой Митьковщины и въ 300 саж. отъ фольварка того же названія, при ручьѣ Митьковскомъ, на возвышенномъ мѣстѣ. Форма ея четыреугольная (въ длину и ширину по 47 саж.); поверхность площади ровная, кругомъ ея два вала, между которыми ровъ; съ восточной стороны другой ровъ для проведенія воды изъ Днѣпра, который отъ батареи въ 1 вер. (1 валъ длиною 57 саж., другой 53 саж., ровъ 55 саж., шириною всѣ они 5 саж.); въѣздъ съ З.—Курганы: 1 при д. Чепелинкѣ, недалеко отъ р. Чепелинки, на полѣ, 1 при фольваркѣ Ступакахъ княгини Екатерины Любомирской, на полѣ, 1 близъ д. Шаламина, въ небольшихъ зарослях, 1 при д. Бохатовѣ, на огородной землѣ, 2 при д. Голашахъ, въ 10 саж. одинъ отъ другого, на полѣ, 2 между д. Рагозинымъ и фольваркомъ Ступаками, недалеко одинъ отъ другого, въ зарослях, 2 близъ с. Высокаго, на полѣ, 1 близъ д. Макаровки, въ зарослях.

Аленовичская вол. Городище въ 200 шаг. отъ д. Кучиной, на берегу р. Дерновки, на высокомъ мѣстѣ. Форма его кругообразная; поверхность площади ровная, заросшая лѣсомъ (длиной 60 шаговъ, шир. 50 шаг., въ окружн. у основанія городища 330 шаг.); съ одной стороны ея—валъ (длиной 35 шаг., шириной 3 шага), а съ трехъ ровъ. Только восточная часть городка, подмываемая водой, разрушается. По преданію, это городище сооружено для гулянья;

сюда съѣзжались сосѣдніе владѣльцы и устраивали балы.—Пять кургановъ близъ фольварка и деревни Заболотья, въ полѣ.

Кохановская вол. Городище въ 200 саж. отъ д. Киселева, на высокомъ берегу р. Соколянки. Форма его кругообразная (дл. и шир. по 50 саж., въ окружн. 200 саж.); поверхность площади ровная, заросшая мелкимъ лѣсомъ; кругомъ ея овраги, рвы и валы (ширина валовъ 4 арш., ровъ съ одной стороны 10 саж. шириною). Теченіемъ воды это городище разрушается. При добываніи камней изъ оврага (около городища) было найдено совершенно истлѣвшее ружье, а также человѣческія и лошадиныя кости. По преданію, это городище осталось отъ шведской войны.—Курганы: 15 близъ д. Киселева, частью поросшихъ лѣсомъ, частью распаханныхъ подъ посѣвы (при распашкѣ попадались человѣческія кости).

Старо-Толочинская вол. Городокъ въ 60 саж. отъ д. Городища, на берегу болота Бука. Форма городка кругообразная (глуб. и шир. по 14 саж., въ окружн. 42 саж.); площадь со впадинами и заросла лѣсомъ; съ З. ея ровъ, длину котораго теперь трудно опредѣлить, такъ какъ онъ частью обрушился, частью распаханъ подъ посѣвы, а съ В. болото (дл. 70 вер., шир. 4 вер.). Городокъ не разрушенъ и только отъ времени осѣлъ въ землю. При распашкѣ около него находили желѣзный шлакъ. По преданію, этотъ городокъ сооруженъ для военныхъ цѣлей королевой Боной и вначалѣ былъ на берегу озера (нынѣ болото Букъ), которое имѣло сообщеніе съ р. Двиной.—Курганы: 3 при фольв. Мѣшковѣ (остальные распаханы); 10 при д. Скавышкахъ; 6 между фольварками Скрипщиною и Сокольномъ, по обѣ стороны р. Усвѣйки, 4 съ одной стороны и 2 съ другой (при раскапываніи ихъ находили ядра въ куриное яйцо и человѣческія кости); 5 при фольваркѣ Багриновѣ, по дорогѣ отъ м. Толочина къ Шклову. Близъ этихъ кургановъ, при р. Кривой, находится большая кругообразная насыпь (40 саж. въ окружн.).

Мошковская вол. Курганы: 20 небольшихъ полушарообразныхъ близъ г. Орши, р. Оршицы и старой почтовой Бабиновичско-Оршанской дороги, разбросанныхъ на пространствѣ 2—3 вер.; 129 такихъ же въ 15 вер. отъ г. Орши близъ ручья Почепицы, на пространствѣ 2 вер.; 4 такихъ же въ 15 вер. отъ г. Орши и м. Смольянъ, близъ р. Одровы.

Старосельская вол. Два городища: 1-е въ 40 саж. отъ д. Городка, по направленію къ С.-З., 2-е въ урочищѣ Сисеневѣ, въ 5 саж. отъ р. Березовки. Оба кругообразной формы (1-е въ длину и ширину 58 арш., въ окружн. 231 арш.; 2-е въ длину и ширину 13 арш., въ окружн. 30 арш.); поверх-

ность площади перваго покрыта зарослью, второго лѣсомъ; у перваго съ юго-восточной и юго-западной стороны углубленія, которыя, можно полагать, были оврагами.—Курганы: 20 при д. Городкѣ, 40 при д. Троицѣ, 14 при застѣнкѣ Березовкѣ, 29 при фольваркѣ Баркахъ, 21 при д. Копысицѣ, 50 при урочищѣ Синевѣ, 42 при д. Смольянцахъ, 18 при фольваркѣ Рацевѣ. При распахиваніи этихъ кургановъ выкапывали человѣческія кости.

Рогачевскій уѣздъ.

Довская вол. 3 городка: 1-й въ $^1/_2$ вер. отъ фольварка Хмеленца, при р. Скринѣ, кругообразной формы (дл. и шир. по 52 шага, въ окружн. 135 шаговъ); поверхность площади ровная, по краямъ ея возвышенія до $1^1/_2$ арш.; входъ съ Ю. — 2-й въ $1^1/_4$ вер. отъ с. Шабчицъ, при р. Днѣпрѣ, кругообразной формы (дл. и шир. по 60 шаг., въ окружн. 150 шаг.); поверхность площади ровная, заросшая лѣсомъ; входъ съ Ю.—3-й при фольваркѣ Староградѣ, при р. Добричѣ, полукруглой формы (дл. 50 шаг., шир. 15 шаг.); кругомъ этихъ городковъ рвы и валы (дл. до 200 шаг., шир. 2 — 3 саж.); всѣ они сохранились вполнѣ.—Курганы: 58 при фольваркѣ Хмеленцѣ; 44 близъ д. Юдичей, въ урочищѣ Ватрошкахъ; 100 въ урочищѣ Млынкахъ; 83 при фольваркѣ Веселовѣ; 8 въ с. Шабчицахъ; 47 при фольваркѣ Староградѣ; 32 въ д. Курганьѣ. Всѣ они расположены на высокихъ мѣстахъ. При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ находили человѣческія кости.

Кистеневская вол. 3 городка: 1-й въ 1 вер. отъ д. Вищина, по направленію къ с. Кистенямъ; 2-й въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Зборова, по направленію къ с. Годиловичамъ; 3-й въ с. Кистеняхъ,—всѣ на высокомъ берегу р. Днѣпра, всѣ четыреугольной формы (1-й длиною 31 саж., шириною 20 саж., въ окружн. 113 саж.); поверхности площади 1-го и 3-го распахиваются, площадь 2-го заросла кустарниками; съ С.-З. и Ю.—рвы и валы (длина рвовъ 1-го 31 саж., ширина 6 саж., длина валовъ 37 саж., ширина 1 саж.; длина рвовъ 2-го 50 саж., ширина 6 саж., длина валовъ 60 саж., ширина 1 саж.; длина рвовъ 3-го 51 саж., ширина 10 саж.).—Курганы: 164 на пространствѣ между д. Мадорой и с. Кистенями (изъ нихъ 33 распаханы); 20 въ 3 вер. отъ д. Верхней Тощицы, по направленію къ д. Вилаховкѣ; 3 въ 3 вер. отъ с. Кистеней, по направленію къ д. Нижней Тощицѣ; 69 въ $^1/_2$ вер. отъ д. Нижней Тощицы, по направленію къ застѣнку Янову (изъ нихъ 29 распаханы). При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ находили человѣческія кости.

Кормянская вол. Курганы: 26 на землѣ Литвиновицкаго фольварка; 15 при д. Зятковичахъ; 53 при д. Вощанкѣ; 14 при д. Березовкѣ (въ лѣсу); 7 при д. Лебедевкѣ; 43 по обоимъ берегамъ р. Сожа. Нѣкоторые изъ кургановъ, расположенныхъ по берегамъ р. Сожа, раскапывались для расширенія Струменской пристани; другіе же распахивались подъ посѣвы, причемъ ничего найдено не было.

Луковская вол. Два городка: 1-й въ ½ вер. отъ д. Кормы, на болотистомъ мѣстѣ. Форма его треугольная (длиной 30 саж., шириной 25 саж., въ окружн. 110 саж.); поверхность площади ровная, поросшая травой; входъ съ В. Теченіемъ воды городокъ разрушается. Второй въ с. Лучинѣ, по направленію къ р. Днѣпру, треугольной формы (длиной 40 саж., шириной 37 саж.), распахивается.—Курганы: 20 при д. Сапоженкахъ, въ урочищѣ Дубровѣ (на высокомъ мѣстѣ, заросли лѣсомъ); 21 при д. Горбачевской Слободкѣ (на высокомъ мѣстѣ, заросли кустарникомъ); 30 вокругъ околицы Антушовъ (заросли кустарникомъ); 70 при д. Руднѣ (на высокомъ мѣстѣ, заросли кустарникомъ); 120 при с. Моловичахъ (на высокихъ мѣстахъ); 7 при с. Лукахъ (на высокомъ мѣстѣ); 121 при с. Лучинѣ (на высокихъ мѣстахъ, въ полѣ и въ лѣсу). Всѣ эти курганы раскапываемы не были.

Разсохская вол. Два городка. Первый въ 200 саж. отъ д. Дубовицы, по направленію къ с. Разсохамъ, на высокомъ берегу р. Горни, кругообразной формы (дл. 70 саж., шир. 16 саж., въ окружн. 155 саж.); площадь заросла рѣдкимъ лѣсомъ; съ двухъ сторонъ ея валы (1-й дл. 62 саж., шир. 8 саж., 2-й дл. 50 саж., шир. 7½ саж.). Второй въ 1 вер. отъ околицы Лядцовъ, по направленію черезъ р. Сожъ къ д. Загорью, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (дл. 80 саж., шир 35 саж., окружн. 186 саж.); площадь, заросшая лѣсомъ, имѣетъ 2 вала (1-й дл. 93 саж., шир. 6 саж.; 2-й дл. 70 саж., шир. 5 саж.). Оба сохранились вполнѣ.—Курганы: 6 при д. Дубовицѣ (на высокомъ берегу р. Горни, въ полѣ); 30 при с. Разсохахъ: 20 въ одномъ мѣстѣ, на пространствѣ 2 вер., и 10 въ другомъ, на пространствѣ ½ вер. (4 изъ нихъ распаханы); 6 при околицѣ Лядцахъ (3 изъ нихъ распаханы); 8 близъ околицы Вороновщины (4 изъ нихъ распаханы); 15 въ ½ вер. отъ околицы Богдановичей (5 изъ нихъ распаханы).

Тихиничская вол. Два городища. Первое въ 4 вер. отъ д. Хомичъ, на высокомъ берегу р. Друти, кругообразной формы (дл. и шир. 24 саж.); площадь ровная, заросла лиственнымъ и сосновымъ лѣсами; съ восточной стороны два рва и два вала (1-й ровъ дл. 57 саж., шир. 6 саж.; 2-й дл.

47 саж., шир. $1^1/_2$ саж.; 1-й валъ дл. 52 саж., 2-й 40 саж.). Это городище до половины размыто Друтью. Второе городище въ 1 вер. отъ фольварка Рудни помѣщика Сикстеля, при р. Друти, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (дл. 16 саж., шир. 10 саж.); поверхность площади ровная, засѣвается хлѣбомъ; съ западной стороны ея валъ и ровъ (длина рва 36 саж., ширина 1 саж., длина вала 31 саж.).—Курганы: 36 при д. Колосахъ (въ полѣ); при с. Заполье, въ урочищахъ: Заболотьѣ—20 (10 изъ нихъ распаханы), Родимѣ—17 (распахано 10), въ обоихъ урочищахъ на полѣ; 8 при фольв. Любимовкѣ, въ урочищѣ Стрѣлковщинѣ; 38 при с. Добоснѣ (въ полѣ); 40 въ лѣсу; 42 при д. Подселахъ, на высокомъ берегу р. Друти; 5 при д. Барчицахъ (въ полѣ). Лѣтъ 30 тому назадъ, по распоряженію помѣщика Булгака, нѣкоторые изъ кургановъ при с. Добоснѣ были раскопаны, причемъ были найдены женскія шейныя украшенія и человѣческія кости.

Городецкая вол. Городокъ въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Каменки Рысковской, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (100 саж. въ окружн.); поверхность площади ровная, заросшая лѣсомъ; кругомъ ровъ (шириной 3 саж.). Городокъ не разрушенъ, находокъ не было.—Курганы: 4 при д. Сетиновкѣ, въ урочищѣ Подгорьѣ, на низкомъ мѣстѣ; 3 при м. Городцѣ, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ. При д. Каменкѣ Рысковской: 145 кургановъ въ $1^1/_2$ вер. отъ урочища Городка, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ, 120 въ $^1/_4$ вер. отъ урочища Удечища, также въ лѣсу и на высокомъ мѣстѣ. При д. Церковье: 62 въ урочищѣ Гальной Лужѣ (въ лѣсу, на низкомъ мѣстѣ) и 10 въ 3 вер. отъ этого урочища, въ полѣ; 44 при д. Вѣточкѣ (въ $^1/_4$ вер. отъ нея), въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ; 69 въ $^1/_2$ вер. отъ урочища Борка (въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ); 2 въ 2 вер. отъ с. Рыскова, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ; 1 при д. Большихъ Стрѣлкахъ, въ урочищѣ Чернистомъ Мостѣ, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ, и 3 около этого же урочища въ лѣсу; 16 при д. Углахъ, въ урочищѣ Рубялки и 13 (небольшихъ) въ урочищѣ Напени, всѣ въ лѣсу и на высокихъ мѣстахъ; 4 при д. Николаевкѣ, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ; 4 на кладбищѣ и 1 въ урочищѣ Выдрицѣ (въ полѣ); 3 въ $1^1/_2$ вер. отъ с. Денисковичей, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ. При с. Гадиловичахъ: 90 около села, въ урочищѣ Якимовѣ, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ; 3 въ $1^1/_2$ вер. отъ села, въ лѣсу; 60 въ 2 вер., въ урочищѣ Медвѣдовѣ (изъ нихъ 50 въ лѣсу и 10 въ полѣ); 30 въ 3 вер., при озерѣ Усвѣ, въ лѣсу, на низкомъ мѣстѣ; 41 въ 5 вер., въ урочищѣ Довцѣ, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ; 2 въ 2 вер. возлѣ почтовой дороги, въ полѣ; 2 въ 4 вер. отъ слободы Туроны, на высокомъ берегу

р. Днѣпра. При распахиваніи нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ находимы были человѣческія кости.

Кошелевская вол. Городокъ въ 1 вер. отъ с. Кошелевки, по направленію къ имѣнію Викторину, близъ р. Глины, на низкомъ мѣстѣ. Форма этого городка четыреугольная (длиной 25 саж., шириной 20 саж., въ окружности 83 саж. 1 арш.); площадь распахивается подъ посѣвы; съ С., З. и Ю. рвы и валы (длиной 163 саж., ширина рвовъ 4 саж., валовъ 2 саж.), съ Ю.-В.—оврагъ, съ В.—спускъ. Городокъ сохранился.—Курганы: 161 при д. Дуровичахъ, изъ которыхъ 141 въ лѣсу, 15 въ полѣ и 5 на берегу рѣки; 15 при д. Руднѣ: 10 въ полѣ и 5 на берегу рѣки; 36 при д. Потаповкѣ: 9 въ полѣ, 20 подъ кладбищемъ, 7 на крестьянскихъ огородахъ; 14 при д. Хорошевкѣ: 10 въ лѣсу и 4 на огородахъ; 17 при д. Заболотьѣ: въ лѣсу 12, въ полѣ 5; 5 при фольв. Викторинѣ (въ полѣ); 10 при фольв. Бропицѣ (въ лѣсу); 20 при д. Струкахъ (въ полѣ). Нѣкоторые изъ кургановъ при д. Руднѣ-Кошелевской въ 1848 г. раскапывались для проведенія дорогъ, причемъ были выкапываемы кости.

Старо-Руднянская вол. Городокъ при д. Калобовкѣ, по направленію къ м. Жлобину, на возвышенномъ мѣстѣ. Форма городка треугольная (дл. 36 саж., шир. 16 саж.); поверхность площади холмистая, распахивается подъ посѣвы; съ С.—оврагъ, длиною 36 саж., шириною 5 саж.; съ З.—гора, длиною 12 саж., вышиною 3 саж.; съ В. и Ю.—валы, длиною 43 саж. Со стороны оврага городокъ разрушенъ теченіемъ воды.—Курганы: 97 при с. Старой Руднѣ; 6 въ урочищѣ Будищѣ, въ лѣсу; 5 въ фольв. Вишеньки; 20 въ 1 вер. отъ нихъ, по направленію къ д. Черной Вирнѣ; 20 напротивъ, въ 200 саж. черезъ лощину, въ полѣ; 18 въ 1½ вер. съ западной стороны, при фольв. Мышеловкѣ, и 6 въ самой Черной Вирнѣ, на кладбищѣ; 40 въ урочищѣ Бѣльчѣ (?) (расположены кругообразно къ лощинѣ). Близъ д. Перевичѣ въ 3-хъ мѣстахъ: въ 1-мъ 59, во 2-мъ 41, въ 3-мъ 3. Въ д. Забадьѣ въ 2-хъ мѣстахъ, по 4 въ каждомъ; 36 въ д. Люшевской Слободѣ и 2 черезъ лощину; 3 близъ д. Буды, 15 близъ д. Нѣговки, 46 въ околицѣ Бычкахъ, 48 въ околицѣ Любовнѣ. Почти третья часть всѣхъ этихъ кургановъ распахана подъ посѣвы; нарочно же раскопанъ только одинъ курганъ при Будахъ: сквозь этотъ курганъ былъ пробитъ широкій проходъ, черезъ который проводили скотъ для предохраненія его отъ падежа, въ силу убѣжденія, что для спасенія скота нужно его прогнать по подземелью. При раскапываніи этого кургана встрѣчены были человѣческія кости. Во время проведенія желѣзной дороги одинъ

курганъ при урочищѣ Бѣльчѣ былъ раскопанъ, но въ немъ ничего найдено не было.

Стрѣшинская вол. Городокъ въ 1½ вер. отъ 2-хъ деревень, въ сторонѣ отъ проселочной дороги, на берегу озера Городнаго, на высокомъ мѣстѣ. Форма этого городка кругообразная (дл. 70 саж., шир. 30 саж., въ окружн. 200 саж.); поверхность площади заросла лѣсомъ; съ южной стороны валы (дл. 70 саж., съ южной стороны шир. 30 саж.).—Курганы: 118 въ 1 вер. отъ д. Касаковки; 25 при д. Вышней Ольбѣ, на берегу озера Будькова; 14 между деревнями Вышней и Нижней Ольбами (въ 1½ вер. отъ нихъ), на берегу озера Олбища, въ полѣ; 160 въ 4 вер. отъ д. Зломнаго, въ урочищѣ Каменкѣ; 16 въ 1½ вер. отъ д. Мормаля.

Покотская вол. Шесть городковъ. Первый въ 3 вер. отъ с. Большихъ Нѣмковъ, въ урочищѣ Каменномъ, около р. Бесѣды, на высокомъ мѣстѣ. Форма кругообразная (длиной 15 саж., шириной 11 саж., въ окружн. 80 саж.); площадь въ срединѣ имѣетъ впадину, посреди которой возвышеніе (вышиной 3 саж., въ окружн. 5 саж.); съ 3-хъ сторонъ городка рвы и валы, а съ четвертой р. Бесѣда (длина одного рва и вала 95 саж., второго—70 саж.; ширина вала въ верхней части, а рва въ нижней—1 арш.). Съ восточной стороны городокъ разрушенъ теченіемъ р. Бесѣды.—Второй близъ с. Большихъ Нѣмковъ, по направленію къ д. Шелуховкѣ, на высокомъ берегу р. Бесѣды. Форма городка кругообразная (длиной 67 саж., шириной 33 саж., въ окружн. 300 саж.); площадь заросла кустарниками, съ трехъ сторонъ ея рвы и валы (длиною 33 саж., глубина рвовъ 5 саж.), а съ четвертой р. Бесѣда. — Третій въ 4 вер. отъ с. Нисимковичъ, по направленію къ д.Руднѣ-Нисимковской, въ 40 саж. отъ р. Покоти, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (дл. и шир. 17 саж., окружн. у основанія 136 саж.), поверхность площади ровная, въ срединѣ распаханная, а кругомъ заросшая кустарниками, укрѣплена рвами и валами (шир. 3 саж.).—Четвертый въ 1 вер. отъ дер. Покоти, по направленію къ дер. Подосовкѣ, въ 50 саж. отъ рѣки Покоти, на высокомъ мѣстѣ, четыреугольной формы (длиной 35 саж., шириной 0 саж.); поверхность площади ровная, разработанная для посѣва, кругомъ заросшая мелкимъ кустарникомъ, укрѣплена рвами и валами (шириной 3 саж.).—Пятый около церкви с. Залѣсья, на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (длиной и шириной 6 саж., въ окружн. 18 саж.), поверхность площади ровная; укрѣпленъ рвами и валами (шириной 3 саж.).—Шестой въ 3 вер. отъ с. Залѣсья, въ ¼ вер. отъ р. Сожа, около озера Городка, на низкомъ мѣстѣ. Форма

этого городка кругообразная (длиной и шириной 18 саж., въ окружн. 59 саж.); поверхность площади распахивается подъ посѣвы, укрѣплена рвами и валами (шириной около 3 саж.).—Курганы: близъ с. Нѣмковъ въ 3 хъ мѣстахъ: въ 1-мъ 207 (распаханныхъ 5), во 2-мъ въ 1/2 вер. отъ первыхъ (ближе къ с. Нѣмкамъ) 17, въ 3-мъ, близъ Нѣмковъ, 34 (5 распаханныхъ),—всѣ въ поляхъ и на возвышенныхъ мѣстахъ. При распахиваніи этихъ кургановъ найдены три шнурка на тонкой проволокѣ, различныя бусы, а также человѣческія кости. Близъ 3-го городка 20 кургановъ цѣлыхъ и 10 распаханныхъ на берегу р. Покоти; при распашкѣ послѣднихъ найдено сѣдло съ приборомъ. Въ 100 саж. отъ р. Покоти 10 кургановъ цѣлыхъ и 5 распаханныхъ, въ которыхъ встрѣчались человѣческія кости. Въ 20 саж. отъ 4-го городка 10 цѣлыхъ и 3 распаханныхъ кургановъ.

Дудичская вол. Два городища. Первое въ 3 вер. отъ околицы Шепотовичъ, не доѣзжая 1 1/2 вер. до Липскаго постоялаго двора, находящагося въ 350 саж. отъ Кіевскаго упраздненнаго почтоваго тракта, на высокомъ мѣстѣ заливного луга. Форма его кругообразная (дл. и шир. 30 саж., въ окружн. 120 саж.); поверхность площади ровная, заросшая крупнымъ и мелкимъ чернолѣсьемъ; валъ размытъ теченіемъ воды и сравнялся съ поверхностью земли. Второе городище на берегу рѣки Липы, въ 1 1/2 вер. с. отъ Дудичъ, кругообразной формы (дл. и шир. 5 саж., въ окружн. 20 саж.); площадь заросла мелкимъ чернолѣсьемъ; валъ размытъ теченіемъ воды и сравнялся съ берегомъ р. Липы.—Курганы: 164 при с. Руднѣ-Дудицкой, 4 близъ околицы Шепотовичъ, 7 при с. Себровичахъ, 8 при с. Поповкѣ. Нѣкоторые изъ нихъ распаханы, причемъ ничего найдено не было.

Полѣсская вол. Два городка. Первый на берегу р. Покоти, по направленію къ с. Полѣсью; второй также на берегу р. Покоти, по направленію къ д. Сидоровичамъ, оба на возвышенныхъ мѣстахъ. Форма перваго квадратная (дл. и шир. по 30 саж., въ окружн. 150 саж.); второго—кругообразная (дл. и шир. по 10 саж., въ окружн. 40 саж.); поверхность площадей обоихъ городковъ ровная, заросшая лѣсомъ; первый съ С., В. и Ю. окруженъ рвомъ (дл. 120 саж., шир. 2 саж.). — Курганы: 30 при д. Сидоровичахъ, 20 при д. Волосовичахъ, 4—Осиповкѣ, 10—Болсунахъ, 2—Руднѣ-Бартломѣевской, 4—Будищѣ. Изъ всѣхъ этихъ кургановъ только 2 при д. Руднѣ-Бартломѣевской были раскопаны въ 1871 г. съ цѣлью отысканія клада, но ничего найдено не было.

Столбунская вол. Три городка. Первый въ 3 вер. отъ д. Колбовки, при

фольваркѣ Городецъ или Боярщина, въ лѣсу, на высокомъ и крутомъ берегу р. Столбунки; второй при околицѣ Желѣзнякахъ, на правомъ высокомъ берегу р. Бѣсяди; третій въ ½ вер. отъ с. Свѣтоловичъ, по правую сторону р. Бѣсяди. Форма первыхъ кругообразная, третьяго трехугольная (длина и ширина 1-го 11 саж., окружн. 35 саж.; длина 2-го 25 саж., окружн. 76 саж.; длина 3-го 25 саж., ширина 12 саж., окружн. 60 саж.); поверхность площади перваго городка ровная, поросшая лѣсомъ; на второмъ находится кладбище (которое въ настоящее время закрыто, вслѣдствіе переполненія его могилами), площадь третьяго ровная, распахивается подъ посѣвы. Первый городокъ со всѣхъ сторонъ окруженъ валомъ, а вокругъ вала съ С., В. и З. рвомъ, къ югу скатомъ горы къ р. Столбункѣ, сажени на 4 внизъ. Второй съ С., З. и Ю. окруженъ валомъ, а съ В. р. Бѣсядью (по словамъ жителей, этотъ городокъ былъ окруженъ канавою, которая была наполнена водой; теперь же въ одномъ только мѣстѣ она едва замѣтна). Третій съ двухъ сторонъ окруженъ валомъ, а съ 3-й укрѣпленіемъ служитъ крутая гора надъ р. Бѣсядью; съ С.-З. около самаго вала—канава (длина вала 1-го 35 саж., рва 23 саж.; длина вала 2-го болѣе 40 саж., канавы 15 саж.; длина вала 3-го 35 саж., канавы 10 саж.; ширина валовъ всѣхъ городковъ 4—6 арш., вышина 1—4 арш., ширина канавъ до 4 арш., глубина до 2 арш.). Первый городокъ сохранился болѣе другихъ.—Курганы: 41 въ ¼ в. отъ д. Колбовки, въ полѣ; 5 въ ½ в. отъ с. Столбуна, въ полѣ; 5 въ самомъ селѣ Столбунѣ, въ огородахъ; 30 при д. Хлусахъ, на правомъ берегу р. Бѣсяди; 35 въ 150 саж. отъ околицы Желѣзняковъ, въ полѣ; 24 въ 1 вер. отъ этихъ кургановъ, на другомъ концѣ селенія; 2 въ 3 вер. отъ с. Перловки, на берегу р. Бѣсяди, на опушкѣ лѣса. Болѣе ½ всѣхъ этихъ кургановъ распаханы подъ посѣвы, нѣкоторые до половины, а иные совсѣмъ уничтожены, причемъ находили человѣческія кости, отъ 1 до 5 скелетовъ въ одномъ курганѣ.

Чечерская вол. Курганы: 131 среди д. Ипполитовки; 81 при д. Турищевичахъ, на берегу р. Сожа; въ настоящее время тамъ кладбище.

Сѣнинскій уѣздъ.

Замочская вол. Два городища: первое въ ½ вер. отъ д. Миглевщины, къ В., второе между деревнями Бѣльнякомъ и Дербиномъ, въ 200 саж. отъ каждой деревни; оба на низкихъ мѣстахъ, на берегу озера и на берегу рѣки. Форма обоихъ городищъ кругообразная (первое длиной 60 шаговъ, шириной 50 шаговъ, въ окружности 80 саж.; второе длиной 12 саж., шириной 10 саж.,

въ окружн. 57 саж.); первое съ С.-В. имѣетъ валъ (дл. 120 саж., шир. 3 саж.).—Курганы: 33 при фольв. Козловкѣ, близъ фольв. Красной Горы (Ульяновичской вол.), въ лѣсу; 34 при д. Овсянникахъ, въ лѣсу, на берегу озера.

Ульяновичская вол. Два городища въ $^1/_4$ вер. отъ д. Замошья и Старой Бѣлицы; одно на низкомъ болотистомъ мѣстѣ, другое въ полѣ, на возвышенномъ мѣстѣ. Форма этихъ городищъ кругообразная (первое длиной и шириной 40 саж., второе 50 саж.), поверхность площадей ровная и распахивается подъ посѣвы. — Курганы: 20 при д. Старой Бѣлицѣ, 20 при д. Сукремнѣ, 22 при д. Зазерьѣ, 2 при д. Рудницѣ, 1 при д. Капланахъ, 5 при с. Буѣ, 3 при с. Ульяновичахъ, 7 при фольв. Луки.

Черейская вол. Два городища. Первое въ $1^1/_2$ вер. отъ д. Старыхъ Лавковъ, на ровномъ мѣстѣ, кругообразной формы (длиной 80 саж., въ окружн. 300 саж., вышиной 2 саж.) поверхность площади холмистая; второе въ 1 вер. отъ д. Горы, на высокомъ мѣстѣ, четыреугольной формы (дл. 24 саж., шир. 12 саж., въ окружн. 84 саж., выш. 4 саж.); поверхность площади ровная. Оба сохранились; раскопокъ не производилось, находокъ не было.

Лукомльская вол. Городокъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ «Замокъ», въ самомъ мѣстечкѣ Лукомлѣ, на низкомъ берегу р. Лукомки. Форма его кругообразная (дл. и шир. 40 саж., въ окружн. 100 саж.); поверхность площади ровная, заросшая травой; съ восточной стороны городокъ размытъ теченіемъ рѣки. По слухамъ, на немъ были находимы подковы и шпоры.—Курганы: 7 при м. Лукомлѣ, 39 въ 8 вер. отъ этого мѣстечка, по дорогѣ въ м. Чашники. По преданію, эти курганы остались послѣ шведской войны; они никогда не раскапывались, и никакихъ находокъ не было.

Высоко-Городецкая вол. Курганы: 4 въ д. Бѣлой Дубровѣ, 4 въ д. Яновѣ, 11 въ д. Низкомъ Городцѣ, 2 въ фольваркѣ Ставкахъ, 3 въ с. Высокомъ Городцѣ, 2 въ лѣсной дачѣ помѣщика Станишевскаго фольварка Воронова. Лѣтъ 30 тому назадъ въ д. Бѣло-Дубровѣ были найдены дѣтьми бусы, въ с. Высокомъ Городцѣ находили человѣческія кости.

Латыговская вол. Курганы: 1 при погостѣ Мащенахъ, близъ р. Мащенки; 1 при фольв. Яковлевѣ близъ той же рѣчки, три при фольв. Хадцахъ, близъ озера; 1 въ фольв. Беретовѣ, при озерѣ; 1 при с. Закратуньѣ, на берегу р. Мащенки; 1 при с. Рубежѣ, на берегу той же рѣчки. Раскапываемы не были.

Мошканская вол. Курганы: 1 въ д. Мошканахъ; 2 при проселочной дорогѣ, на поляхъ, въ $1^1/_2$ вер. одинъ отъ другого; 2 при фольв. Рамишинѣ,

въ 100 саж. одинъ отъ другого. Отъ времени эти курганы разрушаются и дѣлаются маленькими (арш. 2 вышиною). Въ курганахъ при д. Мошканахъ устраиваются мѣстными крестьянами погреба для овощей, при чемъ попадались человѣческія кости.

Зарѣчно-Толочинская вол. Батарея въ 1 вер. отъ д. Гиримщины и въ $^1/_2$ вер. отъ д. Друти, на возвышенномъ мѣстѣ. Форма ея продолговатая (длиной 10 арш., шириной 5 арш.).—Курганы: 20 близъ д. Стараго Толочина, большею частью въ лѣсу (при проведеніи желѣзной дороги и раскопкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ находили человѣческія кости); 5 при д. Муравичахъ; при распахиваніи одного изъ послѣднихъ найденъ горшокъ съ угольями. Нѣсколько кургановъ при д. Кацевичахъ.

Бобрская вол. 27 кургановъ въ $^1/_2$ вер. отъ д. Стараго Бобра, въ полѣ; раскапываемы не были.

Обчугская вол. Курганы: 2 при д. Бубовкѣ, въ лѣсу, въ 1 вер. одинъ отъ другого; 2 между селомъ Буторовымъ и фольв. Кулаковымъ, въ $^1/_2$ вер. отъ того и другого; 11 въ $^1/_2$ вер. отъ д. Журавлей, при р. Бобрѣ (6 изъ нихъ распаханы).

Чаусскій уѣздъ.

Радомльская вол. Курганы: 15 при д. Рагозинкѣ, на берегу р. Баси, въ полѣ (въ окружн. каждый 2—4 саж., вышиною $1^1/_2$—$2^1/_2$ арш., на пространствѣ въ окружн. 80 саж.); 15 напротивъ д. Рагозинки, въ полѣ помѣщика Нарышкина, близъ фольв. Павловки, на берегу р. Баси (въ окруж. 10—18 саж., вышиною 3—$3^1/_2$ арш., на пространствѣ 2,000 кв. саж.); 24 при д. Староселахъ, на берегу р. Баси, въ полѣ (въ окружн. 9—18 саж., выш. 2—3 арш., на пространствѣ 1 десят.); 70 близъ д. Чернявцева, на берегу р. Баси, на землѣ помѣщика Нарышкина, въ лѣсу (въ окружн. 16 — 18 саж., выш. 2—$3^1/_2$ арш., на пространствѣ 3 десят.); 10 около фольв. Глинища, на берегу р. Баси, въ полѣ (въ окружн. 12—18 саж., выш. $2^1/_2$ — 3 арш., на пространствѣ $^1/_2$ десят.); 1 близъ д. Чижовъ, въ полѣ (въ окружн. 18 саж., выш. $3^1/_2$ арш.); 32 близъ д. Сельца, на берегу р. Прони (въ окружн. 12—32 саж., выш. $2^1/_2$ — 6 арш., на пространствѣ 2 десят.); 7 близъ д. Галузъ, на берегу р. Прони (въ окружн. 12 — 18 саж., выш. $2^1/_2$ — $3^1/_2$ арш., на пространствѣ $^1/_4$ десят.); 9 близъ д. Борышевки, на берегу р. Прони, въ заросляхъ (въ окружн. 12 — 18 саж., выш. $2^1/_2$ — 3 арш., на пространствѣ $^3/_4$ десят.); 6 близъ д. Прилѣповки, на берегу р. Прони (въ окружн. 12—18 саж.,

выш. 3—3½ арш.; на пространствѣ ½ десят.). Эти курганы раскапываемы не были, но многіе изъ нихъ разработаны подъ пашню, при чемъ попадались какія-то мѣдныя пряжки или застежки, ружейные стволы, а также человѣческія кости.

Горская вол. Городище въ 150 саж. отъ м. Горъ по направленію къ д. Горской Слободѣ, близъ пруда, на высокомъ мѣстѣ. Имѣетъ видъ трапеціи, стороны которой: южная 90 саж., сѣверная 74 саж., восточная 70 саж. и западная 43 саж. Поверхность площади ровная; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ были постройки полотняной фабрики, попадаются возвышенія. Постройки и теперь есть въ городищѣ и занимаютъ 196 кв. саж., остальныя 3330 кв. саж. подъ пашней и пустырями. Кругомъ городища валъ и ровъ (валъ длиною 300 саж., шир. вверху 2 саж., выш. 1½ саж.; ровъ длиною 315 саж., шир. отъ 1 до 3 саж., глуб. 1 — 2 саж.). — Земляная насыпь, извѣстная подъ именемъ «Курганья» въ 1½ вер. отъ м. Горъ, въ полѣ. Форма этого курганья продолговатая (длиной 100 саж., шириной 5—10 саж. и болѣе, въ окружн. 300 саж.); поверхность площади холмистая, не покрытая растительностью; помѣщена на низкомъ мѣстѣ, близъ р. Быстрой и озера Никодимскаго, съ С.-З. и Ю. овраги (длиной 200 и 100 саж.). При д. Никодимовѣ имѣются земляныя насыпи, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ также курганьевъ и батарей, происхожденіе которыхъ относятъ, по преданію, къ шведской войнѣ: 6 при д. Большомъ Никодимовѣ и 8 при д. Маломъ Никодимовѣ, тѣ и другія въ полѣ.—Курганы: 1 при д. Полящицахъ, 3 при д. Паршинѣ и 1 при д. Мивищахъ. Раскапываемы эти курганы не были. При д. Горской Слободѣ сохранились остатки древняго, какъ называютъ, уніатскаго кладбища, каменные кресты котораго существуютъ и въ настоящее время. Съ одной стороны это кладбище раскапывается для добыванія глины, при чемъ попадаются кости, а иногда даже цѣлые скелеты.

Чаусская вол. Городокъ въ 7 вер. отъ д. Высокаго на правомъ высокомъ берегу р. Прони. Форма городка четыреугольная (длиной 75 шаг., шир. 60 шаг., въ окружн. 270 шаг.); поверхность площади ровная, распахивается подъ посѣвы; съ С., В. и Ю. овраги, а съ З. валъ (длина овраговъ 100 саж., валъ дл. 60 шаг. и шир. 3 арш.); въѣздъ съ З. Въ д. Высокомъ нѣсколько кургановъ, разработанныхъ подъ пашню.

Голеневская вол. Три городка по р. Рестѣ: первый близъ д. Гарбовичъ, второй въ д. 1-й Сталкѣ, третій въ 1¼ вер. отъ д. 2-й Сталки. Первый кругообразной формы (1-й длиною 10 саж., шир. 8 саж.; 2-й длиною 15 саж.,

шир. 5 саж.; 3-й дл. 39 шаг., шир. 37 шаг.); поверхность площадей всѣхъ трехъ имѣетъ углубленія; съ восточной и западной стороны 1-го рвы (длиной 5 саж.), съ сѣверной и южной стороны 3-го рвы (тотъ и другой по 15 саж. длины), а съ западной—валъ (длиной 11 саж.). Относительно 2-го и 3-го существуетъ преданіе, что они сооружены во время шведской войны.—Земляныя насыпи, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ копцевъ: 20 близъ фольварка Трословки при р. Рестѣ; 15 цѣлыхъ и 10 разработанныхъ подъ посѣвы близъ д. Медвѣдовки, въ полѣ; 6 близъ д. Смолки. По преданію, эти насыпи остались отъ шведской войны; при раскапываніи одной изъ нихъ (при д. Медвѣдовкѣ) были вырыты человѣческія кости, въ другой (при той-же деревнѣ) было найдено 12 совершенно заржавѣлыхъ ружейныхъ стволовъ.

Черневская вол. Курганы: 50 при с. Чернявкѣ, въ лѣсу; 50 при д. Василевичахъ, въ заросляхъ; 3 при д. Пудовняхъ, въ полѣ; 3 при д. Рудицахъ, на берегу р. Баси; 4 при с. Кищецахъ, на берегу р. Баси, въ лѣсу; 1 при д. Слободкѣ, въ полѣ; 6 при с. Коровчинѣ (3 въ полѣ и 3 въ лѣсу). Эти курганы не раскапывались, находокъ не было.

Чериковскій уѣздъ.

Лобановская вол. Городокъ въ 1 вер. отъ д. Турья, на высокомъ берегу р. Удожки. Форма его кругообразная (длиной и шириной 50 шаг., въ окружн. 160 шаг.); поверхность площади холмистая, заросшая лѣсомъ; съ южной стороны валъ.—Курганы: 14 при д. Норкахъ, близъ рѣки Удожки, 15 при д. Ржавцѣ, около р. Удожки. Ни тѣ, ни другіе не раскапывались.

Бѣлицкая вол. 9 кургановъ при д. Граболовѣ, по обѣимъ сторонамъ р. Волчанъ: 4 на правомъ берегу, частью покрытые лѣсомъ, частью распаханные подъ посѣвы; 5 на лѣвомъ берегу, всѣ заросшіе лѣсомъ. Раскапываемы не были.

Долговицкая вол. Два городка. Первый въ 250 саж. отъ д. Усполья, близъ большого тракта между городами Мстиславлемъ и Чаусами, на низкомъ берегу р. Черной Натопы, кругообразной формы (дл. 50 шаг., шир. 45 шаг., въ окружн. 150 шаг.); поверхность площади неровная, заросшая лѣсомъ; съ С., З. и Ю. — ровъ (длиной 300 шаг., шир. 5 шаг.); городокъ сохранился и только въ срединѣ имѣетъ углубленіе на 3 арш., вырытое въ 1863 г., во время польскаго возстанія, для предохраненія сельскаго вооруженнаго караула отъ выстрѣловъ со стороны поляковъ. Второе городище при д. Городкѣ, близъ того-же тракта, на низкомъ мѣстѣ. Форма его кругообразная

(дл. 60 шаг., шир. 40 шаг., въ окружн. 200 шаг.); поверхность площади неровная, заросшая лѣсомъ; съ С., З. и Ю. ровъ (длиною 210 шаг., шир. 4 шаг.). Этотъ городокъ также сохранился.—Курганы: 17 при д. Успольѣ и 8 при с. Ходосовѣ, тѣ и другіе близъ р. Черной Натопы; раскопокъ въ нихъ не производилось.

Кашанская вол. Городище близъ с. Добраго на берегу р. Бѣлой Натопы, на высокомъ мѣстѣ. Форма его треугольная (длиной 90 арш., шир. 30 арш., въ окружн. 280 шаг.); поверхность площади ровная, заросшая кустарникомъ. Въ 1 вер. отъ этого городища городокъ, разработанный подъ посѣвы, такъ что его форму и размѣры трудно опредѣлить. По преданію, городище и городокъ сооружены во время шведской войны.—4 кургана въ м. Малятычахъ, въ полѣ; раскапываемы не были.

Кричевская вол. Въ м. Кричевѣ, на берегу р. Сожа, сохранились 3 городка, въ 300 саж. одинъ отъ другого. Форма этихъ городковъ продолговатая (65 саж. въ окруж.); на нихъ давно уже построены 3 церкви: Успенская, Николаевская и Преображенская. Отъ разливовъ р. Сожа городки размываются. По преданію, эти городки были сооружены въ очень отдаленныя времена жителями м. Кричева, которые въ то время назывались кривичами. Существуетъ еще преданіе, что на одномъ изъ этихъ городковъ былъ построенъ великимъ княземъ Мстиславомъ замокъ, гдѣ находился складъ оружія. Но теперь сохранился только каменный погребъ. Замѣчательна еще по своимъ преданіямъ гора, находящаяся близъ Преображенской церкви (длиной 33 саж., шир. 14 саж.): по преданію, на ней совершались языческія жертвоприношенія, причемъ народъ стоялъ на самой возвышенной ея части. Нижняя часть этой горы, подмываемая протекающимъ близъ нея ручьемъ, разрушается, и изъ нея выпадаютъ человѣческія кости.—Курганы: 37 къ З. отъ м. Кричева, на лугу урочища Испудахъ; нѣкоторые изъ нихъ были раскопаны докторомъ Радзиviловичемъ, при чемъ попадались человѣческія кости, а также кольца, запонки, серьги съ камнями. Въ 3 вер. отъ этихъ кургановъ находится небольшой лугъ, называемый Петровымъ; по преданію, послѣ побѣды надъ шведами Петръ Великій давалъ въ этой мѣстности обѣдъ. Здѣсь въ память этого событія устраиваются жителями м. Кричева гулянія въ день св. Духа.—15 кург. въ 400 саж. отъ д. Поклады, по берегу р. Сожа, изъ которыхъ одни заросли лѣсомъ, другіе распаханы подъ посѣвы, при чемъ вырывались человѣческія кости; 9 еще по берегу р. Сожа: 4 въ д. Глушневѣ и 5 въ д. Зуяхъ; 6 къ С. отъ д. Глушнева, близъ тракта, идущаго изъ м. Кричева въ г. Мстиславъ, и 27 по обѣимъ сторонамъ этого

тракта, близъ д. Бѣли. Кромѣ указанныхъ кургановъ, имѣется много уже распаханныхъ, но ничего, кромѣ костей, въ нихъ находимо не было.

Комаровичская вол. Городище въ $1^1/_2$ отъ д. Горокъ, по направленію къ д. Гойкову, близъ р. Волчаса, на лугу. Форма его кругообразная (длиной и шир. 20 саж.); поверхность площади неровная, распахивается подъ посѣвы; съ одной стороны ея ровъ, длиной 5 саж.; городище съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрушается теченіемъ воды.—Сопки: 20 при д. Охорѣ; 4 при д. Устьѣ, около р. Сожа; 4 при с. Батьиновкѣ, на землѣ помѣщика Сурина; 3 при д. Ближнихъ-Рѣдчицахъ, около стараго упраздненнаго тракта; 7 при с. Волчокъ, по дорогѣ въ д. Сѣчиху, близъ кладбища; 6 при д. Кохошвѣ; 4 въ с. Комаровичахъ, около кладбища.

Братьковская вол. Курганы: 5 близъ с. Савиничъ и 1 въ с. Братьковичахъ. Раскопокъ не производилось, находокъ не было.

Стюденецкая вол. Городокъ въ $2^1/_2$ вер. отъ д. Красницы, по направленію къ д. Деряжнѣ, на высокомъ берегу р. Деряжны. Форма его кругообразная (длиной и шириной 35 саж., въ окружн. 102 саж.); поверхность площади ровная, заросшая лиственнымъ лѣсомъ; съ Ю.-В. двѣ канавы, между которыми небольшой валъ (шириной 2 арш., вышин. $1^1/_4$ арш.; длина канавъ 80 и 89 саж., ширина 3 саж.); входъ съ Ю.-З. Городокъ не разрушенъ, находокъ не было.

Самотѣевичская вол. Городокъ въ 1 вер. отъ д. Прудка, по направленію къ д. Киселевкѣ, на высокомъ берегу р. Бѣсяди. Имѣетъ форму полукруга, прилегающаго къ р. Бѣсяди (длиной 115 шаг., шир. 87 шаг.); поверхность площади ровная, раздѣленная двойнымъ валомъ на двое, частью заросшая сосновымъ лѣсомъ, частью застроенная; съ сѣверовосточной стороны ея оврагъ (длиной 930 шаг., шир. внизу 96 шаг.), съ западной и юговосточной рвы и валы (длиной 654 шаг., ширина рвовъ вверху 6 арш., валовъ 2 арш.), съ восточной же стороны обрывистый берегъ р. Бѣсяди; входъ съ З.—Курганы: 21 при д. Клеявичахъ, близъ р. Бѣсяди, и 9 при д. Видунцахъ (тѣ и другіе въ полѣ); при разработкѣ послѣднихъ подъ пашню находили мѣдные кресты и человѣческія кости.

Краснопольская вол. Курганы: 59 при фольваркѣ Елизаветинѣ, 20 при д. Князевкѣ и 10 при д. Почепахъ (всѣ находятся въ полѣ). Кромѣ того, до 15 кургановъ при дд. Князевкѣ и Почепахъ распаханы подъ посѣвы, но такъ какъ распашка производилась очень не глубоко, то никакихъ находокъ не было.

Палужская вол. Какой-то «городокъ» указывается въ 1 вер. отъ д.

Бируль, по направленію къ с. Горамъ, въ 300 саж. отъ р. Палужены, въ полѣ.—Курганы: 8 при с. Палуженѣ, въ полѣ; 4 при д. Дернавой, на кладбищѣ; 5 при д. Пиленкѣ, въ полѣ; 6 при д. Жалижьѣ, въ полѣ; 14 при д. Грибахъ, въ полѣ. Эти курганы не были раскапываемы. Въ 250 саж. отъ с. Горъ, на берегу р. Палужены сохранились гора, извѣстная въ народѣ подъ названіемъ «Казацкій Станъ» (длиной 265 саж.); посреди ея кругообразная яма. Въ настоящее время на этой горѣ помѣщается кладбище.

Старинская вол. Курганы: 15 при Ушаковскомъ фольваркѣ помѣщика Азанчевскаго, въ 200—300 саж. отъ р. Сожа; изъ нихъ 4 при озерѣ Добретовѣ, на лугу, а 11 на возвышенности, возлѣ луга; 26 въ 1/2 вер. отъ с. Ушаковъ и 200 въ 500 саж. отъ р. Сѣнны, впадающей въ р. Сожъ (никогда не раскапывались и заросли лѣсомъ); 22 заросшихъ мелкимъ лѣсомъ въ 1 1/2 вер. отъ д. Дубны, на крутомъ берегу Святого озера, и 42 заросшихъ мелкимъ лѣсомъ въ 1 вер. отъ м. Гайшина и 2 вер. отъ д. Дубны, въ 1 1/2 вер. отъ р. Сожа, при озерѣ Упорномъ (раскапываемы не были). При д. Ушакахъ, въ бывшемъ фольваркѣ помѣщика Голынскаго, лѣтъ 30 тому назадъ одинъ курганъ былъ раскопанъ для погреба, при чемъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, былъ найденъ кинжалъ и человѣческій черепъ.

Ново-Елинская вол. 4 кургана конусообразной формы въ 1 1/2 вер. отъ с. Ново-Ельни, по направленію къ д. Долгой Кормѣ (вышиной 1 1/2 саж., въ окружн. 5 1/2 саж.; заросли травой и лѣсомъ, которому можно дать 35 лѣтъ). Не раскапывались.

Мхиничская вол. Два городка. Первый въ 700 саж. отъ фольварка и дер. Выдрянки, по направленію къ д. Готовну, на высокомъ берегу р. Ковпыты; второе въ 1 1/2 вер. отъ д. Горокъ, по направленію къ с. Соболямъ, на высокомъ берегу р. Покоти. Оба кругообразной формы (діаметръ перваго 12 саж., окружность съ валами 84 саж.; діаметръ второго 20 саж., окружность съ валами 400 саж.); площадь перваго заросла сосновымъ и лиственнымъ лѣсомъ, площадь втораго прежде также была покрыта лѣсомъ, но въ настоящее время онъ вырубленъ. Вокругъ перваго два неглубокіе рва и между ними валъ (всѣ шириною 6 саж.), вокругъ втораго два вала, заключенные между неглубокими рвами. Оба сохранились. Въ 10 саж. отъ перваго городка 4 кургана, извѣстные въ народѣ подъ названіемъ шведскихъ могилъ и понемногу распахиваемые.

Оренбургская губернія.

Оренбургскій уѣздъ.

Новотроицкая вол. Въ 5 верстахъ отъ с. Нижняго Гумбета, по направленію къ с. Булановскому (Китанямъ), городище, длиною 20 саж., шириною 16 саж., четыреугольной формы, на высокомъ, ровномъ мѣстѣ; поверхность площади городища ровная (нынѣ распахивается подъ посѣвы), окружена со всѣхъ сторонъ плохо замѣтными насыпными валами (длиною съ сѣвера на югъ 21 саж., съ востока на западъ 17 саж.). Недалеко отъ городища 3 кургана (на высокомъ мѣстѣ); при раскапываніи одного изъ нихъ было найдено нѣсколько вещей. При с. Верхнемъ Гумбетѣ 3 кургана (на высокомъ мѣстѣ); одинъ съ гладкимъ верхомъ, а два въ срединѣ имѣютъ ямы, изъ которыхъ одна вмѣстѣ съ насыпью обложена камнемъ.

Буранинская вол. Въ 6 вер. отъ пос. Филиповскаго, по направленію къ пос. Линевскому, городище («батарея»), дл. и шир. по 18 саж., четыреугольной формы, на ровномъ степномъ мѣстѣ. Площадь ровная и поросшая травой, окружена рвомъ (дл. 140 саж., шир. 2 саж.).

Слоновская вол. Курганъ при с. Романовкѣ (на высокомъ мѣстѣ, не раскапывался и обросъ ковыльной травой).

Михайловская вол. Три кургана въ 8 вер. отъ с. Михайловскаго (на высокомъ мѣстѣ), раскапывались.

Рождественская вол. На казенномъ оброчномъ участкѣ № 121/235, въ 1 вер. отъ д. Гавриловки (Димитріевской вол.) курганъ вышиною 4 арш., въ окружн. 30 саж.

Верхнеуральскій уѣздъ.

Великопетровская вол. Въ 4 вер. къ В. отъ пос. Варны выложенное изъ кирпича зданіе (подъ названіемъ Кисене), длиною 4 саж. 2³/₄ арш., шир. 4¹/₂ саж., выш 9 саж. 11 вершк. Форма зданія до половины четыреугольная, а выше двѣнадцатигранная пирамида. Зданіе расположено на берегу займища, на ровной поверхности, окружено со всѣхъ сторонъ четыреугольнымъ валомъ дл. 25 саж., шир. 2 саж., и канавой дл. 27 саж., шир. 1 саж. Внутри и снаружи вала находится до 700 мазарокъ. Зданіе отъ дѣйствія погоды разрушается. Въ разныхъ мѣстахъ станичнаго юрта находится до 30 древнихъ могилъ.

Николаевская вол. Два кургана въ 8 и 16 вер. отъ ст. Николаевской на ровномъ мѣстѣ, недалеко отъ займищъ.

Орскій уѣздъ.

Тангаурская вол. Въ 5 вер. отъ д. Салимовой, на лѣвомъ берегу р. Бузавлыка, на горѣ Тлякай-Касканъ, 5 кургановъ (одинъ отъ другого на разстояніи 5 саж.) конусообразной формы, съ вершиною, округленною въ видѣ стога.

Кваркенская вол. Двѣ земляныя насыпи. Первая въ $1^{1}/_{2}$ вер. отъ Кваркенской станицы, по направленію къ пос. Аланскому, на ровномъ, высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (въ окр. 42 саж.); поверхность площади ровная, окружена рвомъ. Вторая въ 15 вер. отъ той же станицы, по направленію къ р. Аксаркѣ (въ 3 вер. отъ дороги и въ 6 в. отъ р. Кайракты), на высокомъ мѣстѣ, кругообразной формы (окружность 51 саж.); на ней находится яма, глубиною $2^{1}/_{2}$ саж., шир. 4 саж. Обѣ насыпи нѣсколько разрушены.

Таналыцкая вол. Курганъ въ 4 вер. отъ пос. Уртоцымскаго на высокомъ мѣстѣ, въ окружности $66^{1}/_{2}$ саж., вышиною 3 саж.; на срединѣ его яма, въ окружности 18 саж., глубиною $1^{1}/_{2}$ саж. Курганъ въ 5 вер. отъ того-же поселка и въ $1^{1}/_{2}$ вер. отъ р. Уртоцымки, въ окружности $14^{1}/_{2}$ саж.; въ срединѣ его яма, въ окружн. 6 саж., глуб. 5 четв. Курганъ въ 9 вер. отъ того же поселка, по направленію къ пос. Бріенскому, въ окружн. 27 саж., на срединѣ яма, окружн. 9 саж., глуб. $1^{1}/_{2}$ арш. Курганъ въ 10 вер. отъ пос. Орловскаго и р. Урала, окружн. 27 саж., выш. $2^{1}/_{2}$ арш.; посреди его яма, въ окружн. 4 саж. 2 арш., глубиною 1 арш. 1 четв. Курганъ въ 4 вер. отъ стан. Таналыцкой и 50 саж. отъ р. Таналыцки, въ окружн. 12 саж., выш. 1 арш., посреди яма, окружн. $6^{1}/_{2}$ саж., глуб. $1^{1}/_{2}$ арш. Курганъ въ 7 вер. отъ пос. Тереклинскаго и въ $1^{1}/_{2}$ вер. отъ р. Урала, на горѣ, въ окружн. 20 саж.; на немъ яма, въ окружности 7 саж., глуб. 2 арш. Маръ въ 7 вер. отъ поселка Орловскаго и въ 1 вер. отъ р. Урала (изъ камней), въ окружн. 7 саж. 2 арш. Маръ въ 3 вер. отъ того же поселка, по направленію къ р. Нижней Орловкѣ (изъ камней), на горѣ, въ окружн. 11 саж. Маръ (изъ камней и крупныхъ галекъ) въ 5 вер. отъ стан. Таналыцкой и въ 200 саж. отъ поселка Колнацкаго, на горѣ, въ окружн. 21 саж., выш. $1^{1}/_{2}$ арш.

Первая Усерганская вол. Въ 1 верстѣ отъ д. Сабитовой, въ 150 саж. отъ дороги изъ д. Андреевки въ д. Аскарову и въ $^{1}/_{2}$ вер. отъ р. Ика (въ мѣстности

Акъ-Кушъ-Атканъ-Яръ), на вершинѣ горы Булатъ есть признаки могилы подъ названіемъ Булатъ-Уликъ (могила Булата), длиною $4^1/_2$ саж., шир. $4^1/_4$ саж., окружн. 15 саж. Когда-то эта могила была огорожена камнями, отъ которыхъ теперь осталась только каменная осыпь. Съ юго-западной стороны могилы находится яма («въ которой былъ поставленъ большой камень или деревянный столбъ, какъ это дѣлается у магометанъ въ видѣ памятника»); посреди ея очень маленькое углубленіе.—Въ 5 вер. отъ дер. Тазларовой и въ 1 вер. отъ р. Аркры-илга, на вершинѣ горы Ташь-Убя, есть могила, длиною $7^1/_2$ саж., шир. 7 саж., кругообразной формы; въ срединѣ ея углубленіе. Могила была огорожена каменной стѣной, которая отъ времени разрушилась, образовавъ каменную осыпь. Эти могилы не разрывались.

Троицкій уѣздъ.

Клястицкая вол. Отдѣльные курганы: 1) въ $1^1/_2$ вер. отъ станицы Клястицкой, по направленію къ г. Троицку; 2) въ $2^1/_2$ вер. отъ той же станицы, по направленію къ поселку Коръ (?); 3) въ 1 вер. отъ пос. Ключевскаго, по направленію къ г. Троицку; 4) въ 1 вер. отъ того же поселка, по лѣвую сторону Ржавченской дороги; 5—7) въ 1 вер. отъ того же поселка, по каракульской дорогѣ, три насыпи; 8) по той же дорогѣ, въ 14 вер. отъ Ключевскаго; 9—10) въ $1^1/_2$ вер. и 3 вер. отъ поселка Бобровскаго, по направленію къ пос. Ключевскому; 11) въ 3 вер. отъ поселка Берлинскаго, по направленію къ г. Троицку; 12) въ $1/_2$ вер. отъ пос. Тарутинскаго, по направленію къ пос. Лейпцигскому, близъ озера Бузгуля. Всѣ эти 12 кургановъ расположены на высокихъ мѣстахъ и никогда не раскапывались.

Челябинскій уѣздъ.

Бѣлоярская вол. Въ 2 вер. отъ д. Косулиной, въ 30 саж. отъ р. Міаса, въ 60 саж. отъ водяной мельницы Крылова, на высокомъ мѣстѣ, городище четыреугольной формы, длиной 68 саж., шир. 60 саж. и 35 саж., окруженное съ Ю. окопомъ (дл. 68 саж., шир. 4 арш.), а съ остальныхъ рвами (дл. 60 саж. и 35 саж., шир. 5 саж.). Это городище извѣстно подъ именемъ зимовья Ермака Тимоѳеевича.

Становская вол. Въ 6 вер. отъ д. Сѣтовой, на казенной оброчной землѣ, подъ названіемъ Андроповскій участокъ № 27, на ровномъ степномъ, нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, городище квадратной формы (50 саж.); площадь окружена со всѣхъ сторонъ валами (шир. 3 саж.. выш. 1 арш.). Въ 6 вер.

отъ с. Становскаго въ казенномъ Верхне-Чесноковскомъ участкѣ 2 кургана (въ окружн. 25 саж. и 10 саж., выш. 4 арш. и 1 арш.); 6 кургановъ близъ д. Островской, по направленію въ пос. Прорывному: въ 12 вер. (окружн. 28 саж., выш. 1½ арш.), въ 7 вер. (окружн. 35 саж., выш. 2 арш.), въ 10 вер. (окружн. 63 саж., выш. 7 арш.), въ 9 вер. (окружн. 68 саж., выш. 6 арш.), въ 9 вер. (окружн. 54 саж., выш. 5 арш.), въ 9 вер. (окружн. 43 саж., выш. 2 арш.). Всѣ курганы на возвышенной мѣстности и въ серединѣ имѣютъ небольшія ямы.

Челябинскій юртъ. 10 кургановъ въ 2 вер. отъ пос. Сосновскаго, около р. Міяса, на ровномъ мѣстѣ; 3 насыпи въ 4 вер. отъ пос. Глубокинскаго, на возвышенномъ мѣстѣ.

Кипельская вол. Въ 1 вер. отъ д. Гороховой (около Токарева лога) городокъ (длиной 74 шага, шириной 68 шаг., въ окружн. 130 саж.), на высокомъ мѣстѣ; площадь (неровная) окружена рвомъ съ валомъ (дл. 130 саж., шир. 3 саж.).—Курганы: въ 2 в. отъ д. Гороховой, въ 1 в. отъ д. Ерохиной, въ 2 в. отъ д. Красиковой, 5 кургановъ въ 2 в. отъ с. Петровскаго, 3 кургана въ 1½ в. отъ д. Васильевской.

Кислянская вол. Городище въ 200 саж. отъ с. Островскаго, по направленію къ выселку Вахмянскому, на высокомъ мѣстѣ, на берегу озера Тишкова. Форма городка кругообразная (окружность 200 саж.), площадь (неровная и поросшая сосновымъ лѣсомъ) окружена со всѣхъ сторонъ рвомъ и валомъ (дл. 250 саж., шир. 1 саж.).

Долгодеревенская вол. Два кургана въ 3 вер. отъ пос. Касаргинскаго и въ 100 саж. отъ озера Касарги (одинъ отъ другого въ 15 саж.), на высокой мѣстности; 6 кургановъ близъ с. Есаульскаго (одинъ отъ другого въ 3—5 саж.), на ровной мѣстности; 2 кургана близъ пос. Харлушевскаго, въ общественной казачьей рощѣ (одинъ отъ другого въ 50 саж.), на высокой мѣстности.

Карачельская вол. Два кургана: въ ½ вер. отъ с. Карачельскаго и въ 1 вер. отъ д. Благовѣщенской; оба на высокомъ мѣстѣ.

Окуневская вол. 14 кургановъ при д. Скоробогатовой и 5 при д. Игнатьевой; всѣ на высокомъ мѣстѣ.

Куликовская вол. 2 кургана въ 1 вер. отъ с. Куликова и 2 близъ д. Егориной, около оз. Корабельнаго; всѣ расположены на возвышенной мѣстности. При раскопкѣ одного кургана, расположеннаго близъ с. Куликова (1860 г.), не найдено ничего.

Маслейская вол. 2 кургана близъ д. Никольской, на высокомъ мѣстѣ, и 1 курганъ въ 4 вер. отъ с. Островнаго, на ровномъ мѣстѣ.

Карасинская вол. 2 кургана близъ с. Карасинскаго, 1 близъ с. Щучьяго, 1 близъ д. Корчажинской, 4 близъ д. Редутской, 5 близъ д. Вилкиной и 2 на берегу рѣчки.

Таловская вол. 8 кургановъ близъ с. Таловскаго и д. Скоблиной, около р. Таловки, вышиною отъ 2 арш. до 2 саж., въ окружн. отъ 10 до 14 саж., съ углубленіями наверху.

Чумляцкая вол. Сопки при с. Чумляцкомъ на высокомъ мѣстѣ; при д. Кишкиной; при д. Колмаковой, на выгонѣ, близъ р. Міяса, на ровномъ мѣстѣ; при д. Мокрологской, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ.

Долговская вол. 20 кургановъ въ нарѣзкахъ: Пепелиной (5), Верхней (3), Косулиной (2), Рыбиной (2), Телѣгиной (6), при селѣ Долговскомъ (2). Раскопки нѣкоторыхъ кургановъ производились, но неизвѣстно, было ли что найдено.

Еткульская вол. Незначительные курганы въ разныхъ мѣстахъ Еткульской станичной дачи.

Березовская вол. По одному кургану: 1) въ 8 вер. отъ пос. Крутоярскаго, на высокомъ мѣстѣ (окружн. 50 саж.), въ срединѣ небольшая яма; 2) въ 9 вер. отъ того же поселка, на ровномъ мѣстѣ (окружн. 40 саж.); 3) въ 8 вер. отъ того же поселка (окружн. 52 саж.), кругомъ его канава и съ восточной стороны, какъ замѣтно, былъ входъ; 4) въ 4 вер. отъ того же поселка, на высокомъ мѣстѣ (окружн. 42 саж.); 5) въ 15 вер. отъ ст. Березовской, близъ озера (окружн. 50 саж.); 6) въ 12 вер. отъ той же станицы, на ровномъ мѣстѣ (окружн. 50 саж.); 7) въ 4 вер. отъ пос. Каракульскаго, на высокомъ мѣстѣ (окружн. 47 саж.).

Куртамышевская вол. Городищъ нынѣ не сохранилось, но по народному преданію, около 1773 г., въ ожиданіи набѣга Пугачева, вокругъ с. Куртамыша былъ устроенъ земляной окопъ, длиной 1 вер., шириной 2½ саж.— 4 кургана близъ с. Куртамыша; 1 курганъ близъ д. Плоской, по дорогѣ въ с. Костылево.

Міясская вол. Курганы въ 1 вер. отъ Міясской крѣпости, недалеко отъ р. Міяса; 1 курганъ въ 20 вер. отъ этой крѣпости, около Міясской горы; 2 кургана въ 23½ вер. отъ крѣпости, по дорогѣ къ пос. Петровскому.

Таврическая губернія.

Бердянскій уѣздъ.

Цареводаровская вол. Курганы: 1 при с. Надеждиной, въ полѣ; 1 въ 6 вер. отъ с. Гирсовки на В., въ полѣ; 7 при с. Райновкѣ, въ степи; 10 близъ с. Первой Николаевки, въ полѣ; 4 близъ с. Степановки; 4 въ 2 вер. отъ с. Цареводаровки на Ю., на берегу Азовскаго моря.

Николаевская вол. Три земляныя насыпи или могилы, извѣстныя подъ названіями: Острая, Орлова, Каменная; первыя двѣ находятся близъ с. Николаевки на ровномъ мѣстѣ, а 3-я въ полѣ, на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ.

Ново-Васильевская вол. 5 кургановъ на общественной землѣ с. Астраханки, въ полѣ. Въ 1852 г. эти курганы раскапывались однимъ крестьяниномъ с. Астраханки съ цѣлью отыскать въ нихъ богатыя находки, но ничего найдено не было.

Преславская вол. Болѣе 100 кургановъ, находящихся при разныхъ селеніяхъ и на поляхъ.

Черниговская вол. Въ с. Черниговкѣ 3 кургана (могилы), носящіе различныя названія: Острая, Бѣлая, Червивая; возлѣ с. Ново-Полтавки—могила, расположенная на возвышенномъ кряжѣ. Эти курганы раскапывались.

Гальбштадтская вол. Курганы: 3 при с. Гальбштадтѣ, 1 въ полѣ, а 2 на берегу рѣки; 5 при с. Шенау: 2 на высокомъ мѣстѣ, 2 на низкомъ и 1 на почтовой дорогѣ; 4 при с. Линденау, на высокомъ мѣстѣ; 3 при с. Лихтенау, на лугу, близъ рѣчки (часть ихъ разрушена, при чемъ ничего найдено не было); 45 при с. Минстербергѣ, всѣ на высокихъ мѣстахъ; 12 при с. Альтенау, на высокомъ мѣстѣ; 1 при с. Орловѣ, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ; 6 при с. Тигѣ, въ степи; 1 при с. Блюменортѣ, на высокомъ мѣстѣ; 3 при с. Клеефельдѣ.

Гнаденфельдская вол. Въ 3 вер. отъ с. Руднервейде 2 насыпи, въ 50 шагахъ одна отъ другой (длиной 350 и 140 шаговъ); на нихъ 6 холмообразныхъ вершинъ, вышиной 10—25 фут. Нѣсколько могилъ: 1 въ 2 вер. отъ с. Францталь, вышиной 8 фут.; 1 въ 2 вер. отъ с. Штейнфельдъ, вышиной 18 фут., въ поперечникѣ 28 саж. (на вершинѣ замѣтны остатки бѣлаго сырцоваго кирпича); 3 незначительныхъ въ 4 вер. отъ с. Ландскроне.

Нейгофнунгская вол. 5 нераскопанныхъ кургановъ въ 5 вер. отъ с.

Нейгофнунгсталь, при дорогѣ, идущей черезъ дачу этого селенія въ г. Бердянскъ.

Берестованская вол. 4 могилы въ дачѣ с. Берестоваго, изъ которыхъ двѣ помѣщены на высокомъ берегу р. Берды. Одна изъ нихъ называется Поповская могила (продолговатой формы, длиной 50 саж.); въ 25 саж. отъ нея еще двѣ могилы (меньшія), одна на Ю.-В., а другая на С.-В. Замѣтно, что всѣ эти могилы когда-то раскапывались; относительно послѣдней, лежащей къ С.-В. отъ Поповской могилы, извѣстно, что ее раскапывалъ крестьянинъ Берестованской волости М. Ф. Андрусенко, который, будто бы нашелъ въ ней большой татарскій глиняный кувшинъ. Вторая называется Бельманская могила; она продолговатой формы. Третья именуется Ланцева могила, той же формы; въ 70 саж. отъ этой послѣдней расположены 3 небольшіе кургана, въ 10 саж. одинъ отъ другого. Ланцева могила раскапывалась.

Поповская вол. Нѣсколько кургановъ, разбросанныхъ по полямъ при селеніи Поповкѣ (числомъ девять, изъ которыхъ 3 средней величины, а остальные маленькіе) и при с. Салтычи (четыре, всѣ маленькіе).

Днѣпровскій уѣздъ.

Князь-Григорьевская вол. Городокъ въ 6 верстахъ отъ с. Князь-Григорьевскаго, по направленію отъ с. Большой Лепатихи, Мелитопольскаго у., къ г. Симферополю, на ровномъ мѣстѣ. Форма его кругообразная (длиной и шириной 13 саж.); поверхность площади ровная; кругомъ рвы и валы (рвы длиной 13 саж., шир. 1½ саж.; валы вышиной 1 саж., шир. 2 арш.); входъ съ С.-В. Самъ городокъ сохранился, и только валы его, вслѣдствіе сильныхъ дождей, разрушаются.—Курганы, разбросанные вокругъ с. Князь-Григорьевскаго на разстояніи 6 вер.: 40 маленькихъ (выш. 1 саж., шир. 8 саж.) и 4 большихъ (выш. 2 саж., шир. 9 саж.). Нѣкоторыя изъ маленькихъ насыпей распахиваются подъ посѣвы, остальныя же не годятся для распашки, такъ какъ внутри ихъ мелкіе камни. Находокъ никакихъ не было.—Три городища въ с. Заводовкѣ (1 въ степи), на ровномъ мѣстѣ. Первое четыреугольной формы (дл. 28 саж., шир. 27 саж., въ окружн. 120 саж.); поверхность площади ровная, распахивается подъ посѣвы; кругомъ рвы и валы (дл. 28 саж., шир. 4 саж.); входъ съ З. Второе также четыреугольной формы (дл. 120 саж., шир. 50 саж., въ окружн. 340 саж.); поверхность площади неровная, застроенная; кругомъ рвы и валы (дл. 120 саж., шир. 3 саж.); входъ съ В. Третье кругообразной формы (дл. 10 саж., шир. 8 саж., въ

окружн. 49 саж.); поверхность площади, какъ и второго, неровная и застроенная; кругомъ рвы и валы (длиной 10 саж., шир. 2 саж.).—Кругомъ с. Заводовки имѣются въ различныхъ мѣстахъ, на разстояніи 4 верстъ, 36 кургановъ маленькихъ (выш. 1½ саж., шир. 7 саж.) и 2 большихъ (выш. 3 саж., шир. 15 саж.), изъ которыхъ одинъ былъ раскопанъ въ 1851 г. экономіею помѣщика Кочубея.

Алешковская вол. Турецкій городокъ, въ родѣ батареи или крѣпости, въ 2 вер. отъ г. Алешекъ, въ ¼ вер. отъ р. Конки, на возвышенномъ мѣстѣ. Форма этого городка четыреугольная, съ выдающимися полукруглыми углами. Длина его 55 саж., шир. около 40 саж., въ окружн. 250 саж., поверхность площади была, какъ замѣтно, неровная, но такъ какъ грунтъ ея песчаный, то отъ времени она сравнялась; кругомъ рвы и валы, которые въ двухъ мѣстахъ (съ восточной и западной стороны) засыпаны пескомъ (длиной тѣ и другіе 250 саж., шир. рва 1½ саж., вала 1 саж.); въѣздъ съ С. и Ю. Городокъ сохранился очень мало, такъ какъ расположенъ на песчаномъ грунтѣ. По преданію, городокъ служилъ крѣпостью для защиты жилищъ, находящихся отъ городка въ 150 саж., на мѣстѣ которыхъ находили турецкія серебряныя деньги.—На участкѣ Клинъ, въ 20 вер. отъ Чернаго моря, имѣется 8 кургановъ, изъ которыхъ одинъ раскопанъ.

Чаплынская вол. 5 кургановъ близъ с. Чаплынки, въ полѣ, изъ которыхъ одинъ былъ частью раскопанъ.

Ивановская вол. Курганы: 7 при с. Ивановскомъ, 1 при с. Памятномъ, 1 при с. Колодцахъ; еще не раскопаны.

Каховская вол. Курганы: 2 при с. Британи, 4 при с. Софіевкѣ и 1 при д. Черненкѣ; одинъ изъ нихъ (при с. Софіевкѣ) раскапывался.

Перво-Константиновская вол. Курганы: 5 при с. Перво-Константиновкѣ; 16 при с. Строгановкѣ (4 близъ селенія и 12 въ полѣ); 4 близъ с. Алексѣевки; 4 около с. Григорьевки; 5 близъ с. Второ-Александровки; 11 при с. Павловкѣ и 10 при с. Ивановкѣ. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ (2 при с. Перво-Константиновкѣ и 1 при с. Второ-Александровкѣ) раскапывались.

Дмитріевская вол. Курганы: два близъ д. Новорепіевки (выш. 1 саж., въ окружн. 40 саж.), изъ которыхъ одинъ былъ раскопанъ; одинъ по дорогѣ изъ с. Дмитріевки въ д. Натальевку, сохранившійся.

Громовская вол. Курганы: 13 при с. Громовкѣ; 14 при с. Покровкѣ; 12 при с. Николаевкѣ; 11 при с. Воскресенскѣ; 9 при с. Сергѣевкѣ; 8 на казенномъ участкѣ Ногай-Киргизскомъ; 7 при с. Николаевскомъ; 1 при с.

Конратъ-Казаутъ, на берегу Сиваша, и 9 при Арсланъ-Газы Чурюкскомъ. Большая часть изъ нихъ находится на возвышенныхъ мѣстахъ въ полѣ.

Красная вол. Три нераскопанные кургана въ 3 вер. отъ с. Ново-Николаевки.

Збурьевская вол. Курганы: 20 въ Голопристанской степи, 40 въ Збурьевской и 10 въ Чулаковской, всѣ кругообразной формы, но различны по величинѣ.

Каланчакская вол. Три городка. Первый въ 5 вер. отъ с. Каланчака, по направленію къ г. Перекопу, при р. Каланчакѣ; форма его четыреугольная (дл. 275 саж., шир. 225 саж.); поверхность площади ровная, распахивается подъ посѣвы; съ З. и Ю. и частью В. окруженъ рвами и валами, длиной 455 саж.; 2 въѣзда—съ З. и Ю. Второе городище въ 2 вер. отъ с. Каланчака, по направленію къ Алешкамъ, въ 2½ вер. отъ р. Каланчака, кругообразной формы; со всѣхъ сторонъ рвы и валы (длиной 40 саж.). Кромѣ того въ с. Каланчакѣ имѣется «крѣпость» кругообразной формы, занятая теперь различнаго рода строеніями; съ С.-В. и Ю. ея рвы и валы (длиной 450 саж.), а съ З. рѣка Каланчакъ; въѣздовъ не замѣтно, но можно полагать, ихъ было 2—съ В. и З.; каменный мостъ черезъ р. Каланчакъ уничтоженъ уже нынѣшнимъ населеніемъ. При с. Каланчакѣ и д. Ново-Александровкѣ находится до 266 кургановъ (изъ нихъ 23 большихъ, 56 средней величины и 187 малыхъ), разбросанныхъ по всей степи (большіе лежатъ близъ р. Каланчака); всѣ круглой формы, только одинъ длинный (до 70 саж.). На нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ устроены кладбища, на другихъ—крестьянскія мельницы, а на одномъ—крестьянскій домъ. Многіе изъ нихъ раскапывались очень давно кладоискателями. Около с. Каланчака, при р. Каланчакѣ, имѣется еще нѣсколько ямъ, на пространствѣ 100 саж.

Маячковская вол. 6 могилъ на разстояніи отъ с. Новой-Маячки отъ 3 до 7 верстъ (вышиной отъ 3 до 10 саж., шир. отъ 10 до 50 саж.); изъ нихъ двѣ особенно большія.

Каирская вол. Два городка при с. Каирахъ: первый въ концѣ этого селенія, второй въ 1½ вер. отъ него, оба на высокихъ мѣстахъ, первый надъ р. Губской, второй надъ балкою Каиркою. Оба четырехугольной формы (первый дл. 50 саж., шир. 45 саж., въ окружн. 202 саж.; второй дл. 16 саж., шир. 10 саж., въ окружн. 36 саж.); поверхность площадей ровная; первый окруженъ съ 3-хъ сторонъ природными балками, а съ 4-й (сѣверной)—канавой; второй окопанъ со всѣхъ сторонъ рвомъ; входъ въ первый съ З. и Ю., во

второй съ З.—Два городка и окопъ въ родѣ батареи при с. Горностаевкѣ; первый въ самомъ селеніи, на берегу р. Губской, второй въ 5 в. отъ него, въ степи, а окопъ въ 2 в. отъ него, на высокомъ берегу р. Губской. Оба городка четыреугольной формы (первый дл. 140 саж., шир. 70 саж., въ окружн. 220 саж.; второй дл. и шир. 24 саж., въ окружн. 55 саж.; батарея длиною 150 саж., шириною съ одной стороны 16 саж., а съ другой 14 саж., въ окружн. 200 саж.; посреди перваго находится могила (вышиной 15 саж.), а площадь второго ровная; первый окруженъ съ 3-хъ сторонъ рвами и валами (каменными), а съ одной (западной) укрѣпленіемъ служитъ гористый берегъ р. Губской; второй со всѣхъ сторонъ окруженъ рвами и валами, а батарея только съ С., В. и З. (длина рвовъ и валовъ перваго городка 280 саж., второго 96 саж., батареи 180 саж.; ширина всѣхъ 1/2 саж.). Входъ въ первый съ С. и Ю., во второй съ Ю.—Городокъ въ с. Любимовкѣ, на гористомъ берегу р. Конки, четыреугольной формы (длин. 120 саж., шириною 87 саж., въ окружн. 227 саж.). Поверхность площади ровная; съ 3-хъ сторонъ рвы и валы (дл. 227 саж., шир. 1/2 саж.), а съ С.—р. Конка; входъ съ Ю. Городки сильно разрушены и отъ времени, и отъ раскапыванія въ нихъ камня. Курганы: 7 большихъ и 115 малыхъ близъ с. Каиръ (въ степи), 96 большихъ и 50 малыхъ близъ с. Горностаевки, 11 близъ села Любимовки и 3 у Константиновки. Эти курганы раскапывались кладоискателями.

Больше-Копанская вол. Курганы: 30 при с. Большихъ Копанахъ, 7 при с. Раденскѣ (возлѣ одного изъ нихъ, въ 2 в. отъ селенія, соленое озеро), 10 при с. Брилевкѣ и 2 при д. Чалбурдѣ, всѣ въ степи.

Чалбасская вол. Курганы: 17 при с. Чалбасахъ, 3 при с. Костогрызовой, 6 при с. Малыхъ Копанахъ и 3 при с. Андроновкѣ (всѣ курганы въ полѣ). Раскопокъ не производилось.

Ново-Троицкая вол. Ченгарское укрѣпленіе, при деревянномъ мостѣ чрезъ Сивашъ.

Евпаторійскій уѣздъ.

Абузларская вол. Курганы при слѣдующихъ деревняхъ: 1 при Біюкъ-Токсабѣ, 1—Минлерчикѣ, 2—Алачѣ, 1—Абламѣ, 1—Мурзали-бытакѣ, 2—Булгакѣ, 2—Тотмакѣ, 2—Урчукѣ, 1—Салтабѣ, 2—Біюкъ-Борашѣ, 2—Кучукъ-Борашѣ, 1—Осалаѣ, 1—Котурѣ, 1—Бозъ-Оглу, 1—Кабанѣ, 1—Асанъ-Аджи, 1—Майрыкѣ. Всѣ помѣщены въ поляхъ, на высокихъ мѣстахъ (вышиной 1—3 саж.); раскапываемы не были.

Чотайская вол. Курганы: первый, самый большой, занимаетъ центръ между дд. Чотай, Нургельды, Карачора-Мулла, Отешъ и Айдаръ, находясь въ 5 в. отъ каждой изъ нихъ; второй, средней величины, въ 3 в. отъ дд. Кары, Чалнъ, Чайгозъ, Алчинъ и Чотай; третій, средней величины, въ срединѣ между дд. Ибрашъ-Эли, Китай, Кенегезъ и Мамбетъ-ланъ, въ 3 в. отъ каждаго изъ этихъ селеній; четвертый въ 3 в. отъ дд. Ойбура, Султанъ-Эли и Чернаго моря съ восточной стороны; пятый въ 3 в. отъ дд. Болекъ-Аджи, Мамбетъ-лана и Чебердеша; шестой въ 2 в. отъ д.д. Карпулу, Караларъ и Малій; седьмой въ 4 в. отъ дд. Камбаръ, Токчарлы, Караба-Тлешъ и Алтыпармакъ; 8, 9, 10 и 11-й въ 3 в. отъ дд. Курулу-Кипчакъ, Кунтувганъ и Такилъ; 12-й въ 3 в. отъ дд. Такилъ и Кунтувганъ; 13-й въ 2 в. отъ дд. Тюпъ-Мамай, Тюмень и Кангылъ; 14-й въ 3 в. отъ дд. Тюпъ-Мамай и Багай. Часть этихъ кургановъ средней величины, часть нѣсколько болѣе средней. При раскопкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ будто бы открывали могилы, накрытыя камнями.

Мелитопольскій уѣздъ.

Нижне-Рогачикская вол. Нѣсколько небольшихъ могилъ.

Верхне-Рогачикская вол. Нѣсколько небольшихъ могилъ.

Юзкуйская вол. Курганы: 25 при с. Юзкуѣ, 39 при с. Григорьевкѣ и 12 при м. Геническѣ; большая часть изъ нихъ расположены на низкихъ мѣстахъ, не раскопаны.

Іоганнесруская вол. Въ 6 в. отъ с. Іоганнесру, по направленію къ г. Мелитополю, на низкомъ мѣстѣ, возлѣ маленькой рѣчки Тащенака, сохранились въ 3-хъ мѣстахъ городища, кругообразной формы (одно изъ нихъ имѣетъ до 2-хъ в. въ діаметрѣ); поверхность площадей ровная; 15 кургановъ, изъ которыхъ 7 лежатъ къ В. отъ с. Іоганнесру, 8—къ З.; два изъ нихъ раскопаны.

Эйгенфельдская вол. Курганы: близъ с. Эйгенфельдъ: 1 къ Ю., подлѣ самой межи с. Акимовки; группа изъ 3 кургановъ къ З., въ $^1/_2$ в. отъ межи; 2 въ 5 в. къ З. отъ Эйгенфельда и въ 1 в. отъ той же межи.—Близъ с. Кайзерталь: 1 къ С.-В. отъ селенія и группа изъ 3-хъ, отстоящихъ одинъ отъ другого на 100 саж., въ 6 в. отъ него.—Близъ с. Дармштадтъ: 1 въ 1 в. къ востоку, 2 въ 3 в. къ Ю.-З. и въ 350 саж. отъ межи с. Дмитріевки (въ 30 саж. одинъ отъ другого), группа изъ 3-хъ кургановъ въ 1 в. къ Ю.-З. и около самой межи с. Кайзерталь, 1 въ $3^1/_2$ в. къ С. и 200 саж. отъ Ко-

ховской почтовой дороги, 1 въ 200 саж. къ Ю. отъ с. Дармштадтъ, 2 кургана въ 1 в. отъ с. Чехоградъ, въ 100 саж. одинъ отъ другого. Всѣ они небольшого размѣра и раскапываемы не были.

Терпѣньевская вол. Могилы, имѣющія различныя названія. При селеніи Терпѣніе: «Каменная» на берегу р. Молочной и «Тарасова» близъ селенія; при Семеновкѣ 3 могилы, извѣстныя подъ названіемъ Песчанскихъ, въ полѣ, и 3 безъ названія, также въ полѣ; при Тамбовкѣ—Козлиная, въ полѣ; при Троицкомъ—Слѣпова и Черная, въ полѣ; при Богдановкѣ—Кулябъ и Растшулябъ, близъ селенія, на высокомъ мѣстѣ, и Черная въ полѣ; при Спасскомъ—Васильева, въ полѣ. Всѣ эти могилы не раскапывались.

Днѣпровская вол. 20 кургановъ, изъ которыхъ 5 большихъ, 6 среднихъ и 9 малыхъ, при с. Днѣпровкѣ, на дачѣ крестьянъ днѣпровскаго общества; не раскапывались.

Волканештская вол. Могилы: 39 при с. Волканештѣ, большая часть которыхъ (36) помѣщены на высокихъ мѣстахъ, въ полѣ; 8 при с. Болградѣ; 2 при с. Терновкѣ; 51 при с. Дмитріевкѣ; 50 при с. Александровкѣ; всѣ находятся на высокихъ мѣстахъ, въ полѣ. Раскапываемы не были.

Рубановская вол. При с. Рубановкѣ 3 небольшія могилы, которыя раскапываемы не были.

Веселовская вол. Курганы: 15 при с. Веселомъ и 2 при с. Минчикурѣ (небольшіе, въ степи); раскапываемы не были.

Васильевская вол. Маленькія могилки, не имѣющія названій; раскапываемы не были.

Орлянская вол. 15 кургановъ, изъ которыхъ 5 находятся при с. Орлянскѣ, въ степи, а 10 при с. Балкахъ, на лѣвомъ высокомъ берегу р. Конки. Два изъ этихъ кургановъ были очень давно раскопаны для добыванія камня, который, по преданію, имѣлъ форму плиты.

Тимошевская вол. Курганы: 8 при с. Тимошевкѣ, 3 при Матвѣевкѣ, 6 при Ново-Ивановкѣ и 3 при д. Ново-Успеновкѣ; всѣ на возвышеніи, на такъназываемыхъ кряжахъ, въ полѣ. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ раскапывались, напримѣръ 1 при с. Тимошевкѣ (стоявшими здѣсь въ 1864 г. на зимнихъ квартирахъ солдатами), 1 при с. Матвѣевкѣ и 1—Ново-Успеновкѣ.

Больше-Бѣлозерская вол. 8 кургановъ (могилъ) близъ с. Большой Бѣлозерки, имѣющіе различныя названія: 2—Цымбалки, 2—Шмыревы, 1—Орлова или Бирковка, 1—Иваненковская и 2—Близнецы. Цымбалки были раскопаны въ 1868 г. по распоряженію Императорской Археологической Ком-

миссіи, причемъ были найдены: удила, разбитый глиняный горшокъ, каменная баба и лошадиныя кости [1]).

Каменская вол. При с. Малой Знаменкѣ 20 кургановъ, изъ которыхъ 5 въ 1855 г. были раскопаны по распоряженію начальства, но что было въ нихъ найдено, неизвѣстно. Въ самомъ селеніи Малой Знаменкѣ, по направленію отъ р. Конки въ Бѣлозерскій лиманъ, находится окопъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ вала (дл. $2^1/_2$ в., шир. 5 саж.), частью разрушенный мѣстными крестьянами для удобства сообщенія, причемъ никакихъ находокъ не было.

Больше-Знаменская вол. 4 городка въ 4 в. отъ с. Большой Знаменки и 5 в. отъ с. Малой Знаменки, на берегу р. Конки и Бѣлозерскаго лимана, на ровномъ мѣстѣ. Форма этихъ городковъ четыреугольная (первый длиной 1 в. 50 саж.; второй 1 в. 280 саж., шириной 150 саж.; третій 110 саж.; четвертый кругообразной формы, длиной 60 саж., шириной 10 саж.); съ В. и З. рвы и валы (шир. отъ 2 до 3 саж. и отъ 5 до 7 саж.); входъ съ С. и Ю. Раскопокъ не производилось; какая была цѣль сооруженія этихъ городковъ, не извѣстно.—96 кургановъ при с. Большой Знаменкѣ, въ степи; раскапываемы не были.

Лепатихская вол. Городокъ въ 50 саж. отъ с. Лепатихи, на высокомъ берегу р. Конки. Форма его кругообразная (длиной 70 саж., шириной 35 саж., въ окружн. 300 саж.); поверхность площади неровная; съ В. рвы, съ С. спуски (длина рвовъ 70 саж., ширина 3 саж.); входа или въѣзда не сохранилось, но полагаютъ, что онъ былъ съ В. Городокъ разрушенъ вслѣдствіе раскапыванія камня; находокъ не было.—Семь нераскопанныхъ кургановъ при с. Лепатихѣ въ полѣ.

Зеленовская вол. Городокъ въ 7 в. отъ с. Малой Лепатихи, на Ю.-В., по направленію къ с. Зеленой, на ровномъ мѣстѣ, четыреугольной формы (дл. и шир. 25 шаг.). Поверхность площади ровная; со всѣхъ сторонъ рвы, сохранившіеся только на-половину (дл. 26 шаг., шир. 2 шага); входъ съ С. Три нераскопанные кургана при с. Малой Лепатихѣ, въ полѣ.

Пришибская вол. 50 кургановъ при слѣдующихъ селеніяхъ: Пришибѣ—8, Альтъ-Нассау—4, Вейнау—2, Дурлахъ—1, Карлсру—1, Маріагайнъ—1, Рейхенфельдъ—1, Костгеймъ—1, Лейтерсгаузенъ—2, Вассерау—1, Гохштетъ—2, Грюнталь—1, Гейдельбергъ—3, Іохгеймъ—4, Блюменталь—8, Тифенбрунъ—2, Вальдорфъ—2, Альтъ-Монталь—2, на землѣ общественной овчарни—4; всѣ помѣ-

[1]) [См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1868 г.*, стр. 15. Раскопки производилъ И. Е. Забѣлинъ. *Ред.*].

щены въ поляхъ, на высокихъ мѣстахъ. Одна изъ этихъ могилъ, при с. Альтъ-Нассау, въ 1863 или 1864 г. была раскопана бывшимъ смотрителемъ колоній.

Перекопскій уѣздъ.

51 курганъ имѣется въ *Цюрихтальской вол.* при селеніяхъ: Цюрихталь—8, Гейльбрунъ—5, Нейдорфъ—38: помѣщены на высокомъ мѣстѣ; раскапываемы не были.

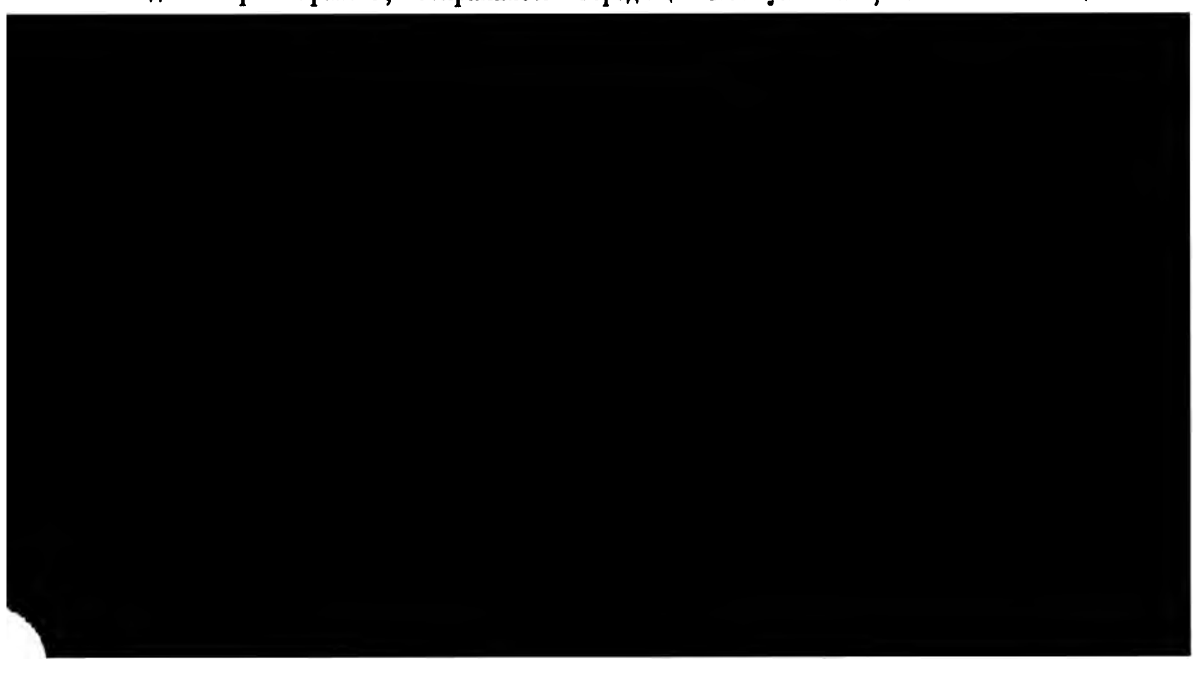
Айдарская вол. 5 кургановъ, расположенныхъ недалеко одинъ отъ другого, въ 3 вер. отъ д. Найманъ, въ полѣ, изъ которыхъ одинъ былъ раскопанъ въ 50-хъ годахъ по распоряженію бывшаго въ то время владѣльца земли г. Неймана.

Ишуньская вол. По нѣскольку кургановъ при каждой помѣщичьей, казенной или общественной землѣ; раскапываемы не были.

Байганчикская вол. Небольшія земляныя насыпи имѣются при каждой деревнѣ этой волости (на высокихъ мѣстахъ, въ полѣ). Изъ нихъ 33 болѣе значительныя при слѣдующихъ деревняхъ: Владиславкѣ, Ахматѣ, Бейгазахъ, Дулатѣ, Каратобель, Тоганашминъ, Тереклыабашъ, Ширинъ, Кіенъ, Тюпъ-Кенегесъ, Біюкъ-Онгаръ, Барынъ, Карангитъ, Кельдыбай, Тюпъ-Тарханъ, Ногайлы-Кыркъ, Куремесъ, Камаджи, Керлеутъ, Шейхъ-Эли, Джанкой, Караджи-Катъ, Коктеинъ, Токбулекъ, Найманъ, Адаргинъ, Калай, Тиге, Байгончикъ, при хуторѣ Алачъ; раскапываемы не были.

Симферопольскій уѣздъ.

Каралезская вол. Въ 3 вер. отъ д. Коджа-Сала, по направленію къ д. Юхары-Каралезъ, сохранилось городище Мангупъ-Кале, бывшее жилище.



въ другомъ, уже совершенно распаханномъ и давно засѣваемомъ хлѣбомъ, въ 1871 г., оказалась яма, выложенная кирпичемъ, въ которой найденъ человѣческій скелетъ, лежавшій въ гробу, обитомъ матеріей.

Сарабузская вол. Курганы при слѣдующихъ деревняхъ: Сарабузъ—7, Чуюнча—5, Чуйке—4, Тобечокракъ—6, Кульчукъ—4, Атманъ—10, Сарайлы-Кіятъ—5, Сарчикіятъ—4, Курцы—4, Абдалъ—3, Чокурча—8, Чокурь-Эль—9, Алибай—16, Контуганъ—17, Джавджурекъ—20, Агачъ-Эли—9, Кояшъ—6, Булганакъ-Бадракъ—12, Кумбетъ-Эли—12, Бійтанитъ—5, Каракіятъ—8.

Ѳеодосійскій уѣздъ.

Сарайминская вол. 344 кургана, помѣщенные на высокихъ мѣстахъ, въ полѣ, при деревняхъ: Эльтегенъ—39, Камышъ-Бурунъ—4, Чурубашъ—10, Султановка—3, Кошкуй—3, Китай—2, Джанкой—4, Сеитъ-Эли—2, Тобечикъ—10, Чонгелекъ—5, Копъ-Такилъ — 15, Чорелекъ—4, Казаулъ—6, Опукъ—3, Каяшъ—3, Маякъ-Салынъ—19, Дейре-Салынъ—12, Паша-Салынъ — 5, Джайлавъ—21, Мисиръ—18, Конрама—14, Чокракъ-Бабчикъ—10, Малый Бабчикъ—8, Туркменъ—9, Тарханъ—28, Мама—15, Культебе—12, Каралаpъ—12, Чегене—18, Аджабай—7, Аджи-Эли—13, Темешъ—4, Карангытъ-дюрменъ—1, Харджибіе—2, Сарайминъ—2, Бештарымъ—1. Изъ этихъ кургановъ 22 (при д. Эльтегенѣ) были раскопаны въ 1869—70 г. директоромъ Керченскаго музея. Также были раскопаны нѣкоторые курганы и при другихъ деревняхъ: Тобечикъ—7, Копъ-Такилъ—1, Маякъ-Салынъ—3, Чегене—2, Туркменъ—1 и Мисиръ—1.

Таганрогъ (области Войска Донского).

Мысъ-Добронадеждинская вол. Курганы: 4 при д. Новозолотой; 10 при д. Дмитріадѣ; 2 на землѣ землевладѣлицы Надежды Холяры; 1 на землѣ купца Солода; 1 на землѣ Степ. Уманскаго. Всѣ эти курганы помѣщены на ровномъ полѣ и никогда раскапываемы не были.

Троицкая вол. На землѣ государственныхъ крестьянъ 9 кургановъ, помѣщенныхъ на возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ; 3 изъ нихъ раскопаны.

Покровская вол. 18 кургановъ, изъ которыхъ 2 на большой дорогѣ, ведущей въ г. Бахмутъ, 1 при р. Міусѣ и 15 на полѣ, почти всѣ помѣщены на ровномъ мѣстѣ; раскапываемы не были.

Николаевская вол. 5 кургановъ при с. Николаевкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ; два изъ нихъ раскопаны.

Преображенская вол. Курганы: 4 довольно большихъ при с. Самбекѣ (1 изъ нихъ на низкомъ мѣстѣ, а остальные 3 на возвышенномъ); 3 большія хрящевыя насыпи въ самомъ с. Самбекѣ, устроенныя, по преданію, въ царствованіе Петра Великаго; 3 кургана при хуторѣ Вареновкѣ (на возвышенномъ мѣстѣ, на полевомъ надѣлѣ; одинъ отъ другого въ 10 саж. и расположены треугольникомъ). Одинъ изъ послѣднихъ былъ раскопанъ въ 1867 г. крестьяномъ Лисовенко, который замѣтилъ въ немъ выдающійся камень, но кромѣ этого бѣлаго дикаго камня, по его словамъ, ничего найдено не было.

Тамбовская губернія.

Борисоглѣбскій уѣздъ.

Заполатовская вол. 3 небольшіе кургана на поляхъ с. Посѣвкина и д. Андреяновки, на ровномъ мѣстѣ, не раскапывались.

Мучкапская вол. 3 кургана при с. Мучкапѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ; 2 изъ нихъ раскопаны.

Павлодарская вол. 4 кургана: 2 на дачѣ с. Павлодара, 1 близъ д. Никольской и 1 на границѣ дачъ селъ Павловки и Посѣвкина. Въ 1860 г. одинъ изъ нихъ былъ раскапываемъ управляющимъ кн. Волконскихъ.

Мохровская вол. 2 кургана: 1 при с. Мохровкѣ, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ, а другой за р. Баклушею, также на полѣ; черезъ него пролегаетъ межа генеральнаго межеванія, раздѣляющая владѣнія дачъ селъ Мохровки, Влавки и Шапкина. Первый вышиною 10 саж., въ окружн. 50 саж., имѣетъ небольшую яму; второй вышиною 3 саж., въ окружн. 12 саж. Есть преданіе, что на дачахъ с. Мохровки, въ урочищѣ Полянѣ, былъ перекопъ (черезъ дачи графини Шуваловой и с. Мохровки), отъ котораго въ настоящее время сохранились только слѣды въ видѣ рва длиною 50 саж., шир. 1 саж.

Мало-Алабухская вол. Въ 1868 г. при устройствѣ фундамента подъ церковь были найдены въ большомъ количествѣ человѣческія кости.

Сукманская вол. 10 кургановъ: 9 около с. Сукманки и 1 близъ д. Толстой, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ.

Андреевская вол. Курганъ въ 12 вер. отъ прежняго с. Андреева, на полѣ г. Смирнова (длиной 5½ саж., шириной 4 саж., вышиной 3 саж.); не раскопанъ.

Власовская вол. Курганъ въ 4 вер. отъ с. Власовки, на высокомъ мѣстѣ, близъ озера Мокраго. Раскапывался кладоискателями.

Нижнечуевская вол. 3 кургана близъ с. Нижняго Чуева, на полѣ, уже давно распахиваемые; 2 на ровномъ мѣстѣ, а 3-й, называемый Лапыревъ, въ низменной мѣстности.

Уваровская вол. Курганъ около с. Уварова, при р. Подгорной, на полѣ, (окружн. 325 саж., выш. 25 саж.); не раскапывался, находокъ не было.

Елатомскій уѣздъ.

Нащинская вол. Городокъ въ 1/2 вер. отъ с. Нащи на В., близъ Прудищинскаго озера, на возвышенномъ мѣстѣ. Съ 3-хъ сторонъ этотъ городокъ имѣетъ форму кругообразную, а съ 4-й (южной) онъ соединился съ полемъ (длина его 22 саж., ширина 20 саж.). Поверхность площади ровная, распахивается. Вслѣдствіе распашекъ городокъ почти совсѣмъ разрушился.

Хохловская вол. Городокъ въ 1/2 вер. отъ д. Марьевки и 1 вер. отъ д. Городка, кругообразной формы (одна изъ сторонъ его выше другихъ и имѣетъ видъ вала); длина городка 26 саж., ширина 24 саж., въ окружн. 89 саж., поверхность площади неровная, распахивается подъ посѣвы. Помѣщенъ городокъ на довольно высокомъ мѣстѣ и окруженъ съ одной стороны распаханною землею, а съ другой крестьянскимъ выгономъ. Въ верхней части его былъ сдѣланъ раскопъ глубиною на 2 арш. однимъ мѣстнымъ крестьяниномъ, при чемъ были найдены мелкіе черепки отъ горшковъ и угли.

Саватемская вол. Древнія могилы при с. Саватьмѣ, на высокомъ берегу рѣчки, на полѣ, при с. Царевѣ, на выпускѣ, и при с. Нащѣ, въ лѣсу Борки.

Гладковская вол. Городище въ 1 вер. отъ с. Темгенева, на высокомъ берегу р. Цны, четыреугольной формы (дл. 100 саж., шир. 10 саж.); поверхность площади ровная; съ С., В. и З.—овраги, съ Ю.—насыпные валы. Почва каменистая, поэтому городокъ не распахивается; находокъ не было.

Азѣевская вол. Два довольно высокіе кургана (?) при с. Азѣевѣ, близъ татарскаго кладбища, на полѣ, среди овраговъ, на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого. По преданію, на этихъ курганахъ были устроены крѣпости, на которыхъ жили какіе-то богатыри. Раскопокъ не производилось.

Полтево-Пеньковская вол. Въ 3 вер. отъ имѣнія г. Дурасова и близъ д. Мысъ-Доброй-Надежды есть мѣсто, извѣстное подъ названіемъ Городокъ, площадь котораго не болѣе 1/2 десят. Это мѣсто въ настоящее время заросло

кустарникомъ; съ южной стороны его песчаная гора, внизу которой небольшая рѣчка Вѣдяжій Истокъ, впадающая въ р. Мокшу; а въ 2 вер. отъ этой послѣдней также песчаная гора, внизу которой луга. Отъ д. Мысъ-Доброй-Надежды проведены 3 небольшія канавы. Раскопокъ этого городка не было.

Кирсановскій уѣздъ.

Чарновская вол. Нѣсколько кургановъ при с. Чарновкѣ, на полѣ; не раскапывались.

Балыклейская вол. Въ 2½ вер. отъ д. Кулевчи, на полѣ княгини Любомирской, курганъ средней величины и кругообразной формы, помѣщенный на возвышенномъ мѣстѣ; когда-то раскапывался крестьянами съ цѣлью найти кладъ, но ничего найдено не было.

Трескинская вол. Курганы: 1 при д. Калиновкѣ, на лугахъ, близъ р. Панды; 2 при д. Бѣляевкѣ—одинъ на лугахъ, а другой на полѣ (распахивается); 1 при д. Болотовкѣ, на полѣ; всѣ курганы раскапываемы не были.

Ржаксинская вол. Одинъ курганъ въ 1½ вер. отъ с. Ржаксы, на низкомъ берегу р. Сырой Ржаксы; не раскапывался.

Софьинская вол. Курганы: 2 при с. Синявкѣ, 1 при д. Березовкѣ и 1 при д. Платоновкѣ: помѣщены на ровномъ мѣстѣ, на полѣ, не раскапывались.

Вяжлинская вол. Курганъ, называемый Чернецкимъ, въ 1½ вер. отъ с. Рамзы, на низкомъ берегу Монастырскаго озера, въ лѣсу; площадь его болѣе 2-хъ дес.; нѣкогда на немъ былъ мужской монастырь и кладбище.

Никольская вол. 3 кургана въ 3 вер. отъ д.д. Каменки и Мосоловки;

[redacted]

оврага. Форма его четыреугольная (дл. 10 саж., шир. 8 саж., въ окружн. 36 саж.); поверхность площади ровная; со всѣхъ сторонъ рвы и валы; входъ съ В. Городокъ вполнѣ сохранился. При селахъ Ярославкѣ и Озеркахъ 4 нераспаханные кургана.

Сабуро-Покровская вол. Въ 4 вер. отъ с. Покровскаго къ С. тянется на 6 вер. земляной валъ отъ В. къ З. (отъ г. Тамбова къ г. Козлову); черезъ каждыя 300—400 саж. онъ имѣетъ къ Ю. выступы квадратной формы, на подобіе бастіоновъ или укрѣпленій, съ южной стороны его идетъ продольный ровъ, шириной 3 саж. и глубиной 1 саж. На дачѣ А. И. Сабурова, на высшей точкѣ водораздѣла рѣкъ Сурены (Донской системы) и Кріуши (Цнинской системы), сохранился курганъ, никогда не раскапываемый, съ котораго видны 3 другіе кургана, находящіеся уже въ другихъ волостяхъ, на разстояніи 10 верстъ.

Челнавская вол. Отъ с. Челнавскихъ-Двориковъ до с. Челнавско-Покровской Слободы, на протяженіи 12 верстъ тянется земляная насыпь, извѣстная въ народѣ подъ названіемъ Вала и устроенная, по преданію, для защиты отъ нападеній татаръ. Въ вышину этотъ валъ имѣетъ 5 арш., въ ширину—въ основаніи 25 арш., въ вершинѣ 4 арш. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ валъ почти совсѣмъ сгладился, въ нѣкоторыхъ были вырыты ямы, какъ говоритъ преданіе, для храненія оружія, а также для обереженія людей.

Боголюбская вол. Два небольшіе кургана: близъ с. Боголюбскаго и близъ д. Николаевки, оба въ полѣ, вышиной до 2 арш., раскапываемы не были.

Вышневская вол. Въ 4 вер. отъ с. Вышневого, по направленію къ д. Зеленый-Хуторъ, есть земляная насыпь, называемая кургапомъ; помѣщена на ровномъ мѣстѣ, на полѣ; въ вышину имѣетъ 3 арш., длина верхней площадки 13 саж., ширина 5 саж.; съ этой площадки можно видѣть кругомъ на разстояніе 20 вер. Въ настоящее время насыпь засѣвается хлѣбомъ.

Троицко-Дубровская вол. Два кургана на границѣ Козловскаго и Тамбовскаго у., близъ д. и слц. Краснополья; оба расположены на высокихъ мѣстахъ.

Епанчинская вол. Курганы, расположенные на высокихъ мѣстахъ, на поляхъ слѣдующихъ селъ: Епанчина—4, Никольскаго—3, Круглаго—4 и Глазка—5. Изъ послѣднихъ два, какъ видно, были раскопаны сверху.

Хмелевская вол. Пять городковъ: 2 при слц. Мановицахъ (1 за садомъ г-жи Колюбякиной, а другой въ концѣ села), на гористомъ берегу р. Пальнаго Воронежа, а 3 при с. Устьѣ, на полѣ, на валу, идущемъ отъ г. Тамбова къ г. Липецку, на разстояніи 3 вер. Всѣ кругообразной формы; 1-й дли-

ной и шириной по 5 саж., 2-й длиной и шириной по 3 саж. и послѣдніе 3 длиной и шириной по 4 саж. Первый городокъ окруженъ со всѣхъ сторонъ рвами (дл. 10 саж., шир. 1½—2 саж.), во второмъ они засыпаны для устройства усадебъ, а въ трехъ остальныхъ сохранились съ сѣверной и южной сторонъ (дл. по 8 саж., шир. по 2 саж.). Кромѣ того, въ этой волости имѣются 2 кургана: одинъ на полѣ с. Мановицъ, а другой близъ с. Устья; на послѣднемъ замѣтны слѣды раскопки.

Стеженская вол. Курганы: 1 при с. Стежкахъ, 2 при с. Верхнихъ и Малыхъ Пупкахъ (длиной и шириной до 20 саж., вышиной до 15 арш.), всѣ 3 на лугу, на низкомъ берегу р. Челновой, и еще одинъ при с. Малыхъ Пупкахъ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ (дл. и шир. по 10 саж., выш. 2 сажени).

Екатерининская вол. Въ 24 вер. отъ г. Козлова по направленію къ г. Тамбову, начиная отъ д. Петровской, около большой Тамбовской дороги имѣется древняя земляная насыпь, называемая Валомъ. Въ предѣлахъ этой волости валъ тянется на протяженіи 1 версты и продолжается дальше въ Сабуро-покровской вол.; ширина его 1 саж., вышина 4 саж. По обѣимъ сторонамъ вала канавы.—Курганы: 2 при д. Польной или Дмитріевкѣ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ, распахиваются, находокъ не было; 2 при с. Екатерининѣ, въ надѣлѣ г-жи Выробовой, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ; одинъ изъ нихъ раскопанъ въ 60-хъ годахъ: 5 при д. Федоровкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, распахиваются.

Богоявленско-суренская вол. Въ 2 вер. отъ с. Богоявленскаго, на полѣ, курганъ большихъ размѣровъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ Шатрища; верхъ его былъ раскапываемъ.

[redacted]

идущаго отъ с. Пятницкаго. Эта яма была выкопана еще предками прежняго владѣльца съ цѣлью найти богатства, спрятанныя когда-то жившимъ здѣсь разбойникомъ Кудеяромъ.

Калинкинская вол. Городище въ 100 саж. отъ с. Гудова, по направленію къ с. Крутому, Рязанской губ., Раненбургскаго у., около большой дороги, идущей изъ г. Липецка въ г. Раненбургъ, на высокомъ мѣстѣ. Имѣетъ видъ треугольника, вершина котораго обращена къ р. Устью, а основаніе къ вышеупомянутой большой дорогѣ; длина 250 саж., ширина 150 саж. Поверхность площади ровная, когда-то покрытая вѣковымъ лѣсомъ, который лѣтъ 100 тому назадъ уничтоженъ и на мѣстѣ его былъ потомъ общественный выгонъ; съ С.-З. и Ю.-В. два искусственныхъ рва, разстояніе между которыми 10 саж., ширина рвовъ около 3 саж., глубина около 2 саж. По другую сторону большой дороги, въ 100 саж. отъ городища, къ С.-З., въ распаханномъ полѣ с. Гудова имѣется курганъ (площадь около 3 кв. саж.), гдѣ, по преданію, былъ складъ имущества Кудеяра.

Липецкій уѣздъ.

Романовская вол. Курганы: 2 въ 1½ вер. отъ с. Романова, 1 въ 13 вер. отъ Елецкой слободы и 5 въ 5 вер. отъ Троицкой слободы, всѣ на поляхъ, на ровныхъ мѣстахъ и распахиваются.

Сокольская вол. 7 кургановъ, расположенныхъ по слѣдующимъ дачамъ: Сокольской, Студенской, Липецкой слободы, Концевыхъ хуторовъ, Сеcивской, Никольской и д. Старой-Ситовки; раскопокъ не было.

Моршанскій уѣздъ.

Давыдовская вол. Городище въ 100 саж. отъ с. Давыдова, на высокомъ мѣстѣ, около озера. Форма его треугольная (дл. и шир. 40 саж.); поверхность площади ровная, съ сѣверной стороны ея оврагъ.

Питерская вол. Городокъ въ 100 саж. отъ с. Хлѣбникова, на полѣ крестьянъ д. Отъясъ, на высокомъ мѣстѣ. Форма его квадратная; поверхность площади, занимающей около 2 десят., ровная, съ Ю.-В. и З. овраги, глубиною до 100 арш., съ С. канава, въѣздъ съ С. Небольшія раскопки были, но о находкахъ ничего неизвѣстно. Въ казенномъ лѣсу 1-го Моршанскаго лѣсничества, въ Пчеляевскомъ обходѣ, есть еще городокъ.

Громовская вол. Курганы: 2 при с. Громкѣ, 1 при с. Поминайкѣ, 3 при с. Каменкѣ, 1 при с. Сосѣдкѣ и 1 при д. Чудной; помѣщены на высокомъ

мѣстѣ, на поляхъ, въ настоящее время распахиваются подъ посѣвы. Въ 1870 г. курганъ при с. Поминайкѣ былъ раскопанъ. Около кургана при с. Сосѣдкѣ при проведеніи Моршанско-Сызранской ж. д. былъ найденъ человѣческій черепъ.

Отъясская вол. Одна древняя могила при с. Мамонтовѣ (размѣромъ не болѣе 25 саж.) на выгонѣ; раскопокъ не производилось.

Никольско-Кашминская вол. Одинъ курганъ при с. Никольскомъ, на полѣ. По народному преданію, въ началѣ XIX в. этотъ курганъ былъ раскопанъ, съ цѣлью найти въ немъ какія-то вещи, закопанныя татарами, но ничего найдено не было, почему дальнѣйшія разслѣдованія прекратились.

Спасскій уѣздъ.

Виндреевская вол. Городокъ въ 8 вер. отъ с. Виндреевскаго завода, въ казенной лѣсной дачѣ 1-го лѣсничества, на высокомъ берегу р. Ашляя. Форма этого городка съ правой стороны кругообразная (окружность 100 саж.), съ лѣвой треугольная (одна сторона $1^{1}/_{2}$ вер., другая—200 саж.); поверхность площади неровная, заросшая лѣсомъ; со всѣхъ сторонъ валы, съ восточной оврагъ (длиной $1^{1}/_{2}$ вер., шириной 2 саж., глубиной 1 саж.). Въ настоящее время городокъ разрушенъ частью рѣкою, частью искателями кладовъ и разработкою лѣса; на немъ много ямъ. По преданію, на городкѣ жилъ какой-то Кудеяръ. При раскапываніи городка мѣстными крестьянами были найдены стремена, кольца, куски серебра, сабельные и кинжальные клинки.

Ачадовская вол. Два городка въ 8 и 10 вер. отъ д. Голышевки, по направленію къ д. Киселевкѣ, Кирилловской вол., въ дачахъ с. Пичпанды и д. Лумборъ, въ 2 вер. одинъ отъ другого, оба на высокихъ мѣстахъ, 2-й на

[redacted]

Экстальская вол. 4 кургана: 1 въ с. Экстали (дл. 30 саж., шир. 10 саж., выш. около 1 саж.), на высокомъ мѣстѣ; половина его лежитъ на большой дорогѣ, а другая на землѣ крестьянъ Бѣлевитиныхъ и засѣвается хлѣбомъ. Одинъ при д. Матырѣ или Два-Лѣса (въ окружности 20 саж., вышиной около 1 саж.), въ полѣ, за лѣсомъ. Два въ 1 вер. отъ с. Васильевки, въ 25 саж. одинъ отъ другого (оба круглые, 13 саж. въ окружности, около 1 саж. вышиною).

Бѣломѣстно-двойневская вол. Курганъ въ 1½ вер. отъ с. Бѣломѣстной-Двойны, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ (занимаетъ пространство въ 77 кв. саж.); никогда не раскапывался, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распахивается.

Больше-липовицкая вол. Курганы или сопки, извѣстные въ народѣ подъ различными названіями: Морозкинъ и Долгій при с. Большой-Липовицѣ, на полѣ, Большой при д. Ольшанкѣ, на полѣ; не раскапывались.

Больше-лазовская вол. Два кургана: одинъ при с. Большой Лазовкѣ, а другой при д. Рыбкиной, оба на низкомъ мѣстѣ, на полѣ.

Княже-Богородицкая вол. Два кургана на землѣ г. Хвощинскаго, близъ р. Нару-Тамбовъ. Раскопокъ не было.

Каріановская вол. Одинъ курганъ близъ д.д. Анненской и Чичеринской, при усадьбѣ Д. М. Муратова, на возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ. Въ 1871 г. этотъ курганъ изъ любопытства былъ раскопанъ, причемъ ничего найдено не было.

Кочетовская вол. Курганы (кругообразной формы, длиной и шириной 3 саж., въ окружности 10 саж.): въ 150 саж. отъ д. Антюфеевки, въ 170 саж. отъ д. Каликиной и въ 80 саж. отъ с. Троицко-Росляй; всѣ на поляхъ, на ровныхъ мѣстахъ; распахиваются и засѣваются хлѣбомъ.

Каменская вол. Пять кургановъ при дд. Елизаветовкѣ и Федоровкѣ, на землѣ г. Циммермана, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ: 3 изъ нихъ распахиваются и засѣваются хлѣбомъ, а остальные два слишкомъ высоки для распашки. Въ 30-хъ годахъ одинъ изъ этихъ кургановъ былъ раскопанъ съ цѣлью найти въ немъ кладъ, но ничего найдено не было.

Темниковскій уѣздъ.

Жегаловская вол. Городокъ въ 150 саж. отъ д. Итяковой, по направленію къ д. Дегтереву, на землѣ г-жи Ишеевой, въ 100 саж. отъ ея дома. Форма этого городка продолговатая, и на одномъ концѣ его находятся рядомъ

Преображенская вол. Курганы: 4 довольно большихъ при с. Самбекѣ (1 изъ нихъ на низкомъ мѣстѣ, а остальные 3 на возвышенномъ); 3 большія хрящевыя насыпи въ самомъ с. Самбекѣ, устроенныя, по преданію, въ царствованіе Петра Великаго; 3 кургана при хуторѣ Вареновкѣ (на возвышенномъ мѣстѣ, на полевомъ надѣлѣ; одинъ отъ другого въ 10 саж. и расположены треугольникомъ). Одинъ изъ послѣднихъ былъ раскопанъ въ 1867 г. крестьяномъ Лисовенко, который замѣтилъ въ немъ выдающійся камень, но кромѣ этого бѣлаго дикаго камня, по его словамъ, ничего найдено не было.

Тамбовская губернія.

Борисоглѣбскій уѣздъ.

Заполатовская вол. 3 небольшіе кургана на поляхъ с. Посѣвкина и д. Андреяновки, на ровномъ мѣстѣ, не раскапывались.

Мучкапская вол. 3 кургана при с. Мучкапѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ; 2 изъ нихъ раскопаны.

Павлодарская вол. 4 кургана: 2 на дачѣ с. Павлодара, 1 близъ д. Никольской и 1 на границѣ дачъ селъ Павловки и Посѣвкина. Въ 1860 г. одинъ изъ нихъ былъ раскапываемъ управляющимъ кн. Волконскихъ.

Мохровская вол. 2 кургана: 1 при с. Мохровкѣ, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ, а другой за р. Баклушею, также на полѣ; черезъ него пролегаетъ межа генеральнаго межеванія, раздѣляющая владѣнія дачъ селъ Мохровки, Влавки и Шапкина. Первый вышиною 10 саж., въ окружн. 50 саж., имѣетъ небольшую яму; второй вышиною 3 саж., въ окружн. 12 саж. Есть преданіе, что на дачахъ с. Мохровки, въ урочищѣ Полянѣ, былъ перекопъ (черезъ дачи графини Шуваловой и с. Мохровки), отъ котораго въ настоящее время сохранились только слѣды въ видѣ рва длиною 50 саж., шир. 1 саж.

Мало-Алабухская вол. Въ 1868 г. при устройствѣ фундамента подъ церковь были найдены въ большомъ количествѣ человѣческія кости.

Сукманская вол. 10 кургановъ: 9 около с. Сукманки и 1 близъ д. Толстой, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ.

Андреевская вол. Курганъ въ 12 вер. отъ прежняго с. Андреева, на полѣ г. Смирнова (длиной $5^1/_2$ саж., шириной 4 саж., вышиной 3 саж.); не раскопанъ.

Власовская вол. Курганъ въ 4 вер. отъ с. Власовки, на высокомъ мѣстѣ, близъ озера Мокраго. Раскапывался кладоискателями.

Нижнечуевская вол. 3 кургана близъ с. Нижняго Чуева, на полѣ, уже давно распахиваемые; 2 на ровномъ мѣстѣ, а 3-й, называемый Лапыревъ, въ низменной мѣстности.

Уваровская вол. Курганъ около с. Уварова, при р. Подгорной, на полѣ, (окружн. 325 саж., выш. 25 саж.); не раскапывался, находокъ не было.

Елатомскій уѣздъ.

Нащинская вол. Городокъ въ 1/2 вер. отъ с. Нащи на В., близъ Прудищинскаго озера, на возвышенномъ мѣстѣ. Съ 3-хъ сторонъ этотъ городокъ имѣетъ форму кругообразную, а съ 4-й (южной) онъ соединился съ полемъ (длина его 22 саж., ширина 20 саж.). Поверхность площади ровная, распахивается. Вслѣдствіе распашекъ городокъ почти совсѣмъ разрушился.

Хохловская вол. Городокъ въ 1/2 вер. отъ д. Марьевки и 1 вер. отъ д. Городка, кругообразной формы (одна изъ сторонъ его выше другихъ и имѣетъ видъ вала); длина городка 26 саж., ширина 24 саж., въ окружн. 89 саж., поверхность площади неровная, распахивается подъ посѣвы. Помѣщенъ городокъ на довольно высокомъ мѣстѣ и окруженъ съ одной стороны распаханною землею, а съ другой крестьянскимъ выгономъ. Въ верхней части его былъ сдѣланъ раскопъ глубиною на 2 арш. однимъ мѣстнымъ крестьяниномъ, при чемъ были найдены мелкіе черепки отъ горшковъ и угли.

Саватемская вол. Древнія могилы при с. Саватьмѣ, на высокомъ берегу рѣчки, на полѣ, при с. Царевѣ, на выпускѣ, и при с. Нащѣ, въ лѣсу Борки.

Гладковская вол. Городище въ 1 вер. отъ с. Темгенева, на высокомъ берегу р. Цны, четыреугольной формы (дл. 100 саж., шир. 10 саж.); поверхность площади ровная; съ С., В. и З.—овраги, съ Ю.—насыпные валы. Почва каменистая, поэтому городокъ не распахивается; находокъ не было.

Азѣевская вол. Два довольно высокіе кургана (?) при с. Азѣевѣ, близъ татарскаго кладбища, на полѣ, среди овраговъ, на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого. По преданію, на этихъ курганахъ были устроены крѣпости, на которыхъ жили какіе-то богатыри. Раскопокъ не производилось.

Полтево-Пеньковская вол. Въ 3 вер. отъ имѣнія г. Дурасова и близъ д. Мысъ-Доброй-Надежды есть мѣсто, извѣстное подъ названіемъ Городокъ, площадь котораго не болѣе 1/2 десят. Это мѣсто въ настоящее время заросло

кустарникомъ; съ южной стороны его песчаная гора, внизу которой небольшая рѣчка Вѣдяжій Истокъ, впадающая въ р. Мокшу; а въ 2 вер. отъ этой послѣдней также песчаная гора, внизу которой луга. Отъ д. Мысъ-Доброй-Надежды проведены 3 небольшія канавы. Раскопокъ этого городка не было.

Кирсановскій уѣздъ.

Чарновская вол. Нѣсколько кургановъ при с. Чарновкѣ, на полѣ: не раскапывались.

Балыклейская вол. Въ 2½ вер. отъ д. Кулевчи, на полѣ княгини Любомирской, курганъ средней величины и кругообразной формы, помѣщенный на возвышенномъ мѣстѣ; когда-то раскапывался крестьянами съ цѣлью найти кладъ, но ничего найдено не было.

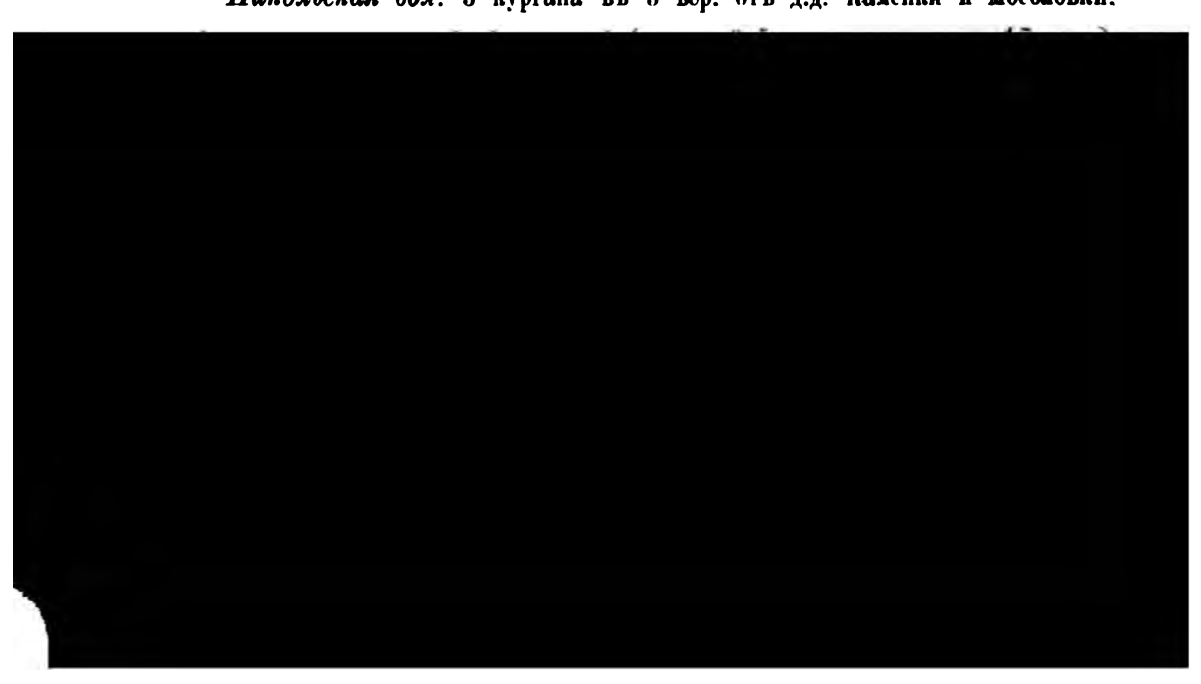
Трескинская вол. Курганы: 1 при д. Калиновкѣ, на лугахъ, близъ р. Панды; 2 при д. Бѣляевкѣ—одинъ на лугахъ, а другой на полѣ (распахивается); 1 при д. Болотовкѣ, на полѣ; всѣ курганы раскапываемы не были.

Ржаксинская вол. Одинъ курганъ въ 1½ вер. отъ с. Ржаксы, на низкомъ берегу р. Сырой Ржаксы; не раскапывался.

Софьинская вол. Курганы: 2 при с. Синявкѣ, 1 при д. Березовкѣ и 1 при д. Платоновкѣ: помѣщены на ровномъ мѣстѣ, на полѣ, не раскапывались.

Вяжлинская вол. Курганъ, называемый Чернецкимъ, въ 1½ вер. отъ с. Рамзы, на низкомъ берегу Монастырскаго озера, въ лѣсу; площадь его болѣе 2-хъ дес.; нѣкогда на немъ былъ мужской монастырь и кладбище.

Никольская вол. 3 кургана въ 3 вер. отъ д.д. Каменки и Мосоловки:



оврага. Форма его четыреугольная (дл. 10 саж., шир. 8 саж., въ окружн. 36 саж.); поверхность площади ровная; со всѣхъ сторонъ рвы и валы; входъ съ В. Городокъ вполнѣ сохранился. При селахъ Ярославкѣ и Озеркахъ 4 нераспаханные кургана.

Сабуро-Покровская вол. Въ 4 вер. отъ с. Покровскаго къ С. тянется на 6 вер. земляной валъ отъ В. къ З. (отъ г. Тамбова къ г. Козлову); черезъ каждыя 300—400 саж. онъ имѣетъ къ Ю. выступы квадратной формы, на подобіе бастіоновъ или укрѣпленій, съ южной стороны его идетъ продольный ровъ, шириной 3 саж. и глубиной 1 саж. На дачѣ А. И. Сабурова, на высшей точкѣ водораздѣла рѣкъ Сурены (Донской системы) и Кріуши (Цнинской системы), сохранился курганъ, никогда не раскапываемый, съ котораго видны 3 другіе кургана, находящіеся уже въ другихъ волостяхъ, на разстояніи 10 верстъ.

Челнавская вол. Отъ с. Челнавскихъ-Двориковъ до с. Челнавско-Покровской Слободы, на протяженіи 12 верстъ тянется земляная насыпь, извѣстная въ народѣ подъ названіемъ Вала и устроенная, по преданію, для защиты отъ нападеній татаръ. Въ вышину этотъ валъ имѣетъ 5 арш., въ ширину—въ основаніи 25 арш., въ вершинѣ 4 арш. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ валъ почти совсѣмъ сгладился, въ нѣкоторыхъ были вырыты ямы, какъ говоритъ преданіе, для храненія оружія, а также для обереженія людей.

Боголюбская вол. Два небольшіе кургана: близъ с. Боголюбскаго и близъ д. Николаевки, оба въ полѣ, вышиной до 2 арш., раскапываемы не были.

Вышневская вол. Въ 4 вер. отъ с. Вышневого, по направленію къ д. Зеленый-Хуторъ, есть земляная насыпь, называемая курганомъ; помѣщена на ровномъ мѣстѣ, на полѣ; въ вышину имѣетъ 3 арш., длина верхней площадки 13 саж., ширина 5 саж.; съ этой площадки можно видѣть кругомъ на разстояніе 20 вер. Въ настоящее время насыпь засѣвается хлѣбомъ.

Троицко-Дубровская вол. Два кургана на границѣ Козловскаго и Тамбовскаго у., близъ д. и слц. Краснополья; оба расположены на высокихъ мѣстахъ.

Епанчинская вол. Курганы, расположенные на высокихъ мѣстахъ, на поляхъ слѣдующихъ селъ: Епанчина—4, Никольскаго—3, Круглаго—4 и Глазка—5. Изъ послѣднихъ два, какъ видно, были раскопаны сверху.

Хмелевская вол. Пять городковъ: 2 при слц. Мановицахъ (1 за садомъ г-жи Колюбякиной, а другой въ концѣ села), на гористомъ берегу р. Пальнаго Воронежа, а 3 при с. Устьѣ, на полѣ, на валу, идущемъ отъ г. Тамбова къ г. Липецку, на разстояніи 3 вер. Всѣ кругообразной формы; 1-й дли-

ной и шириной по 5 саж., 2-й длиной и шириной по 3 саж. и послѣдніе 3 длиной и шириной по 4 саж. Первый городокъ окруженъ со всѣхъ сторонъ рвами (дл. 10 саж., шир. $1\frac{1}{2}$—2 саж.), во второмъ они засыпаны для устройства усадебъ, а въ трехъ остальныхъ сохранились съ сѣверной и южной сторонъ (дл. по 8 саж., шир. по 2 саж.). Кромѣ того, въ этой волости имѣются 2 кургана: одинъ на полѣ с. Мановицъ, а другой близъ с. Устья; на послѣднемъ замѣтны слѣды раскопки.

Стеженская вол. Курганы: 1 при с. Стежкахъ, 2 при с. Верхнихъ и Малыхъ Пупкахъ (длиной и шириной до 20 саж., вышиной до 15 арш.), всѣ 3 на лугу, на низкомъ берегу р. Челновой, и еще одинъ при с. Малыхъ Пупкахъ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ (дл. и шир. по 10 саж., выш. 2 сажени).

Екатерининская вол. Въ 24 вер. отъ г. Козлова по направленію къ г. Тамбову, начиная отъ д. Петровской, около большой Тамбовской дороги имѣется древняя земляная насыпь, называемая Валомъ. Въ предѣлахъ этой волости валъ тянется на протяженіи 1 версты и продолжается дальше въ Сабуро-покровской вол.; ширина его 1 саж., вышина 4 саж. По обѣимъ сторонамъ вала канавы.—Курганы: 2 при д. Польной или Дмитріевкѣ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ, распахиваются, находокъ не было; 2 при с. Екатерининѣ, въ надѣлѣ г-жи Выробовой, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ; одинъ изъ нихъ раскопанъ въ 60-хъ годахъ; 5 при д. Федоровкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, распахиваются.

Богоявленско-суренская вол. Въ 2 вер. отъ с. Богоявленскаго, на полѣ, курганъ большихъ размѣровъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ Шатрища; верхъ его былъ раскапываемъ.

Покровско-васильевская вол. Курганы: одинъ въ 1 вер. отъ с. Покровско-Васильевскаго (площадь его 12 кв. саж.) и другой въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ него (площадь 15 кв. саж.), оба на высокихъ мѣстахъ, на поляхъ; раскапываемы не были.

Лебедянскій уѣздъ.

Черепянская вол. 2 кургана въ 3 вер. отъ с. Черепяни, близъ большой липецкой дороги, въ урочищѣ Дубровки, на высокомъ мѣстѣ; раскапываемы не были.

Пятницкая вол. Такъ называемая Денежная яма, получившая это названіе съ давнихъ временъ, въ 2 вер. отъ с. Пятницкаго, на С.-В., въ лѣсу лебедянскаго купца М. Д. Монаенко, по лѣвую сторону горы и оврага,

идущаго отъ с. Пятницкаго. Эта яма была выкопана еще предками прежняго владѣльца съ цѣлью найти богатства, спрятанныя когда-то жившимъ здѣсь разбойникомъ Кудеяромъ.

Каликинская вол. Городище въ 100 саж. отъ с. Гудова, по направленію къ с. Крутому, Рязанской губ., Раненбургскаго у., около большой дороги, идущей изъ г. Липецка въ г. Раненбургъ, на высокомъ мѣстѣ. Имѣетъ видъ треугольника, вершина котораго обращена къ р. Устью, а основаніе къ вышеупомянутой большой дорогѣ; длина 250 саж., ширина 150 саж. Поверхность площади ровная, когда-то покрытая вѣковымъ лѣсомъ, который лѣтъ 100 тому назадъ уничтоженъ и на мѣстѣ его былъ потомъ общественный выгонъ; съ С.-З. и Ю.-В. два искусственныхъ рва, разстояніе между которыми 10 саж., ширина рвовъ около 3 саж., глубина около 2 саж. По другую сторону большой дороги, въ 100 саж. отъ городища, къ С.-З., въ распаханномъ полѣ с. Гудова имѣется курганъ (площадь около 3 кв. саж.), гдѣ, по преданію, былъ складъ имущества Кудеяра.

Липецкій уѣздъ.

Романовская вол. Курганы: 2 въ $1^1/_2$ вер. отъ с. Романова, 1 въ 13 вер. отъ Елецкой слободы и 5 въ 5 вер. отъ Троицкой слободы, всѣ на поляхъ, на ровныхъ мѣстахъ и распахиваются.

Сокольская вол. 7 кургановъ, расположенныхъ по слѣдующимъ дачамъ: Сокольской, Студенской, Липецкой слободы, Концевыхъ хуторовъ, Сесивской, Никольской и д. Старой-Ситовки; раскопокъ не было.

Моршанскій уѣздъ.

Давыдовская вол. Городище въ 100 саж. отъ с. Давыдова, на высокомъ мѣстѣ, около озера. Форма его треугольная (дл. и шир. 40 саж.); поверхность площади ровная, съ сѣверной стороны ея оврагъ.

Питерская вол. Городокъ въ 100 саж. отъ с. Хлѣбникова, на полѣ крестьянъ д. Отъясъ, на высокомъ мѣстѣ. Форма его квадратная; поверхность площади, занимающей около 2 десят., ровная, съ Ю.-В. и З. овраги, глубиною до 100 арш., съ С. канава, въѣздъ съ С. Небольшія раскопки были, но о находкахъ ничего неизвѣстно. Въ казенномъ лѣсу 1-го Моршанскаго лѣсничества, въ Пчеляевскомъ обходѣ, есть еще городокъ.

Громовская вол. Курганы: 2 при с. Громкѣ, 1 при с. Поминайкѣ, 3 при с. Каменкѣ, 1 при с. Сосѣдкѣ и 1 при д. Чудной; помѣщены на высокомъ

мѣстѣ, на выгонахъ, въ настоящее время распахиваются подъ посѣвы. Въ 1870 г. курганъ при с. Пичкасахъ былъ раскопанъ. Около кургана при с. Сосѣдкѣ при проведеніи Моршанско-Сызранской ж. д. былъ найденъ человѣческій черепъ.

Отъясская вол. Одна древняя могила при с. Мамонтовѣ (размѣромъ не болѣе 25 саж.), на выгонѣ; раскопокъ не производилось.

Никольско-Кашминская вол. Одинъ курганъ при с. Никольскомъ, на полѣ. По народному преданію, въ началѣ XIX в. этотъ курганъ былъ раскопанъ, съ цѣлью найти въ немъ какія-то вещи, закопанныя татарами, но ничего найдено не было, почему дальнѣйшія разслѣдованія прекратились.

Спасскій уѣздъ.

Виндреевская вол. Городокъ въ 8 вер. отъ с. Виндреевскаго завода, въ казенной лѣсной дачѣ 1-го лѣсничества, на высокомъ берегу р. Ашляя. Форма этого городка съ правой стороны круглообразная (окружность 100 саж.), съ лѣвой треугольная (одна сторона $1^1/_2$ вер., другая—200 саж.); поверхность площади неровная, заросшая лѣсомъ; со всѣхъ сторонъ валы, съ восточной оврагъ (длиной $1^1/_2$ вер., шириной 2 саж., глубиной 1 саж.). Въ настоящее время городокъ разрушенъ частью рѣкою, частью искателями кладовъ и разработкою лѣса; на немъ много ямъ. По преданію, на городкѣ жилъ какой-то Кудеяръ. При раскапываніи городка мѣстными крестьянами были найдены стремена, кольца, куски серебра, сабельные и кинжальные клинки.

Ачадовская вол. Два городка въ 8 и 10 вер. отъ д. Голышевки, по направленію къ д. Киселевкѣ, Кирилловской вол., въ дачахъ с. Пичпанды и д. Лумборъ, въ 2 вер. одинъ отъ другого, оба на высокихъ мѣстахъ, 2-й на

[redacted]

Экстальская вол. 4 кургана: 1 въ с. Экстали (дл. 30 саж., шир. 10 саж., выш. около 1 саж.), на высокомъ мѣстѣ; половина его лежитъ на большой дорогѣ, а другая на землѣ крестьянъ Бѣлевитиныхъ и засѣвается хлѣбомъ. Одинъ при д. Матырѣ или Два-Лѣса (въ окружности 20 саж., вышиной около 1 саж.), въ полѣ, за лѣсомъ. Два въ 1 вер. отъ с. Васильевки, въ 25 саж. одинъ отъ другого (оба круглые, 13 саж. въ окружности, около 1 саж. вышиною).

Бѣломѣстно-двойневская вол. Курганъ въ $1^1/_2$ вер. отъ с. Бѣломѣстной-Двойны, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ (занимаетъ пространство въ 77 кв. саж.); никогда не раскапывался, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распахивается.

Больше-липовицкая вол. Курганы или сопки, извѣстные въ народѣ подъ различными названіями: Морозкинъ и Долгій при с. Большой-Липовицѣ, на полѣ, Большой при д. Ольшанкѣ, на полѣ; не раскапывались.

Больше-лазовская вол. Два кургана: одинъ при с. Большой Лазовкѣ, а другой при д. Рыбкиной, оба на низкомъ мѣстѣ, на полѣ.

Княже-Богородицкая вол. Два кургана на землѣ г. Хвощинскаго, близъ р. Нару-Тамбовъ. Раскопокъ не было.

Каріановская вол. Одинъ курганъ близъ д.д. Анненской и Чичеринской, при усадьбѣ Д. М. Муратова, на возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ. Въ 1871 г. этотъ курганъ изъ любопытства былъ раскопанъ, причемъ ничего найдено не было.

Кочетовская вол. Курганы (кругообразной формы, длиной и шириной 3 саж., въ окружности 10 саж.): въ 150 саж. отъ д. Антюфеевки, въ 170 саж. отъ д. Каликиной и въ 80 саж. отъ с. Троицко-Росляй; всѣ на поляхъ, на ровныхъ мѣстахъ; распахиваются и засѣваются хлѣбомъ.

Каменская вол. Пять кургановъ при дд. Елизаветовкѣ и Федоровкѣ, на землѣ г. Циммермана, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ: 3 изъ нихъ распахиваются и засѣваются хлѣбомъ, а остальные два слишкомъ высоки для распашки. Въ 30-хъ годахъ одинъ изъ этихъ кургановъ былъ раскопанъ съ цѣлью найти въ немъ кладъ, но ничего найдено не было.

Темниковскій уѣздъ.

Жегаловская вол. Городокъ въ 150 саж. отъ д. Итяковой, по направленію къ д. Дегтереву, на землѣ г-жи Ишеевой, въ 100 саж. отъ ея дома. Форма этого городка продолговатая, и на одномъ концѣ его находятся рядомъ

[illegible] 15 саж., въ [illegible] около [illegible] съ [illegible] Городокъ сохра- [illegible]

Г [illegible] укрѣпленій въ 2 [illegible] и построй- [illegible] 50 саж., шириною 10 саж. [illegible] какъ полагаютъ, [illegible] эти вещи хра- [illegible]

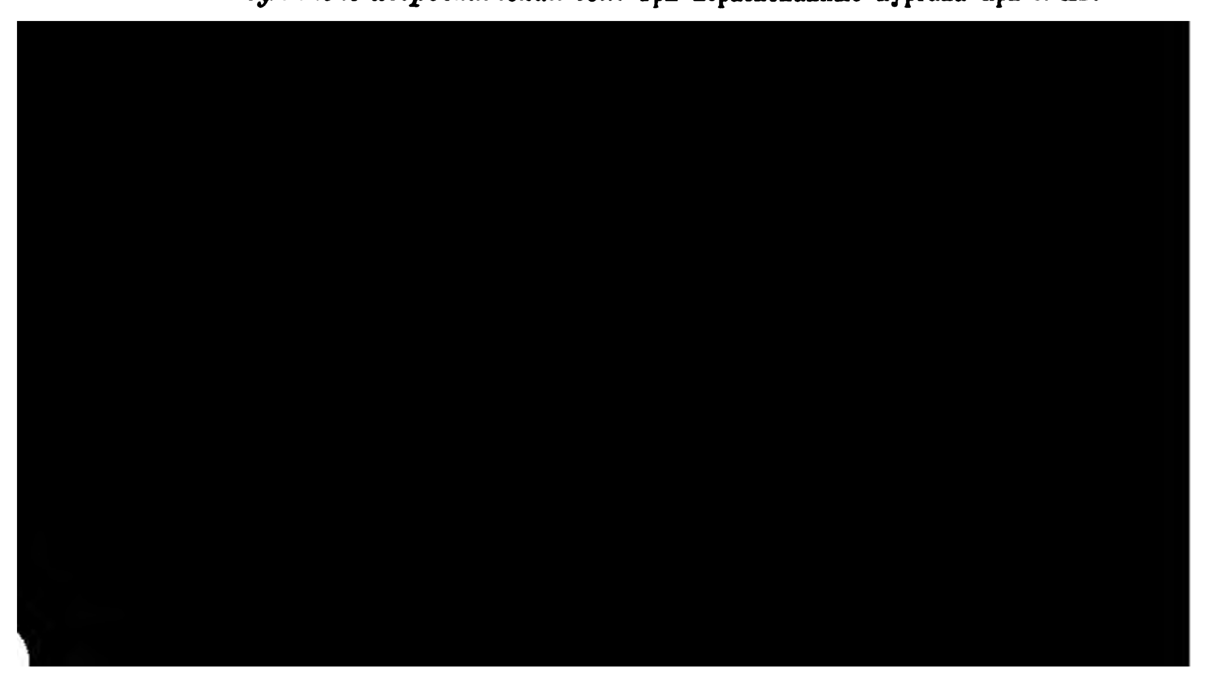
Усманскій уѣздъ.

Пригородная вол. Черезъ поле с. Стороженого, по направленію къ с. Демшинскому, проходитъ древній земляной валъ. Три кургана: 1-й въ $1^1/_2$ вер. отъ Пятницкой слободы и г. Усмани, на полѣ; 2-й на межѣ селъ Поддубровокъ и Демшинскаго и Пятницкой слободы (въ 3 вер. отъ нея); 3-й въ 2 вер. отъ с. Стороженого, на полѣ; не распахиваются; на всѣхъ трехъ вырыты ямы.

Верхне-Матренская вол. Три кургана при селеніяхъ Верхней Матренкѣ и Верхней Мосоловкѣ, на полѣ, на ровномъ мѣстѣ, не распахивались.

Тихвинская вол. Два кургана въ $1^1/_2$ вер. отъ с. Петровскаго и въ 1 вер. отъ с. Русановки, на распаханномъ полѣ, на ровномъ мѣстѣ, не раскапывались.

Софьинско-хворостянская вол. Три нераскопанные кургана при с. Хво-



нымъ, въ 45 саж. отъ оз. Старыхъ-Новей; 2-й—Острый курганъ въ 1 вер. отъ озера Дегтярки; 3-й около д. Куриловки; 4-й близъ д. Черкечика; 5-й—Разъѣздной въ 2 вер. отъ д. Куриловки; 6-й—Разъѣздной въ 2 вер. отъ д. Черкечика. Въ 1-мъ и 6-мъ вырыты съ боку ямы.

Завальская вол. Въ дачѣ с. Новоуглянскаго, на протяженіи 4 вер., тянется земляной валъ и имѣются 2 кургана (на ровномъ мѣстѣ).

Дмитріевская вол. Курганы: 1 небольшой при с. Дмитріевкѣ; 1 большой на межѣ с. Благодати, Барятинской вол.; 1 большой при с. Богоявленскомъ; 3 небольшихъ при д. Остриковой; 2 небольшихъ при д. Никольской; 2 небольшихъ при д. Елизаветиной; 2 небольшихъ при д. Кононовкѣ; 1 большой на межѣ д. Остроженскихъ-выселокъ, Березнеговатской вол. Всѣ эти курганы помѣщены на высокихъ мѣстахъ, на полѣ.

Березнеговатская вол. Курганъ на межѣ полей с. Средней Матренки и д. Малой Матренки, на слегка возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ. На этомъ курганѣ 4 ямы, заросшія теперь травой, неизвѣстно кѣмъ вырытыя.

Крутченско-байгорская вол. Одинъ насыпной курганъ при с. Нижней Байгорѣ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ, вышиной около 5 саж., въ окружности 40 саж.; нѣсколько разъ раскапывался.

Поддубровская вол. Нѣсколько небольшихъ кургановъ.

Куликовская вол. 11 кургановъ на поляхъ крестьянъ с. Куликова, расположенныхъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) 1 на половинѣ дороги между с. Куликовымъ и д. Острожками, Поддубровской вол., въ 5 вер. отъ того и другого и въ 2 вер. отъ р. Излегощи, на ровномъ мѣстѣ (имѣетъ 5 арш. вышины и 40 саж. въ окружности; кромѣ южной стороны, которая распахивается, сохранился вполнѣ).—2) 6 кургановъ, которымъ пріурочено названіе «Разсыпныхъ», въ 11 вер. отъ с. Куликова, по направленію къ с. Московкѣ, Демшинской вол., въ 5 вер. отъ послѣдняго, вышиной 1½, 4, 1½, 2½, 1½ и 1½ арш., въ окружности 24, 36, 30, 42, 24 и 30 саж.—3) 2 кургана въ 2½ вер. отъ д. Высокопольской или «Куликовскіе хутора», по направленію къ с. Куликову; изъ нихъ 1-й выш. 5 арш., въ окружн. 62 саж.; имѣетъ съ сѣверо-восточной стороны яму въ 2 арш. глубиной и 8 саж. въ окружн., съ выходомъ изъ нея на ту же сторону, посрединѣ его другая небольшая яма, вырытая много позднѣе, вѣроятно, искателями кладовъ; 2-й кург. въ 95 саж. отъ 1-го, вышиной 1½ арш., въ окружн. 30 саж.; оба распахиваются.—4) 2 кургана въ 1 вер. отъ д. Высокопольской (Куликовскіе хутора), по направленію къ д. Бурцевы хутора, въ 2 вер. отъ послѣдней, на очень

высокомъ мѣстѣ; изъ нихъ 1-й вышиной 5 арш., въ окружн. 50 саж., имѣетъ посрединѣ яму ($1^1/_2$ арш. глубиной, 5 саж. въ окружн.), вырытую, лѣтъ 50 тому назадъ, искателями кладовъ; 2-й въ 15 саж. отъ 1-го, по направленію къ С., 4 арш. вышиной, 34 саж. въ окружн., сохранился вполнѣ.— Кромѣ кургановъ, въ этой волости имѣются еще 2 земляные вала, которые начинаются въ с. Куликовомъ и идутъ черезъ села Демшинское, Сторожевое и Дѣвицу, Усманскаго уѣзда, въ 160 саж. одинъ отъ другого; ширина ихъ доходитъ до 6 арш. и болѣе, глубина отъ 1 до 3 арш.; съ восточной стороны этихъ валовъ проведены канавы. Все это сооруженіе носитъ мѣстное названіе «Татарская граница».

Шацкій уѣздъ.

Носинская вол. Городище въ 3 вер. отъ д. Воронцовки, на высокомъ мѣстѣ, на краю двухъ овраговъ Терьбинь (глубиною отъ 12 до 15 арш.). Форма этого городища круглая (длиной и шириной по 50 саж.); поверхность площади ровная, распахивается подъ посѣвы. Изъ внѣшнихъ укрѣпленій сохранились рвы и три вала, на которыхъ растетъ кустарникъ; спуски съ двухъ сторонъ: съ С. и Ю.; овраги съ С. и З.; длина рвовъ и валовъ съ южной стороны 70 саж., а съ сѣверной 50 саж.; ширина каждаго вала 4 саж., рва 3 саж. Въ 10 вер. отъ с. Носинъ на В. сохранилось другое городище, овальной формы (длиной 40 саж., шириной 36 саж.); поверхность площади неровная, распахивается подъ посѣвы; помѣщено на высокомъ мѣстѣ, на краю двухъ овраговъ (глубиною отъ 17 до 20 арш.). Изъ внѣшнихъ укрѣпленій этого городища сохранились рвы и 3 вала, заросшіе кустарникомъ; длина рвовъ и [redacted]

Херсонская губернія.

Г. Николаевъ. Курганы: 7 въ пригородѣ Воскресенскѣ и 5 въ пригор. Калиновкѣ, всѣ въ полѣ, раскапываемы никогда не были, только на одномъ изъ нихъ (при Воскресенскѣ) помѣщается кладбище; при выкапываніи могилъ ни вещей, ни костей здѣсь находимо не было.

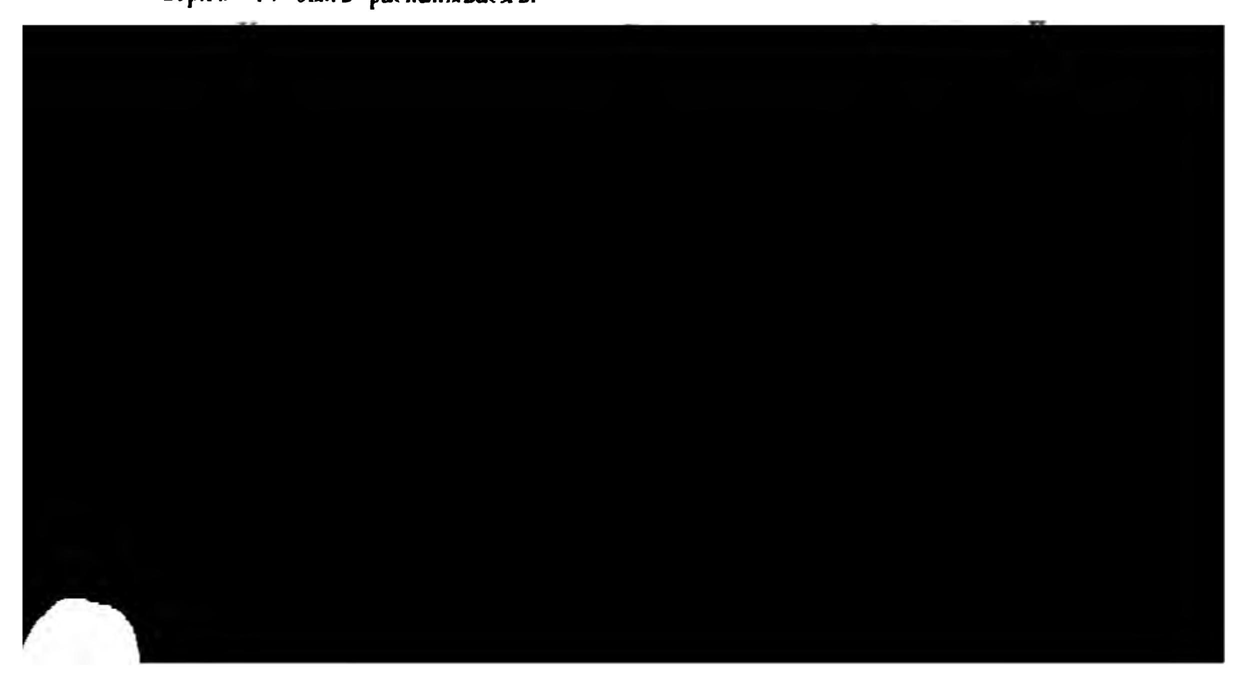
Въ чертѣ г. Николаева имѣются 3 кургана, изъ которыхъ 2 на военной базарной площади, а 1 близъ старообрядческаго кладбища подъ частными постройками; хотя они никогда не раскапывались, но отъ времени сильно разрушились и теперь едва замѣтны. При хуторахъ: Водопы, Аверина и Малковомъ 10 кургановъ, всѣ въ полѣ; на одномъ изъ нихъ, близъ городской черты, во время войны 1853—1855 г. была сооружена батарея. Близъ пригорода Богоявленскаго 8 кургановъ, изъ которыхъ одинъ подъ самымъ пригородомъ, а остальные въ поляхъ, никогда не раскапывались. Въ 7 вер. отъ пригорода Березнеговатаго (въ 80 вер. отъ г. Николаева къ востоку, по дорогѣ въ г. Елизаветградъ) въ полѣ находится небольшая возвышенность, на которой, по преданію, было когда-то городище; съ южной ея стороны, къ востоку отъ дороги, имѣется большая впадина (длиной около 15 саж., шир. до 2 саж.), вѣроятно, остатки рва. По преданію, подобныя городища сооружались во времена казаковъ и крымской орды. Относительно находокъ ничего не извѣстно, хотя и существуетъ преданіе, что при входѣ въ самый городокъ, близъ бывшей тутъ землянки, находится большой кладъ.—Курганы: 36 въ пригородѣ Березнеговатомъ и 21 близъ Висунскаго, всѣ въ полѣ; по преданію, нѣкоторые изъ нихъ раскапывались искателями кладовъ. Въ пригор. Березнеговатомъ одинъ курганъ (?) въ сѣверной сторонѣ, вышиной 22 саж. 2 арш.; на самомъ верху онъ разрытъ въ 5 мѣстахъ; въ этихъ ямахъ или впадинахъ видны мелкіе камни, а съ боку большая впадина отъ раскопокъ, въ которой, по словамъ старожиловъ, лѣтъ 30 тому назадъ было углубленіе (въ родѣ норы), въ которое могъ влѣзать человѣкъ. На С.-В. отъ этого кургана (въ 28½ саж. отъ него) другой, небольшой, который разрытъ посрединѣ и въ 3-хъ мѣстахъ по бокамъ; въ раскопахъ также виденъ камень. Перейдя дорогу, на В. отъ него (въ 104 саж.) еще большой курганъ (18 саж. вышиной), на верху котораго значительная впадина. Между этими двумя курганами 3 маленькіе, едва замѣтные, и противъ нихъ налѣво еще два, расположенные рядомъ, между которыми былъ когда-то, по народному преданію, колодецъ. Кромѣ того, между пригор. Березнеговатымъ и сел. Калужскимъ, въ 36½ саж. отъ р. Висуни, имѣется

ной и шириной [illegible] саж., 2-й длиной и шириной до 3 саж. и послѣдніе 3 длиной и шириной до 4 саж. [illegible] курганъ со всѣхъ сторонъ рвами [illegible] саж., шир. [illegible] саж., [illegible] для устройства [illegible] и въ [illegible] съ [illegible] и южной сторонъ [illegible] саж., шир. до 2 саж.). [illegible] въ этой волости имѣются 2 кургана: [illegible] с. [illegible], а другой близъ с. Устья; на послѣднемъ [illegible]

[illegible] вол. Курганы: 1 при с. Стежкахъ, 2 при с. Верхнихъ и [illegible] (длиной и шириной до 20 саж., вышиной до 15 арш.), всѣ 3 на [illegible], на [illegible] берегу р. [illegible], и еще одинъ при с. Малыхъ Пункахъ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ [illegible] и шир. до 10 саж., выш. 2 сажени).

Екатерининская вол. Въ 24 вер. отъ г. Козлова по направленію въ г. Тамбовъ, [illegible] отъ д. Петровской, [illegible] большой Тамбовской дороги имѣется древняя [illegible], называемая Валомъ. Въ предѣлахъ этой волости валъ тянется на протяженіи 1 версты и продолжается дальше въ Сабурово-Покровской вол.; ширина его 1 саж., вышина 4 саж. По обѣимъ сторонамъ вала канавы.—Курганы: 2 при д. Польной или Дмитріевкѣ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ, распахиваются, находокъ не было; 2 при с. Екатерининѣ, въ надѣлѣ г-жи Выробовой, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ; одинъ изъ нихъ раскопанъ въ 60-хъ годахъ; 5 при д. Федоровкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, распахиваются.

Богоявленско-суренская вол. Въ 2 вер. отъ с. Богоявленскаго, на полѣ, курганъ большихъ размѣровъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ Шатрища; верхъ его былъ раскапываемъ.



идущаго отъ с. Пятницкаго. Эта яма была выкопана еще предками прежняго владѣльца съ цѣлью найти богатства, спрятанныя когда-то жившимъ здѣсь разбойникомъ Кудеяромъ.

Каликинская вол. Городище въ 100 саж. отъ с. Гудова, по направленію къ с. Крутому, Рязанской губ., Раненбургскаго у., около большой дороги, идущей изъ г. Липецка въ г. Раненбургъ, на высокомъ мѣстѣ. Имѣетъ видъ треугольника, вершина котораго обращена къ р. Устью, а основаніе къ вышеупомянутой большой дорогѣ; длина 250 саж., ширина 150 саж. Поверхность площади ровная, когда-то покрытая вѣковымъ лѣсомъ, который лѣтъ 100 тому назадъ уничтоженъ и на мѣстѣ его былъ потомъ общественный выгонъ; съ С.-З. и Ю.-В. два искусственныхъ рва, разстояніе между которыми 10 саж., ширина рвовъ около 3 саж., глубина около 2 саж. По другую сторону большой дороги, въ 100 саж. отъ городища, къ С.-З., въ распаханномъ полѣ с. Гудова имѣется курганъ (площадь около 3 кв. саж.), гдѣ, по преданію, былъ складъ имущества Кудеяра.

Липецкій уѣздъ.

Романовская вол. Курганы: 2 въ 1½ вер. отъ с. Романова, 1 въ 13 вер. отъ Елецкой слободы и 5 въ 5 вер. отъ Троицкой слободы, всѣ на поляхъ, на ровныхъ мѣстахъ и распахиваются.

Сокольская вол. 7 кургановъ, расположенныхъ по слѣдующимъ дачамъ: Сокольской, Студенской, Липецкой слободы, Концевыхъ хуторовъ, Сеспвской, Никольской и д. Старой-Ситовки; раскопокъ не было.

Моршанскій уѣздъ.

Давыдовская вол. Городище въ 100 саж. отъ с. Давыдова, на высокомъ мѣстѣ, около озера. Форма его треугольная (дл. и шир. 40 саж.); поверхность площади ровная, съ сѣверной стороны ея оврагъ.

Питерская вол. Городокъ въ 100 саж. отъ с. Хлѣбникова, на полѣ крестьянъ д. Отъясъ, на высокомъ мѣстѣ. Форма его квадратная; поверхность площади, занимающей около 2 десят., ровная, съ Ю.-В. и З. овраги, глубиною до 100 арш., съ С. канава, въѣздъ съ С. Небольшія раскопки были, но о находкахъ ничего неизвѣстно. Въ казенномъ лѣсу 1-го Моршанскаго лѣсничества, въ Пчеляевскомъ обходѣ, есть еще городокъ.

Громовская вол. Курганы: 2 при с. Громкѣ, 1 при с. Поминайкѣ, 3 при с. Каменкѣ, 1 при с. Сосѣдкѣ и 1 при д. Чудной; помѣщены на высокомъ

[illegible]

[illegible] Въ 1870 г. [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[redacted]

Экстальская вол. 4 кургана: 1 въ с. Экстали (дл. 30 саж., шир. 10 саж., выш. около 1 саж.), на высокомъ мѣстѣ; половина его лежитъ на большой дорогѣ, а другая на землѣ крестьянъ Бѣлевитиныхъ и засѣвается хлѣбомъ. Одинъ при д. Матырѣ или Два-Лѣса (въ окружности 20 саж., вышиной около 1 саж.), въ полѣ, за лѣсомъ. Два въ 1 вер. отъ с. Васильевки, въ 25 саж. одинъ отъ другого (оба круглые, 13 саж. въ окружности, около 1 саж. вышиною).

Бѣломѣстно-двойневская вол. Курганъ въ $1^1/_2$ вер. отъ с. Бѣломѣстной-Двойны, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ (занимаетъ пространство въ 77 кв. саж.); никогда не раскапывался, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распахивается.

Больше-липовицкая вол. Курганы или сопки, извѣстные въ народѣ подъ различными названіями: Морозкинъ и Долгій при с. Большой-Липовицѣ, на полѣ, Большой при д. Ольшанкѣ, на полѣ; не раскапывались.

Больше-лазовская вол. Два кургана: одинъ при с. Большой Лазовкѣ, а другой при д. Рыбкиной, оба на низкомъ мѣстѣ, на полѣ.

Княже-Богородицкая вол. Два кургана на землѣ г. Хвощинскаго, близъ р. Нару-Тамбовъ. Раскопокъ не было.

Каріановская вол. Одинъ курганъ близъ д.д. Анненской и Чичеринской, при усадьбѣ Д. М. Муратова, на возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ. Въ 1871 г. этотъ курганъ изъ любопытства былъ раскопанъ, причемъ ничего найдено не было.

Кочетовская вол. Курганы (кругообразной формы, длиной и шириной 3 саж., въ окружности 10 саж.): въ 150 саж. отъ д. Антюфеевки, въ 170 саж. отъ д. Каликиной и въ 80 саж. отъ с. Троицко-Росляй; всѣ на поляхъ, на ровныхъ мѣстахъ; распахиваются и засѣваются хлѣбомъ.

Каменская вол. Пять кургановъ при дд. Елизаветовкѣ и Федоровкѣ, на землѣ г. Циммермана, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ: 3 изъ нихъ распахиваются и засѣваются хлѣбомъ, а остальные два слишкомъ высоки для распашки. Въ 30-хъ годахъ одинъ изъ этихъ кургановъ былъ раскопанъ съ цѣлью найти въ немъ кладъ, но ничего найдено не было.

Темниковскій уѣздъ.

Жегаловская вол. Городокъ въ 150 саж. отъ д. Итяковой, по направленію къ д. Дегтереву, на землѣ г-жи Ишеевой, въ 100 саж. отъ ея дома. Форма этого городка продолговатая, и на одномъ концѣ его находятся рядомъ

мѣстѣ, на поляхъ, въ настоящее время распахиваются подъ посѣвы. Въ 1870 г. курганъ при с. Поминайкѣ былъ раскопанъ. Около кургана при с. Сосѣдкѣ при проведеніи Моршанско-Сызранской ж. д. былъ найденъ человѣческій черепъ.

Отъясская вол. Одна древняя могила при с. Мамонтовѣ (размѣромъ не болѣе 25 саж.) на выгонѣ; раскопокъ не производилось.

Никольско-Кашминская вол. Одинъ курганъ при с. Никольскомъ, на полѣ. По народному преданію, въ началѣ XIX в. этотъ курганъ былъ раскопанъ, съ цѣлью найти въ немъ какія-то вещи, закопанныя татарами, но ничего найдено не было, почему дальнѣйшія разслѣдованія прекратились.

Спасскій уѣздъ.

Виндреевская вол. Городокъ въ 8 вер. отъ с. Виндреевскаго завода, въ казенной лѣсной дачѣ 1-го лѣсничества, на высокомъ берегу р. Ашляя. Форма этого городка съ правой стороны кругообразная (окружность 100 саж.), съ лѣвой треугольная (одна сторона $1^1/_2$ вер., другая—200 саж.); поверхность площади неровная, заросшая лѣсомъ; со всѣхъ сторонъ валы, съ восточной оврагъ (длиной $1^1/_2$ вер., шириной 2 саж., глубиной 1 саж.). Въ настоящее время городокъ разрушенъ частью рѣкою, частью искателями кладовъ и разработкою лѣса; на немъ много ямъ. По преданію, на городкѣ жилъ какой-то Кудеяръ. При раскапываніи городка мѣстными крестьянами были найдены стремена, кольца, куски серебра, сабельные и кинжальные клинки.

Ачадовская вол. Два городка въ 8 и 10 вер. отъ д. Голышевки, по направленію къ д. Киселевкѣ, Кирилловской вол., въ дачахъ с. Пичпанды и д. Лумборъ, въ 2 вер. одинъ отъ другого, оба на высокихъ мѣстахъ, 2-й на берегу р. Вады. Оба городка треугольной формы; первый длиною 80 саж., шириною 33 саж., въ окружности 193 саж.; второй длиною 90 саж., шириною 50 саж., въ окружности 230 саж.; поверхность площадей того и другого заросла кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. У перваго съ С.-З. два вала и рвы; длина рвовъ: перваго 33 саж., второго 50 саж.; ширина перваго 6 саж., второго 9 саж.; длина валовъ по 130 саж., ширина по 2 саж. По преданію, эти городки уничтожены послѣ поимки соорудившаго ихъ какого-то князька Кудеяра Васильевича, жившаго въ первомъ городкѣ, и его помощника Уряпы, жившаго во второмъ.

Тамбовскій уѣздъ.

Дмитріевщинская вол. Курганы при селеніяхъ Кершѣ и Новгородовкѣ, въ полѣ, на ровномъ мѣстѣ; никогда не раскапывались.

Экстальская вол. 4 кургана: 1 въ с. Экстали (дл. 30 саж., шир. 10 саж., выш. около 1 саж.), на высокомъ мѣстѣ; половина его лежитъ на большой дорогѣ, а другая на землѣ крестьянъ Бѣлевитиныхъ и засѣвается хлѣбомъ. Одинъ при д. Матырѣ или Два-Лѣса (въ окружности 20 саж., вышиной около 1 саж.), въ полѣ, за лѣсомъ. Два въ 1 вер. отъ с. Васильевки, въ 25 саж. одинъ отъ другого (оба круглые, 13 саж. въ окружности, около 1 саж. вышиною).

Бѣломѣстно-двойневская вол. Курганъ въ $1^1/_2$ вер. отъ с. Бѣломѣстной-Двойны, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ (занимаетъ пространство въ 77 кв. саж.); никогда не раскапывался, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распахивается.

Больше-липовицкая вол. Курганы или сопки, извѣстные въ народѣ подъ различными названіями: Морозкинъ и Долгій при с. Большой-Липовицѣ, на полѣ, Большой при д. Ольшанкѣ, на полѣ; не раскапывались.

Больше-лазовская вол. Два кургана: одинъ при с. Большой Лазовкѣ, а другой при д. Рыбкиной, оба на низкомъ мѣстѣ, на полѣ.

Княже-Богородицкая вол. Два кургана на землѣ г. Хвощинскаго, близъ р. Нару-Тамбовъ. Раскопокъ не было.

Каріановская вол. Одинъ курганъ близъ д.д. Анненской и Чичеринской, при усадьбѣ Д. М. Муратова, на возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ. Въ 1871 г. этотъ курганъ изъ любопытства былъ раскопанъ, причемъ ничего найдено не было.

Кочетовская вол. Курганы (кругообразной формы, длиной и шириной 3 саж., въ окружности 10 саж.): въ 150 саж. отъ д. Антюфеевки, въ 170 саж. отъ д. Калининой и въ 80 саж. отъ с. Троицко-Росляй; всѣ на поляхъ, на ровныхъ мѣстахъ; распахиваются и засѣваются хлѣбомъ.

Каменская вол. Пять кургановъ при дд. Елизаветовкѣ и Федоровкѣ, на землѣ г. Циммермана, на высокомъ мѣстѣ, на полѣ: 3 изъ нихъ распахиваются и засѣваются хлѣбомъ, а остальные два слишкомъ высоки для распашки. Въ 30-хъ годахъ одинъ изъ этихъ кургановъ былъ раскопанъ съ цѣлью найти въ немъ кладъ, но ничего найдено не было.

Темниковскій уѣздъ.

Жегаловская вол. Городокъ въ 150 саж. отъ д. Итяковой, по направленію къ д. Дегтереву, на землѣ г-жи Ишеевой, въ 100 саж. отъ ея дома. Форма этого городка продолговатая, и на одномъ концѣ его находятся рядомъ

два насыпныя укрѣпленія (длина городка 61 саж., ширина 15 саж., въ окружности въ верхней части около 152 саж., въ нижней, у основанія, около 206 саж.); поверхность площади ровная, и самый городокъ, окруженный съ В., З. и Ю. оврагами, помѣщенъ также на ровномъ мѣстѣ. Городокъ сохранился вполнѣ.

Г. Кадомъ. Въ этомъ городѣ имѣются слѣды позднѣйшихъ укрѣпленій въ 2 мѣстахъ—у оз. Кандоля и Спасскаго. Обѣ горы заняты церквами и постройками. На первомъ имѣются два земляные вала, длиною до 50 саж., шириною 10 саж. Здѣсь, при копаніи песку, были найдены: замокъ, какъ полагаютъ, ружейный, нѣсколько картечей и цѣпь съ крюкомъ на концѣ; эти вещи хранились въ городской управѣ и при Троицкой соборной церкви.

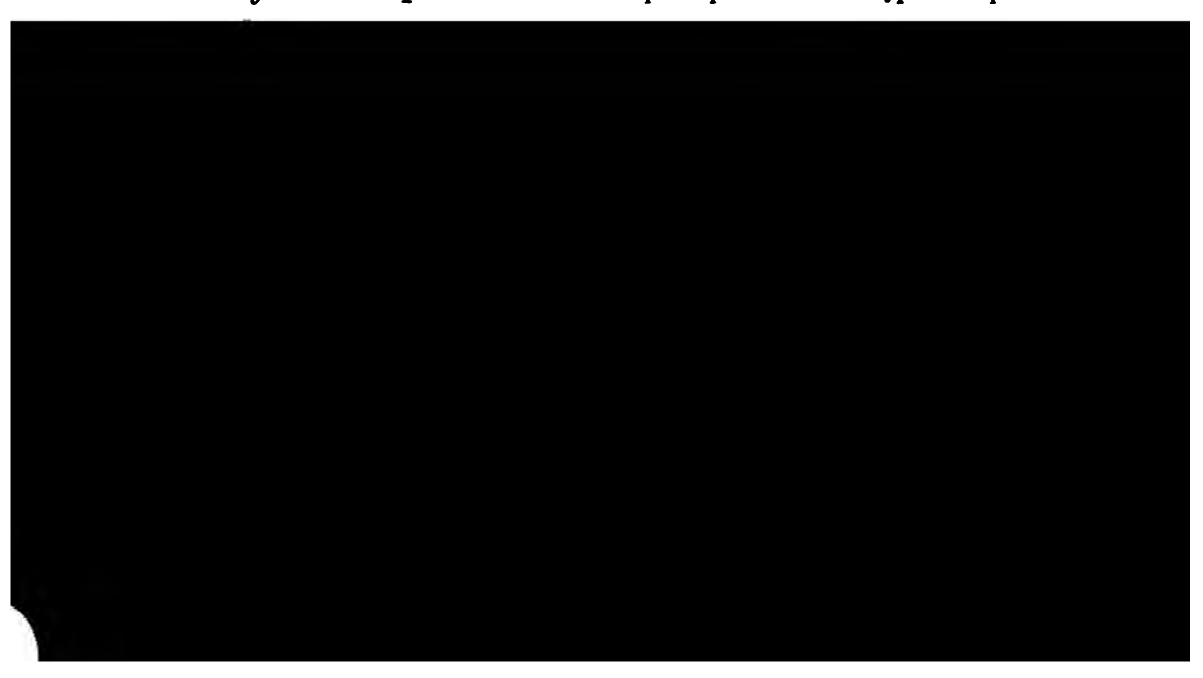
Усманскій уѣздъ.

Пригородная вол. Черезъ поле с. Сторожевого, по направленію къ с. Демшинскому, проходитъ древній земляной валъ. Три кургана: 1-й въ 1½ вер. отъ Пятницкой слободы и г. Усмани, на полѣ; 2-й на межѣ селъ Поддубровокъ и Демшинскаго и Пятницкой слободы (въ 8 вер. отъ нея); 3-й въ 2 вер. отъ с. Сторожевого, на полѣ; не распахиваются; на всѣхъ трехъ вырыты ямы.

Верхне-Матренская вол. Три кургана при селеніяхъ Верхней Матренкѣ и Верхней Мосоловкѣ, на полѣ, на ровномъ мѣстѣ, не распахивались.

Тихвинская вол. Два кургана въ 1½ вер. отъ с. Петровскаго и въ 1 вер. отъ с. Русановки, на распаханномъ полѣ, на ровномъ мѣстѣ, не раскапывались.

Софьинско-хворостянская вол. Три нераскопанные кургана при с. Хво-


[redacted]

нымъ, въ 45 саж. отъ оз. Старыхъ-Новей; 2-й—Острый курганъ въ 1 вер. отъ озера Дегтярки; 3-й около д. Куриловки; 4-й близъ д. Черночика; 5-й—Разъѣздной въ 2 вер. отъ д. Куриловки; 6-й—Разъѣздной въ 2 вер. отъ д. Черночика. Въ 1-мъ и 6-мъ вырыты съ боку ямы.

Завальская вол. Въ дачѣ с. Новоуглянскаго, на протяженіи 4 вер., тянется земляной валъ и имѣются 2 кургана (на ровномъ мѣстѣ).

Дмитріевская вол. Курганы: 1 небольшой при с. Дмитріевкѣ; 1 большой на межѣ с. Благодати, Барятинской вол.; 1 большой при с. Богоявленскомъ; 3 небольшихъ при д. Остриковой; 2 небольшихъ при д. Никольской; 2 небольшихъ при д. Елизаветиной; 2 небольшихъ при д. Кононовкѣ; 1 большой на межѣ д. Остроженскихъ-выселокъ, Березнеговатской вол. Всѣ эти курганы помѣщены на высокихъ мѣстахъ, на полѣ.

Березнеговатская вол. Курганъ на межѣ полей с. Средней Матренки и д. Малой Матренки, на слегка возвышенномъ мѣстѣ, на полѣ. На этомъ курганѣ 4 ямы, заросшія теперь травой, неизвѣстно кѣмъ вырытыя.

Крутченско-байгорская вол. Одинъ насыпной курганъ при с. Нижней Байгорѣ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ, вышиной около 5 саж., въ окружности 40 саж.; нѣсколько разъ раскапывался.

Поддубровская вол. Нѣсколько небольшихъ кургановъ.

Куликовская вол. 11 кургановъ на поляхъ крестьянъ с. Куликова, расположенныхъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) 1 на половинѣ дороги между с. Куликовымъ и д. Острожками, Поддубровской вол., въ 5 вер. отъ того и другого и въ 2 вер. отъ р. Излегощи, на ровномъ мѣстѣ (имѣетъ 5 арш. вышины и 40 саж. въ окружности; кромѣ южной стороны, которая распахивается, сохранился вполнѣ).—2) 6 кургановъ, которымъ пріурочено названіе «Разсыпныхъ», въ 11 вер. отъ с. Куликова, по направленію къ с. Московкѣ, Демшинской вол., въ 5 вер. отъ послѣдняго, вышиной 1½, 4, 1½, 2½, 1½ и 1½ арш., въ окружности 24, 36, 30, 42, 24 и 30 саж.—3) 2 кургана въ 2½ вер. отъ д. Высокопольской или «Куликовскіе хутора», по направленію къ с. Куликову; изъ нихъ 1-й выш. 5 арш., въ окружн. 62 саж.; имѣетъ съ сѣверо-восточной стороны яму въ 2 арш. глубиной и 8 саж. въ окружн., съ выходомъ изъ нея на ту же сторону, посрединѣ его другая небольшая яма, вырытая много позднѣе, вѣроятно, искателями кладовъ; 2-й кург. въ 95 саж. отъ 1-го, вышиной 1½ арш., въ окружн. 30 саж.; оба распахиваются.—4) 2 кургана въ 1 вер. отъ д. Высокопольской (Куликовскіе хутора), по направленію къ д. Бурцевы хутора, въ 2 вер. отъ послѣдней, на очень

высокомъ мѣстѣ; изъ нихъ 1-й вышиной 5 арш., въ окружн. 50 саж., имѣетъ посрединѣ яму ($1^1/_2$ арш. глубиной, 5 саж. въ окружн.), вырытую, лѣтъ 50 тому назадъ, искателями кладовъ; 2-й въ 15 саж. отъ 1-го, по направленію къ С., 4 арш. вышиной, 34 саж. въ окружн., сохранился вполнѣ.— Кромѣ кургановъ, въ этой волости имѣются еще 2 земляные вала, которые начинаются въ с. Куликовомъ и идутъ черезъ села Демшинское, Сторожевое и Дѣвицу, Усманскаго уѣзда, въ 160 саж. одинъ отъ другого; ширина ихъ доходитъ до 6 арш. и болѣе, глубина отъ 1 до 3 арш.; съ восточной стороны этихъ валовъ проведены канавы. Все это сооруженіе носитъ мѣстное названіе «Татарская граница».

Шацкій уѣздъ.

Носинская вол. Городище въ 3 вер. отъ д. Воронцовки, на высокомъ мѣстѣ, на краю двухъ овраговъ Терьбинь (глубиною отъ 12 до 15 арш.). Форма этого городища круглая (длиной и шириной по 50 саж.); поверхность площади ровная, распахивается подъ посѣвы. Изъ внѣшнихъ укрѣпленій сохранились рвы и три вала, на которыхъ растетъ кустарникъ; спуски съ двухъ сторонъ: съ С. и Ю.; овраги съ С. и З.; длина рвовъ и валовъ съ южной стороны 70 саж., а съ сѣверной 50 саж.; ширина каждаго вала 4 саж., рва 3 саж. Въ 10 вер. отъ с. Носинъ на В. сохранилось другое городище, овальной формы (длиной 40 саж., шириной 36 саж.); поверхность площади неровная, распахивается подъ посѣвы; помѣщено на высокомъ мѣстѣ, на краю двухъ овраговъ (глубиною отъ 17 до 20 арш.). Изъ внѣшнихъ укрѣпленій этого городища сохранились рвы и 3 вала, заросшіе кустарникомъ; длина рвовъ и валовъ съ восточной стороны 45 саж., съ западной 36 саж.; ширина вала 4 саж., рва 3 саж. Оба городища не разрушены. По преданію, эти городища были устроены разбойниками Кудеярами.

Кермисинская вол. Городище въ $^1/_4$ вер. отъ с. Кермись, по направленію къ д. Шарику, на низкомъ, болотистомъ мѣстѣ. Форма этого городища продолговатая, въ родѣ артиллерійскаго вала; поверхность площади ровная; съ С., В. и Ю. спуски (длина валовъ 24 саж., ширина 3 саж.). Доступъ къ городищу въ весеннее и осеннее время очень затруднителенъ вслѣдствіе топкой почвы. По преданію, это городище сооружено разбойниками, но при его раскапываніи искателями кладовъ никакихъ находокъ не было.

Херсонская губернія.

Г. Николаевъ. Курганы: 7 въ пригородѣ Воскресенскѣ и 5 въ пригор. Калиновкѣ, всѣ въ полѣ, раскапываемы никогда не были, только на одномъ изъ нихъ (при Воскресенскѣ) помѣщается кладбище; при выкапываніи могилъ ни вещей, ни костей здѣсь находимо не было.

Въ чертѣ г. Николаева имѣются 3 кургана, изъ которыхъ 2 на военной базарной площади, а 1 близъ старообрядческаго кладбища подъ частными постройками; хотя они никогда не раскапывались, но отъ времени сильно разрушились и теперь едва замѣтны. При хуторахъ: Водопы, Аверина и Малковомъ 10 кургановъ, всѣ въ полѣ; на одномъ изъ нихъ, близъ городской черты, во время войны 1853—1855 г. была сооружена батарея. Близъ пригорода Богоявленскаго 8 кургановъ, изъ которыхъ одинъ подъ самымъ пригородомъ, а остальные въ поляхъ, никогда не раскапывались. Въ 7 вер. отъ пригорода Березнеговатаго (въ 80 вер. отъ г. Николаева къ востоку, по дорогѣ въ г. Елизаветградъ) въ полѣ находится небольшая возвышенность, на которой, по преданію, было когда-то городище; съ южной ея стороны, къ востоку отъ дороги, имѣется большая впадина (длиной около 15 саж., шир. до 2 саж.), вѣроятно, остатки рва. По преданію, подобныя городища сооружались во времена казаковъ и крымской орды. Относительно находокъ ничего не извѣстно, хотя и существуетъ преданіе, что при входѣ въ самый городокъ, близъ бывшей тутъ землянки, находится большой кладъ.—Курганы: 36 въ пригородѣ Березнеговатомъ и 21 близъ Висунскаго, всѣ въ полѣ; по преданію, нѣкоторые изъ нихъ раскапывались искателями кладовъ. Въ пригор. Березнеговатомъ одинъ курганъ (?) въ сѣверной сторонѣ, вышиной 22 саж. 2 арш.; на самомъ верху онъ разрытъ въ 5 мѣстахъ; въ этихъ ямахъ или впадинахъ видны мелкіе камни, а съ боку большая впадина отъ раскопокъ, въ которой, по словамъ старожиловъ, лѣтъ 30 тому назадъ было углубленіе (въ родѣ норы), въ которое могъ влѣзать человѣкъ. На С.-В. отъ этого кургана (въ $28^1/_2$ саж. отъ него) другой, небольшой, который разрытъ посрединѣ и въ 3-хъ мѣстахъ по бокамъ; въ раскопахъ также виденъ камень. Перейдя дорогу, на В. отъ него (въ 104 саж.) еще большой курганъ (18 саж. вышиной), на верху котораго значительная впадина. Между этими двумя курганами 3 маленькіе, едва замѣтные, и противъ нихъ налѣво еще два, расположенные рядомъ, между которыми былъ когда-то, по народному преданію, колодецъ. Кромѣ того, между пригор. Березнеговатымъ и сел. Калужскимъ, въ $36^1/_2$ саж. отъ р. Висуни, имѣется

нѣчто въ родѣ кургана, гдѣ, по преданію, была землянка богатаго казака Соловаря (длиной 6 арш., шириной 4 арш.) и гдѣ теперь проложена дорога. На С.-В. отъ этой землянки едва замѣтные слѣды окопа или загона и небольшой овражекъ, спускающійся до р. Висуни и образовавшійся, какъ надо полагать, изъ дорожки, по которой ходили къ рѣкѣ за водой. Наиболѣе замѣчательные изъ кургановъ въ пригор. Висунскѣ: два большіе близъ дороги, идущей изъ Висунска въ г. Николаевъ (въ 5 вер. отъ послѣдняго), по правую сторону; на С.-З. отъ нихъ курганъ (вышиной 12 саж. 2 арш.), на вершинѣ котораго три раскопа, а въ 95 саж. отъ него на сѣверъ—небольшой, также съ раскопами на верху. Далѣе по тому же направленію имѣются еще курганы различной величины, также съ раскопами наверху, въ которыхъ виденъ камень.

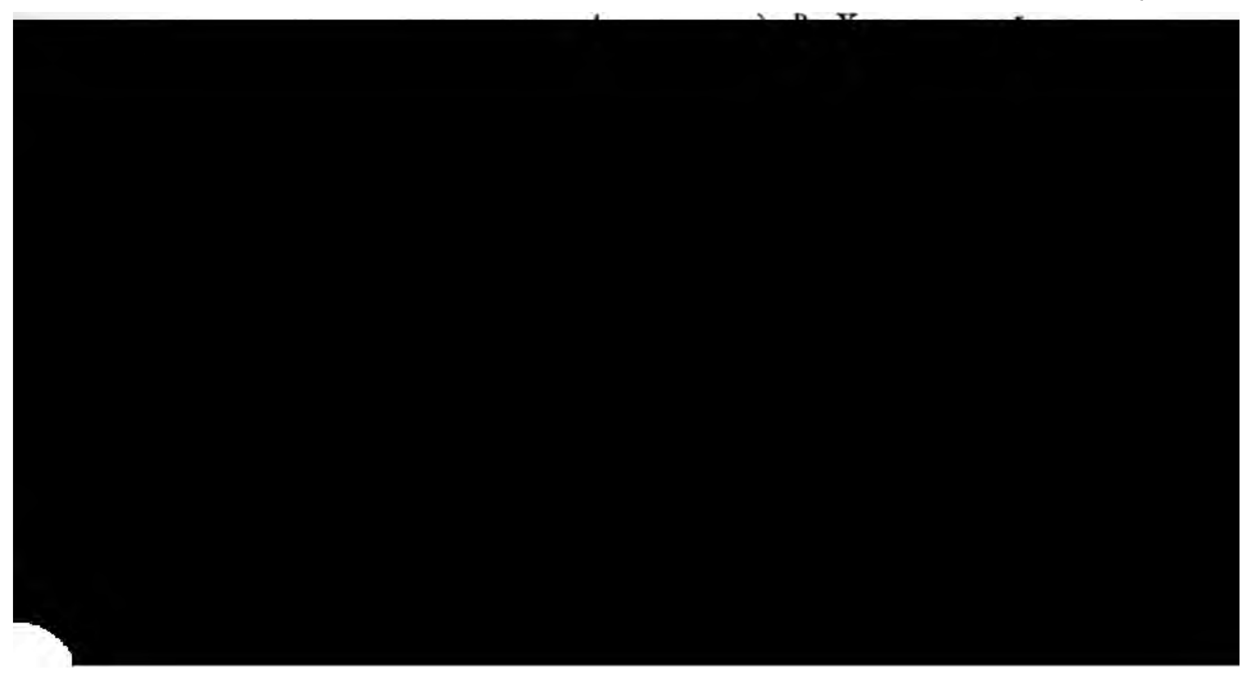
Черниговская губернія.

Борзенскій уѣздъ.

Въ *Фастовецкой вол.* въ с. Фастовцахъ 21 валъ «Бурты», длиною отъ 9 до 42 саж., и 3 насыпи (отъ 13 до 45 саж. въ окружности).

Городницкій уѣздъ.

Городище въ м. Горскѣ, возлѣ базарной площади, овальной формы; окружено рвомъ и валомъ, занимаетъ площадь въ полдесятины. Городище около х. Лисогоровки, Новоборовичской вол. (окружено рвомъ и валомъ). Городокъ въ м. Новыхъ Боровичахъ, возлѣ р. Снова (имѣетъ продолговатую форму, окру- [redacted]



Въ *Тулиголовской вол.* нѣсколько могилъ: близъ с. Тулиголова (распахана), близъ с. Щеберъ (въ урочищѣ «Подъ могилою»), близъ с. Обложекъ (въ урочищѣ около «Ставища»).

Козелецкій уѣздъ.

Въ *Быковской вол.* двѣ могилы и курганъ при м. Старомъ Быковѣ. Въ *Новобасанской вол.* курганы въ 3-хъ верстахъ отъ с. Новой Басани; могила «Гладкая» близъ с. Ядловки ($1^1/_2$ вер. на С.-В.). Въ *Бобровицкой вол.* могила «Болачиха» въ 5 вер. отъ с. Бобровицъ (окружн. 30 саж., выс. 2 арш.); отъ нея въ 5 вер. другая могила «Раскопанка», имѣющая въ окружн. 80 саж., выш. $2^1/_2$ саж. (?) и еще нѣсколько могилъ въ ближайшихъ окрестностяхъ. Въ одной изъ нихъ, находящейся близъ с. Браницы (въ $2^1/_2$ вер.), была найдена пряжка.

Конотопскій уѣздъ.

Въ *Красноколодянской вол.* 15 насыпей при м. Красноколодянѣ; городище въ 1 вер. отъ дер. Грицовки. Въ *Бахмачской вол.* двѣ могилы при м. Бахмачѣ (одна изъ нихъ раскопана). Могилы близъ д. Полтавки *Селичновской* (?) *вол.* (продолговатой формы, называются «Робленными»). Въ *Дмитріевской вол.* много земляныхъ насыпей и окоповъ вблизи дд. Дмитровки и Рибухъ. Въ *Голенской вол.* двѣ круглыя насыпи (въ 10 саж. одна отъ другой) въ 3 вер. отъ с. Григорьевки; насыпь близъ хут. Шестопаловскаго на высокомъ мѣстѣ, окруженная валомъ, съ ямою посрединѣ; 6 насыпей въ дачахъ м. Голенки; могила въ дачахъ с. Гайворона.

Кролевецкій уѣздъ.

Въ *Мутинской вол.* городище въ урочищѣ Нижнемъ, кругообразной формы; укрѣплено валомъ, въ окружности имѣетъ 270 арш. Два такихъ же городка въ урочищѣ Пендеревѣ.

Въ *Понорницкой вол.* могила въ 1 вер. отъ с. Крысокъ; 12 могилъ въ $^1/_2$ вер. отъ д. Вербы, въ урочищѣ Яругѣ. Въ *Чаплеевской вол.* курганы близъ с. Обтова (въ лѣсу, въ урочищѣ «Шведскіе броды»); курганы въ урочищѣ около Зарудья.

Мглинскій уѣздъ.

Во многихъ мѣстахъ Мглинскаго уѣз. встрѣчаются группы земляныхъ насыпей въ лѣсныхъ заросляхъ. Одна изъ могилъ (при д. Парѳеновкѣ, такъ на-

называемая «Шведская», была разрыта въ 1857 году г. Ресланцевъ, причемъ былъ найденъ скелетъ, лежавшій съ распростертыми руками. На груди скелета лежало много хорошо сохранившихся стеклянныхъ позолоченныхъ бусъ; кромѣ того найдено 7 бляхъ искусной работы, возлѣ черепа проволочныя серьги съ длинными подвѣсками, совсѣмъ истлѣвшія. возлѣ рукъ браслеты (1/6 вершка шир.), на пальцѣ спиральное кольцо.

Возлѣ г. Мглина есть валъ (въ 60 саж. отъ р. Судинки). Въ *Почепской вол.* валы (въ одной верстѣ отъ Почепа). Въ *Котляковской вол.* кругообразная насыпь въ 1½ вер. отъ м. Баклани.

Новгородсѣверскій уѣздъ.

Въ *Рыковской вол.* курганы въ верстѣ отъ с. Рыкова, почти совсѣмъ распаханные, въ которыхъ попадались разныя металлическія вещи; курганы близъ с. Хворостовичъ (распахиваются; здѣсь были найдены монеты, около фунта, проданныя за 5 руб. священнику с. Рыкова; тутъ же найдены человѣческія кости). Въ *Мамекинской волости* одинъ курганъ въ 1½ верстахъ отъ с. Бѣлькова.

Новозыбковскій уѣздъ.

Въ *Брахловской вол.* много кургановъ при с. Лобановкѣ и с. Брахловѣ. Въ *Денисковской вол.* курганы при с. Денисковичахъ, д. Карпиловкѣ и при с. Лысыхъ. Въ *Малощербиничской вол.* курганы при д. Большіе Щербиничи, Павловскѣ. Въ *Курмановской вол.* курганы при с. Гетманской Будѣ (всѣ курганы [redacted]

Остерскій уѣздъ.

Въ ***Броварской вол.*** одинъ курганъ при с. Бортничахъ (выш. 9 арш., занимающій четверть десятины (?). Въ ***Моровской вол.*** одинъ курганъ въ центрѣ с. Моровскаго и три въ окрестностяхъ.

Сосницкій уѣздъ.

Въ ***Александровской вол.*** 10 кургановъ по дорогѣ изъ д. Верхолѣсья въ д. Карниловку, 7 земляныхъ насыпей въ урочищѣ Будищахъ, 3 насыпи въ дачѣ Киселевской. Въ ***Сенечевской*** (?) ***вол.*** могилы при м. Сенечевкѣ (?) и при с. Городищѣ. Въ ***Авдѣевской вол.*** 12 большихъ кургановъ близъ д. Лужковъ. Въ ***Перелюбской вол.*** 3 могилы («батареи») въ полуверстѣ отъ дер. Шаликовки: могилы близъ слободы Бѣлошицкой (?). Въ ***Менской вол.*** могилыблизъ м. Мены; три кургана въ 2-хъ вер. отъ с. Куковичъ; 56 небольшихъ кургановъ близъ дер. Даниловки.

Стародубскій уѣздъ.

Въ ***Нижневской вол.*** 3 кургана въ трехъ верстахъ отъ с. Нижняго; 11 — въ $3^1/_2$ вер. отъ с. Литовска; група кургановъ (до 50) близъ с. Медвѣдова; 10 кургановъ возлѣ хутора Мантельмара; 1 при дер. Кирковкѣ; насыпь близъ с. Печеникъ. Въ ***Лыщичской вол.*** насыпи около с. Лыщичъ.

Суражскій уѣздъ.

Въ ***Новодроковской вол.*** насыпи близъ с. Авчинецъ (почти всѣ распаханы). Въ ***Лялической вол.*** около 20 кургановъ въ трехъ вер. отъ с. Лящичъ (прежде они были окопаны канавой); нѣсколько кургановъ близъ с. Каменскаго. Въ ***Ущерпской вол.*** курганы въ окрестностяхъ м. Ущерпья, д. Халѣевичъ и хутора Краснаго. Въ ***Верещацкой вол.*** курганы близъ с. Вихолки.

Черниговскій уѣздъ.

Въ ***Сѣдневской вол.*** 8 кургановъ по Черниговской дорогѣ; въ с. Сѣдневѣ курганы въ огородахъ Лизогуба, Степана Шимова и нѣсколько кургановъ въ окрестностяхъ села; 2 кургана на дорогѣ изъ Бѣгача на с. Клочково. Въ ***Березинской вол.*** могила близъ м. Волосковцы; могилы подъ м. Стальнымъ (здѣсь при распашкѣ были находимы черепки). Въ ***Рѣдьковской вол.*** курганы въ 5 вер. отъ с. Козла; были находимы человѣческія кости. Въ ***Салтыково-дѣвичской вол.*** курганы на дорогѣ изъ Чернигова въ Нѣжинъ.

Городища и курганы Оренбургской губерніи.

Существующіе въ нынѣшней Оренбургской губерніи курганы и городища носятъ здѣсь чаще всего названія *Чудскихъ*, рѣже *Татарскихъ* или *Ногайскихъ*. Первое изъ этихъ названій указываетъ на то, что памятники эти приписываются какому-то чуждому, неизвѣстному, давно исчезнувшему народу, и это подтверждается другимъ употребительнымъ у мѣстнаго населенія названіемъ *чудаковъ* или *чужекъ*. Такъ называются, напримѣръ, курганы въ Троицкомъ уѣздѣ, гдѣ, кромѣ того, встрѣчаются мѣста выработокъ мѣстныхъ рудъ, тоже называемыя *чудскими*. Въ этихъ мѣстахъ находили нерѣдко мѣдныя стрѣлы, а въ 1830 г. чиновникомъ міасскихъ казенныхъ промысловъ Лисенкомъ найденъ и представленъ горному начальству мѣдный кинжалъ. Сдѣланныя въ 1865 г. раскопки кургановъ въ земляхъ міасскихъ золотыхъ промысловъ указываютъ, дѣйствительно, на принадлежность этихъ памятниковъ племенамъ югорскимъ, жившимъ по обѣ стороны Уральскаго хребта и далѣе къ С.-В. вплоть до Ледовитаго океана. Теперешніе обитатели этихъ мѣстъ, башкиры, не присваиваютъ себѣ ни одного изъ находящихся на ихъ земляхъ кургановъ, а считаютъ ихъ памятниками какого-то чуждаго, древнѣйшаго народа. Въ Верхнеуральскомъ [redacted]

Форма здѣшнихъ кургановъ вообще круглая; только въ Верхнеуральскомъ у. они принимаютъ мѣстами формы холмиковъ или горокъ. Насыпь валовъ у городищъ и насыпь кургановъ изъ мѣстнаго грунта, а въ каменистыхъ нагорныхъ мѣстахъ Троицкаго и Верхнеуральскаго у. изъ камня.

Обзоръ кургановъ.

Оренбургскій уѣздъ.

Калининской вол. Въ дачѣ татаръ дер. Мусиной, въ 3 верстахъ на С.-В. отъ дороги въ дер. Стрѣлецкую, курганъ, называемый «Сторожевая шишка», такъ какъ на немъ былъ прежде выставляемъ маякъ казачьяго пикета въ предосторожность отъ нападенія киргизъ.

Михайловской вол. 1) Въ 8 вер. отъ с. Михайловскаго, по лѣвую сторону старо-казанскаго тракта, «Чудская шишка» съ 6-ю обвалами наверху насыпи, происшедшими, по увѣренію мѣстныхъ жителей, отъ пастьбы скота на этомъ мѣстѣ. Въ 2 верстахъ на С. по теченію р. Нѣти двѣ «Чудскія шишки», одна отъ другой на разстояніи 50 саж. Вышина этихъ кургановъ $4^1/_2$, 3 и $2^3/_4$ саж., а окружность—50, 34 и 20 саж. Грунтъ насыпей черноземно-суглинистый.

2) На земляхъ стан. Городищенской, Оренбургскаго казачьяго войска, на правомъ берегу оз. Городища, въ 184 саж. отъ него на С.-В. и въ $1^1/_2$ вер. отъ р. Урала—«Шутова шишка». Названіе станицы объясняютъ городьбой, окружавшей селеніе. Въ окрестностяхъ нѣсколько кургановъ: а) близъ дороги изъ Городищенской станицы въ д. Илецкъ на С.-В. и по лѣвую ея сторону, въ степи; б) въ 50 саж. отъ оз. Травянаго; в) на проселочной дорогѣ въ поселокъ Николаевскій, по лѣвую ея сторону въ 200 саж. разбросано 4 кургана, на разстояніи между собою въ 42, 70, 64 и 134 саж. Одинъ изъ нихъ называется «Сусычевъ», а другой «Макрушинъ», но эти названія были даны по прозвищамъ казаковъ, коихъ табуны паслись тутъ въ началѣ XIX столѣтія; г) близъ поселка Дѣдуровскаго 3 кургана на правомъ берегу р. Крестовки, на разстояніи одинъ отъ другого въ 145, 271, 295 саж.; д) въ 2 вер. отсюда по лѣвую сторону дороги изъ Оренбурга въ Илецкъ къ С.-В. въ 200 саж. 1 курганъ; е) въ томъ же станичномъ юртѣ, въ $2^3/_4$ вер. отъ пос. Никольскаго, въ 218 саж. на С.-В. отъ оренбургскаго тракта 1 курганъ; ж) въ 2 вер. на С. близъ ручья Безыменнаго—6 кургановъ на разстояніи другъ отъ друга въ 180, 149, 211, 320 и 350 саж.

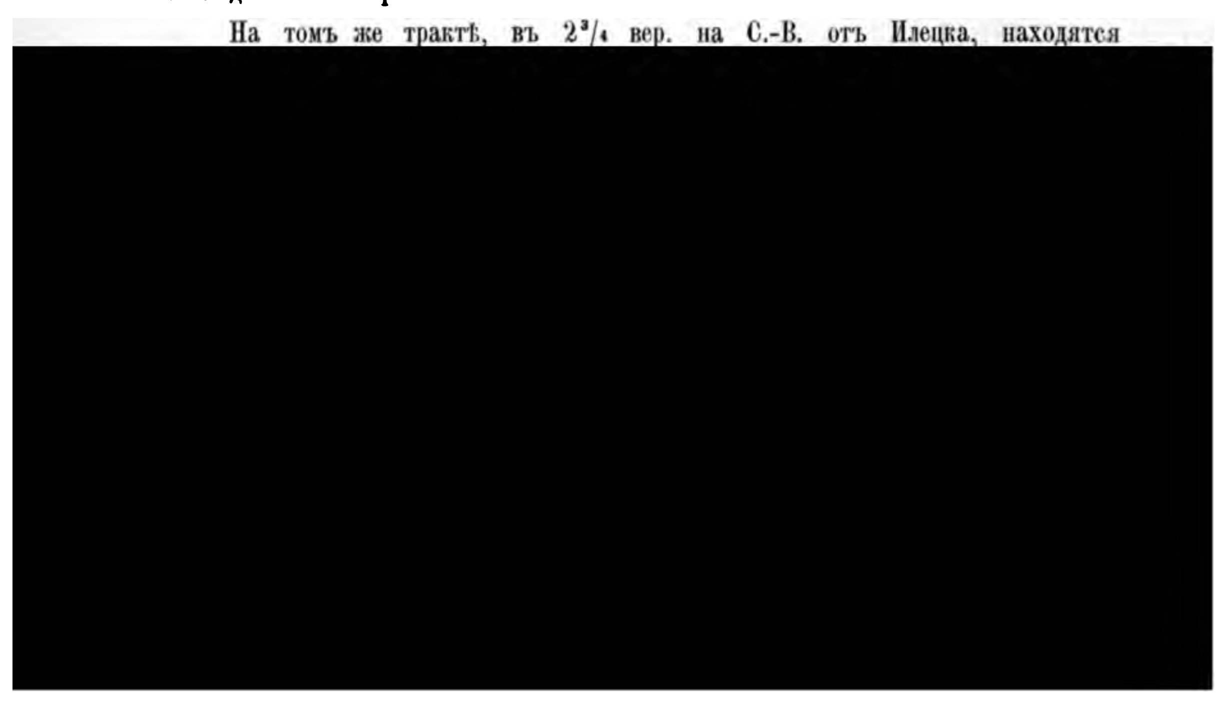
Вышина всѣхъ этихъ куртановъ отъ $2^{1}/_{2}$ до $3^{3}/_{4}$ саж., окружность—отъ 20 до 42 саж., съ ямами на вершинахъ, служащими, быть можетъ, слѣдами давнишнихъ хищническихъ раскоповъ, производившихся, какъ видно, всегда начиная отъ вершины до основанія и ниже съ цѣлію дорыться до самыхъ могилъ. Мѣстное населеніе, впрочемъ, ничего не знаетъ о томъ, были ли когда-либо эти курганы разрываемы, или нѣтъ.

Павловской вол. Въ $1^{1}/_{2}$ верстахъ отъ с. Подгородной Покровки, по правую сторону самарскаго тракта, въ 2 верстахъ отъ него находится курганъ «Комаровъ маръ», неизвѣстно почему такъ названный, ибо здѣсь выселенцевъ изъ сѣверныхъ губерній, гдѣ словомъ маръ обозначается курганъ, нѣтъ; Комаровымъ, по преданію, курганъ этотъ названъ отъ имени какого-то князя, убитаго на этомъ мѣстѣ въ сраженіи.

Имангуловской вол. По правую сторону уфимскаго тракта, на С.-В. отъ него, находится курганъ, называемый башкирами Чернымъ, или Кара-Уба, и признаваемый ими могилою неизвѣстнаго чудского богатыря.

Насыпь двухъ послѣднихъ кургановъ черноземная, окружность 32 и 39 саж., а вышина 3 и $3^{3}/_{4}$; на вершинахъ осыпавшіяся ямы.

На Илецкомъ трактѣ, по правую его сторону, въ 60 верстахъ отъ Оренбурга, на пространствѣ $1^{1}/_{2}$ версты разсѣяно до 36 кургановъ, въ разстояніи между собой отъ 74 до 184 саж., съ песчанымъ и суглинистымъ грунтомъ насыпей; всѣ эти курганы весьма невелики, отъ 15 до 27 саж. въ окружности и отъ $1^{1}/_{2}$ арш. до $1^{1}/_{4}$ саж. вышины. Въ народѣ ихъ называютъ «чудскими могилами» или «шишками», и никакихъ преданій объ ихъ происхожденіи не сохранилось.



На томъ же трактѣ, въ $2^{3}/_{4}$ вер. на С.-В. отъ Илецка, находятся [redacted]

2) Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ рѣчки Аркры-илга и въ 1 вер. отъ дороги изъ дер. Исянгуловой въ дер. Тизларову (?), на горѣ Ташъ-Уба—курганы, вышиной 3 саж., въ окружности 28 саж.

3) На землѣ дер. Муйнаковой, въ 240 саж. на С. отъ дороги въ дер. Аскарову, на лѣвомъ берегу р. Ика, на горѣ Булашъ-тау, курганъ, называемый «Булашъ-Уликъ» или «Ногайскій», съ разрушенною до половины насыпью, такъ что вышина его не болѣе 2 арш., а окружность—до 30 саж.

4) Курганы въ окрестностяхъ гор. *Орска*:

а) По дорогѣ въ пос. Хабарный, въ 7 вер. отъ города на горѣ Поперечной—1 курганъ.

б) Въ 15 вер. отъ города и въ $1^1/_2$ отъ проселка, ведущаго въ башкирскія земли,—5 кургановъ.

в) Въ 10 вер. отъ города, по дорогѣ въ пос. Банный, въ 50 саж. на С.—1 курганъ.

г) По той же дорогѣ, на горѣ Безыменной—2 кургана, въ 120 саж. одинъ отъ другого, по направленію къ С.

д) По той же дорогѣ въ $8^1/_2$ верст. на Ю. отъ Каменнаго оврага на горѣ—2 кургана.

е) Въ 2 верстахъ на С. отъ послѣднихъ на горѣ Каменной—5 кургановъ.

ж) По той же дорогѣ въ 17 верстахъ отъ города, къ С. отъ дороги въ 4 верстахъ на горѣ Юлькей—1 курганъ.

з) По той же дорогѣ на С. въ 5 верстахъ отъ мѣста, называемаго Татарскіе хутора,—1 курганъ.

і) По дорогѣ изъ Орска въ пос. Хабарный, на 4-й верстѣ, въ 100 саж. вправо, на холмѣ—1 курганъ.

к) Въ Орскомъ станичномъ юртѣ, въ 1 вер. отъ пос. Баннаго на З., близъ проселка—1 курганъ.

л) Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ послѣдняго на С.—1 курганъ.

5) Въ 7 верстахъ отъ пос. Калпацкаго, близъ проселка, въ 200 саж. отъ р. Калпачки—1 курганъ.

6) По лѣвую сторону дороги отъ пос. Калпацкаго къ Банному, на Ю., въ 50 саж. отъ озера, не имѣющаго названія, и близъ дороги въ гор. Орскъ—1 курганъ.

7) Въ 3 верстахъ отъ пос. Калпацкаго, въ 10 саж. отъ проселка, ведущаго къ р. Уралу, на В.—1 курганъ.

8) Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ пос. Хабарнаго на З., между рѣчекъ Плакунки и

Калиновки, впадающихъ въ 150 саж. отсюда въ р. Уралъ,—3 кургана, а въ 1½ верстахъ къ З. отъ этого мѣста—1 курганъ.

9) Въ 6 верстахъ отъ пос. Хабарнаго на В., въ 25 саж. отъ Ольховаго лѣса, на равнинѣ—1 курганъ.

Насыпи всѣхъ кургановъ въ окрестностяхъ г. Орска и въ Орскомъ станичномъ юртѣ песчано-черноземныя; высота ихъ отъ 2½ до 3½ саж., а окружность—отъ 18 до 30 саж. Только 5 кургановъ на горѣ Каменной имѣютъ въ окружности отъ 40 до 50 саж., а въ высоту до 3¾ саж.

Въ *1-й Бурзянской вол.* 10) По лѣвую сторону хребта Ярындыкъ, въ 10 верст. отъ дер. Баюшевой, близъ дороги въ пос. Уртазымской, въ 200 саж. на В. отъ озера Ялтыръ-куль, а первый (?) отъ озера «Асылай».

11) Въ 2½ верстахъ отъ этихъ кургановъ—курганъ «Салимъ».

12) Въ 3 верстахъ отъ кургана Салимъ, на Ю.—курганъ «Ташъ».

13) Между дер. Бахтыгирѣевой и Фейзуллиной, въ 6 верстахъ на В.—курганъ «Каришки-сазъ-ташъ».

14) Въ 20 верстахъ отъ тѣхъ же деревень, на В., близъ генеральной межи, въ 200 саж. отъ оз. Карагайли-узянъ-куръ—курганъ «Акъ-тюби».

15) Въ 3 верстахъ отъ кургана Акъ-тюби на В.—курганъ «Сальмякъ».

Преданіе приписываетъ всѣ эти курганы временамъ Чингизъ-Хана, который будто бы долго кочевалъ здѣсь со всей ордой, и считаетъ ихъ могилами татарскихъ князей и богатырей, а курганъ Акъ-тюби, что значитъ—бѣлый или свободный, принимается за могилу жены Чингизъ-Хана.

Высота послѣднихъ кургановъ, начиная съ Асылая—отъ 2½ до 4, а окружность отъ 10 до 30 саж. Самые курганы поросли молодымъ березня-

[redacted]

р. Мазинъ, притока Сакмары, находится каменный курганъ безъ всякаго особаго прозвища, вышиной въ 3, въ окружности 34 саж., съ 3 обвалами на вершинѣ, глубиною отъ 1 до 2¹/₄ арш.

Во *2-й Бурзянской вол.* 18) Близъ дер. Трухменевой и р. Худолаза разбросано въ разныхъ направленіяхъ 38 кургановъ черноземно-песчанаго грунта, вышиной отъ 2 до 3¹/₄, въ окружности отъ 12 до 27 саж.

Три изъ этихъ кургановъ были разрыты въ 1857 г. маіоромъ Доевтимірскимъ (?), причемъ найдено въ каждомъ курганѣ по скелету, по нѣсколько желѣзныхъ копьянокъ отъ стрѣлъ и черепковъ чугуннаго горшка. Находки были представлены тогдашнему начальнику башкирскаго войска генер. Балкашину и, по его приказанію, положены опять на свои мѣста, а курганы приведены въ прежнее положеніе.

19) Въ 5 вер. отъ дер. Ахмеровой, на горѣ «Булалигыръ», близъ ключа Янтъ-кама-итканъ, находится каменный курганъ, имѣющій въ окружности 7 саж., а въ вышину около 2 арш.

20) Въ 13 вер. отъ дер. Трухменевой внизъ по теченію р. Худолаза, на лѣвомъ берегу, въ 100 саж. отъ него находятся поросшій травой курганъ черноземной насыпи, имѣющій въ вышину до 2-хъ арш., а въ окружности около 9 саж.

21) Въ 4 вер. отъ дер. Мукасевой, на верху оврага, называемаго Каразякъ, находится курганъ до 8 саж. въ окружн. и въ 2 арш. вышины.

Въ *3-й Бурзянской волости:* 22) Въ 4 верстахъ на С. отъ дер. Кулчуриной на горѣ Урта-Карачай (отрогъ хребта Ярындыкъ) находится курганъ песчано-каменистаго грунта, въ окружн. 17, въ вышину 2¹/₂ саж. На вершинѣ кургана обложенный большими каменьями обвалъ глубиною въ 2¹/₄ арш.

23) Въ 18 вер. отъ указаннаго кургана, на горѣ Субалъ близъ р. Салсалы, на землѣ дер. Муллакаевой [1]) находятся три кургана песчано-каменистаго грунта, высотой въ 2¹/₄, 2¹/₃ и 2³/₄, а окружн. въ 10, 7 и 16 саж. На вершинѣ насыпей обвалы въ 1, 1¹/₂ и 2 арш.

Верхнеуральскій уѣздъ.

Въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ много кургановъ истреблено искателями кладовъ и золотопромышленниками въ башкирскихъ и казачьихъ земляхъ. Сохранившіеся курганы находятся въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

---

[1]) Въ настоящее время во 2-й Бурзянской волости.

1) По тракту въ г. Уфу, въ 30 вер. отъ г. Верхнеуральска и въ 200 саж. отъ дер. Исламгуловой на С.-В. находятся три кургана песчано-черноземнаго грунта, поросшіе травой, лиственнымъ кустарникомъ и шиповникомъ:

а) Курганъ въ окружности 16, въ вышину $2\frac{1}{4}$ саж.

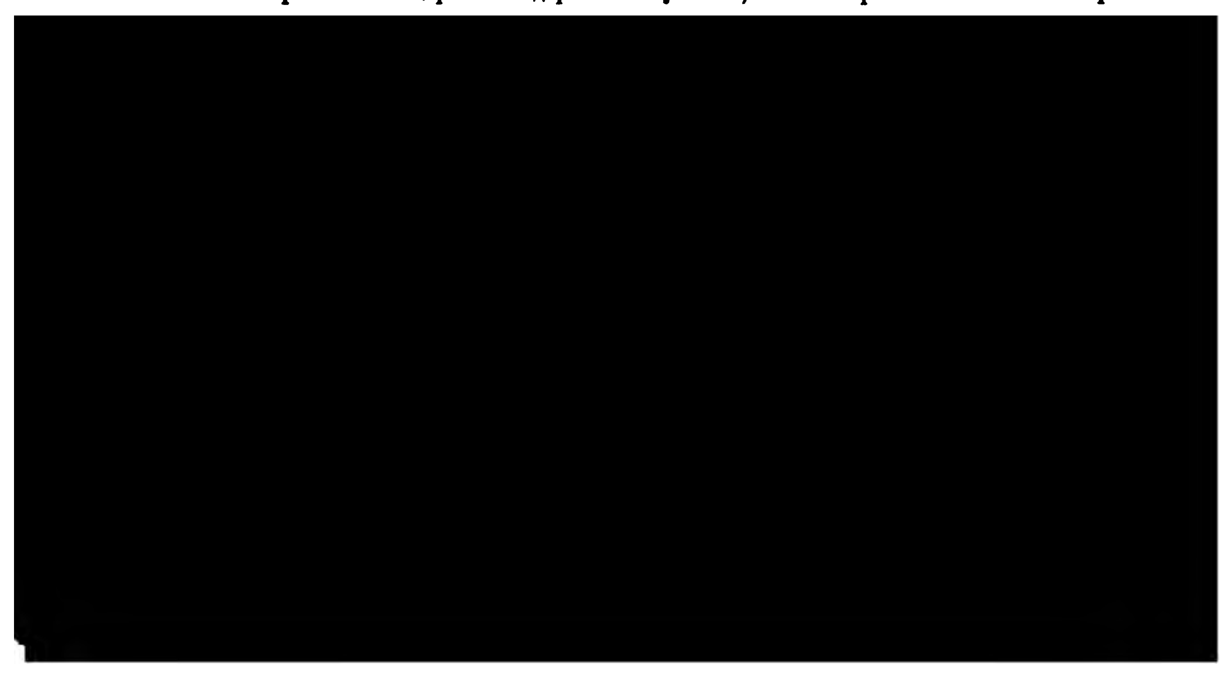
б) Курганъ на С.-В. отъ перваго до 240 саж.

в) Курганъ въ 240 саж. на Ю.-З. отъ 2-го и въ 192 саж. отъ р. Мазара, имѣющій въ окружности 10 саж., въ вышину же $1\frac{3}{4}$ саж.— Эти три кургана называются *мазарками* и, по словамъ башкиръ дер. Исламгуловой, представляютъ собою могилы богатырей какого-то неизвѣстнаго народа. Другихъ преданій объ этихъ памятникахъ между башкирами, поселившимися здѣсь около 1820 г., не сохранилось.

2) Въ 40 верст. отъ дер. Исламгуловой, въ 2 верст. отъ дер. Барангуловой на С.-З. и въ 100 саж. отъ озера Бѣлаго или Аккуль, на возвышенномъ мѣстѣ находится курганъ песчано-черноземнаго грунта, осыпавшійся отъ времени; онъ имѣетъ въ окружности до 17, въ высоту до $2\frac{3}{4}$ саж. Преданія объ этомъ курганѣ не сохранилось, и самый холмъ, на которомъ онъ находится, равно какъ и вся мѣстность до самой дер. Барангуловой, на берегу Бѣлаго озера, не могли, повидимому, служить мѣстомъ сраженія и даже просто мѣстомъ жилья, такъ какъ кругомъ все трясина и болота.

Въ Тептярско-учалинской волости.

1) По лѣвую сторону почтоваго тракта изъ г. Верхнеуральска въ г. Троицкъ, въ 2-хъ верст. отъ мещерякской деревни Ахуповой, въ 1 верстѣ на С.-В. отъ р.


[redacted]

вышину до 4 саж., съ углубленіемъ на вершинѣ въ 2 саж. Насыпи какъ этого, такъ и предыдущаго кургана сдѣланы хотя и круглыми, но съ отвѣсомъ на востокъ. Въ 20 саж. на З. видно основаніе еще третьяго кургана изъ такихъ же полуовальныхъ обтесанныхъ камней, который, какъ полагаютъ, пострадалъ отъ бури [1]), если не былъ расхищенъ и разобранъ кладоискателями, такъ какъ на вершинѣ кургана видно углубленіе, образовавшееся отъ извлеченія камней. Углубленіе это поросло травой и имѣетъ болѣе $1^1/_2$ арш.

4) На З., въ 62 саж. отъ кургана, видна круглая же насыпь бывшаго здѣсь черноземнаго кургана, которая теперь почти сравнялась съ землей.

5) Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ дер. Ахуновой, по лѣвую сторону проселка въ дер. Учалы, въ 100 саж., въ полѣ, по направленію къ С.-З., близъ озера Карагайлы находятся два кургана, отстоящіе одинъ отъ другого въ 400 саж. на С. и С.-В.; оба они черноземнаго грунта. Первый не круглый, но въ видѣ горки или холмика съ отвѣсомъ къ востоку, а второй, по обыкновенію, круглый; окружность перваго—15, втораго—18 саж., вышина 1-го $2^1/_4$, втораго—$3^1/_2$ саж.

Въ Кубелякг-телевской волости.

1) Въ 4 верстахъ отъ дер. Туишевой на С.-В. и въ 70 саж. отъ проходящаго здѣсь проселка въ стан. Верхнекизильскую въ полѣ находится курганъ черноземнаго грунта, называемый Мурага-уба, въ окружности 17, въ вышину $2^3/_4$ саж.

2) Въ 20 верстахъ отсюда и въ $^1/_2$ вер. отъ дер. Баталовой, въ полѣ два кургана черноземнаго же грунта, расположенные въ разстояніи между собою 44 саж., въ окружности 7 и 6, въ вышину 1 саж.; насыпь у обоихъ кургановъ поросла травой, на верху ямы, глубиною 1 и 2 арш.

3) Въ 17 вер. отсюда и въ 1 верстѣ отъ дер. Алпановой, по дорогѣ или проселку въ дер. Рахметеву, около самаго проселка, 1 курганъ, а въ 1 верстѣ отсюда около дер. Чураминовой и безыменной рѣчки, близъ проселка въ дер. Барангулову, другой курганъ.

4) Въ 15 верстахъ отъ послѣдняго по направленію на С.-В., въ $^1/_4$ вер. отъ дер. Муракаевой, въ полѣ, на разстояніи между собою въ 20, 32, 17 и 100 саж., разбросано 4 кургана.—Всѣ эти 6 кургановъ черноземно-песчанаго

[1]) Уфимской губ. Златоустовскаго уѣзда, на горѣ Чукуръ, въ 1867 г. буря уничтожила городище, называемое „Чудскимъ“ и „Чукуръ“; оно состояло изъ круглаго земляного вала, съ двумя входами.

грунта; высота ихъ простирается отъ 2 до 3 саж., окружность—отъ 8 до 19 саж.; на вершинѣ насыпей у всѣхъ кургановъ ямы, глубиною отъ ½ до 1½ арш.

Курганы въ земляхъ Кубелякъ-телевской башкирской волости называются «татарскими», тогда какъ въ прочихъ мѣстахъ Верхнеуральскаго у. курганы зовутся «чудскими» или же «мазарками».

5) Въ 6 верстахъ отъ дер. Махмутовой, близъ рѣчки Кизила, въ разстояніи между собой въ 21, 70, 61 и 106 саж., разбросано 4 кургана черноземнаго грунта съ дикимъ камнемъ, тутъ же на мѣстѣ находимымъ; окружность кургановъ простирается отъ 11 до 17½, вышина—отъ 1½ до 3 саж. Курганы поросли травой, крапивой, лапушникомъ, шиповникомъ и мелкимъ березнякомъ; на вершинѣ насыпей ямы, глубиной отъ 1 до 2¼ арш.

Въ Тамьяно-тангауровской волости.

На степной или луговой сторонѣ хребта Ярындыкъ (отрогъ Урала), по восточному склону этого хребта три группы кургановъ: 1-я группа въ 1 верстѣ отъ дер. Таняковой на В., близъ р. Кизила, состоитъ изъ 5 кургановъ, изъ которыхъ 4 на разстояніи между собой отъ 4 до 9 саж., а послѣдній—въ 300 саж. отъ нихъ; 2-я группа находится въ 10 верстахъ отсюда и состоитъ изъ 10 кургановъ, разбросанныхъ безъ симметріи по восточной сторонѣ берега озера Атаула, на пространствѣ одной квадратной версты; 3-я группа, изъ 3 кургановъ, находится въ 3 верстахъ отсюда на южномъ берегу оз. Айры, въ 100 саж. отъ берега. Курганы разбросаны на разстояніи между собою въ 20, 32, 17 саж. Насыпь черноземная съ мелкимъ камнемъ, окружность прости-

[redacted]

называемый «Могилой»; насыпь его черноземно-песчаная, окружн. $10^3/_4$, вышина $2^1/_4$ саж.

3) Въ 4 верстахъ отъ стан. Кинельской, въ 230 саж. на С.-В. отъ р. Урала и 270 отъ впадающей въ р. Уралъ рѣчки Кизила разбросаны на разстояніи 106 саж. три кургана черноземно-песчанаго грунта, а въ 200 саж. по прямому направленію отъ р. Урала на В. находится еще курганъ, къ которому примыкаетъ бывшее киргизское кладбище.

4) Въ 2 верстахъ отсюда на горѣ безъ названія, которую окружаетъ небольшая березовая рощица, находится курганъ черноземнаго грунта.—Окружность 5 послѣднихъ кургановъ отъ 12 до 25 саж., а вышина отъ 2 до $3^1/_2$ саж.

5) Въ 8 верстахъ отъ отр. Сыртинскаго и въ $1^1/_2$ вер. на С.-В. отъ р. Урала, близъ березоваго лога (около 240 саж.), находится курганъ черноземно-песчанаго грунта, имѣющій въ окружности $13^3/_4$, въ вышину $3^3/_4$ саж.

6) Отъ этого кургана по направленію на Ю.-З. въ 2 верстахъ на горѣ безъ названія, принадлежащей къ отрогамъ Урала, расположенъ другой курганъ, неизвѣстно почему называемый «Черемаровъ кустъ»; насыпь его тоже черноземно-песчаная, вершина по окраинамъ обложена большимъ дикимъ плитнякомъ; имъ же, въ видѣ правильнаго круга, обложена находящаяся на вершинѣ насыпь, въ самомъ центрѣ которой яма, глубиною теперь болѣе $1^1/_2$ арш. Курганъ въ окружности $17^3/_4$, въ вышину до 3 саж.

7) Въ $2^1/_4$ верстахъ отъ отр. Коельскаго на З., на горѣ «Острой» находится курганъ, а въ 470 саж. на С.-В. на вершинѣ такъ называемой «Шелудивой горы» другой. Окружность обоихъ 16 и 14, вышина 2 и 3 саж.

8) Въ 2 верстахъ отсюда на Ю.-В. между двумя небольшими озерами—«Чебаки» и «Пустое», на разстояніи между собой въ 324 саж., разбросаны въ полѣ 3 кургана, называемые «чудскими мазарками», окружностью отъ 12 до 24 саж., вышиной до 5 саж.

9) На берегу оз. Аскуль, въ разстояніи 30 саж. отъ берега, находится курганъ окружностью въ 19, вышиной до 3 саж.

10) Въ 4 верстахъ на Ю.-З. отъ пос. Кассельскаго на горѣ «Лѣсной» находится курганъ, насыпь котораго изъ дикаго камня, тутъ же добываемаго, съ примѣсью чернозема. Онъ въ окружности 20, а въ вышину 3 саж.—Въ 1 верстѣ отъ того же Кассельскаго, на лѣвомъ берегу рѣчки Гумбейки находятся 3 кургана песчанаго грунта, окружность коихъ простирается отъ 16 до $22^3/_4$, а вышина—отъ $2^1/_4$ до $3^1/_4$ саж.

11) Въ 12 верстахъ на Ю.-В. отъ г. Верхнеуральска, въ 250 саж. отъ оз. Малый-Бугадахъ и 211 саж. отъ р. Урала разбросано 5 кургановъ, окружность которыхъ—$12^{3}/_{4}$, $15^{3}/_{4}$, 17, 24, 38, высота—отъ $2^{1}/_{4}$ до $3^{3}/_{4}$ саж.

Троицкій уѣздъ.

Курганы въ этомъ уѣздѣ встрѣчаются въ мѣстахъ приуральскихъ на земляхъ башкиръ, казаковъ, Оренбургскаго казачьяго войска и Міасскихъ золотыхъ промысловъ, за исключеніемъ Сыростанской и Тургоякской волостей, на земляхъ которыхъ нѣтъ кургановъ. Также ихъ нѣтъ совсѣмъ около г. Троицка и на земляхъ Екатерининской, Егорьевской и Константиновской волостей государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и Коельскаго станичнаго юрта, вѣдомства Оренбургскаго казачьяго войска.

Изъ всѣхъ памятниковъ доисторическихъ древностей Троицкаго уѣзда самый замѣчательный и особенно достойный вниманія—хорошо сохранившееся зданіе мавзолея надъ погребеннымъ здѣсь царемъ неизвѣстнаго народа, когда-то здѣсь жившаго и, по преданію, умершаго въ Китаѣ, гдѣ этотъ народъ потомъ исчезъ съ лица земли, смѣшавшись съ китайцами. Этотъ замѣчательнѣйшій памятникъ находится на землѣ Михайловской стан. Оренбургскаго казачьяго войска или Михайловскаго станичнаго юрта, въ $3^{3}/_{4}$ вер. на Ю.-В. отъ отр. Варнинскаго на займищѣ, имѣющемъ на всѣ стороны въ окружности по 8 верстъ и называемомъ въ народѣ «Кирха», т. е. иностранная церковь, какою народу кажется находящееся здѣсь древнее зданіе или мавзолей; киргизы же, имѣющіе особенное почтеніе къ мавзолею, называютъ его и всю здѣшнюю мѣстность «Кисене», т. е. памятникомъ; протекающую здѣсь, близъ [redacted]

въ ст. Подгорную, въ полѣ же безъ симметріи разбросано 5 кургановъ черноземно-песчанаго грунта, имѣющихъ въ окружности 28, $22^1/_4$, $30^1/_4$, $19^3/_4$, $21^3/_4$, въ вышину 2, $2^1/_2$, 3, $1^1/_4$ и $2^3/_4$ саж.; на вершинахъ 1-го, 3-го и 5-го кургановъ видны по 2 углубленія или ямы на каждомъ.

3) Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ поселка Осиповскаго на С.-З., на берегу рѣчки Сонарки, въ 100 саж. отъ нея на В.—4 кургана. Насыпь ихъ суглинистая съ примѣсью мелкаго камня. Курганы эти въ окружности $17^3/_4$, $31^1/_4$, 26 и 21 саж., а въ вышину $2^1/_2$, 3, $1^1/_2$ и 2 саж.

4) На трактѣ въ г. Троицкъ изъ ст. Степной на 7-й верстѣ по обѣимъ сторонамъ тракта разбросаны курганы, по правую сторону 6, а по лѣвую 4; послѣдніе расположены по прямой линіи. Насыпь всѣхъ кургановъ черноземно-песчаная и вершина вокругъ обложена большими камнями. Курганы по правую сторону тракта имѣютъ въ окружности отъ 18 до 32 саж., а въ вышину отъ 1 до $2^1/_2$ саж.

5) По лѣвую сторону того же Троицкаго тракта изъ ст. Степной 4 кургана, имѣющіе въ окружности 25, 18, 34, 16 саж., а въ вышину 2, $2^1/_2$, 1, $1^1/_2$ арш. Всѣ эти курганы осыпались отъ времени, но, повидимому, раскопаны не были, такъ какъ и обложки вершины насыпей камнями сохранились, и о раскопкѣ ихъ жители ст. Степной не слыхали ни разсказовъ, ни преданій, а станица (бывшая крѣпость) Степная существуетъ болѣе столѣтія; въ преданіи здѣшнихъ жителей осталось, что будто-бы мѣстность, гдѣ находятся Троицкій трактъ и самая станица Степная, принадлежала киргизамъ, которые здѣсь кочевали постоянно и удалились отсюда только тогда, когда пришли русскіе и заложена была крѣпость Степная.

6) Въ 8 верстахъ отъ стан. Подгорной на В., на проселкѣ изъ Подгорной въ выселокъ Осиновскій, въ 450 саж. отъ проселка, по правую сторону на берегу р. Ая, въ 100 саж. отъ берега, около лога, называемаго «Баннымъ», на казенной оброчной землѣ № 5 находится каменный курганъ, называемый Чудской горой; онъ имѣетъ въ окружности $84^3/_4$, въ вышину $3^1/_2$ саж., насыпь его вся изъ большихъ сѣродикихъ камней, тутъ же на мѣстѣ добываемыхъ, съ черноземно-песчаной примѣсью; на вершинѣ насыпи три углубленія. По словамъ мѣстныхъ жителей, Чудская гора никѣмъ не была разрываема; впрочемъ, такъ всегда отвѣчаютъ мѣстные жители при спросѣ о курганахъ изъ опасенія отвѣтственности предъ начальствомъ. Раскопки были начаты съ вершины, но едва ли хищники могли чего-нибудь достигнуть, и курганъ, вѣроятно, остался невредимъ.

7) Въ $2^{1}/_{4}$ верстахъ отъ выселка Устинова на С.-В. при рѣчкахъ Тишковкѣ и Журавлевкѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ первая вытекаетъ изъ горы Тишковки, а вторая изъ ручья безъ названія, въ гористой мѣстности, между обѣими рѣчками, на луговинѣ безъ симметріи разбросаны три кургана. Одинъ изъ нихъ отъ р. Тишковки на З. въ 100 саж., имѣетъ въ окружности 10 саж., а въ вышину $1^{1}/_{2}$ саж.; второй отъ р. Журавлевки въ 74 саж., имѣетъ въ окружности 20, въ вышину $3^{1}/_{2}$ саж.; третій отсюда на В. въ $44^{1}/_{2}$ саж., имѣетъ въ окружности 17, въ вышину до 2 саж. Насыпь всѣхъ кургановъ черноземная.

8) Въ 1 верстѣ отъ выселка Чернорѣченскаго, на берегу р. Міаса, въ 250 саж. отъ бора, называемаго «Березовымъ», разбросано 5 кургановъ, имѣющихъ въ окружности 10, 17, 20, 22, 18 саж., а въ вышину $1^{1}/_{2}$, $2^{1}/_{2}$, 3, $3^{1}/_{4}$ и 2 саж. На вершинахъ первыхъ трехъ кургановъ симметрически разложены большіе камни сѣраго змѣевика, здѣсь же на мѣстѣ добываемаго; такимъ же камнемъ обложена вершина двухъ послѣднихъ кургановъ, имѣющихъ въ окружности 22 и 18 саж., но не симметрически, а кругомъ насыпи въ одинъ рядъ кругомъ. На вершинахъ насыпей вездѣ по ямѣ, глубиною отъ $^{1}/_{2}$ до $1^{1}/_{2}$ и даже 2 саж.; едва-ли это не слѣды хищническихъ раскопокъ.

9) На землѣ Уйскаго станичнаго юрта, близъ границы казачьихъ земель съ башкирскими тунгатаровской волости, на мѣстѣ, называемомъ башкирами Агиръ, при рѣчкѣ того же имени, въ 230 саж. на С.-З. отъ нея, находится курганъ черноземнаго грунта, имѣющій въ окружности 17, въ вышину $2^{3}/_{4}$ саж.; на вершинѣ 3 ямы, глубиною 1, $2^{1}/_{4}$ и 2 арш.

10) Въ $2^{1}/_{2}$ верстахъ отъ поселка Чебаркульскаго на В., и въ 174 саж.

[redacted]

Насыпь черноземно-песчаная съ примѣсью мелкихъ камней; окружность кургановъ—18, 23 и 22, вышина—2, $2^1/_2$ и $3^1/_4$ саж., на вершинахъ ямы глубиною отъ осыпи 1, $1^1/_2$ и $1^3/_4$ арш. Эти курганы, называясь (какъ вообще и всѣ курганы въ Троицкомъ уѣздѣ) «чудскими», пользуются особымъ уваженіемъ, и травниковскіе казаки разсказываютъ, что будто бы въ этихъ курганахъ подъ чугунными досками закрытъ кладъ, заклятый на вѣчныя времена, и что бывали, въ старые годы, изъ казаковъ смѣльчаки, которые дорывались до чугунныхъ досокъ, но далѣе дорыться ужъ никакъ не могли; тутъ начинали показываться такіе страхи и видѣнія, что и самые смѣлые бѣжали, а потомъ какая-то невидимая сила заставляла кладоискателей возвращаться къ курганамъ и опять ихъ зарывать. Тѣ, которые рѣшались на это дѣло, потомъ разсказывали, что основаніе кургана или насыпи каменное. Кургановъ съ каменнымъ основаніемъ встрѣчается у насъ не мало въ разныхъ мѣстахъ Россіи, но въ Оренбургской губ. ихъ не видно; не видно этого и по наружности курганныхъ насыпей близъ стан. Травниковской, но очень можетъ быть, что каменное основаніе закрыто землей; правильная раскопка всего лучше объяснила бы справедливость преданія.

14) Въ $3^1/_2$ верстахъ отъ стан. Коельской на С.-В., въ полѣ девять кургановъ, окружностью въ 11, 20, 30, 23, 17, $19^3/_4$, $14^3/_4$, $21^1/_2$, $18^3/_4$, вышиной въ 2, $2^1/_4$, $2^3/_4$, 3, $3^1/_4$, $2^3/_4$, $2^1/_2$ и $2^3/_4$ саж. Насыпь черноземная, заросшая травою. На вершинахъ ямы, глубиною 1, $^1/_2$, $1^1/_2$, 1, $1^1/_4$, 1, $^1/_2$, 2, $2^3/_4$ арш.

15) Въ 4 верстахъ отъ выселка Токтубаевскаго (въ народѣ извѣстнаго подъ именемъ Токтубаевскаго яма) на Челябинскомъ трактѣ, по лѣвую его сторону въ 300 саженяхъ 4 кургана, разбросанные безъ симметріи. Въ окружности они имѣютъ 11, 17, 20 и $24^3/_4$, въ вышину 2, $2^1/_2$, 3 и $3^1/_4$ саж.

На земляхъ башкиръ Тунгатаровской волости.

1) Въ $2^1/_4$ верстахъ отъ границы башкирскихъ земель съ дачами Міасскаго завода, при подошвѣ горы Большой Кумачъ, одной изъ отроговъ Урала, 2 кургана, насыпанные на природныхъ холмикахъ. Первый въ 100 саж. отъ горы Большой Кумачъ, въ окружности $15^3/_4$, въ вышину $2^1/_4$ саж.; вышина холмика, на которомъ находится курганъ, 6 саж. Отъ этого кургана на Ю.-В. въ 50 саж. другой курганъ, имѣющій въ окружности 20, въ вышину $2^1/_2$ саж.; вышина холма на второмъ курганѣ 9 саж. Насыпь кургановъ черноземная съ примѣсью дикаго сѣроватаго змѣевика, тутъ же добываемаго, и поросла травою и мелкимъ бе-

рѣзнякомъ; на вершинахъ насыпей ямы 1¹/₂ и 2¹/₂ арш. глубины. Отъ 2-го кургана на В. въ 70 и на Ю.-В. въ 64 саж. какъ бы симметрически расположены двѣ круглыя ямы, рытыя, по мнѣнію башкиръ, чудью для добычи мѣди.

2) Въ 2¹/₂ верстахъ отъ дер. Каримовой на В., въ полѣ, курганъ черноземнаго грунта, поросшій травой, въ окружности 15, въ вышину 1¹/₂ саж.; на вершинѣ насыпи яма глубиною въ 1¹/₂ арш.

3) Въ 2¹/₂ верстахъ отъ с. Поляковскаго по проселку въ с. Вознесенское у подножія горы и близъ болотъ, называемыхъ Сокольницкими, находится курганъ черноземно-песчанаго грунта, имѣющій въ окружности 24, въ вышину 2¹/₂ саж. Одна сторона его отрыта, какъ объяснили старожилы, еще въ 1811 г., по приказанію тогдашняго управляющаго Міасскимъ заводомъ (принадлежавшимъ тогда московскому купцу Кнауфу) Свиридова, при чемъ найденъ глиняный кувшинчикъ, обвитый желѣзною проволокой, и въ немъ будто бы были мелкія серебряныя монеты, похищенныя рабочими. По неправильности раскопки нѣтъ сомнѣнія, что многія вещи въ курганѣ еще сохранились.

4) Въ 3 верстахъ отъ с. Вознесенскаго или Кизникеевскаго на С.-В., въ полѣ, 2 кургана, въ разстояніи между собою 58 саж. Окружность перваго 24, вышина 2¹/₂ саж., окружность втораго 19, вышина 2 саж. Грунтъ насыпи черноземно-песчаный съ примѣсью мелкаго камня.

На земляхъ Міасскихъ золотыхъ промысловъ, вѣдомства казенныхъ Златоустовскихъ заводовъ.

1) Въ районѣ Мулдакаевскомъ, въ 3¹/₂ верстахъ на С.-В. отъ Мулдакаевскаго рудника и башкирской дер. Мулдакаева, на берегу р. Убалы, близъ проселочной дороги въ башкирскую деревню Мулдашево, по обѣ стороны этой

[redacted]

быхъ названій. По народному преданію, на этомъ мѣстѣ было сраженіе пугачевскихъ шаекъ съ отрядомъ генерала Деколонга, шедшаго въ 1774 г. на освобожденіе города Троицка, занятаго Пугачевымъ, почему народъ и курганы относитъ къ этому же времени, называя ихъ «Пугачевскими».

Въ сентябрѣ 1865 г. два изъ здѣшнихъ самыхъ большихъ кургановъ были раскопаны съ ученою цѣлью, по распоряженію управителя Міасскихъ золотыхъ промысловъ, при членахъ Уфимскаго статистическаго комитета Романовскомъ и Игнатьевѣ, смотрителемъ Мулдакаевскаго рудника Колобовымъ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ археологическихъ пріемовъ. Въ курганѣ, имѣющемъ 10 саж. въ окружности, на глубинѣ 7 четвертей найдены кости человѣческія и верблюжьи—зубы, челюсти, лопатки и проч.; все было между собою перемѣшано; изъ попадавшихся черепныхъ костей нельзя было собрать цѣлаго черепа, но видно, что въ курганѣ погребенъ не одинъ человѣческій трупъ, а два или три, и съ ними верблюдъ, вѣроятно, разрубленный на части. Другихъ вещей, несмотря на тщательную промывку земли на вашгердахъ, не оказалось. Въ обоихъ курганахъ не найдено углей и золы, признаковъ сожженія труповъ, и не было остатковъ гробовъ.

2) Въ 5 верстахъ отъ Каскиновскаго рудника, при склонѣ горы Кавелинской (отрога Урала) разбросаны безъ всякаго порядка на протяженіи 110 саж. 21 курганъ, но изъ этого числа только 5 сохранились (до раскопки ихъ въ 1865 г.) отъ расхищенія, въ остальныхъ же 16 курганахъ въ самой срединѣ и до дна были выбиты ямы и самыя насыпи были обрыты. Всѣ вообще курганы въ видѣ плоской сферической насыпи высотою отъ ³/₄ до ⁷/₄ арш. Первые 5 кургановъ въ августѣ 1865 г., по распоряженію управителя Міасскихъ золотыхъ промысловъ Романовскаго, раскопаны горнымъ инженеромъ Редикорцевымъ, при чемъ оказалось, что насыпь состоитъ изъ чернозема, смѣшаннаго съ пескомъ и глиной, и плитника, которымъ обложена вся насыпь. По снятіи дерна и около 2 вершк. чернозема (всѣ курганы поросли густой травой), найдены мелкіе угли съ древесной золой, кости человѣческія и лошадиныя, перемѣшанныя между собою, находки же болѣе интересныхъ предметовъ стали попадаться на глубинѣ 1 и болѣе саж. При этомъ найдено: a) въ 1-мъ курганѣ желѣзныя стремена, удила цѣлыя и въ обломкахъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ ржавчины; одни стремена были круглыя, съ отверстіемъ въ нижней части, а другія продолговатыя; b) во 2-мъ курганѣ найдены три обломка толстой круглой серебряной проволоки, обломокъ серебряной палочки съ рожками съ обѣихъ сторонъ, обращенными вверхъ, и съ шариками по концамъ (на палочкѣ замѣтно, что она

была окрашена въ синюю краску), обломокъ серебряной серьги; c) въ 3-мъ кургантѣ 2 мѣдные ратовища стрѣлъ въ видѣ копьецовъ съ рукоятками для насажденія ихъ на древко, двѣ полуквадратныя серебряныя рамочки, неизвѣстно къ чему служащія, и 2 графитовыхъ черепка; d) въ 4-мъ курганѣ браслетъ изъ толстой серебряной проволоки, въ окружности 3 вершка, серебряная продолговатая пуговица съ ушкомъ, 2 обломка отъ тоненькой круглой серебряной бляхи съ отверстіемъ на одномъ изъ нихъ; вѣроятно, бляха была подвѣскою къ тутъ же найденной серебряной серьгѣ; 4 бляхи сердечками съ замѣтной спереди рѣзьбой и съ ушками сзади для прикрѣпленія ихъ къ чему-нибудь, можетъ быть къ поясу или уздѣ; 2 серебряные шарика, соединенные между собою перемычкою, проволока серебряная при ручныхъ дѣтскихъ костяхъ, три раза перевитая въ видѣ браслета; бусина серебряная съ орѣхъ (какъ замѣтно, окрашенная синей краской); осмиугольная бѣлая каменная бусина; серебряная полукруглая бляха съ отверстіемъ на нижней ея части и тремя ушками, серебряными же, для прикрѣпленія ея къ чему-то; 2 костяныя копьеца стрѣлъ съ рукоятками, длиною 3 и 3³/₄ вершка. e) Въ 5-мъ курганѣ—бляха: серебряная, полукруглая, мыскомъ кверху, съ круглымъ отверстіемъ въ срединѣ, назади же 3 гвоздика и на нихъ остатокъ чернаго ремня, къ которому была прикрѣплена бляха; бляха серебряная въ видѣ замочка съ 4 ножками на задней части, и на одной изъ нихъ остатокъ чернаго ремня, къ которому была прикрѣплена бляха; дѣтская серьга чистаго золота; двѣ серебряныя пряжечки; отломокъ серебряной палочки; серебряный отломокъ отъ чего-то; бусина синяго стекла осмиугольная, величиною ¹/₄ верш., часть желѣзнаго удила и черепки красноглиняной посуды. Кромѣ того, въ этомъ курганѣ найдены [redacted]

митетъ, что за неимѣніемъ въ числѣ найденныхъ вещей монетъ или другихъ предметовъ съ надписями нельзя узнать, къ которому времени относятся находки въ курганахъ въ земляхъ Міасскихъ золотыхъ промысловъ, но, судя по другимъ находкамъ въ чудскихъ курганахъ Пермской, Вятской и Вологодской губерній, ихъ можно отнести къ XII вѣку по Р. Х.—Теперь вещи хранятся въ музеѣ Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета [1]).

Въ міасскихъ дачахъ неоднократно были находки въ землѣ мѣдныхъ вещей. Еще въ XVIII столѣтіи близъ горы Ярындыкъ найдены мѣдное кайло и мѣдный ножъ, въ 1830 г.—мѣдный кинжалъ ланцетовидной формы, въ 1854 г. при р. Атлянѣ мѣдное копьецо стрѣлы; послѣднее представлено было управителемъ Міасскихъ золотыхъ промысловъ г. Романовскимъ въ Уфимскій Статистическій Комитетъ и теперь находится въ его музеѣ.

Челябинскій уѣздъ.

О курганахъ здѣсь такое преданіе. Курганы устроила чудь съ разнымъ назначеніемъ: въ однихъ похоронены ея князья, воины и люди набольшіе, въ другихъ курганахъ сама чудь пряталась отъ войны, или по обычаю жить въ ямахъ, отъ чего-де и на всѣхъ насыпяхъ вверху ямы видны; можетъ быть еще и такъ бывало, если который человѣкъ изъ чуди или чудаковъ умиралъ, то его тутъ же, въ томъ же курганѣ и закапывали; были у чуди и такіе курганы, чтобы съ вершинъ ихъ сторожить непріятеля, и сюда же чудь зарыла и закляла свои клады на тысячу человѣческихъ головъ.

Въ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска.

1) Въ $^1/_2$ верстѣ отъ стан. Міасской, по дорогѣ на Кыштымскій и Каслинскій заводы, Пермской губ., около воротъ, по направленію на З., находится курганъ въ 22 саж. въ окружности и вышиною 1 саж. и 1 арш. На вершинѣ насыпи яма, осыпавшаяся отъ времени и едва примѣтная; съ С. мѣстность, гдѣ находится этотъ курганъ, примыкаетъ къ березовому лѣсу, а съ З. въ $^1/_2$ верстѣ же отъ кургана протекаетъ р. Міасъ. Отъ этого кургана на С.-З. въ 60 саж. такой же курганъ, находящійся въ лѣсистой мѣстности; курганъ этотъ имѣетъ въ окружности 16, въ вышину $1^1/_4$ саж.; на вершинѣ насыпи яма

[1]) Подробнѣе въ Сборникѣ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по Оренбургской и Уфимской губ. 1868 г., стр. 33 — 39. Часть перечисленныхъ выше вещей изъ кургановъ близъ Каслинскаго рудника представлена *Н. И. Буличевымъ* въ его изданіи: „Древности изъ Восточной Россіи". М. 1902, стр. 23, табл. IX и X. Вещи совершенно тѣхъ же типовъ (кромѣ чугунной маски) найдены въ кунгурскомъ Бродовскомъ могильникѣ, относящемся, по нашему мнѣнію, къ IX, а отчасти къ VIII в. *А. С.*

глубиною до 2 арш. Отсюда въ $^1/_2$ вер. по прямой линіи на В. тоже курганъ, имѣющій въ окружности 21 саж., въ вышину $2^1/_4$ саж. Этотъ курганъ въ 1853 г. разрытъ шурфовавшей здѣсь золотопоисковой партіею какого-то частнаго золотопромышленника; на вершинѣ, до самаго основанія, пробитъ шурфъ, но были ли найдены при этомъ какія-либо древности, неизвѣстно. Насыпь всѣхъ указанныхъ кургановъ черноземно-песчаная. —2) Въ 10 верстахъ отъ ст. Міасской, около оз. Тріустантъ, на горѣ находится курганъ, имѣющій въ окружности 14, въ вышину $1^1/_2$ саж. Курганъ этотъ—черноземнаго грунта, и на самомъ мѣстѣ его теперь пашня.—3) Въ 25 верстахъ отъ Міасской станицы, по дорогѣ въ башкирскую деревню Аджитарово, на горѣ, близъ оз. Тріустантъ, находятся два кургана, въ разстояніи между собою 49 саж., оба по 17 саж. въ окружности и въ вышину 2 и $2^3/_4$ саж., насыпи изъ чернозема.—4) Въ 18 верстахъ отъ ст. Міасской, при выселкѣ Причинномъ, на В., въ 200 саж. отъ проселка въ с. Чумляцкое, въ полѣ, безъ симметріи разбросано 10 кургановъ черноземно-песчанаго грунта; окружность кургановъ 11, $16^3/_4$, $19^1/_4$, $21^3/_4$, $18^1/_2$, 21, $25^1/_4$, $14^3/_4$, 12, $24^1/_4$, вышина 3, 2, $2^1/_4$, $3^1/_4$, $1^1/_2$, $2^1/_2$, 2, 3, $1^3/_4$, $2^3/_4$ саж. Грунтъ черноземно-песчаный; на вершинахъ ямы, осыпавшіяся отъ времени, глубиною отъ 1 до 2 аршинъ.—5) Въ $^1/_2$ вер. отъ выселка Чурилова, на Ю., между двумя озерами «Горькими» находится курганъ.—6) Близъ дороги изъ г. Челябы въ Міасскую станицу, по правую сторону озера Горькаго, въ полѣ, три кургана.—7) Въ 4 верстахъ отъ выс. Сычева, на Ю., по лѣвую сторону проселка въ ст. Петровскую, 1 курганъ. По правую сторону проселка изъ выселка Клювалова въ гор. Челябу, въ 300 саж. отъ дороги, между озерами «Горькими» два кургана въ разстояніи между [redacted]

той же ст. Долгодеревенской, на С.-З., по правую сторону, въ 30 саж. отъ коммерческаго тракта изъ гор. Челябы въ гор. Екатеринбургъ и въ 300 саж. отъ р. Міаса, находится 1 курганъ черноземно-песчанаго грунта, въ окружности 20 саж., въ вышину до 2 саж.—12) Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ отряда Селезянскаго на З. и въ 1 вер. отъ оз. Малаго Саракуля, въ полѣ, разбросаны въ разныхъ направленіяхъ 34 кургана, представляющіе собою видъ кладбища. Всѣ эти курганы въ окружности 10 саж. и высотою по 2 и $2^1/_2$ саж., грунтъ песчано-черноземный; насыпи поросли травою и сорными травами; наверху ямы, осыпавшіяся отъ времени, глубиною отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ и 2 арш.—13) Въ 2 вер. отъ выселка Аткульскаго, между оз. Зелезяна (?) и Аткуля, находится курганъ такого же песчано-черноземнаго грунта, имѣющій въ окружности до 9 саж., а въ вышину $1^1/_2$ арш.—14) Въ 7 верстахъ отъ того же выселка Аткульскаго чрезъ озеро Аткуль, на пашнѣ казака Ивана Сухорукова, между дорогъ изъ выселка Бѣлоусова и дер. Султановой чрезъ рѣчку Чумлякъ въ выселокъ Севостьяново и дер. Ханжину, курганъ, имѣющій въ окружности 18 саж., а въ вышину 1 саж. и 1 арш. Грунтъ насыпи суглинистый, наверху яма глубиною въ 1 арш.—15) Въ 6 верстахъ отъ выселка Устьянцовскаго, на В., въ 40 саж. отъ оз. Песчина три кургана, въ разстояніи между собою 5, 8 и 10 саж.; окружность перваго кургана 5, а прочихъ 7 саж., вышина 1, $1^1/_2$ и 2 арш., грунтъ суглинистый. Насыпи поросли травою, наверху ямы, осыпавшіяся, глубиною до 1 арш.—16) Въ 2 верстахъ отъ выселка Бѣлоусовскаго на З., близъ полевого хутора казака Гаврилы Мельшенина, въ 250 саж. отъ проселка въ ст. Каратабанскую, курганъ, имѣющій въ окружности до 6 саж., въ вышину 1 арш.; на верху насыпи яма, глубиною $^1/_2$ арш. Насыпь черноземно-песчаная, поросла травой.—17) Въ 5 верстахъ отъ ст. Еманжелинской и въ 4 в. отъ оз. Большого Саракуля, близъ дороги въ гор. Троицкъ, курганъ, имѣющій въ окружности 10 саж., въ вышину $1^1/_2$ саж., грунтъ песчано-черноземный.—18) Въ 3 верстахъ отъ ст. Еманжелинской на З., въ $2^1/_2$ в. отъ Челябинскаго почтоваго тракта и 200 саж. отъ рч. Еманжелки, курганъ, въ окружности 9 саж., въ вышину $1^1/_2$ арш. Близъ отряда Полетаевскаго, въ 22 саж. на С., по лѣвую сторону р. Міаса, въ 80 саж. отъ проселка въ выселокъ Малышевъ, въ 15 саж. отъ большого тракта въ гор. Челябу, курганъ, въ окружности 10 саж., въ вышину 2 арш.; наверху яма, глубиною $^3/_4$ арш.—19) Въ 10 саж. отъ этого кургана на С.-В. другой курганъ, точно такой же вышины.—20) Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ выселка Киселева на З., въ 450 саж. отъ рч. Бальшиды и въ 158 саж. отъ почтоваго тракта въ гор. Челябу курганъ, имѣющій въ

окружности $16\frac{3}{4}$ саж., въ вышину $2\frac{1}{2}$ арш. На вершинѣ яма, глубиною 1 арш.; грунтъ черноземно-песчаный.—21) Въ 4 верстахъ отъ ст. Звѣриноголовской на С.-З., за р. Тоболомъ, близъ оз. Половиннаго и бора Зарѣчнаго, по лѣвую сторону отъ проселка въ дер. Черкасову, курганъ суглинистаго грунта, имѣющій въ окружности 17, а въ вышину $2\frac{1}{2}$ саж.—22) Въ 17 верстахъ отъ гор. Челябы, на проселкѣ изъ Челябинской станицы, въ Глубокинской волости, 4 кургана, находящіеся въ разстояніи между собою въ 11, 48, 56 саж.; окружность этихъ кургановъ 14, 17, 20, 21, вышина 2, $2\frac{1}{2}$, 2 и $1\frac{1}{2}$ саж. Насыпь черноземно-песчаная; наверху ямы, глубиною 1, $\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$ и 1 арш., осыпавшіяся отъ времени.

На земляхъ Государственныхъ Имуществъ.

Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ с. Таловки, на проселкѣ въ дер. Скоблину, въ $1\frac{1}{4}$ в. отъ дер. Камаганъ и въ 244 саж. на С.-В. отъ рѣчки Таловки, по лѣвую сторону проселка, идущаго отъ села Таловки, находится 12 кургановъ, расположенныхъ такъ: 1) первые 5 на З. отъ дороги или проселка въ дер. Скоблину, въ 340 саж. Разстояніе между ними — 44, 73, 42 и 32 саж., окружность 14, 13, 12 и 10, высота 2, $2\frac{1}{2}$, 3, $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ саж. — 2) По лѣвую сторону проселка въ дер. Скоблину, тоже въ $2\frac{1}{2}$ вер., два кургана, въ окружности 10 и 15 саж., вышиною 1 и 2 саж. — 3) Въ 5 саж. отъ 2-го кургана еще курганъ, въ окружности 10, вышиной 3 саж., и отъ него идетъ валъ на 55 саж. Валъ этотъ соединенъ съ курганомъ же, имѣющимъ въ окружности $17\frac{1}{4}$ саж., въ вышину до 3 саж. Валъ идетъ трехугольникомъ, отъ кургана же идетъ снова тотъ же самый валъ на 23 саж.

[redacted]

а отъ нихъ въ 1½ верстахъ на С.-В., за небольшимъ перелѣскомъ, въ полѣ еще курганъ. Всѣ поименованные курганы имѣютъ въ окружности 14, 17, 20, 19, 20, 15, 17, 19½, 10, 20, 21, 20, а въ вышину отъ 1 до 2½ саж.—6) По той же дорогѣ изъ Иванкова въ Воскресенскую слободу, противъ дер. Окуневой около воротъ или поскотины, гдѣ дорога на дер. Салимову, слѣдуя по послѣдней на 35 саж., при самой дорогѣ курганъ, имѣющій въ окружности 20, а въ вышину 4 саж. Насыпь черноземно-песчаная и густо поросла травою; наверху насыпь, обваловъ и ямъ не видно. Можетъ быть курганъ и не тронутъ.—7) По дорогѣ отъ гор. Челябы, не доѣзжая 3 верстъ до с. Воскресенскаго, въ 10 саж. отъ дороги направо три кургана черноземнаго групта; первый изъ нихъ имѣетъ въ окружности 30, въ вышину до 5 саж.—8) По дорогѣ изъ с. Воскресенскаго въ дер. Корчажкину близъ р. Міаса и озерка находится шесть кургановъ, имѣющихъ въ окружности 12½, 9¼, 8¼, 9, 10, 11, въ вышину 1½, 1¾, 1½, 1¼, 2 и 3 саж. Курганы эти на разстояніи между собою въ 70, 103, 200, 50, 124 саж.—9) Въ 1½ верстахъ отъ дер. Черноярской на С.-В., въ полѣ, три кургана, имѣющіе въ окружности 8, 10, 16, въ вышину 2, 1½ и 2¾ саж. — 10) Въ ¼ вер. отъ дер. Сартасовой на З., въ полѣ, четыре кургана, имѣющіе въ окружности 8, 20, 17, 19, въ вышину 2, 3, 3½, 2½ саж.—11) Въ 1¾ вер. отъ с. Куликовскаго на С.-В., при самомъ оз. «Куликовомъ» четыре кургана, имѣющіе въ окружности 9, 8, 17, 19¾, въ вышину 2, 1½, 2, 3 саж.—12) Въ 2¼ вер. отъ дер. Линевой на С.-В., въ полѣ, четыре кургана, имѣющіе въ окружности 10, 9, 15, 20, въ вышину 2, 3, 2¾ и 3½ саж.—13) Въ 3 верстахъ отъ дер. Егориной, въ 280 саж. отъ оз. «Корабельнаго», на С.-З., три кургана, въ окружности 19, 18¾, 20, 17, въ вышину 2, 3, 2½, 3 саж.—14) Въ 2¼ верстахъ отъ дер. Штатской на Ю., въ полѣ, четыре кургана, въ окружности 20, 18, 17¾ и 20, въ вышину 3, 2, 2¾ и 3 саж.—15) Въ 1½ верстахъ отъ дер. Большой-Субботиной, на С.-З., въ полѣ, четыре кургана, въ окружности 18, 20, 23, 19, въ вышину 3½, 3, 2½, 2 саж.—16) Въ ½ вер. отъ с. Карасинскаго, на С.-В., въ полѣ, четыре кургана, имѣющіе въ окружности 19, 21, 20, 20, въ вышину 3, 3½, 2¾ и 3 саж.—17) Въ 2¼ верстахъ отъ дер. Малой Бѣлы, при оз. «Малобѣльскомъ» шесть кургановъ, имѣющихъ въ окружности 20, 19½, 9, 10 и 12, въ вышину 2, 3, 3¼, 2½ саж.—18) Въ 3 верстахъ отъ дер. Воробьевой на В. и въ 200 саж. отъ оз. «Пустого», между дорогами изъ с. Столбовскаго въ башкирскую дер. Майлыкъ, въ 50 саж. находится курганъ, имѣющій въ окружности 24, въ вышину 1 саж.—19) Въ 250 саж.

на С. отъ него другой такой же курганъ. имѣющій въ окружности 30, въ вышину 1 саж.—20) Въ 2 верстахъ отъ с. Горшкова и въ 1 вер. отъ рѣчки Сифъ, въ полѣ, три кургана. всѣ въ окружности по 5 саж. и въ вышину по 1½ арш.—21) Въ 250 саж. отъ сельца Медвѣдскаго на С. и въ 20 саж. отъ оз. Медвѣдскаго курганъ, имѣющій въ окружности 5 саж. и въ вышину 1 арш., суглинистаго грунта.—22) Въ 2 верстахъ отъ дер. Малой Дерягиной и 80 саж. на З. отъ оз. Малаго Тетерья, отъ проселка въ дер. Сафику (?) налѣво въ 100 саж. находится курганъ суглинистаго же грунта, имѣющій въ окружности 4 саж., въ вышину 2¼ арш.—23) Въ ½ вер. отъ той же дер. Малой Дерягиной на С., въ полѣ, курганъ такого же грунта и такого же размѣра.—24) Въ 1½ вер. отъ дер. Карандышевой, около болота «Песчанаго» три кургана въ равномъ между собою разстояніи по 7 саж., окружность ихъ 5, 5¾ и 4 саж., вышина же равномѣрная, по 1 арш.—25) Въ 4 верстахъ отъ дер. Кипельской, въ 6 саж. отъ проселка въ с. Чумлякское, на З., два кургана, въ разстояніи между собою 80 саж., черноземной насыпи, окружность ихъ 6 и 4 саж., но вышина равномѣрная по 1½ арш.—26) Въ 2 верстахъ отъ с. Сухоборскаго, на З., курганъ черноземно-песчанаго грунта, въ окружности 8 саж, въ вышину 2 арш.—27) Въ 2½ верстахъ отъ этого кургана, по прямому направленію на В., курганъ такого же грунта, имѣющій въ окружности 12, въ вышину 2 саж. Наверху насыпи осыпавшаяся отъ времени яма, глубиною 2½ арш.—28) Въ 1½ верстахъ отъ дер. Щучьей, въ 50 саж. на С.-З. отъ оз. Песчанаго, курганъ песчанаго грунта, имѣющій въ окружности 50 саж., въ вышину же 1½ арш. Отъ этого кургана въ 37 саж. такой же курганъ, имѣющій въ окружности 26 саж., въ вышину тоже 1½ арш. Въ 5 саж. на [redacted]

17³/₄, 19³/₄, 15¹/₂, въ вышину 1¹/₂, 2, 2³/₄, 3, 1¹/₂, 2³/₄, 1³/₄, 2¹/₂, 3, 2¹/₂ саж.—32) Въ 3 верстахъ отъ дер. Пивкиной на С.-В., въ 200 саж. отъ оз. Акъ-куль, въ сторонѣ отъ дороги изъ г. Челябы въ слоб. Воскресенскую, направо въ 48 саж.—10, а налѣво въ 100 саж.—8 кургановъ; въ разстояніи между собою курганы отъ 40 до 150 саж., окружность же ихъ по правую сторону дороги 10, 15, 16³/₄, 9, 10³/₄, 19, 17¹/₂, 18³/₄, 15¹/₂, 15, вышина 2¹/₂, 3, 1¹/₂, 2, 2¹/₂, 3, 2³/₄, 3, 3¹/₄ и 2¹/₄ саж.; по лѣвую сторону дороги курганы имѣютъ въ окружности 11, 17³/₄, 26, 9, 8³/₄, 10, 15³/₄, 13, въ вышину 2¹/₂, 2¹/₂, 1¹/₂, 2, 3, 2, 2³/₄ и 3 саж. — 33) Въ 1¹/₂ верстахъ отъ с. Чумляцкаго на В., въ полѣ, курганъ, имѣющій въ окружности 8, въ вышину 2 саж. Отъ этого кургана на С., по прямому направленію въ ¹/₂ в. курганъ, имѣющій въ окружности 5, въ вышину до 2 саж.—34) Въ 3 верстахъ отъ с. Чумляцкаго на В., въ полѣ, курганъ, имѣющій въ окружности 10 саж., въ вышину 2 арш.—35) Въ 184 саж. на В. еще курганъ, въ окружности 8 саж., въ вышину 1³/₄ арш.—36) Въ 1 вер. отъ этогокургана, въ полѣ, еще курганъ, въ окружности 6, въ вышину 1¹/₂ арш. Насыпь всѣхъ исчисленныхъ здѣсь кургановъ, находящихся въ районѣ с. Чумляцкаго, черноземно-песчаная. Курганы поросли травою и крапивой; на вершинахъ ямы, оставшіяся отъ времени, глубиною 1, 2, 1¹/₂, 1³/₄ и 2¹/₂ арш.—37) На выѣздѣ изъ слоб. Куртамышъ, на проселкѣ въ дер. Растотурскую, въ 1 вер. на С.-В. и Ю.-В. по обѣимъ сторонамъ проселка по два кургана, имѣющихъ въ окружности 18, 9, 8 и 14¹/₂, а въ вышину 1, 2¹/₂, 2 и 3 саж.—38) Въ 1¹/₂ верст. отъ с. Доновки, на проселкѣ въ дер. Бѣлоногову, на С.-В., въ 200 саж. отъ проселка курганъ черноземной насыпи, въ окружности 8, въ вышину 2 саж.—39) Въ ¹/₂ вер. отъ с. Костылева на Ю., за оз. Цари, въ 100 саж. отъ берега этого озера, въ разстояніи между собою 40, 84, 125 саж. четыре кургана черноземно-песчанаго грунта, въ окружности 8, 16, 14³/₄ и 12³/₄, въ вышину 1, 2¹/₂, 2, 2³/₄ саж.—40) Въ 7 верстахъ отъ дер. Песчаной, при оз. Песчаномъ, два кургана черноземно-песчанаго грунта, съ примѣсью мелкаго камня, въ окружности 8 и 16, въ вышину 2¹/₂ и 3 саж.—41) Въ 6 верстахъ отъ с. Становскаго, въ 1 вер. на С.-В. отъ рч. Чесноковки и 50 саж. отъ проселка въ ст. Усть-Уйскую, 3 кургана черноземно-песчанаго грунта, въ разстояніи между собою 64, 72, 90 саж., въ окружности 20, 22, 24³/₄, въ вышину 2, 3 и 3¹/₂ саж.—42) Въ 3¹/₄ вер. отъ с. Становскаго, между оз. Угловатымъ и Пѣтушьимъ два кургана песчано-глинистаго грунта, въ окружности 18 и 22, въ вышину 2¹/₂ и 3 саж.—43) Въ

$1\frac{1}{2}$ верст. отъ дер. Березовой на Ю.-В., при оз. «Малыхъ доновъ», безъ симметріи разбросано 8 кургановъ, въ окружности 20, 29, 25, $17\frac{3}{4}$, 18, $20\frac{3}{4}$, $23\frac{1}{2}$, $24\frac{3}{4}$, въ вышину 4, 3, $2\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{4}$, $2\frac{3}{4}$, $3\frac{1}{4}$, $2\frac{3}{4}$ и 3 саж.

Много кургановъ расположено по границамъ Челябинскаго у. съ Тобольскою губ., по берегамъ р.р. Тобола и Куртамыша, впадающаго въ р. Тоболъ.

Курганы въ мѣстахъ пограничныхъ съ Тобольскою губ. нижеслѣдующіе:

1) Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ на В. отъ с. Каменскаго, въ 230 саж. на С. отъ р. Тобола, на равнинѣ, разбросано въ разныхъ направленіяхъ 18 кургановъ черноземно-песчанаго грунта съ примѣсью мелкаго рѣчнаго камня; окружность ихъ—9, 11, 17, $16\frac{3}{4}$, 10, 16, 18, $13\frac{1}{4}$, $15\frac{3}{4}$, $10\frac{1}{2}$, $9\frac{3}{4}$, $17\frac{1}{2}$, $16\frac{1}{2}$, $17\frac{1}{4}$, $16\frac{1}{4}$, 10, $9\frac{3}{4}$, $12\frac{3}{4}$, вышина—$1\frac{1}{2}$, 2, $2\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$, 2, 3, 2, $1\frac{1}{2}$ $2\frac{1}{4}$, $1\frac{3}{4}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{4}$, 2, $1\frac{1}{2}$ саж.—2) Въ $2\frac{1}{4}$ верстахъ отъ д. Игнашина на С.-В. въ полѣ четыре кургана такого же грунта, имѣющіе въ окружности 10, 16, 19, 18, въ вышину 2, $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ саж.—3) Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дер. Разуева на С.-В. въ полѣ 2 кургана, тоже черноземно-песчанаго грунта, имѣющіе въ окружности 10 и 9, въ вышину $2\frac{1}{2}$ саж.—4) Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дер. Закаулова на С.-В. въ полѣ курганъ такого же грунта, въ окружности 9, въ вышину $1\frac{1}{2}$ саж.—5) Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дер. Толстопятовой въ полѣ четыре кургана, тоже черноземно-песчанаго грунта, поросшіе густо травою, имѣющіе въ окружности 9, 16, 17, 13, въ вышину $\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$ и 2 саж. — 6) Въ 2 верстахъ отъ дер. Грызанова на С.-В., въ полѣ, три кургана черноземно-песчанаго грунта, съ примѣсью мелкаго камня, поросшіе сорными травами, имѣющіе въ окружности 9, $12\frac{3}{4}$ и 18, въ вышину $2\frac{1}{2}$ 2 и $\frac{1}{2}$ саж.—7) Въ 3 верстахъ отъ дер. Камышной на С.-В. въ полѣ три [redacted]

тракту изъ г. Челябы на г. Шадринскъ чрезъ станицу Міасскую, на выѣздѣ изъ города, на городской выгонной землѣ, по лѣвую сторону тракта видно основаніе большаго кургана, насыпь котораго, повидимому, срыта, неизвѣстно зачѣмъ. Этотъ курганъ—песчано-глинистаго грунта, въ окружности 24 саж., въ вышину $^1/_4$ арш. Когда былъ срытъ курганъ и кѣмъ, никому даже изъ старожиловъ г. Челябы неизвѣстно.—11) По той же дорогѣ въ $1^1/_2$ верстахъ около часовни, называемой Ильинскою, на С.-В. въ сторону отъ дороги, въ 100 и 160 саж. находятся 2 кургана черноземно-песчанаго грунта, поросшіе травою, имѣющіе въ окружности 17 и 21, въ вышину $2^1/_2$ саж.

На владѣльческихъ земляхъ.

Въ $^1/_2$ верстѣ отъ с. Петровскаго помѣщиковъ гг. Качко, на проселкѣ въ дер. Васильевскую (г. Степового) и на винокуренный заводъ, бывшій г. Дурасова, въ 2 верстахъ отъ дер. Васильевской въ полѣ 11 кургановъ, разбросанныхъ въ разныхъ направленіяхъ и въ разстояніи 200 саж. отъ рѣчки Юргамышъ; насыпь кургановъ черноземно-песчаная, окружность 6, 8, 10, $12^3/_4$, $17^3/_4$, $11^1/_2$, 19, $17^3/_4$, $19^1/_2$, $16^1/_2$, $9^3/_4$ саж., вышина 3, 2, $2^1/_2$, 3, $4^1/_2$, $3^1/_2$, $2^1/_2$, $1^1/_2$, $2^1/_2$, 5, $3^1/_4$ саж.

Одинъ изъ этихъ кургановъ, самый большой по вышинѣ, находящійся ближе другихъ къ р. Юргамышъ, имѣющій въ окружности $16^1/_2$ саж., въ вышину 5 саж., въ 1860 г. былъ разрытъ землевладѣльцами гг. Качко, причемъ, по словамъ крестьянъ с. Петровскаго, найдены человѣческіе черепа и кости, желѣзныя стрѣлы и еще какія-то мелкія серебряныя и мѣдныя вещицы.

Въ 2 верстахъ отъ с. Петровскаго по дорогѣ или проселку въ с. Кипельское, въ полѣ, курганъ черноземно-песчанаго грунта, имѣющій въ окружности 20, въ вышину до 3 саж. По словамъ мѣстныхъ жителей, и этотъ курганъ былъ раскопанъ, а потомъ приведенъ въ прежнее положеніе по приказанію тѣхъ же гг. Качко; при этомъ тоже были какія-то находки вещей.

На земляхъ башкирскихъ.

Имѣются курганы при деревняхъ Новобахаревой (6), Каксарлиной (5), Сафакулевой (3), Сюлюклиной (7), Аджитаровой (17), Мансуровой (3), Карасевой (34). Всѣ эти курганы не достигаютъ въ вышину 2 арш., а нѣкоторые не выше $^1/_2$ арш., въ окружности же имѣютъ отъ 5 до 30 саж. Въ 3 верстахъ отъ дер. Бухаровой и $^1/_2$ вер. отъ оз. Турналы курганъ, имѣющій въ окружности 45, въ вышину $^1/_2$ саж. Въ 30 саж. на В. другой курганъ, имѣющій въ окружности 16 саж., въ вышину же только около 2 арш. Насыпь

исчисленныхъ кургановъ черноземно-песчаная и поросла травой, а отчасти сорными травами. Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дер. Мурзабаевой въ полѣ два кургана суглинистаго грунта, въ окружности 12 и 16, въ вышину $2\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ саж. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дер. Сулеймановой на Ю.-В. въ полѣ три кургана, въ окружности $10\frac{1}{4}$, $12\frac{3}{4}$, 9, въ вышину 2, $1\frac{1}{2}$ $2\frac{3}{4}$ саж. Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дер. Убалина на С.-З. въ полѣ 4 кургана, окружностью въ 11, 9, 17, и 15, въ вышину $2\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$, 3, 2 саж. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ на Ю. отъ дер. Антыкаевой, въ полѣ два кургана въ окружности 12, 17 саж., въ вышину $2\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ саж.

На земляхъ государственныхъ крестьянъ.

Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дер. Косулиной на С.-В. 2 кургана, въ окружности 12 и 20 саж., въ вышину $2\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{4}$ арш. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дер. Петрушкина курганъ, въ окружности $16\frac{3}{4}$, въ вышину до $2\frac{1}{4}$ саж. Въ $1\frac{1}{2}$ вер. на Ю.-В. отъ дер. Кузнецовой въ полѣ 2 кургана, окружностью $12\frac{1}{2}$ и 16 саж., въ вышину $2\frac{3}{4}$ арш. Въ 2 верстахъ отъ дер. Монастырской на С.-В., въ 100 саж. отъ оз. Монастырскаго 3 кургана, имѣющіе въ окружности 10, 16 и $19\frac{3}{4}$, въ вышину 2, 3 и $2\frac{1}{4}$ саж. Въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ с. Горшкова на Ю.-В. въ полѣ 3 кургана песчанаго грунта, въ окружности 9, $11\frac{3}{4}$ и $12\frac{1}{4}$, въ вышину 2, $2\frac{3}{4}$, 3 саж. Въ $2\frac{1}{4}$ верстахъ отъ дер. Колмаковъ-Камышъ, на В., близъ оз. Колмаковъ-Камышъ, 4 кургана, имѣющіе въ окружности 16, 19, $13\frac{1}{4}$, $11\frac{3}{4}$, въ вышину 2, $2\frac{1}{2}$, 3 и $2\frac{1}{2}$ саж. Въ 2 верстахъ отъ дер. Антиповки на Ю.-В., въ полѣ 3 кургана, въ окружности 12, 17 и 20, въ вышину $1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 3 саж. Въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ дер. Журавлевки на С.-З. въ полѣ 4 кургана, въ окружности имѣющіе 10, $15\frac{1}{2}$, 9 и $12\frac{1}{2}$, въ вышину 2, 3, $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ саж. Въ $2\frac{1}{4}$ вер. на С.-В. отъ дер. Татарской въ полѣ 2 кургана, имѣющіе въ окруж-

Карай—огромное село съ двумя церквами, видное издалека. У самаго села нѣсколько невысокихъ распаханныхъ кургановъ и вдали одинъ большой. За селомъ по дорогѣ изрѣдка распаханные курганы и одинъ побольше. Далѣе идетъ спускъ въ «Богатырки»—урочище изъ нѣсколькихъ ущелій, поросшихъ дубнякомъ, очень красивое. Здѣсь р. Карай дѣлаетъ дугу, берегъ крутой и живописный. Городищъ тутъ не найдено. По разсказамъ, огромный курганъ имѣется близъ с. Махровки Тамбовской губ. и другой на половинѣ дороги изъ с. Романова въ Балашовъ.

На выѣздѣ изъ с. Романова по гребню возвышенности, вдоль которой идетъ дорога, тянется до 20 невысокихъ кургановъ, вплоть до балки. По ту сторону балки значительно болѣе высокая мѣстность, и на ней кой-гдѣ видны распаханныя насыпи.

На другомъ концѣ села Мордовскій Карай, между мельницами, группа кургановъ. Далѣе дорога идетъ по степи. На ней только изрѣдка разбросаны распаханные курганы. По лѣвую сторону дороги, не доѣзжая выселка, на возвышенномъ гребнѣ отчетливо вырѣзываются 3 кургана значительной величины и за ними 3 небольшіе, идущіе въ линію и на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга. Нѣсколько далѣе, верстахъ въ 17 отъ Карая, на гребнѣ возвышается довольно значительная распаханная насыпь продолговатой формы, а за ней тянется по возвышенности цѣлый рядъ невысокихъ кургановъ. Селенія отсюда далеко.

Въ недалекомъ разстояніи отъ с. Поганкина по высокому гребню тянется линія кургановъ средней величины, штукъ до 10. По другой сторонѣ проходящей здѣсь балки также виднѣется нѣсколько курганныхъ насыпей. Близъ с. [redacted]

При с. Аркадакѣ курганы имѣются въ экономіи кн. Вяземскаго. Близъ станціи желѣзной дороги нѣсколько распаханныхъ кургановъ, а на высокомъ берегу р. Аркадака большой курганъ, на которомъ насажены деревья и устроена бесѣдка. Вдали, близъ с. Крутецъ, виднѣется еще большой курганъ.

Близъ д. Машевки хорошая група кургановъ, подвергнутая раскопкѣ. Курганы виднѣются и на сосѣднихъ возвышенностяхъ. Около д. Молоденокъ извѣстно до 10 кургановъ, разсѣянныхъ въ разныхъ разстояніяхъ отъ околицы деревни. Много кургановъ далѣе въ 3-хъ в. у Шевелева хутора, на частной землѣ; между ними есть и большіе. Въ Молоденкахъ и по сосѣдству на своей землѣ въ 1880-хъ гг. производилъ раскопки А. Ѳ. Шитихинъ, разрѣзывая курганы крестъ-на-крестъ; находки были незначительны: кости сурковъ, горшки, желѣзное копье, стремя. При прежнихъ раскопкахъ въ Молоденкахъ разрытъ былъ курганъ, въ которомъ найденъ былъ мѣдный остродонный котелъ, проданный въ Туркахъ за 7 р. Большой овальной формы курганъ, по слухамъ, имѣется въ бахчахъ въ Машевкѣ; онъ обведенъ рвомъ.

У с. Андреевки большой курганъ, высотою до 3-хъ саж. и столь крутой, что на него нельзя въѣзжать; наверху его большая котловина. Рядомъ два малые кургана. Курганы всюду, на большомъ разстояніи; курганныя насыпи большею частью отдѣльныя.

За Андреевкой имѣются курганы въ землѣ гг. Полякова и Львова. Далѣе до Сестренокъ курганныхъ насыпей немного. Не доѣзжая Сестренокъ большой курганъ со впалою вершиной у Потемкина хутора, и рядомъ другой, низкій. За Сестренками кургановъ мало. По словамъ ямщика, на р. Воронѣ въ Кирсановскомъ уѣздѣ значительно больше кургановъ, чѣмъ по всей этой мѣстности, и что много ихъ у Турковъ.

Сердобскій уѣздъ.

Недалеко отъ с. Ртищева большой курганъ у самаго полотна желѣзной дороги, видный издали. Далѣе на протяженіи до 15 в. замѣчены лишь 2 характерныя группы кургановъ, по 4—5 низкихъ насыпей въ каждой. Вправо, въ сторонѣ р. Изнайра, видны на горизонтѣ большіе одинокіе курганы.

На выгонѣ д. Песковатки найдено нѣсколько низкихъ курганныхъ насыпей, которыя оказались выкидами изъ звѣриныхъ норъ.

У д. Сафоновки раскинуто болѣе 10 низкихъ курганныхъ насыпей. Далѣе по берегу р. Изнайра на возвышенности видны курганы, но въ небольшомъ количествѣ. Въ Крутцахъ или нѣтъ ихъ, или они незамѣтны, въ Бор-

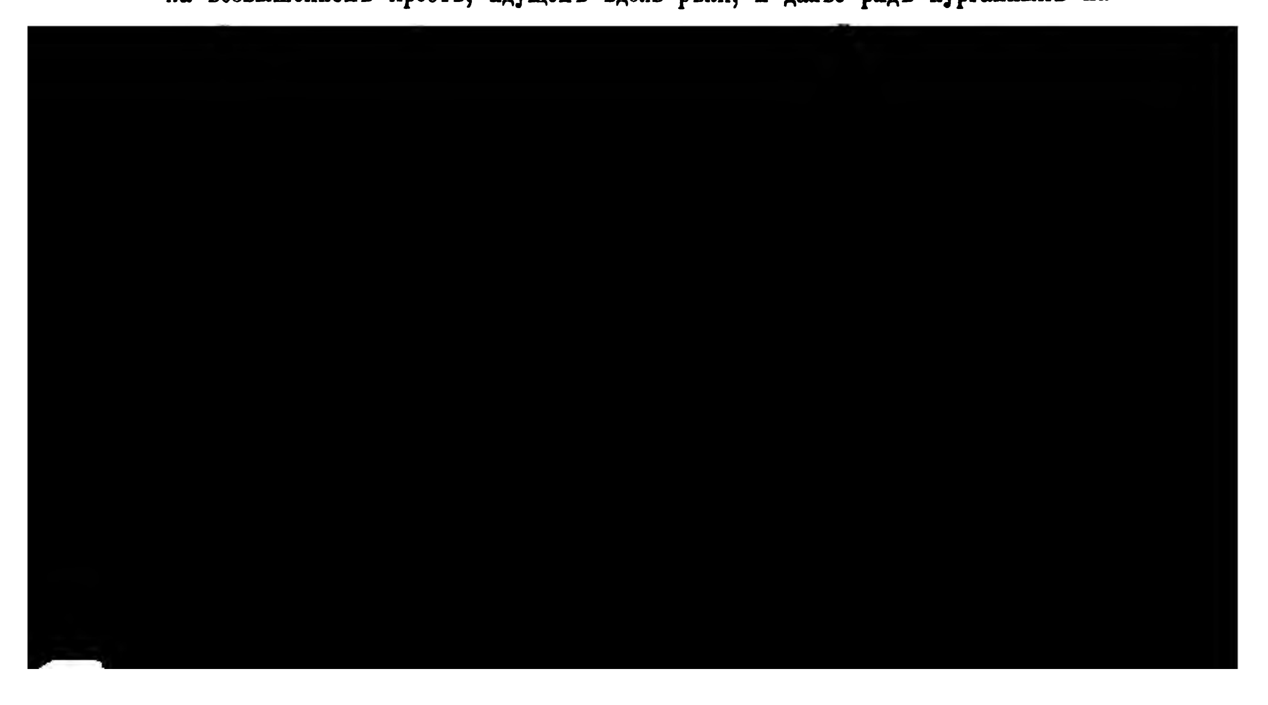
кахъ болѣе дюжины мелкихъ кургановъ на выгонѣ у мельницы, у Елизаветовки до дюжины, нѣсколько по дорогѣ въ Песковатку, особенно на склонѣ лога. У с. Малиновки большой курганъ въ полѣ. У Свиридова хутора въ 1892 г. раскопанъ курганъ «Каменная баба», названный такъ по бабѣ, стоявшей нѣкогда у основанія насыпи; эта баба, впрочемъ, увезена была куда-то въ очень давнее время. Курганъ вышиною болѣе 1 саж., разрытъ крестъ-накрестъ широкими и глубокими траншеями; въ насыпи на высотѣ 2-хъ арш. найдены были слѣды досчатой настилки, а гдѣ-то далѣе 2 нетолстые столба. Въ южной сторонѣ вырытой въ материкѣ ямы будто-бы оказался пробитый въ землѣ ходъ. По преданію, каменная баба стояла лицомъ къ В., спиной къ насыпи, украшена была плохо, но имѣла и руки, и ноги. Въ той же группѣ есть еще нѣсколько кургановъ довольно значительной высоты. Въ Елапи въ концѣ 1880-хъ гг. былъ раскопанъ большой продолговатый курганъ по длинѣ, причемъ была найдена рукоятка сабли (?). Желѣзная дорога отъ Аткарска до Саратова проходитъ по холмистой мѣстности съ широкими равнинами.

Камышинскій уѣздъ.

Лѣвый берегъ р. Иловли крутъ и обрывистъ, правый—отлогій.

Болѣе полудюжины низкихъ кургановъ имѣется на выгонѣ Нижней Грязнухи.

Въ 3-хъ верстахъ выше Норки, ближе къ хутору, береговой выступъ, на которомъ расположена хорошая группа кургановъ. Еще ближе къ Норкѣ, на возвышенномъ хребтѣ, идущемъ вдоль рѣки, и далѣе рядъ курганныхъ на-


[redacted]

Есть курганы на землѣ кол. Розенбергъ, на горѣ, а также и по другую сторону р. Иловли, гдѣ они располагаются цѣпью. Нѣсколько кургановъ внизу, почти у самой воды.

Начиная съ Елховки, на горизонтѣ виднѣется большое количество курганныхъ насыпей. Нѣсколько ихъ расположены въ самомъ селѣ, а одинъ большой курганъ стоитъ на мысу и виденъ издалека.

Долина р. Мокрой Елховки широка и ровна. У с. Шпаца нѣсколько кургановъ вдоль самаго полотна желѣзной дороги.

Отъ с. Баранникова долина р. Иловли расширяется и замыкается съ той и другой стороны высокими берегами. Долина эта, имѣющая въ ширину отъ одной до трехъ верстъ, весною почти вся заливается, оставляя лишь мѣстами острова. Отъ устья р. Елховки (с. Барановское) курганы непрерывно цѣпью зубцовъ тянутся по возвышенностямъ того и другого берега Иловли вплоть до с. Саламатина. У с. Барановскаго крупные курганы стоятъ на такъ называемой Столовой горѣ, представляющей какъ бы отдѣльную возвышенность.

Надъ с. Саламатинымъ расположена довольно значительная группа кургановъ, вышиною 1$^{1}/_{2}$—2 саж., аккуратной формы, но вся она уже испорчена кладоискателями; кругомъ нѣкоторыхъ насыпей канавки. Нѣсколько въ сторонѣ отъ кургановъ, въ ямѣ, найдены были золотыя бляшки въ видѣ листковъ и еще какіе-то «зайчики». Внизу у самаго села имѣется нѣсколько курганообразныхъ возвышеній безъ ясно очерченныхъ основаній и длинное песчаное возвышеніе, расположенное у самой дороги вдоль стараго русла р. Иловли, на которомъ попадаются кремневые осколки и мѣдныя вещицы (напр. стрѣлка сарматскаго типа, небольшая игла, ободокъ въ видѣ браслета). Въ 1902 г. на дальнемъ концѣ этой гряды найдены два массивные золотые браслета.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММ

I. Отчеты Императорской Археологической Комисс

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.
№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.
№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II+44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II+57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.
№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.
№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи

(Форматъ 8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.
Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X+39 стр. 4° (распродано).
2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 6-й.

Съ 5 таблицами и 88 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1904.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

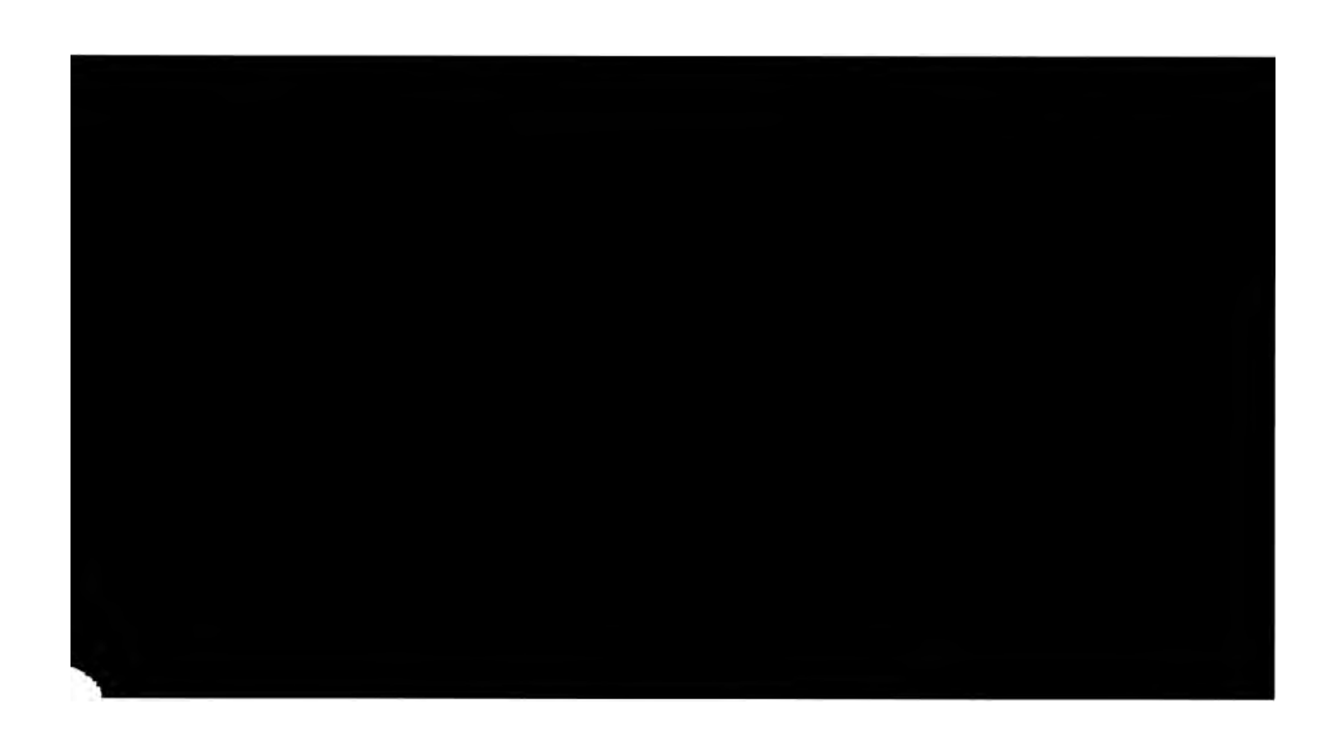
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

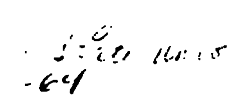
Выпускъ 6-й.

Съ 5 таблицами и 88 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая. 40.
1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.





ОГЛАВЛЕНІЕ.

Поправки.

1) Въ отчетѣ Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича въ ссылкахъ на таблицы, приложенныя къ настоящему выпуску, вмѣсто „табл. I" слѣдуетъ читать „табл. II", въ статьѣ А. А. Спицына о раскопкахъ близъ дер. Дуденевой вмѣсто „табл. XII"—„табл. I", а въ отчетахъ гг. Рѣпникова, Макаренка и Гатцука вмѣсто „табл. II"—„табл. I".
2) Въ отчетѣ Н. Е. Макаренка на стр. 21—31 **всѣ** костяки должны быть показаны лежащими головою **на западъ**.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

6-ème livraison.

Table des matières.

[redacted]

Извлеченіе изъ отчета проф. Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича объ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, произведенныхъ въ 1901 г. въ Витебской губерніи.

Осмотрѣно городище близъ дер. *Марченки* Городокскаго у., расположенное на перешейкѣ между озерами Чернымъ и Жежулицей, на небольшомъ возвышеніи. Площадь городка имѣетъ размѣры 14 × 14 саж., окружена превосходнымъ рвомъ и валомъ; на ней обнаруженъ культурный слой около 1 арш. толщины.

У дер. *Дубровки*, рядомъ съ современнымъ кладбищемъ, оказалось старое съ каменными крестами примитивной формы, а къ нему примыкала группа изъ 11 курганныхъ насыпей. Раскопаны 4 кургана круглой формы, съ углубленіями въ верхней части, вокругъ рва съ отлогими боками.

№ 1. Насыпь вышиною 5 арш., въ окружности 13 саж. На глубинѣ 2 арш. костякъ, головою на З., истлѣвшій.

№ 2. Насыпь вышиною 6 арш. (?), въ діаметрѣ 2 саж. На глубинѣ 2 арш. костякъ, головою па З., длиною 2 арш. 7 вершковъ. Съ лѣвой стороны желѣзный ножъ и желѣзное кольцо типа Ивановск. [1]) табл. XV, 6 [2]).

№ 3. На мѣстѣ погребенія найденъ перегной и угли. Можетъ быть трупосожженіе.

№ 4. Такая же насыпь, какъ предыдущія, обрядъ погребенія тотъ же. Черепъ и конечности сохранились.

№ 5. Каменная могила, размѣровъ 3×1 3/4 арш. На глубинѣ 3/4 арш. два черепка отъ горшка, грубой работы; на глубинѣ 2 арш. костякъ, почти совершенно истлѣвшій.

Въ ***Мѣстечкѣ*** на оз. Озерищѣ, гдѣ въ XVI в. существовалъ извѣстный замокъ (*Сементовскій*, Бѣлорусскія древности), пріобрѣтено нѣсколько предметовъ древности: чугунное ядро, 6 чугунныхъ пуль, желѣзный топоръ.

---

[1]) Курганы С.-Петербургской губерніи въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. А. Спицынъ. Спб. 1896 (*Мат. по арх. Россіи*, изд. Арх. Комм., № 20).

[1]) Лазаревичъ-Шепелевичъ, Извлеченіе изъ отчета объ экскурсіяхъ и раскопкахъ, производившихся въ Витебской губ. Вит. 1901. На стр. 6 указывается, что костякъ лежалъ къ Ю.-В., т. е. головою на С.-З.

Произведены раскопки городища при д. *Юпинъ*, Березовской вол., расположеннаго между двумя озерами. Проведена въ глубину культурнаго слоя (1$^1/_2$—2 арш.) одна продольная канава и 3 поперечныя. Почти въ центрѣ обнаружены 3 симметрично расположенные камня. Въ просѣянной землѣ найдены въ значительномъ количествѣ кости различныхъ животныхъ, черепки сосудовъ, кусокъ желѣза и нѣкоторые другіе предметы, напр. каменная точилка, костяное остріе; орнаментъ черепковъ преимущественно сѣтчатый. Разрыта еще средняя часть западнаго склона городища, также на глубину культурнаго слоя ($^3/_4$ арш.); находки получились тѣ же, по въ меньшемъ количествѣ. Судя по находкамъ, Юпинское городище приближается ко времени извѣстнаго городища Дьякова.

Въ $^3/_4$ версты отъ городища расположена группа кургановъ въ 4 насыпи (№№ 6—9), изъ которыхъ 3 подвергнуты раскопкѣ. Высота ихъ 2 арш., діаметръ 3 саж. На материкѣ найдены перегной и угли.

Обслѣдовано теченіе р. Ловати отъ пог. Колина до д. Борисоглѣбска, Городокскаго у. Въ этой мѣстности оказались: близъ с. *Галюзина* жальникъ изъ 30 каменныхъ могилъ, прекрасной сохранности городище близъ д. *Дашки* (Ташки) Серутской вол. (размѣры 23 × 23 саж., два вала высотою 2 и 2$^1/_2$ саж.), городище при д. *Васьково* той же волости (размѣры 25×15 саж.), два кургана въ *Краснобережскомъ лѣсу* (до 1 саж. вышины, 4 саж. въ діаметрѣ).

Близъ д. *Борисоглѣбъ* Стайковской вол. раскопано 15 [1]) курганныхъ насыпей (№№ 10—24), изъ которыхъ наибольшія имѣли въ вышину около 2 саж., въ діаметрѣ 5 саж.; другія насыпи имѣли $^1/_2$—$^3/_4$ саж. вышины, 4—5 саж. въ діаметрѣ. Въ большихъ курганахъ на глубинѣ 1$^1/_2$ саж. обна-

[redacted]

стороны желѣзный наконечникъ копья, типа Ивановск. табл. XVIII, 22, остріемъ внизъ. Конецъ XI в.?

№ 26. Насыпь такой же величины. На глубинѣ 1½ арш. женскій костякъ. На шеѣ небольшое ожерелье изъ синихъ бусъ съ бѣлыми ромбиками (табл. I, 3), мелкихъ синихъ бусокъ и двухъ мѣдныхъ лунницъ (табл. I, 8 и 9); тутъ же найдены мѣдная пластинка, обложенная серебрянымъ листкомъ, и мѣдная пряжка типа табл. I, 2; у пояса 6 мѣдныхъ бубенчиковъ типа Глаз. [1]) табл. XXIII, 8; справа желѣзный ножъ. XI в.

№ 27—28. Курганы оказались разрытыми.

№ 29. Насыпь вышиною 1 саж., въ діаметрѣ 5 саж. На глубинѣ 2 арш. хорошей сохранности крупный мужской костякъ, головою на З. На поясѣ мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. VII, 7, справа ножъ и у ногъ справа же желѣзный топоръ типа Ивановск. табл. XIX, 6, съ отверстіемъ на остріѣ. XI в.

№№ 30—31. Насыпи оказались пустыми.

Остальные курганы казались тронутыми.

Близъ *Царева* имѣются слѣды полоцкой дороги Баторія. Въ *Мостищъ* замѣтны громадныя колоды деревьевъ.

Въ казенной дачѣ близъ д. *Литвиновой* осмотрѣно довольно много кургановъ. Были сдѣланы раскопки близъ оз. Донского и Савина, но всѣ насыпи заключали лишь слѣды золы и угля. Тѣ же результаты получились отъ раскопки насыпей близъ пос. *Реутка*. При пос. *Бѣлохвостово* разрытъ большой курганъ (№ 32) вышиною 1¾ саж., въ діаметрѣ 5 саж.; въ немъ найдены лишь слѣды угля. На заброшенномъ кладбищѣ близъ кургана раскопана могила, въ которой найденъ костякъ со скрещенными руками. Раскопка трехъ кургановъ на полѣ (№ 33—35) не дала никакихъ результатовъ.

Произведены были разслѣдованія и раскопки въ Себежскомъ уѣздѣ.

На землѣ д. *Грицьковой*, гдѣ находится большая группа кургановъ, извѣстная изъ раскопокъ въ 1892 г. Е. Р. Романова [2]), вскрыто было 5 насыпей (№№ 36—40), въ которыхъ, кромѣ слѣдовъ жженыхъ костей и тонкой мѣдной проволочки, ничего не найдено.

Въ имѣніи А. П. Нащокина, близъ с. *Старицы*, въ двухъ группахъ раскопано было по 5 кургановъ, но въ нихъ ничего не оказалось (№№ 41—51).

Въ лѣсу близъ д. *Рубежной* между рр. Неведрицей и Великой раскопаны

---

[1]) Курганы Гдовскаго уѣзда въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. Спб. 1903 (*Мат. по арх. Россіи*, изд. И. Арх. Комм., № 29).

[2]) Отчетъ Императ. Археологич. Коммиссіи 1892 г., стр. 62.

2 кургана, оказавшіеся давно разрытыми. Осмотрѣно небольшое городище близъ д. *Холки*, Непоротовской волости.

Произведены раскопки въ значительной курганной группѣ (до 30 насыпей), расположенной близъ с. *Овсиновки* на р. Великой. Работы дали интересные результаты. Всего раскопано 11 насыпей.

№ 52. Насыпь вышиною 3 арш., въ діаметрѣ до 5 саж., вокругъ слѣды выемки. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. мужской костякъ плохой сохранности. При немъ большая мѣдная пряжка типа табл. I, 2, съ лѣвой стороны ножъ и желѣзное оружіе, совершенно истлѣвшее, въ ногахъ 2 горшка. XI в.

№№ 53—54. Насыпи пустыя.

№ 55. Насыпь тѣхъ же размѣровъ, какъ у № 52. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. мужской костякъ, головою на З. На поясѣ мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. IX, 8, слѣва у бедра ножъ, у ногъ желѣзный топоръ, справа 2 горшка. XI в.

№ 56. Насыпь вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 3 саж. Женскій костякъ, средней сохранности, на головѣ 2 мѣдныя височныя кольца типа табл. I, 10, но съ худшимъ замкомъ, сломанныя, и съ лѣвой стороны мѣдная серьга типа табл. II, 4, съ шарикомъ; на шеѣ мелкія свѣтлыя бусы и 3 коричневыхъ, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа табл. II, 10 и мѣдный перстень (типа Глаз. XXII, 30?); у ногъ горшокъ. XII в.?

№ 57. Насыпь тѣхъ же размѣровъ. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. женскій костякъ, головою на З. На черепѣ два или три височныя кольца типа табл. I, 10 (одно большое, другое средняго размѣра), на шеѣ мелкія цвѣтныя бусы и мѣдная гривна типа Глаз. табл. XXIII, 7, на рукахъ по мѣдному браслету (табл. I, 1 и 11), на правой, сверхъ того, перстень типа Глаз. табл. XXII, 34, въ

[redacted]

№ 61. Насыпь поврежденная. Костякъ, у котораго найдена часть мѣдной пряжки типа Ивановск. табл. IX, 10.

№ 62. Насыпь вышиною $2^1/_4$ арш., въ діаметрѣ 4 саж. На глубинѣ 2 арш. женскій костякъ, въ обычномъ положеніи. На головѣ 2 височныя серебряныя кольца типа табл. I, 10, на шеѣ мѣдная гривна типа Глаз. табл. XXIII, 7, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа табл. II, 10 и 2 мѣдные перстня. XI в.

Кромѣ перечисленныхъ вещей, въ коллекціи, собранной раскопками проф. Л. Ю. Шепелевича, находятся: поломанный мѣдный браслетъ, связка золоченыхъ, посеребреныхъ, желтыхъ и мелкихъ цвѣтныхъ бусъ (между прочимъ желтыя табл. I, 5 *a* и 6 *a* и *b*, посеребреныя табл. I, 5 *b*, синія табл. I, 5 *c*, золоченыя табл. I, 6 *c* и *d*), мѣдная лунница типа табл. I, 8, большая мѣдная поясная бляшка табл. I, 4 и пр.

Раскопки близъ дер. Дуденевой Тверского уѣзда.

Большая группа кургановъ, расположенная на возвышенной площадкѣ между берегомъ р. Волги и долиною р. Тьмы, отчасти на землѣ крестьянъ д. Дуденевой, отчасти въ казенномъ лѣсу. Курганы имѣютъ значительную высоту, тѣсно примыкаютъ другъ къ другу, хорошей сохранности и въ общемъ представляютъ картину рѣдкой красоты и величавости. Въ верхней части группы насыпи расположены тѣснѣе, въ нижней рѣже. На мысу, на землѣ д. Дуденевой, насчитывается до 40 курганныхъ насыпей, изъ которыхъ до 7 обрѣзаны проходящею здѣсь дорогою, 4 уже почти совершенно свалились въ Волгу, 12 раскопано въ прежнее время. Изъ оставшейся половины кургановъ мною въ 1902 г. раскопано 13 насыпей. Курганы поставлены очень тѣсно другъ къ другу, и дѣлалось это, безъ сомнѣнія, съ разсчетомъ, такъ какъ образовавшіяся между насыпями выемки весьма увеличиваютъ ихъ дѣйствительную высоту. Раскопанная часть группы расположена на остаткахъ городища Дьякова типа, отъ котораго сохранился небольшой конецъ земляного вала и зольный пластъ, наиболѣе интенсивный у вала и постепенно выклинивающійся за дорогою и у границы казеннаго лѣса. Разрѣзъ этого слоя отчетливо выступаетъ въ береговомъ обрывѣ. Цвѣтъ его сѣрый отъ преобладанія золы; въ немъ вкраплены

№ 1. Насыпь вышиною $1^3/_4$ арш., въ діаметрѣ 6 арш. На материкѣ мужской костякъ, головою на З., на правомъ вискѣ; сохранились конечности, часть таза, реберъ и черепа. Снизу, подъ тазомъ и нѣсколько далѣе къ головѣ, слѣды поперечной деревянной доски. На поясѣ, начиная справа: мѣдная бляшка съ 3 проймами (лицевою стороною, табл. XII, 15), мѣдная поясная пряжка типа Ивановск. табл. VII, 4 (обратною стороною), круглое мѣдное поясное кольцо типа Ивановск. табл. XV, 6 (ребромъ), мѣдная бляшка съ проймами (табл. XII, 14, ребромъ, лицевою частью вправо); выше двухъ послѣднихъ предметовъ желѣзный ножъ съ ручкою въ деревянной оправѣ, очевидно, подвѣшенный къ поясу, но измѣнившій свое нормальное мѣсто при положеніи трупа на землю. У лѣвой ступни сломанный горшочекъ. XI—XII в.

№ 2. Насыпь вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 2 саж.; сѣверный бокъ круче. По сторонамъ три выемки, изъ которыхъ одна общая съ курганомъ № 1. На материкѣ дѣтскій костячокъ, отъ котораго сохранились лишь черепъ и кости одной изъ ногъ; надъ скелетомъ легкая черная прослойка изъ земли городища. Въ насыпи черепокъ отъ горшка, ребромъ; горшокъ былъ украшенъ линейнымъ и волнистымъ орнаментомъ.

№ 3. Насыпь вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 8 арш.; съ западной стороны слѣды канавки. На материкѣ женскій костякъ отроческаго возраста, прикрытый толстою темною прослойкой, очень плохой сохранности, голова на СЗ., на правомъ вискѣ. По сторонамъ черепа по 2 серебряныхъ височныхъ кольца, типа Ивановск. табл. I, 14, на шеѣ связка разнообразныхъ бусъ. Въ насыпи встрѣчены кремневые осколки разной величины. XI—XII в.

№ 4. Насыпь вышиною около 2-хъ арш., въ діаметрѣ 8 арш.; съ западной стороны двѣ выемки, видимо, глубокія, но уже сильно затянутыя землею. На черномъ материковомъ слоѣ женскій костякъ. На мѣстѣ лишь черепъ (на правомъ вискѣ); изъ остальныхъ костей сохранились лишь немногія и лежали въ безпорядкѣ, хотя и въ должномъ направленіи, ногами на В. Повидимому, скелетъ былъ поврежденъ звѣрями. На правомъ вискѣ 3 серебряныя кольца съ заходящими другъ за друга концами, типа Ивановск. табл. I, 14, на лѣвомъ два такія же, нѣсколько выше головы и въ сторонѣ отъ нея небольшой желѣзный ножъ, въ сторонѣ ногъ, на разныхъ горизонтахъ, 2 серебряные диргема-брактеата конца X в. съ ушками, бубенчикъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, 4 бусы типовъ Глаз. табл. XXII, 58, 82 и небольшой грубо вылѣпленный горшокъ, орнаментированный косыми крестами. Въ верхней части насыпи большой обработанный кремневый осколокъ. XI—XII в.

№ 5. Насыпь вышиною около 2 арш., въ діаметрѣ 9 арш., съ С. примыкаетъ къ другой курганной насыпи той же вышины, по сторонамъ три выемки. Въ материкъ впущено (?) гробовище изъ колотыхъ плахъ (толщиною приблизительно $1^1/_2$ вершка и шириною 3 вершка). Длина продольныхъ плахъ 2 арш. 12 вершк., длина поперечныхъ 1 арш.; концы первыхъ выступаютъ за вторыя на 2 вершка. Гробовище расположено въ направленіи СВ—ЮЗ. По лѣвую сторону его лежалъ мужской костякъ, головою въ уголъ, вся правая сторона сильно отодвинута вбокъ, вѣроятно, движеніемъ земли. Скелетъ средней сохранности. У таза слѣва желѣзный ножъ, въ нижней части таза мѣдный бубенчикъ типа Глаз. табл. XXIII, 8. Въ насыпи три примыкающія другъ къ другу черныя прослойки изъ земли городища, расположенныя куполовидно; въ одной изъ нихъ собраны: глиняное пряслице, желѣзная пластинка съ ушкомъ. Въ разныхъ мѣстахъ насыпи подняты: кремневый нуклеусъ, 2 кремневые осколка, каменная точилка. XI—XII в.

№ 6. Насыпь въ діаметрѣ 9 арш., материкъ на глубинѣ 1 арш. На материкѣ женскій костякъ, головой на З., длиною 2 арш. 7 вершк., средней сохранности, конечности протянуты. На правомъ вискѣ 2 серебряныя височныя кольца съ завязанными концами (табл. XII, 17) и 10 небольшихъ бубенчиковъ обычнаго типа, на лѣвомъ вискѣ 4 такія же кольца, маленькое колечко типа Ивановск. табл. I, 5 (діаметръ 2, 3 сант.) и 12 такихъ же бубенчиковъ, расположенныхъ, повидимому, въ формѣ круга; и кольца, и бубенчики лежали среди тонкихъ отдѣльныхъ прядей волосъ. На шеѣ желѣзная гривна неясной формы, связка крупныхъ сердоликовыхъ, хрустальныхъ, фарфоровыхъ и стеклянныхъ бусъ (желтыхъ, золоченыхъ, синихъ, коричневыхъ), неопредѣлен-

черная прослойка, въ которой найдены 2 кремневые осколка; въ сѣверной и южной полахъ найдены слѣды двухъ дѣтскихъ костяковъ, расположенныхъ не на одномъ горизонтѣ; при нихъ по горшечку въ ногахъ. Повидимому, въ курганѣ имѣлось еще женское погребеніе, но отъ него не найдено костей, а только мѣдный перстень типа табл. Глаз. табл. XXII, 33, двѣ стеклянныя бусы и горшочекъ. Горшки грубой работы. XI—XII в.

№ 8. Насыпь вышиною 1 арш. 14 вершк., въ діаметрѣ 13 арш.; по сторонамъ 3 большія выемки, благодаря которымъ курганъ казался болѣе сажени высоты. Черной прослойки нѣтъ. На материкѣ остатки перегнившаго костяка, головою на З., на лѣвомъ вискѣ, конечности протянуты. Въ ногахъ остатки грубаго горшечка или иного сосуда грубой ручной лѣпки, безъ орнамента. Съ правой стороны его, въ нѣкоторомъ отдаленіи, остатки другого костяка, именно нижнія конечности.

№ 9. Насыпь вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 13 арш. На материкѣ, покрытомъ здѣсь очень тонкою зольною прослойкою съ угольными крапинками, мужской костякъ плохой сохранности, головою на З., на лѣвомъ вискѣ, конечности протянуты, длиною 2 арш. 4 вершка. На правомъ вискѣ серебряное колечко съ завязанными концами, повидимому, не височное (табл. XII, 18), у праваго локтя часть серебряной бляшки съ филиграннымъ орнаментомъ табл. XII, 20, на груди у лѣваго локтя 3 половинки отъ мѣдныхъ подвѣсокъ или пуговицъ обычнаго типа, на поясѣ почти посрединѣ мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. VII, 5, а по сторонамъ таза по мѣдному поясному колечку типа Ивановск. табл. XV, 6. Съ колечка лѣвой стороны свѣшивался неизвѣстный предметъ въ видѣ толстаго гвоздя съ кольцомъ типа Ивановск. табл. XVII, 24; въ кольцо продѣто другое, къ которому, быть можетъ, прикрѣпленъ былъ ножъ, оказавшійся тамъ же и висѣвшій нѣсколько ниже. Въ насыпи найдено нѣсколько осколковъ кремня, подвергавшихся обработкѣ. XI—XII в.

№ 10. Насыпь вышиною 1 арш. 5 вершк., въ діаметрѣ 9 арш.; на материкѣ женскій костякъ, средней сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка, головою на З., конечности протянуты. На правой сторонѣ у черепа мѣдная серьга съ 3 шариками (табл. XII, 16), а ниже треугольная привѣска съ подвѣсками изъ раковинки-каури, зуба и треугольничка (табл. XII, 3), тутъ же втрое сложенная цѣпочка изъ витыхъ звеньевъ, съ подвѣсками въ видѣ ложечки, когтя и продолговатой пластинки, повидимому, не цѣлой (табл. XII, 20), и тутъ же части истлѣвшей мѣдной оковки отъ чехла для ножа, котораго однако не оказалось, и шиферная ложечка табл. XII, 2; выше серьги 10 мѣдныхъ бубенчи-

ковъ обычнаго типа. Съ лѣвой стороны мѣдное височное колечко табл. XII, 4, а выше его 11 мѣдныхъ бубенчиковъ обычнаго типа. На шеѣ небольшое количество крупныхъ сердоликовыхъ и стеклянныхъ бусъ, полоска или жгутъ изъ голубого, краснаго и раковиннаго бисера, мѣдная витая шейная гривна съ гранчатыми колбочками на концахъ (табл. XII, 19; колбочки приходились на сторонахъ шеи), остатки поломавшейся полой гривны, круглой въ разрѣзѣ (толщиною до 1, 2 сант., на концахъ крючокъ и петля), на правой рукѣ по мѣдному перстню типовъ Глаз. табл. XXII, 33 и 34 (послѣдній безъ орнамента), на лѣвой мѣдный пластинчатый браслетъ съ головками на концахъ (табл. XII, 10) и 4 мѣдные перстня типовъ Ивановск. табл. IV, 7, Глаз. XXII, 33; одинъ свернутъ изъ обломка пластинчатаго браслета. Ниже таза 5 крупныхъ мѣдныхъ бубенчиковъ обычнаго типа, въ ногахъ развалившійся горшокъ съ линейнымъ орнаментомъ. Подъ головою замѣчены остатки деревянной доски. Насыпь съ западной и восточной сторонъ имѣла выемки длиною 6 и 9 арш. XII в.?

№ 11. Насыпь вышиною 1½ арш., въ діаметрѣ 9 арш.; кругомъ 3 выемки такъ что курганъ казался много выше. На материкѣ два костяка: женскій (слѣва) и мужской, головами на С.-З., довольно плохой сохранности. Конечности мужского протянуты, женскій на правомъ боку, ноги слегка согнуты, руки протянуты. Вещи женскаго костяка: на правомъ вискѣ 2 мѣдныхъ колечка, тонкое и толстое (табл. XII, 7 и 8), на лѣвомъ 2 мѣдныя височныя кольца съ завитками типа Глаз. табл. XX, 4, въ діаметрѣ 3 сант., съ слѣдами какихъ-то подвѣсокъ; на шеѣ богатое ожерелье изъ крупныхъ и среднихъ сердоликовыхъ, хрустальныхъ, фарфоровыхъ и стеклянныхъ бусъ (послѣднія преиму-

[redacted]

№ 12. Насыпь вышиною 1½ арш., въ діаметрѣ 7 арш. Черной прослойки почти не замѣтно; небольшое количество кремешковъ. Съ С.-В. стороны большая выемка. На материкѣ женскій костякъ, сравнительно хорошей сохранности, головою на З. (съ отклоненіемъ на Ю.), конечности протянуты вдоль туловища. На правой сторонѣ черепа 2 височныя кольца изъ плохого серебра типа табл. XII, 17, на лѣвой сторонѣ такое же кольцо и внутри его, одно ниже другого, еще 2 кольца того же типа, но малаго діаметра; на шеѣ ожерелье изъ позолоченыхъ стеклянныхъ бусъ и одной поливной фарфоровой; на лѣвой рукѣ височное кольцо табл. XII, 17, въ видѣ браслета; вдоль лѣвой руки, отъ локтя до кисти, 3 мѣдные бубенчика обычнаго типа; на подолѣ, между нижними конечностями, 2 такіе же бубенчика. Подъ головою найдены остатки браслета. XII в.?

№ 13. Насыпь вышиною 1¼ арш., въ діаметрѣ 7½ арш. На материкѣ иструпѣвшій костякъ, вѣроятно, дѣтскій, отъ котораго сохранились только осколокъ черепа и одна ножная кость, головою на С.-З.; при немъ 3 стеклянныя пронизки. Въ с.-в. полѣ, почти подъ дерномъ, круглый плоскій камень, ½ арш. въ діаметрѣ и 1 верш. толщиною, искусно отколотый отъ крупнаго булыжника; почти подъ нимъ черепки двухъ сосудовъ. Естественнѣе думать, что камень сползъ съ верху насыпи, но положительно утверждать этого нельзя. XI—XII в.

А. Спицынъ.

Отчетъ о раскопкахъ Н. И. Рѣпникова въ Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ и Демянскомъ уѣздахъ въ 1902 году.

I. Пог. *Бѣжецы* (Бѣжецкаго уѣзда).

Погостъ Бѣжецы расположенъ верстахъ въ 10 къ З. отъ г. Бѣжецка, на южномъ берегу озера Верестова, въ этой мѣстности мелкаго, затянутаго камышомъ и совершенно пересыхающаго въ жаркіе годы. Окрестности погоста совершенно ровныя, слегка разнообразящіяся лишь въ восточной сторонѣ, гдѣ пробѣгаетъ ручей Голодушинскій. Курганы расположены въ 5 отдѣльныхъ группахъ (рис. 1). Первая группа находится на З. отъ погоста и состоитъ изъ 6 большихъ кургановъ, имѣющихъ до 3 саж. вышины и идущихъ цѣпью; изъ нихъ три, ближайшіе къ погосту, копаны. Насыпи кажутся особенно высокими потому, что сооружены на возвышеніи, хотя и незначительномъ. Вторая группа расположена на восточной сторонѣ отъ погоста и состоитъ изъ 5 насыпей такой же вышины и такъ же слѣдующихъ другъ за другомъ въ одной линіи (см. рисунокъ въ атласѣ г. Аспелина, вып. III, стр. 201). Вокругъ крайняго изъ этихъ кургановъ разбросано болѣе 30 небольшихъ курганныхъ насыпей, между которыми уже не оказалось ни одной нетронутой.

[redacted]

левшія отъ раскопокъ насыпи, расположенныя вдали отъ берега озера, надъ верховьями ручья. Четвертая—на западъ отъ этой группы, по правую сторону дороги, въ столь низкой мѣстности, что вся группа затопляется водой, какъ это было и въ нынѣшнее дождливое лѣто. Въ этой группѣ всего 8 насыпей, изъ которыхъ лишь двѣ оказались цѣлыми. Пятая группа, состоящая изъ 27 невысокихъ насыпей, расположена еще далѣе на западъ, по другую сторону дороги; въ ней найдены лишь 4 нетронутые кургана. Вторая, третья и четвертая группы распахиваются. Были раскопаны всѣ сохранившіеся курганы, кромѣ высокихъ. Всѣ они насыпаны изъ суглинка.

Въ третьей группѣ:

Курганъ № 1, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 9 арш., почти коническои формы. Наверху, подъ дерномъ, 7 зубовъ лошади. Въ насыпи на глубинѣ $^3/_4$ арш. два костяка, лежащіе рядомъ, на одной плоскости и въ одномъ положеніи—головами на В., руки на тазу; сохранность костей средняя. У одного изъ костяковъ на правой сторонѣ таза желѣзный ножъ.

№ 2. Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 12 арш. Въ насыпи на глубинѣ 11 верш. 2 костяка, также головами на В.; у одного руки протянуты вдоль туловища, у другого сложены на тазу. Насыпь обычной формы съ выпуклыми боками.

№ 3. Курганъ, вышиною 1 арш. 10 вершк., въ діаметрѣ $7^1/_2$ арш. Въ насыпи на глубинѣ 10 вершковъ 2 костяка плохой сохранности; руки на тазу.

Въ четвертой группѣ:

№ 4. Курганъ, вышиною 1 арш. 14 вершк., въ діаметрѣ 12 арш. Подъ дерномъ кучка перегорѣлыхъ костей, на глубинѣ 10 вершк. черепокъ отъ горшка чернаго цвѣта, безъ орнамента.

№ 5. Курганъ, вышиною 2 арш. 4 вершк., въ діаметрѣ 13 арш. Находокъ никакихъ.

Въ пятой группѣ:

№№ 6—9. Курганы, вышиною $1^3/_4$, $1^1/_2$, $1^3/_4$ и 2 арш., въ діаметрѣ 12, 10, 12 и 13 арш. Находокъ никакихъ. Насыпи состоятъ изъ очень жесткаго суглинистаго грунта, съ трудомъ поддающагося лопатѣ.

II. Пог. *Узмень* (Бѣжецкаго у.).

Погостъ находится на восточномъ берегу того же озера Верестова. Близъ него, въ одной большой группѣ, расположены 9 большихъ нетронутыхъ сопокъ, вышиною до 4-хъ саж., и 13 маленькихъ кургановъ, раскопанныхъ въ 1872 г.

Европеусомъ. При выемкѣ песку въ одномъ курганѣ найдена была мѣдная цѣпочка съ подвѣсками изъ зубовъ животныхъ, отосланная въ Тверской музей. Мѣстность здѣсь болѣе возвышенная, чѣмъ въ Бѣжецахъ. Отсюда начинается легкій подъемъ по направленію къ Весьегонску.

Изъ Узмени нѣтъ прямой дороги на бѣжецко-краснохолмскій трактъ, вслѣдствіе значительныхъ болотъ, такъ что ѣдутъ окружной дорогой чрезъ Дуброву и Морозовку. По этой дорогѣ имѣется 13 огромныхъ крутобокихъ сопокъ, совершенно волховскаго типа, между Рашинымъ и Нивами.

III. Д. *Сулецкій Борокъ* (Бѣжецкаго у.).

Въ разстояніи 1 в. отъ деревни расположена такъ называемая Евлева гора, въ которой при выемкѣ песку для устройства дороги найденъ былъ каменный шлифованный топоръ, вмѣстѣ съ человѣческимъ черепомъ. Холмъ песчаный, по верхъ его покрытъ слоемъ гравія. При осмотрѣ горы оказалось, что наверху его произведена огромная выемка песку. Такъ какъ не удалось разыскать лицо, нашедшее топорикъ, то мѣсто этой находки нельзя было опредѣлить, и для раскопокъ пришлось проводить наудачу траншеи по всѣмъ сторонамъ выемки. Траншеи, числомъ 13, были проведены перпендикулярно линіи карьера, глубиною до 2-хъ арш., разной длины. Ни костяковъ, ни вещей найдено не было.

Верстахъ въ двухъ отъ Евлевой горы, на пахотномъ полѣ, расположена небольшая группа кургановъ, всего изъ 4-хъ насыпей, которыя и были всѣ раскопаны. Грунтъ всѣхъ насыпей суглинистый.

№ 10. Курганъ, вышиною 1 арш. 4 вершка, въ діаметрѣ 9 арш., наверху ямы. Подъ дерномъ черепки слабо обожженнаго черепка.

[redacted]

ными валунами, въ количествѣ отъ 4 до 8. Въ одной группѣ оказалось жальничное погребеніе. Мѣстность, занятая курганами, носитъ названіе *Иванъ-Погостъ*. На пашняхъ были находимы мѣдные кресты. Количество насыпей, по всей вѣроятности, было болѣе значительно, но сильно уменьшено распашкою. Грунтъ песчаный. Раскопано 9 кургановъ.

№ 14 (1). Курганъ, вышиною $1^3/_4$ арш., въ діаметрѣ 6 арш. Отъ огражденія осталось 5 валуновъ, расположенныхъ несимметрично. Въ неглубокой грунтовой могилѣ, размѣрами 3×1 арш. 5 вершк.×9 вершк., костякъ средней сохранности, головою на З., правая рука на груди, лѣвая протянута.

№ 15 (2). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 3 арш. Въ основаніи насыпи симметрично расположенные 4 валуна. Въ неглубокой грунтовой могилѣ размѣровъ $1×1×^1/_2$ арш. остатки дѣтскаго костяка, головою на З. На груди стеклянная буса поздняго типа, сильно окислившаяся.

№ 16 (3). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 5 арш. Въ основаніи 3 уцѣлѣвшіе валуна и 2 ямки отъ вынутыхъ камней; всѣхъ камней было 6. Въ грунтовой могилѣ размѣровъ 3 арш.×1 арш.×9 вершк. слабые слѣды костяка, лежавшаго головою на З.

№ 17 (4). Курганъ, вышиною 1 арш. 4 вершка, въ діаметрѣ 5 арш. Въ основаніи 11 валуновъ, половина которыхъ уже вынута. Въ грунтовой могилѣ, размѣровъ 3 арш.×1 арш.×9 вершк., костякъ средней сохранности; правая рука на груди, лѣвая на тазу, головою на З.

№ 18 (5). Курганъ, вышиною 1 арш. 4 вершка, въ діаметрѣ 5 арш. Въ основаніи 5 валуновъ и еще одинъ наверху. Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ 3 арш.×1 арш. 2 вершка×10 вершк., костякъ средней сохранности, въ обычномъ положеніи, руки протянуты.

№ 19 (6). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ 4 арш. Въ основаніи 3 сохранившіеся валуна изъ 6. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3×1×^1/_2$ арш. костякъ средней сохранности, въ обычномъ положеніи, руки протянуты.

№ 20 (7). Курганъ, вышиною 1 арш. 3 вершка, въ діаметрѣ 5 арш. Въ основаніи 5 валуновъ. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3×1×^1/_2$ арш. костякъ средней сохранности, въ обычномъ положеніи, конечности протянуты.

№ 21 (8). Курганъ, вышиною 1 арш. 14 вершк., въ діаметрѣ 4 арш. Въ основаніи 3 сохранившіеся валуна. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3×1×^1/_2$ арш. костякъ средней сохранности, въ обычномъ положеніи, руки протянуты.

№ 22 (3). Небольшой, но крутобокій курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 4 арш. Въ основаніи 4 валуна. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ 3 арш.

Рис. 2.

1 арш.×9 вершк. костякъ плохой сохранности, въ обычномъ положеніи, руки протянуты.

№ 23 (10). Жальничное погребеніе. Огражденіе четыреугольной формы, размѣровъ 5×2¹/₄ арш., изъ 9 крупныхъ, рѣдко разставленныхъ камней, по срединѣ перегороженное на два отдѣленія (рис. 2). На глубинѣ 1 арш. 6 вершк. два костяка, по одному въ каждомъ отдѣленіи, головами почти совершенно точно на З.; руки протянуты.

V. Пог. *Сарагожа* (Весьегонскаго у.).

Дорога отъ с. Лощицъ въ Сарагожу по Весьегонскому уѣзду идетъ чрезъ Любегощи, Карамышево, Тополки, Пороги, Свищево, мѣстностью сравнительно низкою и болотистою. Въ 2 в. отъ д. Свищева на правой сторонѣ отъ дороги въ Быстругино 3, на лѣвой 2 кургана, и еще одинъ тамъ же въ отдаленіи. Къ границѣ Весьегонскаго уѣзда съ Вышневолоцкимъ мѣстность возвышается.

Близъ пог. Сарагожи и лежащихъ противъ него деревень Быстругина и Мотылей расположены значительныя группы кургановъ, большихъ и малыхъ, большею частью уже раскопанныхъ и распахиваемыхъ. Раскопки были въ сороковыхъ годахъ производимы мѣстнымъ землевладѣльцемъ Ушаковымъ, а въ недавнее время — г. М. Анненскимъ. Можно было подвергнуть раскопкѣ 3 кургана близъ Сарагожи и 4 близъ д. Мотылей. Грунтъ насыпей — песокъ.

[redacted]

бубенчика типа Глаз. табл. XXIII, 8, на правой рукѣ мѣдный перстень типа Ивановск. табл. V, 14 (нѣсколько уже), на лѣвой рукѣ вмѣсто браслета височное кольцо типа Ивановск. табл. I, 14. XII—XIII в.

№ 25—28 (2—5). Курганы, вышиною 2 арш. (одинъ 2 арш. 10 вершк.), въ діаметрѣ 7—11 арш. Насыпи оказались разрытыми въ прежнее время.

№ 29 (6). При д. Мотыли курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 8 арш. Насыпь и погребеніе совершенно такого устройства, какъ въ курганѣ № 24; на глубинѣ 1/2 арш. отъ верху женскій костякъ, средней сохранности, головою на З., руки протянуты. На шеѣ ожерелье изъ нѣсколькихъ сердоликовыхъ и желтыхъ бусъ средней величины, изъ мелкихъ темныхъ бусъ и 3-хъ диргемовъ, именно Нассра (913—942 г.), Нуха бенъ Мансура 981 г. и саманидскій брактеатъ X в.; на верхней части груди 9 мѣдныхъ бубенчиковъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, въ одну линію чрезъ всю грудь, у черепа слѣва тонкое небольшое мѣдное височное кольцо.

№ 30 (7). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 7 арш. Былъ уже раскопанъ въ прежнее время.

Пріобрѣтены покупкою 3 мѣдные креста, изъ которыхъ 2—курганныхъ типовъ (табл. III, 3), и большой желѣзный наконечникъ стрѣлы или дротика, найденные въ поляхъ д. Мотыли.

Въ коллекціи г. Анненскаго, любезно предоставленной намъ для изданія, находятся слѣдующія вещи:

1) 10 экз. малыхъ височныхъ колецъ типа табл. II, 4, пять экземпляровъ колецъ типа Глаз. табл. XXIV, 5, но тоньше, болѣе дюжины колецъ средней величины типа Ивановск. табл. I, 4, нѣкоторыя съ завязанными концами типа табл. II, 12.

2) Мѣдная серьга типа табл. II, 16.

3) Бусы: позолоченыя, сердоликовыя (небольшія круглыя и длинныя гранчатыя), палевая, желтая съ глазками.

4) Подвѣски къ ожерелью: мѣдный небольшой энколпіонъ съ серебряной инкрустаціей (табл. III, 4), мѣдная подвѣска изъ двухъ спиралей съ копьевиднымъ отросткомъ (табл. III, 7), крупная янтарная подвѣска въ видѣ язычка (табл. III, 14).

5) Шейная цѣпочка, длиною 65 сант., съ разнообразными подвѣсками: ложечкой, конькомъ, зубомъ животнаго, бубенчикомъ, костяною копоушкой, чудскимъ бубенчикомъ на колечкѣ, крестомъ (№ 18, слѣдовъ эмали не замѣтно),

обломкомъ янтарной подвѣски, костяною двулопастною подвѣской и съ гранчатымъ кольцомъ (табл. III, 2, 5, 6, 8, 11, 15, 18, 21, 22 и 23). Другая цѣпочка того же типа, двойная, не менѣе 75 сант. длины, также съ кольцомъ; на ней подвѣска собачкой типа Глаз. табл. XXIII, 5, съ орнаментомъ, 3 обычные мѣдные бубенчика типа табл. XXIII, 8, мѣдная поломанная пластинка типа табл. II, 11 и ложечка. Подвѣски къ цѣпочкѣ: круглое широкое кольцо изъ свѣтло-розоваго шифера (табл. III, 20).

6) Мѣдныя нагрудныя пряжки: пряжка съ 3 колечками для подвѣсокъ (табл. III, 16, безъ орнамента), типа табл. I, 2 и Ивановск. табл. VIII, 4 (XIV в.).

7) Двѣ чудскія нагрудныя подвѣски пермскаго тина XIII — XIV в. (табл. III, 13 и 19).

8) Мѣдный браслетъ типа Глаз. табл. XXV, 4.

9) Мѣдные перстни типа табл. I, 7 и Глаз. табл. XXII, 33.

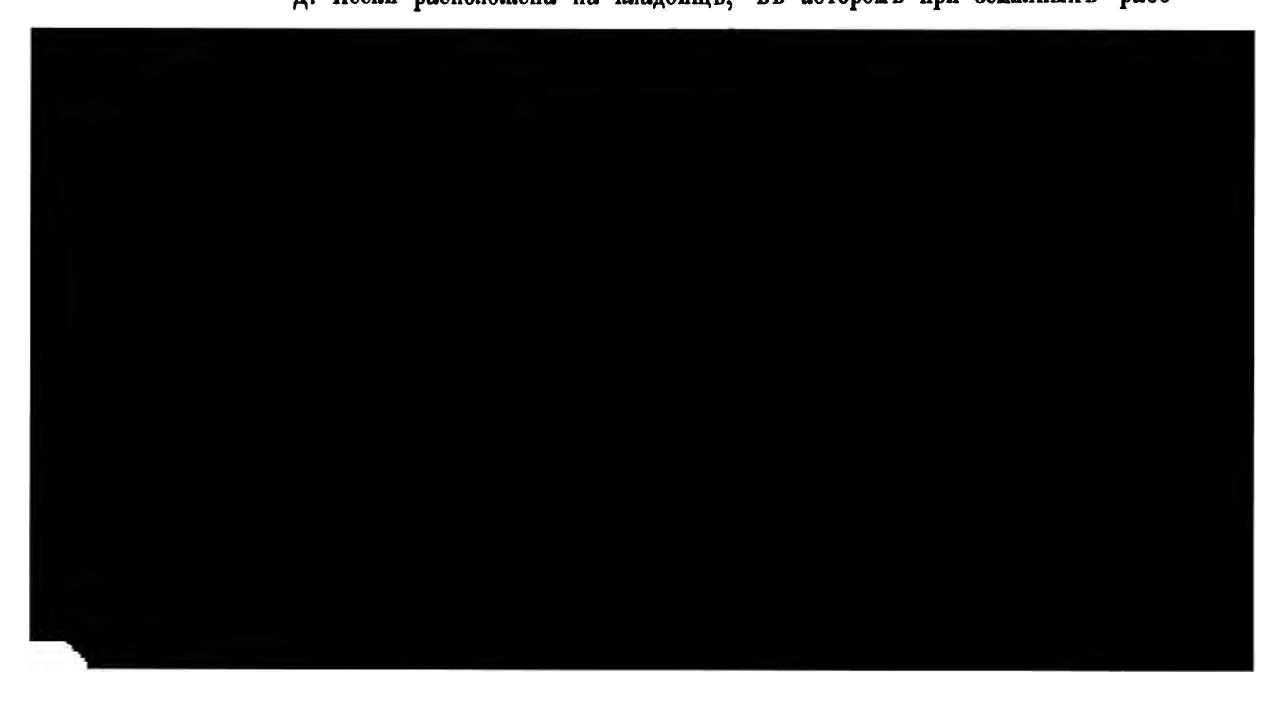
10) Два каменные оселка (типовъ культуры Дьякова городища), старые.

11) Подѣлки изъ желѣза: обломокъ коробчатаго замка X в. (Гнѣздовскій могильникъ), желѣзные наконечники стрѣлъ, между прочимъ одинъ съ длинною коническою втулкой и малымъ остріемъ, обломокъ удилъ X в., желѣзный топорикъ, ножи и проч.

VI. Д. *Пески* (Демянскаго уѣзда).

По дорогѣ отмѣчены сопки: 2 у д. Бѣляевщины, 4 въ 5 в. отъ Лужна, 1 въ 7 в. отъ Лужна, 1 у столба 9/10 версты, 1 у Подсосенья, 1 у Глѣбовщины, двѣ у Боровичъ. Вышина сопокъ—до 3 аршинъ.

Д. Пески расположена на кладбищѣ, въ которомъ при земляныхъ рабо-


[redacted]

$1^1/_2$ арш., головами на З. (лишь одинъ головою на Ю.), сохранность костей хорошая; правыя руки на груди, лѣвыя на тазу. Въ погребеніяхъ вещей не оказалось, а на самой площадкѣ найдена желѣзная подкова и желѣзная же подковка отъ обуви; послѣдняя найдена въ ногахъ одного изъ костяковъ, именно у лежавшаго головою на Ю.

Съ лѣвой стороны деревни на мысу 6 большихъ сопокъ, въ лѣсу у Липицъ 15 сопокъ; тѣ и другія покрыты порослями. Въ пустоши Высокая Новь жальникъ съ могилами, имѣющими огражденія квадратной формы, также подъ зарослями.

№ 31. Въ лѣсу у д. Пески раскопанъ курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 12 арш., грунтъ—песокъ. На вершинѣ насыпи черепки.

Противъ деревни на отдѣльномъ возвышеніи, имѣющемъ въ окружности до 200 шаговъ и носящемъ названіе «Княжа Гора», остатки русскаго поселенія. Городище занято огородами, на которыхъ нерѣдко находятъ разныя вещи. Въ культурномъ пласту на глубинѣ $^1/_2$ арш. попадаются также деревянные брусья, горѣлое зерно, кости человѣческія и лошадиныя. Изъ находокъ были пріобрѣтены 4 мѣдные креста XIV—XV в., между которыми 2 типа складней (табл. III, 1 и 17). Въ восточной части горы попадаются цѣлые человѣческіе скелеты. Въ окрестностяхъ д. Пески въ поляхъ иногда попадаются «громовыя стрѣлки».

Близъ д. *Мамаевки* имѣется жальникъ, съ могилами, огражденными квадратами изъ камней, расположенный на отдѣльномъ возвышеніи. Около д. *Подгорья* (на правомъ и лѣвомъ берегахъ р. Мошенки) 5 сопокъ, у д. *Шулыгина Гора* 7 огромныхъ сопокъ.

VII. Д. *Хозютино* (Демянскаго уѣзда).

Близъ д. Хозютина расположена группа кургановъ, идущихъ цѣпью, въ количествѣ 33 насыпей. Раскопано 9 насыпей; грунтъ песчаный. Въ основаніи почти всѣхъ остатки кострищъ въ видѣ слоя угля и золы, перемѣшаннаго съ перегорѣлою землею.

№ 32 (1). Курганъ, вышиною $2^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 8 арш. На подошвѣ остатки кострища въ видѣ углей и горѣлой земли.

№ 33 (2). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 8 арш. На глубинѣ 14 вершк. черепки, сожженныя косточки и перегорѣвшій желѣзный обломокъ въ видѣ кривого ножа; на подошвѣ остатки кострища.

№ 34 (3). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 5 арш. Въ насыпи черепки и угли, въ основаніи остатки кострища.

№ 35 (4). Курганъ, вышиною 2 арш. 6 верш., въ діаметрѣ 9 арш. Никакихъ находокъ.

№ 36 (5). Курганъ, вышиною $1^{3}/_{4}$ арш., въ діаметрѣ 6 арш. На подошвѣ остатки кострища.

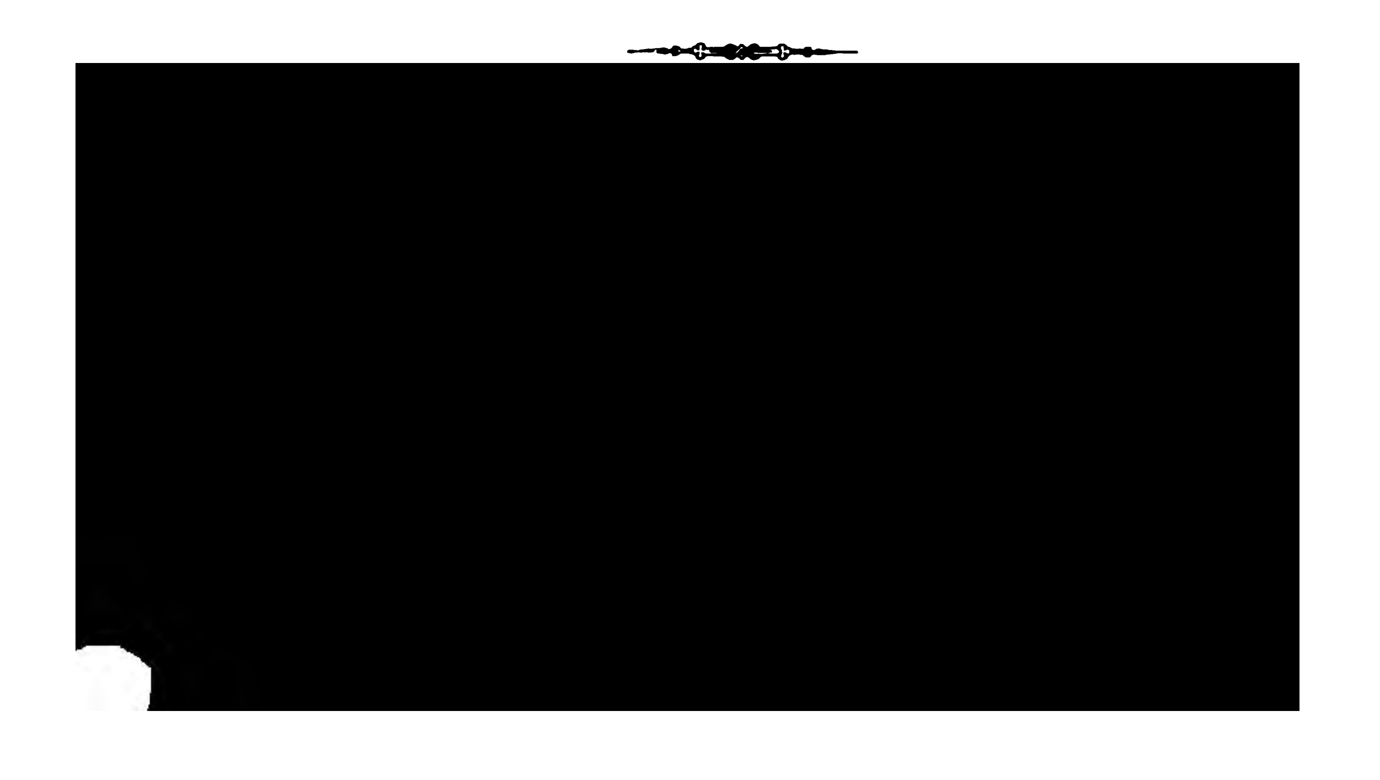
№ 37 (6). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 8 арш. При подошвѣ остатки кострища.

№ 38 (7). Курганъ, вышиною $2^{1}/_{2}$ арш., въ діаметрѣ 10 арш. При подошвѣ остатки кострища.

№ 39 (8). Курганъ, вышиною $2^{1}/_{3}$ арш., въ діаметрѣ 10 арш. При подошвѣ остатки кострища.

№ 40 (9). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 8 арш. По всей насыпи угли и черепки.

Близъ г. Демянска на Болдорскихъ горахъ масса костей, захороненныхъ на глубинѣ не болѣе 1 арш. По дорогѣ отмѣчены: 1 сопка близъ д. Заходецъ, 3 сопки и городище (занятое огородами) близъ д. Молвотицы, 1 сопка при пог. Егорьевскомъ, 1 сопка при д. Сопки, 5 сопокъ близъ д. Заселья (изъ нихъ 3 раскопаны); много сопокъ въ имѣніи г. Дирина.



Отчетъ Н. Е. Макаренка о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 г. въ Ярославской и Тверской губерніяхъ.

Угличскій уѣздъ.

Произведены разысканія отъ Углича на Мышкинъ, отъ Мышкина до с. Новаго, до д. Юрьевецъ и до Углича, отъ Углича на монастырь Дивногорскій и с. Климентово, до границы Ярославскаго уѣзда, отъ Углича по дорогѣ въ Ростовъ до границъ Ростовскаго уѣзда и отъ Углича на г. Калязинъ до границъ Калязинскаго уѣзда.

Во всѣхъ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ кургановъ оказалось незначительное количество. Почти всѣ они расположены близъ Углича. Въ 10 в. отъ Углича на правомъ берегу Волги у сел. Нестерова, Челганова (Баскачи) и Василькова расположены 5 группъ кургановъ. Первая группа находится въ ½ в. отъ д. Василькова, на обрывистомъ и высокомъ берегу р. Волги «на урѣзѣ», въ урочищѣ «Гора Богоявленка», и состоитъ изъ 10 насыпей, полусмытыхъ рѣкою. Среди нихъ не оказалось ни одного цѣлаго по внѣшнему виду кургана. По разсказамъ стариковъ, здѣсь было много кургановъ еще въ недавнее время. Вторая группа, состоящая изъ 29 насыпей, расположена въ 1 в. отъ д. Нестерова, на такомъ же возвышенномъ берегу. Раскопано 19 кургановъ. Третья группа находится еще выше по Волгѣ, въ густомъ сосновомъ и березовомъ кустарникѣ. Раскопаны 2 насыпи. Четвертая группа расположена ближе къ д. Баскачи по лѣвую сторону мышкинской дороги. Состоитъ изъ 15 кургановъ, покрытыхъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ, изъ которыхъ раскопаны три. Пятая группа находится у самаго с. Баскачи; раскопаны 4 кургана. Вся мѣстность, на которой расположены отмѣченныя курганныя группы, представляетъ собою площадь, покрытую густымъ лѣсомъ съ просѣками, наклонную къ Волгѣ, имѣющей здѣсь довольно высокій и обрывистый берегъ.

Во второмъ пунктѣ разысканій осмотрѣна д. Юрьевецъ, посѣщенная въ предположеніи, что здѣсь найдены вещи типа Лядинскаго могильника, храня-

щіяся въ Историческомъ музеѣ и добытыя въ 1871 г. Керцелли при деревнѣ этого наименованія [1]). Оказалось, что д. Юрьевецъ расположена на болотистомъ мѣстѣ и не имѣетъ никакихъ остатковъ древности. Въ третьемъ и четвертомъ пунктахъ памятниковъ древности не отыскано. Въ пятомъ осмотрѣна большая группа кургановъ въ 5 в. отъ Углича по Волгѣ въ урочищѣ «Грѣховъ ручей», покрытая густымъ кустарникомъ, въ которой произведены были раскопки Угличскимъ музеемъ.

I. Д. *Нестерово.*

Вся группа кургановъ растянута по берегу Волги въ рядъ по одному и по два кургана; насыпи поставлены очень близко одна къ другой и окружены канавками. Изъ 29 раскопано 19 кургановъ. Остальные или поросли деревьями (4), или раскопаны крестьянами въ давнее и недавнее время. Грунтъ—суглинокъ. Всѣ погребенія на материкѣ.

№ 1. Курганъ размѣровъ 1×5 арш. [2]). На материкѣ совершенно истлѣвшій женскій костякъ. У головы 4 или 5 височныхъ колецъ типа табл. II, 8, нѣкоторыя бо̀льшей величины, одно съ завязанными концами типа табл. I, 10, но меньшихъ размѣровъ, на правой рукѣ 2 мѣдные браслета типовъ Глаз. табл. XX, 13 и XXII, 25, но иного орнамента, на шеѣ небольшая связка бусъ синихъ желобчатыхъ и желтыхъ, типовъ Глаз. табл. XXII, 68, 55, 64. XI—XII в.

№ 2. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. На материкѣ женскій костякъ, головою на З., удовлетворительной сохранности; руки протянуты вдоль туловища. Съ лѣвой стороны головы около уха обломокъ согнутаго желѣзнаго гвоздя, со

[redacted]

и тутъ же обломки большихъ височныхъ колецъ, на плечевой кости правой руки витой браслетъ типа Глаз. табл. XX, 13, но болѣе массивный, на правой сторонѣ таза деревянная круглая рукоять отъ ножа, обитая мѣдною оковкой формы Глаз. табл. XXIII, 15 (нѣсколько большей величины), покрытой тонкимъ орнаментомъ. XII в.?

№ 4. Небольшой, разрытый курганъ. Отъ костяка почти ничего не осталось. Въ насыпи разбросаны желѣзные обломки отъ гвоздей, типа Ивановск. табл. XIX, 13. Въ юго-западной полѣ горшокъ. XI—XII в.

№ 5. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. Костякъ плохой сохранности, головою на З., руки сложены на животѣ. У головы 4 височныя мѣдныя кольца (2 маленькія типа табл. II, 4, одно средняго размѣра съ завиткомъ типа табл. IV, 2 и одно также средняго размѣра съ завязанными концами), на шеѣ связка бусъ мелкихъ бѣлыхъ и черныхъ типа Глаз. табл. XXV, 44, малыхъ посеребренныхъ типа Глаз. табл. XXII, 71 и нѣсколькихъ крупныхъ янтарнаго цвѣта типа Глаз. табл. XXII, 83 и 3 западно-европейскія монеты плохой сохранности, у локтя лѣвой руки мѣдный браслетъ типа табл. I, 11, но иного орнамента, на той же рукѣ гладкій перстень типа табл. V, 4, повидимому, стеклянный, у таза съ лѣвой стороны 2 мѣдные бубенчика типа Глаз. табл. XXIII, 8. Въ томъ же погребеніи найдены: мѣдный гладкій перстень типа Глаз. табл. XXII, 33, висѣвшій на шнуркѣ, помятый серебряный перстень типа Глаз. табл. XXII, 35, круглая желѣзная пряжка и желѣзный перстень типа Ивановск. табл. XIX, 13. XII в.?

№ 6. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 7$ арш. Костякъ головою на З., совершенно истлѣвшій, руки на животѣ. На мѣстѣ тазовой кости небольшое количество угля и крупная золоченая бусинка, на шеѣ позолоченныя и посеребренныя бусы типовъ Глаз. табл. XXII, 71 и 77, на правой рукѣ мѣдный выпуклый браслетъ типа почти Глаз. табл. XXII, 28, но съ орнаментомъ изъ косыхъ крестовъ, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа Глаз. табл. XXII, 39, но болѣе узкій и иного орнамента. XI—XII в.

№ 7. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. Костякъ хорошей сохранности, головою на З., съ уклоненіемъ на С., правая рука на тазу, лѣвая протянута. Съ правой стороны головы желѣзный гвоздь типа костылей, на правой рукѣ мѣдный перстень типа Глаз. табл. XXII, 33, на тазу мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. XV, 21, на правой сторонѣ таза желѣзный ножъ. XI в.

№ 8. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. Костякъ очень плохой сохранности, головою на З., правая рука на животѣ, лѣвая на тазу. У локтя правой

руки обломокъ арабскаго фельса или подражанія ему, на той же рукѣ мѣдный браслетъ типа табл. I, 1. XI в.

№ 9. Курганъ размѣровъ 1 арш. 6 вершк.×8 арш. Костякъ средней сохранности, головою на З., съ уклоненіемъ на С., руки сложены на груди у ключицъ. У лѣваго виска 5 маленькихъ височныхъ колецъ типа табл. II, 8 (одно съ завиткомъ), на правой рукѣ мѣдный перстень типа табл. V, 1, но гладкій и тоньше.

№ 10. Курганъ размѣровъ $1^{1}/_{2}$×8 арш. Костякъ плохой сохранности, головою на В., правая рука на груди, лѣвая сохранилась не вся. У лѣваго виска 3 маленькія височныя кольца типа табл. II, 8. XII в.?

№ 11. Курганъ размѣровъ $^{3}/_{4}$×7 арш. Совершенно истлѣвшій костякъ. Двѣ позолоченныя бусы и мѣдное височное кольцо типа табл. II, 8.

№ 12. Курганъ размѣровъ $1^{3}/_{4}$×9 арш. Мужской костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 6 вершк., головою на В., съ отклоненіемъ на С., правая рука на груди, лѣвая протянута. Вещей нѣтъ.

№ 13. Курганъ размѣровъ $1^{3}/_{4}$×9 арш. Костякъ плохой сохранности, головою на В., лѣвая рука согнута къ ключицѣ, правая сохранилась лишь до локтя. Вещей нѣтъ.

№ 14. Курганъ размѣровъ $1^{3}/_{4}$×9 арш. Костякъ хорошей сохранности, головою на С.-В., правая рука согнута въ локтѣ, лѣвая на тазу.

№ 15. Курганъ размѣровъ 2×9 арш. Костякъ очень плохой сохранности, головою, повидимому, на В. У лѣваго виска 3 мѣдныя височныя колечка типовъ табл. II, 4 и 7 и одно серебряное большей величины съ завиткомъ.

[redacted]

II. Д. *Челганово* (*Баскачи*).

Курганы по внѣшнему виду отличаются отъ предыдущихъ формой и величиной. Бока ихъ круче, основаніе выступаетъ опредѣленнѣе, канавки (окружающія каждый курганъ) вполнѣ ясной формы, хотя и расплывчаты. Очевидно, что эта группа хорошо сохранилась. Всѣхъ насыпей насчитано 15.

№ 20. Курганъ размѣровъ 2×11 арш., окруженъ канавкой въ 1$^{1}/_{2}$ арш. глубины, съ одной перемычкой на Ю.-В. сторонѣ. Грунтовая яма размѣровъ 4×1$^{3}/_{8}$×1 арш.; края могилъ сильно сбиты, такъ что опредѣлить могилу удалось лишь на глубинѣ $^{1}/_{2}$ арш. Надъ головой, съ обѣихъ ея сторонъ, приблизительно на 4 вершка выше, найдены 2 толстые гвоздя типа переходнаго отъ костыля къ позднему гвоздю, и такой же гвоздь оказался въ ногахъ. Костякъ очень плохой сохранности, головою на В., правая рука на груди. Вещей нѣтъ. Въ виду непрочности грунта, раскопъ пришлось вести расширенной ямою съ двумя уступами.

№ 21. Курганъ размѣровъ 1$^{1}/_{4}$×11 арш. Совершенно истлѣвшій мужской костякъ въ ямѣ размѣровъ 4×1$^{3}/_{8}$×1$^{1}/_{2}$ арш. У тазовыхъ костей часть желѣзнаго ножа. Въ томъ же погребеніи 2 желѣзные гвоздя.

№ 22. Курганъ размѣровъ 1$^{1}/_{2}$×9 арш. Въ могильной ямѣ неопредѣленныхъ очертаній костякъ очень плохой сохранности, головою, повидимому, на В. Надъ головой, на разстояніи 4-хъ вершк., желѣзный гвоздь, на лѣвомъ вискѣ серьга кіевскаго типа, на шеѣ 2 бусы.

Вторая курганная группа расположена въ 100 саж. отъ деревни, въ сосновомъ лѣсу, по мышкинской дорогѣ. Всѣхъ насыпей до 25.

№ 23. Курганъ размѣровъ 1$^{1}/_{2}$×8 арш. Вокругъ канавка съ очень отлогими боками, безъ перемычекъ. На материкѣ остатки совершенно истлѣвшаго костяка, безъ вещей.

№ 24. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. Костякъ на материкѣ, очень плохой сохранности, головою на В.

№ 25. Курганъ размѣровъ 1×9 арш. На материкѣ костякъ очень плохой сохранности. Въ западной полѣ нѣсколько черепковъ.

№ 26. Курганъ размѣровъ 1$^{1}/_{2}$×10 арш. Совершенно истлѣвшій костякъ.

Третья группа кургановъ расположена еще выше по теченію Волги. Въ ней раскопаны всего двѣ насыпи.

№ 27. Курганъ размѣровъ 1$^{1}/_{2}$ —8 арш. На материкѣ совершенно истлѣвшій костякъ, головою на В.

№ 28. Курганъ размѣровъ $^3/_4 \times 7$ арш. Не найдено никакихъ слѣдовъ костяка ни на материкѣ, ни ниже.

Корчевской уѣздъ.

III. Д. *Воробьево.*

Изъ г. Корчевы совершена поѣздка въ с. Красное, расположенное въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Медвѣдицы. Къ С.-В. отъ села на покатой поверхности къ лугамъ среди полей расположена группа приблизительно въ 10 кургановъ. За с. Краснымъ расположены двѣ извѣстныя большія группы кургановъ между деревнями Глазачево, Воробьево и Поляны. Онѣ стоятъ на довольно возвышенной плоскости, съ которой открывается видъ на 20—30 верстъ вокругъ. На сѣверѣ долина р. Медвѣдицы, покрытая лѣсомъ, съ расположенными на лѣвомъ ея берегу селами. Къ востоку — покрытая мелкимъ лѣсомъ низменность, какъ большая часть Корчевскаго у., въ западную сторону—продолженіе той же возвышенности, тянущейся хребтомъ къ с. Сутокамъ и Горицамъ. Грунтъ мѣстности отчасти песчаный, отчасти глинистый съ обильнымъ содержаніемъ мелкихъ камешковъ, величиною въ орѣхъ. Первая группа, раскапываемая г. Чагинымъ, находится на С.-В. отъ Воробьева, вторая на Ю.-В. отъ деревни, по правую сторону дороги; послѣдняя еще никѣмъ не тронута. Всѣ курганы небольшихъ размѣровъ, съ довольно плоскими боками, поросли мелкимъ густымъ кустарникомъ. Во второй группѣ раскопано 7 насыпей.

№ 29. Курганъ размѣровъ 1×7 арш. Костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 7 вершк., кости рослыя и толстыя, съ сильно развитыми мы-

[redacted]

№ 32. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. На материкѣ костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., головою на В., правая рука протянута, лѣвая на тазу. Выше на $^1/_2$ арш., въ насыпи, другой костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка, правая рука на груди, лѣвая протянута, головою также на В. Впускное погребенiе, быть можетъ, одновременно основному.

№ 33. Курганъ размѣровъ 2×12 арш., съ очень крутыми боками и глубокими канавками вокругъ; въ основанiи выложенъ большими валунами. Въ могильной ямѣ размѣровъ $4 \times 1^1/_2 \times ^1/_2$ арш. костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк., головою на В., руки на тазу. Подъ нимъ какой-то черноватый прослоекъ, вѣроятно, отъ дерева. Въ челюстяхъ сохранились только переднiе зубы; мѣста остальныхъ заросли.

№ 34. Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 10 \times ^3/_8$ арш., расплывчатой формы; кругомъ канавка, едва замѣтная. Въ могильной ямѣ размѣровъ $3^1/_4 \times 1^1/_4 \times ^5/_8$ арш. костякъ хорошей сохранности, руки на тазу, головою на В.

№ 35. Курганъ размѣровъ $1^3/_4 \times 11$ арш., оригинальной формы въ видѣ четырехгранной пирамиды съ плоскою вершиной, какъ бы гранчатый. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $4 \times 1^1/_2 \times ^1/_2$ арш. костякъ удовлетворительной сохранности, длиною 2 арш. 6 вершк., руки протянуты, головою на В. Онъ лежалъ на черноватомъ прослойкѣ, края котораго подымались вершка на 2 и болѣе,— вѣроятно, древеснаго происхожденiя.

Въ виду отсутствiя вещей, работы перенесены въ первую группу, въ которой раскопано 9 кургановъ.

№ 36. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 7$ арш. Костякъ въ насыпи, выше материка, на особой подстилкѣ изъ земли, взятой на мѣстѣ, при чемъ ноги оказались лежащими значительно ниже, чѣмъ голова. Скелетъ средней сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка, головою на В., правая рука на тазу, лѣвая протянута внизъ.

№ 37. Курганъ размѣровъ 1×6 арш.; въ основанiи обложенъ валунами. Костякъ на материкѣ, средней сохранности, головою на В., руки на тазу; весь скелетъ изогнутъ отнесенiемъ ногъ влѣво. У праваго и лѣваго виска, а также на головѣ нѣсколько малыхъ височныхъ колецъ типа табл. II, 4; изъ нихъ одно съ бусинкой. XII в.?

№ 38. Курганъ размѣровъ $^1/_2$ 6 арш.; въ основанiи валуны въ видѣ небрежно сложеннаго круга неправильной формы. На материкѣ костякъ плохой сохранности, головою на В., руки протянуты. На лѣвой рукѣ два кольца, повидимому, изъ оловянной проволоки.

№ 39. Курганъ размѣровъ 1×6 арш.; вокругъ основанія валуны. Въ могилѣ размѣровъ $3\times1\frac{1}{2}\times\frac{1}{2}$ арш. костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. 3 вершка, головой на В., руки протянуты. Кости лежали на подсыпкѣ изъ мелкихъ камешковъ, отъ горошинки до орѣха. На лѣвой рукѣ неправильной формы проволочное колечко, приготовленное спеціально для погребенія, изъ обломковъ, плетеное.

№ 40. Курганъ размѣровъ $\frac{1}{2}\times6$ арш., расхищенный.

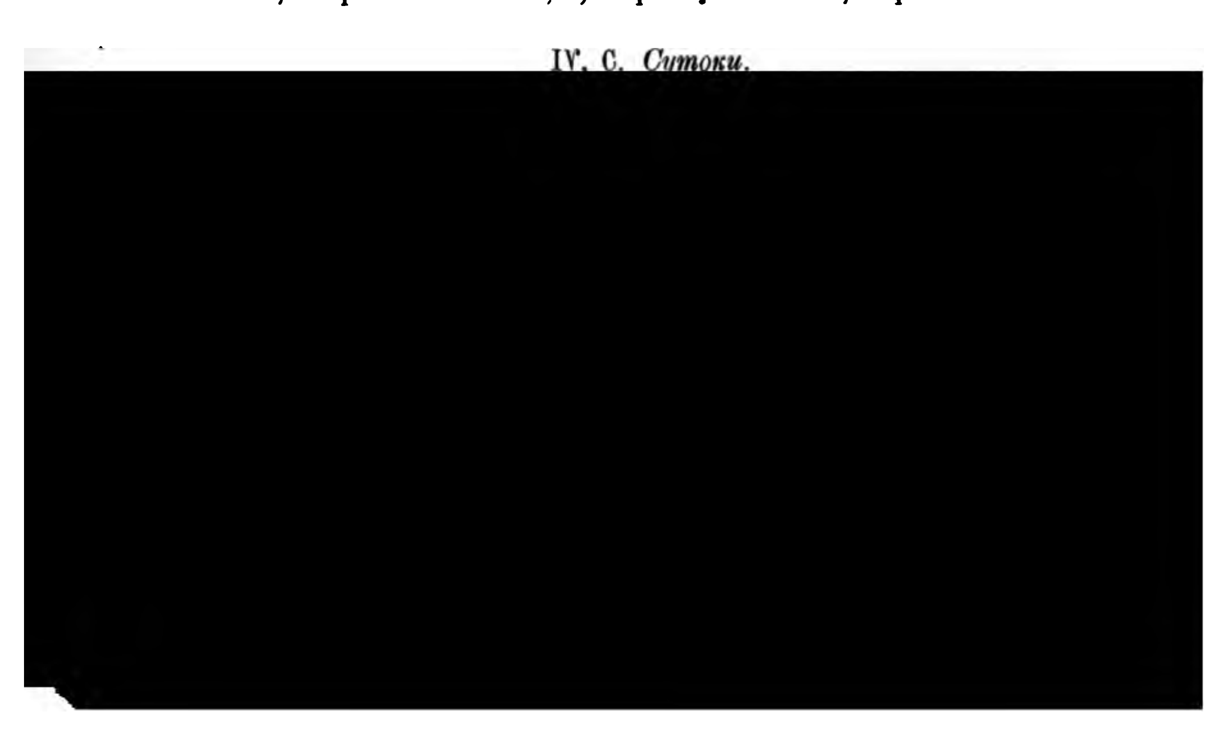
№ 41. Курганъ размѣровъ $1\frac{1}{2}\times7$ вершк.; въ основаніи кругъ валуновъ. Въ ямѣ размѣровъ $3\times1\frac{1}{2}\times\frac{1}{4}$ арш. костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк., головою на В., руки протянуты. Подъ костякомъ подстилка изъ мелкихъ камешковъ. У праваго виска маленькое колечко типа табл. II, 7, подъ лѣвой рукой ножъ, остріемъ внизъ.

№ 42. Курганъ размѣровъ $\frac{1}{2}\times6$ арш. На материкѣ дѣтскій костякъ плохой сохранности. По костямъ спиннаго хребта шелъ небольшой прослоекъ золы.

№ 43. Курганъ размѣровъ 1×6 арш. Въ могильной ямѣ размѣровъ $3\frac{1}{2}\times1\frac{1}{2}\times\frac{1}{2}$ арш. (неаккуратной формы) костякъ хорошей сохранности, головою на В., руки протянуты.

№ 44. Курганъ размѣровъ 1×5 арш. Въ могильной ямѣ размѣровъ $2\frac{1}{2}\times1\frac{1}{3}\times1$ арш., съ закругленными углами, обложенной по краю валунами, костякъ средней сохранности, головою на В., руки на животѣ. У лѣваго виска и вокругъ шеи 5 височныхъ колецъ (два типа Глаз. табл. XX, 4, но меньшей величины, и три типа табл. II, 8). Справа у таза ножъ, остріемъ внизъ. XII в.?

IV. С. *Ситоки.*



цвѣта. На этомъ прослойкѣ лежалъ костякъ, очень плохой сохранности, головою на С.-В., лѣвая рука на тазу. На головѣ 3 или 4 большія височныя кольца типа Ивановск. табл. XX, 10 и I, 14, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа Ивановск. табл. III, 5. XII в.?

№ 46. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. Насыпь въ обиліи проникнута зольными вкрапленіями и прослойками. На материкѣ лежалъ слой земли, перемѣшанный съ золою, до 5 вершк. толщиной, на которомъ находился костякъ очень плохой сохранности, головою на С.-В. Найдены остатки серебряной круглой бляшки типа приблизительно Ивановск. табл. XII, 25. XI—XII в.

№ 47. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. Вся насыпь перемѣшана съ угольными и зольными прослойками. Незначительные остатки костяка, лежавшаго на материкѣ.

№ 48. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 14$ арш., выложенный вокругъ огромными валунами до $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ. Это скорѣе жальничное погребеніе. Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ $4 \times 1 \times {}^3/_4$ арш., костякъ въ остаткахъ колоды. Длина ея 2 арш. 6 вершк., ширина въ плечахъ 14 вершк., въ ногахъ 12 вершк., толщина $^1/_2$ вершк.; края загибаются вверхъ на 4 вершк., углы закруглены. Въ насыпи на высотѣ въ $^1/_2$ арш. и 1 арш. два костяка, отроческій и дѣтскій, оба плохой сохранности.

№ 49. Курганъ размѣровъ 1×10 арш.; въ основаніи выложенъ валунами. Тоже скорѣе жальничное погребеніе. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. костякъ очень плохой сохранности, головою на С.-В. На материкѣ дѣтскій костячокъ, головою на З.

№ 50. Курганъ размѣровъ $1 \times 9^1/_2$ арш. На материкѣ костякъ очень плохой сохранности, головою на С.-В.

Во второй группѣ разрыты 3 насыпи.

№ 51. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 12$ арш. На материкѣ два костяка, мужской и женскій, въ разстояніи 1 арш. другъ отъ друга. Мужской лежалъ головою на В., съ протянутыми руками; у него съ правой стороны головы ножъ, слѣва на тазу желѣзная пряжка четырехугольной формы. Женскій костякъ очень плохой сохранности. У него на головѣ 5 мѣдныхъ височныхъ колецъ (3 экз. типа Ивановск. табл. II, 8 и два—Глаз. табл. XX, 4, на одномъ буса), на шеѣ связка позолоченныхъ бусъ типа Глаз. табл. XXII, 71, 77 и сердоликовыхъ типа Ивановск. табл. XV, 7 и 8, на груди ножъ. XI—XII в.

№ 52. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 10$ арш. Въ грунтовой ямѣ, глубиною до 8 вершк., два костяка, головами на В. Первый лучшей сохранности, правая

рука на тазу, лѣвая протянута; у него на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа Ивановск. табл. III, 5. Второй костякъ, вѣроятно, меньшихъ размѣровъ, почти совершенно истлѣлъ. XII в.?

№ 53. Курганъ размѣровъ 1×7 арш. На материкѣ костякъ плохой сохранности, головою на В., руки протянуты. У лѣваго виска 3 мѣдныя кольца типа Глаз. табл. XXIV, 3, на груди круглая серебряная буса, въ обломкахъ.

№ 54. Курганъ размѣровъ 1¼×7 арш. Костякъ плохой сохранности въ грунтовой ямѣ размѣровъ 3½×1½×½ арш., головою на С.-В., руки протянуты. Подъ головою замѣтна темная прослойка отъ сгнившаго дерева. У головы 4 мѣдныя височныя кольца типа Глаз. табл. XX, 4, на груди обломки серебряной бусы. XII в.?

№ 55. Курганъ размѣровъ 1×10 арш., т. е. собственно жальничное погребеніе. Въ ямѣ глубиною 12 вершк., два костяка средней сохранности, головою на С.-В., руки протянуты. У перваго костяка 2 небольшія серебряныя височныя кольца типа табл. II, 7 и мѣдный рубчатый перстень типа Ивановск. табл. III, 5. У второго цѣлый наборъ изъ 8 височныхъ малыхъ колецъ различныхъ діаметровъ (2 съ завитками) у лѣваго плеча. Серебряная круглая дутая буса, на правой рукѣ мѣдный гладкій перстень того же типа Ивановск. табл. III, 5. XII в.?

№ 56. Курганъ размѣровъ 1½×10 арш., попорченный.

№ 57. Курганъ размѣровъ 1½×10 арш. (вѣрнѣе, жальничное погребеніе). Въ грунтовой ямѣ, глубиной ¾ арш., костякъ хорошей сохранности, головою на С.-В., руки на тазу. У лѣваго уха маленькое мѣдное височное кольцо типа табл. II, 4.

зубовъ сохранившейся челюсти совершенно заросли. Въ лѣвой рукѣ желѣзный ножъ.

V. Д. *Ременница.*

По свѣдѣніямъ г. Плетнева, здѣсь имѣлась группа въ 10 кургановъ. Въ настоящее время она такъ распахана, что въ ней найдены лишь 3 едва примѣтныя насыпи (№№ 62—64), да и тѣ при раскопкѣ оказались уже совершенно попорченными.

Калязинскій уѣздъ.

Калязинскій уѣздъ поражаетъ полнымъ отсутствіемъ въ немъ кургановъ. Н. Е. Макаренко тщательно обслѣдовалъ всю сѣверную часть уѣзда, но не встрѣтилъ тамъ ни кургановъ, ни жальниковъ. Замѣчательно обиліе въ калязинскихъ поляхъ валуннаго камня, чѣмъ, по всей вѣроятности, и должно быть объяснено сравнительно позднее заселеніе края и отсутствіе въ немъ курганныхъ древностей.

Отчетъ С. А. Гатцука о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 г. въ Тверской губерніи.

Старицкій уѣздъ.

I. Д. *Могилицы.*

Курганы расположены въ двухъ группахъ на землѣ г. Редигера, въ разстояніи отъ деревни до 1 в. Въ первой группѣ, находящейся на берегу р. Руссы и р. Пебѣжки, на лугу и частью по опушкѣ сосноваго лѣса, насчитывается 51 насыпь, во второй, лежащей въ густомъ орѣшникѣ, на возвышенномъ полѣ,—33 кургана. Большинство насыпей попорчено кладоискателями.

У многихъ кургановъ вокругъ основанія отдѣльныя канавки, въ количествѣ 3—5, отъ 2 до 8 аршинъ въ длину, $^3/_4$—$1^1/_2$ арш. въ ширину и отъ едва замѣтныхъ до $^3/_4$ арш. глубиной. Высота насыпей $^3/_4$—3 арш., діаметръ 7 — 14 арш., разстояніе между ними отъ 1 до 30 арш. Составъ насыпей: сверху на $^1/_4$—$^3/_4$ арш. слой чернозема, дальше сѣроватая земля, въ которой почти всегда попадаются кусочки угля, еще ниже сѣрожелтый песокъ, гдѣ часто встрѣчается тонкій ($^1/_4$—$^1/_2$ вершка) прослоекъ бѣлаго песку, на

[redacted]

2 арш. $10^1/_2$ вершк. На поясѣ мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. IX, 10, лежащая слѣва вправо. XI в.

№ 4 (4). Курганъ высотою 1 арш., въ діаметрѣ $8^1/_2$ арш., попорченный сверху. На материкѣ костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. 10 вершк. У ступни лѣвой ноги горшокъ.

№ 5 (5). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. На шеѣ 5 бусъ (2 позолоченыя, 2 посеребреныя и 1 сердоликовая, типовъ Ивановск. табл. XѴ, 8; XXII, 75), между ногами мѣдное височное кольцо типа *Зап. Русск. Отд. И. Русск. Арх. Общ.* т. Ѵ, табл. XXII, 9, у ступни лѣвой ноги горшокъ. XI—XII в.

№ 6 (6). Курганъ высотою 1 арш., въ діаметрѣ 8 арш., тронутый. На материкѣ мужской (?) костякъ, длиною 2 арш. 8 вершк., головою на С.-З., средней сохранности. На лѣвой рукѣ перстень типа Ивановск. табл. II, 17, литой, изъ свѣтлой бронзы, у лѣваго колѣна желѣзко, можетъ быть огниво. XII в.

№ 7 (7). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 10 арш. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 10 вершк., лѣвая рука на-отлетѣ. У лѣвой ступни сбоку горшокъ.

№ 8 (8). Перерытый курганъ, высотою до $1^1/_2$ арш. Кусокъ черепа и бусы типа *Зап. Русск. Отд.* т. Ѵ, табл. XX, 8. XII в.

№ 9 (9). Середина кургана и костяка перерыты. Между ступнями сохранившихся ногъ горшокъ.

№ 10 (10) Перерытый и опаханный курганъ. Части костяка въ грудкѣ.

№ 11 (11). Перерытый курганъ. При незначительныхъ остаткахъ костяка 3 большія височныя кольца типа *Зап. Русск. Отд.* т. Ѵ, табл. XXII, 9. XI—XII в.

№ 12 (18). Перерытый курганъ съ ничтожными остатками костей.

№ 13 (19). Въ перерытомъ курганѣ остатки черепа и 3 мѣдные бубенчика типа Ивановск. табл. ѴIII, 21. XIII в.?

№ 14 (43) Низкій курганъ, высотою $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ мужской костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 8 вершк. Въ ногахъ черепки.

№ 15 (44). Курганъ высотою 1 арш. 13 вершк., въ діаметрѣ $9^1/_2$ арш. Остатковъ костяка не найдено.

№ 16 (45). Перерытый курганъ, высотою до 1 арш., въ которомъ не оказалось и костей.

№ 17 (46). Курганъ до $1^1/_2$ арш. высотою, въ діаметрѣ 8 арш. Найдены лишь черепки отъ горшка.

№ 18 (47). Курганъ высотою 2 арш. 3 вершк., въ діаметрѣ 10 арш.; западная пола повреждена. Никакихъ находокъ.

Вторая группа расположена въ 100—150 саж. отъ первой. Курганы густо заросли мелкою порослью. Высота ихъ болѣе значительная, канавки болѣе глубокія. Насыпь состоитъ изъ желтаго песку съ незначительною примѣсью глины, въ которомъ мѣстами попадаются разнаго вида и вѣса куски булыжника; на глубинѣ 1—1$^1/_2$ арш. сверху попадаются куски углей и очень незначительная примѣсь рѣчного бѣлаго песку. Всѣ костяки лежатъ на поверхности материка, головою на З.

№ 19 (1). Курганъ перекопанный, вышиною 1$^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ остатки костяка, при которомъ у лѣвой ступни черепки горшка.

№ 20 (2). Курганъ 3 арш. высотою, въ діаметрѣ 14 арш. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 8 вершк. У правой ступни горшокъ.

№ 21 (3). Перерытый курганъ, высотою 2$^3/_4$ арш. На материкѣ грудка отдѣльныхъ костей.

№ 22 (4). Перерытый курганъ, высотою 2$^1/_2$ арш. Никакихъ находокъ.

№ 23 (5). Низкій курганъ, высотою до 1 арш., перерытый. Ничего не найдено.

II. Д. *Сильменево.*

Курганная группа, состоящая изъ 18 насыпей, большею частью сохранившихся. Расположена полосою по краю оврага, при р. Руссѣ, на межѣ пахатнаго поля, поросла кустарникомъ. Въ 1—1$^1/_2$ в. остатки укрѣпленія въ видѣ земляныхъ валовъ. Высота насыпей 1—3 арш.; онѣ сложены изъ жел- [redacted]

№ *26* (3). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 13 арш. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк.; правая рука протянута, лѣвая на лобкѣ. У шеи слѣва 2 малыя мѣдныя височныя колечка типа табл. II, 4 и 8 и бусинка, на лѣвой рукѣ проволочный браслетъ типа табл. I, 12, безъ концовъ, и перстень типа Глаз. табл. XXV, 31, но массивнѣе и пропиленный, на тазу посрединѣ мѣдное кольцо (перстень?) съ тканью. XIII в.?

№ *27* (4). Курганъ высотою 1½ арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ остатки костяка отроческаго возраста.

№ *28* (5). Курганъ высотою 1½ арш., въ діаметрѣ 10 арш. На материкѣ костякъ средней сохранности. На лѣвой рукѣ проволочный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 6. XIII—XIV в.

№ *29* (6). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк., средней сохранности; правая рука протянута, лѣвая на лобкѣ.

№ *30* (7). Курганъ высотою 2½ арш., въ діаметрѣ 4 арш. На материкѣ женскій костякъ плохой сохранности. На правой рукѣ мѣдный браслетъ типа Глаз. табл. XXV, 6, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа Ивановск. табл. III, 5. XIII—XIV в.

№ *31* (8). Курганъ высотою 1 арш., въ діаметрѣ 9½ арш. На материкѣ женскій костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. 8 вершк.; правая рука протянута, лѣвая на лобкѣ. На шеѣ 9 бусинокъ зеленаго и желтаго цвѣта типа Глаз. табл. XXV, 45, слѣва у черепа мѣдное сломанное височное колечко съ ушкомъ и остатками бусъ, на лѣвой рукѣ мѣдный проволочный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 2 и мѣдный перстень типа Ивановск. табл. III, 5. XIII в.?

№ *32* (9). Курганъ высотою 1 арш. 7 вершк., въ діаметрѣ 3 саж., перерытый. На материкѣ остатки костяка, при которыхъ кусочки мѣдныхъ височныхъ колецъ и проволочный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 2. XIII в.?

№ *33* (10). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 11 арш., перерытый.

№ *34* (11). Курганъ размѣровъ 2½×12 арш., видимо цѣлый, но костяка не найдено. Такъ какъ въ нижнюю часть кургана просачивалась вода, то возможно, что костякъ сгнилъ.

№ *35* (12). Курганъ размѣровъ 2¼×12 арш. Костякъ головою на Ю.-З., мужской, длиною 2 арш. 7 вершк., средней сохранности.

№ *36* (13). Курганъ размѣровъ 1×8 арш., плохой сохранности. Костякъ вѣроятно, сгнилъ, такъ какъ въ насыпь просачивалась вода.

№ 37 (14). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 13$ арш. Костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. 9 вершк., мужской, головою на Ю.-З.

№ 38 (15). Курганъ размѣровъ 2×12 арш., правильной формы. Отъ костяка осталась только нижняя конечность правой руки, на которой оказался мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 6, съ кусочками ткани. XIII—XIV в.

№ 39 (16). Курганъ размѣровъ 1×10 арш., низкій. Костякъ плохой сохранности, головою на З., длиной 2 арш. 8 вершк., женскій. Обломки большого височнаго кольца и части другого, 4 бусы круглыя хрустальныя и 3 сердоликовыя, гранчатыя, типовъ Ивановск. табл. XI, 2 и XIII, 7, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 6 и два перстня типовъ табл. V, 4 и Ивановск. табл. III, 5. XII—XIII в.

№ 40 (17). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 13$ арш., плохой сохранности и на водянистой почвѣ. Находокъ никакихъ.

№ 41 (18). Курганъ размѣровъ 1×9 арш., перерытый.

III. Д. *Хилово.*

Большая курганная группа въ $^1/_2$ в. отъ деревни, въ большомъ сосновомъ лѣсу, въ имѣніи князя С. Б. Мещерскаго, на отлогомъ скатѣ. Всѣхъ кургановъ сосчитано 61. Насыпи расплывчатой формы съ канавками и перемычками, высотою отъ $^3/_4$ арш. до $2^1/_2$ арш. Перекопанныхъ кургановъ не менѣе 12. Раскопаны 24 насыпи, осталось не изслѣдованными 30, но изъ нихъ многія имѣютъ «волчьи» ямы или сверху, или сбоку. Кромѣ крестьянъ, въ прежнее время курганы были раскапываемы лѣсничимъ имѣнія. По словамъ крестьянъ, человѣческія кости, браслеты и ожерелья попадались на пашнѣ въ 100—115 саж.

[redacted]

табл. XXII, 77 и большая хрустальная гранчатая, мѣдная пластинчатая орнаментированная подвѣска табл. Ѵ, 6 (подобная извѣстна изъ Allasch, Рижскаго у.), мѣдная литая ложечка табл. Ѵ, 12 и подвѣска-зубъ, 6 мѣдныхъ пластинчатыхъ подвѣсокъ и косточка сливы (табл. IѴ, 5), мѣдный ключъ табл. Ѵ, 10, связка изъ трехъ бубенчиковъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, трехъ пластинчатыхъ подвѣсокъи косточки сливы и мѣдный перстень типа табл. Ѵ, 1, но гладкій. Подвѣски шли вдоль лѣвой руки (у плеча локтя и таза) и казалось, что онѣ какъ бы прикрѣплены были къ косѣ. Начало XII в.?

№ 45 (4). Курганъ размѣровъ $1 \times 9^1/_2$ арш. Женскій костякъ очень плохой сохранности. Три большія серебряныя височныя кольца типа *Зап. Русск. Отд.* т. Ѵ, табл. XXII, 9 и два среднія поломанныя, ожерелье изъ 70 мелкихъ позолоченныхъ бусъ типа Глаз. Табл. XXII, 77, вблизи правой ноги горшокъ. XI—XII в.

№ 46 (5). Курганъ размѣровъ $^3/_4 \times 9$ арш. Мужской костякъ хорошей сохранности. На поясѣ желѣзное поясное кольцо, въ ногахъ горшочекъ.

№ 47 (6). Курганъ размѣровъ 1×9 арш. Женскій костякъ очень плохой сохранности. У него 2 тонкія височныя кольца съ загнутыми концами, какая-то каменная пластинка, грубый точильный брусокъ, близъ правой ноги горшокъ.

№ 48 (7). Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times 12$ арш. Въ восточной полѣ 3 костяка. Два лежали вмѣстѣ; одинъ изъ нихъ оказался на лѣвомъ боку, другой рядомъ, съ отброшенными на него руками, лицомъ въ обратную сторону. Третій костякъ съ протянутыми руками, въ правильномъ положеніи, въ разстояніи отъ первыхъ въ $1^1/_4$ арш. Всѣ головами на З., средней сохранности.

№ 49 (8). Курганъ размѣровъ 2×11 арш. Мужской костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 6 вершк., головою на ЮЗ. Въ ногахъ горшокъ.

№ 50 (9). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 12$ арш. Мужской костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 7 вершк. Въ центрѣ насыпи, на половинѣ высоты, два плитняковые камня, положенные рядомъ.

№ 51 (10). Курганъ размѣровъ 2×12 арш. Перекопанъ.

№ 52 (11). Курганъ размѣровъ 2×11 арш. Перекопанъ. Обнаружены только кусочки угля и слой бѣлаго песку.

№ 53 (12). Курганъ размѣровъ $1^3/_4 \times 14$ арш. Костякъ очень хорошей сохранности, длиною 2 арш. 10 вершк. (?); близъ правой ступни сбоку горшочекъ.

№ 54 (13). Курганъ размѣровъ $1^3/_4 \times 14^1/_4$ арш. Женскій костякъ пло-

хой сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк., лежавшій на бѣломъ пескѣ съ примѣсью кусочковъ угля. На шеѣ ожерелье изъ 15 бусъ трехъ типовъ.

№ *55* (14). Курганъ размѣровъ $^3/_4 \times 9$ арш. Костякъ очень плохой сохранности. У лѣвой ступни горшокъ.

№ *56* (15). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 12$ арш., попорченный. Мужской костякъ средней сохранности. У локтя лѣвой руки ножичекъ.

№ *57* (16). Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times 13$ арш. Костякъ сохранности ниже средней, длиною 2 арш. 7 вершк. На лѣвой рукѣ мѣдный витой перстень типа табл. XII, 18.

№ *58* (17). Сравнительно большой курганъ размѣровъ 3×15 арш., съ канавками кругомъ. Костяка не обнаружено.

№ *59* (18). Курганъ размѣровъ 2×12 арш. Костякъ перекопанъ.

№ *60* (19). Курганъ размѣровъ 3×15 арш. Женскій костякъ очень плохой сохранности, длиною 2 арш. 6 вершк. Четыре височныя кольца (3 серебряныя большія, типа табл. I, 10, одно типа Ивановск. табл. I, 14, средняго размѣра), ожерелье изъ 80 позолоченныхъ бусъ, мѣдная подвѣска съ орнаментомъ на обѣихъ сторонахъ (табл. V, 7 и 9), на желѣзной цѣпочкѣ, ножичекъ. XI—XII в.

№ *61* (20). Курганъ размѣровъ $^3/_4 \times 9$ арш., низкій. Женскій костякъ, сохранности ниже средней, длиною 2 арш. 7 вершк. (?). На шеѣ 15 посеребренныхъ бусъ типа Глаз. табл. XXII, 71 и 72, три височныя кольца типа *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXII, 9 (близъ нихъ 2 бубенчика), у пальцевъ рукъ 12 бубенчиковъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, расположенныхъ парами на колечкахъ, ножичекъ. XI—XII в.

№ *62* (21). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 10^3/_4$ арш. Женскій костякъ пло-

[redacted]

Вещи изъ Хиловскихъ кургановъ, полученныя отъ лѣсничаго: связка серебряныхъ височныхъколецъ типа табл. II, 17 и *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXII, 9, связка бусъ (позолоченныхъ, посеребренныхъ, сердоликовыхъ, типовъ Ивановск. табл. XIII, 7; XV, 8; XXII, 71, 72), мѣдная полая гривна (табл. IV, 4, скрѣпленная въ трехъ мѣстахъ, одно звено отмыкается, на концахъ петля и крючекъ), 7 бубенчиковъ типа Глаз. табл. XXIII, 8 (парами), браслеты типовъ Глаз. табл. XX, 13 и XXV, 4, перстни типовъ Глаз. табл. XXII, 33 и 39 (орнаментированъ зубцами), мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. IX, 10, мѣдное поясное кольцо типа Ивановск. табл. XV, 6 и цѣпочка типа табл. II, 11. XI—XII в.

Зубцовскій уѣздъ.

IV. Д. *Волосово* (Степаново).

Группа изъ 22 «сопокъ» на землѣ гг. Нарышкиныхъ и г-жи Козенъ, въ 1/2 в. отъ хутора Волосова и въ 1 в. отъ д. Кулатова, близь р. Шоши. Насыпи расположены на пахотныхъ полосахъ, примыкающихъ къ парку г-жи Нарышкиной. Наиболѣе сохранившіеся курганы имѣютъ правильную конусообразную форму съ острою вершиной, кругомъ канавки съ перемычками, высотою отъ 1 1/2 до 6 арш. Повреждено прежними раскопками 9 насыпей, изслѣдовано г. Гатцукомъ 4.

Курганы сложены изъ разнообразныхъ слоевъ: сверху слой чернозема, затѣмъ на 3—4 вершка толщиною глина, перемѣшанная съ пескомъ, глина съ бѣлымъ пескомъ, слой красноватой глины, слой въ 1 верш. толщиною золы и угля, ниже — ноздреватая глина, дальше слой рыхлой сыроватой земли, въ которомъ обыкновенно помѣщается костякъ, и, наконецъ, поверхность материка. Почти во всѣхъ слояхъ попадаются камни отъ 5 до 20 фунтовъ вѣсомъ. Костяки лежатъ головою на З., иногда съ отклоненіями.

№ 66 (2). Курганъ размѣровъ 1 1/2×8 арш., расплывчатой формы, перерытый.

№ 67 (3). Курганъ, размѣровъ 6×17 1/2 арш. Высокая, хорошо сохранившаяся насыпь сопочнаго характера (съ острою вершиною). Женскій костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк., повидимому, въ неглубокой ямѣ, со слѣдами дерева по сторонамъ. Кости очень плохой сохранности; лѣвая рука на тазу. На головѣ 6 большихъ серебряныхъ височныхъ колецъ типа табл. II, 17, но массивнѣе, въ діаметрѣ 11 сант.; изъ нихъ 4 найдены около ушныхъ отверстій, а 2 выше, на темени. На шеѣ 5 крупныхъ круглыхъ серебряныхъ бусъ и кусочекъ

ткани, на лѣвой рукѣ серебряный перстень типа Ивановск. табл. II, 17, у кисти правой руки неопредѣленные желѣзные обломки. XII в.?

№ 68 (5). Курганъ размѣровъ 2 арш. 6 верш. $11^{1}/_{2}$ арш. Перекопанъ.

№ 69 (9). Курганъ размѣровъ $3^{3}/_{4}\times18$ арш. Въ насыпи на глубинѣ $^{1}/_{2}$ арш. зубъ лошади, на глубинѣ 2 арш. черепокъ. Мужской костякъ средней сохранности. Наслоенія кургана: слой чернозема или дерна ($3^{1}/_{2}$ вершка), глина (4 вершка), глина съ бѣлымъ пескомъ (3 вершка), красноватая глина (6 вершк.), слой золы съ углемъ (1 верш.), ноздреватая глина, рыхлая сѣроватая земля (1 арш.), материкъ.

V. Д. *Гостомля.*

Курганная группа изъ 17 насыпей, раскинутая на возвышенности, примыкающей къ оврагу, за которымъ лежатъ деревенскія усадьбы. Изъ всей группы болѣе или менѣе цѣлыхъ оказалось только 7 насыпей,—остальныя перекопаны въ давнее время. Курганы сложены изъ супеси; сверху на $^{3}/_{4}$ арш. земля сѣро-песчаная, мягкая, ниже на глубинѣ $1-1^{1}/_{2}$ арш. прослойки бѣлаго мелкаго песку, еще ниже попадались прослойки угля съ золой. Вокругъ нѣкоторыхъ кургановъ слѣды канавокъ. Высота насыпей отъ $1^{1}/_{2}$ до $3^{1}/_{4}$ арш., діаметръ 9—18 арш. Костяки лежатъ на поверхности материка, головою на З.

№ 70 (2). Курганъ размѣровъ $1^{1}/_{2}\times9$ арш. Отъ костяка сохранился лишь кусочекъ черепа. У головы обломки малыхъ колечекъ, на шеѣ ожерелье изъ бусъ голубыхъ и янтарнаго цвѣта типа Глаз. табл. XXV, 45, на лѣвой рукѣ мѣдный плетеный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 17 и два перстня [redacted]

№ 75 (7). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 13^1/_2$ арш. Мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк., плохой сохранности.

№ 76 (11). Курганъ размѣровъ $3^1/_4 \times 18$ арш. Мужской костякъ. Правая сторона скелета лежала на дубовой доскѣ, слѣды которой шли на протяженіи 2 арш. 8 вершк., при ширинѣ около 7 вершковъ. Черепъ лежалъ на кусочкахъ бересты. Въ насыпи попадались кремневые осколки въ родѣ необдѣланныхъ скребковъ.

VI. Д. *Ягодино.*

Группа изъ 27 насыпей, расположенная на крутомъ и обрывистомъ берегу р. Ржати. Насыпи имѣютъ расплывчатую форму съ тупою вершиною, вышиною $1^1/_2$—$2^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 8—18 арш., изъ крупнаго желтаго песку; на глубинѣ 1—$1^1/_2$ арш. попадаются прослойки бѣлой земли съ кусочками угля, кругомъ основанія канавки съ перемычками. Въ нѣкоторыхъ курганахъ обнаруживались ромбовидные камни 15—20 фунт. вѣсомъ, грубой обдѣлки, большею частью въ центрѣ. Нѣкоторое количество полураспаханныхъ кургановъ примѣтно на окружающей пашнѣ. Раскопано 7 насыпей. Костяки на материкѣ, головою на З.

77 (1). Курганъ размѣровъ 2×18 арш. Остатки женскаго костяка; лѣвая рука на груди, правая протянута. На правомъ вискѣ тонкое колечко типа Ивановск. табл. I, 6, на шеѣ связка бѣлыхъ бусъ, на правой рукѣ мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 17, на лѣвой проволочный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 25 и два перстня типа табл. V, 4, на тазу три ажурные перстня московскаго типа. XIV в.

№ 78 (2). Курганъ размѣровъ $2 \times 8^1/_2$ арш. Костякъ (мужской?) плохой сохранности; лѣвая рука протянута, правая на тазу. На правой рукѣ мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 2 (потолще) и перстень типа табл. V, 4, на лѣвой браслетъ типа Ивановск. табл. V, 25 и перстень типа табл. V, 4, на тазу мѣдное поясное кольцо типа Ивановск. табл. XV, 6. XIV в.?

№ 79 (3). Курганъ размѣровъ $1^3/_4 \times 8^1/_2$ арш. Костякъ совершенно истлѣлъ. На шеѣ нѣсколько синихъ бусъ типа Глаз. табл. XXV, 45, и маленькая лунница типа Ивановск. табл. XII, 24, на груди мѣдная подвѣска-птичка типа Ивановск. табл. VIII, 18 (не парная), на обрывкахъ желѣзной цѣпочки восьмеркой, и два мѣдные бубенчика типа Ивановск. табл. VIII, 21, ниже обломки тонкаго пластинчатаго браслета московскаго типа и проволочнаго бра-

слета типа Ивановск. табл. V, 17 и мѣдный перстень типа *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXII, 6. XIII в.?

№ 80 (4). Курганъ размѣровъ 2×11 арш. Перекопанъ.

№ 81 (5). Курганъ размѣровъ $1\frac{1}{2}\times9\frac{1}{4}$ арш. При очень слабыхъ остаткахъ женскаго костяка 6 половинчатыхъ бусъ изъ сѣмечекъ, мѣдная лапчатая подвѣска типа Ивановск. табл. VI, 16, на груди мѣдная подвѣска табл. V, 8, на тазу слѣва кожаный мѣшочекъ съ шиферною пряслицей типа Ивановск. табл. XVII, 16 (табл. V, 11). Головки птичекъ на подвѣскѣ, подобной подвѣскѣ Ивановск. табл. XI, 20. XII—XIII в.

№ 82 (6). Курганъ размѣровъ $2\frac{3}{4}\times12$ арш. Мужской костякъ средней сохранности, большихъ размѣровъ.

№ 83 (7). Курганъ размѣровъ $2\frac{3}{4}\times10\frac{3}{4}$ арш. Женскій костякъ, хорошей сохранности. На шеѣ ожерелье изъ бусъ позолоченныхъ типа Ивановск. табл. XXII, 77 и сердоликовыхъ типа Ивановск. табл. XIII, 7, на правой рукѣ 2 перстня типа Ивановск. III, 5, на лѣвой браслетъ, плетеный изъ мелкой проволоки (табл. V, 3) и перстень того же типа, на ногахъ остатки отъ кожаной обуви и обрывки ткани. XII—XIII в.?

VII. Д. *Мозгово* (Бабково).

Большая группа, состоящая изъ 67 насыпей. Изъ нихъ 27 расположены на лугу р. Волги, а остальные на возвышеніи, покрытомъ лѣсомъ и кустарникомъ. Рѣдкіе курганы имѣютъ $2-2\frac{1}{4}$ арш. вышины, большинство вышиною отъ 1 арш. до $1\frac{1}{2}-2$ арш. Луговыя насыпи состоятъ изъ чернозема съ незначительною примѣсью угля, золы и бѣлаго песку, верховыя—изъ рыхлаго жел-

[redacted]

№ *91* (24). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8^3/_4$ арш. Мужской костякъ.

92 (25). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 9^1/_2$ арш. Мужской, хорошо сохранившійся костякъ, длиною 2 арш. 7 верш. На тазу поясное кольцо типа Ивановск. табл. XV, 6, подъ пальцами лѣвой руки камень, близъ правой ступни горшокъ, скрѣпленный по шейкѣ желѣзнымъ обручикомъ. XI в.?

№ *93* (26). Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times 11^1/_4$ арш. Перекопанъ.

№ *94* (27). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 9$ арш. Перекопанъ. Подъ грудкою костей найденъ большой бубенчикъ типа Ивановск. табл. XXIII, 8.

№ *95* (28). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 12$ арш. Женскій и дѣтскій костяки, оба плохой сохранности; взрослый головою на СЗ., дѣтскій на ЮЗ., правая рука на груди, лѣвая протянута. На шеѣ взрослаго сердоликовыя гранчатыя бусы типа Ивановск. табл. XIII, 7, на лѣвой рукѣ браслетъ типа Глаз. табл. XXII, 4 (круглый) и перстень витой съ перевитью табл. V, 1, на тазу слѣва, у головы дѣтскаго скелета, два большія височныя кольца типа табл. II, 17, ниже, на шеѣ ребенка, два перстня табл. V, 4. XII в.

№ *96* (30). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 11$ арш., кругомъ канавка. Мужской костякъ плохой сохранности. На тазу сломанное колечко типа Ивановск. табл. III, 1, у кисти лѣвой руки ножикъ. Конечности протянуты.

№ *97* (31). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 13^1/_4$ арш. Перекопанъ.

№ *98* (32). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8^1/_2$ арш. Перекопанъ. На поверхности вверху найденъ неопредѣленный желѣзный обломокъ.

№ *99* (33). Курганъ размѣровъ 2×11 арш. Въ насыпи значительное количество крупныхъ камней (отъ $^1/_2$ до 5 пуд.). Костяка не обнаружено.

№ *100* (34). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 11^1/_2$ арш. При перерытыхъ костяхъ 3 бубенчика типа Глаз. табл. XXIII, 8.

№ *101* (35). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 10$ арш. Мужской костякъ средней сохранности. На тазу справа ножичекъ.

№ *102* (39). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 10$ арш., кругомъ канавка. Два костяка хорошей сохранности, судя по разности величины, мужской и женскій. Костяки лежатъ рядомъ, причемъ кисть правой руки женскаго прикрыта рукою мужского.

VIII. Д. *Горбуново.*

Три небольшія группы кургановъ. Одна на возвышенномъ мысу между крутымъ берегомъ Волги и оврагами (5 насыпей), вторая на противоположной сторонѣ оврага на лугу (8 насыпей), третья въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда

выше по р. Волгѣ (сохранилась одна насыпь). Наиболѣе сохранились курганы первой группы; у нихъ съ восточной и южной стороны канавки. Луговые курганы совершенно утратили свою первоначальную форму. Насыпи первой группы состоятъ изъ крупнаго желтаго песку съ незначительнымъ количествомъ углей, прослойковъ же зольныхъ и угольныхъ совершенно нѣтъ; луговыя насыпи сложены изъ чернозема съ прослойками какой-то еще болѣе черной земли. Раскопано 5 кургановъ, главнымъ образомъ въ верхней группѣ. Костяки лежатъ на материкѣ, головою на З.

№ 103 (1). Курганъ размѣровъ 2¼×10¼ арш., вокругъ канавки. Мужской костякъ, средней сохранности, обѣ руки на тазу.

№ 104 (2). Курганъ размѣровъ 2½×15 арш. Костякъ плохой сохранности.

№ 105 (3). Курганъ размѣровъ 2¼×13¼ арш. Женскій костякъ хорошей сохранности; правая рука на тазу, лѣвая протянута. На головѣ 5 серебряныхъ и мѣдныхъ височныхъ колецъ (три типа табл. IV, 3 и два со спиралями на концахъ, обвитыя тонкою проволокою), на шеѣ въ два ряда 8 ажурныхъ бляшекъ съ изображеніемъ лунницы и креста (табл. V, 5), изъ бѣлой бронзы. XII в. ?

№ 106 (4). Курганъ размѣровъ 2¼×12 арш. Мужской костякъ средней сохранности; руки сложены на груди, черепъ затылкомъ вверхъ.

№ 107 (10). Расплывчатой формы курганъ, размѣровъ 2¼×19 арш. Насыпь состояла изъ чернозему съ прослойкой торфа (въ верхней части), ниже котораго найдены кусочки угля и нѣсколько черепковъ. На материкѣ оказался слой рѣчного песку, на которомъ найдено нѣсколько кусочковъ черепа. На слоѣ [redacted]

табл. V, 4, на тазу обломокъ пластинчатаго браслета, два поломанные ажурные перстня московскаго типа и перстень типа табл. V, 4, на шерстяной ткани. XIII в.?

№ 110 (3). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. Женскій костякъ средней сохранности; руки сложены на животѣ. Обломки височныхъ колецъ средней величины, на правой рукѣ витой браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 2 и ажурный перстень московскаго типа, въ ногахъ горшочекъ, подъ черепомъ остатки деревянной доски. XIII в.?

№ 111 (4). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 7^3/_4$ арш. Костякъ хорошей сохранности, руки протянуты. На правой рукѣ мѣдный перстень типа табл. V, 4, въ ногахъ разбитый горшочекъ.

№ 112 (5). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 8$ арш. Перерытъ. Грудка костей на слоѣ рѣчного песку.

X. Д. *Титовка.*

Группа изъ 27 кургановъ, расположенная на высокомъ и отлогомъ правомъ берегу р. Вазузы, между двумя оврагами въ лѣсу г-жи Кудрявцевой. Форма насыпей расплывчатая съ тупою вершиною, нѣкоторыя въ основаніи обложены камнями; высота отъ $^3/_4$ до 3 арш., діаметръ отъ 7 до 17 арш. Между нѣкоторыми канавки, но безъ перемычекъ. Составъ насыпей—желтый зернистый песокъ съ обиліемъ кремневыхъ осколковъ, подъ которымъ слой чернозема, а подъ нимъ прослоекъ угля, далѣе глинисто-песчаный слой, вновь кусочки угля, наконецъ слой желтаго песку съ камнями разной величины и за нимъ материкъ (таковъ курганъ № 1). Раскопано 8 кургановъ.

№ 113 (1). Курганъ размѣровъ 3×17 арш. На глубинѣ 2-хъ арш. черепки съ волнистымъ орнаментомъ. Костяка не обнаружено.

№ 114 (2). Курганъ размѣровъ $^3/_4 \times 7$ арш. Мужской костякъ хорошей сохранности; руки протянуты.

№ 115 (3). Курганъ размѣровъ $2 \times 11^1/_3$ арш. Мужской костякъ отличной сохранности; руки сложены на тазу.

№ 116 (5). Курганъ размѣровъ 2×12 арш. Мужской костякъ очень хорошей сохранности, длиною 2 арш. 7 вершк. Въ ногахъ горшокъ.

№ 117 (18). Курганъ размѣровъ $1^3/_4 \times 9^3/_4$ арш. Перекопанъ.

№ 118 (19). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 7^1/_2$ арш. Женскій костякъ средней сохранности; правая рука на тазу, лѣвая истлѣла. Вокругъ шейныхъ позвонковъ (?) височное кольцо съ завиткомъ табл. IV, 2, ниже 8 сине-зеле-

ныхъ бусъ типа Глаз. табл. XXII, 48, одна буса изъ окаменѣлости и пестрая большая буса типа *Зап. Русск. Отдѣл.* т. V, табл. XXII, 3, на лѣвомъ плечѣ на кусочкахъ дерева 6 височныхъ колецъ (три типа табл. IV, 3, большія, и три типа Ивановск. табл. I, 14, средней величины), расположенные другъ на другѣ лентою. Между ногъ кремневые осколки, кажется, ножички каменнаго вѣка.

№ 119 (21). Курганъ размѣровъ 1×9 арш. Перекопанъ. При остаткахъ дѣтскаго костяка буса янтарнаго цвѣта типа Глаз. табл. XXII, 43. XII в.?

№ 120 (22). Хорошей сохранности курганъ размѣровъ 2½×13⅓ арш. Женскій и дѣтскій костяки (справа, длиною 1 арш. 7 вершк.). На большомъ: большая буса янтарнаго цвѣта типа Глаз. табл. XXII, 65 (но больше), совершенно круглая гладкая подвѣска изъ сѣраго металла, на рукахъ по круглому мѣдному браслету типа Глаз. табл. XXV, 4, на лѣвой перстень типа табл. V, 4, а ниже кремневый осколокъ въ видѣ неопредѣленной подѣлки. XII—XIII в.?

У мѣстныхъ крестьянъ пріобрѣтены: поломанное мѣдное височное кольцо типа курганныхъ московскихъ, стеклянный черный браслетъ, изящная темной мѣди ажурная подвѣска табл. IV, 1, оселокъ формы городищъ Дьякова типа (какъ и предъидущая подѣлка) и различныя вещи каменнаго вѣка, найденныя, вѣроятно, среди кургановъ: большой наконечникъ копья изъ чернаго кремня, типа верхне-окскихъ, часть такого же копья изъ желтаго кремня, обломокъ клина изъ хорошаго желтаго кремня, съ полированнымъ остріемъ, поломанный и приспособленный для прикрѣпленія помощью двухъ боковыхъ зарубокъ (табл. IV, 8), оригинальный широкій наконечникъ стрѣлы изъ хорошаго желтаго кремня, съ плечиками и съ искусно выбитыми отколами вдоль боковъ (табл. IV, 9), другой наконечникъ стрѣлы, также изъ желтаго кремня, на три [redacted]

№ 122 (2). Курганъ размѣровъ 2×11 арш. Перерытъ.

№ 123 (3). Курганъ размѣровъ $2^3/_4 \times 16$ арш. На поверхности материка слой бѣлаго песку, въ срединѣ кургана слой черноватой земли.

№ 124 (4). Высота едва замѣтная, діаметръ 7 арш.

№ 125 (5). Курганъ размѣровъ $1^3/_4 \times 12^3/_4$ арш.

Б. Вторая група, всего изъ четырехъ насыпей, находится близь церкви на такъ называемой Богомоловой горѣ, съ которой видно нѣсколько окрестныхъ селъ. Курганы сильно измѣнили свою первоначальную форму. Они сложены изъ крупнаго желтаго песку съ примѣсью кусковъ камня и съ прослойками золы и угля.

№ 126 (1). Сравнительно большой курганъ размѣровъ $4^1/_4 \times 26$ арш. Перерытъ.

№ 127 (2). Курганъ размѣровъ 3×17 арш. Вокругъ основанія слѣды канавки. Перерытъ. Составъ насыпи: слой желтаго песку (13 вершк.), слой болѣе блѣднаго песку (2 вершка), черный прослоекъ ($1^1/_2$ вершка), слой желтаго песку (16 вершк.), слой болѣе блѣднаго песку (6 вершк.), слой угля съ золою (1 верш.), блѣдный песокъ (4 вершка), сѣроватый слой съ пережженными камнями (1 верш.), материкъ.

В. Група изъ 12 насыпей близь берега р. Песочни, на церковной землѣ, тотчасъ за домами причта. Курганы плохой сохранности, отчасти на выгонѣ, отчасти въ пахотномъ полѣ. Высота насыпей отъ $^3/_4$ до $2^1/_2$ арш. Въ основаніи канавки съ перемычками; насыпи сложены изъ желтаго песку съ кусочками угля. Костяки на поверхности материка, на зольной подстилкѣ, всѣ головою на З. Раскопано 5 кургановъ.

№ 128 (2). Курганъ размѣровъ $2 \times 12^1/_2$ арш., съ одной стороны очень подпаханный. Мужской костякъ весьма плохой сохранности. На тазу посрединѣ мѣдная пряжка типа табл. I, 2, влѣво къ сторонѣ локтя двѣ мѣдныя поясныя пряжки типовъ Ивановск., табл. VII, 5 и IX, 10, между голенями желѣзный топоръ обычнаго типа съ вырѣзомъ типа Ивановск. табл. XIX, 18, на тазу ниже пряжекъ желѣзный ножъ. XI в.

№ 129 (3). Курганъ размѣровъ $1 \times 6^3/_4$ арш., кругомъ канавка. Женскій костякъ очень плохой сохранности. На шеѣ сломанная и вновь налаженная для употребленія гривна радимичскаго типа на три грани, украшенная зернчатыми зубцами. XI в.?

№ 130 (4). Курганъ размѣровъ $1^1/_3 \times 8^1/_3$ арш. Мужской костякъ хорошей сохранности. У ногъ слѣва горшокъ. XI в.?

№ 131 (5). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 8$ арш. Женскій костякъ хорошей сохранности; правая рука на тазу, лѣвая протянута. На головѣ 4 или 5 височныхъ колецъ средней величины, повидимому, безъ замковъ, на шеѣ обломки желѣзной гривны или иной какой-нибудь подѣлки, на шеѣ 16 синихъ бусъ типа Глаз. табл. XXII, 48 и при нихъ мѣдный крестъ, покрытый желтою эмалью (табл. IV, 6), у лѣваго плеча бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21 и подвѣска изъ зуба, можетъ быть, волчьяго, на тазу, посрединѣ, 3 бубенчика того же типа, изъ которыхъ 2 на колечкѣ, на правой рукѣ мѣдный перстень типа табл. V, 4. XII—XIII в.?

№ 132 (6). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8^1/_2$ арш., вокругъ канавка. Мужской костякъ, руки протянуты.

XII. Сельцо *Смольки.*

Группа изъ 5 насыпей на низкомъ берегу р. Несочни, противъ усадьбы г. Варпаховскаго. Насыпи утратили первоначальный видъ. Раскопана вся группа. Курганы сложены изъ крупнаго песку, въ которомъ мѣстами попадаются кусочки угля и встрѣчены прослойки рѣчного песку и золы съ углемъ. Костяковъ не обнаружено.

№ 133 (1). Курганъ размѣровъ 2×14 арш. На глубину до $1^1/_2$ арш. въ насыпи шелъ слой желтаго песку, далѣе слѣдовалъ прослоекъ болѣе чернаго цвѣта, ниже, на глубинѣ около 2 арш., слой бѣлаго песку съ кусочками угля, желтый песокъ и глинисто-песчаный материкъ. Костяка не найдено.

№ 134 (2). Курганъ размѣровъ $2^1/_2—17^1/_2$ арш. На глубинѣ 2 арш. идетъ прослоекъ бѣлаго песку съ кусочками угля. Въ насыпи зарыта была

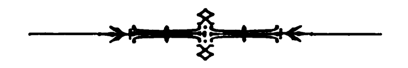
[redacted]

XIV. Д. *Колтанова.*

Жальникъ на небольшомъ отдѣльномъ возвышеніи между дв въ діаметрѣ до 10 саж. При выемкѣ изъ возвышенія глины для цер были находимы человѣческія кости. Сѣверный край видимо укрѣплен камнями, уже убранными съ другихъ сторонъ. Въ траншеѣ, проведенной С. А. Гатцукомъ, попадались обломки человѣческихъ костей и кусочки угля и обнаруженъ былъ костякъ, средней сохранности, головою на З., правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Онъ лежалъ на промятой и какъ бы утрамбованной глинѣ, на глубинѣ $1^3/_4$ арш.; подъ костями остатки дерева. Съ сѣверной стороны замѣчены болѣе крупные камни, забитые мелкими плитками, — быть можетъ, остатки огражденія. Въ составъ возвышенія входятъ камни различной величины.

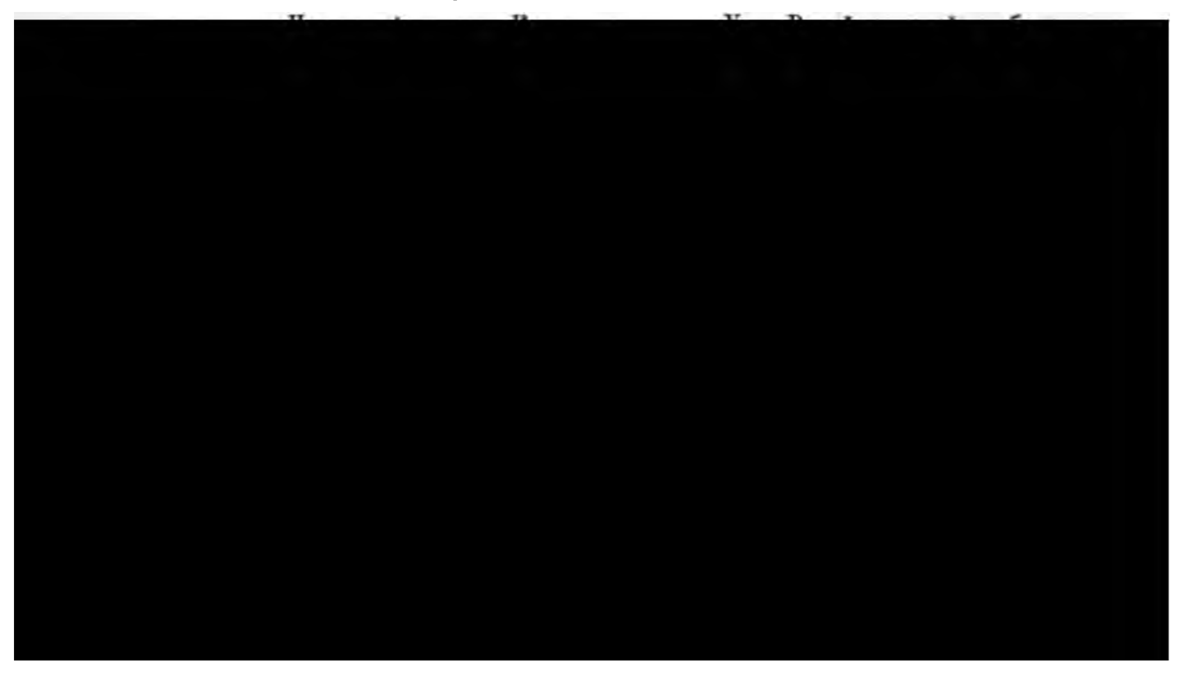
XV. Д. *Будаево.*

Группа изъ 19 кургановъ, тянущихся цѣпью вдоль р. Волги, по луговой низменности. Насыпи расплывчатой формы, нѣкоторыя со слѣдами канавокъ съ перемычками. Раскопки не были произведены за невозможностью найдти рабочихъ. Дальше отъ берега, на пашнѣ, найдены кузнечные шлаки и тамъ же попадаются различныя вещи, изъ которыхъ пріобрѣтенъ желѣзный ключъ, довольно старый (не раньше XIII в.), и неопредѣленная желѣзная подѣлка.



Отчетъ В. Н. Глазова о поѣздкѣ 1903 г. въ Крестецкій у., Новгородской губ.

По дорогѣ изъ Демянскаго уѣзда въ г. Крестцы отъ ст. *Семеновщины* замѣчены слѣдующіе курганы. Въ 5 в. отъ ст. *Грабилово* на берегу небольшаго озера 2 сопки, на опушкѣ сосноваго лѣса. Первая высотою до 4-хъ арш., при діаметрѣ до 3-хъ саж., вторая размѣровъ до 2 × 4 саж. Насыпи изъ тонкаго свѣтлаго песку и поросли крупнымъ сосновымъ лѣсомъ; вокругъ основанія обѣихъ слабые слѣды заплывшихъ ровиковъ. При д. *Ямницѣ* близъ дороги, въ сосновомъ лѣсу, замѣчено до 5 сопокъ того же вида. При д. *Шутиновичи*, верстахъ въ 3-хъ отъ дороги, имѣется нѣсколько сопокъ, болѣе массивныхъ и высокихъ. За с. *Рахинымъ*, влѣво отъ дороги, тянутся цѣпью, на разстояніи 3—5 саж. другъ отъ друга, до десятка массивныхъ сопокъ отъ 1½ до 5 саж. высоты. Насыпи изъ тонкаго свѣтлаго песку, обросли молодымъ соснякомъ и почти всѣ изрыты кладоискательскими ямами; вокругъ подошвы кургановъ замѣтны заплывшіе ровики. По словамъ ямщика, рахинцы все ищутъ здѣсь клады и бочки съ золотомъ. При д. *Бѣлый Боръ*, вправо отъ дороги, видны 3 крупныя сопки и влѣво еще двѣ среди пахотнаго поля. За д. *Болотицей* въ сосновомъ лѣсу видна крутая сопка до 3-хъ саж. высоты и влѣво еще двѣ,


[redacted]

ямщика, имѣется курганъ до 2-хъ саж. высотою и много камней, расположенныхъ въ видѣ круга и квадрата. Мѣсто это называется «могилами» и служитъ гуляньемъ для простонародья г. Крестцовъ. Въ одинъ изъ лѣтнихъ праздниковъ здѣсь бываетъ молебствіе и небольшой торжокъ. Въ 2-хъ в. отъ д. *Усть-Волмы*, въ лѣсу г. Славянинова, на берегу р. Мсты, имѣется нѣсколько большихъ сопокъ. У д. *Далёва*, въ лѣсу того же владѣльца и на крестьянской землѣ, находится большая группа кургановъ, которые и подвергнуты были изслѣдованію.

I. Дер. *Далёво.*

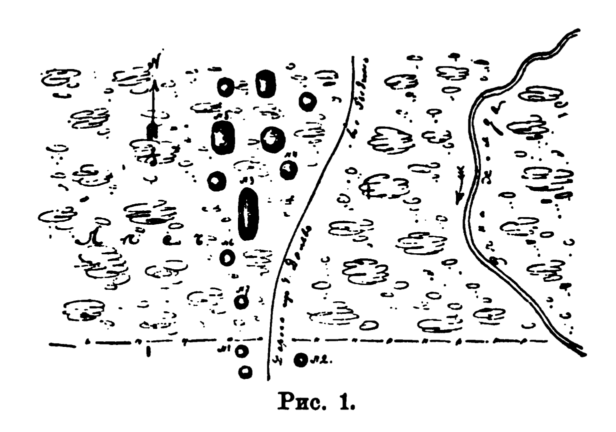


Рис. 1.

Курганная группа состоитъ изъ 13 насыпей разной величины и вида (рис. 1). Насыпи слабо задернованы и состоятъ изъ тонкаго свѣтлаго песку.

№ 1. Курганъ расплывчатой формы размѣровъ $^1/_3 \times 2^1/_2$ саж. По всему основанію шелъ обычный угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщины. Близъ вершины (на глубинѣ 1—2 штыховъ) три грудки пережженыхъ костей, расположенныхъ симметрично по одной линіи, на разстояніи 2 арш. другъ отъ друга, въ направленіи С.-В.—Ю.-З. Толщина этихъ гнѣздъ до 5 вершк., діаметръ около 1 арш. Нѣкоторыя кости носили слабые слѣды окиси желѣза. Вещей не оказалось.

№ 2. Курганъ еще меньшей высоты, въ діаметрѣ до 2-хъ саж. По устройству совершенно аналогиченъ съ предыдущимъ, но на курганной площадкѣ находились 2 небольшія кострища (грудки костей). Кострища расположены въ одну линію, въ направленіи С.-В.—Ю.-З.

№ 3. Курганъ длинный, размѣровъ $10 \times 2 \times {}^2/_3$ саж.; въ южной части ниже на $^1/_2$ арш. Посрединѣ большая заплывшая кладоискательная яма; вокругъ основанія слабые слѣды заплывшаго ровика. Вдоль насыпи съ в. стороны нѣсколько камней, идущихъ неправильною линіей и расположенныхъ, какъ показала пробная раскопка, прямо на грунтѣ. Курганъ раскопанъ съ двухъ сторонъ, выемкой и широкою траншеей, при чемъ обнаружено, что по всей площадкѣ шелъ тонкій, ровный угольно-пепельный или зольный слой до 1 д. толщиною.

№ 4. Курганъ размѣровъ 1$^{3}/_{4}$ арш.$\times$3 саж. Вокругъ основанія слѣды ровика. По всей площадкѣ обычный угольно-пепельный слой до 2 см. толщины. Въ южной полѣ насыпи кострище до 1 арш. въ діаметрѣ и до 3-хъ верш. толщины.

Рис. 2.

№ 5. Удлиненный курганъ размѣромъ 8$\times$6$\times$$^{2}/_{3}$ саж. Имѣетъ видъ прямоугольника съ закругленными углами (рис. 2), поверхность плоская. Вокругъ основанія замѣтны слѣды ровика. Ничего не найдено, кромѣ обычнаго угольно-пепельнаго слоя по всей площади основанія, около дюйма толщиною.

№№ 6 и 7. Курганы менѣе 1 арш. высотою, въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Вокругъ подошвы слѣды ровиковъ. Въ первомъ на глубинѣ штыха оказалась небольшая грудка пережженыхъ костей съ примѣсью золы и мелкихъ угольковъ. По всей площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой. Во второмъ курганѣ найденъ лишь тонкій пепельный слой въ основаніи.

№ 8. Оригинальная круглая насыпь близъ длиннаго кургана № 3. Она имѣетъ въ діаметрѣ до 10 саж., въ вышину до 2-хъ арш., верхъ почти плоскій, вокругъ основанія замѣтенъ ровикъ до $^{1}/_{2}$ арш. глубины и до 2-хъ арш. ширины. Насыпь во многихъ мѣстахъ перекопана кладоискателями. Выемка въ южной полѣ обнаружила, что по курганной площадкѣ идетъ обычный тонкій угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщиною.

Близъ этого кургана и дороги въ с. *Рыдино*, среди лѣса, находится еще нѣсколько малыхъ круглыхъ кургановъ и одинъ длинный, но гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ № 5. У самой д. Далёва расположены 2 сопки. Одна въ полѣ у р. Холды, высотою до 2-хъ саж. Другая была еще массивнѣе, но сильно перерыта кладоискательскими и картофельными ямами Центральная яма доходитъ почти до основанія насыпи; она сохраняетъ правильную цилиндрическую форму, хотя насыпь сложена изъ свѣтлаго тонкаго песку. Въ стѣнкахъ этой ямы наблюдаются 2 тонкіе зольные слоя, около 1 дюйма толщиною: первый у самаго верхняго края насыпи, а второй почти у дна ямы. При устройствѣ погребка никакихъ находокъ не было встрѣчено. Въ сѣверной полѣ, почти у подошвы, на глубинѣ 1 арш., найденъ костякъ, быть можетъ, позднѣйшаго происхожденія.

II. Дер. *Жерновка*.

Въ 2-хъ в. отъ деревни, на землѣ г. Славянинова, разбросано до десятка низкихъ кургановъ, поросшихъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ. Высота

нихъ $^{1}/_{2}$—2 арш., діаметръ $1^{1}/_{2}$—$3^{1}/_{2}$ саж.; лишь одна насыпь и
шину до 1 саж. Эта насыпь сильно изрыта. Часть низкихъ кур
копана. Кругомъ основанія у всѣхъ насыпей замѣтны слабые сл

№№ 9—11. Насыпи вышиною $1^{1}/_{2}$, 2 и 1 арш., въ діаме
3 саж. Обнаружены лишь обычные тонкіе угольно-пепельные сло
толщиною, расположенные по всему основанію кургановъ.

За гумнами д. ***Волмы*** расположены 3 сопки, высотою 2, 3 и 3 саж., на частной землѣ. На одной изъ нихъ, при устройствѣ мачты для флага, на глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш., вырыто было нѣсколько человѣческихъ череповъ. При выѣздѣ изъ той же деревни среди пахотнаго поля, вправо отъ дороги, расположены еще 2 сопки, высотою въ 2 и 4 саж. Влѣво отъ дороги, на землѣ частнаго владѣльца, тянется цѣпью до 10 курганныхъ насыпей, высотою около сажени, со слѣдами рвовъ вокругъ подошвы.

III. Дер. ***Низовка.***

На правомъ берегу р. Волмы, среди пахотныхъ полей крестьянъ д. Низовки, сохранились 3 небольшіе круглые кургана и одинъ длинный, носящій названіе «Богатыря».

№ 12 (1). Курганъ размѣровъ $^{2}/_{3}\times 2$ саж. Ровикъ заплылъ и распаханъ. Въ южной полѣ, на материкѣ, найденъ горшокъ грубой работы изъ глины съ примѣсью дресвы. Онъ стоялъ на слоѣ маркой черной золы и довольно крупныхъ углей, толщиною около дюйма, шириною до $^{3}/_{4}$ арш. По всему основанію обычный угольно-пепельный тонкій слой. Горшокъ наполненъ мелкими пережженными костями въ разной степени обугливанія, перемѣшанными съ пескомъ и золою, среди которыхъ найденъ обломокъ тонкаго, гладкаго кольца въ діаметрѣ до 4,5 сант. и цѣлое височное кольцо, типа Глаз. табл. XXIV, 3, шириною 2,8 сант.; оба изъ плохого серебра. Кажется, это древнѣйшіе изъ извѣстныхъ въ Россіи височныхъ колецъ. Высота сосуда 4 вершка, діаметръ 3 в., края съ едва замѣтною закраиной. X в.?

№ 13 (2). Курганъ размѣровъ $1^{1}/_{2}$ арш.$\times 2$ саж. По всей курганной площадкѣ тонкій угольно-пепельный слой.

№ 14 (3). Курганъ изъ двухъ круглыхъ насыпей, соединенныхъ длинною третьею (рис. 3). Идетъ въ направленіи В.-З. Курганъ восточной стороны размѣровъ $1\times 3^{1}/_{2}$ саж., курганъ западной $^{2}/_{3}\times 3$ саж., высота соединяю-

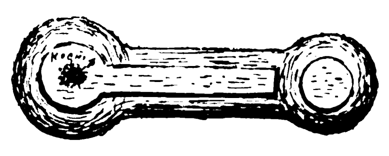


Рис. 3.

щей насыпи около $1^3/_4$ арш., ширина до $2^1/_2$ саж. Длина всей насыпи доходитъ до 12 саж. Вокругъ основанія слабые слѣды ровика. При изслѣдованіи, по подошвѣ малаго кургана и соединительной насыпи обнаруженъ обычный тонкій угольно-пепельный слой, а во второмъ курганѣ на глубинѣ 2-хъ штыховъ—остатки кострища изъ мелкихъ пережженыхъ и перемѣшанныхъ съ золою и пескомъ косточекъ, въ видѣ пласта шириною до 1 арш., толщиною до 2-хъ верш.

IV. Дер. *Дубровка.*

Въ $1^1/_2$ в. отъ д. Дубровки группа изъ 7—8 насыпей, уцѣлѣвшихъ отъ распашки (рис. 4); среди нихъ двѣ продолговатыя. Высота кургановъ $1^1/_2$—3 арш. Ровики, повидимому, запаханы.

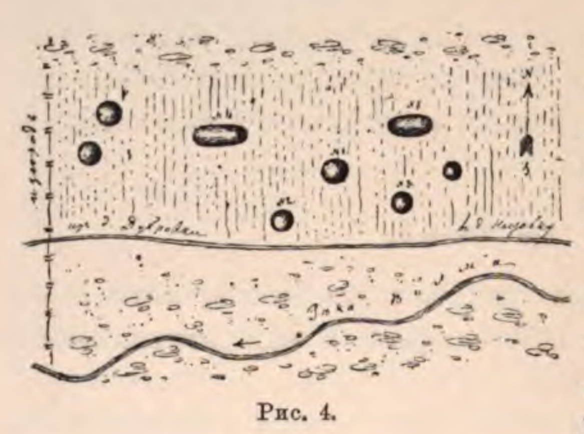


Рис. 4.

№ 15 (1). Курганъ крутобокій, размѣровъ $2^1/_2$ арш. × $2^1/_2$ саж. По всей площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой. На немъ въ С. части площадки находилось довольно массивное кострище размѣровъ $^1/_4$ × 1 арш., на которомъ стоялъ небольшой горшокъ грубой работы изъ глины съ примѣсью дресвы, наполненный мелкими пережжеными человѣческими костями. На кострищѣ среди углей, золы и пережженыхъ костей найдена обычнаго вида желѣзная обоймица въ видѣ узкаго желобка, 2,6 сант. длиною, носившая слѣды пребыванія на огнѣ. На половинѣ высоты кургана чрезъ всю насыпь шелъ прослоекъ песку, о которомъ ниже. X в.?

№№ 16 и 17 (2 и 3). Курганы высотою 2 и $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до $2^1/_2$ саж. По площадкамъ тонкіе угольно-пепельные слои.

№ 18 (4). Удлиненный курганъ формы растянутаго овала, размѣровъ 7 × 3 × $^2/_3$ саж. Въ средней части яма. Направленіе съ В. на З. Глубокія выемки, проведенныя съ концовъ, обнаружили по площадкѣ тонкій угольно-пепельный слой, а въ в. полѣ—кострище размѣровъ 1 арш. × 5 вершк., на которомъ среди угля, золы, костей и песку найденъ слитокъ изъ сплавившихся синихъ бусъ съ красною инкрустаціей; на немъ же стоялъ небольшой горшокъ, наполненный пережжеными костями. IX в.?

№ 19 (5). Удлиненный курганъ правильной овальной формы (рис. 5), размѣровъ 4 × 3 × 1 саж., расположенный осью съ В. на З. По всей курганной

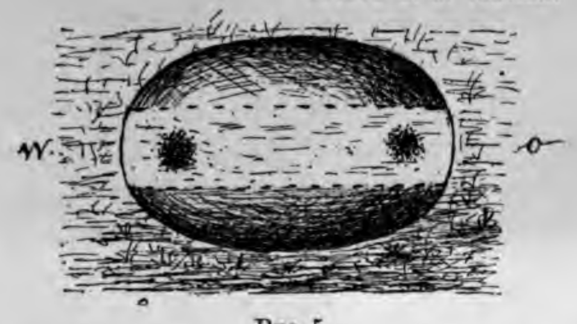


Рис. 5.

Рис. 6 (н. в.).

площадкѣ шелъ обычный тонкій угольно-пепельный слой. По обѣимъ сторо насыпи на материкѣ по массивному кострищу размѣровъ 1 арш. × 5 вершк.; с состояли изъ мелкихъ пережженыхъ косточекъ, золы и нѣкотораго количества д вольно крупныхъ кусочковъ угля. На западномъ кострищѣ найдена желѣзная п жечка съ длиннымъ язычкомъ (рис. 6) и обломокъ слитка изъ синихъ бусъ. I! .?

Насыпи всѣхъ кургановъ сложены изъ крупнаго краснаго песку, но подъ всѣми ими, ниже пепельнаго слоя, наблюдалась подстилка изъ совершенно свѣт лаго, почти бѣлаго, тонкаго рѣчнаго песку, толщиною около 2-хъ вершк. курганѣ № 15 такой же слой шелъ черезъ всю насыпь на половинѣ его вышины. Едва-ли эти прослойки можно приписать естественному происхожденію.

Остальные курганы частью распаханы, частью попорчены кладоискателями.

V. Дер. *Боръ*.

Группа кургановъ и жальничныхъ погребеній, расположенная въ 2-хъ в. отъ д. Боръ, на отдѣльномъ плоскомъ возвышеніи, поросшемъ крупнымъ березнякомъ и осинникомъ, при р. Волмѣ (рис. 7). По срединѣ холма до десятка невысокихъ кургановъ и слабые слѣды распаханныхъ. Грунтовыя могилы съ огражденіями круглой, овальной и квадратной формы; насыпи надъ ними плоски и низки. Грунтъ — красный песокъ. На нѣкоторыхъ могилахъ въ прежнее время стояли каменные кресты, теперь исчезнувшіе.

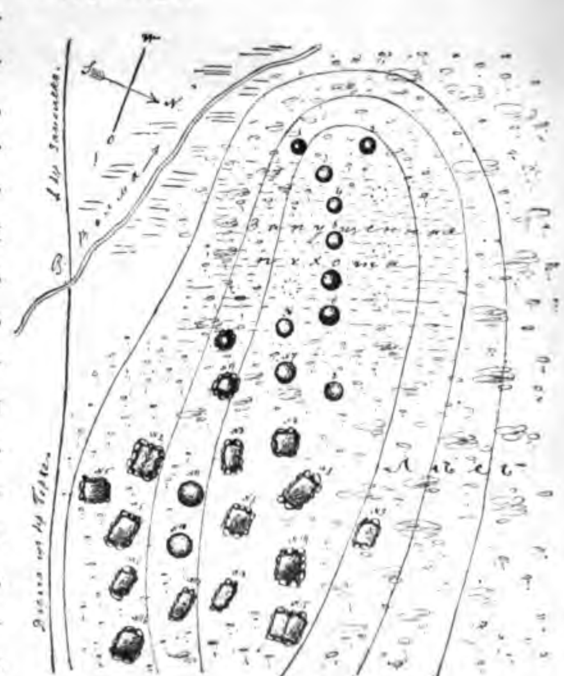


Рис. 7.

№ 20 (1). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ камней почти квадратной формы, размѣровъ 3 × 3 арш. На глубинѣ 1 арш. два костяка, головами, какъ и всѣ остальные, на З. Лѣвый костякъ перерытъ. Конечности второго костяка протянуты, длина его 2 арш. 8 вершк.; лежалъ на тонкой зольной подстилкѣ. Въ насыпи могилы мѣстами попадается мелкій уголь и кое-гдѣ зола.

Рис. 8.

№ 21 (2). Грунтовая могила, съ огражденіемъ почти квадратной формы, размѣровъ 4 × 4 арш.; по срединѣ перегородка (рис. 8). На глубинѣ 1¼ арш. 2 костяка: справа женскій, плохой сохранности, длиною 2 арш. 2 в., руки на лонномъ соединеніи; слѣва мужской, длиною 2 арш. 4 в., лѣвая рука протянута, правая на груди.

№ 22 (3). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3 × 2 арш. На глубинѣ до 1½ арш. мужской костякъ плохой сохранности.

№ 23 (4). Грунтовая могила, съ огражденіемъ квадратной формы, размѣровъ 2½ × 2½ арш. На глубинѣ 1¼ арш. сильно истлѣвшій дѣтскій костякъ.

№ 24 (5). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 5 × 2 арш. На глубинѣ 2 арш. сильно истлѣвшій костякъ, длиною 2 арш. 4 в., руки скрещены въ области таза. У подбородка и у лѣвой ступни по маленькой серебряной монеткѣ, изъ которыхъ одна разсыпалась, а другая неопредѣлима (повидимому, польская XII в.).

№№ 25—27 (6—8). Грунтовыя могилы, съ огражденіями размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ 1½ и 2 арш. сильно истлѣвшіе костяки, длиною 2 арш. 5, 3 и 6 вершк.

№ 28 (9). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3 × 2 арш. На глубинѣ 1½ арш. костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка.

№ 29 (10). Курганъ, размѣровъ 1¼ × 5 арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до ½ арш. перерытый кладоискателями костякъ. У черепа, оказавшагося на мѣстѣ, 3 малыя серебряныя проволочныя височныя кольца типа Глаз. табл. XXIV, 3, но размѣровъ 3 и 3,5 сант., концы заходятъ другъ на друга; въ ямѣ нѣсколько черепковъ отъ горшка, украшеннаго орнаментомъ изъ параллельныхъ линій. XI—XII в.

№ 30 (11). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Въ неглубокой мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. У праваго бедра ж

№№ 31—33 (12—14). Грунтовыя могилы, съ огражден $3\times1^1/_2\times2$ арш. На глубинѣ 2 и $1^1/_2$ арш. костяки плохо длиною 2 арш. 4, 5 и 3 вершка.

№ 34 (15). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 4×3 арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. два костяка. Справа мужской, длиною 2 арш. 6 вершк., слѣва женскій, длиною 2 арш. 3 вершка. У висковъ послѣдняго по 2 мѣдныя кольца типовъ Глаз. табл. XX, 2 и 10, но очень тонкія и съ заходящими другъ на друга концами; на шеѣ крупныя бусы оранжеваго цвѣта съ глазками, гранчатыя, и одна оранжевая типа Глаз. табл. XXII, 79. XII в.? Чрезвычайно ранняя грунтовая могила жальничнаго типа.

№ 35 (16). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. сильно истлѣвшій костякъ.

№ 36 (17). Грунтовая могила съ огражденіемъ круглой формы, въ діаметрѣ до 4-хъ арш. На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на тазу.

№ 37 (1). Курганъ, распаханный, высотою до $^3/_4$ арш. Въ грунтовой ямѣ до $^1/_2$ арш. глубиною костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на тазу. По всей курганной площадкѣ шелъ обычный тонкій угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщины. Въ пескѣ насыпи мѣстами встрѣчались мелкіе угольки и пятна золы. Грунтъ—свѣтлый тонкій песокъ.

№ 38 (2). Курганъ, размѣровъ $1^1/_2\times6$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. У праваго колѣна горшокъ свѣтлой глины средняго размѣра, украшенный волнистымъ орнаментомъ. По всей курганной площадкѣ обычный тонкій зольный слой.

Рис. 9 ($^1/_2$).

№ 39 (3). Курганъ, размѣровъ $1^3/_4\times7$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. У праваго бедра обломокъ ножа, въ ногахъ горшокъ свѣтлой глины съ неопредѣленнымъ зигзагообразнымъ узоромъ (рис. 9).

№№ 40—42 (4—6). Курганы тѣхъ же размѣровъ, также съ неглубокими грунтовыми

ямами; два изъ нихъ распаханы. Въ каждомъ по костяку. У послѣдняго въ ногахъ оказался горшокъ среднихъ размѣровъ изъ темной глины съ орнаментомъ въ видѣ параллельныхъ линій.

№ 43 (7). Курганъ, размѣровъ $1^{1}/_{2} \times 6$ арш. По всему основанію тонкая зольная прослойка. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. У висковъ по 2 серебряныя малыя височныя кольца типа Ивановск. табл. I, 11, въ діаметрѣ по 4 сант., на шеѣ мѣдная длинная цѣпочка типа Глаз. табл. XXI, 6, длиною до 85 сант., съ тремя бубенчиками, прикрѣпленная обоими концами къ обломку мѣдной бляшки типа Ивановск. табл. VII, 3; на шеѣ серебряная лунница, покрытая мелкою зернью, типа Сиз. табл. IV, 7 (а еще ближе типа Гнѣздовскаго клада, рис. 62), шесть серебряныхъ саманидскихъ брактеатовъ X в., 3 серебряныя бусы съ зернью типовъ Глаз. табл. XXII, 6 и 21 стеклянная буса (2 сердоликовыя типа Иван. табл. XI, 1 и XV, 8, желтая типа табл. I, 6b, три бѣлыя съ черными полосками и 10 оранжевыхъ гранчатыхъ съ цвѣтными глазками), на груди серебряная пряжка съ спиральными концами типа табл. I, 2, но съ тупою гранью. У праваго бедра обломокъ ножа. XI в.?

№ 44 (8). Курганъ, размѣровъ 1×6 арш. На материкѣ перерытый костякъ, при которомъ черепки горшка, украшеннаго параллельнымъ орнаментомъ.

VI. Дер. *Горки* и *Казань*.

Дер. Горки находится по другую сторону Николаевской желѣзной дороги, за с. Торбинымъ. При деревнѣ на крутомъ берегу небольшаго озера, тотчасъ за усадьбами, жальникъ, заключающій до двухъ десятковъ грунтовыхъ погребеній. Насыпи ихъ совершенно плоскія и укрѣплены огражденіями четырехугольной формы изъ булыжниковъ средней величины, длиною до $2^{1}/_{2}$ арш., шириною $1-1^{1}/_{2}$ арш. Въ головахъ и ногахъ погребеній нѣкоторые камни поставлены на ребро и возвышаются надъ прочими. Ранѣе на жальникѣ стояли каменные кресты, изъ которыхъ сохранились только два, и тѣ повалены и разбиты. Могилы обросли большими елями и кустарникомъ. По словамъ крестьянъ, на жальникѣ въ прежнее время охотниками разыскивались клады.

На другой сторонѣ озера, въ пустоши крестьянъ той же деревни, въ лѣсной заросли, осмотрѣно 5—6 небольшихъ курганныхъ насыпей, размѣровъ $1-1^{1}/_{2}$ арш. на 4—6 арш., нѣсколько лѣтъ тому назадъ раскопанныхъ какими-то дачниками. Камней вокругъ основанія кургана не найдено. При раскопкѣ, по словамъ крестьянъ, были найдены бусы, мѣдныя кольца и витые

проволочные браслеты. Повидимому, костяки лежали въ грунтов
какъ они иногда обнаруживались на глубинѣ до 4-хъ арш.

Въ 8 в. отъ Горокъ, не доѣзжая $^1/_2$ в. до д. *Казань*,
среди пахотныхъ полей, на небольшомъ, нѣсколько удлиненн
поросшемъ большими елями, березами и кустарникомъ, располож
никъ, содержащій до 30 каменныхъ могилъ, совершенно аналогичныхъ описаннымъ выше.

VII. Дер. *Поджарье*.

На высокомъ мѣстѣ за д. Поджарье, въ виду линіи Николаевской желѣзной дороги, расположенъ большой поздній жальникъ, обросшій крупными деревьями и кустами можжевельника. Жальникъ находится на продолговатомъ возвышеніи и занимаетъ площадку не менѣе полудесятины. Могилы расположены правильными рядами въ 2 и 3, мѣстами въ 4 ряда. Огражденія исключительно четыреугольной формы и сложены изъ большихъ булыгъ, болѣе крупныхъ въ головахъ и ногахъ погребеній, гдѣ часто попадаются колотыя гранитныя плиты, возвышающіяся надъ землею болѣе полуаршина. Костяки плохой сохранности. Слѣдовъ гробовищъ и гвоздей не найдено. Глубина могилъ $1^1/_2$—2 арш. Могилы болѣе чистыя перерыты кладоискателями.

№ 45 (1). Огражденіе размѣровъ $2^3/_4 \times 1^1/_4$ арш. На глубинѣ 2 арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. Въ пескѣ могилы попадался мелкій уголь и пятна золы.

№ 46 (2). Огражденіе размѣровъ $2^1/_2 \times 1$ арш. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. костякъ. Въ пескѣ могилы кое-гдѣ мелкій уголь и зола.

№№ 47—49 (3—5). Огражденія почти тѣхъ же размѣровъ. Костяки длиною 2 арш. 4, 2 и 6 вершк.

№ 50 (6). Огражденіе размѣровъ $2^1/_2 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. Мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 51 (7). Огражденіе размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. женскій костякъ, сильно истлѣвшій; правая рука на груди, лѣвая протянута. У лѣваго виска окислившееся мѣдное колечко отъ серьги, на которомъ было нанизано до 9 серебряныхъ полыхъ бусъ. XIV в.?

№ 52 (8). Огражденіе размѣровъ $2^3/_4 \times 2^3/_4$ арш., раздѣленное пополамъ перегородкою изъ крупныхъ плитъ. Въ одномъ отдѣленіи, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., въ другомъ, на той же глубинѣ, женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка.

Судя по вещамъ и устройству могилъ, Подгарскій могильникъ можетъ быть отнесенъ къ XIV—XV в. Кое-гдѣ на немъ еще сохранились каменные кресты, съ расширяющимися концами, безъ надписей. На южномъ концѣ кладбища существуетъ деревянная часовня, въ которой въ опредѣленное время служатся панихиды по «забыдущимъ родителямъ».

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, много кургановъ и нѣсколько большихъ жальниковъ находится близъ ст. *Веребье* и *Бурга*.

Лифляндскіе курганы.

Лѣтомъ 1902 г. я, между прочимъ, предпринялъ отыскать нетрону курганы на р. Аа и подвергнуть ихъ раскопкѣ. Прежде всего мною разыс была (не безъ затрудненій) д. Путель близъ Трейдена, гдѣ были произведены очень удачныя раскопки кургановъ въ 1896 г., для Рижскаго археологичес съѣзда. Путельская курганная группа состоитъ приблизительно изъ дюжин низкихъ насыпей, большею частью раскопанныхъ и уже засѣянныхъ хлѣб я засталъ владѣльцевъ земли за уборкой ржи. Не раскопанныхъ кургановъ лишь единицы, ради которыхъ не сочтено необходимымъ дѣлать остановку. Въ 3-хъ в. отъ станціи Зегевольдъ осмотрѣна была другая группа кургановъ, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ насыпей. Она расположена на самомъ краю рѣчной долины, близъ спуска внизъ, въ усадьбѣ виллы *Вальдфридъ*. Курганы низки, сложены изъ песку и всѣ раскопаны. Въ настоящемъ видѣ нѣтъ кургана болѣе $1^1/_2$ арш. вышины.

Третья осмотрѣнная мною группа кургановъ поразительна. Передъ вами широкая, идеально ровная, уютная площадка, свободно и весело пробѣгающая вдаль между берегомъ рѣки и горнымъ массивомъ. Вся она живописно уставлена, какъ поле скирдами, многими десятками разной величины насыпей, полныхъ, крѣпкихъ, окрашенныхъ въ пріятный свѣтло-песчаный тонъ. Насыпи слегка замаскированы, полузакрыты зеленью молодыхъ, улыбающихся, цѣпкихъ сосенъ. Вы съ волненіемъ проходите этою, столь жизненною, долиною смерти, останавливаясь почти передъ каждымъ памятникомъ минувшаго существованія, и наконецъ со страхомъ убѣждаетесь, что стоите на той самой дорогѣ, по которой нѣкогда шли сюда несущіе и плачущіе. Этотъ путь смерти пересѣкаетъ кладбище изъ конца въ конецъ и нигдѣ не заграждается курганами; вы можете безъ труда прослѣдить его подъемъ въ гору, можете до полной иллюзіи представить себѣ, какъ мертвые спускались внизъ по этой дорогѣ, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, завоевывали они этотъ чудесный уголокъ. Это — *Кре-*

монъ. Я не видалъ ничего болѣе внушительнаго и краснорѣчиваго. Каждый побывавшій здѣсь долженъ стать археологомъ.

Изслѣдователь, знакомый съ курганами русскими, чувствуетъ себя среди кремонскихъ курганныхъ насыпей какъ бы въ родной стихіи. Та же высота и форма кургановъ, тѣ же ровики кругомъ основанія, тѣ же перемычки въ этихъ ровикахъ, какъ въ любой курганной группѣ новгородской, ярославской, петербургской, псковской. Откуда это поразительное сходство? Какъ повѣяло русскимъ духомъ на берегахъ священной ливонской рѣки Аа? Есть ли это случайное, или же органическое сходство? Точный отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ былъ бы дать матеріалъ, извлеченный изъ кремонскихъ кургановъ путемъ раскопокъ.

Слѣдуетъ ли упоминать, что курганы Кремонской группы уже всѣ раскопаны? Послѣднія насыпи вскрыты во время Рижскаго археологическаго съѣзда, а первыя извѣстныя раскопки въ нихъ относятся къ 1838 г. Раскопки были почти исключительно любительскія, при которыхъ рѣдко обращается достаточное вниманіе на обрядъ погребенія. Однако мы знаемъ, что нѣкоторые, немногіе курганы заключали остатки трупосожженій, а большинство содержало несожженые человѣческіе костяки, лежавшіе на материкѣ. То же самое наблюдается и въ русскихъ курганахъ даннаго времени, но далѣе сходство не идетъ. Находки вещей разнообразны и сравнительно обильны. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть отнесены къ X в., а главная масса относится къ XI и XII в. Почти всѣ находки принадлежатъ мѣстной, прибалтійской культурѣ, въ общемъ далекой отъ культуры, обнаруживаемой въ русскихъ курганахъ того же времени, хотя между тою и другою замѣчаются и точки соприкосновенія. Особенно интересно, что сосуды кремонскихъ кургановъ снабжены типичнымъ русскимъ волнообразнымъ орнаментомъ [1]).

Всѣ изслѣдователи согласно приписываютъ кремонскіе курганы ливамъ.

Ливы—маленькое мирное племя, сыгравшее по своей слабости большую роль въ исторіи заселенія края нѣмецкими колонистами, для которыхъ было прямымъ благополучіемъ встрѣтиться на устьѣ Двины съ такимъ малочисленнымъ и малоупругимъ народцемъ, постоянно обижаемымъ сосѣдями. Особенно доставалось имъ отъ литовцевъ. Литва ходила къ ливамъ не за богатствами, которыхъ здѣсь она и не нашла бы, а за плѣномъ, за рабами. Литовцы обрабатывали землю, повидимому, не своими руками и не наемными, а предпочитали ставить на нее плѣнниковъ. Защиту ливамъ противъ литвы давали русскіе князья, ко-

[1]) Katalog der Ausstell. zum X. archäolog. Kongress in Riga. 1896, стр. 74—79.

торымъ они за то платили дань. Нѣмцы, появившись въ земл ленно приняли на себя заботы объ охранѣ страны и этимъ покорили. Ливы, сперва довольные своими новыми союзниками, что за сравнительную безопасность отъ литвы они заплатили с цѣною, потерявъ свободу личную и религіозную, попробовали нями, копьями и негодованіемъ вернуть свои права, но совершенно неуда въ концѣ концовъ должны были примириться со своею участью и въ по дующей исторіи завоеванія края пришельцами являются ихъ послушными по собниками и орудіемъ. Для устройства мирныхъ отношеній нѣмцевъ съ лива потребовалось 16 лѣтъ, а для полнаго покоренія ливовъ оказалось достаточнымъ вдвое меньшаго времени.

Лѣтописецъ, излагающій событія завоеванія Ливоніи, тщательно избѣгаетъ всякихъ указаній на старыя отношенія ливовъ къ русскимъ. О послѣднихъ онъ говоритъ не охотно, не точно и высокомѣрно. Въ Ливонской хроникѣ вы находите свѣдѣнія о томъ, что у ливовъ Торейды были кудесники, существовали человѣческія жертвоприношенія, всюду встрѣчаете категорическія указанія на то, что нѣмцы имѣли дѣло съ язычниками, не просвѣщенными свѣтомъ Христова ученія. Но въ какой мѣрѣ можно довѣрять точности этихъ увѣреній? Думаемъ, что ихъ можно принять лишь съ значительными ограниченіями. Безъ сомнѣнія, и здѣсь, у ливовъ, какъ всюду, русскіе проявили полную вѣротерпимость, но православіе, тѣмъ не менѣе, совершало и среди этого племени свои неспѣшныя завоеванія. Полоцкій князь Владиміръ въ 1184 г. добродушно и благожелательно разрѣшаетъ Мейнгарду проповѣдь среди своихъ данниковъ ливовъ. Много позднѣе, въ 1212 г., онъ же настойчиво требуетъ у нѣмцевъ прекратить насильственное крещеніе этого народа. Откуда такая перемѣна настроенія? Откуда эта забота о томъ, чтобы язычники оставались при своей вѣрѣ? Очевидно, что Владиміръ требовалъ прекратить не крещеніе язычниковъ, а перекрещиваніе ливовъ православныхъ, которыхъ, судя по его настойчивости, было и не мало.

Многочисленные ливонскіе курганы являются еще болѣе опредѣленнымъ свидѣтельствомъ значительнаго русскаго и православнаго вліянія въ X—XII в. на ливовъ. Спеціальныя изысканія устанавливаютъ, что исконнымъ и древнѣйшимъ обрядомъ погребенія ливовъ должно быть признано сожженіе труповъ, остатки которыхъ, вмѣстѣ съ остатками кострища, прикрываются слоемъ камней. Въ XI в. ими усваивается обрядъ погребенія несожженныхъ труповъ, сперва также на поверхности материка, а затѣмъ въ грунтовыхъ ямахъ, въ томъ и другомъ случаѣ съ малоопредѣленными огражденіями изъ камней. Это

щей насыпи около 1³/₄ арш., ширина до 2¹/₂ саж. Длина всей насыпи доходитъ до 12 саж. Вокругъ основанія слабые слѣды ровика. При иcлѣдованіи, по подошвѣ малаго кургана и соединительной насыпи обнаруженъ обычный тонкій угольно-пепельный слой, а во второмъ курганѣ на глубинѣ 2-хъ штыховъ—остатки кострища изъ мелкихъ пережженыхъ и перемѣшанныхъ съ золою и пескомъ косточекъ, въ видѣ пласта шириною до 1 арш., толщиною до 2-хъ верш.

IV. Дер. *Дубровка*.

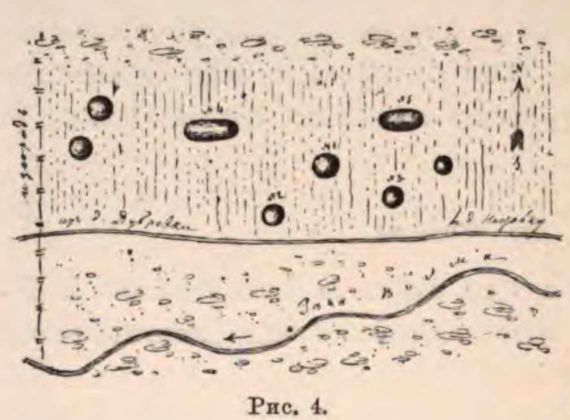


Рис. 4.

Въ 1¹/₂ в. отъ д. Дубровки группа изъ 7—8 насыпей, уцѣлѣвшихъ отъ распашки (рис. 4); среди нихъ двѣ продолговатыя. Высота кургановъ 1¹/₂—3 арш. Ровики, повидимому, запаханы.

№ 15 (1). Курганъ крутобокій, размѣровъ 2¹/₂ арш. × 2¹/₂ саж. По всей площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой. На немъ въ С. части площадки находилось довольно массивное кострище размѣровъ ¹/₄ × 1 арш., на которомъ стоялъ небольшой горшокъ грубой работы изъ глины съ примѣсью дресвы, наполненный мелкими пережжеными человѣческими костями. На кострищѣ среди углей, золы и пережженыхъ костей найдена обычнаго вида желѣзная обоймица въ видѣ узкаго желобка, 2,6 сант. длиною, носившая слѣды пребыванія на огнѣ. На половинѣ высоты кургана чрезъ всю насыпь шелъ прослоекъ песку, о которомъ ниже. X в.?

№№ 16 и 17 (2 и 3). Курганы высотою 2 и 1¹/₂ арш., въ діаметрѣ до 2¹/₂ саж. По площадкамъ тонкіе угольно-пепельные слои.

№ 18 (4). Удлиненный курганъ формы растянутаго овала, размѣровъ 7 × 3 × ²/₃ саж. Въ средней части яма. Направленіе съ В. на З. Глубокія выемки, проведенныя съ концовъ, обнаружили по площадкѣ тонкій угольно-пепельный слой, а въ в. полѣ—кострище размѣровъ 1 арш. × 5 вершк., на которомъ среди угля, золы, костей и песку найденъ слитокъ изъ сплавившихся синихъ бусъ съ красною инкрустаціей; на немъ же стоялъ небольшой горшокъ, наполненный пережжеными костями. IX в.?

№ 19 (5). Удлиненный курганъ правильной овальной формы (рис. 5), размѣровъ 4 × 3 × 1 саж., расположенный осью съ В. на З. По всей курганной

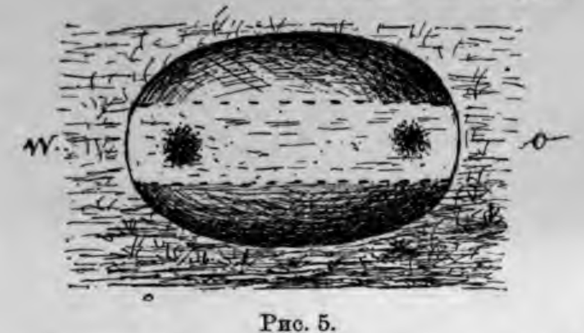


Рис. 5.

Рис. 6 (н. в.).

площадкѣ шелъ обычный тонкій угольно-пепельный слой. По обѣимъ стор[о]насыпи на материкѣ по массивному кострищу размѣровъ 1 арш. × 5 вершк.; состояли изъ мелкихъ пережженыхъ косточекъ, золы и нѣкотораго количества вольно крупныхъ кусочковъ угля. На западномъ кострищѣ найдена желѣзная пряжечка съ длиннымъ язычкомъ (рис. 6) и обломокъ слитка изъ синихъ бусъ. IXв .?

Насыпи всѣхъ кургановъ сложены изъ крупнаго краснаго песку, но подъ всѣми ими, ниже пепельнаго слоя, наблюдалась подстилка изъ совершенно свѣтлаго, почти бѣлаго, тонкаго рѣчнаго песку, толщиною около 2-хъ вершк. Въ курганѣ № 15 такой же слой шелъ черезъ всю насыпь на половинѣ его вышины. Едва-ли эти прослойки можно приписать естественному происхожденію.

Остальные курганы частью распаханы, частью попорчены кладоискателями.

V. Дер. *Боръ*.

Группа кургановъ и жальничныхъ погребеній, расположенная въ 2-хъ в. отъ д. Боръ, на отдѣльномъ плоскомъ возвышеніи, поросшемъ крупнымъ березнякомъ и осинникомъ, при р. Волмѣ (рис. 7). По срединѣ холма до десятка невысокихъ кургановъ и слабые слѣды распаханныхъ. Грунтовыя могилы съ огражденіями круглой, овальной и квадратной формы; насыпи надъ ними плоски и низки. Грунтъ — красный песокъ. На нѣкоторыхъ могилахъ въ прежнее время стояли каменные кресты, теперь исчезнувшіе.

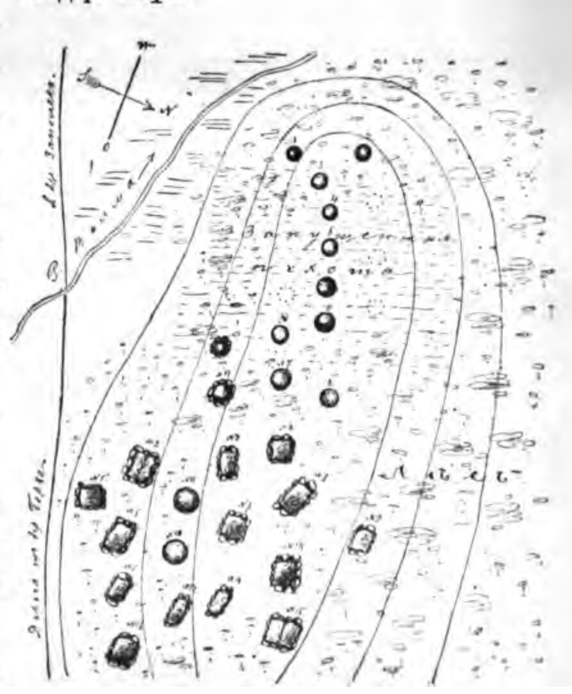


Рис. 7.

№ 20 (1). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ камней почти квадратной формы, размѣровъ 3 × 3 арш. На глубинѣ 1 арш. два костяка, головами, какъ и всѣ остальные, на З. Лѣвый костякъ перерытъ. Конечности второго костяка протянуты, длина его 2 арш. 8 вершк.; лежалъ на тонкой зольной подстилкѣ. Въ насыпи могилы мѣстами попадается мелкій уголь и кое-гдѣ зола.

Рис. 8.

№ 21 (2). Грунтовая могила, съ огражденіемъ почти квадратной формы, размѣровъ 4 × 4 арш.; по срединѣ перегородка (рис. 8). На глубинѣ 1¼ арш. 2 костяка: справа женскій, плохой сохранности, длиною 2 арш. 2 в., руки на лонномъ соединеніи; слѣва мужской, длиною 2 арш. 4 в., лѣвая рука протянута, правая на груди.

№ 22 (3). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3 × 2 арш. На глубинѣ до 1½ арш. мужской костякъ плохой сохранности.

№ 23 (4). Грунтовая могила, съ огражденіемъ квадратной формы, размѣровъ 2½ × 2½ арш. На глубинѣ 1¼ арш. сильно истлѣвшій дѣтскій костякъ.

№ 24 (5). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 5 × 2 арш. На глубинѣ 2 арш. сильно истлѣвшій костякъ, длиною 2 арш. 4 в., руки скрещены въ области таза. У подбородка и у лѣвой ступни по маленькой серебряной монеткѣ, изъ которыхъ одна разсыпалась, а другая неопредѣлима (повидимому, польская XII в.).

№№ 25—27 (6—8). Грунтовыя могилы, съ огражденіями размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ 1½ и 2 арш. сильно истлѣвшіе костяки, длиною 2 арш. 5, 3 и 6 вершк.

№ 28 (9). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3 × 2 арш. На глубинѣ 1½ арш. костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка.

№ 29 (10). Курганъ, размѣровъ 1¼ × 5 арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до ½ арш. перерытый кладоискателями костякъ. У черепа, оказавшагося на мѣстѣ, 3 малыя серебряныя проволочныя височныя кольца типа Глаз. табл. XXIV, 3, по размѣровъ 3 и 3,5 сант., концы заходятъ другъ на друга; въ ямѣ нѣсколько черепковъ отъ горшка, украшеннаго орнаментомъ изъ параллельныхъ линій. XI—XII в.

№ 30 (11). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Въ неглубокоі мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. У праваго бедра

№№ 31—33 (12—14). Грунтовыя могилы, съ огражде $3\times1^1/_2\times2$ арш. На глубинѣ 2 и $1^1/_2$ арш. костяки плох длиною 2 арш. 4, 5 и 3 вершка.

№ 34 (15). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 4× На глубинѣ $1^1/_2$ арш. два костяка. Справа мужской, длиною 2 арш. 6 ве слѣва женскій, длиною 2 арш. 3 вершка. У висковъ послѣдняго по 2 м кольца типовъ Глаз. табл. XX, 2 и 10, но очень тонкія и съ захода другъ на друга концами; на шеѣ крупныя бусы оранжеваго цвѣта съ глаз гранчатыя, и одна оранжевая типа Глаз. табл. XXII, 79. XII в.? Чрезвыч ранняя грунтовая могила жальничнаго типа.

№ 35 (16). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3×2 а На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. сильно истлѣвшій костякъ.

№ 36 (17). Грунтовая могила съ огражденіемъ круглой формы, въ метрѣ до 4-хъ арш. На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на тазу.

№ 37 (1). Курганъ, распаханный, высотою до $^3/_4$ арш. Въ грунтовой ямѣ $^1/_2$ арш. глубиною костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣ на тазу. По всей курганной площадкѣ шелъ обычный тонкій угольно-пепелы слой до 1 дюйма толщины. Въ пескѣ насыпи мѣстами встрѣчались мелкіе уголы и пятна золы. Грунтъ—свѣтлый тонкій песокъ.

№ 38 (2). Курганъ, размѣровъ $1^1/_2\times6$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. У праваго колѣна горшокъ свѣтлой глины средняго размѣра, украшенный волнистымъ орнаментомъ. По всей курганной площадкѣ обычный тонкій зольный слой.

№ 39 (3). Курганъ, размѣровъ $1^3/_4\times7$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. У праваго бедра обломокъ ножа, въ ногахъ горшокъ свѣтлой глины съ неопредѣленнымъ зигзагообразнымъ узоромъ (рис. 9).

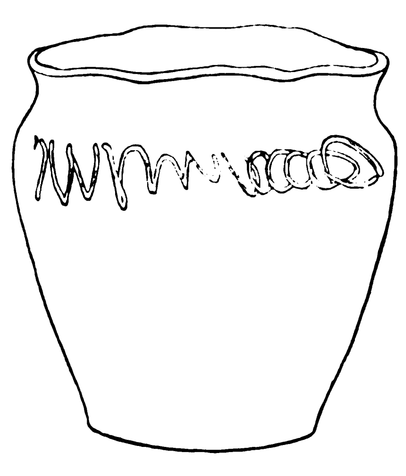


Рис. 9 ($^1/_2$).

№№ 40—42 (4—6). Курганы тѣхъ же размѣровъ, также съ неглубокими грунтовыми

ямами; два изъ нихъ распаханы. Въ каждомъ по костяку. У послѣдняго въ ногахъ оказался горшокъ среднихъ размѣровъ изъ темной глины съ орнаментомъ въ видѣ параллельныхъ линій.

№ 43 (7). Курганъ, размѣровъ $1^1/_2 \times 6$ арш. По всему основанію тонкая зольная прослойка. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. У висковъ по 2 серебряныя малыя височныя кольца типа Ивановск. табл. I, 11, въ діаметрѣ по 4 сант., на шеѣ мѣдная длинная цѣпочка типа Глаз. табл. XXI, 6, длиною до 85 сант., съ тремя бубенчиками, прикрѣпленная обоими концами къ обломку мѣдной бляшки типа Ивановск. табл. VII, 3; на шеѣ серебряная лунница, покрытая мелкою зернью, типа Сиз. табл. IV, 7 (а еще ближе типа Гнѣздовскаго клада, рис. 62), шесть серебряныхъ саманидскихъ брактеатовъ X в., 3 серебряныя бусы съ зернью типовъ Глаз. табл. XXII, 6 и 21 стеклянная буса (2 сердоликовыя типа Иван. табл. XI, 1 и XV, 8, желтая типа табл. I, 6b, три бѣлыя съ черными полосками и 10 оранжевыхъ гранчатыхъ съ цвѣтными глазками), на груди серебряная пряжка съ спиральными концами типа табл. I, 2, но съ тупою гранью. У праваго бедра обломокъ ножа. XI в.?

№ 44 (8). Курганъ, размѣровъ 1×6 арш. На материкѣ перерытый костякъ, при которомъ черепки горшка, украшеннаго параллельнымъ орнаментомъ.

VI. Дер. *Горки* и *Казань.*

Дер. Горки находится по другую сторону Николаевской желѣзной дороги, за с. Торбинымъ. При деревнѣ на крутомъ берегу небольшаго озера, тотчасъ за усадьбами, жальникъ, заключающій до двухъ десятковъ грунтовыхъ погребеній. Насыпи ихъ совершенно плоскія и укрѣплены ограждeніями четырехугольной формы изъ булыжниковъ средней величины, длиною до $2^1/_2$ арш., шириною $1-1^1/_2$ арш. Въ головахъ и ногахъ погребеній нѣкоторые камни поставлены на ребро и возвышаются надъ прочими. Ранѣе на жальникѣ стояли каменные кресты, изъ которыхъ сохранились только два, и тѣ повалены и разбиты. Могилы обросли большими елями и кустарникомъ. По словамъ крестьянъ, на жальникѣ въ прежнее время охотниками разыскивались клады.

На другой сторонѣ озера, въ пустоши крестьянъ той же деревни, въ лѣсной заросли, осмотрѣно 5—6 небольшихъ курганныхъ насыпей, размѣровъ $1-1^1/_2$ арш. на 4—6 арш., нѣсколько лѣтъ тому назадъ раскопанныхъ какими-то дачниками. Камней вокругъ основанія кургана не найдено. При раскопкѣ, по словамъ крестьянъ, были найдены бусы, мѣдныя кольца и витые

проволочные браслеты. Повидимому, костяки лежали въ грунто
какъ они иногда обнаруживались на глубинѣ до 4-хъ арш.

Въ 8 в. отъ Горокъ, не доѣзжая $^1/_2$ в. до д. *Казань*,
среди пахотныхъ полей, на небольшомъ, нѣсколько удлинен
поросшемъ большими елями, березами и кустарникомъ, ра
никъ, содержащій до 30 каменныхъ могилъ, совершенно аналогичныхъ оп
нымъ выше.

VII. Дер. *Поджарье*.

На высокомъ мѣстѣ за д. Поджарье, въ виду линіи Николаевской желѣ
дороги, расположенъ большой поздній жальникъ, обросшій крупными деревьями и кустами можжевельника. Жальникъ находится на продолговатомъ возвышеніи и занимаетъ площадку не менѣе полудесятины. Могилы расположены правильными рядами въ 2 и 3, мѣстами въ 4 ряда. Огражденія исключительно четыреуголь
формы и сложены изъ большихъ булыгъ, болѣе крупныхъ въ головахъ и ног
погребеній, гдѣ часто попадаются колотыя гранитныя плиты, возвышающіяся надъ землею болѣе полуаршина. Костяки плохой сохранности. Слѣдовъ гробовищъ и гвоздей не найдено. Глубина могилъ $1^1/_2$—2 арш. Могилы болѣе чистыя перерыты кладоискателями.

№ 45 (1). Огражденіе размѣровъ $2^3/_4 \times 1^1/_4$ арш. На глубинѣ 2 арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. Въ пескѣ могилы попадался мелкій уголь и пятна золы.

№ 46 (2). Огражденіе размѣровъ $2^1/_2 \times 1$ арш. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. костякъ. Въ пескѣ могилы кое-гдѣ мелкій уголь и зола.

№№ 47—49 (3—5). Огражденія почти тѣхъ же размѣровъ. Костяки длиною 2 арш. 4, 2 и 6 вершк.

№ 50 (6). Огражденіе размѣровъ $2^1/_2 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. Мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 51 (7). Огражденіе размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. женскій костякъ, сильно истлѣвшій; правая рука на груди, лѣвая протянута. У лѣваго виска окислившееся мѣдное колечко отъ серьги, на которомъ было нанизано до 9 серебряныхъ полыхъ бусъ. XIV в.?

№ 52 (8). Огражденіе размѣровъ $2^3/_4 \times 2^3/_4$ арш., раздѣленное пополамъ перегородкою изъ крупныхъ плитъ. Въ одномъ отдѣленіи, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., въ другомъ, на той же глубинѣ, женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка.

Судя по вещамъ и устройству могилъ, Поджарскій могильникъ можетъ быть относимъ къ XIV—XV в. Кое-гдѣ на немъ еще сохранились каменные кресты, съ расширяющимися концами, безъ надписей. На южномъ концѣ кладбища существуетъ деревянная часовня, въ которой въ опредѣленное время служатся панихиды по «забыдущимъ родителямъ».

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, много кургановъ и нѣсколько большихъ жальниковъ находится близъ ст. *Веребье* и *Бурга*.

Лифляндскіе курганы.

Лѣтомъ 1902 г. я, между прочимъ, предпринялъ отыскать нетрону курганы на р. Аа и подвергнуть ихъ раскопкѣ. Прежде всего мною разыск была (не безъ затрудненій) д. Путель близъ Трейдена, гдѣ были произве ы очень удачныя раскопки кургановъ въ 1896 г., для Рижскаго археологич съѣзда. Путельская курганная группа состоитъ приблизительно изъ дюжи низкихъ насыпей, большею частью раскопанныхъ и уже засѣянныхъ хлѣб я засталъ владѣльцевъ земли за уборкой ржи. Не раскопанныхъ кургановъ лишь единицы, ради которыхъ не сочтено необходимымъ дѣлать остановку. Въ 3-в. отъ станціи Зегевольдъ осмотрѣна была другая группа кургановъ, состо изъ нѣсколькихъ десятковъ насыпей. Она расположена на самомъ краю рѣ долины, близъ спуска внизъ, въ усадьбѣ виллы *Вальдфридъ*. Курганы низки, сложены изъ песку и всѣ раскопаны. Въ настоящемъ видѣ нѣтъ кургана болѣе 1½ арш. вышины.

Третья осмотрѣнная мною группа кургановъ поразительна. Передъ вами широкая, идеально ровная, уютная площадка, свободно и весело пробѣгающая вдаль между берегомъ рѣки и горнымъ массивомъ. Вся она живописно уставлена, какъ поле скирдами, многими десятками разной величины насыпей, полныхъ, крѣпкихъ, окрашенныхъ въ пріятный свѣтло-песчаный тонъ. Насыпи слегка замаскированы, полузакрыты зеленью молодыхъ, улыбающихся, цѣпкихъ сосенъ. Вы съ волненіемъ проходите этою, столь жизненною, долиною смерти, останавливаясь почти передъ каждымъ памятникомъ минувшаго существованія, и наконецъ со страхомъ убѣждаетесь, что стоите на той самой дорогѣ, по которой нѣкогда шли сюда несущіе и плачущіе. Этотъ путь смерти пересѣкаетъ кладбище изъ конца въ конецъ и нигдѣ не заграждается курганами; вы можете безъ труда прослѣдить его подъемъ въ гору, можете до полной иллюзіи представить себѣ, какъ мертвые спускались внизъ по этой дорогѣ, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, завоевывали они этотъ чудесный уголокъ. Это — *Кре-*

ямами; два изъ нихъ распаханы. Въ каждомъ по костяку. У послѣдняго въ ногахъ оказался горшокъ среднихъ размѣровъ изъ темной глины съ орнаментомъ въ видѣ параллельныхъ линій.

№ 43 (7). Курганъ, размѣровъ 1½ × 6 арш. По всему основанію тонкая зольная прослойка. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. У висковъ по 2 серебряныя малыя височныя кольца типа Ивановск. табл. I, 11, въ діаметрѣ по 4 сант., на шеѣ мѣдная длинная цѣпочка типа Глаз. табл. XXI, 6, длиною до 85 сант., съ тремя бубенчиками, прикрѣпленная обоими концами къ обломку мѣдной бляшки типа Ивановск. табл. VII, 3; на шеѣ серебряная лунница, покрытая мелкою зернью, типа Сиз. табл. IV, 7 (а еще ближе типа Гнѣздовскаго клада, рис. 62), шесть серебряныхъ саманидскихъ брактеатовъ X в., 3 серебряныя бусы съ зернью типовъ Глаз. табл. XXII, 6 и 21 стеклянная буса (2 сердоликовыя типа Иван. табл. XI, 1 и XV, 8, желтая типа табл. I, 6b, три бѣлыя съ черными полосками и 10 оранжевыхъ гранчатыхъ съ цвѣтными глазками), на груди серебряная пряжка съ спиральными концами типа табл. I, 2, но съ тупою гранью. У праваго бедра обломокъ ножа. XI в.?

№ 44 (8). Курганъ, размѣровъ 1 × 6 арш. На материкѣ перерытый костякъ, при которомъ черепки горшка, украшеннаго параллельнымъ орнаментомъ.

VI. Дер. *Горки* и *Казань*.

Дер. Горки находится по другую сторону Николаевской желѣзной дороги, за с. Торбинымъ. При деревнѣ на крутомъ берегу небольшаго озера, тотчасъ за усадьбами, жальникъ, заключающій до двухъ десятковъ грунтовыхъ погребеній. Насыпи ихъ совершенно плоскія и укрѣплены огражденіями четырехугольной формы изъ булыжниковъ средней величины, длиною до 2½ арш., шириною 1—1½ арш. Въ головахъ и ногахъ погребеній нѣкоторые камни поставлены на ребро и возвышаются надъ прочими. Ранѣе на жальникѣ стояли каменные кресты, изъ которыхъ сохранились только два, и тѣ повалены и разбиты. Могилы обросли большими елями и кустарникомъ. По словамъ крестьянъ, на жальникѣ въ прежнее время охотниками разыскивались клады.

На другой сторонѣ озера, въ пустоши крестьянъ той же деревни, въ лѣсной заросли, осмотрѣно 5—6 небольшихъ курганныхъ насыпей, размѣровъ 1—1½ арш. на 4—6 арш., нѣсколько лѣтъ тому назадъ раскопанныхъ какими-то дачниками. Камней вокругъ основанія кургана не найдено. При раскопкѣ, по словамъ крестьянъ, были найдены бусы, мѣдныя кольца и витые

проволочные браслеты. Повидимому, костяки лежали въ грунтовы
какъ они иногда обнаруживались на глубинѣ до 4-хъ арш.

Въ 8 в. отъ Горокъ, не доѣзжая $^{1}/_{2}$ в. до д. *Казань*,
среди пахотныхъ полей, на небольшомъ, нѣсколько удлиненн
поросшемъ большими елями, березами и кустарникомъ, рас
никъ, содержащій до 30 каменныхъ могилъ, совершенно аналогичныхъ описаннымъ выше.

VII. Дер. *Поджарье*.

На высокомъ мѣстѣ за д. Поджарье, въ виду линіи Николаевской желѣзной дороги, расположенъ большой поздній жальникъ, обросшій крупными деревьями и кустами можжевельника. Жальникъ находится на продолговатомъ возвышеніи и занимаетъ площадку не менѣе полудесятины. Могилы расположены правильными рядами въ 2 и 3, мѣстами въ 4 ряда. Огражденія исключительно четыреугольной формы и сложены изъ большихъ булыгъ, болѣе крупныхъ въ головахъ и ногахъ погребеній, гдѣ часто попадаются колотыя гранитныя плиты, возвышающіяся надъ землею болѣе полуаршина. Костяки плохой сохранности. Слѣдовъ гробовищъ и гвоздей не найдено. Глубина могилъ $1^{1}/_{2}$—2 арш. Могилы болѣе чистыя перерыты кладоискателями.

№ 45 (1). Огражденіе размѣровъ $2^{3}/_{4} \times 1^{1}/_{4}$ арш. На глубинѣ 2 арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. Въ пескѣ могилы попадался мелкій уголь и пятна золы.

№ 46 (2). Огражденіе размѣровъ $2^{1}/_{2} \times 1$ арш. На глубинѣ $1^{3}/_{4}$ арш. костякъ. Въ пескѣ могилы кое-гдѣ мелкій уголь и зола.

№№ 47—49 (3—5). Огражденія почти тѣхъ же размѣровъ. Костяки длиною 2 арш. 4, 2 и 6 вершк.

№ 50 (6). Огражденіе размѣровъ $2^{1}/_{2} \times 2^{1}/_{2}$ арш. На глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. Мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 51 (7). Огражденіе размѣровъ $2^{1}/_{2} \times 1^{1}/_{2}$ арш. На глубинѣ $1^{3}/_{4}$ арш. женскій костякъ, сильно истлѣвшій; правая рука на груди, лѣвая протянута. У лѣваго виска окислившееся мѣдное колечко отъ серьги, на которомъ было нанизано до 9 серебряныхъ полыхъ бусъ. XIV в.?

№ 52 (8). Огражденіе размѣровъ $2^{3}/_{4} \times 2^{3}/_{4}$ арш., раздѣленное пополамъ перегородкою изъ крупныхъ плитъ. Въ одномъ отдѣленіи, на глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., въ другомъ, на той же глубинѣ, женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка.

Судя по вещамъ и устройству могилъ, Поджарскій могильникъ можетъ быть относимъ къ XIV—XV в. Кое-гдѣ на немъ еще сохранились каменные кресты, съ расширяющимися концами, безъ надписей. На южномъ концѣ кладбища существуетъ деревянная часовня, въ которой въ опредѣленное время служатся панихиды по «забыдущимъ родителямъ».

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, много кургановъ и нѣсколько большихъ жальниковъ находится близъ ст. *Веребье* и *Бурга*.

Лифляндскіе курганы.

Лѣтомъ 1902 г. я, между прочимъ, предприпялъ отыскать нетронутые курганы на р. Аа и подвергнуть ихъ раскопкѣ. Прежде всего мною разыскана была (не безъ затрудненій) д. Путель близъ Трейдена, гдѣ были произведены очень удачныя раскопки кургановъ въ 1896 г., для Рижскаго археологическаго съѣзда. Путельская курганная группа состоитъ приблизительно изъ дюжины низкихъ насыпей, большею частью раскопанныхъ и уже засѣянныхъ хлѣбомъ; я засталъ владѣльцевъ земли за уборкой ржи. Не раскопанныхъ кургановъ лишь единицы, ради которыхъ не сочтено необходимымъ дѣлать остановку. Въ 3-хъ в. отъ станціи Зегевольдъ осмотрѣна была другая группа кургановъ, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ насыпей. Она расположена на самомъ краю рѣчной долины, близъ спуска внизъ, въ усадьбѣ виллы *Вальдфридъ*. Курганы низки, сложены изъ песку и всѣ раскопаны. Въ настоящемъ видѣ нѣтъ кургана болѣе $1^1/_2$ арш. вышины.

Третья осмотрѣнная мною группа кургановъ поразительна. Передъ вами широкая, идеально ровная, уютная площадка, свободно и весело пробѣгающая вдаль между берегомъ рѣки и горнымъ массивомъ. Вся она живописно уставлена, какъ поле скирдами, многими десятками разной величины насыпей, полныхъ, крѣпкихъ, окрашенныхъ въ пріятный свѣтло-песчаный тонъ. Насыпи слегка замаскированы, полузакрыты зеленью молодыхъ, улыбающихся, цѣпкихъ сосенъ. Вы съ волненіемъ проходите этою, столь жизненною, долиною смерти, останавливаясь почти передъ каждымъ памятникомъ минувшаго существованія, и наконецъ со страхомъ убѣждаетесь, что стоите на той самой дорогѣ, по которой нѣкогда шли сюда несущіе и плачущіе. Этотъ путь смерти пересѣкаетъ кладбище изъ конца въ конецъ и нигдѣ не заграждается курганами; вы можете безъ труда прослѣдить его подъемъ въ гору, можете до полной иллюзіи представить себѣ, какъ мертвые спускались внизъ по этой дорогѣ, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, завоевывали они этотъ чудесный уголокъ. Это — *Кре-*

монъ. Я не видалъ ничего болѣе внушительнаго и краснорѣчиваго. Каждый побывавшій здѣсь долженъ стать археологомъ.

Изслѣдователь, знакомый съ курганами русскими, чувствуетъ себя среди кремонскихъ курганныхъ насыпей какъ бы въ родной стихіи. Та же высота и форма кургановъ, тѣ же ровики кругомъ основанія, тѣ же перемычки въ этихъ ровикахъ, какъ въ любой курганной группѣ новгородской, ярославской, петербургской, псковской. Откуда это поразительное сходство? Какъ повѣяло русскимъ духомъ на берегахъ священной ливонской рѣки Аа? Есть ли это случайное, или же органическое сходство? Точный отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ былъ бы дать матеріалъ, извлеченный изъ кремонскихъ кургановъ путемъ раскопокъ.

Слѣдуетъ ли упоминать, что курганы Кремонской группы уже всѣ раскопаны? Послѣднія насыпи вскрыты во время Рижскаго археологическаго съѣзда, а первыя извѣстныя раскопки въ нихъ относятся къ 1838 г. Раскопки были почти исключительно любительскія, при которыхъ рѣдко обращается достаточное вниманіе на обрядъ погребенія. Однако мы знаемъ, что нѣкоторые, немногіе курганы заключали остатки трупосожженій, а большинство содержало несожженые человѣческіе костяки, лежавшіе на материкѣ. То же самое наблюдается и въ русскихъ курганахъ даннаго времени, но далѣе сходство не идетъ. Находки вещей разнообразны и сравнительно обильны. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть отнесены къ X в., а главная масса относится къ XI и XII в. Почти всѣ находки принадлежатъ мѣстной, прибалтійской культурѣ, въ общемъ далекой отъ культуры, обнаруживаемой въ русскихъ курганахъ того же времени, хотя между тою и другою замѣчаются и точки соприкосновенія. Особенно интересно, что сосуды кремонскихъ кургановъ снабжены типичнымъ русскимъ волнообразнымъ орнаментомъ [1]).

Всѣ изслѣдователи согласно приписываютъ кремонскіе курганы ливамъ.

Ливы—маленькое мирное племя, сыгравшее по своей слабости большую роль въ исторіи заселенія края нѣмецкими колонистами, для которыхъ было прямымъ благополучіемъ встрѣтиться на устьѣ Двины съ такимъ малочисленнымъ и малоупругимъ народцемъ, постоянно обижаемымъ сосѣдями. Особенно доставалось имъ отъ литовцевъ. Литва ходила къ ливамъ не за богатствами, которыхъ здѣсь она и не нашла бы, а за плѣномъ, за рабами. Литовцы обрабатывали землю, повидимому, не своими руками и не наемными, а предпочитали ставить на нее плѣнниковъ. Защиту ливамъ противъ литвы давали русскіе князья, ко-

[1]) Katalog der Ausstell. zum X. archäolog. Kongress in Riga. 1896, стр. 74—79.

торымъ они за то платили дань. Нѣмцы, появившись въ землѣ ... ленно приняли на себя заботы объ охранѣ страны и этимъ пу... покорили. Ливы, сперва довольные своими новыми союзниками, ... что за сравнительную безопасность отъ литвы они заплатили сл... цѣною, потерявъ свободу личную и религіозную, попробовали ... нями, копьями и негодованіемъ вернуть свои права, но совершенно неудачно, въ концѣ концовъ должны были примириться со своею участью и въ послѣдующей исторіи завоеванія края пришельцами являются ихъ послушными пособниками и орудіемъ. Для устройства мирныхъ отношеній нѣмцевъ съ ливами потребовалось 16 лѣтъ, а для полнаго покоренія ливовъ оказалось достаточнымъ вдвое меньшаго времени.

Лѣтописецъ, излагающій событія завоеванія Ливоніи, тщательно избѣгаетъ всякихъ указаній на старыя отношенія ливовъ къ русскимъ. О послѣднихъ онъ говоритъ не охотно, не точно и высокомѣрно. Въ Ливонской хроникѣ вы находите свѣдѣнія о томъ, что у ливовъ Торейды были кудесники, существовали человѣческія жертвоприношенія, всюду встрѣчаете категорическія указанія на то, что нѣмцы имѣли дѣло съ язычниками, не просвѣщенными свѣтомъ Христова ученія. Но въ какой мѣрѣ можно довѣрять точности этихъ увѣреній? Думаемъ, что ихъ можно принять лишь съ значительными ограниченіями. Безъ сомнѣнія, и здѣсь, у ливовъ, какъ всюду, русскіе проявили полную вѣротерпимость, но православіе, тѣмъ не менѣе, совершало и среди этого племени свои неспѣшныя завоеванія. Полоцкій князь Владиміръ въ 1184 г. добродушно и благожелательно разрѣшаетъ Мейнгарду проповѣдь среди своихъ данниковъ ливовъ. Много позднѣе, въ 1212 г., онъ же настойчиво требуетъ у нѣмцевъ прекратить насильственное крещеніе этого народа. Откуда такая перемѣна настроенія? Откуда эта забота о томъ, чтобы язычники оставались при своей вѣрѣ? Очевидно, что Владиміръ требовалъ прекратить не крещеніе язычниковъ, а перекрещиваніе ливовъ православныхъ, которыхъ, судя по его настойчивости, было и не мало.

Многочисленные ливонскіе курганы являются еще болѣе опредѣленнымъ свидѣтельствомъ значительнаго русскаго и православнаго вліянія въ X—XII в. на ливовъ. Спеціальныя изысканія устанавливаютъ, что исконнымъ и древнѣйшимъ обрядомъ погребенія ливовъ должно быть признано сожженіе труповъ, остатки которыхъ, вмѣстѣ съ остатками кострища, прикрываются слоемъ камней. Въ XI в. ими усваивается обрядъ погребенія несожженныхъ труповъ, сперва также на поверхности материка, а затѣмъ въ грунтовыхъ ямахъ, въ томъ и другомъ случаѣ съ малоопредѣленными огражденіями изъ камней. Это

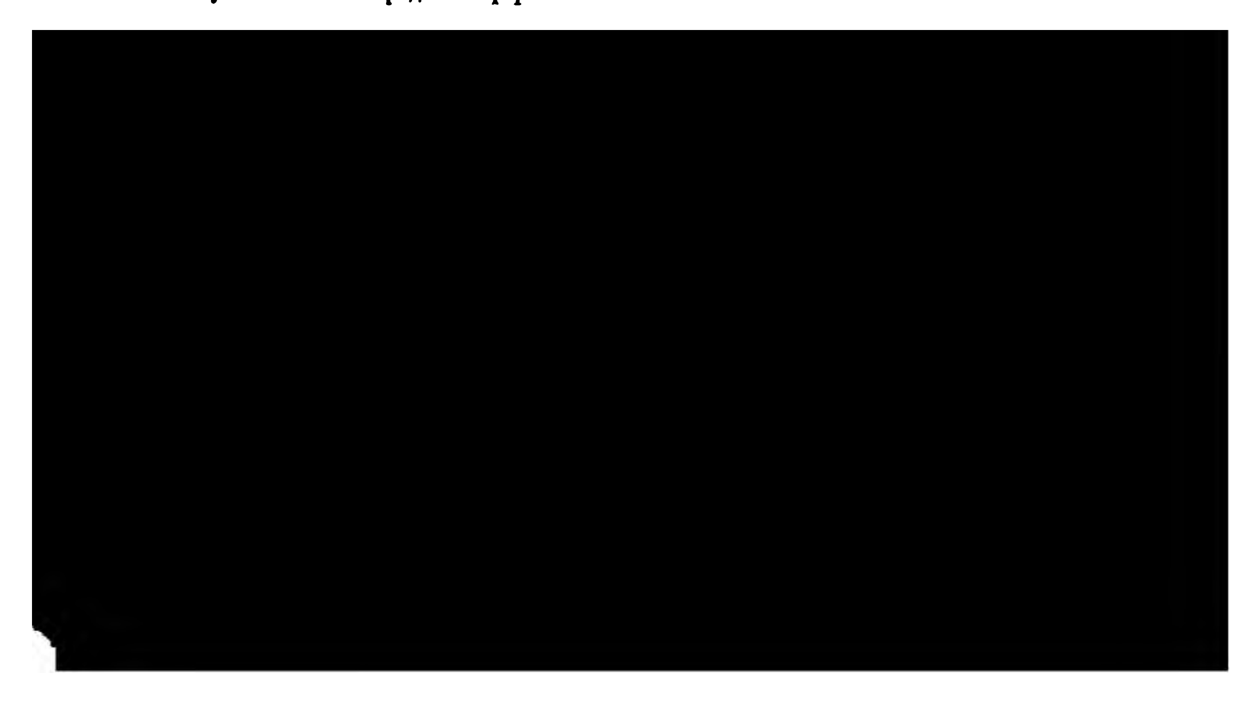
языческіе могильники, обнаруженные во всей землѣ ливовъ, какъ двинскихъ, такъ и торейденскихъ. Параллельно могильникамъ и совмѣстно съ ними всюду найдены группы кургановъ. Ихъ мало по Двинѣ Иазенетъ) и очень много въ Торейдѣ, на Аа. Вотъ перечень мѣстностей по этой рѣкѣ, гдѣ встрѣчены группы курганныхъ насыпей:

Икуль, Кремонъ, Ваннзель, Аллашъ, Нейгофъ, Зегевольдъ, Путель, Сиильтенъ, Роннебургъ, Голговскій, Гульбернъ, Плангофъ, Вауклюзе.

Вся рѣка Аа, въ обитаемой ея части, оказывается покрытою сотнями кургановъ. Вещи въ нихъ тѣ же самыя, какъ въ языческихъ ливскихъ могильникахъ, обрядъ погребенія—русскій, совершенно тожественный съ наблюдаемымъ въ сосѣднихъ витебскихъ и псковскихъ курганахъ. Ясно, что они или русскіе, принадлежащіе обширной русской колоніи, усвоившей мѣстную культуру, или же принадлежатъ ливамъ, принявшимъ отъ русскихъ новый обрядъ погребенія, скорѣе всего, вмѣстѣ съ новымъ вѣроученіемъ. Мы рѣшительно исключаемъ первое предположеніе, какъ искусственное, хотя вполнѣ возможно, что отдѣльныя русскія семьи и проживали среди ливовъ. Возможно, между прочимъ, что чрезъ страну ливовъ существовалъ русскій транзитъ до «гавани семигаловъ», предшественницы Риги, который и могъ вызвать первыя, конечно, очень незначительныя, русскія поселенія на Аа.

Въ лифляндскихъ курганахъ мы находимъ и нѣкоторые спеціально русскія вещи: обычные кресты съ цвѣтною эмалью, подвѣски религіознаго значенія, именно съ изображеніемъ ангела и креста, погребальные сосуды.

Такъ вотъ почему русскій археологъ среди кремонскихъ кургановъ чувствуетъ себя въ родной сферѣ.



Поѣздка 1903 г. на оз. Кафтино и Вологое и раскопки близъ Рыбинска.

1. *Озеро Кафтино.*

Въ коллекціяхъ Тверского музея имѣется большая проволочная плетеная пряжка съ подвѣсками, типа Борковскаго могильника (гдѣ, однако, нѣтъ совершенно похожаго экземпляра), найденная на пустоши Часовня Кемецкой вол., Валдайскаго у., и доставленная въ музей художникомъ Д. Н. Чудковскимъ. Въ инвентарѣ музея помѣчено: «Выпахана въ нолѣ, воздѣлываемомъ изъ-подъ дремучаго лѣса. Здѣсь видны слѣды древняго кладбища». Такъ какъ отыскать финскій древній могильникъ на верхнемъ Поволжьѣ или на Мстѣ представляется дѣломъ первостепенной важности, то я не могъ оставить безъ вниманія драгоцѣнную отмѣтку и направился по данной ею нити на развѣдки. Однако поиски, къ сожалѣнію, оказались неудачными. На пустоши Часовня [1]) древнее кладбище найдено было безъ труда, но оно оказалось обыкновеннымъ новгородскимъ жальникомъ XIV или, вѣроятнѣе, XV в. Жальникъ состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ могилъ, расположенныхъ довольно правильными рядами. Огражденія сложены изъ каменныхъ плитъ, мелкихъ по бокамъ и болѣе крупныхъ въ головахъ и ногахъ. Кладбище было забыто, поросло густымъ лѣсомъ и обнаружилось лишь послѣ удаленія деревьевъ. Осматривая жальникъ въ первое время, крестьяне насчитали на немъ до 12 каменныхъ крестовъ, изъ которыхъ теперь сохранились лишь немногіе. Мы съ проводникомъ нашли, при значительныхъ усиліяхъ, четыре креста, поваленныхъ и частью побитыхъ, рисунки которыхъ здѣсь представляются (рис. 1—4), въ виду своеобразности подѣлокъ. Всѣ кресты сдѣланы изъ тонкихъ красныхъ песчаниковыхъ плитъ и почти всѣ имѣютъ на наружной сторонѣ выбитыя вглубь изображенія крестовъ. По словамъ

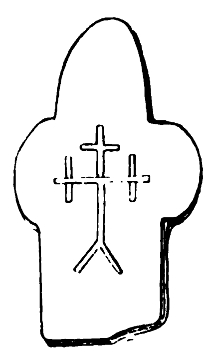


Рис. 1.

[1]) Пустошь эта, принадлежавшая крестьянамъ д. Васильевой, нынѣ перешла въ собственность владѣльца сосѣдняго имѣнія Святое г. Фолленвейдера.

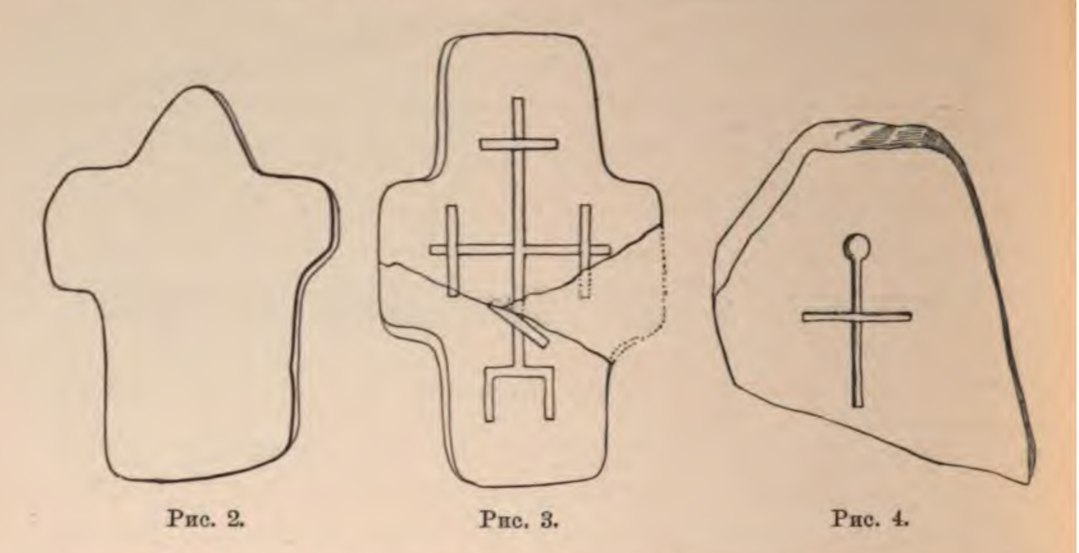


Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4.

проводника, на одной изъ могилъ былъ крестъ съ надписью, но его мы не могли разыскать. Лицевая сторона креста рис. 4, стоявшаго на мѣстѣ, обращена на З. Крестъ рис. 3 имѣетъ размѣры $11^1/_2 \times 6^1/_2 \times 1^1/_2$ вершк., а крестъ рис. 2 въ длину имѣетъ 13 верш. Если смотрѣть издали, то жальникъ живописно расположенъ на самомъ верху небольшаго разложистаго возвышенія.

На разспросы, не находимы ли были когда-нибудь близъ жальника при пахотѣ мѣдныя или иныя вещи, полученъ былъ отрицательный отвѣтъ. Въ одномъ мѣстѣ близъ жальника указана была площадка, на которой выпахиваются черепки отъ горшковъ и осколки чугунныхъ подѣлокъ. Усердные поиски на указанныхъ полосахъ дали собраніе черепковъ свѣтло-сѣраго цвѣта, плотныхъ, но съ небольшою примѣсью дресвы. Эта примѣсь приводила меня въ смущеніе, и я готовъ былъ признать черепки сравнительно старыми, пока, наконецъ, тамъ же не найдены были совершенно такіе же черепки съ русскимъ волнистымъ и прямолинейнымъ орнаментами. Стало ясно, что здѣсь выпахиваются остатки русскаго поселенія, безъ сомнѣнія, того самаго, которому принадлежалъ и самый жальникъ.

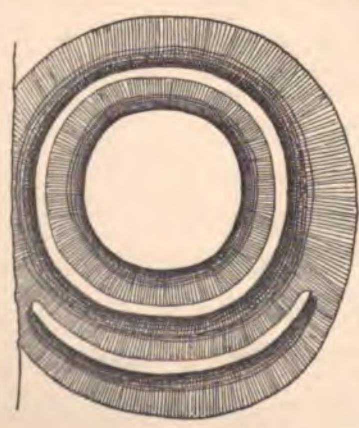


Рис. 5.

Въ очень недалекомъ разстояніи отъ жальника, уже на землѣ крестьянъ д. Чешуйки, на окраинѣ низины, расположено древнее городище своеобразнаго устройства (рис. 5). Площадка почти круглая, размѣровъ 18×20

саж. Укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ рвовъ и вала между ними; съ за
въ тылу, прибавленъ второй валъ и ровъ. Въ настоящемъ видѣ г
возвышается надъ горизонтомъ площадки; высота его $1^{1}/_{2}$—2 ар
очень громоздкое, такъ какъ впереди городка оно занимаетъ до
составляетъ половину самой площадки. Ясно, что подобный горо
служить для обороны, а устроенъ былъ съ иною цѣлью. Поиски на площ
не обнаружили культурнаго слоя. Здѣсь собраны лишь въ небольшомъ
чествѣ кремневые осколки неопредѣленной формы и мелкіе осколки череп
содержащихъ примѣсь дресвы. Городокъ расположенъ на нѣсколько возвыше
площадкѣ, занимаетъ господствующее надъ низиной положеніе и виденъ и
лека. Вода въ настоящее время имѣется лишь въ 200 саж. отсюда, въ в
двухъ родничковъ.

На берегу узкаго пролива, соединяющаго два небольшія боковыя озера,
самаго моста, въ имѣніи П. А. Симанскаго, найдено другое городище, об
наго устройства тверскихъ городищъ Дьякова типа. Это—площадка, длин
болѣе 20 саж., на узкомъ мысу, заканчивающаяся легкимъ валообразнымъ г
немъ и обведенная кругомъ рвомъ и валомъ; со стороны поля слѣды треть
вала. На скатахъ ровъ заплылъ и слился съ валомъ, образовавъ ровный,
рокій уступъ. Система огражденія тыла тремя валами и двумя рвами оче
широка и не соотвѣтствуетъ потребностямъ обороны. Площадка имѣетъ накл
къ стрѣлкѣ, гдѣ замѣтно нѣсколько кладоискательскихъ ямъ; культурный слой
на ней, повидимому, незначителенъ. При поверхностныхъ поискахъ, черепковъ
добыть не удалось. Городище поросло лѣсомъ.

При разспросахъ оказалось, что г. Чудковскій до послѣдняго времени владѣлъ имѣніемъ близъ оз. Кафтина; извѣстно также, что онъ интересовался древностями. Откуда именно получена подѣлка, привлекшая меня на слѣды научной любознательности г. Чудковскаго, можетъ разъяснить, очевидно, лишь онъ самъ. Подѣлка эта можетъ происходить изъ могильника, но она могла быть найдена и на городищѣ.

2. *Озеро Бологое.*

Въ Бологомъ я поставилъ задачею выяснить отношеніе имѣющихся на берегахъ озера городищъ къ мѣстному каменному вѣку. Городищъ на озерѣ извѣстно два: Райгородское и городокъ противъ Рожка, раскапываемаго кн. П. А. Путятинымъ (см. карту въ *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.* т. V, в. 1, стр. 240).

Городище «Райгородъ» расположено наверху отдѣльной возвышенности, входящей въ общій составъ весьма высокаго здѣсь берега. Высота его надъ озеромъ Глубокимъ—нѣсколько десятковъ саженъ. Это одна изъ высшихъ точекъ мѣстности. Съ площадки городка озеро обозрѣвается на разстояніи до 10 в.; самъ городокъ издали виденъ съ разстоянія еще бо́льшаго. Онъ пользуется въ Бологомъ весьма большою извѣстностью. Площадка городища обращена на Ю., въ сторону ближайшаго угла озера, имѣетъ яйцевидную форму и ограждена со всѣхъ сторонъ невысокимъ отложистымъ валомъ, значительно поднимающимся со стороны входа; на стрѣлкѣ валъ также нѣсколько поднимается. Скаты городка крутые, не менѣе 45°. На разстояніи 5 саж. отъ верха скаты ограждены двумя рвами и двумя валами, равномѣрными по всей длинѣ; стрѣлка ограждена еще дополнительнымъ третьимъ валомъ, отдѣльнымъ и короткимъ. Въ общемъ получается весьма солидное сооруженіе, производящее большое впечатлѣніе, несмотря на его сравнительно малую величину. Площадка имѣетъ размѣры 24 × 16 саж. Средина ея выступаетъ легкимъ разложистымъ возвышеніемъ. Помощью небольшой раскопки обнаружено, что культурный слой на городищѣ имѣетъ въ толщину не менѣе 1/2 арш., а мѣстами, вѣроятно, и болѣе. Онъ состоитъ изъ черной, слегка бѣлѣющей на воздухѣ, земли, проникнутой большимъ количествомъ крупныхъ и мелкихъ колотыхъ камней (изъ гранита, краснаго песчаника и кремня), крупной гальки и неопредѣленныхъ осколковъ кремня. Найденные при раскопкѣ черепки (преимущественно сѣтчатаго орнамента) ясно показываютъ, что городище Райгородъ должно быть причислено къ типу Дьяковыхъ и что оно одновременно съ другимъ Бологовскимъ городкомъ.

На высокой отдѣльной вершинѣ, расположенной по другому берегу озера

[redacted]

большого діаметра. Жальничное погребеніе съ крестомъ, изображенное кн. П. А. Путятинымъ [1]), помѣщается не на Подлипьевскомъ жальникѣ, а на кладбищѣ близъ одной изъ деревень за оз. Глубокимъ, кажется, д. Григиной.

Второе Бологовское городище можно назвать Медвѣдовскимъ по имени плеса, въ сторону котораго оно обращено. Городище это расположено на самомъ берегу озера, между двумя плесами, близъ Рожка и перевоза, на отдѣльномъ мысу, легко различаемомъ издали по растущимъ на немъ большимъ деревьямъ. Площадка почти правильной овальной формы, слегка покатая къ стрѣлкѣ, размѣровъ 20×15 саж. Устройство огражденія обычное для тверскихъ городищъ Дьякова типа, именно состоитъ изъ обходящихъ кругомъ всей площадки рва и вала; со стороны входа, въ тылу, имѣется и второй ровъ.

Культурный пластъ, залегающій на площадкѣ, очень тонокъ, не болѣе 1/4 арш.; онъ весь сползъ на бока, особенно на лѣвый, въ сторону озера, отложившись по скату и заполнивъ ровъ. Для изслѣдованія содержанія культурнаго слоя на лѣвомъ скатѣ городища (спускающемся здѣсь приблизительно на 35°) заложена была траншея, размѣровъ 2 1/4×2 саж. Оказалось, что въ данномъ мѣстѣ культурный пластъ состоитъ изъ двухъ слоевъ. Нижній идетъ по скату, постепенно уменьшаясь, отъ 2-хъ до 1 арш. толщиною и состоитъ изъ песку съ длинными, тонкими, черными прослойками отъ примѣси угля, расположенными довольно часто. Въ одномъ мѣстѣ этого слоя прорѣзано было большое темное пятно, а ниже, по самому скату, нѣсколько обуглившихся полѣньевъ, лежавшихъ вдоль ската, но не симметрично другъ къ другу (рис. 6). Верхній пластъ состоитъ исключительно изъ чернозема, нѣсколько сѣрѣющаго при высыханіи, и идетъ въ обратномъ отношеніи мѣръ толщины: въ верхней части по скату всего на глубину 1/2 арш., а въ нижней—до 2-хъ арш. Представляется вѣроятнымъ, что нижній слой образовался отъ дождевыхъ размывовъ въ годы пользованія городищемъ, когда оно было обнажено отъ растительности, а верхній есть не что иное, какъ слой позднѣйшаго гумуса, сползающаго внизъ всею массою, вмѣстѣ со всѣми захваченными имъ культурными остатками. Наибольшее количество находокъ встрѣчено въ черноземномъ слоѣ, но онѣ непрерывно попадаются на всѣхъ глубинахъ траншеи, при чемъ замѣ-

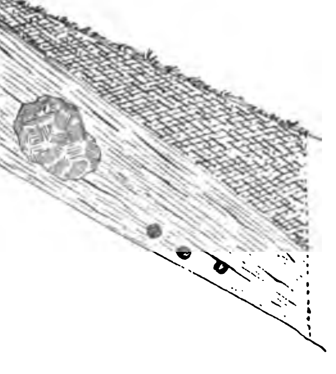


Рис. 6.

[1]) *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.*, т. V, стр. 204.

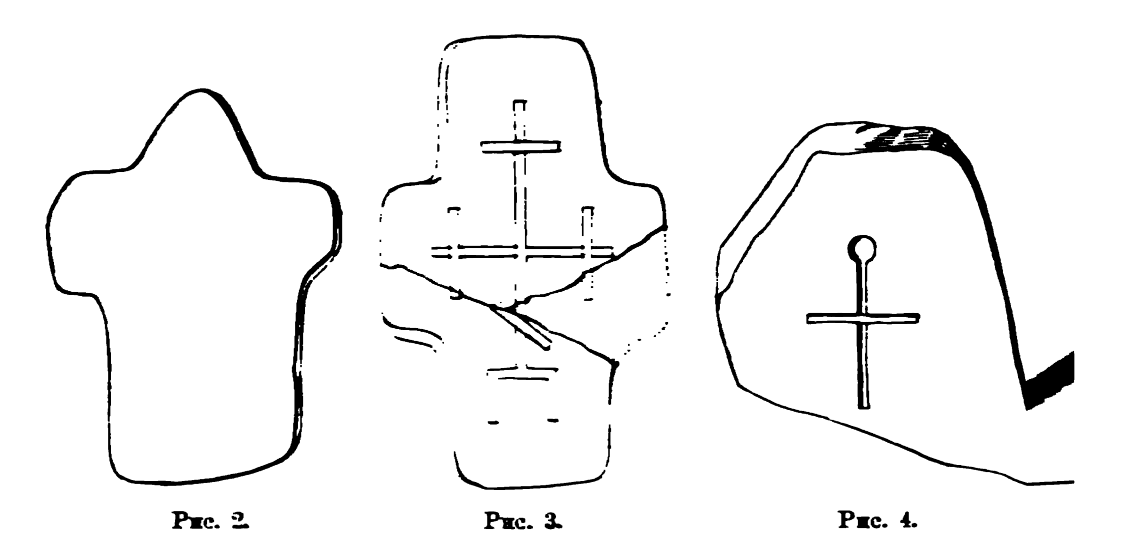


Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4.

проводника, на одной изъ могилъ былъ крестъ съ надписью, но его мы не могли разыскать. Лицевая сторона креста рис. 4, стоявшаго на мѣстѣ, обращена на З. Крестъ рис. 3 имѣетъ размѣры $11^1/_2 \times 6^1/_2 \times 1^1/_2$ вершк., а крестъ рис. 2 въ длину имѣетъ 13 верш. Если смотрѣть издали, то жальникъ живописно расположенъ на самомъ верху небольшаго разложистаго возвышенія.

На разспросы, не находимы ли были когда-нибудь близъ жальника при пахотѣ мѣдныя или иныя вещи, полученъ былъ отрицательный отвѣтъ. Въ одномъ мѣстѣ близъ жальника указана была площадка, на которой выпахиваются черепки отъ горшковъ и осколки чугунныхъ подѣлокъ. Усердные поиски на указанныхъ полосахъ дали собраніе черепковъ свѣтло-сѣраго цвѣта, плотныхъ, но съ небольшою примѣсью дресвы. Эта примѣсь приводила меня въ

саж. Укрѣпленіе [illegible]
въ тылу, прибавленъ [illegible]
возвышается [illegible]
очень громоздкое, [illegible]
составляетъ [illegible]
служить для [illegible]
не обнаружили [illegible]
чествѣ кремневыхъ [illegible]
содержащихъ [illegible]
площадкѣ, [illegible]
лека. Вода въ [illegible]
двухъ [illegible].

На берегу [illegible]
самаго моста, въ [illegible]
наго устройства [illegible]
болѣе 20 саж., [illegible]
немъ и обведенная [illegible]
вала. На скатахъ [illegible]
рокій уступъ. [illegible]
широка и не [illegible]
къ стрѣлкѣ, [illegible]
на ней, повидимому [illegible]
добыть не удалось. [illegible]

При [illegible]
дѣлъ имѣніемъ [illegible]
ностями. Откуда [illegible]
любознательности [illegible]
самъ. Пол[illegible]
найдена и на [illegible].

2. Озеро Б[illegible].

Въ Бологомъ [illegible] на
берегахъ озера [illegible] на озерѣ
извѣстно два: [illegible] найденныхъ
П. А. Путятинымъ [illegible] въ *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р*
т. V, в. 1, стр. 240).

Судя по вещамъ и устройству могилъ, Поджарскій могильникъ можетъ быть относимъ къ XIV—XV в. Кое-гдѣ на немъ еще сохранились каменные кресты, съ расширяющимися концами, безъ надписей. На южномъ концѣ кладбища существуетъ деревянная часовня, въ которой въ опредѣленное время служатся панихиды по «забыдущимъ родителямъ».

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, много кургановъ и нѣсколько большихъ жальниковъ находится близъ ст. *Веребье* и *Бурга*.

Лифляндскіе курганы.

Лѣтомъ 1902 г. я, между прочимъ, предпринялъ отыскать нетронутые курганы на р. Аа и подвергнуть ихъ раскопкѣ. Прежде всего мною разыскана была (не безъ затрудненій) д. Путель близъ Трейдена, гдѣ были произведены очень удачныя раскопки кургановъ въ 1896 г., для Рижскаго археологическаго съѣзда. Путельская курганная группа состоитъ приблизительно изъ дюжины низкихъ насыпей, большею частью раскопанныхъ и уже засѣянныхъ хлѣбомъ; я засталъ владѣльцевъ земли за уборкой ржи. Не раскопанныхъ кургановъ лишь единицы, ради которыхъ не сочтено необходимымъ дѣлать остановку. Въ 3-хъ в. отъ станціи Зегевольдъ осмотрѣна была другая группа кургановъ, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ насыпей. Она расположена на самомъ краю рѣчной долины, близъ спуска внизъ, въ усадьбѣ виллы *Вальдфридъ*. Курганы низки, сложены изъ песку и всѣ раскопаны. Въ настоящемъ видѣ нѣтъ кургана болѣе 1½ арш. вышины.

Третья осмотрѣнная мною группа кургановъ поразительна. Передъ вами широкая, идеально ровная, уютная площадка, свободно и весело пробѣгающая вдаль между берегомъ рѣки и горнымъ массивомъ. Вся она живописно уставлена, какъ поле скирдами, многими десятками разной величины насыпей, полныхъ, крѣпкихъ, окрашенныхъ въ пріятный свѣтло-песчаный тонъ. Насыпи слегка замаскированы, полузакрыты зеленью молодыхъ, улыбающихся, цѣпкихъ сосенъ. Вы съ волненіемъ проходите этою, столь жизненною, долиною смерти, останавливаясь почти передъ каждымъ памятникомъ минувшаго существованія, и наконецъ со страхомъ убѣждаетесь, что стоите на той самой дорогѣ, по которой нѣкогда шли сюда несущіе и плачущіе. Этотъ путь смерти пересѣкаетъ кладбище изъ конца въ конецъ и нигдѣ не заграждается курганами; вы можете безъ труда прослѣдить его подъемъ въ гору, можете до полной иллюзіи представить себѣ, какъ мертвые спускались внизъ по этой дорогѣ, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, завоевывали они этотъ чудесный уголокъ. Это — *Кре-*

№ 4. Курганъ размѣровъ $1^3/_4$ арш. × 3 саж. Вокругъ основанія слѣды ровика. По всей площадкѣ обычный угольно-пепельный слой до 2 см. толщины. Въ южной полѣ насыпи кострище до 1 арш. въ діаметрѣ и до 3-хъ верш. толщины.

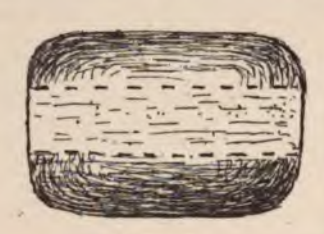


Рис. 2.

№ 5. Удлиненный курганъ размѣромъ 8 × 6 × $^2/_3$ саж. Имѣетъ видъ прямоугольника съ закругленными углами (рис. 2), поверхность плоская. Вокругъ основанія замѣтны слѣды ровика. Ничего не найдено, кромѣ обычнаго угольно-пепельнаго слоя по всей площади основанія, около дюйма толщиною.

№№ 6 и 7. Курганы менѣе 1 арш. высотою, въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Вокругъ подошвы слѣды ровиковъ. Въ первомъ на глубинѣ штыха оказалась небольшая грудка пережженыхъ костей съ примѣсью золы и мелкихъ угольковъ. По всей площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой. Во второмъ курганѣ найденъ лишь тонкій пепельный слой въ основаніи.

№ 8. Оригинальная круглая насыпь близъ длиннаго кургана № 3. Она имѣетъ въ діаметрѣ до 10 саж., въ вышину до 2-хъ арш., верхъ почти плоскій, вокругъ основанія замѣтенъ ровикъ до $^1/_2$ арш. глубины и до 2-хъ арш. ширины. Насыпь во многихъ мѣстахъ перекопана кладоискателями. Выемка въ южной полѣ обнаружила, что по курганной площадкѣ идетъ обычный тонкій угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщиною.

Близъ этого кургана и дороги въ с. *Рыдино*, среди лѣса, находится еще нѣсколько малыхъ круглыхъ кургановъ и одинъ длинный, но гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ № 5. У самой д. Далёва расположены 2 сопки. Одна въ полѣ у р. Холды, высотою до 2-хъ саж. Другая была еще массивнѣе, но сильно перерыта кладоискательскими и картофельными ямами Центральная яма доходитъ почти до основанія насыпи; она сохраняетъ правильную цилиндрическую форму, хотя насыпь сложена изъ свѣтлаго тонкаго песку. Въ стѣнкахъ этой ямы наблюдаются 2 тонкіе зольные слоя, около 1 дюйма толщиною: первый у самаго верхняго края насыпи, а второй почти у дна ямы. При устройствѣ погребка никакихъ находокъ не было встрѣчено. Въ сѣверной полѣ, почти у подошвы, на глубинѣ 1 арш., найденъ костякъ, быть можетъ, позднѣйшаго происхожденія.

II. Дер. *Жерновка.*

Въ 2-хъ в. отъ деревни, на землѣ г. Славянинова, разбросано до десятка низкихъ кургановъ, поросшихъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ. Высота

ихъ ½—2 арш., діаметръ 1½—3½ саж.; лишь одна насыпь в... шину до 1 саж. Эта насыпь сильно изрыта. Часть низкихъ кур... копана. Кругомъ основанія у всѣхъ насыпей замѣтны слабые сл...

№№ 9—11. Насыпи вышиною 1½, 2 и 1 арш., въ діаме... 3 саж. Обнаружены лишь обычные тонкіе угольно-пепельные сло... толщиною, расположенные по всему основанію кургановъ.

За гумнами д. *Волмы* расположены 3 сопки, высотою 2, 3 и 3 саж., на частной землѣ. На одной изъ нихъ, при устройствѣ мачты для флага, на глубинѣ 1½ арш., вырыто было нѣсколько человѣческихъ череповъ. При выѣздѣ изъ той же деревни среди пахотнаго поля, вправо отъ дороги, расположены еще 2 сопки, высотою въ 2 и 4 саж. Влѣво отъ дороги, на землѣ частнаго владѣльца, тянется цѣпью до 10 курганныхъ насыпей, высотою около сажени, со слѣдами рвовъ вокругъ подошвы.

III. Дер. *Низовка.*

На правомъ берегу р. Волмы, среди пахотныхъ полей крестьянъ д. Низовки, сохранились 3 небольшіе круглые кургана и одинъ длинный, носящій названіе «Богатыря».

№ 12 (1). Курганъ размѣровъ ⅔ × 2 саж. Ровикъ заплылъ и распаханъ. Въ южной полѣ, на материкѣ, найденъ горшокъ грубой работы изъ глины съ примѣсью дресвы. Онъ стоялъ на слоѣ маркой черной золы и довольно крупныхъ углей, толщиною около дюйма, шириною до ¾ арш. По всему основанію обычный угольно-пепельный тонкій слой. Горшокъ наполненъ мелкими пережженными костями въ разной степени обугливанія, перемѣшанными съ пескомъ и золою, среди которыхъ найденъ обломокъ тонкаго, гладкаго кольца въ діаметрѣ до 4,5 сант. и цѣлое височное кольцо, типа Глаз. табл. XXIV, 3, шириною 2,8 сант.; оба изъ плохого серебра. Кажется, это древнѣйшіе изъ извѣстныхъ въ Россіи височныхъ колецъ. Высота сосуда 4 вершка, діаметръ 3 в., края съ едва замѣтною закраиной. X в.?

№ 13 (2). Курганъ размѣровъ 1½ арш. × 2 саж. По всей курганной площадкѣ тонкій угольно-пепельный слой.

№ 14 (3). Курганъ изъ двухъ круглыхъ насыпей, соединенныхъ длинною третьею (рис. 3). Идетъ въ направленіи В.-З. Курганъ восточной стороны размѣровъ 1 × 3½ саж., курганъ западной ⅔ × 3 саж., высота соединяю-

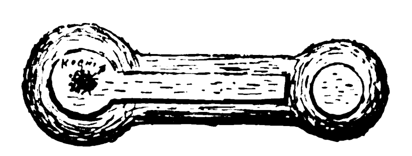


Рис. 3.

щей насыпи около $1\frac{3}{4}$ арш., ширина до $2\frac{1}{2}$ саж. Длина всей насыпи доходитъ до 12 саж. Вокругъ основанія слабые слѣды ровика. При изслѣдованіи, по подошвѣ малаго кургана и соединительной насыпи обнаруженъ обычный тонкій угольно-пепельный слой, а во второмъ курганѣ на глубинѣ 2-хъ штыховъ—остатки кострища изъ мелкихъ пережженыхъ и перемѣшанныхъ съ золою и пескомъ косточекъ, въ видѣ пласта шириною до 1 арш., толщиною до 2-хъ верш.

IV. Дер. *Дубровка.*

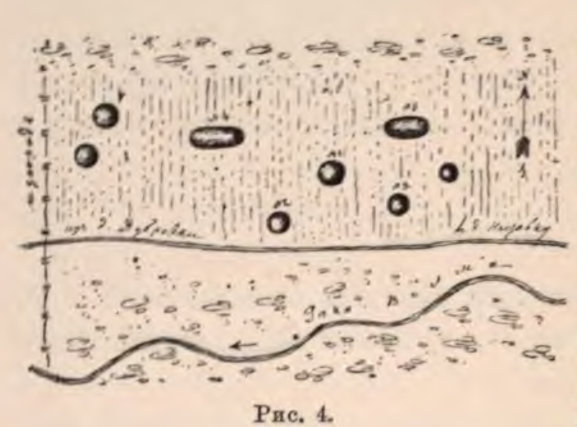


Рис. 4.

Въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ д. Дубровки группа изъ 7—8 насыпей, уцѣлѣвшихъ отъ распашки (рис. 4); среди нихъ двѣ продолговатыя. Высота кургановъ $1\frac{1}{2}$—3 арш. Ровики, повидимому, запаханы.

№ 15 (1). Курганъ крутобокій, размѣровъ $2\frac{1}{2}$ арш. × $2\frac{1}{2}$ саж. По всей площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой. На немъ въ С. части площадки находилось довольно массивное кострище размѣровъ $\frac{1}{4}$ × 1 арш., на которомъ стоялъ небольшой горшокъ грубой работы изъ глины съ примѣсью дресвы, наполненный мелкими пережжеными человѣческими костями. На кострищѣ среди углей, золы и пережженыхъ костей найдена обычнаго вида желѣзная обоймица въ видѣ узкаго желобка, 2,6 сант. длиною, носившая слѣды пребыванія на огнѣ. На половинѣ высоты кургана чрезъ всю насыпь шелъ прослоекъ песку, о которомъ ниже. X в.?

№№ 16 и 17 (2 и 3). Курганы высотою 2 и $1\frac{1}{2}$ арш., въ діаметрѣ до $2\frac{1}{2}$ саж. По площадкамъ тонкіе угольно-пепельные слои.

№ 18 (4). Удлиненный курганъ формы растянутаго овала, размѣровъ 7 × 3 × $\frac{2}{3}$ саж. Въ средней части яма. Направленіе съ В. на З. Глубокія выемки, проведенныя съ концовъ, обнаружили по площадкѣ тонкій угольно-пепельный слой, а въ в. полѣ—кострище размѣровъ 1 арш. × 5 вершк., на которомъ среди угля, золы, костей и песку найденъ слитокъ изъ сплавившихся синихъ бусъ съ красною инкрустаціей; на немъ же стоялъ небольшой горшокъ, наполненный пережжеными костями. IX в.?

№ 19 (5). Удлиненный курганъ правильной овальной формы (рис. 5), размѣровъ 4 × 3 × 1 саж., расположенный осью съ В. на З. По всей курганной

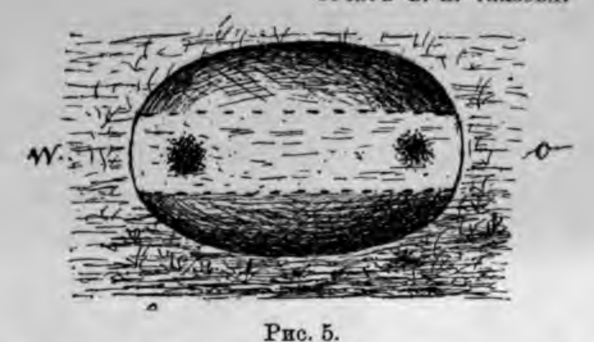


Рис. 5.

Рис. 6 (н. в.).

площадкѣ шелъ обычный тонкій угольно-пепельный слой. По обѣимъ сторонамъ насыпи на материкѣ по массивному кострищу размѣровъ 1 арш. × 5 вершк.; они состояли изъ мелкихъ пережженыхъ косточекъ, золы и нѣкотораго количества довольно крупныхъ кусочковъ угля. На западномъ кострищѣ найдена желѣзная пряжечка съ длиннымъ язычкомъ (рис. 6) и обломокъ слитка изъ синихъ бусъ. IXв .?

Насыпи всѣхъ кургановъ сложены изъ крупнаго краснаго песку, но подъ всѣми ими, ниже пепельнаго слоя, наблюдалась подстилка изъ совершенно свѣтлаго, почти бѣлаго, тонкаго рѣчнаго песку, толщиною около 2-хъ вершк. Въ курганѣ № 15 такой же слой шелъ черезъ всю насыпь на половинѣ его вышины. Едва-ли эти прослойки можно приписать естественному происхожденію.

Остальные курганы частью распаханы, частью попорчены кладоискателями.

V. Дер. *Боръ*.

Группа кургановъ и жальничныхъ погребеній, расположенная въ 2-хъ в. отъ д. Боръ, на отдѣльномъ плоскомъ возвышеніи, поросшемъ крупнымъ березнякомъ и осинникомъ, при р. Волмѣ (рис. 7). По рединѣ холма до десятка невысокихъ кургановъ и слабые слѣды распаханныхъ. Грунтовыя могилы съ огражденіями круглой, овальной и квадратной формы; насыпи надъ ними плоски и низки. Грунтъ — красный песокъ. На нѣкоторыхъ могилахъ въ прежнее время стояли каменные кресты, теперь исчезнувшіе.

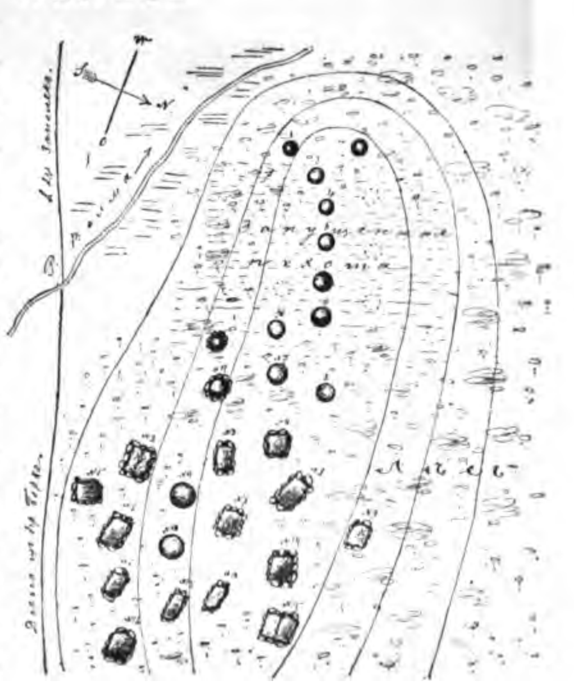


Рис. 7.

№ 20 (1). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ камней почти квадратной формы, размѣровъ 3×3 арш. На глубинѣ 1 арш. два костяка, головами, какъ и всѣ остальные, на З. Лѣвый костякъ перерытъ. Конечности втораго костяка протянуты, длина его 2 арш. 8 вершк.; лежалъ на тонкой зольной подстилкѣ. Въ насыпи могилы мѣстами попадается мелкій уголь и кое-гдѣ зола.

Рис. 8.

№ 21 (2). Грунтовая могила, съ огражденіемъ почти квадратной формы, размѣровъ 4×4 арш.; по срединѣ перегородка (рис. 8). На глубинѣ $1^{1}/_{4}$ арш. 2 костяка: справа женскій, плохой сохранности, длиною 2 арш. 2 в., руки на лонномъ соединеніи; слѣва мужской, длиною 2 арш. 4 в., лѣвая рука протянута, правая на груди.

№ 22 (3). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ до $1^{1}/_{2}$ арш. мужской костякъ плохой сохранности.

№ 23 (4). Грунтовая могила, съ огражденіемъ квадратной формы, размѣровъ $2^{1}/_{2}\times2^{1}/_{2}$ арш. На глубинѣ $1^{1}/_{4}$ арш. сильно истлѣвшій дѣтскій костякъ.

№ 24 (5). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 5×2 арш. На глубинѣ 2 арш. сильно истлѣвшій костякъ, длиною 2 арш. 4 в., руки скрещены въ области таза. У подбородка и у лѣвой ступни по маленькой серебряной монеткѣ, изъ которыхъ одна разсыпалась, а другая неопредѣлима (повидимому, польская XII в.).

№№ 25—27 (6—8). Грунтовыя могилы, съ огражденіями размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ $1^{1}/_{2}$ и 2 арш. сильно истлѣвшіе костяки, длиною 2 арш. 5, 3 и 6 вершк.

№ 28 (9). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка.

№ 29 (10). Курганъ, размѣровъ $1^{1}/_{4}\times5$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^{1}/_{2}$ арш. перерытый кладоискателями костякъ. У черепа, оказавшагося на мѣстѣ, 3 малыя серебряныя проволочныя височныя кольца типа Глаз. табл. XXIV, 3, по размѣровъ 3 и 3,5 сант., концы заходятъ другъ на друга; въ ямѣ нѣсколько черепковъ отъ горшка, украшеннаго орнаментомъ изъ параллельныхъ линій. XI—XII в.

№ 30 (11). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Въ неглубоко
мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. У праваго бедра

№№ 31—33 (12—14). Грунтовыя могилы, съ огражде
$3 \times 1^{1}/_{2} \times 2$ арш. На глубинѣ 2 и $1^{1}/_{2}$ арш. костяки плох
длиною 2 арш. 4, 5 и 3 вершка.

№ 34 (15). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 4×3 На глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. два костяка. Справа мужской, длиною 2 арш. 6 в слѣва женскій, длиною 2 арш. 3 вершка. У висковъ послѣдняго по 2 мѣд кольца типовъ Глаз. табл. XX, 2 и 10, но очень тонкія и съ заходящи другъ на друга концами; на шеѣ крупныя бусы оранжеваго цвѣта съ глазками, гранчатыя, и одна оранжевая типа Глаз. табл. XXII, 79. XII в.? Чрезвычайно ранняя грунтовая могила жальничнаго типа.

№ 35 (16). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ до $1^{1}/_{2}$ арш. сильно истлѣвшій костякъ.

№ 36 (17). Грунтовая могила съ огражденіемъ круглой формы, въ діаметрѣ до 4-хъ арш. На глубинѣ до $1^{1}/_{2}$ арш. костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на тазу.

№ 37 (1). Курганъ, распаханный, высотою до $^{3}/_{4}$ арш. Въ грунтовой ямѣ до $^{1}/_{2}$ арш. глубиною костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на тазу. По всей курганной площадкѣ шелъ обычный тонкій угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщины. Въ пескѣ насыпи мѣстами встрѣчались мелкіе угольки и пятна золы. Грунтъ—свѣтлый тонкій песокъ.

№ 38 (2). Курганъ, размѣровъ $1^{1}/_{2} \times 6$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^{1}/_{2}$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. У праваго колѣна горшокъ свѣтлой глины средняго размѣра, украшенный волнистымъ орнаментомъ. По всей курганной площадкѣ обычный тонкій зольный слой.

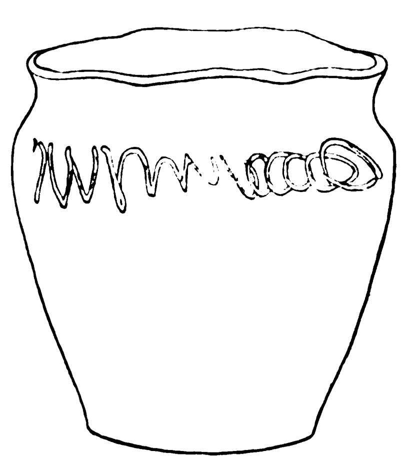


Рис. 9 ($^{1}/_{3}$).

№ 39 (3). Курганъ, размѣровъ $1^{3}/_{4} \times 7$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^{1}/_{2}$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. У праваго бедра обломокъ ножа, въ ногахъ горшокъ свѣтлой глины съ неопредѣленнымъ зигзагообразнымъ узоромъ (рис. 9).

№№ 40—42 (4—6). Курганы тѣхъ же размѣровъ, также съ неглубокими грунтовыми

ямами; два изъ нихъ распаханы. Въ каждомъ по костяку. У послѣдняго въ ногахъ оказался горшокъ среднихъ размѣровъ изъ темной глины съ орнаментомъ въ видѣ параллельныхъ линій.

№ 43 (7). Курганъ, размѣровъ $1^1/_2 \times 6$ арш. По всему основанію тонкая зольная прослойка. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. У висковъ по 2 серебряныя малыя височныя кольца типа Ивановск. табл. I, 11, въ діаметрѣ по 4 сант., на шеѣ мѣдная длинная цѣпочка типа Глаз. табл. XXI, 6, длиною до 85 сант., съ тремя бубенчиками, прикрѣпленная обоими концами къ обломку мѣдной бляшки типа Ивановск. табл. VII, 3; на шеѣ серебряная лунница, покрытая мелкою зернью, типа Сиз. табл. IV, 7 (а еще ближе типа Гнѣздовскаго клада, рис. 62), шесть серебряныхъ саманидскихъ брактеатовъ X в., 3 серебряныя бусы съ зернью типовъ Глаз. табл. XXII, 6 и 21 стеклянная буса (2 сердоликовыя типа Иван. табл. XI, 1 и XV, 8, желтая типа табл. I, 6b, три бѣлыя съ черными полосками и 10 оранжевыхъ гранчатыхъ съ цвѣтными глазками), на груди серебряная пряжка съ спиральными концами типа табл. I, 2, но съ тупою гранью. У праваго бедра обломокъ ножа. XI в.?

№ 44 (8). Курганъ, размѣровъ 1×6 арш. На материкѣ перерытый костякъ, при которомъ черепки горшка, украшеннаго параллельнымъ орнаментомъ.

V1. Дер. *Горки* и *Казань*.

Дер. Горки находится по другую сторону Николаевской желѣзной дороги, за с. Торбинымъ. При деревнѣ на крутомъ берегу небольшаго озера, тотчасъ за усадьбами, жальникъ, заключающій до двухъ десятковъ грунтовыхъ погребеній. Насыпи ихъ совершенно плоскія и укрѣплены огражденіями четырехугольной формы изъ булыжниковъ средней величины, длиною до $2^1/_2$ арш., шириною $1-1^1/_2$ арш. Въ головахъ и ногахъ погребеній нѣкоторые камни поставлены на ребро и возвышаются надъ прочими. Ранѣе на жальникѣ стояли каменные кресты, изъ которыхъ сохранились только два, и тѣ повалены и разбиты. Могилы обросли большими елями и кустарникомъ. По словамъ крестьянъ, на жальникѣ въ прежнее время охотниками разыскивались клады.

На другой сторонѣ озера, въ пустоши крестьянъ той же деревни, въ лѣсной заросли, осмотрѣно 5—6 небольшихъ курганныхъ насыпей, размѣровъ $1-1^1/_2$ арш. на 4—6 арш., нѣсколько лѣтъ тому назадъ раскопанныхъ какими-то дачниками. Камней вокругъ основанія кургана не найдено. При раскопкѣ, по словамъ крестьянъ, были найдены бусы, мѣдныя кольца и витые

проволочные браслеты. Повидимому, костяки лежали въ грунто[...] какъ они иногда обнаруживались на глубинѣ до 4-хъ арш.

Въ 8 в. отъ Горокъ, не доѣзжая ½ в. до д. *Казань*, среди пахотныхъ полей, на небольшомъ, нѣсколько удлинен[...] поросшемъ большими елями, березами и кустарникомъ, ра[...]никъ, содержащій до 30 каменныхъ могилъ, совершенно аналогичныхъ описаннымъ выше.

VII. Дер. *Поджарье*.

На высокомъ мѣстѣ за д. Поджарье, въ виду линіи Николаевской желѣзной дороги, расположенъ большой поздній жальникъ, обросшій крупными деревьями и кустами можжевельника. Жальникъ находится на продолговатомъ возвышеніи и занимаетъ площадку не менѣе полудесятины. Могилы расположены правильными рядами въ 2 и 3, мѣстами въ 4 ряда. Огражденія исключительно четыреугольной формы и сложены изъ большихъ булыгъ, болѣе крупныхъ въ головахъ и ногахъ погребеній, гдѣ часто попадаются колотыя гранитныя плиты, возвышающіяся надъ землею болѣе полуаршина. Костяки плохой сохранности. Слѣдовъ гробовищъ и гвоздей не найдено. Глубина могилъ 1½—2 арш. Могилы болѣе чистыя перерыты кладоискателями.

№ 45 (1). Огражденіе размѣровъ 2¾×1¼ арш. На глубинѣ 2 арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. Въ пескѣ могилы попадался мелкій уголь и пятна золы.

№ 46 (2). Огражденіе размѣровъ 2½×1 арш. На глубинѣ 1¾ арш. костякъ. Въ пескѣ могилы кое-гдѣ мелкій уголь и зола.

№№ 47—49 (3—5). Огражденія почти тѣхъ же размѣровъ. Костяки длиною 2 арш. 4, 2 и 6 вершк.

№ 50 (6). Огражденіе размѣровъ 2½×2½ арш. На глубинѣ 1½ арш. костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. Мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 51 (7). Огражденіе размѣровъ 2½×1½ арш. На глубинѣ 1¾ арш. женскій костякъ, сильно истлѣвшій; правая рука на груди, лѣвая протянута. У лѣваго виска окислившееся мѣдное колечко отъ серьги, на которомъ было нанизано до 9 серебряныхъ полыхъ бусъ. XIV в.?

№ 52 (8). Огражденіе размѣровъ 2¾×2¾ арш., раздѣленное пополамъ перегородкою изъ крупныхъ плитъ. Въ одномъ отдѣленіи, на глубинѣ 1½ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., въ другомъ, на той же глубинѣ, женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка.

Судя по вещамъ и устройству могилъ, Поджарскій могильникъ можетъ быть относимъ къ XIV—XV в. Кое-гдѣ на немъ еще сохранились каменные кресты, съ расширяющимися концами, безъ надписей. На южномъ концѣ кладбища существуетъ деревянная часовня, въ которой въ опредѣленное время служатся панихиды по «забыдущимъ родителямъ».

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, много кургановъ и нѣсколько большихъ жальниковъ находится близъ ст. *Веребье* и *Бурга*.

Лифляндскіе курганы.

Лѣтомъ 1902 г. я, между прочимъ, предпринялъ отыскать нетронутые курганы на р. Аа и подвергнуть ихъ раскопкѣ. Прежде всего мною разыскана была (не безъ затрудненій) д. Путель близъ Трейдена, гдѣ были произведены очень удачныя раскопки кургановъ въ 1896 г., для Рижскаго археологическаго съѣзда. Путельская курганная группа состоитъ приблизительно изъ дюжины низкихъ насыпей, большею частью раскопанныхъ и уже засѣянныхъ хлѣбомъ; я засталъ владѣльцевъ земли за уборкой ржи. Не раскопанныхъ кургановъ лишь единицы, ради которыхъ не сочтено необходимымъ дѣлать остановку. Въ 3-хъ в. отъ станціи Зегевольдъ осмотрѣна была другая группа кургановъ, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ насыпей. Она расположена на самомъ краю рѣчной долины, близъ спуска внизъ, въ усадьбѣ виллы *Вальдфридъ*. Курганы низки, сложены изъ песку и всѣ раскопаны. Въ настоящемъ видѣ нѣтъ кургана болѣе $1^1/_2$ арш. вышины.

Третья осмотрѣнная мною группа кургановъ поразительна. Передъ вами широкая, идеально ровная, уютная площадка, свободно и весело пробѣгающая вдаль между берегомъ рѣки и горнымъ массивомъ. Вся она живописно уставлена, какъ поле скирдами, многими десятками разной величины насыпей, полныхъ, крѣпкихъ, окрашенныхъ въ пріятный свѣтло-песчаный тонъ. Насыпи слегка замаскированы, полузакрыты зеленью молодыхъ, улыбающихся, цѣпкихъ сосенъ. Вы съ волненіемъ проходите этою, столь жизненною, долиною смерти, останавливаясь почти передъ каждымъ памятникомъ минувшаго существованія, и наконецъ со страхомъ убѣждаетесь, что стоите на той самой дорогѣ, по которой нѣкогда шли сюда несущіе и плачущіе. Этотъ путь смерти пересѣкаетъ кладбище изъ конца въ конецъ и нигдѣ не заграждается курганами; вы можете безъ труда прослѣдить его подъемъ въ гору, можете до полной иллюзіи представить себѣ, какъ мертвые спускались внизъ по этой дорогѣ, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, завоевывали они этотъ чудесный уголокъ. Это — *Кре-*

ямами; два изъ нихъ распаханы. Въ каждомъ по костяку. У послѣдняго въ ногахъ оказался горшокъ среднихъ размѣровъ изъ темной глины съ орнаментомъ въ видѣ параллельныхъ линій.

№ 43 (7). Курганъ, размѣровъ $1^1/_2 \times 6$ арш. По всему основанію тонкая зольная прослойка. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. У висковъ по 2 серебряныя малыя височныя кольца типа Ивановск. табл. I, 11, въ діаметрѣ по 4 сант., на шеѣ мѣдная длинная цѣпочка типа Глаз. табл. XXI, 6, длиною до 85 сант., съ тремя бубенчиками, прикрѣпленная обоими концами къ обломку мѣдной бляшки типа Ивановск. табл. VII, 3; на шеѣ серебряная лунница, покрытая мелкою зернью, типа Сиз. табл. IV, 7 (а еще ближе типа Гнѣздовскаго клада, рис. 62), шесть серебряныхъ саманидскихъ брактеатовъ X в., 3 серебряныя бусы съ зернью типовъ Глаз. табл. XXII, 6 и 21 стеклянная буса (2 сердоликовыя типа Иван. табл. XI, 1 и XV, 8, желтая типа табл. I, 6b, три бѣлыя съ черными полосками и 10 оранжевыхъ гранчатыхъ съ цвѣтными глазками), на груди серебряная пряжка съ спиральными концами типа табл. I, 2, но съ тупою гранью. У праваго бедра обломокъ ножа. XI в.?

№ 44 (8). Курганъ, размѣровъ 1×6 арш. На материкѣ перерытый костякъ, при которомъ черепки горшка, украшеннаго параллельнымъ орнаментомъ.

VI. Дер. *Горки* и *Казань*.

Дер. Горки находится по другую сторону Николаевской желѣзной дороги, за с. Торбинымъ. При деревнѣ на крутомъ берегу небольшаго озера, тотчасъ за усадьбами, жальникъ, заключающій до двухъ десятковъ грунтовыхъ погребеній. Насыпи ихъ совершенно плоскія и укрѣплены огражденіями четырехугольной формы изъ булыжниковъ средней величины, длиною до $2^1/_2$ арш., шириною $1-1^1/_2$ арш. Въ головахъ и ногахъ погребеній нѣкоторые камни поставлены на ребро и возвышаются надъ прочими. Ранѣе на жальникѣ стояли каменные кресты, изъ которыхъ сохранились только два, и тѣ повалены и разбиты. Могилы обросли большими елями и кустарникомъ. По словамъ крестьянъ, на жальникѣ въ прежнее время охотниками разыскивались клады.

На другой сторонѣ озера, въ пустоши крестьянъ той же деревни, въ лѣсной заросли, осмотрѣно 5—6 небольшихъ курганныхъ насыпей, размѣровъ 1—$1^1/_2$ арш. на 4—6 арш., нѣсколько лѣтъ тому назадъ раскопанныхъ какими-то дачниками. Камней вокругъ основанія кургана не найдено. При раскопкѣ, по словамъ крестьянъ, были найдены бусы, мѣдныя кольца и витые

проволочные браслеты. Повидимому, костяки лежали въ грунто
какъ они иногда обнаруживались на глубинѣ до 4-хъ арш.

Въ 8 в. отъ Горокъ, не доѣзжая $^{1}/_{2}$ в. до д. *Казань*,
среди пахотныхъ полей, на небольшомъ, нѣсколько удлинен
поросшемъ большими елями, березами и кустарникомъ, ра
никъ, содержащій до 30 каменныхъ могилъ, совершенно аналогичныхъ опи
нымъ выше.

VII. Дер. *Поджарье*.

На высокомъ мѣстѣ за д. Поджарье, въ виду линіи Николаевской желѣзной дороги, расположенъ большой поздній жальникъ, обросшій крупными деревьями и кустами можжевельника. Жальникъ находится на продолговатомъ возвышеніи и занимаетъ площадку не менѣе полудесятины. Могилы расположены правильными рядами въ 2 и 3, мѣстами въ 4 ряда. Огражденія исключительно четыреугольной формы и сложены изъ большихъ булыгъ, болѣе крупныхъ въ головахъ и ногахъ погребеній, гдѣ часто попадаются колотыя гранитныя плиты, возвышающіяся надъ землею болѣе полуаршина. Костяки плохой сохранности. Слѣдовъ гробовищъ и гвоздей не найдено. Глубина могилъ $1^{1}/_{2}$—2 арш. Могилы болѣе чистыя перерыты кладоискателями.

№ 45 (1). Огражденіе размѣровъ $2^{3}/_{4} \times 1^{1}/_{4}$ арш. На глубинѣ 2 арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. Въ пескѣ могилы попадался мелкій уголь и пятна золы.

№ 46 (2). Огражденіе размѣровъ $2^{1}/_{2} \times 1$ арш. На глубинѣ $1^{3}/_{4}$ арш. костякъ. Въ пескѣ могилы кое-гдѣ мелкій уголь и зола.

№№ 47—49 (3—5). Огражденія почти тѣхъ же размѣровъ. Костяки длиною 2 арш. 4, 2 и 6 вершк.

№ 50 (6). Огражденіе размѣровъ $2^{1}/_{2} \times 2^{1}/_{2}$ арш. На глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. Мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 51 (7). Огражденіе размѣровъ $2^{1}/_{2} \times 1^{1}/_{2}$ арш. На глубинѣ $1^{3}/_{4}$ арш. женскій костякъ, сильно истлѣвшій; правая рука на груди, лѣвая протянута. У лѣваго виска окислившееся мѣдное колечко отъ серьги, на которомъ было нанизано до 9 серебряныхъ полыхъ бусъ. XIV в.?

№ 52 (8). Огражденіе размѣровъ $2^{3}/_{4} \times 2^{3}/_{4}$ арш., раздѣленное пополамъ перегородкою изъ крупныхъ плитъ. Въ одномъ отдѣленіи, на глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., въ другомъ, на той же глубинѣ, женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка.

Судя по вещамъ и устройству могилъ, Поджарскій могильникъ можетъ быть относимъ къ XIV—XV в. Кое-гдѣ на немъ еще сохранились каменные кресты, съ расширяющимися концами, безъ надписей. На южномъ концѣ кладбища существуетъ деревянная часовня, въ которой въ опредѣленное время служатся панихиды по «забыдущимъ родителямъ».

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, много кургановъ и нѣсколько большихъ жальниковъ находится близъ ст. *Веребье* и *Бурга*.

Лифляндскіе курганы.

Лѣтомъ 1902 г. я, между прочимъ, предпринялъ отыскать нетронутые курганы на р. Аа и подвергнуть ихъ раскопкѣ. Прежде всего мною разыскана была (не безъ затрудненій) д. Путель близъ Трейдена, гдѣ были произведены очень удачныя раскопки кургановъ въ 1896 г., для Рижскаго археологическаго съѣзда. Путельская курганная группа состоитъ приблизительно изъ дюжины низкихъ насыпей, большею частью раскопанныхъ и уже засѣянныхъ хлѣбомъ; я засталъ владѣльцевъ земли за уборкой ржи. Не раскопанныхъ кургановъ лишь единицы, ради которыхъ не сочтено необходимымъ дѣлать остановку. Въ 3-хъ в. отъ станціи Зегевольдъ осмотрѣна была другая группа кургановъ, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ насыпей. Она расположена на самомъ краю рѣчной долины, близъ спуска внизъ, въ усадьбѣ виллы *Вальдфридъ*. Курганы низки, сложены изъ песку и всѣ раскопаны. Въ настоящемъ видѣ нѣтъ кургана болѣе $1^1/_2$ арш. вышины.

Третья осмотрѣнная мною группа кургановъ поразительна. Передъ вами широкая, идеально ровная, уютная площадка, свободно и весело пробѣгающая вдаль между берегомъ рѣки и горнымъ массивомъ. Вся она живописно уставлена, какъ поле скирдами, многими десятками разной величины насыпей, полныхъ, крѣпкихъ, окрашенныхъ въ пріятный свѣтло-песчаный тонъ. Насыпи слегка замаскированы, полузакрыты зеленью молодыхъ, улыбающихся, цѣпкихъ сосенъ. Вы съ волненіемъ проходите этою, столь жизненною, долиною смерти, останавливаясь почти передъ каждымъ памятникомъ минувшаго существованія, и наконецъ со страхомъ убѣждаетесь, что стоите на той самой дорогѣ, по которой нѣкогда шли сюда несущіе и плачущіе. Этотъ путь смерти пересѣкаетъ кладбище изъ конца въ конецъ и нигдѣ не заграждается курганами; вы можете безъ труда прослѣдить его подъемъ въ гору, можете до полной иллюзіи представить себѣ, какъ мертвые спускались внизъ по этой дорогѣ, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, завоевывали они этотъ чудесный уголокъ. Это — *Кре-*

монъ. Я не видалъ ничего болѣе внушительнаго и краснорѣчиваго. Каждый побывавшій здѣсь долженъ стать археологомъ.

Изслѣдователь, знакомый съ курганами русскими, чувствуетъ себя среди кремонскихъ курганныхъ насыпей какъ бы въ родной стихіи. Та же высота и форма кургановъ, тѣ же ровики кругомъ основанія, тѣ же перемычки въ этихъ ровикахъ, какъ въ любой курганной группѣ новгородской, ярославской, петербургской, псковской. Откуда это поразительное сходство? Какъ повѣяло русскимъ духомъ на берегахъ священной ливонской рѣки Аа? Есть ли это случайное, или же органическое сходство? Точный отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ былъ бы дать матеріалъ, извлеченный изъ кремонскихъ кургановъ путемъ раскопокъ.

Слѣдуетъ ли упоминать, что курганы Кремонской группы уже всѣ раскопаны? Послѣднія насыпи вскрыты во время Рижскаго археологическаго съѣзда, а первыя извѣстныя раскопки въ нихъ относятся къ 1838 г. Раскопки были почти исключительно любительскія, при которыхъ рѣдко обращается достаточное вниманіе на обрядъ погребенія. Однако мы знаемъ, что нѣкоторые, немногіе курганы заключали остатки трупосожженій, а большинство содержало несожженые человѣческіе костяки, лежавшіе на материкѣ. То же самое наблюдается и въ русскихъ курганахъ даннаго времени, но далѣе сходство не идетъ. Находки вещей разнообразны и сравнительно обильны. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть отнесены къ X в., а главная масса относится къ XI и XII в. Почти всѣ находки принадлежатъ мѣстной, прибалтійской культурѣ, въ общемъ далекой отъ культуры, обнаруживаемой въ русскихъ курганахъ того же времени, хотя между тою и другою замѣчаются и точки соприкосновенія. Особенно интересно, что сосуды кремонскихъ кургановъ снабжены типичнымъ русскимъ волнообразнымъ орнаментомъ [1]).

Всѣ изслѣдователи согласно приписываютъ кремонскіе курганы ливамъ.

Ливы—маленькое мирное племя, сыгравшее по своей слабости большую роль въ исторіи заселенія края нѣмецкими колонистами, для которыхъ было прямымъ благополучіемъ встрѣтиться на устьѣ Двины съ такимъ малочисленнымъ и малоупругимъ народцемъ, постоянно обижаемымъ сосѣдями. Особенно доставалось имъ отъ литовцевъ. Литва ходила къ ливамъ не за богатствами, которыхъ здѣсь она и не нашла бы, а за плѣномъ, за рабами. Литовцы обрабатывали землю, повидимому, не своими руками и не наемными, а предпочитали ставить на нее плѣнниковъ. Защиту ливамъ противъ литвы давали русскіе князья, ко-

[1]) Katalog der Ausstell. zum X. archäolog. Kongress in Riga. 1896, стр. 74—79.

торымъ они за то платили дань. Нѣмцы, появившись въ земл... ленно приняли на себя заботы объ охранѣ страны и этимъ ... покорили. Ливы, сперва довольные своими новыми союзниками, ... что за сравнительную безопасность отъ литвы они заплатили с... цѣною, потерявъ свободу личную и религіозную, попробовали ... нями, копьями и негодованіемъ вернуть свои права, но совершенно неуд... въ концѣ концовъ должны были примириться со своею участью и въ пос... дующей исторіи завоеванія края пришельцами являются ихъ послушными пособниками и орудіемъ. Для устройства мирныхъ отношеній нѣмцевъ съ ливами потребовалось 16 лѣтъ, а для полнаго покоренія ливовъ оказалось достаточнымъ вдвое меньшаго времени.

Лѣтописецъ, излагающій событія завоеванія Ливоніи, тщательно избѣгаетъ всякихъ указаній на старыя отношенія ливовъ къ русскимъ. О послѣднихъ онъ говоритъ не охотно, не точно и высокомѣрно. Въ Ливонской хроникѣ вы находите свѣдѣнія о томъ, что у ливовъ Торейды были кудесники, существовали человѣческія жертвоприношенія, всюду встрѣчаете категорическія указанія на то, что нѣмцы имѣли дѣло съ язычниками, не просвѣщенными свѣтомъ Христова ученія. Но въ какой мѣрѣ можно довѣрять точности этихъ увѣреній? Думаемъ, что ихъ можно принять лишь съ значительными ограниченіями. Безъ сомнѣнія, и здѣсь, у ливовъ, какъ всюду, русскіе проявили полную вѣротерпимость, но православіе, тѣмъ не менѣе, совершало и среди этого племени свои неспѣшныя завоеванія. Полоцкій князь Владимиръ въ 1184 г. добродушно и благожелательно разрѣшаетъ Мейнгарду проповѣдь среди своихъ данниковъ ливовъ. Много позднѣе, въ 1212 г., онъ же настойчиво требуетъ у нѣмцевъ прекратить насильственное крещеніе этого народа. Откуда такая перемѣна настроенія? Откуда эта забота о томъ, чтобы язычники оставались при своей вѣрѣ? Очевидно, что Владимиръ требовалъ прекратить не крещеніе язычниковъ, а перекрещиваніе ливовъ православныхъ, которыхъ, судя по его настойчивости, было и не мало.

Многочисленные ливонскіе курганы являются еще болѣе опредѣленнымъ свидѣтельствомъ значительнаго русскаго и православнаго вліянія въ X—XII в. на ливовъ. Спеціальныя изысканія устанавливаютъ, что исконнымъ и древнѣйшимъ обрядомъ погребенія ливовъ должно быть признано сожженіе труповъ, остатки которыхъ, вмѣстѣ съ остатками кострища, прикрываются слоемъ камней. Въ XI в. ими усваивается обрядъ погребенія несожженныхъ труповъ, сперва также на поверхности материка, а затѣмъ въ грунтовыхъ ямахъ, въ томъ и другомъ случаѣ съ малоопредѣленными огражденіями изъ камней. Это

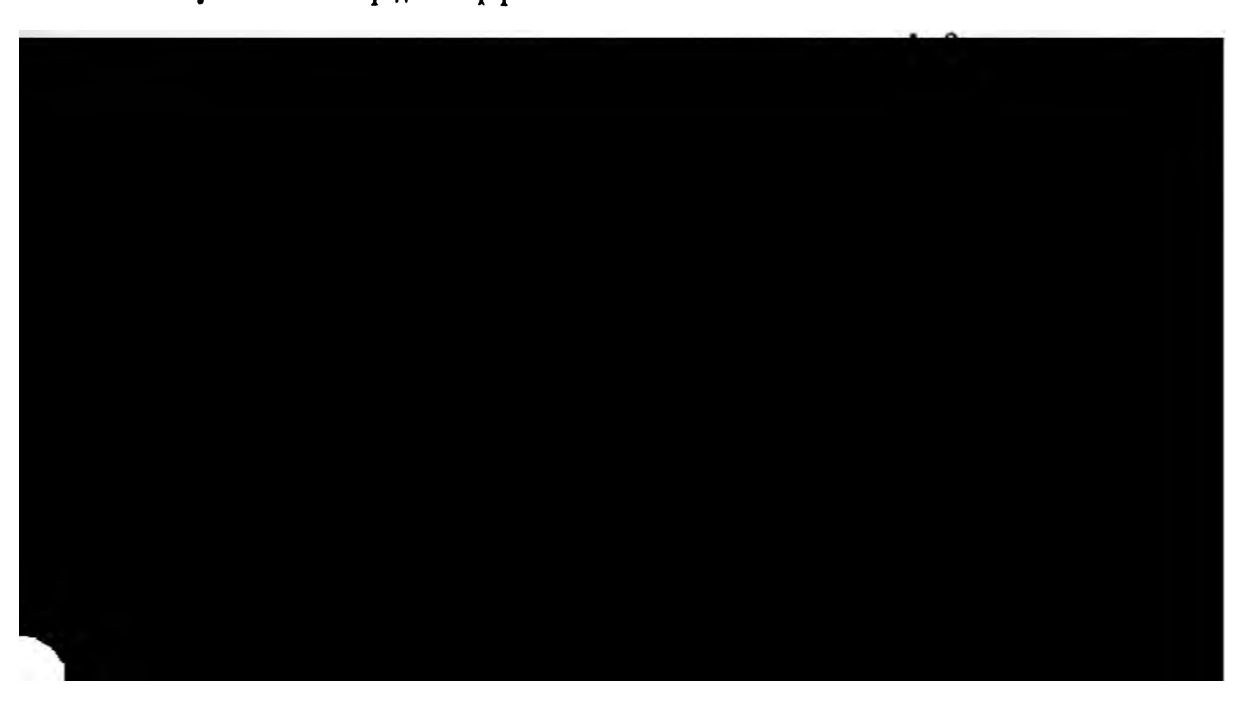
языческіе могильники, обнаруженные по всей землѣ ливовъ, какъ двинскихъ, такъ и торейдскихъ. Параллельно могильникамъ и совмѣстно съ ними всюду найдены группы кургановъ. Ихъ мало по Двинѣ (Мазепечъ) и очень много въ Торейдѣ, на Аа. Вотъ перечень мѣстностей по этой рѣкѣ, гдѣ встрѣчены группы курганныхъ насыпей:

Икуль, Кремонъ, Ваинзель, Аллашъ, Нейгофъ, Зегевольдъ, Путель, Смильтенъ, Роннебургъ, Голговскій, Гульбернъ, Плангофъ, Вауклюзе.

Вся рѣка Аа, въ обитаемой ея части, оказывается покрытою сотнями кургановъ. Вещи въ нихъ тѣ же самыя, какъ въ языческихъ ливскихъ могильникахъ, обрядъ погребенія—русскій, совершенно тожественный съ наблюдаемымъ въ сосѣднихъ витебскихъ и псковскихъ курганахъ. Ясно, что они или русскіе, принадлежащіе обширной русской колоніи, усвоившей мѣстную культуру, или же принадлежатъ ливамъ, принявшимъ отъ русскихъ новый обрядъ погребенія, скорѣе всего, вмѣстѣ съ новымъ вѣроученіемъ. Мы рѣшительно исключаемъ первое предположеніе, какъ искусственное, хотя вполнѣ возможно, что отдѣльныя русскія семьи и проживали среди ливовъ. Возможно, между прочимъ, что чрезъ страну ливовъ существовалъ русскій транзитъ до «гавани семигаловъ», предшественницы Риги, который и могъ вызвать первыя, конечно, очень незначительныя, русскія поселенія на Аа.

Въ лифляндскихъ курганахъ мы находимъ и нѣкоторые спеціально русскія вещи: обычные кресты съ цвѣтною эмалью, подвѣски религіознаго значенія, именно съ изображеніемъ ангела и креста, погребальные сосуды.

Такъ вотъ почему русскій археологъ среди кремонскихъ кургановъ чувствуетъ себя въ родной сферѣ.



Поѣздка 1903 г. на оз. Кафтино и Бологое и раскопки близъ Рыбин

1. *Озеро Кафтино.*

Въ коллекціяхъ Тверского музея имѣется большая проволочная плете пряжка съ подвѣсками, типа Борковскаго могильника (гдѣ, однако, нѣтъ со шенно похожаго экземпляра), найденная на пустоши Часовня Кемецкой в Валдайскаго у., и доставленная въ музей художникомъ Д. Н. Чудковским Въ инвентарѣ музея помѣчено: «Выпахана въ полѣ, воздѣлываемомъ изъ-п дремучаго лѣса. Здѣсь видны слѣды древняго кладбища». Такъ какъ отыска финскій древній могильникъ на верхнемъ Поволжьѣ или на Мстѣ представляет дѣломъ первостепенной важности, то я не могъ оставить безъ вниманія драг цѣнную отмѣтку и направился по данной ею нити на развѣдки. Однако поиск къ сожалѣнію, оказались неудачными. На пустоши Часовня [1]) древнее кладби найдено было безъ труда, но оно оказалось обыкновеннымъ новгородскимъ жальникомъ XIV или, вѣроятнѣе, XV в. Жальникъ состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ могилъ, расположенныхъ довольно правильными рядами. Огражденія сложены изъ каменныхъ плитъ, мелкихъ по бокамъ и болѣе крупныхъ въ головахъ и ногахъ. Кладбище было забыто, поросло густымъ лѣсомъ и обнаружилось лишь послѣ удаленія деревьевъ. Осматривая жальникъ въ первое время, крестьяне насчитали на немъ до 12 каменныхъ крестовъ, изъ которыхъ теперь сохранились лишь немногіе. Мы съ проводникомъ нашли, при значительныхъ усиліяхъ, четыре креста, поваленныхъ и частью побитыхъ, рисунки которыхъ здѣсь представляются (рис. 1—4), въ виду своеобразности подѣлокъ. Всѣ кресты сдѣланы изъ тонкихъ красныхъ песчаниковыхъ плитъ и почти всѣ имѣютъ на наружной сторонѣ выбитыя вглубь изображенія крестовъ. По словамъ

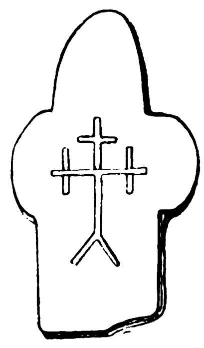


Рис. 1.

[1]) Пустошь эта, принадлежавшая крестьянамъ д. Васильевой, нынѣ перешла въ собственность владѣльца сосѣдняго имѣнія Святое г. Фолленвейдера.

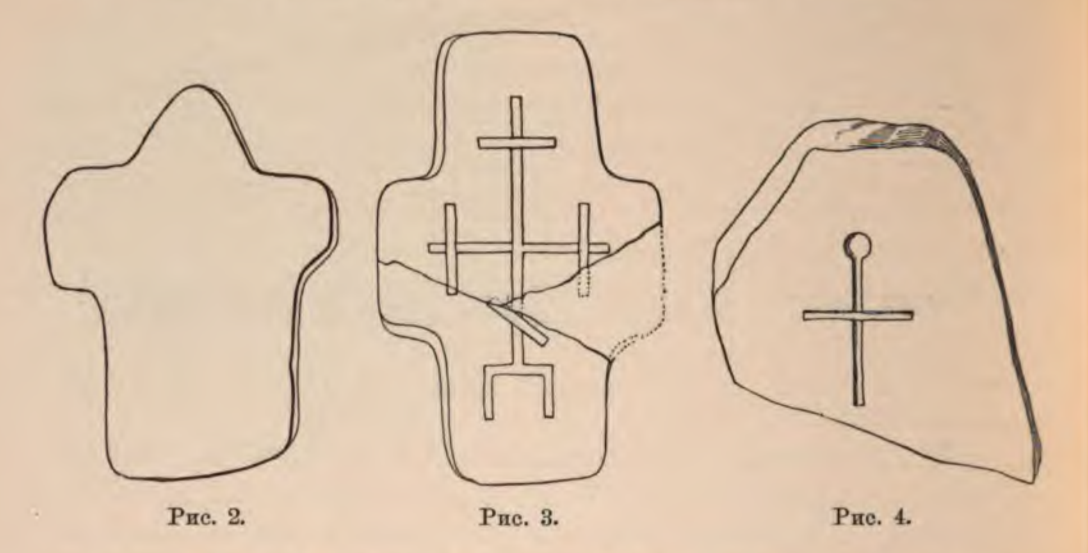


Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4.

проводника, на одной изъ могилъ былъ крестъ съ надписью, но его мы не могли разыскать. Лицевая сторона креста рис. 4, стоявшаго на мѣстѣ, обращена на З. Крестъ рис. 3 имѣетъ размѣры $11^1/_2 \times 6^1/_2 \times 1^1/_2$ вершк., а крестъ рис. 2 въ длину имѣетъ 13 верш. Если смотрѣть издали, то жальникъ живописно расположенъ на самомъ верху небольшаго разложистаго возвышенія.

На разспросы, не находимы ли были когда-нибудь близъ жальника при пахотѣ мѣдныя или иныя вещи, полученъ былъ отрицательный отвѣтъ. Въ одномъ мѣстѣ близъ жальника указана была площадка, на которой выпахиваются черепки отъ горшковъ и осколки чугунныхъ подѣлокъ. Усердные поиски на указанныхъ полосахъ дали собраніе черепковъ свѣтло-сѣраго цвѣта, плотныхъ, но съ небольшою примѣсью дресвы. Эта примѣсь приводила меня въ смущеніе, и я готовъ былъ признать черепки сравнительно старыми, пока, наконецъ, тамъ же не найдены были совершенно такіе же черепки съ русскимъ волнистымъ и прямолинейнымъ орнаментами. Стало ясно, что здѣсь выпахиваются остатки русскаго поселенія, безъ сомнѣнія, того самаго, которому принадлежалъ и самый жальникъ.

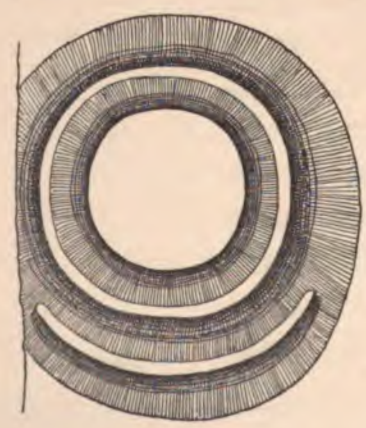


Рис. 5.

Въ очень недалекомъ разстояніи отъ жальника, уже на землѣ крестьянъ д. Чешуйки, на окраинѣ низины, расположено древнее городище своеобразнаго устройства (рис. 5). Площадка почти круглая, размѣровъ 18×20

саж. Укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ рвовъ и вала между ними; съ за въ тылу, прибавленъ второй валъ и ровъ. Въ настоящемъ видѣ г возвышается надъ горизонтомъ площадки; высота его $1^1/_2$—2 ар очень громоздкое, такъ какъ впереди городка оно занимаетъ до составляетъ половину самой площадки. Ясно, что подобный горо служить для обороны, а устроенъ былъ съ иною цѣлью. Поиски на площ не обнаружили культурнаго слоя. Здѣсь собраны лишь въ небольшомъ к чествѣ кремневые осколки неопредѣленной формы и мелкіе осколки черепко содержащихъ примѣсь дресвы. Городокъ расположенъ на нѣсколько возвыше площадкѣ, занимаетъ господствующее надъ низиной положеніе и виденъ из лека. Вода въ настоящее время имѣется лишь въ 200 саж. отсюда, въ в двухъ родничковъ.

На берегу узкаго пролива, соединяющаго два небольшія боковыя озера, самаго моста, въ имѣніи П. А. Симанскаго, найдено другое городище, обыч наго устройства тверскихъ городищъ Дьякова типа. Это—площадка, длино болѣе 20 саж., на узкомъ мысу, заканчивающаяся легкимъ валообразнымъ гре немъ и обведенная кругомъ рвомъ и валомъ; со стороны поля слѣды треть вала. На скатахъ ровъ заплылъ и слился съ валомъ, образовавъ ровный, ши рокій уступъ. Система огражденія тыла тремя валами и двумя рвами очень широка и не соотвѣтствуетъ потребностямъ обороны. Площадка имѣетъ наклонъ къ стрѣлкѣ, гдѣ замѣтно нѣсколько кладоискательскихъ ямъ; культурный слой на ней, повидимому, незначителенъ. При поверхностныхъ поискахъ, черепковъ добыть не удалось. Городище поросло лѣсомъ.

При разспросахъ оказалось, что г. Чудковскій до послѣдняго времени владѣлъ имѣніемъ близъ оз. Кафтина; извѣстно также, что онъ интересовался древностями. Откуда именно получена подѣлка, привлекшая меня на слѣды научной любознательности г. Чудковскаго, можетъ разъяснить, очевидно, лишь онъ самъ. Подѣлка эта можетъ происходить изъ могильника, но она могла быть найдена и на городищѣ.

2. *Озеро Бологое.*

Въ Бологомъ я поставилъ задачею выяснить отношеніе имѣющихся на берегахъ озера городищъ къ мѣстному каменному вѣку. Городищъ на озерѣ извѣстно два: Райгородское и городокъ противъ Рожка, раскапываемаго кн. П. А. Путятинымъ (см. карту въ *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.* т. V, в. 1, стр. 240).

Городище «Райгородъ» расположено наверху отдѣльной возвышенности, входящей въ общій составъ весьма высокаго здѣсь берега. Высота его надъ озеромъ Глубокимъ—нѣсколько десятковъ саженъ. Это одна изъ высшихъ точекъ мѣстности. Съ площадки городка озеро обозрѣвается на разстояніи до 10 в.; самъ городокъ издали виденъ съ разстоянія еще бо́льшаго. Онъ пользуется въ Бологомъ весьма большою извѣстностью. Площадка городища обращена на Ю., въ сторону ближайшаго угла озера, имѣетъ яйцевидную форму и ограждена со всѣхъ сторонъ невысокимъ отложистымъ валомъ, значительно поднимающимся со стороны входа; на стрѣлкѣ валъ также нѣсколько поднимается. Скаты городка крутые, не менѣе 45°. На разстояніи 5 саж. отъ верха скаты ограждены двумя рвами и двумя валами, равномѣрными по всей длинѣ; стрѣлка ограждена еще дополнительнымъ третьимъ валомъ, отдѣльнымъ и короткимъ. Въ общемъ получается весьма солидное сооруженіе, производящее большое впечатлѣніе, несмотря на его сравнительно малую величину. Площадка имѣетъ размѣры 24×16 саж. Средина ея выступаетъ легкимъ разложистымъ возвышеніемъ. Помощью небольшой раскопки обнаружено, что культурный слой на городищѣ имѣетъ въ толщину не менѣе $^1/_2$ арш., а мѣстами, вѣроятно, и болѣе. Онъ состоитъ изъ черной, слегка бѣлѣющей на воздухѣ, земли, проникнутой большимъ количествомъ крупныхъ и мелкихъ колотыхъ камней (изъ гранита, краснаго песчаника и кремня), крупной гальки и неопредѣленныхъ осколковъ кремня. Найденные при раскопкѣ черепки (преимущественно сѣтчатаго орнамента) ясно показываютъ, что городище Райгородъ должно быть причислено къ типу Дьяковыхъ и что оно одновременно съ другимъ Бологовскимъ городкомъ.

На высокой отдѣльной вершинѣ, расположенной по другому берегу озера противъ Райгородка, никакихъ слѣдовъ поселенія не найдено.

Были произведены разысканія на возвышеніи въ концѣ Глубокаго озера, за Райгородомъ, а также на отдѣльномъ возвышеніи, выдѣляющемся у протока изъ озера Глубокаго въ Бологое, но никакихъ признаковъ культурнаго слоя въ этихъ мѣстахъ не открыто. Близъ Глубочицкаго протока расположены курганы, раскопанные кн. П. А. Путятинымъ и давшіе небольшую, но интересную коллекцію вещей [1]. Жальникъ д. Подлипья [2] лежитъ у самаго берега озера на возвышеніи и заключаетъ въ себѣ до полутора десятка могилъ, узкихъ, съ огражденіями изъ каменныхъ плитъ, четырехугольной формы; въ головахъ и ногахъ плиты бо́льшихъ размѣровъ. Имѣется и одна круглая могила, довольно

[1] *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. XI, в. 1, стр. 372.

[2] Тамъ же, стр. 374.

большого діаметра. Жальничное погребеніе съ крестомъ, изо П. А. Путятинымъ [1]), помѣщается не на Подлипьевскомъ жа кладбищѣ близъ одной изъ деревень за оз. Глубокимъ, кажется,

Второе Бологовское городище можно назвать Медвѣдовскимъ въ сторону котораго оно обращено. Городище это расположено на озера, между двумя плесами, близъ Рожка и перевоза, на отдѣльномъ легко различаемомъ издали по растущимъ на немъ большимъ деревьямъ. щадка почти правильной овальной формы, слегка покатая къ стрѣлкѣ, ра ровъ 20 × 15 саж. Устройство огражденія обычное для тверскихъ гор Дьякова типа, именно состоитъ изъ обходящихъ кругомъ всей площадки рв вала; со стороны входа, въ тылу, имѣется и второй ровъ.

Культурный пластъ, залегающій на площадкѣ, очень тонокъ, не б $^1/_4$ арш.; онъ весь сползъ на бока, особенно на лѣвый, въ сторону озера, с жившись по скату и заполнивъ ровъ. Для изслѣдованія содержанія культур слоя на лѣвомъ скатѣ городища (спускающемся здѣсь приблизительно на заложена была траншея, размѣровъ $2^1/_4 \times 2$ саж. Оказалось, что въ данномъ мѣстѣ культурный пластъ состоитъ изъ двухъ слоевъ. Нижній идетъ по скату, постепенно уменьшаясь, отъ 2-хъ до 1 арш. толщиною и состоитъ изъ песку съ длинными, тонкими, черными прослойками отъ примѣси угля, расположе ными довольно часто. Въ одномъ мѣстѣ этого слоя прорѣзано было боль темное пятно, а ниже, по самому скату, нѣсколько обуглившихся полѣньевъ, лежавшихъ вдоль ската, но не симметрично другъ къ другу (рис. 6). Верхній пластъ состоитъ исключительно изъ чернозема, нѣсколько сѣрѣющаго при высыханіи, и идетъ въ обратномъ отношеніи мѣръ толщины: въ верхней части по скату всего на глубину $^1/_2$ арш., а въ нижней—до 2-хъ арш. Представляется вѣроятнымъ, что нижній слой образовался отъ дождевыхъ размывовъ въ годы пользованія городищемъ, когда оно было обнажено отъ растительности, а верхній есть не что иное, какъ слой позднѣйшаго гумуса, сползающаго внизъ всею массою, вмѣстѣ со всѣми захваченными имъ культурными остатками. Наибольшее количество находокъ встрѣчено въ черноземномъ слоѣ, но онѣ непрерывно попадаются на всѣхъ глубинахъ траншеи, при чемъ замѣ-

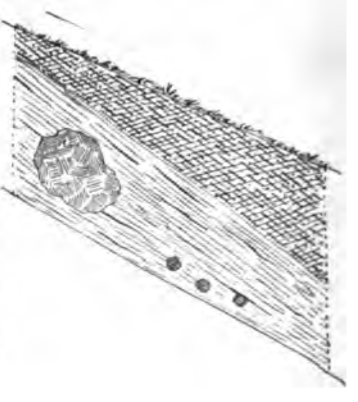


Рис. 6.

[1]) *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.*, т. V, стр. 204.

чено, что находки нижнихъ слоевъ совершенно тождественны съ подѣлками верхнихъ. Весь культурный пластъ однороденъ по содержанію.

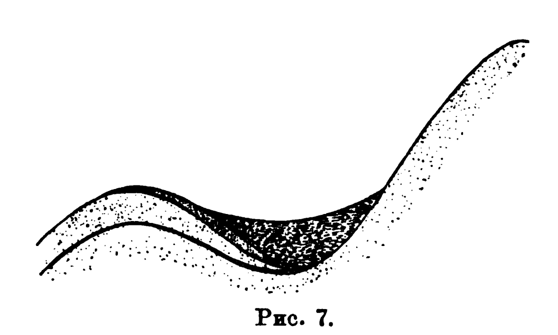


Рис. 7.

Чтобъ точнѣе опредѣлить конструкцію огражденія, прорѣзанъ былъ валъ и ровъ на правомъ скатѣ, въ наиболѣе сохранившейся части огражденія. Разрѣзомъ обнаружено (рис. 7), что валъ насыпанъ былъ въ 3 пріема. Въ началѣ онъ былъ низокъ и состоялъ изъ чистаго песку; со временемъ верхъ его задерновался и покрылся тонкимъ темнымъ слоемъ, слѣды котораго замѣтны по настоящую пору. Позднѣе валъ былъ значительно приподнятъ, чтобы дать скату болѣе крутой подъемъ, и одновременно ровъ сузился, а еще позднѣе произведена была дополнительная присыпка вала сбоку; послѣдняя состоитъ изъ сѣраго песку съ растительною примѣсью и составляетъ, безъ сомнѣнія, выкидъ отъ очистки рва. Такъ образовался валъ вышиною до $3^{1}/_{4}$ арш. Когда городище было покинуто, ровъ началъ наполняться сверху черноземомъ, и въ настоящемъ видѣ засыпанъ уже на глубину $2^{1}/_{2}$ арш. Болѣе позднее насыпаніе второго слоя вала доказывается между прочимъ тѣмъ, что въ чистомъ пескѣ, изъ котораго онъ состоитъ, найдено нѣсколько черепковъ съ сѣтчатымъ орнаментомъ.

Находки на Медвѣдовскомъ городищѣ были небогаты. Вещи изъ желѣза: 1) двѣ желѣзныя булавки: одна обычная, съ головкой въ видѣ кольца, другая въ видѣ спирали (рис. 8), 2) 4 острія Гляденовскаго типа [1]) табл. XII, 22, въ обломкахъ, 3) круглая нагрудная пряжка со спиралями на несомкнутыхъ кон-

[redacted]

узкій, безъ шиповъ (рис. 9), 5) 2 ножа,—одинъ со скошеннымъ концомъ, какъ костяной ножъ Прислонскаго городища, другой съ круглымъ обухомъ и тупымъ концомъ (рис. 10), 6) широкая подковка отъ сапога, вѣроятно, позднѣйшаго времени.

Изъ костей найдены лишь 2 обломка со слѣдами обработки и обычное остріе типа *Зап. Русск. Отдѣл.* т. V, стр. 129, рис. 3.

Подѣлки изъ глины: 1) края двухъ пряслицъ съ зубцами и точечнымъ орнаментомъ типовъ Дьякова городища табл. XXVI, 18 и 25 [1]), 2) обломокъ льячка, 3) буса въ видѣ шарика, имѣющаго 0,02 м. въ діаметрѣ.

Черепки не богаты орнаментами. Преобладающій, почти единственный— сѣтчатый; очень рѣдки орнаменты: зубчатый (зубцы крупные и средней величины), мелкими нарѣзками типа Дьякова город. табл. XXIV, 12, разорванной нарѣзкой типа приблизительно Дьякова городища, та же таблица рис. 5 и 27, и неправильными мелкими ямочками типа Гремяч. город. табл. VI, 5. Многіе черепки совершенно лишены орнамента. Найденъ одинъ черепокъ изъ черной глянцевитой глины. Нѣкоторые черепки носятъ слѣды сильнаго дѣйствія огня.

Подѣлки изъ камня: 1) осколки песчаниковыхъ плитъ съ гладкою поверхностью, имѣющихъ характеръ жернововъ, попадающіеся сравнительно часто; 2) большой грузъ въ видѣ валуна съ перехватомъ посрединѣ (рис. 11) размѣровъ 5×2½ вершк., мѣстами обколотый отъ употребленія; найдено болѣе дюжины осколковъ кремней, имѣющихъ внѣшній видъ подѣлокъ, но безъ слѣдовъ вторичной обработки.

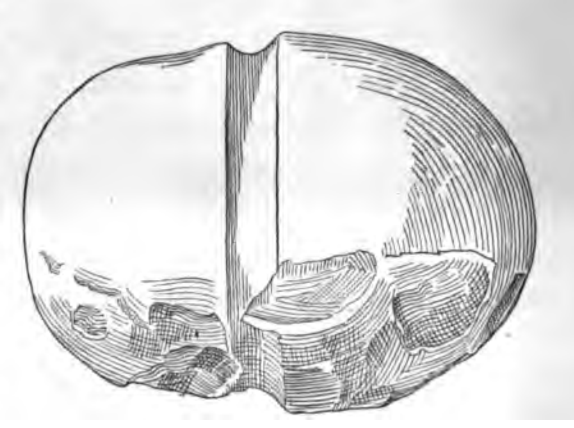


Рис. 11.

Кромѣ перечисленныхъ вещей, на городищѣ найдено значительное количество шлаковъ, повидимому, желѣзистыхъ, вѣроятно, аналогичныхъ шлакамъ, собраннымъ кн. П. А. Путятинымъ въ верхнемъ слоѣ Рожковской стоянки и отчасти изученнымъ г. Сабанѣевымъ [2]).

---

[1]) *Труды Виленскаго Археолог. Съѣзда*, т. II.

[2]) Сабанѣевъ. Анализъ шлаковъ изъ коллекція кн. Путятина. Прилож. къ X в. *Изв. Имп. Русск. Археолог. Общ.*, стр. 24—26.

Изъ траншеи извлечено большое количество колотыхъ камней, преимущественно изъ разноцвѣтнаго гранита, но также изъ краснаго песчаника и даже изъ кремня. Многіе имѣютъ видъ осколковъ отъ плитъ съ одною сглаженною поверхностью; на нѣкоторыхъ видны явные слѣды пребыванія на огнѣ. Между большими колотыми камнями собрано также порядочное количество мелкихъ камешковъ, которые, однако, не занесены на городище человѣкомъ, а составляютъ, какъ показали раскопки вала, принадлежность материковаго песка. То же можно думать и объ упомянутыхъ мелкихъ осколкахъ кремня; никакого отношенія къ каменному вѣку они не имѣютъ.

При раскопкахъ на Медвѣдовскомъ городищѣ примѣнено было отыскиваніе вещей помощью растиранія земли ладонями рукъ и черезъ сито, при чемъ оказалось, что въ томъ случаѣ, если земля суха и рыхла, второй способъ несравненно спорѣе и даже надежнѣе. Берутъ обыкновенное садовое сито съ ячейками до 1 сант., въ квадратной рамкѣ до 3/4 арш. каждая сторона, на которое и набрасывается земля лопата за лопатой, пока на ситѣ, при сотрясеніи его, не окажутся камни или предметы. Это, конечно, не идеальный пріемъ, но тамъ, гдѣ нужно перебрать значительное количество земли, онъ можетъ быть примѣняемъ безъ колебаній. Проскочить чрезъ сито могутъ лишь бусы и маленькія заостренія, потеря которыхъ врядъ ли будетъ чувствительна. Взрослые рабочіе пропускаютъ землю межъ ладонями слишкомъ большими порціями, а маленькіе, хотя и дѣлаютъ это аккуратнѣе, но несносно медленно.

Осмотрѣвъ мѣсто раскопокъ князя П. А. Путятина на Рожкѣ [1]), я принялъ рѣшеніе не начинать здѣсь изслѣдованій, такъ какъ они могли бы дать новый матеріалъ лишь въ томъ случаѣ, если бы шли продолжительное время. Стоя на этомъ низкомъ и плоскомъ мысу, испытываешь разочарованіе. Никакъ не хочется вѣрить, что на такомъ невзрачномъ, ничего не говорящемъ воображенію мѣстѣ собрана столь замѣчательная и разнообразная коллекція вещей. Культурные пласты еще не истощены, но въ ямахъ, вырытыхъ въ тылу мыса, ихъ уже не замѣтно. Разрѣзъ разрабатываемаго пласта представляетъ собою невысокую пеструю стѣнку (свѣтлаго тона отъ преобладанія песка), которую пронизываютъ широкія ленты слоевъ цвѣтной гальки. Кн. П. А. Путятинъ обратилъ мое вниманіе на нѣсколько круглыхъ выемокъ, расположенныхъ по правому борту мыса; по размѣрамъ выемки эти вполнѣ могутъ быть остатками жилищъ.

Развѣдки по каменному вѣку произведены были въ имѣніи кн. М. П. Пу-

---

[1]) Рожками и Рогами на озерахъ называются мысы между отдѣльными озерными плесами.

тятина Высокомъ, которое расположено противъ Рожка по дру
вѣдовскаго плеса. Здѣсь на песчаномъ неширокомъ и невысо
щемъ вдоль берега озера, княземъ М. П. обнаружены разнооб
каменнаго вѣка въ слоѣ гальки, застилающемъ верхъ вала.
ваются даже при небольшихъ усиліяхъ, помощью просѣванія
изведенныя въ моемъ присутствіи работы дали нѣсколько подѣлокъ изъ кр
и мелкихъ черепковъ. Изъ послѣднихъ одни принадлежатъ къ каменному в
а другіе къ очень позднему времени; встрѣчались и битыя стекла. Слой га
расположенъ на самомъ верху вала и лишь слегка засыпанъ пескомъ, такъ
находки въ немъ могутъ относиться къ весьма разнымъ культурамъ. Транш
пробитая мною черезъ валъ, показала, что подъ слоемъ мелкой гальки з
гаетъ пластъ песку до 1 арш. толщиною, послѣ чего выступаетъ очень плот
прослоекъ песку, проникнутаго желѣзною рудою, которая пробивается лопат
лишь при значительныхъ усиліяхъ; далѣе идетъ снова слой чистаго песку, та
толщиною въ 1 арш., и, наконецъ, въ основаніи вала залегаетъ слой круп
гальки, вскрытый на глубину $1/2$ арш. Ниже этой глубины выступаетъ озерна
вода. Открытіе описаннаго второго слоя гальки было полною неожиданност
собранныя въ немъ вещи, повидимому, относятся къ болѣе ранней эпохѣ, чѣ
находки верхняго галечнаго слоя.

Кн. М. П. Путятинымъ предоставлена въ распоряженіе Импер. Археолог
ческой Коммиссіи вся коллекція подѣлокъ, собранная имъ въ верхнемъ слоѣ Высоковскаго вала, всего болѣе 90 экз. Въ нее входятъ:

1) Скребки тупые типа кн. Путят. табл. XII, 9 и 13 [1]), полукруглые, между которыми нѣтъ хорошихъ экземпляровъ, четырехугольный табл. XII, 15, кривой типа табл. IV, 10;

2) Ножъ неправильной формы съ широкимъ обухомъ, какъ на тверскихъ городищахъ;

3) Ножички разной величины, типовъ табл. XIV;

4) Ножичекъ, обработанный въ стрѣлку, съ зубчиками для прикрѣпленія;

5) Наконечникъ стрѣлы типа табл. VIII, 16, но бо́льшихъ размѣровъ;

6) Клювообразное заостреніе типа табл. XIII, 75;

7) Обломокъ наконечника копья;

8) Кастетъ изъ известковаго камня въ видѣ острія съ четырехгранною рукоятью;

9) Маленькое шиферное долотцо, съ желобкомъ, типа табл. VI, 13.

---

[3]) *Зап. Русск. Отдѣл. Императ. Русск. Археолог. Общ.* т. V, в. 1.

3. *Село Воскресенье.*

На устьѣ рч. Сонохты, приблизительно въ 20 в. отъ Рыбинска, внизъ по теченію, у с. *Воскресенья*, Романово-Борисоглѣбскаго у., имѣется урочище «Кругляки», на которомъ въ первое воскресенье послѣ Троицы собирается мѣстная молодежь для игръ и танцевъ. При осмотрѣ мѣстности оказалось, что Кругляки есть не что иное, какъ городище, а первыя же развѣдки опредѣлили его принадлежность къ культурѣ Дьякова городища.

Воскресенское городище расположено на мысу довольно неправильной формы, основаніе котораго усиленно подмывается Сонохтой. Долина этой рѣчки, особенно же ея устье, весьма любопытна по прихотливой работѣ теченія лѣтнихъ водъ. Съ городка можно насчитать десятки оставленныхъ, занесенныхъ землею руслъ и старицъ. Рѣчка, въ своемъ стремленіи пробить прямое русло въ Волгу, произвела большія выемки въ лѣвомъ боку городищенскаго мыса, преграждающаго ей путь, однако не могла его смыть, конечно, потому, что въ основѣ мыса залегаетъ слой валуновъ. Мысокъ представляетъ собою почти отдѣльное возвышеніе, соединенное съ массивомъ берега очень узкой перемычкой, къ которой Сонохта также пробивалась, но не могла ее одолѣть.

Площадка городища имѣетъ довольно неопредѣленную форму; въ общемъ она представляетъ удлиненную плоскость съ заворотомъ стрѣлки налѣво; въ длину насчитывается до 100 шаговъ, въ ширину въ самой широкой части до 70. Въ тылу валъ и широкій ровъ, а за нимъ слѣды небольшого второго вала. Боковой валъ если и былъ, то теперь отъ него не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Площадка въ общемъ ровная, но на стрѣлкѣ примѣтенъ родъ небольшого возвышенія, а въ сторонѣ вала — небольшое плоское углубленіе.

Для опредѣленія содержанія культурнаго пласта, на площадкѣ городища были заложены четыре квадратныя траншеи, по $7^1/_2$ арш. каждая сторона. Размѣръ этотъ удобенъ для работы 8 человѣкъ; каждый изъ нихъ работаетъ въ предѣлахъ своего квадрата, отмѣчаемаго колышками. Мощность культурнаго слоя въ однихъ мѣстахъ 1 арш., въ другихъ $^3/_4$ арш.; составъ—обычная черная земля съ значительнымъ содержаніемъ золы, обильно проникнутая колотыми камнями. Всѣ найденные камни снесены были въ кучи и осмотрѣны, что, однако, не привело къ какому-нибудь заключенію объ ихъ назначеніи, остающемся загадочнымъ. Камни тѣхъ же породъ и величинъ, какъ на другихъ городищахъ Дьякова типа. Нѣсколько штукъ колотыхъ камней, сложенныхъ вмѣстѣ, образовали цѣлый валунъ съ сглаженною поверхностью, размѣровъ 6×4 вершк.

Валунъ этотъ, очевидно, подвергался сильному дѣйствію огня
расколоться на части. Отсюда невольно рождается предположе
лись ли подобные камни на городище въ цѣломъ видѣ, а дро
есть ли доказательство долговременнаго пребыванія ихъ на ог
всѣ камни раздроблены, и всѣ именно на осколки опредѣленн
и очаговъ на этихъ городищахъ до сихъ поръ не найдено. Вмѣстѣ съ
нельзя упускать изъ виду, что колотые камни не сбрасываются съ гор
а сохраняются на нихъ, чего не было бы, будь это лишь мусоръ. Су
обильному количеству пепла на городищахъ даннаго типа, они служили
святилищами, на которыхъ приносились жертвы, или же—крематоріями, а
жетъ быть и тѣми, и другими. Второго предположенія я не рѣшался выдви
до сихъ поръ въ виду того, что еще не потеряна надежда разыскать въ
немъ Поволжьѣ и могильники, одновременные этимъ городищамъ, а особен
виду того, что на нихъ совершенно не находятъ никакихъ пережже
костей. Но предположеніе это вмѣстѣ съ тѣмъ столь естественно, что я
шалъ его уже отъ нѣсколькихъ лицъ. Если допустить возможность, что ост
пережженыхъ костяковъ тщательно выбирались съ кострищъ и уносилис
иное мѣсто, напр. выбрасывались въ воду, или гдѣ-нибудь закапывались, и
долгое время въ районѣ распространенія городищъ Дьякова типа не бу
открыты одновременные съ ними могильники, то догадка, что городища
служили мѣстомъ сожженія умершихъ, пріобрѣтетъ большую степень вѣроя
Однако, до поры до времени къ ней слѣдуетъ относиться съ требуемою осторожностью, если не сказать—съ недовѣріемъ. Чтó бы ни сожигалось на городищахъ, но трудно сомнѣваться, что колотые камни имѣли при этомъ какую-то роль. Они могли быть даже не столько нужны для практической потребности, сколько составлять подробность обряда, переходящую по преданію отъ очень давняго времени.

Черепковъ на Воскресенскомъ городищѣ добыто значительное количество, но все же мало въ сравненіи съ нѣкоторыми другими городищами того же типа. Весьма любопытно то обстоятельство, что на черепкахъ почти совершенно нѣтъ орнаментовъ, какъ на горшкахъ Кошибеевскаго и Борковскаго могильниковъ. Встрѣченъ лишь черепокъ съ городчатымъ узоромъ (рис. 12) и черепки съ зубчиками по краю, какъ въ тѣхъ же могильникахъ (рис. 13). Примѣсь дресвы имѣется, но въ меньшемъ количествѣ. Найдены черепки изъ черной глины съ глянцевитою поверхностью. Высокихъ пряслицъ не встрѣчено.

Кромѣ черепковъ найдены:

1) Часть ажурной тонкой мѣдной фибулы, покрытой въ гнѣздахъ красною и зеленой эмалью (рис. 14). Подѣлка еще неизвѣстнаго типа.

2) Два желѣзные ножа, изъ которыхъ одинъ типа рис. 10, другой съ прямымъ клинкомъ.

3) Желѣзный наконечникъ стрѣлы, обычнаго типа (*Зап. Русск. Отд.* т. Ѵ, стр. 123, рис. 100).

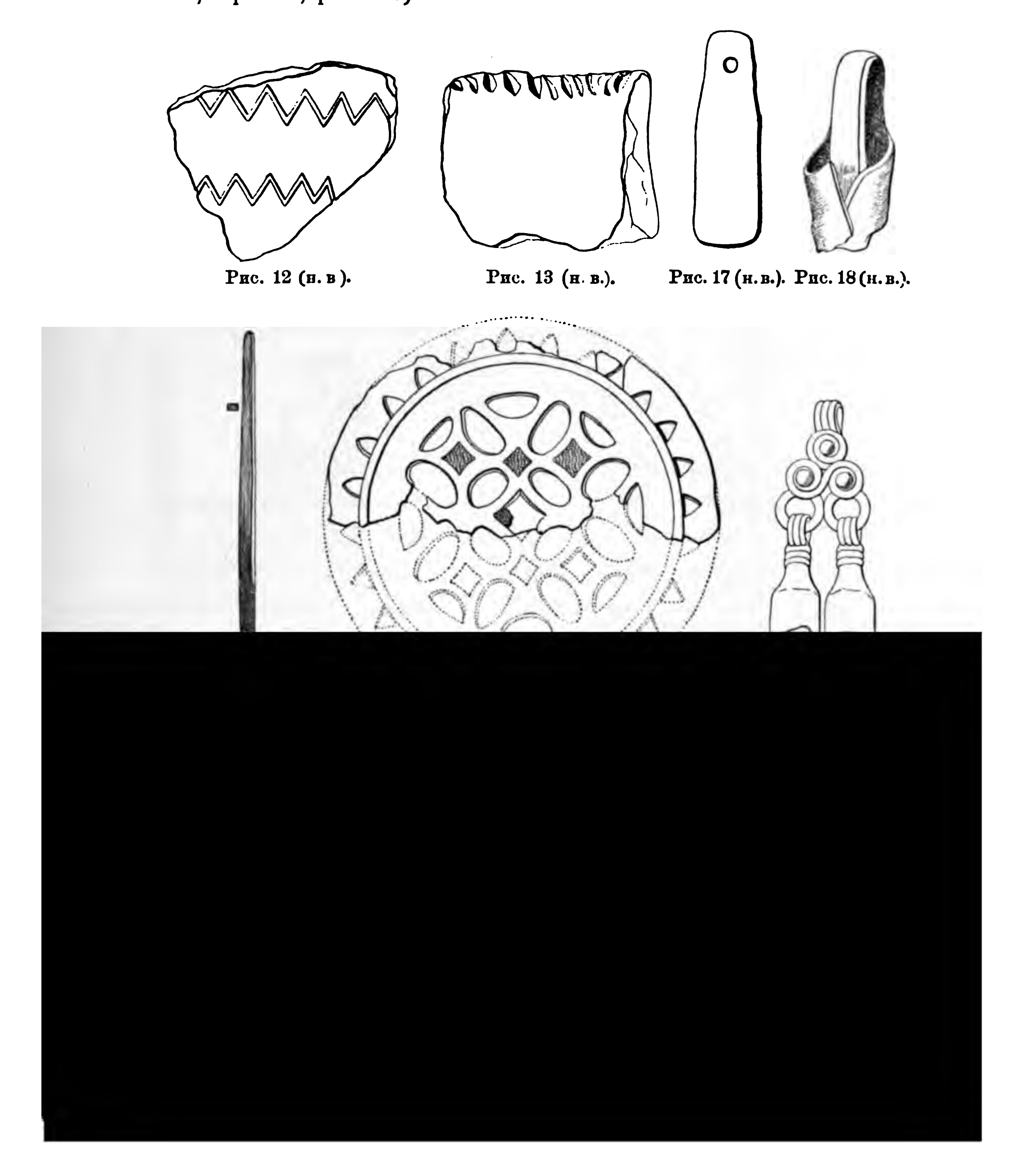


Рис. 12 (н. в). Рис. 13 (н. в.). Рис. 17 (н. в.). Рис. 18 (н. в.).

[redacted]

Сверхъ перечисленныхъ подѣлокъ еще найдены: зубы ло шомъ количествѣ), желѣзные шлаки и нѣсколько кремневых моему мнѣнію, не носящихъ слѣдовъ обработки. Найдено нѣ пережженыхъ косточекъ.

Сдѣланный въ валу разрѣзъ обнаружилъ любопытный спо ства (рис. 20). Насыпь въ основаніи имѣетъ довольно тонкій (менѣе чет аршина) черный, углистый слой, выше котораго со стороны рва лежит $^1/_2$ арш. слой чистаго песку, а со стороны площадки—слой песчаной зем темными прослойками и углемъ, толщиною на $^3/_4$ арш., такъ что слой на $^1/_4$ арш. прикрываетъ предыдущій; выше на $^3/_4$ арш. выступаетъ слой кого же состава, т. е. со стороны рва изъ чистаго песку, а со стороны щадки изъ культурнаго пласта, именно изъ песчаной земли, частью обожжен

Рис. 19. Рис. 20.

съ прослойками угля. Вѣроятно, валъ насыпанъ такимъ образомъ. Сперва жжено мѣсто, гдѣ предположено было его устроить (слой угля не выходитъ на площадку и въ то же время оканчивается очень опредѣленно на границѣ линіи рва). На приготовленное основаніе насыпана земля, сперва изо рва, а затѣмъ съ площадки, откуда взято болѣе земли, такъ что она покрыла собою и первый слой. Чтобъ увеличить высоту вала, которая доходила всего до $^3/_4$ арш., повторяютъ прежній пріемъ: набрасываютъ на него сперва чистаго песку изо рва, а затѣмъ насыпаютъ на ту же высоту земли съ городища. Въ настоящее время валъ имѣетъ въ вышину $1^3/_4$ арш., при ширинѣ до 8 арш. Онъ коротокъ, почти прямъ, концы его слегка согнуты.

Всѣ траншеи были тщательно расчищены съ цѣлью опредѣлить, не откроются ли на днѣ ихъ слѣды могилъ, но нигдѣ могильныхъ обрѣзовъ не найдено.

Воскресенское городище—первое городище Дьякова типа по Ярославскому теченію Волги.

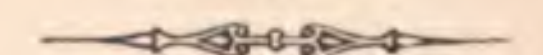
Противъ городка на другомъ берегу рч. Сонохты, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, на открытой, ничѣмъ не огражденной мѣстности, находятся такъ

называемые «Каменные гоны»—весьма значительныхъ размѣровъ площадка, отчасти заросшая лѣсомъ, отчасти распаханная, на которой разсѣяно большое количество колотыхъ камней городищенскаго типа. На пашнѣ имѣются двѣ груды такихъ камней, обходимыя сохою и поросшія травою; одна изъ нихъ до 4 арш. въ діаметрѣ и до ³/₄ арш. вышины. Обѣ находятся въ довольно близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Предполагаемъ, что это камни, выброшенные изъ-подъ сохи. На вспаханной землѣ среди колотыхъ камней можно безъ труда собрать черепки двухъ типовъ: одни совершенно сходные съ находимыми на городищѣ, другіе—поздніе, вѣроятно, русскіе. По преданіямъ, здѣсь стояла русская деревня, сожженная литвою. Одинъ изъ владѣльцевъ пашни сообщилъ, что имъ найденъ былъ здѣсь крестикъ изъ какой-то массы въ родѣ чугуна, четырехконечный, безъ изображеній и надписи, съ украшеніями въ видѣ шариковъ по концамъ.

4. *Холмовая гора.*

На Ярославскій археологическій съѣздъ 1887 г. было доставлено нѣсколько каменныхъ молотковъ и клиньевъ изъ «Холмовой горы» въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ [1]). Догадываясь, что вещи эти собраны изъ древняго могильника Фатьяновскаго типа, я навелъ чрезъ И. А. Тихомирова справки, гдѣ можетъ находиться эта гора (оказавшаяся у самаго г. Романова), и просилъ Н. Е. Макаренко съѣздить посмотрѣть, обѣщаетъ ли она какія-либо дальнѣйшія находки. Сотрудникъ мой, осмотрѣвъ мѣстность, сообщилъ, что Холмовая гора представляетъ собою низкій песчаный холмъ близъ города, развозимый на нужды городскихъ обывателей, и въ настоящее время уже такъ изрыта, что трудно найти на ней цѣлое мѣсто. Свѣдѣнія были столь рѣшительнаго характера, что я отказался отъ мысли произвести здѣсь раскопку. Однако отдѣльныя находки на могильникѣ несомнѣнно дѣлались до послѣдняго времени. Въ Импер. Археологическую Коммиссію недавно доставленъ былъ каменный молотокъ, найденный здѣсь въ 1902 г. Молотокъ этотъ — типа Фатьяновскаго могильника рис. 46 (*Зап. Русск. Отд. И. Р. А. О.* т. V, стр. 82), но значительно большей величины, именно около 0,13 м. длины.

А. Спицынъ.



---

[1]) Указатель Выставки Съѣзда, стр. 88.

Поѣздка 1903 г. по верхнему теченію р. Волги.

Исполняя возложенное на меня Императорскою Археологическою Комми сіею порученіе по обслѣдованію расположенныхъ на тверскомъ теченіи р. Вол городищъ Дьякова типа и въ частности по выясненію условій залеганія в нихъ каменныхъ орудій, я началъ свою поѣздку съ г. Ржева, который послужилъ исходнымъ пунктомъ для моихъ работъ въ силу того обстоятельства что городища названнаго типа выше Ржева до сихъ поръ еще неизвѣстны

Въ *Ржевѣ* я ознакомился съ коллекціей каменныхъ орудій, собранныхъ въ послѣдніе годы П. Ѳ. Симсономъ. По количеству эта коллекція представляется довольно внушительной, такъ какъ въ ней насчитывается до 5 тысячъ орудій. По личнымъ указаніямъ г. Симсона мною осмотрѣны и самыя мѣста находокъ, именно мѣстность «Подъ орѣшникомъ», за урочищемъ «Тетеринымъ», въ 6½ верстахъ отъ города, мѣстность «Подъ сосонникомъ» за Опокскимъ городищемъ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, и урочище безъ названія еще ниже по Волгѣ у д. Миссерёва. Наиболѣе обильныя находки собраны въ первомъ урочищѣ, на которое мною и было обращено особенное вниманіе. Здѣсь рѣчной берегъ представляетъ собою наклонную къ Волгѣ плоскость глинисто-песчаной почвы съ обильной примѣсью каменныхъ, гранитныхъ, известковыхъ и песчаниковыхъ осколковъ всевозможной величины и формъ. Въ массѣ этихъ осколковъ-камней г. Симсонъ въ моемъ присутствіи за 3—4 дня собралъ около 50 орудій-камней, не прилагая къ тому особенныхъ усилій. Онъ съ полною убѣжденностью говорилъ объ ихъ употребленіи и назначеніи, опредѣляя одно ножомъ, другое наконечникомъ копья, третье ударнымъ орудіемъ. Такъ какъ эти опредѣленія мнѣ казались сомнительными, то я рѣшился произвести на мѣстѣ находокъ спеціальную раскопку для выясненія условій, въ которыхъ вещи эти залегали. Разрѣзъ берега съ самаго верху четырьмя уступами показалъ, что самый верхній слой представляетъ собою сплошную красную глину, далѣе идетъ та же глина съ примѣсью слоевъ бѣлаго песку, а на глубинѣ 10—12 футовъ начинается ровный слой известковыхъ и песчаниковыхъ камней. Очертанія этихъ

Рис. 1.

главныхъ слоевъ рѣзко разграничены; слой камня начинается сразу какъ бы нарочно устроенной площадкой (рис. 1). Въ береговомъ откосѣ обнаженный слой камня, подъ дѣйствіемъ весеннихъ разливовъ Волги и атмосферныхъ вліяній, а также при воздѣйствіи человѣка, даетъ массу всевозможныхъ осколковъ, нерѣдко напоминающихъ своею формою тѣ или другія орудія каменнаго вѣка. Но это—обманчивое сходство. Направляясь далѣе внизъ по Волгѣ на лодкѣ, я, благодаря такому способу передвиженія, имѣлъ полную возможность провѣрить сдѣланный мною выводъ; на протяженіи пути до г. Твери (200 верстъ) мною насчитаны десятки мѣстъ съ обильнымъ нахожденіемъ осколковъ, подобныхъ тѣмъ, которые обратили на себя вниманіе г. Симсона. Нигдѣ мною не найдено было на этихъ мѣстахъ такихъ осколковъ, которые носили бы на себѣ явные слѣды искусственной обработки. Конечно, всякій камень могъ служить человѣку для тѣхъ или другихъ цѣлей, но признать орудіями можно лишь тѣ, которые найдены на стоянкахъ, совмѣстно съ раздробленными костями животныхъ и другими остатками человѣческой дѣятельности [1]).

Въ 4-хъ верстахъ ниже Ржева на лѣвомъ возвышенномъ берегу Волги расположено внушительное по своей величинѣ и устройству городище *Опокское* (мѣсто древняго города Опоки, построеннаго въ 1403 г.), представляющее собою по внѣшнему виду неправильной формы четыреугольникъ, длиною около 150 саж. и шириною у вала до 70—80 саж. Къ Волгѣ городище спускается довольно крутымъ и высокимъ обрывомъ, съ противоположной стороны ограждено большимъ рвомъ и валомъ и имѣетъ здѣсь въѣздъ и ворота; справа (если встать лицомъ къ Волгѣ)—узкій овражекъ съ ручейкомъ, теперь уже почти пересохшимъ, отдѣляющій городище отъ нынѣшней дер. *Опоки*, слѣва спускъ сажени въ 3 высотою.

Въ полуверстѣ разстоянія отъ городища вверхъ по Волгѣ, на площадкѣ, оканчивающейся у берега обрывомъ до $2^1/_2$ саж. высоты, замѣтно нѣкоторое количество правильно отесанныхъ продолговатыхъ каменныхъ плитъ съ выпукловысѣченными изображеніями Т-образныхъ крестовъ (рис. 2) XV—XVI вв. Раз-

[1]) Симсонъ, Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ. Тверь 1903.

мѣры одной изъ нѣсколькихъ подобныхъ: длина около 2-хъ арш., ширина около 1 арш., толщина 3 вершка, рельефъ креста $^1/_2$ вершка. Плиты не могли быть сочтены, такъ какъ большинство ихъ покрыто растительностью, еле виднѣются, и то частями, а другія и совсѣмъ не замѣтны. Прикащикъ имѣнія г. Курлова, на землѣ котораго онѣ находятся, сообщилъ, что здѣсь же была плита съ надписью, кѣмъ-то недавно унесенная.

Рис. 2.

Часть теченія Волги отъ г. Ржева до г. Зубцова не имѣетъ на своихъ берегахъ ни городищъ, ни другихъ подобныхъ памятниковъ; устройство и форма береговъ, очевидно, неблагопріятны для поселеній: они покрыты холмами разнообразной величины и возвышенностями съ каменной подпочвой—известнякомъ, залегающимъ здѣсь обильными массами. Берега эти и до сихъ поръ покрыты густой лѣсной растительностью.

Въ 8 верстахъ отъ г. Зубцова, при сліяніи Вазузы и Осуги, расположено с. *Ѳомино городище*, получившее свое второе названіе отъ находящагося здѣсь городка (рис. 3). Городище это расположено на высокомъ мысу и представляетъ собою возвышающуюся надъ горизонтомъ мыса площадку отъ 2-хъ до 4-хъ саж. высоты (около 4-хъ саж. съ сѣвера, около 2-хъ саж. съ юга, около $1^1/_2$ саж. съ востока и около 4-хъ съ запада). Насыпь приходилось возводить на плоскости, наклонной къ западу и сѣверу, вслѣдствіе чего, чтобы получить площадь городища ровную, при-

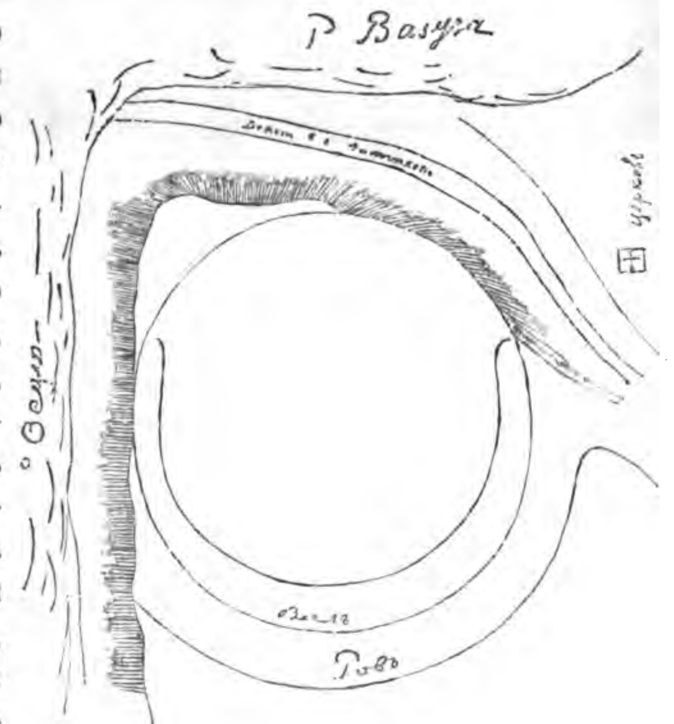


Рис. 3.

шлось насыпать въ одномъ мѣстѣ больше, въ другомъ меньше. По формѣ городище совершенно круглое и имѣетъ по окружности до 160 саж. Большая половина городка, именно съ юга, со стороны, не защищенной естественными преградами, ограждена валомъ, имѣющимъ въ средней своей части до 3-хъ арш. высоты; самая поверхность городища представляется нѣсколько углубленною. Въ настоящее время оно обнесено по окружности заборомъ, и въ срединѣ на всей площади помѣщается кладбище села. Съ городища открываются широкіе виды на С., С.-В., С.-З. и З. Попытки узнать, помощью разспросовъ, не выкапывали-ли черепковъ, костей и другихъ предметовъ городищенской культуры при рытьѣ могилъ, не привели къ желаемому результату— напасть на слѣды находокъ, пріобрѣтенныхъ здѣсь въ прошломъ году г. Гатцукомъ [1]).

На правомъ, очень высокомъ берегу Волги ниже г. Зубцова на «*Полустовой горѣ*» имѣется неопредѣленнаго вида насыпь, представляющая собою въ основаніи окружность приблизительно до 15 саж. въ діаметрѣ съ возвышеніемъ въ видѣ вала на одной изъ сторонъ и съ неглубокими впадинами въ срединѣ. По внѣшнему виду сооруженіе нѣсколько напоминаетъ испорченное небольшое городище, что и побудило меня произвести пробную раскопку. Проложена была траншея черезъ часть валообразной возвышенности и по самой плоскости; вся земля оказалась перерытой; ни черепковъ, ни костей не найдено. Въ разрытой насыпи ясно были видны слои сначала глины, потомъ угля съ глиной и дальше опять глины; всѣ эти слои напоминаютъ собою напластованія, получающіяся отъ перевала земли. Назначеніе вала не могло быть опредѣлено.

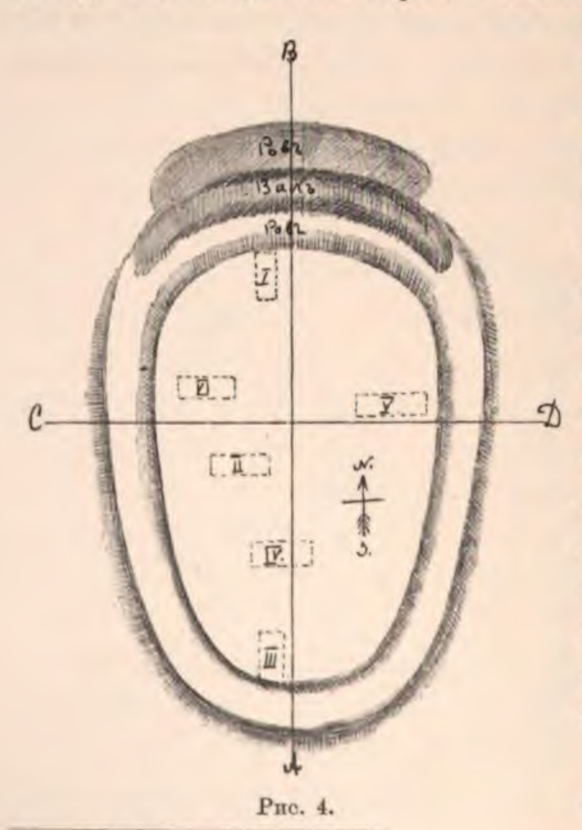


Рис. 4.

На лѣвомъ берегу Волги, ниже впаденія въ нее р. Щербахи,

[1]) См. выше стр. 46.

на землѣ помѣщика Лог. Ѳед. Лихачева, у подножія возвышенности расположено городище, окруженное со всѣхъ сторонъ рвомъ и валомъ. Валъ въ С. сторонѣ не возвышается надъ горизонтомъ площади, а далѣе обходитъ кругомъ всей площадки саж. на $1^1/_2$ ниже ея; кромѣ внутренняго рва, на С. сторонѣ проложенъ еще внѣшній (рис. 4). Площадка имѣетъ значительный наклонъ къ Ю., т. е. къ рѣкѣ; размѣры ея приблизительно 25×15 и 12 саж.

Рис. 5.

Произведенныя на городищѣ раскопки дали неожиданные результаты: кромѣ обычныхъ для такихъ памятниковъ древности вещей найдены два погребенія мѣднаго вѣка. Въ траншеѣ I подъ верхнимъ слоемъ чернозема до $^1/_2$ арш. толщины съ обильнымъ содержаніемъ колотыхъ камней встрѣченъ слой обожженой глины (краснаго цвѣта), съ примѣсью песку и колотыхъ обугленныхъ камней, толщиною до $^1/_2$ арш.; за этимъ слоемъ шла глина съ пескомъ и далѣе желтовато-бѣловатая глина, въ которой, на глубинѣ $^1/_2$ арш. и на общей глубинѣ около $2^1/_2$ арш., встрѣченъ скелетъ, весьма плохой сохранности. Костякъ лежалъ на правомъ боку, головой на З., руки согнуты въ локтяхъ, ноги разставлены въ разныя стороны и согнуты въ колѣняхъ (рис. 5); черепъ въ мелкихъ осколкахъ. У верхняго (лѣваго) плеча лежалъ скребокъ изъ сѣраго кремня (рис. 6); подъ грудной клѣткой 3 звѣриные зуба съ просверленными дырочками (рис.

Рис. $7^а$ (н. в.).

Рис. 6 (н. в.).

Рис. $7^б$ (н. в.)

$7^{\text{а}}$ и $7^{\text{б}}$), 9 трубочекъ-пронизокъ изъ костей птицъ (рис. 8), рѣчная раковина, большая известковая буса (рис. 11); медвѣжій клыкъ и часть кабаньяго, со сверлинами, и поломанное костяное орудіе (рис. 12); сверху на груд-

Рис. 9 (1/2).

Рис. 8 (1/2).

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 13 (1/2).

Рис. 12 (2/3).

Рис. 15 (1/3).

Рис. 16 (2/3).

Рис. 14 (1/2).

ной клѣткѣ 2 кремневые ножа (одинъ см. на рис. 13; другой подобный, но небрежной работы) и костяная подѣлка неизвѣстнаго назначенія въ видѣ лопаточки съ искривленною рукоятью (рис. 14); у колѣна шлифованный, сѣраго кремня

клинъ, не вполнѣ тщательной работы (рис. 15). У ногъ костяка горшокъ съ круглымъ дномъ темнаго цвѣта, съ орнаментной насѣчкой, на днищѣ вдавленная ямочка (типа Чижовскаго могильн. *Зап. Русск. Отд. И. Р. А. О.* т. V, стр. 89). Предметовъ культуры самого городища въ траншеѣ не попадалось, за исключеніемъ обильнаго количества колотыхъ камней, шедшихъ въ глубину до слоя бѣлой глины.

Въ траншеѣ II, размѣровъ $6 \times 1^1/_2$ арш., сверху шелъ черноземный слой отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ арш., ниже красноватая (обожженная) глина съ обильнымъ содержаніемъ угля, залегающимъ даже цѣлыми гнѣздами, и, наконецъ, третій слой—бѣлая глина съ осколками известковаго камня. Нѣсколько черепковъ и разбитыхъ костей.

Въ траншеѣ III черноземный слой, толщиною до $^3/_4$ арш., содержалъ въ себѣ, такъ же какъ и слѣдующій за нимъ слой красноватой глины, обильное количество черепковъ съ ямочнымъ орнаментомъ и множество осколковъ камней и костей животныхъ. Въ пласту красноватой глины прорѣзано вкрапленіе изъ угля и золы до 1 саж. въ длину.

Въ траншеѣ IV, имѣвшей размѣры $4^1/_2 \times 1^1/_2$ арш., подъ черноземнымъ слоемъ въ $^1/_4$ арш. толщиною съ небольшимъ количествомъ черепковъ и слоемъ красной глины въ $^1/_2$ арш. толщиною съ камнями, черепками и костями, шелъ слой известковой бѣлой массы, похожей на глину съ известью, въ которой, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. отъ поверхности, лежалъ дѣтскій костякъ очень плохой сохранности, головою на З.-З.-С., повидимому, на спинѣ, съ руками, сохранившимися до локтей и протянутыми вдоль туловища; бедреныя кости ногъ лежали одна поперекъ другой (рис. 17). Другихъ костей не сохранилось. Съ лѣвой стороны головы—горшокъ краснаго цвѣта, съ круглымъ днищемъ и орнаментомъ въ видѣ елочки (типа Фатьян. мог. стр. 85, рис. 8, орнаментъ типа рис. 3), съ правой — шлифованный

Рис. 17.

клинъ розоватаго кремня (рис. 16) типа Великосельскаго мог. (*Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXIII, 4). У лѣвой руки—кремневый ножикъ общаго типа данныхъ могильниковъ, на лѣвой сторонѣ груди костяныя трубочки (7 большихъ, 5 среднихъ и 4 малыхъ, рис. 9), двѣ бусинки изъ позвонковъ рыбы и двѣ изъ раковины (рис. 10); у ногъ—слой золы размѣровъ $1^1/_2 \times {}^1/_2 \times {}^1/_8$ арш. У сосковиднаго отростка черепа ясно видна металлическая окись въ видѣ зеленаго пятна. На томъ же костякѣ, повидимому, вмѣстѣ съ бусами, лежало небольшое костяное остріе типа Великосельск. мог. табл. XXIV, 9.

Въ траншеѣ V, размѣровъ $7^1/_2 \times 1^1/_2$ арш., сверху слой чернозема съ пескомъ въ $^1/_2$ арш. толщиною съ небольшимъ количествомъ черепковъ, костей животныхъ и камней, далѣе слой песку около $^1/_2$ арш. толщиною и затѣмъ слой глины.

Въ траншеѣ VI, размѣровъ $4^1/_2 \times 2$ арш., сверху слой чернозема, далѣе красная глина и потомъ глина бѣлая. Небольшое количество черепковъ, костей и много колотыхъ камней.

Всѣ черепки Лихачевскаго городища имѣютъ примѣсь крупной дресвы; цвѣтъ ихъ—темный, сѣрый и красный. Орнаменты: сѣтчатый, ямочный (грубый), лапчатый, щипкомъ, углами. Форма обычная. Рѣдкими можно назвать сосуды съ широкимъ горломъ, орнаментированные исключительно углами, и широкую чашку, покрытую крупнымъ зубчатымъ орнаментомъ. Изъ другихъ находокъ на городищѣ должны быть упомянуты: 3 неопредѣленныя костяныя подѣлки въ видѣ заготовки и 2 полукруглые кремневые скребка. Черепковъ каменнаго вѣка на городищѣ не найдено.

Не доѣзжая до д. ***Саблина*** Зубцовскаго у., на правомъ, невысокомъ здѣсь берегу Волги, въ сосновомъ бору, саженяхъ въ 30 отъ берега замѣчена длинная насыпь (кривичскій курганъ?), за нею еще три обыкновенныхъ круглыхъ кургана, какая-то неопредѣленной формы насыпь, а за ней еще курганъ. Грунтъ песчаный, непрочный.

Имѣвшееся въ моемъ распоряженіи указаніе на существованіе городища Спасскаго побудило меня обслѣдовать мѣстность, окружающую с. ***Спасское.*** Разспросы мѣстныхъ жителей о городищѣ не привели ни къ чему; сообщено было только о какомъ-то курганѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Спасскаго, куда я и направился, сопутствуемый однимъ изъ мѣстныхъ стариковъ. Оказалось слѣдующее. На лугу у ручья Чернавки (на лѣвомъ его берегу), на землѣ г. Воейкова, находятся остатки кургана, какъ видно, распаханнаго очень давно (на немъ выросли уже большія деревья), представляющіе собою среднихъ

размѣровъ насыпь съ воронкообразнымъ углубленіемъ, изъ центра
течетъ ручеекъ, впадающій въ Чернавку. Мой спутникъ сообщил
раскопанъ еще въ помѣщичье время ихъ барыней, которая нашл
бочки съ золотомъ, но не подѣлилась съ рабочими и за то л
бочки ушли въ землю, а оттуда побѣжалъ родничекъ, не и
сихъ поръ. Тонъ разсказа старика звучалъ такъ искренне и убѣдительно, что всякія возраженія и недовѣріе не имѣли мѣста.

Начиная съ г. Зубцова, городища встрѣчаются чаще.

На правомъ берегу Волги у д. *Колчеватина*, на довольно высокомъ берегу имѣется городище, носящее въ народѣ названіе Городка. По внѣшнему виду оно вполнѣ аналогично городищу Лихачевскому. Съ сѣверной стороны го-

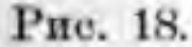


Рис. 18.

Рис. 19.

родище имѣетъ ровъ, валъ и едва замѣтные остатки другого вала; ровъ обходитъ кругомъ всей площадки, имѣющей размѣры 28 × 15 и 10 саж. Площадь имѣетъ наклонъ, болѣе умѣренный, чѣмъ на Лихачевскомъ городищѣ. Весь городокъ расположенъ на отдѣльномъ возвышеніи, отлого спускающемся въ сторону полей. Весьма любопытно то обстоятельство, что дополнительный валъ сооруженъ въ сторонѣ оврага, на стрѣлкѣ (рис. 18): лучшее доказательство, что городища даннаго типа не имѣли значенія укрѣпленій. Южная часть городища распахивается и во время моего осмотра была покрыта рожью. Крестьяне говорятъ, что здѣсь они выпахиваютъ заржавленные желѣзные ножики и грубые черепки.

Не могу не отмѣтить любопытной группы кургановъ, встрѣченныхъ мною, не доѣзжая с. *Слободы*, на лѣвомъ возвышенномъ и обрывистомъ берегу Волги, на краю оборвавшейся внизъ площадки, у подножія второго возвышенія (рис. 19). Курганы расположены довольно правильной цѣпью вдоль обрыва, имѣютъ форму

полушара, до 1 саж. высоты и до 4 саж. въ діаметрѣ. Изъ насчитанныхъ мною 28 насыпей (за точность счета не ручаюсь) десять уже полусмыты; у нѣкоторыхъ замѣтны канавки. Всѣ поросли лѣсомъ.

Ниже дер. ***Боровой***, Старицкаго у., приблизительно въ 100 саж. отъ лѣваго берега Волги, расположенъ удлиненный кривичскій курганъ размѣровъ около 6 × 3 × 1 саж. Далѣе, ниже по теченію имѣется еще одинъ круглый курганъ около 1 саж. высоты и около 4 саж. въ діаметрѣ. Поверхность того и другого кургана была обильно усѣяна булыжникомъ, взятымъ крестьянами; отъ камней остались слѣды въ видѣ небольшихъ рытвинъ.

Рис. 20.

Отмѣчаю еще курганную группу, расположенную на горѣ, на лѣвомъ берегу Волги, у д. ***Бондырева*** и состоящую не менѣе, какъ изъ 20 кургановъ, со рвами вокругъ, поросшихъ сосновымъ кустарникомъ. Всѣ насыпи—правильной полушаровидной формы и имѣютъ до 20 саж. въ окружности, при высотѣ до $1\frac{1}{2}$—2 саж.

Не могу оставить безъ замѣчанія старинное кладбище въ полуверстѣ ниже г. ***Старицы***. На возвышенной площади въ разныхъ мѣстахъ замѣтно нѣсколько надгробныхъ каменныхъ плитъ съ рельефно высѣченными на нихъ посохообразными крестами, отличающимися отъ крестовъ у д. Опокъ яблокомъ посрединѣ и развѣтвленіемъ на концахъ (рис. 20). Размѣры одной изъ плитъ $2 \times \frac{3}{4} \times \frac{1}{4}$ арш., рельефъ до сантиметра вышиною. На томъ же берегу еще ниже по теченію явственно замѣтна часть какой-то насыпи, полусмытой Волгой. Не беру на себя рѣшимость относить это возвышеніе къ городищамъ Дьякова типа, такъ какъ пробныхъ раскопокъ здѣсь не производилъ, а найденные на обрывѣ въ культурномъ слоѣ черепки не принадлежатъ упомянутой культурѣ.

У с. *Воеводина*, Старицкаго у., въ полуверстѣ отъ него внизъ по Волгѣ, на высокомъ берегу, виднѣется большихъ размѣровъ сопка.

По разсказамъ одного старика с. Юрьевскаго, Старицкаго у., у д. ***Горки Иванишевскія***, Старицкаго у., есть 4 сопки. Одна изъ нихъ большихъ размѣровъ и сверху какъ бы срѣзана площадкой. Не городище ли это? Дѣло въ томъ, что на языкѣ мѣстныхъ жителей сопками называются и городища, и курганы; большое городище они называютъ «сопка—городокъ».

«Городокъ» у с. ***Юрьевскаго***, Старицкаго у., интересенъ тѣмъ, что не

имѣетъ ни валовъ, ни рвовъ. Онъ расположенъ на низкомъ болотистомъ мѣстѣ, такъ что къ нему можно добраться даже лѣтомъ лишь съ одной стороны, въ 1 верстѣ отъ села. Занимаетъ верхъ отдѣльной крутобокой возвышенности. Площадь правильной, почти четыреугольной формы съ закругленными углами, размѣровъ 60 × 25 метр.

Проложенная мною по Ю.-З. борту городища траншея (размѣровъ 2×1 саж.) обнаружила два культурные слоя, рѣзко отдѣленные другъ отъ друга тонкими прослойками глины (рис. 21). Первый слой — черноземный, смѣшанный съ колотыми гранитными камнями и золой, толщиною въ $1^{1}/_{2}$ арш.; въ немъ найдены черепки,

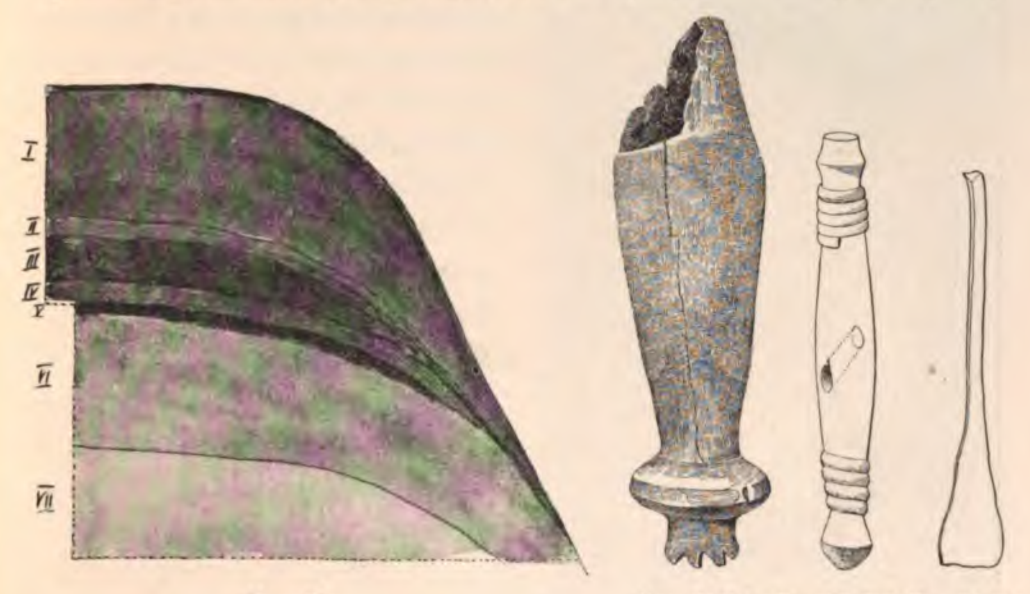


Рис. 21. Рис. 22 ($^{2}/_{3}$). Рис. 23 ($^{2}/_{3}$). Рис. 24 ($^{1}/_{3}$).

кости животныхъ и костяныя подѣлки: 4 иглы типа рис. 21 стр. 129 *З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V, нѣсколько рукоятей, между прочимъ изображенная на рис. 22, и 2 костяныя орудія типа рис. 81 стр. 117 *З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V, но значительно длиннѣе и очень плоскія, а также неопредѣленныя костяныя цилиндрическія подѣлки въ видѣ заготовокъ, грубо обрѣзанныя, длиною 1—2 верш., и костяная подѣлка въ видѣ «костылька» съ утолщеніемъ въ серединѣ и на концахъ и съ проволочной спиралью, обхватывающей тонкую часть (рис. 23). Ниже идетъ прослоекъ глины въ $^{1}/_{4}$ арш. толщиною безъ всякихъ находокъ, а за нимъ выступаетъ пестрый слой глины, смѣшанной съ обильнымъ количествомъ золы и угля; въ этомъ прослойкѣ, имѣвшемъ въ толщину $^{1}/_{2}$ арш., найдена мѣдная лопаточка (рис. 24), но вообще вещей здѣсь оказалось менѣе, чѣмъ въ первомъ слоѣ, черепковъ же совсѣмъ мало. Далѣе слѣдуетъ снова тонкій прослоекъ глины

въ $^1/_4$ арш. толщиною безъ вещей и за нимъ очень тоненькій слой (въ 2 вершка толщиною) почти чистаго угля, въ которомъ не найдено ни одной подѣлки. Здѣсь культурные слои оканчиваются, и слѣдующій слой бѣлой глины, толщиною $1^1/_2$ арш., уже не имѣетъ никакихъ культурныхъ остатковъ, какъ и выступающій подъ нимъ слой однороднаго бѣлаго песку. Ни въ одномъ слоѣ не найдено подѣлокъ изъ кремня.

Въ 1898 г. Юрьевское городище слегка раскапывалось г. Колосовымъ. Повидимому, оно обѣщаетъ очень интересныя находки.

Рис. 25.

На погостѣ с. Юрьевскаго мѣстнымъ священникомъ о. А. Ушаковымъ найдена плита съ надписью, помѣщенная теперь въ притворѣ мѣстной церкви. Плита представляетъ собою хорошей сохранности и правильной отдѣлки четыреугольникъ, длиною около 2 арш. и шириною около 1 арш. По краямъ лицевой поверхности она окаймлена простымъ орнаментомъ, идущимъ въ видѣ пояска, состоящаго изъ треугольниковъ; такіе же орнаментальные пояски идутъ, начиная съ $^2/_3$ высоты отъ бордюра, загибаясь въ средину и внизъ полукругомъ, и приблизительно на половинѣ высоты плиты пересѣкаются, образуя собою кружокъ изъ такихъ же украшеній (рис. 25). Это орнаментъ издѣлій изъ дерева. Плита разбита на 2 части. Надпись читается такъ: *Лѣт(а) 7054 ок(тября) 1 д(ня) преставис(я) Еуѳімей Анин(ъ) члкъ Ивановы жены Юрьевич(а) Шигонины.*

Изъ брошюры свящ. Ушакова [1]) можно видѣть, что первая документально извѣстная церковь с. Юрьевскаго построена Иваномъ Поджогинымъ, строителемъ церкви въ с. Иваницахъ, неподалеку отсюда расположенномъ, и владѣльцемъ дд. Митина, Крянюхина, Благинина, Деденева. Въ той же брошюрѣ о. Ушаковъ говоритъ, что на лѣвомъ клиросѣ холодной церкви с. Иваницъ нахо-

[1]) Ушаковъ Ал., свящ. Село Юрьевское и приписное къ нему с. Спасское, Старицкаго у., Тверской губ. Старица. 1903.

дится каменная гробница, на которой, по словамъ старожило
надпись, гласившая, что тамъ погребены схимонахъ Іона и схим
Имѣется документальное свидѣтельство, что схимонахъ Іона есть
Шигона-Поджогинъ, пользовавшійся такимъ значеніемъ при вел
силіи Іоанновичѣ и его отцѣ. По любезному разъясненію проф.
нова, терминъ «боярскій человѣкъ», т. е. боярскій холопъ, въ нѣкоторыхъ документахъ приравнивается болѣе употребительному термину «сынъ боярскій».

Въ 7 верстахъ отъ г. Старицы выше по Волгѣ, у д. *Черевкова* мною посѣщено древнее кладбище, расположенное на самомъ берегу (лѣвомъ). На кладбищѣ уже не сохранилось ни крестовъ, ни могильныхъ насыпей, но среди мелкаго кустарника разбросано большое количество фрагментовъ известняковыхъ плитъ съ высѣченными на нихъ надписями, очень плохо сохранившимися, да къ тому же и заросшими мхомъ. Насколько можно было разобрать, на одномъ изъ камней буквы ближе подходятъ къ вязи, чѣмъ къ простому начертанію.

На лѣвомъ берегу Волги противъ дер. *Урцова*, Старицкаго у., двѣ полусмытыя Волгой сопки.

На правомъ берегу Волги у дер. *Свистунова*, Старицкаго у., у самаго обрыва, гдѣ теперь производится ломка известковаго камня, имѣется нѣсколько кургановъ, называемыхъ здѣсь сопками. Чтобы спасти отъ разрушенія хоть нѣкоторые изъ нихъ, я раскопалъ четыре насыпи. Въ первой не найдено даже костяка. Курганъ очень небольшихъ размѣровъ и не высокъ. Во второй насыпи оказался костякъ, сильно развитый, хорошей сохранности, головой на З., лежавшій на материкѣ съ протянутыми конечностями. Въ насыпи третьяго кургана, имѣвшаго размѣры 9×2 арш., найдено впускное позднее погребеніе. Костякъ лежалъ головою на С.-З., на спинѣ, съ протянутыми конечностями; ноги находились ниже туловища почти на 6 вершковъ. Костякъ хорошей сохранности, вещей никакихъ. Ниже материка въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3\frac{1}{2} \times 1 \times \frac{1}{4}$ арш., расположенной въ направленіи съ Ю. на С., оказался удовлетворительной сохранности костякъ, лежавшій на спинѣ, головой на З., лѣвая рука на животѣ, правая протянута вдоль туловища; голова положена на четыре камня со слѣдами свѣжихъ изломовъ; камни эти обуглены и въ сажѣ. По вскрытіи полуразрушеннаго, едва возвышавшагося четвертаго кургана оказалось, что голова костяка уже свалилась въ обрывъ. Скелетъ дѣтскій, очень плохой сохранности, головой на С.-В. На мѣстѣ шеи собраны бѣлыя и инкрустированныя позднія бусы, двѣ мѣдныя подвѣски типа гр. Увар. Меряне, табл. XXVIII, 28 и три мѣдные бубенчика типа Ивановск. табл. VIII, 21; у

правой руки желѣзный наконечникъ стрѣлы типа Ивановск. табл. XVIII, 2, но шире, на лѣвой оловянный браслетъ типа *З. Р. О. И. Р. А. О.* табл. XXI, 4, но безъ ребра. Въ насыпи кургана найденъ ножикъ.

Въ той же деревнѣ у одной старухи мною пріобрѣтена отлично обдѣланная стрѣлка около 2-хъ вершк. длины, изъ желтоватаго кремня, типа табл. VIII, 5 колл. кн. Путятина (*З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V), но съ менѣе выраженными плечиками.

У д. *Горки* (Борковскія), Старицкаго у., на лѣвомъ берегу Волги замѣчено 7 сопокъ, изъ которыхъ 2 уже почти смыты Волгой.

У той же деревни осмотрѣны остатки городища, извѣстнаго у мѣстныхъ крестьянъ подъ именемъ «Городня». Городокъ расположенъ на мысу, образованномъ теченіемъ ручья Улюстръ (Улюсъ) съ одной стороны и оврагомъ съ другой, приблизительно въ 150—200 саж. отъ Волги. Отъ городища теперь осталась лишь небольшая сѣверо-западная часть; остальное обвалилось по двумъ скатамъ. Городокъ имѣлъ форму овала, былъ окруженъ валомъ, а съ сѣверной стороны двумя валами и тремя рвами; на валъ, судя по его размѣрамъ, очевидно, шла только земля, выброшенная изъ рва, какъ это замѣчается у всѣхъ подобныхъ валовъ и рвовъ. Съ восточной стороны городище оканчивается обрывомъ, спускающимся на лугъ, съ южной его омываетъ рч. Улюстръ, образовавъ здѣсь крутой и высокій обрывъ до 8 саж. высоты. Проложенныя мною двѣ траншеи, одна у сѣверной части городища (у вала), другая у самаго обрыва (т. е. съ противоположной стороны), не дали рѣшительно никакихъ находокъ, не исключая и черепковъ. Въ первой траншеѣ, имѣвшей размѣры 3 × 1 арш., культурный пластъ очень тонокъ, всего около $^1/_2$ арш. толщины; далѣе начинается очень плотный слой глины. Во второй траншеѣ, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, культурный слой (земля, уголь, зола) достигаетъ уже до $1^1/_2$ арш., изъ чего слѣдуетъ, что культурный пластъ постепенно утолщается къ южной сторонѣ городища, согласно наклону площадки; въ южномъ обрывѣ культурный пластъ достигаетъ мощности отъ 1-й до $1^1/_2$ саж. толщины. Здѣсь сначала идетъ черный слой гумуса до $1^1/_2$ арш. толщины, потомъ слой золы, угля и красной (обожженной) глины, наконецъ бѣлая глина съ золой; въ послѣднемъ слоѣ попадаются вкрапленія угля съ золой до $^1/_4$ арш. толщины. Ниже слѣдуютъ бѣлая однородная глина и песокъ. По откосу обрыва найдено очень незначительное количество черепковъ. Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ въ обрывѣ городища найдены отдѣльныя кости мамонта.

Верстахъ въ трехъ отъ той же деревни вверхъ по теченію рч. Улюстра

и неподалеку отъ д. *Игутьева*, верстахъ въ 1½ отъ берег[illegible] менности, на правомъ берегу упомянутаго ручья, расположено овальной формы городище, размѣровъ 30 × 21 саж., при поч[illegible] всѣхъ сторонъ высотѣ около 2-хъ саж. Городище съ сѣверной небольшой валъ, отдѣляющійся отъ площадки рвомъ. Повер[illegible] представляетъ собою совершенно ровную и горизонтальную площадь, если не считать нѣсколькихъ небольшихъ рытвинъ, произведенныхъ, очевидно, кладоискателями.

На лѣвомъ берегу Волги противъ дер. *Коленицы*, не доѣзжая до дер. *Кощева*, въ обрывѣ очень возвышеннаго берега замѣтенъ культурный слой изъ золы, угля и жженой глины, толщиною приблизительно въ 1½ арш., протяженіемъ по берегу до 30 саж. Поверхность площадки представляется ровной и горизонтальной, безъ валовъ и рвовъ. Городокъ огражденъ съ Волги обрывомъ, справа и слѣва глубокими оврагами; съ задней стороны узкій перешеекъ до 17 саж. ширины. Въ обрывахъ вываливаются черепки, кости и зубы животныхъ, аналогичные съ находками Юрьевскаго городища. Наибольшая ширина площадки—до 30 саж. (рис. 26).

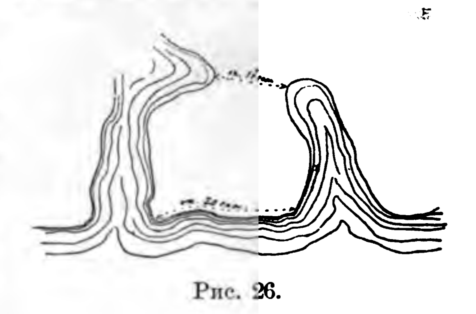


Рис. 26.

На правомъ берегу Волги противъ д. *Кулотиной*, Старицкаго у., два кургана, обычной формы и размѣровъ. Мѣстные крестьяне называютъ ихъ сопками, какъ и всѣ вообще курганныя насыпи.

Въ полуверстѣ отъ с. *Избрижья*, Тверского у., вверхъ по Волгѣ на лѣвомъ, невысокомъ ея берегу расположено нѣсколько десятковъ кургановъ. Весенній разливъ Волги сноситъ часть берега, и тогда, независимо отъ размытыхъ на-половину кургановъ, обнажается культурный, незначительной толщины слой съ небольшимъ количествомъ черепковъ. Очевидно, что здѣсь было городище, теперь уже почти цѣликомъ смытое Волгой. Внѣшнихъ признаковъ городка, въ видѣ рвовъ или валовъ, нигдѣ не замѣтно. Курганы, расположенные на городищѣ, раскапываемы были г. Сизовымъ; они, судя по отчету изслѣдователя, содержали прослойки золы и угля, очевидно, съ городища.

Выше с. *Моркино городище*, въ полуверстѣ отъ него, на правомъ, очень высокомъ и обрывистомъ берегу, на мысу, образуемомъ глубокимъ оврагомъ «Гризденекъ» и теченіемъ Волги, замѣтны незначительные остатки городища. Въ верхней части обнаженнаго берега, на 1 арш. ниже горизонта,

виденъ слой чистаго угля и золы, толщиною отъ 1 до 3 вершковъ, на протяженіи до 10 саж. Сверху нѣтъ и слѣда валовъ и рвовъ, которые видѣлъ здѣсь г. Преображенскій 50 лѣтъ тому назадъ.

Противъ дер. ***Путилова***, Тверского у., на лѣвомъ берегу Волги расположено 6 кургановъ средняго размѣра, до $1^1/_2$ саж. высоты и до 6 саж. въ діаметрѣ. Три изъ нихъ уже хищнически разрыты.

Мухино городище, у деревни того же наименованія, расположено на плоскости, приподнятой надъ уровнемъ Волги сажени на 4—5; имѣетъ очень

Рис. 27.

легкіе спуски къ полямъ и сравнительно крутой къ Волгѣ. Площадка имѣетъ видъ четырехугольника, приближающагося къ квадрату, съ сильно закругленными углами; окружена съ трехъ сторонъ однимъ непрерывающимся валомъ, отъ котораго отдѣлена рвомъ. Четвертая сторона, обращенная къ Волгѣ, вала не имѣетъ. Размѣры площадки 15×13 саж.; разстояніе между концами вала около 23 саж. На поверхности городища видны слѣды проложенныхъ какимъ-то изслѣдователемъ траншей.

При вторичномъ посѣщеніи, съ экскурсіей, устроенной Тверскимъ областнымъ археологическимъ съѣздомъ, на городищѣ *Дуденевскомъ* [1]) мною проложена

[1]) См. выше, стр. 6 сл.

небольшая траншея по обрыву. Найдено нѣсколько черепковъ рубчатымъ орнаментомъ и по обрыву городища нѣсколько ос выхъ подѣлокъ типа колл. кн. Путят. табл. XII 5, 6, 14 и 19 (*З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V, в. 1). При первомъ посѣщені мною сфотографирована расположенная здѣсь же величественная г извѣстная уже изъ раскопокъ 1902 года (рис. 27).

Городище у д. *Прислонъ*, Калязинскаго у., весьма важное въ археологическомъ отношеніи, найдено мною въ жалкихъ остаткахъ. На правомъ низменномъ берегу р. Волги, подъ самой деревней, расположено небольшое возвышеніе, оканчивающееся со стороны Волги свѣжимъ обрывомъ,—это и есть остатки городища, именно сохранившійся край его (рис. 28), длиною до 60 саж., шириною до 9 саж. Видимо, это было грандіозное сооруженіе. Береговой скатъ,

Рис. 28.

протяженіемъ до 20 саж., спускается къ рѣкѣ ровнымъ наклономъ и весь усѣянъ всевозможной формы и величины камнями, между которыми при первомъ же посѣщеніи, несмотря на позднее время дня, было поднято нѣсколько каменныхъ грубо-оббитыхъ орудій и черепки. При дальнѣйшемъ осмотрѣ оказалось, что каменныя орудія залегаютъ исключительно въ предѣлахъ обрыва городища. Предстояло путемъ раскопки убѣдиться, не принадлежатъ ли они и къ культурѣ городка.

Боковая очистка культурнаго пласта въ обрывѣ показала слѣдующее чередованіе отдѣльныхъ слоевъ въ немъ (рис. 29). Подъ дерновымъ слоемъ (толщиною около 6 — 8 вершковъ) идетъ черноземный пластъ безъ всякихъ культурныхъ остатковъ; за нимъ слѣдуетъ зольный прослоекъ, тянущійся довольно правильною непрерывною тесьмой около 1 вершка толщиною, далѣе — солидной толщины (въ 8—10 вершковъ) смѣшанный слой изъ земли съ бѣловатою золой, въ которомъ найдены колотые камни, черепки и кости животныхъ, слой черной земли съ черными зольными прослойками, весьма скудный

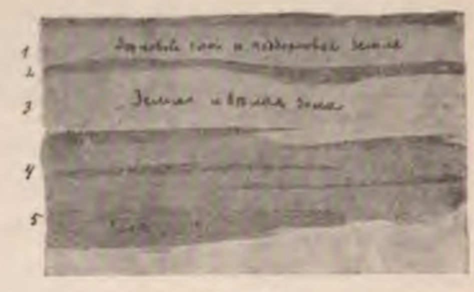


Рис. 29.

Рис. 30.

находками. Далѣе толстый слой (въ $^1/_2$ арш. толщины) почти чистой золы и угля съ обильнымъ залеганіемъ костяныхъ подѣлокъ. Здѣсь, на глубинѣ $2^1/_2$ арш., культурный пластъ заканчивался. Траншея, заложенная по краю обрыва, размѣровъ 8 × 4 арш., дала въ описанныхъ 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ слояхъ массу колотаго гранитнаго камня, черепковъ и костей животныхъ; въ 5-мъ слоѣ черепковъ было меньше, но найдено больше колотыхъ камней и сравнительно большое количество костяныхъ подѣлокъ въ видѣ стрѣлокъ и шилъ. Ни одной подѣлки изъ камня или кремня въ траншеѣ не встрѣчено.

Двѣ траншеи, проложенныя по береговому скату, показали, что здѣсь нѣтъ никакихъ культурныхъ слоевъ, кромѣ наноснаго сверху.

Четвертая траншея, проложенная въ культурномъ пласту городища въ 15 саж. отъ первой, въ мѣстѣ, подъ которымъ внизу обнаружено наибольшее количество подѣлокъ изъ кремня, обнаружила котловину, сплошь набитую колотыми камнями (рис. 30). Форма и размѣры ямы не были опредѣлены; глубина ея колебалась отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш. И здѣсь, среди этой массы колотыхъ камней, не оказалось ни одной подѣлки, подобной найденнымъ по обрыву городища предметамъ каменнаго вѣка. Приходится предположить, что напластованія съ подѣлками изъ кремня давно уже смыты Волгой, а оставшаяся небольшая часть городища ихъ уже не содержитъ.

На городищѣ, включая перечисленныя выше вещи, собрано значительное количество подѣлокъ, относящихся отчасти къ каменному вѣку, отчасти къ типамъ Дьякова городища.

Къ остаткамъ каменнаго вѣка должны быть отнесены:

1) Массивные ножи или топоры, находимые пока исключительно по верхнему теченію Волги. Это подѣлки, доходящія иногда до четверти аршина длины и состоящія изъ толстой, широкой кремневой пластины съ круглымъ лезвіемъ и широкимъ обухомъ. Такой ножъ довольно удобно захватывается въ ладонь руки. Обыкновенно на трети длины такія подѣлки откалываются, такъ что

образуется второй обухъ, перпендикулярный первому (рис. 31, 33 и 3
ная величина этихъ ножей—вершокъ, но чаще всего они держа
лахъ $1^1/_2$—2 вершковъ. На Прислонскомъ городищѣ найдено до 7 э
ляровъ этихъ подѣлокъ и не менѣе того въ обломкахъ.

2) Рѣзаки, въ видѣ долота съ желобкомъ въ нижней части
лою наружною поверхностью (*З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V, 13., рис. ..
126 съ предметовъ, найденныхъ также въ Прислонѣ). Найдено до 10 э
цѣлыхъ и до 16 плохо обработанныхъ или поломанныхъ. Минимальная вел
чина, очень рѣдкая — вершокъ. Одинъ изъ рѣзаковъ оригиналенъ тѣмъ, ч
лезвіе его, а съ нимъ и желобокъ, косые (рис. 34).

3) Клинъ, типа клиньевъ могильниковъ мѣднаго вѣка: плоскій, тонк
шлифованный. Изъ плохого матеріала. Размѣры—$9\times5^1/_2$ сантим.

4) Скребки: a) полукруглые, довольно грубые, но съ тщательной вторич
ной, весьма крутой обивкой (рис. 44), длиною отъ 3 до 7 сант.; найде
до 12 экз.; б) съ полукруглымъ лезвіемъ для работы снизу вверхъ (кн. П
тятинъ, табл. XII, 11 и 23); такихъ скребковъ собрано не болѣе 6 экз.; в) с
рукоятью (рис. 32).

5) Ножи двухъ типовъ: а) широкіе, представляющіе также мѣстную о
бенность. Ширина ихъ доходитъ до 5 сант., а длина неизвѣстна, такъ ка
цѣлыхъ экземпляровъ не найдено; ножи тонкіе, грани широкія и грубыя
обработанныя повторными ударами. Найдено до 7 экз. б) Обыкновенные
ножички, тонкіе, обработанные 4 гранями (кн. Путят. табл. XIV, 19 и 46
и пр.).

6) Два наконечника стрѣлъ, поломанные, типовъ кн. Путят. табл. V, 2 и VIII, 14.

Всѣ перечисленныя подѣлки обработаны изъ кремня разныхъ цвѣтовъ.

7) Немногочисленные глиняные черепки типовъ кн. Путят. табл. XXXVI, 2, XXXVII, 5, XLI, 14 (линіи длинныя, пунктирныя, черепокъ толстый съ гладкою поверхностью).

Вещи культуры городища Дьякова типа:

1) Вещи изъ кости: a) острія, типовъ *З. Р. О.* стр. 129, рис. 3 и 21, всего 4 экз., b) иглы, типовъ *З. Р. О.* стр. 129, рис. 4 и 10, всего 4 экз., c) наконечники стрѣлъ (рис. 36—38, 40, 42, 43), d) остроги небольшихъ размѣровъ, e) маленькое долото съ широкою рукоятью (рис. 39), f) подѣлка, подражающая желѣзному ножу (рис. 45), g) подвѣска изъ небольшого кабаньяго клыка, h) неопредѣленныя рукоятки и заготовка, 10 экз.

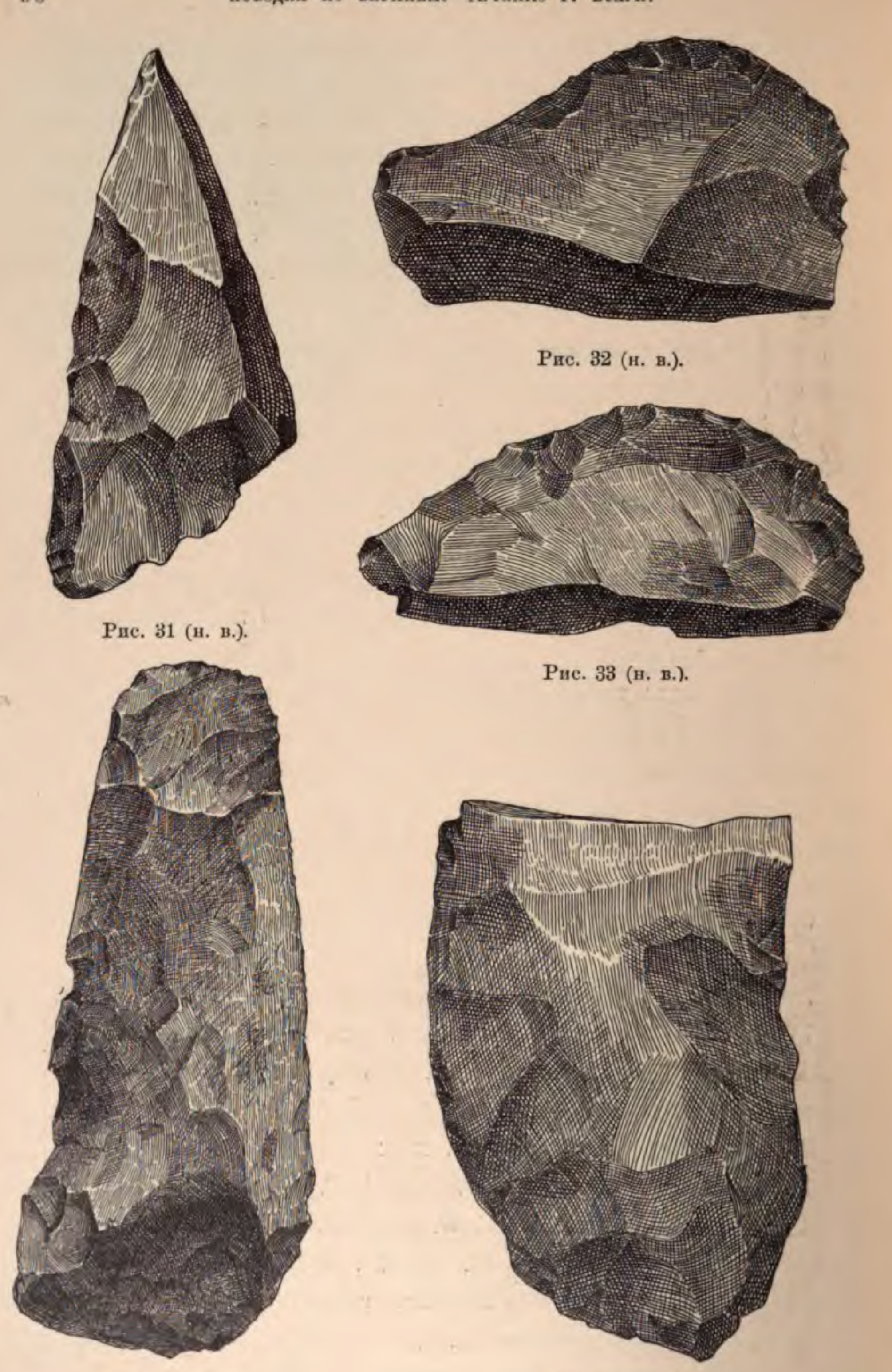


Рис. 31 (н. в.).

Рис. 32 (н. в.).

Рис. 33 (н. в.).

Рис. 34 (н. в.).

Рис. 35 (н. в.).

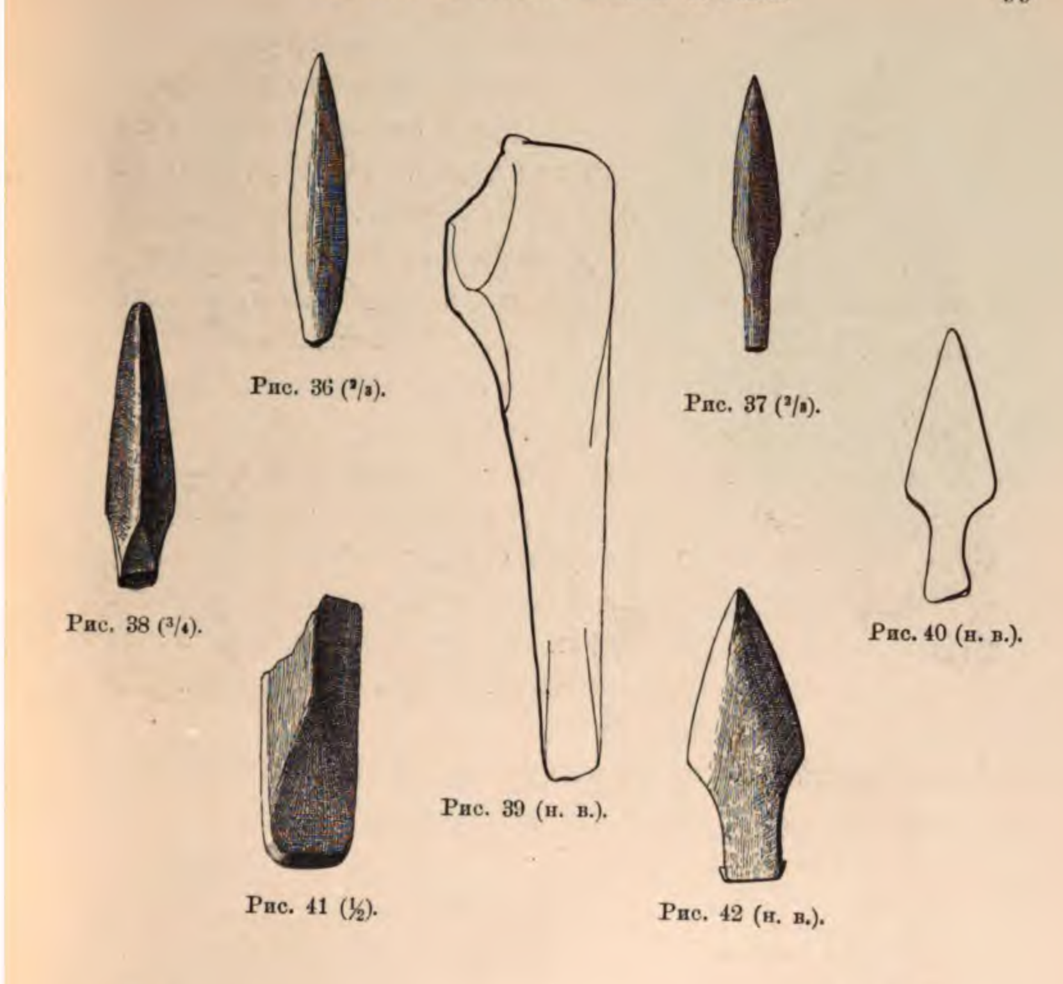


Рис. 36 (2/3). Рис. 37 (2/3). Рис. 38 (3/4). Рис. 39 (н. в.). Рис. 40 (н. в.). Рис. 41 (½). Рис. 42 (н. в.).

Рис. 43 (н. в.). Рис. 44 (н. в.). Рис. 45 (½).

2) Вещи изъ камня. Обломокъ оселка очень изящной формы съ гранями (рис. 41) и обломки четырехъ оселковъ болѣе грубой работы.

3) Подѣлки изъ глины: пряслица и черепки сосудовъ. Найдено пряслице, весьма близкое по формѣ Попелковскому (*З. Р. О.* стр. 145), но украшенное группами неглубокихъ ямочекъ, и обломокъ другого.

Между черепками слѣдуетъ прежде всего отмѣтить немногіе черепки отъ черной посуды съ полированною поверхностью, вѣроятно, аланскаго, завознаго происхожденія. Найдено также ушко отъ подобнаго сосуда.

Черепковъ отъ сосудовъ мѣстной работы собрано весьма значительное количество. Преобладающій орнаментъ—сѣтчатый, чаще всего какъ въ Попелковскомъ городищѣ (*З. Р. О.* т. V, в. 1, табл. XLIV). Иные орнаменты: въ видѣ разорваннаго кружка съ точкою посрединѣ (тамъ же, рис. 13), кружковый (тамъ же, рис. 1, 8 и 12), крупнозубчатый и среднезубчатый (Дьяково город. табл. XXIV, 16), лапками, двудольный кружковый, линейный городками, линейный пояскомъ, тычковый (типа Гремяч. город. табл. V, 10). Найдено большое ушко отъ сосуда неизвѣстнаго времени, можетъ быть, болѣе поздняго.

Вещей изъ желѣза и мѣди не собрано.

Изъ позднихъ вещей на городищѣ найдена часть желѣзнаго русскаго стараго замка.

Н. Макаренко.

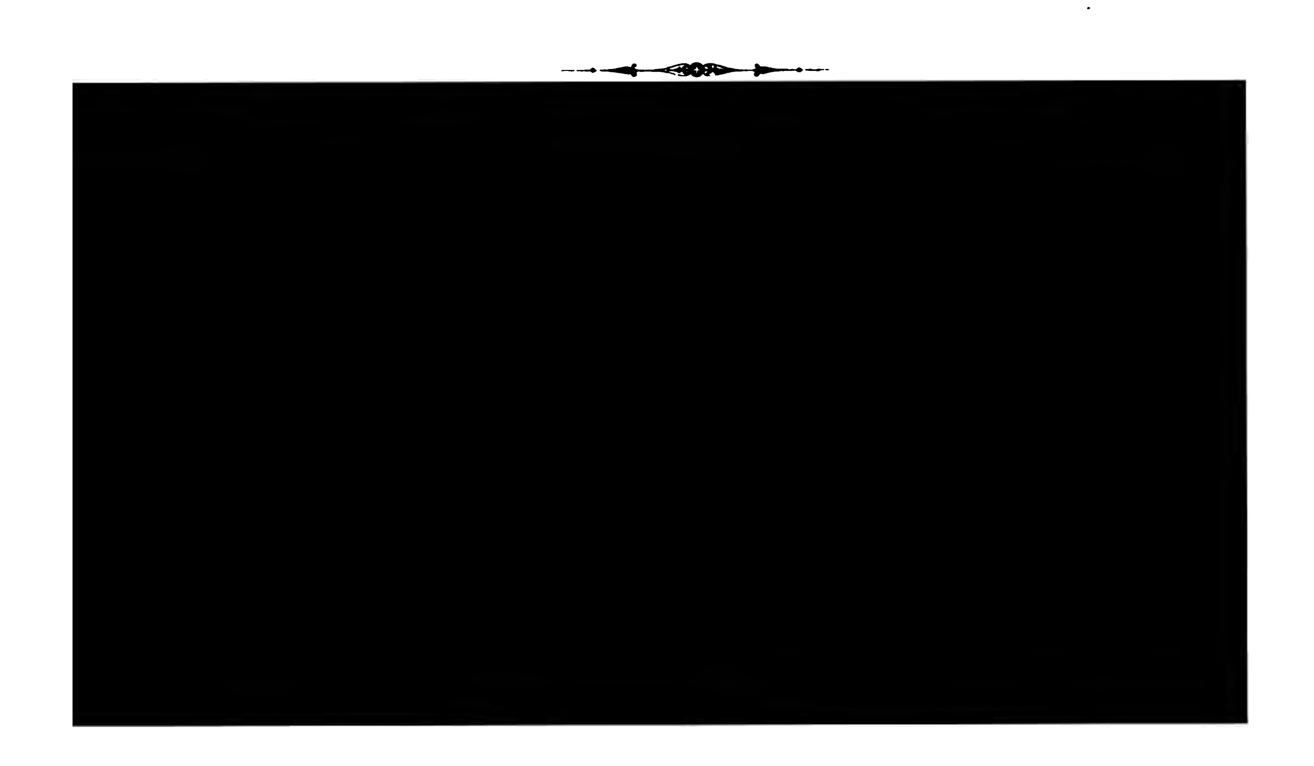


Рис. 1.

Сѣверные лабиринты.

Лабиринты имѣютъ за собою давность, по всей вѣроятности, не менѣе какъ въ 3000 лѣтъ. За столь продолжительное время они выразились въ чрезвычайно разнообразныхъ формахъ, предметныхъ, словесныхъ, обрядовыхъ: въ подземныхъ и надземныхъ зданіяхъ, искусственныхъ ходахъ и дорожкахъ, орнаментахъ, рисункахъ, цвѣтникахъ, религіозныхъ и иныхъ танцахъ, играхъ, въ странствующихъ сказаніяхъ и повѣстяхъ, въ религіозной и нравственной символикѣ и проч.

Въ огромной культурно-исторической картинѣ, созданной идеею лабиринта, болѣе или менѣе ясны и подвергались изслѣдованію лишь очень немногія ея проявленія, наиболѣе уловимыя. Между прочимъ собраны уже довольно значительныя свѣдѣнія о лабиринтахъ церковныхъ, т. е. объ изображеніяхъ ихъ, помѣщаемыхъ на полу церковныхъ зданій. Такіе лабиринты извѣстны въ Италіи, Франціи и отчасти въ Германіи; они устроены въ церквахъ, сооруженныхъ въ XII—XIII, а отчасти въ XI и XIV в., хотя допустима возможность и болѣе раннихъ датъ. Церковные лабиринты большею частью представляютъ кругъ, внутри котораго затѣйливо проложена дорожка, приводящая къ центру лишь послѣ многихъ поворотовъ (рис. 8). Центръ обыкновенно не имѣетъ изображе-

ній, но иногда въ немъ представленъ Тезей съ Минотавромъ или одинъ Минотавръ.

Назначеніе церковныхъ лабиринтовъ не опредѣлено. Высказанныя толкованія, что они представляли символъ крестнаго пути, или образъ христіанской жизни, полной испытаній, и служили для цѣлей епитиміи или сокращеннаго хожденія въ Іерусалимъ, нельзя не признать недостаточными; все это лишь предположенія, не основанныя на свидѣтельствѣ письменныхъ памятниковъ или даже на преданіяхъ. Естественнѣе думать, что устроители церквей помѣщали фигуры лабиринтовъ на храмовомъ полу не ради какихъ-либо глубокомысленныхъ и тѣмъ болѣе религіозныхъ соображеній, а просто какъ любопытное и весьма удобное въ декоративномъ отношеніи изображеніе, совершенно такъ же, какъ они для той же цѣли выбирали изъ современныхъ рукописей всевозможныя другія темы и рисунки. Всякія изображенія на церковномъ полу суть не болѣе, какъ детали одного большого ковра. Уже много позднѣе начинаются попытки осмыслить наиболѣе характерныя изъ этихъ изображеній. Намъ представляется сомнительнымъ, чтобы церковные лабиринты могли служить и для какихъ-либо реальныхъ дѣйствій, даже въ болѣе позднее время, напр. въ цѣляхъ епитиміи или для исполненія сокращеннаго пилигримства. Постоянные повороты не могутъ содѣйствовать душевной сосредоточенности, а кромѣ того врядъ-ли прилично допускать хожденіе по кругу въ храмѣ, гдѣ все вниманіе должно быть сосредоточено въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, на алтарѣ. Фигуры, подобныя церковнымъ лабиринтамъ, пригодны скорѣе для забавы и игры, чѣмъ для молитвы и душевныхъ подвиговъ.

Мейеръ въ 1882 г. собралъ довольно значительныя свѣдѣнія о лабиринтахъ, изображенныхъ въ средневѣковыхъ рукописяхъ, начиная съ IX в. Намъ неизвѣстно, были ли сдѣланы кѣмъ-либо въ этомъ направленіи дальнѣйшія работы, но несомнѣнно, что матеріалъ Мейера можетъ быть значительно умноженъ. Нѣкоторые изъ данныхъ имъ рисунковъ лабиринтовъ чрезвычайно близки къ изображеніямъ церковныхъ лабиринтовъ, иные же отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что не имѣютъ перемычекъ или дѣленій на секторы (рис. 5).

Въ Англіи встрѣчаются лабиринты, сложенные изъ дерна и называемые мазами. Они нерѣдко помѣщаются близъ церквей и мѣстъ, освященныхъ преданіемъ; у одного по угламъ вырѣзаны кресты. Всѣ мазы имѣютъ перемычки и значительное количество ходовъ (рис. 9). Нѣкоторые изъ нихъ выложены въ формѣ квадрата, иные представляютъ сложное плетенье въ видѣ треуголь-

ника. Вообще англійскіе дерновые лабиринты производятъ в
нихъ. Назначеніе ихъ остается неизвѣстнымъ.

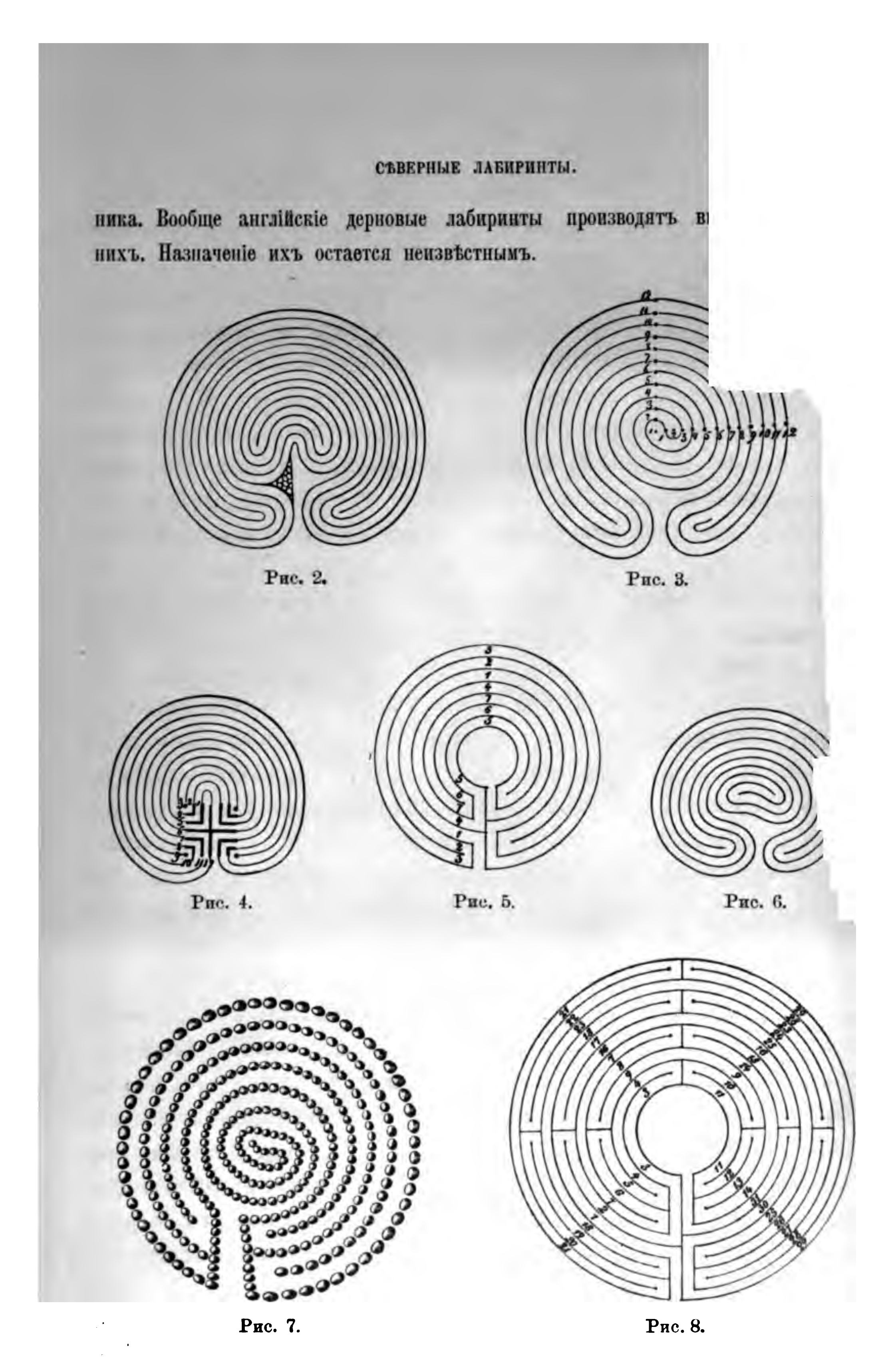


Рис. 2. Рис. 3.

Рис. 4. Рис. 5. Рис. 6.

Рис. 7. Рис. 8.

Въ сѣверныхъ областяхъ Европы, обильныхъ эрратическими наносами, извѣстны лабиринты, сложенные изъ камня. Такіе лабиринты встрѣчаются въ

ній, но иногда въ немъ представленъ Тезей съ Минотавромъ или одинъ Минотавръ.

Назначеніе церковныхъ лабиринтовъ не опредѣлено. Высказанныя толкованія, что они представляли символъ крестнаго пути, или образъ христіанской жизни, полной испытаній, и служили для цѣлей епитиміи или сокращеннаго хожденія въ Іерусалимъ, нельзя не признать недостаточными; все это лишь предположенія, не основанныя на свидѣтельствѣ письменныхъ памятниковъ или даже на преданіяхъ. Естественнѣе думать, что устроители церквей помѣщали фигуры лабиринтовъ на храмовомъ полу не ради какихъ-либо глубокомысленныхъ и тѣмъ болѣе религіозныхъ соображеній, а просто какъ любопытное и весьма удобное въ декоративномъ отношеніи изображеніе, совершенно такъ же, какъ они для той же цѣли выбирали изъ современныхъ рукописей всевозможныя другія темы и рисунки. Всякія изображенія на церковномъ полу суть не болѣе, какъ детали одного большого ковра. Уже много позднѣе начинаются попытки осмыслить наиболѣе характерныя изъ этихъ изображеній. Намъ представляется сомнительнымъ, чтобы церковные лабиринты могли служить и для какихъ-либо реальныхъ дѣйствій, даже въ болѣе позднее время, напр. въ цѣляхъ епитиміи или для исполненія сокращеннаго пилигримства. Постоянные повороты не могутъ содѣйствовать душевной сосредоточенности, а кромѣ того врядъ-ли прилично допускать хожденіе по кругу въ храмѣ, гдѣ все вниманіе должно быть сосредоточено въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, на алтарѣ. Фигуры, подобныя церковнымъ лабиринтамъ, пригодны скорѣе для забавы и игры, чѣмъ для молитвы и душевныхъ подвиговъ.

Мейеръ въ 1882 г. собралъ довольно значительныя свѣдѣнія о лабиринтахъ, изображенныхъ въ средневѣковыхъ рукописяхъ, начиная съ IX в. Намъ неизвѣстно, были ли сдѣланы кѣмъ-либо въ этомъ направленіи дальнѣйшія работы, но несомнѣнно, что матеріалъ Мейера можетъ быть значительно умноженъ. Нѣкоторые изъ данныхъ имъ рисунковъ лабиринтовъ чрезвычайно близки къ изображеніямъ церковныхъ лабиринтовъ, иные же отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что не имѣютъ перемычекъ или дѣленій на секторы (рис. 5).

Въ Англіи встрѣчаются лабиринты, сложенные изъ дерна и называемые мазами. Они нерѣдко помѣщаются близъ церквей и мѣстъ, освященныхъ преданіемъ; у одного по угламъ вырѣзаны кресты. Всѣ мазы имѣютъ перемычки и значительное количество ходовъ (рис. 9). Нѣкоторые изъ нихъ выложены въ формѣ квадрата, иные представляютъ сложное плетенье въ видѣ треуголь-

ника. Вообще англійскіе дерновые лабиринты производятъ в
нихъ. Назначеніе ихъ остается неизвѣстнымъ.

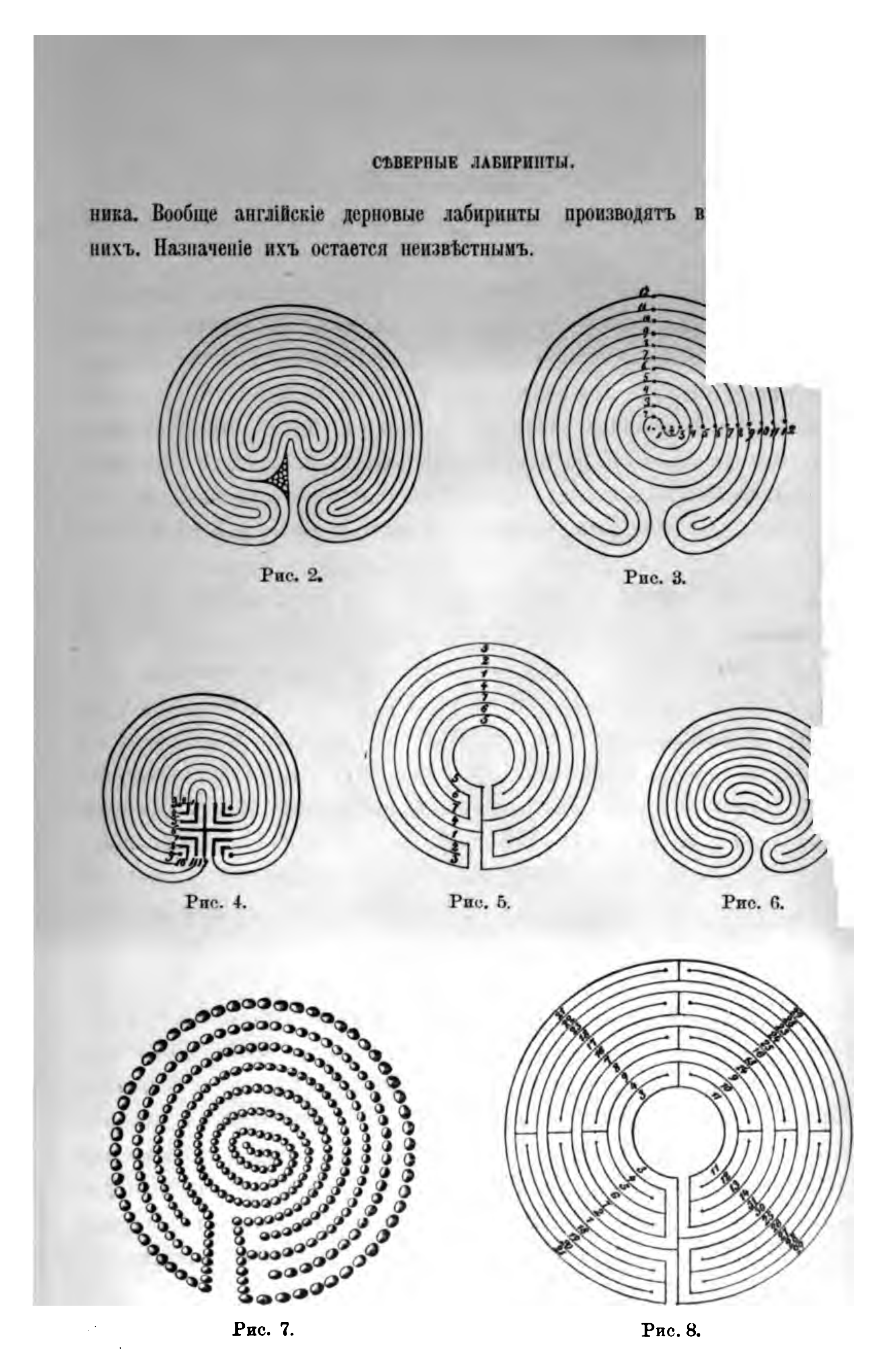


Рис. 2. Рис. 3.

Рис. 4. Рис. 5. Рис. 6.

Рис. 7. Рис. 8.

Въ сѣверныхъ областяхъ Европы, обильныхъ эрратическими наносами, извѣстны лабиринты, сложенные изъ камня. Такіе лабиринты встрѣчаются въ

Даніи, Норвегіи и Швеціи, но главное мѣсто ихъ распространенія—Финляндія и отчасти Лапландія.

Нордстремъ въ 1877 г. насчитывалъ нѣсколько лабиринтовъ въ Норвегіи и болѣе 12 въ Швеціи. Здѣсь большая часть ихъ расположена въ южныхъ провинціяхъ и на Готландѣ (гдѣ насчитывается 4 лабиринта); въ сѣверныхъ провинціяхъ ихъ очень мало.

Финляндскіе каменные лабиринты извѣстны съ 1842 г., когда на нихъ обратилъ вниманіе Беръ. На маленькомъ островѣ Виръ, лежащемъ близъ остр. Гохланда въ Финскомъ заливѣ, онъ замѣтилъ небольшой лабиринтъ (рис. 7), имѣющій въ діаметрѣ не болѣе 6 футовъ и сложенный изъ камней 5—8 дюйм. толщины. Лабиринтъ имѣетъ 7 ходовъ, настолько узкихъ, что на нихъ невозможно поставить рядомъ обѣ ноги. Входъ имѣетъ два развѣтвленія, изъ которыхъ чрезъ правое можно скоро достичь центра, а лѣвое обходитъ нѣсколько разъ по всему кругу и упирается въ тупикъ близъ входа.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о каменныхъ лабиринтахъ Финляндіи были собраны лишь много позднѣе, именно въ 1877 г. Аспелиномъ, который въ своей статьѣ насчитываетъ здѣсь до 50 лабиринтовъ, расположенныхъ по берегу Ботническаго и Финскаго заливовъ и на островахъ, отъ р. Торнео до Выборга. Въ наибольшемъ количествѣ они обнаружены въ южной Финляндіи, между Нюстадомъ и Выборгомъ; не оказалось лабиринтовъ выше Нюстада до Кристинештада и между Якобстадомъ и Улеаборгомъ. Въ глубинѣ страны лабиринты найдены лишь въ Пеутюэ (Сатакунда).

Финляндскіе лабиринты имѣютъ небольшіе размѣры, всего 6, 10, 12, 15, 19, 20 футовъ въ діаметрѣ, такъ что они вдвое меньше, чѣмъ церковные.

[redacted]

2) Прих. *Кемь*. Довольно много, преимущественно на островахъ (Ятулинъ-лето, Киваловори, Айосари).

3) Прих. *Ій*. Въ Муналуото (Яичный островъ).

4) Г. *Улеаборгъ*. На островѣ Хайлуото близъ маяка.

5) Прих. *Пюхайоки*. На полуостровѣ Тервоніеми и на островѣ Матинсари.

5) Прих. *Муксала*. На островахъ Стублилискеръ и Субсстурскеръ.

7) Прих. *Оравайсъ*. На островѣ Субъ.

8) Прих. *Веро*. На островѣ Михельсеуранѣ.

9) Г. *Ваза*. На островахъ Норшеръ и Рошъ.

10) Прих. *Малахта*. На островѣ Стуръ.

11) Прих. *Корснесъ*. На возвышеніи Ормуэнъ.

12) Прих. *Нерпіэ*. На остр. Гридскеръ и на горѣ Компасъ.

13) Прих. *Каріоки*. На Пухевоори (Святая гора).

14) Прих. *Сидебю*. Въ гавани Чилгамнинсатама.

15) Прих. *Кустави*.

16) Прих. *Вемо*. Нѣсколько.

17) Прих. *Пеутюэ*. Вдали отъ морского берега.

18) Прих. *Карпо* (шхеры). Урочище Юто.

19) Прих. *Юнгфришеръ*. Шхеры.

20) Прих. *Хойшеръ*. Шхеры.

21) Г. *Нюстадъ*, близъ маяка Эншеръ.

22) Прих. *Лемландъ*. На Аландѣ.

23) Прих. *Кирконумми* (Нюркследъ). На островѣ Стенъ.

24) Прих. *Эспо*. На островѣ Лёве.

25) Г. *Гельсингфорсъ*. На островѣ Хундоренъ.

26) Г. *Борго*. На остр. Рокшеръ, въ Финбю (рис. 6).

27) Прих. *Сиббо*. На островахъ Кремаре и Стуррокшеръ (рис. 2).

28) Прих. *Нурміерми*.

29) Прих. *Виролахти*. На островѣ Коркіасари.

30) Прих. *Сакъерви*.

Въ Лапландіи первые лабиринты указаны также Беромъ. Одинъ изъ нихъ расположенъ на южномъ берегу Лапландскаго полуострова, въ небольшой необитаемой бухтѣ Виловатой. Лабиринтъ этотъ не болѣе Вирскаго, расположенъ на голой скалѣ и устроенъ изъ острыхъ обломковъ камня, такъ какъ валуновъ здѣсь нѣтъ. Два другіе лабиринта Беръ видѣлъ на Поноѣ.

Въ 1877 г. лапландскіе каменные лабиринты были осмотрѣны, описаны и зарисованы Кельсіевымъ для Антропологической Выставки [1]), но гдѣ находятся въ настоящее время собранныя имъ свѣдѣнія, намъ неизвѣстно.

Въ 1883 г. о тѣхъ же лабиринтахъ напечаталъ краткія свѣдѣнія А. В. Елисѣевъ. Онъ высказалъ догадку, что эти сооруженія свойственны исключительно сѣверной Россіи, а можетъ быть, и Сибири, «какъ это намъ извѣстно по слухамъ». «Гораздо болѣе (чѣмъ въ Финляндіи) этихъ сложеній по сѣвернымъ берегамъ Россіи; берега Ледовитаго океана и особенно Бѣлаго моря изобилуютъ вавилонами». По словамъ мѣстныхъ поморовъ, есть они и на Мезенскомъ берегу. По слухамъ, вавилоны разбросаны по всей русской Лапландіи; на Мурманскомъ берегу они «часто разбираются досужими рыбаками, а также лопарями». Внутри страны Елисѣевъ видалъ лабиринтъ близъ Энаре; имѣются они и на дорогѣ между Колою и Кандалакшею. «Вавилоны—это оригинальныя сложенія изъ небольшихъ камней, образующія сложные узоры на землѣ. Общая форма этого узора—рядъ концентрическихъ оваловъ или эллипсовъ, которые своими незамкнутыми частями переходятъ одни въ другіе, образуя такимъ образомъ непрерывную запутывающуюся линію. Если идти по дорожкѣ, образуемой двумя смежными незамкнутыми овалами камней, то можно кружиться на небольшомъ пространствѣ и даже придти въ слѣпой уголъ, изъ котораго придется идти назадъ. Выбравъ же удачное направленіе и не спутываясь въ многочисленныхъ изгибахъ завитка, можно выйти въ родъ выхода или входа—avenue, въ который открываются дорожки лабиринта. Avenue обыкновенно обращено на югъ. Иногда входъ вавилона прямо ведетъ къ его центру, на которомъ возвышается центральное сложеніе въ родѣ скамейки изъ камней или

[redacted]

Рис. 9.

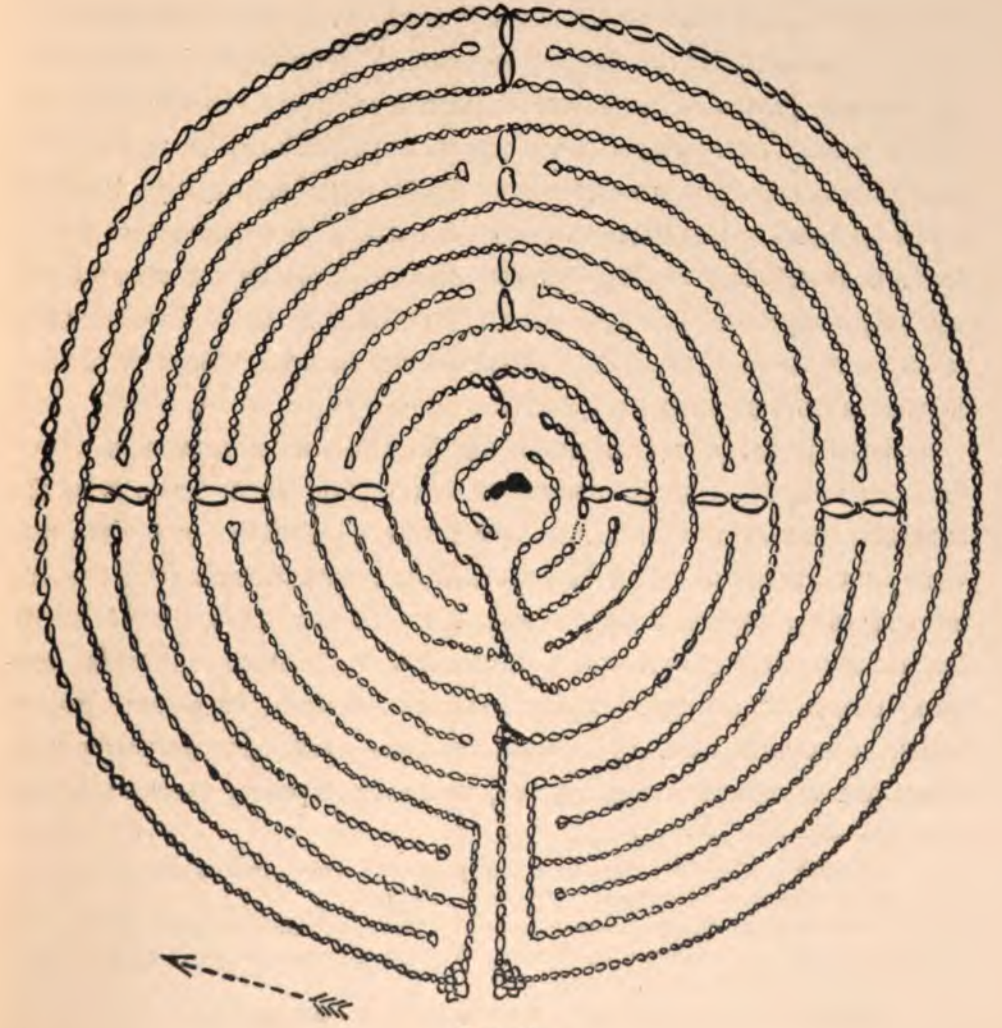


Рис. 10.

лоновъ обыкновенно находятся болѣе или менѣе значительныя кучи камней, а также и другіе узоры, выложенные изъ камней [1]). Лопари считаютъ вавилоны или сооруженіями въ честь божествъ-сейдовъ, или за святилища идоловъ Сторюнкаре и Тіермеса, или же признаютъ ихъ дѣломъ рукъ саивъ—добрыхъ и злыхъ геніевъ лопской земли. Самоѣды и иные инородцы сѣвера, по слухамъ, считаютъ лабиринты также за святыя мѣста. Русскіе приписываютъ ихъ или пустынникамъ, или разбойникамъ, или сказочной Лопи».

Сохранились любопытныя историческія свѣдѣнія о двухъ большихъ вавилонахъ, сооруженныхъ близъ г. Колы и близъ погоста Варенгскаго [2]). Свѣдѣнія эти собраны на мѣстѣ русскими послами кн. Звенигородскимъ и Васильчиковымъ въ 1592 г., въ ожиданіи начала переговоровъ со шведами о границѣ. По записанному тогда преданію, лабиринты сооружены были кореломъ Валитомъ или Валентомъ, посаженикомъ Великаго Новгорода, разбившимъ мурманъ и норвежцевъ. «А въ Варенгѣ на побоищѣ нѣмецкомъ (Варенгской лѣтней погостъ) Валитъ на славу свою, принесши съ берегу своими руками, положилъ камень, въ вышину отъ земли есть и нынѣ больше косые сажени, а около него подалѣ выкладено каменьемъ какъ бы городовой окладъ въ 12 стѣнъ, а названъ былъ у него тотъ окладъ Вавилономъ. И тотъ камень, что на Варенгѣ, и по сей часъ словетъ Валитовъ камень». Такой же окладъ, по преданію, сооруженъ былъ Валитомъ и на мѣстѣ г. Колы, но онъ «разваленъ, когда острогъ дѣлали» (т. е. въ 1582 г.). Особенностью Валитова лабиринта является большой камень въ центрѣ сооруженія.

Понойскіе лабиринты, извѣстные еще Беру [3]), осмотрѣны были въ 1900 г. К. П. Ревой. Всѣ они расположены на берегу рѣки, близъ самаго села. Изъ

[redacted]

Г. Рева произвелъ раскопку большого вавилона, именно вынулъ землю между кругами и въ центрѣ, но нигдѣ не обнаружилъ ни вещей, ни погребеній. Раскопка показала, что между камнями отъ времени наросъ слой земли до полуаршина. Остальные вавилоны не были тронуты [1]).

Извѣстны еще два мѣста по Бѣлому морю, гдѣ имѣются лабиринты: острова Заяцкіе, близъ Соловецкихъ, и острова Кемскіе. А. В. Елисѣевъ, давшій о нихъ первыя свѣдѣнія, говоритъ, что на Заяцкихъ островахъ вавилоновъ нѣсколько, какъ лабиринтообразныхъ, такъ и простыхъ узорныхъ, и что на большомъ островѣ этой группы имѣется еще множество другихъ, болѣе простыхъ, каменныхъ сложеній.

Иныхъ свѣдѣній о каменныхъ лабиринтахъ Сѣверной Европы мы не могли собрать. Въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ Германіи такихъ лабиринтовъ не существуетъ.

Кажется, что каменные лабиринты по устройству весьма разнообразны, но мы имѣемъ такъ мало изображеній ихъ, что можемъ объ этомъ лишь догадываться. Лабиринты уже извѣстные могутъ быть соединены въ двѣ группы: малые безъ перемычекъ (сюда относится большинство этихъ сооруженій) и большіе съ перемычками, которыхъ извѣстно пока лишь три (Варенгскій, Кольскій и Понойскій). Дальнѣйшія подраздѣленія первой группы пока совершенно не могутъ быть установлены, но тѣ лабиринты, рисунки которыхъ уже извѣстны, слагаются въ слѣдующіе 5 типовъ: 1) съ однимъ центромъ, какъ лабиринты церковные (рис. 4, заимствованный изъ старыхъ школьныхъ тетрадей, но совершенно тождественный съ очертаніями одного изъ лабиринтовъ на остр. Готландѣ); 2) съ двумя рядомъ стоящими центрами, изъ которыхъ къ одному ведетъ короткій путь, къ другому длинный (рис. 3, заимствованный г. Аспелиномъ изъ школьныхъ тетрадей 1840-хъ гг.); 3) проходные, имѣющіе проходную средину, къ которой ведутъ два пути, долгій и короткій (рис. 6), 4) такіе же проходные, но съ тупикомъ, безъ свободнаго выхода (рис. 2); 5) съ однимъ центромъ и тупикомъ (рис. 7). Типы эти въ свою очередь слагаются, повидимому, въ два основные: 1) лабиринты съ однимъ путемъ, всегда заканчивающіеся тупикомъ въ центрѣ, или же на боку (рис. 2, 4 и 5); 2) лабиринты съ двумя развѣтвленіями у входа, изъ которыхъ или каждое оканчивается гдѣ-нибудь тупикомъ (рис. 3 и 7), или же оба они гдѣ-нибудь смыкаются, образуя свободный проходъ другъ по другу до выхода (рис. 6). Одинъ ходъ, направленный внутрь круга, можетъ оканчиваться лишь

[1]) Въ архивѣ Императ. Археологической Коммиссіи дѣло 1900 г., № 162.

или центромъ, или боковымъ тупикомъ; два хода могутъ или сомкнуться, или же упереться въ тупики, въ любой одной или двухъ точкахъ; иныя комбинаціи для нихъ невозможны. Большіе лабиринты типа Понойскаго допускаютъ болѣе сложныя и запутанныя движенія (рис. 10). Здѣсь, легко достигши центра и желая продолжать путь, а не возвращаться по старому, можно выбрать 5 новыхъ дорогъ, изъ которыхъ однѣ короткія, а другія очень длинныя, и всѣ онѣ ведутъ обратно къ центру; если забыть настоящій выходъ, то приходится двигаться снова по тѣмъ же дорогамъ, пока случай или догадливость не выведутъ на обратный путь.

Первый изслѣдователь сѣверныхъ лабиринтовъ, Беръ, признавалъ возможнымъ, что они служили памятниками историческихъ событій. Варенгскій лабиринтъ Беръ признаетъ дѣйствительно сооруженнымъ Валитомъ, въ которомъ онъ готовъ видѣть новгородскаго варяга, ставшаго во главѣ корелянъ, удачно сражавшагося съ норвежцами, но впослѣдствіи подчинившагося имъ и извѣстнаго въ норвежскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Мартина. Время Валита — начало XIV в. Беръ самъ не очень довѣрялъ своимъ историческимъ комментаріямъ и рядомъ съ ними оглашаетъ мнѣніе Шегрена, что Мартинъ былъ лапландскимъ королемъ, а Валитъ есть олицетвореніе карельскаго племени. Имя Валита, воеводы - корелянина, упоминается и въ русскихъ лѣтописяхъ [1]), такъ что это несомнѣнно историческое лицо; въ немъ можно видѣть даже корельскаго народнаго героя, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакого основанія приписывать именно ему устройство вавилоновъ, съ которыми его имя связано, конечно, лишь потому, что оно было популярнымъ и въ концѣ XVI в. Какъ бы то ни было, но Беръ настаиваетъ, что большіе лабиринты,

[redacted]

нію, дополнивъ его соображеніемъ, что лабиринты могли произойти отъ кромлеховъ и иныхъ подобныхъ памятниковъ древности. Мнѣніе это не вызывало у насъ ничьихъ возраженій, пока наконецъ Н. П. Кондаковъ и Я. И. Смирновъ, по поводу моего доклада о понойскихъ лабиринтахъ въ 1900 г. въ Импер. Русскомъ Археологическомъ Обществѣ, не высказали, что сѣверные лабиринты должны быть поставлены въ связь съ средневѣковыми церковными лабиринтами.

При ближайшемъ ознакомленіи съ извѣстнымъ матеріаломъ, близость между церковными и каменными лабиринтами въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно, становится очевидною. Именно, лабиринты понойскаго типа по общему устройству чрезвычайно сходны съ лабиринтами французскихъ церквей XIII в.; разница между тѣми и другими выражается лишь въ томъ, что церковные лабиринты этого типа имѣютъ одинъ центръ и одинъ путь, а каменные, также при одномъ пути, имѣютъ въ центрѣ 5—6 различныхъ ходовъ. Но близость между церковными и каменными лабиринтами далѣе не идетъ, потому что не извѣстно ни одного церковнаго лабиринта, одинаковаго съ каменными лабиринтами второго типа; у послѣднихъ значительно больше точекъ соприкосновенія съ лабиринтами рукописей, но не знаемъ, имѣется ли и здѣсь полное тождество. Если допустить, что финляндскіе и лапландскіе вавилоны вышли изъ рукописей, то все же, повидимому, они видоизмѣнены для какихъ-то спеціальныхъ цѣлей.

Ясно, что пока вопросъ о ближайшемъ отношеніи между каменными, церковными и рукописными лабиринтами не будетъ рѣшенъ вполнѣ надежно и въ положительномъ смыслѣ, до тѣхъ поръ имѣетъ право на существованіе и третье мнѣніе, что сѣверные лабиринты, по крайней мѣрѣ древнѣйшіе или нѣкоторые, могли имѣть и мѣстное происхожденіе, совершенно независимое отъ церковнаго и книжнаго міра; допусти́мъ даже вопросъ, относятся-ли они (всѣ, или же древнѣйшіе) къ христіанскому времени и христіанскимъ обычаямъ. Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ затрудняется крайнимъ недостаткомъ свѣдѣній.

До настоящаго времени не высказано никакихъ предположеній о назначеніи каменныхъ сѣверныхъ лабиринтовъ. Не существуетъ на этотъ счетъ никакихъ преданій, не имѣется никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ. Съ одной стороны названіе большинства лабиринтовъ именами религіознаго характера и положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ при церквахъ, повидимому, говоритъ въ пользу связи ихъ съ религіозными обрядами. Но библейскія названія могли быть усвоены много позднѣе устройства самыхъ сооруженій; равнымъ образомъ тамъ, гдѣ лабиринты и церкви оказываются вмѣстѣ, сооруженіе первыхъ могло и предшествовать устройству вторыхъ. Съ другой стороны характерное названіе

нѣкоторыхъ финляндскихъ лабиринтовъ «дѣвичьими плясками» указываетъ на возможность совершенно иного ихъ назначенія, свѣтскаго, хотя, конечно, и это названіе могло явиться въ позднѣйшее время. Разсуждая безпристрастно, никакъ не возможно придумать, для совершенія какого религіознаго христіанскаго обряда или обычая могли бы служить сѣверные лабиринты, тѣмъ болѣе, что большую часть года они покрыты снѣгомъ. Свѣтскій или даже языческій характеръ этихъ сооруженій представляется болѣе вѣроятнымъ.

Предлагаемъ списокъ главнѣйшихъ сочиненій по вопросу о лабиринтахъ [1]).

Aspelin, Iatulinarhat Suomen rautamaïlla (Лабиринты по берегамъ Финляндіи).—*Finska fornminnesför. Tidskrift*, т. II, стр. 155—164.

Aspelin, Steinlabyrinthe in Finland.—*Zeitschr. für Ethnol.* т. IX, 439—464.

Замѣтка, представляющая сокращеніе предыдущей статьи и дополненія къ ней Р. Вирхова.

Baer, E. Ueber labyrinthförmige Steinsetzungen im Russischen Norden.—*Bullet. de l'Acad. de St.-Pétersb.* v. I (1844 г.), 70—79.

Didron, *Annales archéologiques*, т. XII, 146—151 и въ другихъ мѣстахъ (см. указатель къ этому изданію).

Ernst aus'm Weerth, Der Mosaikboden in St. Gereon zu Cöln. Bonn 1873.

Елисѣевъ, О такъ называемыхъ вавилонахъ на сѣверѣ Россіи.— *Изв. Геогр. Общ.*, т. XIX (1883 г.), 12—16.

Krause, Ern. Die Trojaburgen Nordeuropas. Glogau 1893. — *Его же*, Die nordische Herkunft der Trojasage. Glogau 1893.

Краузе собралъ огромное количество разнообразныхъ свѣдѣній о лабиринтахъ.

Meyer, Ein Labyrinth mit Versen.— *Sitzungsber. der philos.-philolog. Classe der K. Akad. der Wissensch. zu München* 1882 г., т. II, 267—

[redacted]

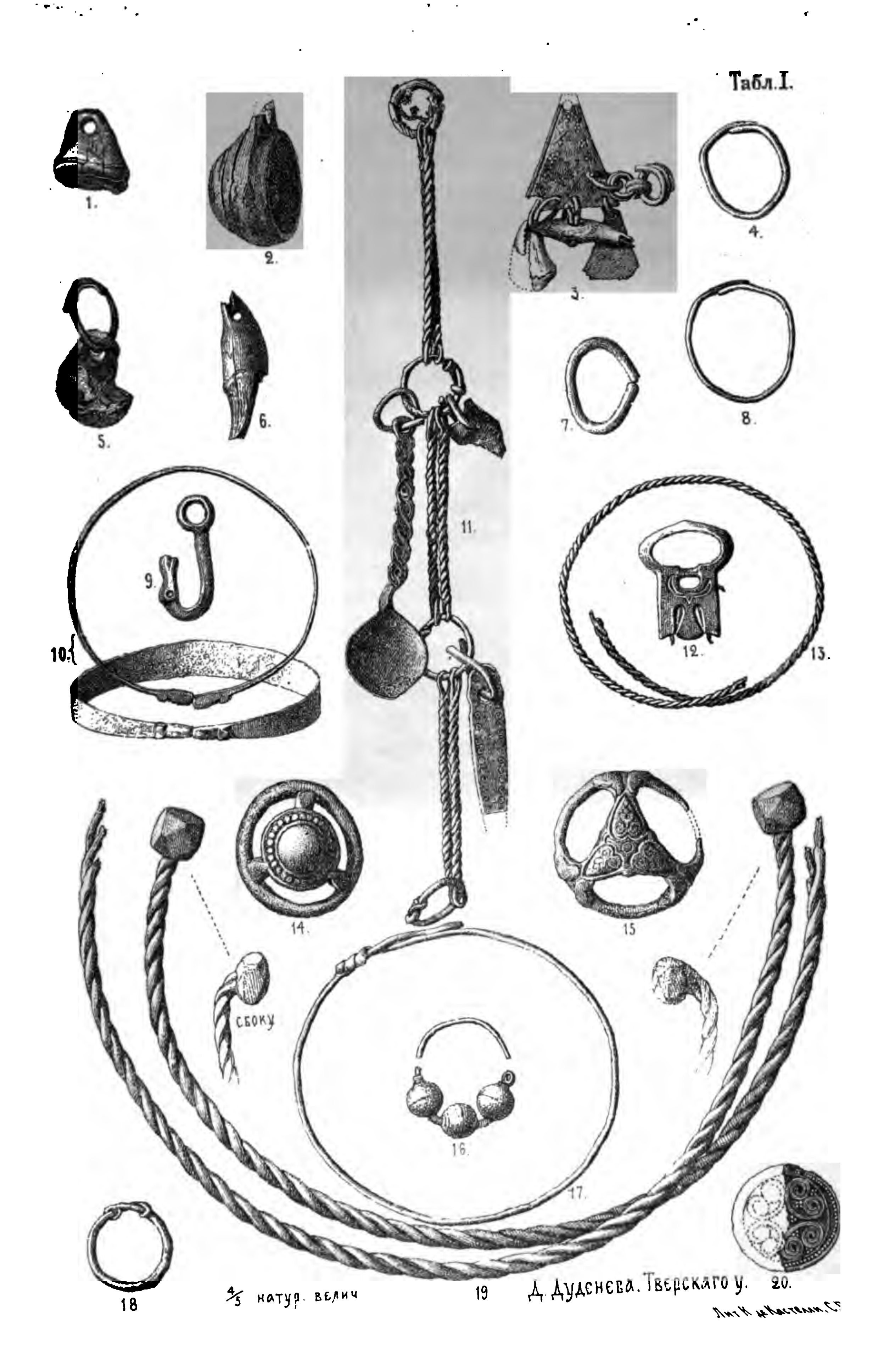
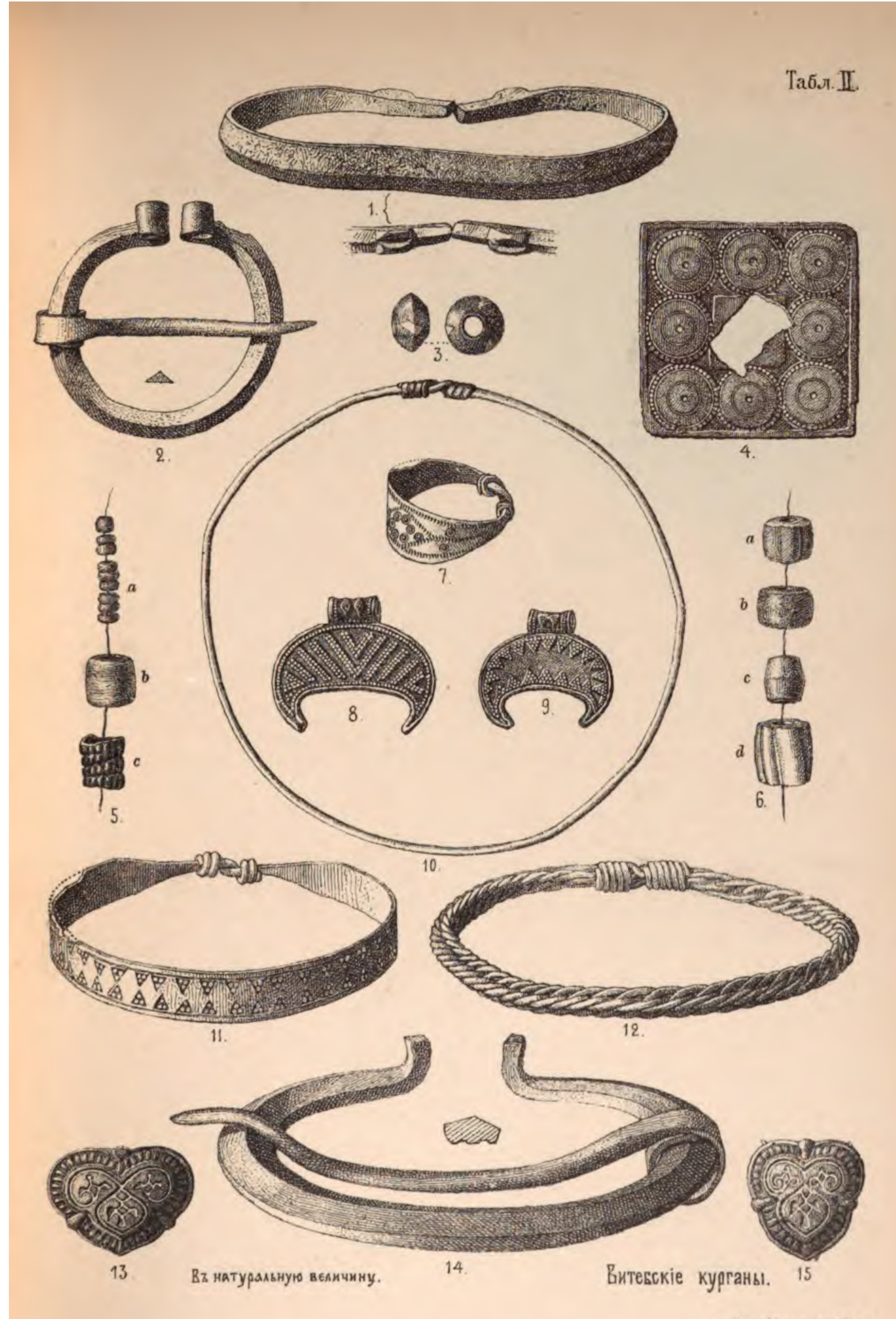


Табл. I.
1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11.
12.
13.
14.
15.
сбоку
16.
17.
18
4/5 натур. велич
19
Д. Дудснева. Тверскаго у.
20.
Лит. К. де Кастелли. С.П.

Табл. II.



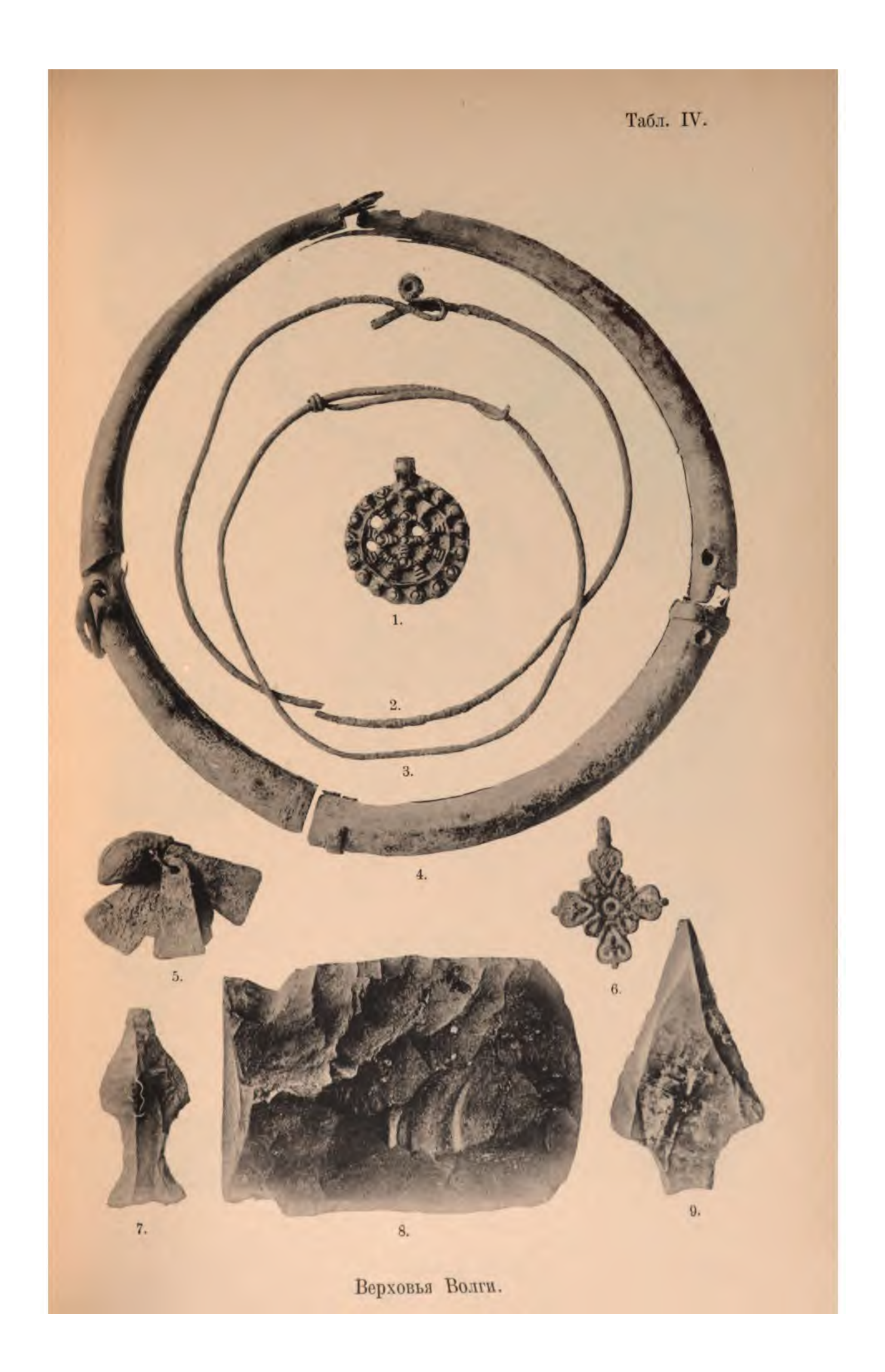
Въ натуральную величину.

Витебскіе курганы.

Лит. К. де Кастелли, С.П.Б.

Весьёгонскіе курганы.

Фотот. Кордовскій и Дресслеръ. Спб. В. Подъяч. 22.

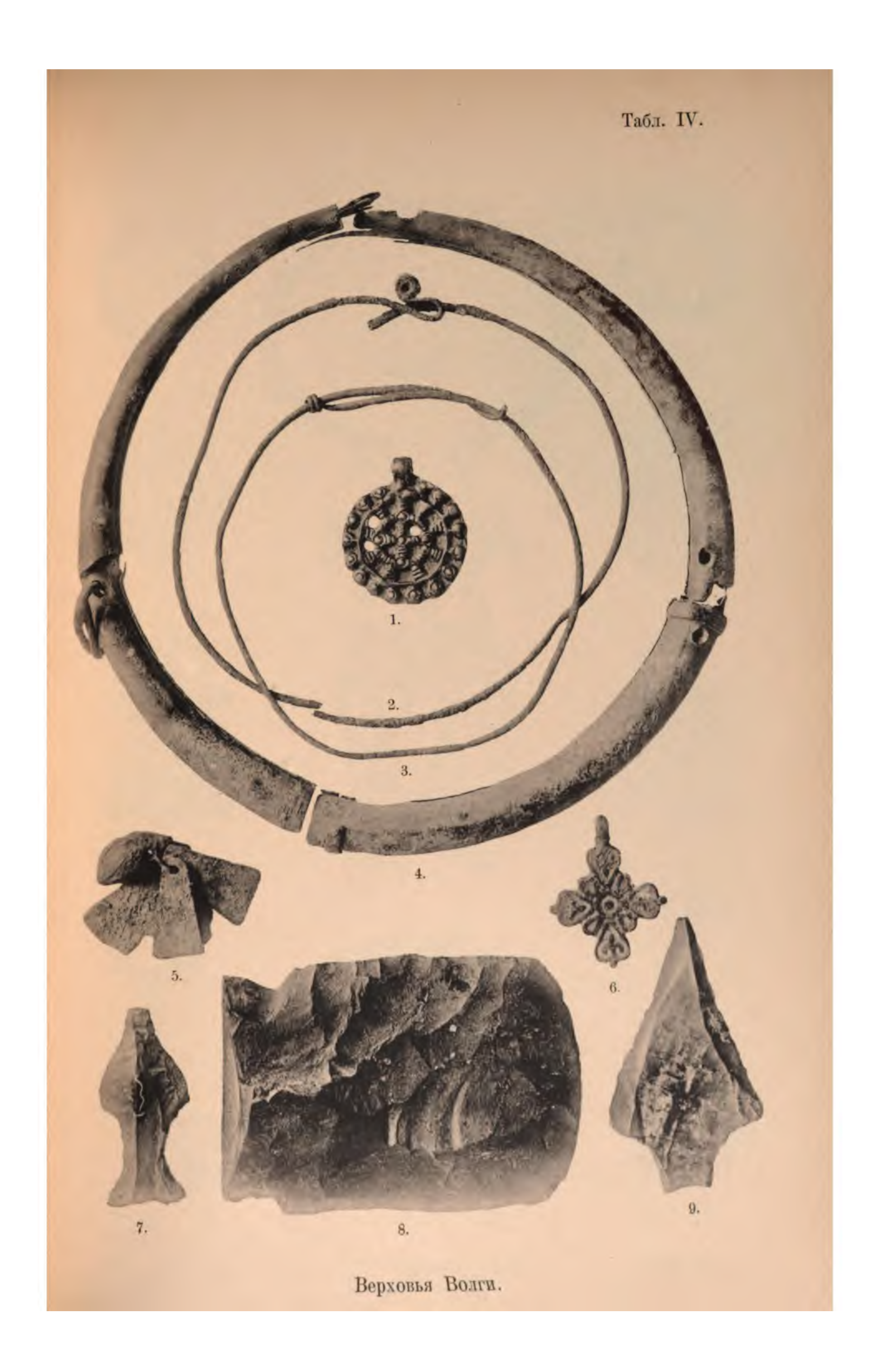


Верховья Волги.

Верховья Волги.

Весьёгонскіе курганы.

Фотот. Кордовскій и Дресслеръ. Спб. Б. Подъяч., 22.



Верховья Волги.

Табл. V.

Верховья Волги.

Верховья Волги.

Фотот. Кордовскій и Дресслеръ. Спб. В. Подъяч. 22.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1901 годы, 13 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Формать 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888, IV + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.
№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II+44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II+57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.
№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.
№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.
№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 р.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.
Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р.—Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.
Прибавленіе къ вып. 6-му. 1903. Цѣна 50 к.
Вып. 7, съ 21 табл. и 26 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 8, съ 6 табл. и 83 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X+39 стр. 4° (распродано).
2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ *Грузіи*». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 7-й.

Съ 21 табл. и 26 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1903.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 7-й.

Съ 21 таблицами и 26 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1903.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

7-ème livraison.

Table des matières.

[redacted]

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
(IV)	6	moschées	mosquées
»	9	à ses	dans ses
7	10	приведева	приведена
» 8	29 2	Хоръ-Виранѣ	Хоръ-Вирапѣ
9	8	Варарь-Трдоть	Варазъ-Трдатъ
»	23	Іоаинъ	Іоаннъ
10	27	Аруткѣ	Арутчѣ (Аручѣ)
»	28	Чегивардѣ	Егивардѣ (Егвартѣ)
13	6	*возбуждающяа*	*возбуждающая*
16	33	неточность	на неточность
18	29	съ нея	съ него
23	28	соотвѣтствущія	соотвѣтствующія
28	18	*Վասպուրականեցի*	*Վասպորականեցի*
»	»	*զաս յաղոթս յիշեցէզ եւ մեղա ւեմ.ք.*	*զիս յաղոթս յիշեցէկ*(sic) *եւ մեղաւոր եմ.*
29	3	*որդի(ի) իղի*	*որդ(ի) Իղի*
»	6	*զժառայ*	*զծառայ*
»	6	[illegible]	[illegible]
»	7	слуга	слугу
»	32	*ծառա*	*ծայռա*(sic)
»	35	*զտիրուկ*	*զՏիրուկ*
30	3	*ժառայ*	*ծառայ*
35	16	дидинастіи	династіи
37	14	стѣпени	степени
38	2	Алишанъ	Алишана
»	3	Кондаковъ	Кондакова
39	11	свѣдѣція	свѣдѣнія
»	24	Коронъ	Корюнъ
40	13	Сибатъ	Смбатъ
43	11	Аргацъ	Арагацъ
44	11	видпо	видно
45	8	*(մ)արերի*	*(մ)ար/երի*
»	»	*եւ*	*և*
46	20	noither	neither
48	6	Васкуракана	Васпуракана

Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзи

Съ 1900 г. членомъ эчміадзинской монастырской братіи, архим дритомъ Хачикомъ Дадьянъ, производятся весьма успѣшныя раско развалинъ церкви имени св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи. Резу таты ихъ крайне интересны и даютъ превосходный матеріалъ для и ріи архитектуры въ Арменіи.

Получивъ разрѣшеніе отъ Императорской Археологической Комм сіи на производство раскопокъ въ Закавказьѣ, о. Дадьянъ, съ благос венія Верховнаго Патріарха Мкртича I, 29 Мая 1900 г. приступилъ работѣ. Считаю не лишнимъ сказать, что о. Дадьянъ началъ и до сего вр мени продолжаетъ работать исключительно на средства, добровольно по жертвованныя многочисленными посѣтителями изъ всѣхъ классовъ мѣстнаго населенія. Раскопки удостоили посѣщеніемъ: святѣйшій католикосъ Мкртичъ I, экзархъ Грузіи Высокопреосвященный Алексій, помощникъ главноначальствующаго на Кавказѣ генералъ-адъютантъ Фрезе, Эриванскій губернаторъ г. Тизенгаузенъ, французскій ученый de Morgan, почти всѣ эриванскіе чиновники, а простой народъ—армяне, курды, татары—идетъ на мѣсто раскопокъ какъ на паломничество. Такое стеченіе посѣтителей станетъ понятнымъ, когда ближе познакомимся съ результатами работъ о. Хачика.

I.

Развалины церкви св. Григорія находятся на Араратской равнинѣ, въ четырехъ верстахъ къ юго-востоку отъ монастыря Эчміадзина и въ трехъ отъ Рипсимэ. Равнина въ этой мѣстности, вся покрытая большими и маленькими холмами, въ общемъ значительно возвышается надъ прилегаю-

щей мѣстностью. Ближе присмотрѣвшись къ этой части равнины, мы замѣтимъ, что она со всѣми своими холмами, выдѣляясь отъ большой Араратской равнины, составляетъ особое плоскогорье, имѣющее около двухъ верстъ вдоль и поперекъ. Оно съ сѣверо-восточной стороны спускается къ Эчміадзинскому монастырю, съ юго-восточной—къ имѣнію частнаго владѣльца Нерсесапату и къ вспахиваемымъ полямъ Эчміадзинскаго монастыря, а съ западной и сѣверной сторонъ прилегаетъ къ монастырскимъ виноградникамъ и большому широкому оврагу, извѣстному подъ названіемъ *Далмы-фосъ*. Плоскогорье имѣетъ видъ настоящей пустыни, съ обгорѣлой почвой, лишенной всякой растительности. Только раннею весною на непродолжительное время земля покрывается кое-какою растительностью, съ замѣчательно ароматичными цвѣтами. Лѣтомъ все засыхаетъ, и почва получаетъ сѣрый унылый видъ настоящей пустыни. Но стоитъ только поднять глаза съ этой незначительной площади, и вы увидите кругомъ величественную картину грандіозной Араратской равнины: на юго-востокѣ поднимается гигантъ Большой Араратъ съ Малымъ Араратомъ, вѣчно покрытый снѣгомъ, съ сѣвера и сѣверо-запада горы Аракацъ и Ара полукругомъ охватываютъ равнину, покрытую по теченіямъ рѣкъ виноградниками и рощицами абрикосовыхъ деревьевъ и тополей.

Всѣ извѣстные монастыри въ древней Арменіи большею частью построены на возвышенныхъ мѣстностяхъ, на холмахъ, на крутизнахъ глубокихъ овраговъ, на берегахъ рѣкъ,—мѣста замѣчательно живописныя и удобныя для обращенія въ маленькіе зȃмки, каковыми и были многіе изъ монастырей. Эчміадзинскій и всѣ прилегающіе къ нему монастыри [redacted]

зина второе мѣсто занимала церковь св. Григорія. Въ нас
отъ всего зданія остались кое-какіе жалкіе остатки, нискол
минающіе былого великолѣпія храма. До производства рас
были только четыре торчащія вверхъ глыбы безъ всякой
формы. Одна глыба лежала отдѣльно, оторванная отъ осно
другія покоились на фундаментахъ. Мусоръ и вѣками наносн
песокъ все погребли подъ собою. Облицовка глыбъ была снесе
остался известковый цементъ, соединенный съ мелкимъ строительны
камнемъ. Еслибы у насъ не было другихъ указаній, то было бы труд
сдѣлать какое-нибудь умозаключеніе о свойствѣ постройки на основані
только видимыхъ остатковъ. На вопросъ интересующагося мѣстные ж
тели говорили, что это развалины *церкви Зуартноцъ* или *сурбъ Гр*
гора (св. Григорія). Однако, едва-ли народное указаніе было основа
на древнихъ традиціяхъ. Вообще, если въ Закавказьѣ относительно како
нибудь мѣстности или развалины сохранились легенды, то эти мѣста слу
жатъ предметомъ особаго почитанія народа. Армяне, магометане и даже
курды относятся къ такимъ мѣстамъ и развалинамъ съ большимъ благ
говѣніемъ. Напримѣръ, считается непростительнымъ грѣхомъ дотронутьс
до построекъ развалинъ и для какой бы то ни было цѣли брать оттуд
камни [1]). Даже деревья, растущія близко къ такимъ мѣстамъ, считаются
святыми, и дозволительно только пользоваться ихъ сухими вѣтками для
разведенія огня на самомъ мѣстѣ. Благодаря такому вѣрованію, можно
увидѣть въ мѣстахъ, почитаемыхъ святыми, рощицы старыхъ деревьевъ,
особенно на холмахъ, между тѣмъ какъ кругомъ не осталось и слѣда
лѣса; благодаря этому, сохранилось множество развалинъ церквей и въ
татарскихъ деревняхъ.

Относительно церкви Зуартноцъ мы ничего подобнаго не замѣчаемъ: народъ не только индифферентно относится къ этимъ постройкамъ, не сохранивъ никакой легенды о нихъ, но даже весь строевой матеріалъ, который лежалъ открыто и былъ легко доступенъ, снесенъ начисто. А это, по моему мнѣнію, можно объяснить тѣмъ, что развалины церкви соединялись съ развалинами построекъ патріаршаго дома; близъ живущіе жители не были

[1]) Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, III, стр. 388, описывая развалины замка царя Трдата въ Гарни, недалеко отъ города Эривани, о такомъ отношеніи жителей къ развалинамъ говоритъ: «Le respect des Arméniens est encore si grand pour ces débris, que personne d'entre eux ne voudrait y enlever une pierre, un fragment de corniche pour son usage, encore moins le laisser faire aux autres».

въ состояніи различать ихъ и вообще забыли о существованіи церкви. Иначе они не позволили бы себѣ пользоваться ея камнями, и мы имѣли бы больше остатковъ, чѣмъ сохранилось. Поэтому я почти убѣжденъ, что указаніе, имѣющееся у народа, основывается на книжныхъ свѣдѣніяхъ, каковыя могли среди него распространиться за самое послѣднее время.

II.

Эти литературныя свѣдѣнія достаточно обильны и цѣнны. Цѣнность обусловливается тѣмъ, что они сообщаются историками-современниками или видѣвшими церковь, когда она еще стояла на мѣстѣ. Поэтому мы прежде познакомимся съ ихъ сообщеніями. Вотъ эти историки: епископъ *Себеосъ*, окончившій свою исторію еще при жизни католикоса Нерсеса III, строителя церкви; *Моисей Кагакантваци*—младшій современникъ Нерсеса; историки *Θома Арцруни*, *католикосъ Іоаннъ*, *Стефанъ Асогикъ*, *Самуилъ Анійскій*, *Мхитаръ Айриванскій*, *Варданъ*, *Киракосъ Гандзакскій*, жившіе отъ IX до XIII в. Они или сами видѣли церковь, или писали подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ преданій. Всѣ эти историки постройку церкви приписываютъ католикосу Нерсесу III, котораго только Θ. Арцруни съ явною ошибкой называетъ вторымъ [1]). О жизни и дѣятельности его самый подробный разсказъ принадлежитъ современнику Себеосу; считаемъ не лишнимъ привести его дословно: „Онъ (Нерсесъ) былъ родомъ изъ земли тайской, изъ деревни Ишханъ. Съ малолѣтства воспитывался въ Греціи, *изучилъ языкъ и науку грековъ* и странствовалъ по разнымъ [redacted]

школу византійскаго образованія, испытавшаго всѣ перип
службы и къ концу жизни выбравшаго смиренный образ
жизни. Образованіе, жизненный опытъ, добродѣтельный нр
къ посту и молитвѣ скоро выдвинули его на новомъ
онъ достигъ сана епископа, а потомъ и католикоса. Плодъ
ванія и даровитости начали себя проявлять въ его энерги
ности. Послѣдствіемъ перваго опустошительнаго набѣга арабовъ въ VII
было уничтоженіе селъ и городовъ Арменіи и разрушеніе множес
церквей; тѣла сотенъ убитыхъ арабами лежали непогребенными. Но
избранный католикосъ приказалъ повсемѣстно похоронить тѣла убит
и приступилъ къ возобновленію разрушенныхъ церквей и монастыр

Извѣстно, что съ конца V вѣка армянская церковь отказалась п
нять рѣшеніе IV Халкидонскаго собора. Всѣ старанія грековъ склон
армянъ отказаться отъ своего рѣшенія остались тщетными. Такая
пытка грековъ имѣла мѣсто и въ дни католикоса Нерсеса, который
причинѣ ли своего византійскаго образованія и симпатіи къ визан
цамъ, или по другимъ побужденіямъ, показалъ себя болѣе уступчивы
и явно присоединился къ греческой церкви. Это произошло слѣдующи
образомъ.

Стоянкою греческаго войска, посланнаго противъ арабовъ, былъ городъ Двинъ, со второй половины V вѣка сдѣлавшійся резиденціей армянскихъ католикосовъ; еще ранѣе туда былъ переведенъ изъ города Вагаршапата и центръ свѣтской власти. Начальники греческаго войска возбудили вопросъ о соединеніи церквей. Императоръ, побужденный ими, послалъ армянамъ грамоту въ этомъ смыслѣ. Въ Двинѣ, подъ предсѣдательствомъ католикоса Нерсеса, былъ созванъ церковный соборъ, на которомъ, однако, рѣшили написать отказъ императору. Если даже Нерсесъ, какъ сообщаетъ Себеосъ, и сочувствовалъ въ душѣ требованію императора, то на этотъ разъ онъ затаилъ свои замыслы, ибо, будучи предсѣдателемъ собора, онъ воочію убѣдился въ силѣ національной партіи, горою стоявшей за самостоятельность церкви. Католикосу надо было ждать болѣе удобнаго времени. Мнѣ кажется, что рѣшеніе его построить церковь около Вагаршапата можетъ служить подтвержденіемъ свидѣтельству Себеоса объ искреннемъ желаніи католикоса соединить церкви. По всей вѣроятности, онъ думалъ перенести свою резиденцію въ Вагаршапатъ и удалиться изъ Двина, гдѣ была сильная партія нежелающихъ, во главѣ которой стоялъ правитель страны

[illegible] Рштуни. Въ [illegible] [illegible] можно было составить свою партію для [illegible] [illegible] [illegible].

Въ то время Вагаршапатъ представлялъ незначительное мѣстечко, полуразрушенное вслѣдствіе набѣговъ враговъ, и лишь главныя святилища его, монастыри Эчміадзинъ, Рипсиме и Гаяне, которые построены съ основанія и реставрировались предшественниками Нерсеса, католикосами Константиномъ и Езромъ, продолжали служить притягательной силой для вѣрующихъ армянъ. Нерсесъ отлично понималъ, что близость этихъ святынь усилитъ его авторитетъ, который можно было дать почувствовать противникамъ, собравъ вокругъ себя единомышленныхъ и преданныхъ ему архіереевъ.

И вотъ онъ въ описанной нами мѣстности, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Вагаршапата, положилъ основу сперва *патріаршаго* дома, а потомъ и церкви при немъ. Нерсесъ не успѣлъ еще окончить постройки свои и переселиться туда, какъ прибылъ въ Арменію императоръ Константъ и остановился въ Двинѣ въ домѣ патріарха. Здѣсь онъ снова возбудилъ вопросъ о соединеніи церквей, и католикосъ Нерсесъ открыто перешелъ на его сторону [1]).

Однако, патріархъ скоро убѣдился, что національная партія не проститъ его отступничества, и потому, по отбытіи императора, онъ принужденъ былъ искать убѣжища въ родной провинціи Тайкъ, а оттуда на нѣкоторое время отправился въ Константинополь. Тамъ его приняли съ почестью, дали ему подарки и отпустили на родину. На возвратномъ пути онъ остановился въ странѣ тайской и жилъ тамъ до смерти главы Рштуніевъ и до прекращенія набѣговъ таджиковъ. По прошествіи *шестилѣт-*

[redacted]

Константъ прибылъ въ Арменію немного спустя [1]). Постр немедленно послѣ собора и продолжалась до прибытія им части она прервалась въ шестилѣтній промежутокъ скитаі который, по словамъ Себеоса, возвратившись, „спѣшилъ къ окончанію“.

Себеосъ доводитъ свою исторію до 60-хъ годовъ V__ вѣка. нить его разсказа прерывается на 655 году, но у него есть сообщенія о бытіяхъ, происшедшихъ значительно позже этого времени. Нерсесъ скон ся въ 661 году. Себеосъ объ его смерти не пишетъ, но знаетъ, что нача имъ постройка имъ же приведева была къ концу. Слѣдовательно, мы жемъ принять, что постройка началась послѣ 645 года и кончила раньше 660 года, считая перерывъ между 651—657 годами. Въ г изгнанія католикоса полной задержки въ работахъ не было, ибо, по общенію Іоанна Католикоса, постройка шла впередъ и ею завѣдыва домоправитель Нерсеса и его будущій преемникъ Анастасій.

Нашъ выводъ о времени постройки подтверждается отчасти дата историковъ Самуила Анійскаго и Мхитара Айриванскаго, которые на ваютъ круглые годы въ предѣлахъ нашихъ чиселъ. По словамъ Мхита „въ 641 году Нерсесъ *строитель* построилъ (церковь) св. Григорія Арапарѣ (каменистой мѣстности), восхищеніе вселенной“ [2]).

Уяснивъ себѣ вѣроятную причину, побудившую Нерсеса построит новую патріаршую церковь, и опредѣливъ время постройки, ознакомимся съ описаніями ея.

III.

Нерсесъ третій въ исторіи извѣстенъ подъ именемъ *Нерсеса-Строителя* [3]). Онъ удостоился этого прозвища, благодаря своей дѣятельности по постройкѣ церквей, изъ которыхъ, кромѣ нашей, упоминаются еще двѣ другія: *церковь св. Григорія* на мѣстѣ заточенія его въ *Хоръ-Виранѣ* и *часовня въ Двинѣ* на мѣстѣ сожженной арабами часовни имени св. Сергія, гдѣ онъ похоронилъ тѣла убитыхъ во время арабскаго нашествія.

[1]) Алишанъ обозначаетъ 651—652 г. Ср. *Айраратъ* (на арм. яз.), Венеція 1890, стр. 432.

[2]) Изд. СПб. 1869, стр. 65.

[3]) Этотъ эпитетъ впервые былъ употребленъ Мхитаромъ Айриванскимъ.

Къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ трехъ построекъ не уцѣлѣла до нашихъ дней. На Хоръ-Виранѣ, правда, стоитъ монастырь, но поздняго происхожденія, со второй половины XVII вѣка [1]). Впрочемъ, послѣднія двѣ постройки ничѣмъ не отличались. Себеосъ даже не счелъ нужнымъ упоминать о нихъ, а Іоаннъ Католикосъ, любившій украшать свои описанія и разсказы, пишетъ о нихъ мимоходомъ, не роняя лишняго слова.

Эпитетъ „Строителя" Нерсесъ заслужилъ главнымъ образомъ постройкой нашего храма, о которомъ всѣ историки отзываются съ большимъ восторгомъ. „Въ то время католикосъ армянскій", пишетъ Себеосъ, „задумалъ построить себѣ жилище близъ святыхъ церквей города Вагаршапата, на дорогѣ, гдѣ, говорятъ, царь Трдатъ вышелъ на встрѣчу св. Григорію, и построилъ тамъ церковь во имя *небесныхъ ангеловъ*, явившихся во снѣ св. Григорію,—сонма небесныхъ воителей. Построилъ высокое зданіе церкви съ чудными украшеніями, *достойными славы Божіей*, которой онъ и посвятилъ ее" [2]). Асогикъ приблизительно повторяетъ эти слова: „Онъ (Нерсесъ) построилъ церковь (во имя) св. Григорія надъ Вирапомъ въ Арташатѣ и еще другую церковь *дивной красоты*, *разнообразно украшенную*, (во имя) святаго же Григорія въ Вагаршапатѣ, на каменистомъ мѣстѣ" [3]). Асогикъ ея не видѣлъ или, если видѣлъ, умалчиваетъ объ этомъ, сообщая въ другомъ мѣстѣ объ ея разрушеніи. Читая восторженное описаніе Іоанна Католикоса, нельзя сомнѣваться, что онъ часто посѣщалъ этотъ храмъ. Вотъ его описаніе: „Тогда онъ (Нерсесъ III), уповая на Бога и забывая обычныя нападенія враговъ-грабителей (т. е. арабовъ), съ особеннымъ прекраснымъ рвеніемъ положилъ основаніе большого и ве-

[redacted]

Божіей. Она (глава) стала служить надеждой обращающ и къ исцѣленію подверженныхъ недугамъ" [1]).

По этому выходитъ, что церковь была выстроена для т жить хранилищемъ мощей св. Григорія, расположенныхъ пилонами, частью на алтарѣ, а также что сама церковь щена не „небеснымъ ангеламъ", а имени Просвѣтителя А

Моисей Кагакантваци [2]) передаетъ, что благочестивый авганскій кн Варар-Трдотъ „отправилъ епископа Исраиля къ католикосу армянско и благочестивому князю Араратской области для снисканія любви. то время князь и великій полководецъ армянскій перенесъ изъ Т дана, въ области Даранагикъ, мощи мученика Христова ве каго Григорія, — цѣликомъ всѣ останки, — въ Арменію, въ облас Араратскую, въ городъ Вагаршапатъ, и *положилъ ихъ подъ сводами вой церкви*, построенной великимъ Нерсесомъ во имя св. Григорі Исраиль, зная объ этомъ, настойчиво просилъ и получилъ часть закон учительной челюсти великаго Григорія." Это и есть, по моему мнѣнію, в ный разсказъ о мощахъ, получившій у Іоанна легендарную окраску [3]). мощи были перенесены, подтверждается результатами раскопокъ: алтарѣ, въ передней его части найдена необыкновенная, полуразрушенн пристройка, по всей вѣроятности служившая ракой для храненія с мощей. Разсказы обоихъ историковъ въ связи съ раскопками помогают

---

[1]) Іоаннъ Католикосъ, стр. 48.

[2]) Исторія Авганъ, кн. II, гл. 38.

[3]) О смерти и мѣстѣ погребенія св. Григорія, кромѣ легендарныхъ разсказовъ, ничего опредѣленнаго не извѣстно. Напр., Моисей Хоренскій пишетъ, что Просвѣтитель подъ конецъ свей жизни удалился отъ міра и предался отшельнической жизни на горѣ Сепухъ, въ области Даранагикъ, живя въ той пещерѣ, въ которой до него вела подвижническую жизнь отшельница Мани. Тамъ онъ скончался, и долгое время никто о томъ не зналъ; только пастухи нашли его тѣло и „на томъ же мѣстѣ схоронили, не зная, кто онъ". Спустя долгое время, мощи святаго открылись отшельнику по имени Гарникъ и были перенесены въ деревню Торданъ, „гдѣ еще до этого времени были похоронены сынъ св. Григорія, св. Врданесъ, и внукъ его, св. Гусикъ". „Я былъ въ святой пещерѣ", пишетъ Іоаннъ Католикосъ (стр. 115), „гдѣ жила святая женщина Мани, а послѣ нея жилъ трижды славный нашъ Просвѣтитель". Въ пещерѣ онъ нашелъ маленькую, трудно доступную дверь и алтарь, воздвигнутый во славу Христа. „Вслѣдъ затѣмъ", продолжаетъ онъ, „я отправился въ деревню Торданъ и былъ въ саду, гдѣ гулялъ святой Григорій и гдѣ кроется кладъ мудрости и безсмертія, т. е. мощи святыхъ угодниковъ, и отрѣзалъ себѣ на память одну вѣтку отъ дерева, насажденнаго самимъ св. Просвѣтителемъ". Еще позже возникла другая легенда, по которой будто императоръ Зенонъ перенесъ изъ Тордана части мощей въ Константинополь, гдѣ они оставались до временъ Григорія Мамиконяна.

намъ уяснить истину о перенесеніи мощей и переименованіи церкви. Весьма опредѣленны слова Кагакантваци о томъ, что мощи были положены подъ сводами новой церкви, а Іоаннъ Католикосъ упоминаніемъ особой раки, помѣщенной на алтарѣ, даетъ точную деталь, подтвержденную раскопками. Но его разсказъ о размѣщеніи частей св. мощей подъ массивными пилонами надо отнести къ области легенды [1]). Ничто не указываетъ на то, что католикосъ Нерсесъ при постройкѣ церкви думалъ о перенесеніи мощей, иначе онъ не назвалъ бы ея именемъ „небесныхъ ангеловъ". Изъ словъ же Моисея Кагакантваци вытекаетъ, что Нерсесъ не имѣлъ участія въ этомъ событіи. Онъ прямо указываетъ, что это „сдѣлалъ великій полководецъ армянскій," не называя ни имени этого князя, ни современнаго ему армянскаго католикоса. Относительно полководца нѣтъ сомнѣнія,—это былъ Григорій Мамиконянъ, назначенный арабами, по ходатайству Нерсеса католикоса, правителемъ Арменіи. Въ 659—685 годахъ, за время его правленія въ Арменіи, католикосами были: Анастасій съ 661 по 671 г., Исраиль съ 671 по 681 г. и Саакъ третій, 681—706 г. Тщательно взвѣсивъ историческія данныя, извѣстныя о дѣлахъ и личностяхъ трехъ католикосовъ, кажется больше всего вѣроятнымъ, что только католикосъ Анастасій могъ побудить полководца Григорія перенести св. мощи, и то въ первые годы его патріаршества, т. е. немедленно по смерти Нерсеса. Анастасій, будучи надзирателемъ постройки церкви, лично былъ заинтересованъ въ прославленіи ея, не говоря о томъ, что личное близкое отношеніе къ умершему католикосу должно было побудить его возвеличить дѣла Нерсеса. Такъ же близко было отношеніе Григорія Мамиконяна къ Нерсесу, чрезъ посредство котораго онъ былъ назначенъ правителемъ Арменіи. Случись это позже, Григорій, выстроившій двѣ церкви въ деревняхъ Аруткѣ (она и до сихъ поръ цѣла) и Чегивардѣ, навѣрное мощи перенесъ бы въ одну изъ нихъ.

---

[1]) Агаѳангелъ, Исторія Арменіи (арм. изд., Тифлисъ 1882 г., стр. 428—440), передаетъ разсказъ о дивномъ снѣ, видѣнномъ св. Просвѣтителемъ, будто бы предъ его глазами открывается небесная твердыня, проникаетъ свѣтъ съ неба до земли; чрезъ свѣтъ безчисленное крылатое воинство небесныхъ силъ спускается внизъ. Въ этомъ снѣ указывается мѣсто для построекъ монастырей свв. Эчміадзина, Рипсимэ, Гайанэ и Шогакатъ, а Нерсесъ III, называя свою церковь именемъ „небесныхъ силъ", очевидно, хотѣлъ ознаменовать ихъ явленіе въ армянской землѣ. Епископъ Варѳоломей силится доказать, что на этомъ мѣстѣ находились развалины капища Аполлона. См. его изслѣдованіе: Хоренскаго слѣдуетъ понимать Хоренскимъ (на армянскомъ языкѣ, Тифлисъ, 1902), стр. 152.

Нерсесъ, выбирая пустынное мѣсто для своей це
украсить его, насадить деревья и виноградники. „Онъ
шетъ Себеосъ, каналъ изъ рѣки и воздѣлалъ всѣ кам
насадилъ сады и разсадники и вокругъ жилища провелъ
лѣпно устроенную во славу Божію“ [1]). Подобное же опи
цвѣтниковъ даетъ Іоаннъ Католикосъ, говоря, что канава для ор
была проведена изъ рѣки Касахъ (стр. 51). Слѣды широкой канавы
фундаменты толстыхъ стѣнъ, окружавшихъ сады и постройки, не ос
вляютъ мѣста сомнѣніямъ въ правдивости этихъ историческихъ свѣдѣ
И теперь о. Хачикъ по руслу древняго канала провелъ воду къ ра
линамъ и кругомъ ихъ насадилъ деревья.

Въ этомъ мѣстечкѣ, вызванномъ къ полной и роскошной жиз
вдали отъ людскихъ жилищъ, Нерсесъ провелъ послѣдніе дни своей жи
и, скончавшись, былъ похороненъ тамъ же. „И когда великій католико
Нерсесъ“, говоритъ Іоаннъ, „пробывши патріархомъ 20 лѣтъ, удалился
этой жизни, то его тѣло было положено въ склепѣ, приготовленномъ
самимъ, съ сѣверной стороны многославнаго чистилища (церкви), по
стоинству его престола, воздвигнутаго въ честь его праотца“ (Григо

Великолѣпная церковь и постройки Нерсеса не уцѣлѣли надол
Неизвѣстны ни точный годъ, ни причина ихъ разрушенія, но мы може
прослѣдить, какъ долго онѣ стояли, и опредѣлить приблизительный срок
когда ихъ не стало. Изъ историковъ послѣдній Ѳома Арцруни упоминаетъ о нихъ, говоря, что предшественникъ католикоса Іоанна (историка), Георгъ второй, оставилъ Двинъ и переселился „въ Норъ-Кагакъ (Вагаршапатъ), къ великой церкви, построенной владыкою Нерсесомъ *вторымъ* [2]), армянскимъ католикосомъ, во имя св. Григорія“ [3]). Есть упоминаніе также у продолжателя исторіи Моисея Кагакантваци: онъ въ свой разсказъ вплетаетъ сказку о томъ, будто императоръ Константъ былъ приглашенъ на праздникъ освященія храма и, восхищаясь имъ, рѣшилъ построить такой же въ своей столицѣ: „Онъ (Нерсесъ) былъ духовнымъ отцомъ Константина и на сокровища его построилъ великолѣпную овчарню словесной паствы во имя св. Георгія *на городскомъ полѣ* (Кагаку-Даштѣ). И на праздникъ освященія онъ пригласилъ царя.

---

[1]) Себеосъ, стр. 32.

[2]) Явная ошибка, вмѣсто Нерсеса третьяго.

[3]) Ѳома Арцруни, Исторія рода Арцруніевъ, С.-Петербургъ, 1887 г., стр. 23.

Тотъ, удивляясь зданію, приказалъ строителю идти за нимъ, чтобы такую же церковь построить въ столицѣ. Но онъ не успѣлъ прибыть на родину и скончался дорогою" [1]).

Уже съ начала XI вѣка историки упоминаютъ объ ея разрушеніи. Первый о томъ пишетъ Асогикъ, передавая, что ровно въ 1000 году по точному ея образцу и величинѣ царь Гагикъ выстроилъ церковь въ городѣ Ани: „Въ то время, когда 1000 годъ воплощенія или вочеловѣченія Господа нашего былъ въ исходѣ, во дни императора Василія, армянскій царь Гагикъ возымѣлъ благую мысль по образцу обширной церкви во имя св. Григорія, которая была въ *Кагаку-Даштъ* и въ то время лежала въ развалинахъ, выстроить церковь такихъ же размѣровъ и такой же архитектуры въ городѣ Ани. Онъ основалъ ее на той сторонѣ (города, которая) на Цахкацъ-Дзорѣ, на возвышенномъ мѣстѣ; (онъ построилъ ее) изъ тесаннаго камня, украшеннаго тонкою рѣзьбою, съ окнами, пропускающими свѣтъ, съ тремя входами, и завершилъ ее дивнымъ куполомъ на подобіе высокаго небеснаго свода" [2]). Единственный изъ историковъ Мхитаръ Айриванскій сообщаетъ, что разрушители церкви св. Григорія были таджики (арабы), и что въ XIII вѣкѣ разрушилась и церковь царя Гагика [3]). На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ мы можемъ придти къ слѣдующему выводу: церковь св. Григорія стояла еще при католикосѣ Іоаннѣ, доведшемъ свою исторію до 925 года, и при Ѳомѣ Арцруни (до 930 года), а при Гагикѣ I-мъ, т. е. около 1000 г., она была уже разрушена. Слѣдовательно, время ея разрушенія мы должны поставить между 930 и 1000 годами.

IV.

Леонъ Алишанъ, первый собравшій свѣдѣнія о церкви св. Григорія въ своихъ трудахъ „*Айраратъ*" и „*Ширакъ*", полагаетъ, что такъ какъ арабы, по свѣдѣніямъ армянскихъ историковъ, два раза разрушали церкви въ Арменіи, въ половинѣ VII и въ началѣ IX вѣковъ, то этой участи не могли избѣгнуть великолѣпныя постройки Нерсеса III. Но, продолжаетъ онъ, такъ какъ историкъ Іоаннъ Католикосъ въ началѣ X вѣка ничего не сообщаетъ о разрушеніи ея, то надо думать, что послѣ перваго разрушенія она была возобновлена.

---

[1]) Книга III, гл. XV.
[2]) Асогикъ, стр. 204—205.
[3]) Мхитаръ Айрив., стр. 398 и 405, или стр. 65 и 72 арм. текста.

На нашъ взглядъ такое предположеніе о. Алишана вательно.

Говоря о многочисленныхъ церквахъ Арменіи, истор точаютъ такія похвалы, какъ о храмѣ св. Григорія; о нем такія выраженія: *высокій, съ чудными украшеніями, дос* *Божіей* (Себеосъ), *великолѣпная овчарня, возбуждающая удивленіе греческаго императора* („Исторія Авганъ“), *храмъ великій, чудный, гославный, богостроенный, съ четырьмя массивными пилонами* (Іо Католикосъ), *восхищеніе вселенной* (Самуилъ, Мхитаръ). Приведе описанія возбуждали интересъ къ этому храму, и многіе искренно лали, чтобы развалины его были раскопаны. О. Алишанъ полагалъ, хотя рука врага разрушила чудную постройку, все же невозможно, чт какъ „ледъ отъ лѣтней жары“, растаяли и безслѣдно уничтожились архитектурныя украшенія, составлявшія особенность архитектуры храм Кромѣ того, онъ надѣялся, что найдутся надписи, точно опредѣляю время постройки.

Съ давнихъ поръ, на виду у всѣхъ, во дворѣ Эчміадзинской духов академіи лежали остатки Нерсесова строенія въ видѣ четырехъ б шихъ капителей съ греческой анаграммой имени строителя. Забыт было, когда, откуда и для какихъ цѣлей эти капители были привезены во дворъ академіи; на нихъ рѣдко кто обращалъ вниманіе. Въ 1890 г. нѣмецкій ученый Іосифъ Стржиговскій, пріѣхавшій въ Эчміадзинъ для изученія на мѣстѣ памятниковъ армяно-византійскаго искусства, первый обратилъ должное вниманіе на эти капители и точно опредѣлилъ происхожденіе и назначеніе ихъ. Онъ ихъ воспроизвелъ въ началѣ изданнаго имъ труда „Das Etschmiadzin-Evangeliar“ (Wien, 1891) и при описаніи вѣрно опредѣлилъ принадлежность ихъ къ развалинамъ церкви св. Григорія. Это еще болѣе возбудило интересъ къ руинамъ Нерсесовымъ, и лѣтомъ 1893 года пишущій эти строки взялся произвести тамъ раскопки, но работа была прекращена по открытіи лишь одного пилона. Наконецъ, за дѣло взялся о. Хачикъ. Онъ со дня начала раскопокъ покинулъ свою келью въ Эчміадзинскомъ монастырѣ и переселился туда въ видахъ большей успѣшности работъ и наблюденія за находками. Лѣтомъ онъ проводитъ дни подъ тѣнью большихъ глыбъ

---

[1]) „Айраратъ“, стр. 246.

Нерсесова зданія, а зимой живетъ въ подвальной комнатѣ, раскопанной и приспособленной для временнаго жилья. Всевозможныя затрудненія, сопряженныя съ такимъ образомъ жизни на продолжительное время, ярче всего свидѣтельствуютъ объ искренней преданности о. Хачика своему дѣлу.

Онъ началъ раскопки съ юго-восточной стороны церкви, гдѣ холмъ не такъ возвышался и мало было песку и мусора. Съ самаго же начала онъ распорядился удалить всякій мусоръ отъ построекъ, тщательно выбирая строевой камень, въ особенности если на немъ встрѣчались орнаменты. 11-го іюля 1900 года онъ сдѣлалъ весьма цѣнную находку,—каменную плиту съ клинообразною надписью. Плита лежала опрокинутою на томъ мѣстѣ, откуда онъ началъ раскопки, у юго-западной двери церкви. Она представляетъ стелу въ 2,70 метра длины, 0,63 м. ширины и 0,36 м. толщины, на одной сторонѣ покрыта клинописью въ 47 строкъ. Верхняя часть ея дугообразна, а нижняя, гдѣ кончается надпись, утончена, очевидно, для вставки въ глубокое отверстіе каменной базы. Форма плиты напоминаетъ надмогильные камни на магометанскихъ кладбищахъ; такимъ же образомъ укрѣплялись каменные надмогильные кресты на христіанскихъ могилахъ древней Арменіи. Каменная база плиты не найдена, потому что она была сюда перевезена изъ какой-нибудь урартійской древней постройки уже безъ базы, которая, вѣроятно, была весьма значительныхъ размѣровъ. Камень, состоящій изъ чернаго крѣпкаго туфа, походитъ на найденные въ Араратской равнинѣ камни съ клинописями. При паденіи онъ получилъ трещину, немного попортившую надпись. Вполнѣ оцѣнивая важное значеніе этой находки, о. Хачикъ поспѣшилъ разослать фотографическіе снимки и эстампажи въ С.-Петербургъ, въ Императорскую Археологическую Коммиссію, М. В. Никольскому въ Москвѣ и нѣмецкому ученому д-ру Леману [1]).

---

[1]) Дешифровку надписи, съ весьма схожими результатами, опубликовали: В. С. Голенищевъ, Надпись Древне-Ванскаго царя Русы II-го, въ *Запискахъ Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества*, т. XIII (СПб. 1900 г.), стр. 086—092, съ двумя таблицами; C. F. Lehmann, Die neugefundene Steleninschrift Rusas II von Chaldia, *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 65 Band 1 Heft (Leipzig 1902), p. 101—115, съ таблицею; K. J. Basmadjian, La stêle de Zouarthnotz. *Recueil* XXIII 1901, и въ эчміадзинскомъ журналѣ „*Араратъ*“ 1900 г. въ №№ VIII—IX, стр. 380, безъ дешифровки.

V.

Съ 23 мая по 25-е іюня 1900 г. было очищено три четвер
а къ 10 іюля и послѣдняя четверть. Были открыты: а
церкви; b) алтарь съ каменной ракою въ его передней ч
колоннъ, съ трехъ сторонъ полукругомъ обхватывающія четыре пило
d) четыре капители, походящія на капители іоническаго ордера съ пл
тенкой; е) четыре барельефа огромныхъ птицъ, служившіе капител
пилоновъ; f) фрагментъ мозаичнаго креста; g) солнечные часы
армянскою надписью, h) фрагментъ армянской надписи и i) надпи
внутри церкви, на оштукатуренныхъ стѣнахъ, на армянскомъ, греческом
арабскомъ, сирійскомъ и грузинскомъ языкахъ. Кромѣ всего этого, от
крыто большое количество камней съ орнаментами, барельефы съ человѣческими фигурами, карнизы съ виноградными лозами, съ вѣтвями гранатнаго куста, камни съ лиліями, каменные кресты и пр. Найдены такж
разныя вазы, кувшины, громадные пиѳосы или *карасы* для вина или хлѣбнаго зерна, вкопанные въ землю, глиняные подсвѣчники съ надписями, желѣзные гвозди, крючки, куски веревокъ, матерій, нѣсколько монетъ и т. д.

Прежде чѣмъ описать все это и говорить о планѣ церкви, познакомимся съ результатами раскопокъ развалинъ патріаршаго дома. Къ раскопкамъ ихъ о. Хачикъ приступилъ позже, въ 1901 году, и работа еще продолжается. По размѣрамъ эти развалины занимаютъ по крайней мѣрѣ вдвое больше мѣста, чѣмъ сама церковь. Въ бытность мою на мѣстѣ, лѣтомъ 1901 года, были открыты только главныя части; предстояла еще большая работа до окончательной очистки, и потому нельзя было установить планъ всѣхъ построекъ. По всей вѣроятности, за минувшій 1902 годъ очистка подвинулась впередъ, но, къ сожалѣнію, о. Хачикъ о дальнѣйшихъ результатахъ еще не сообщилъ Археологической Коммиссіи, и я принужденъ ограничиться нѣкоторыми снимками, кое-что пополняя своею памятью.

Патріаршій домъ со всѣми пристройками простирался на сѣверозападную и сѣверную стороны и былъ тѣсно соединенъ съ зданіемъ церкви. Пристройки съ западной стороны подвальнаго зданія были построены съ такимъ разсчетомъ, чтобы стояли на одномъ уровнѣ съ церковнымъ дворомъ; такимъ образомъ эти пристройки своими плоскими намощенными крышами составляли какъ бы часть церковнаго двора.

Эти подвалы состоятъ изъ четырехъ комнатъ; три изъ нихъ—продолговатые прямоугольники, четвертая—квадратная. Всѣ комнаты соединены между собой узкими и низкими дверцами. Двѣ комнаты продолговатой формы въ длину расположены съ сѣвера на югъ, одна—съ востока на западъ, а квадратная находится южнѣе третьей и лежитъ значительно выше ея, соединяясь съ нею тремя каменными ступенями. Стѣны состоятъ изъ грубо обтесанныхъ прямоугольныхъ плитъ, большихъ размѣровъ, крыша была плоская. Свѣтъ проникалъ сверху и съ боковъ.

Надо полагать, что подвальныя постройки служили для той же цѣли, какъ и всѣ такія зданія, т. е. онѣ были амбарами патріаршаго дома для храненія винъ, зерноваго хлѣба, фруктовъ и т. д. Въ квадратной комнатѣ открыта пекарня, называемая у армянъ „тонырь", состоящая изъ цилиндрическаго углубленія въ землѣ, около 1½ аршина въ діаметрѣ и 2 арш. глубины. Стѣны цилиндра состоятъ изъ выжженной глины. Въ другихъ комнатахъ найдены истлѣвшія хлѣбныя зерна, огромныхъ размѣровъ пиѳосы для храненія вина и разная глиняная посуда. Описанныя комнаты о. Хачикомъ обращены во временное жилье для себя и рабочихъ. Одна служитъ какъ бы временнымъ музеемъ найденныхъ древностей.

Жилыя зданія католикоса Нерсеса простирались отъ церкви по прямой линіи съ сѣвера на югъ и затѣмъ подъ прямымъ угломъ сгибались съ юга на востокъ. Судя по раскопкамъ, всѣ они были сводчатыя, а одна большая зала покоилась на толстыхъ каменныхъ колоннахъ. Кромѣ этой большой залы, открыты нѣсколько келій и одна постройка къ сѣверу отъ церкви, напоминающая планъ маленькой продолговатой базилики. Эта постройка дала о. Хачику поводъ къ невѣроятнымъ предположеніямъ: онъ думаетъ, что это вторая церковь и что вмѣсто одной онъ раскопалъ развалины двухъ церквей. Первую онъ называетъ „*гробницей св. Григорія Просвѣтителя*", а вторую—„*Зуартноцъ*", т. е. Ангеловъ. Онъ идетъ еще дальше и полагаетъ, что первая есть постройка Нерсеса III, а вторая—Нерсеса Великаго. Заблужденіе о. Хачика о такъ называемой „гробницѣ св. Просвѣтителя" основано на сообщеніи Іоанна Католикоса, неточность и легендарность котораго мы уже указали [1]).

Что же касается предположенія объ открытіи двухъ церквей, то это личное мнѣніе о. Хачика, потому что мы привели всѣ свидѣтельства исто-

[1]) См. выше стр. 9.

риковъ, въ которыхъ нѣтъ никакого намека на то, будто в католикосомъ Нерсесомъ мѣстности раньше стояла какая стройка или развалины. Единственно, что можно бы бы жить, — что это капелла, долженствовавшая служить гроб Нерсеса-строителя: по свидѣтельству Іоанна Католикоса, Н похороненъ „на сѣверной сторонѣ многославнаго чистилища"[1].

Церковь и подвальныя зданія были выстроены изъ желтоватаго чернаго туфа, добываемаго въ каменоломняхъ, въ двухъ-трехъ верста къ сѣверо-западу. На внутреннихъ стѣнахъ церкви сохранилась к гдѣ известковая бѣлая штукатурка со слѣдами красокъ, указывающа что церковь внутри имѣла фрески. Въ патріаршемъ домѣ этого не за мѣтно. Весь полъ патріаршаго дома и церкви былъ застланъ обтесан ными прямоугольными плитами, которыя внутри церкви образовали п раллельные полукруги, сообразно плану послѣдней.

Планъ всей церкви очищенъ и, по рисункамъ о. Хачика, м имѣемъ слѣдующую картину (см. планъ на табл. I). Церковь, построенная въ формѣ правильнаго круга, состояла изъ трехъ главныхъ частей а) изъ внѣшней круглой стѣны, b) изъ прямоугольной пристройки, с восточной стороны прилѣпленной къ стѣнѣ церкви (см. на планѣ *IV*), и с) изъ внутренней части, состоящей изъ четырехъ пилоновъ съ колоннадой и изъ алтаря. Величина церкви, считая толщину стѣнъ, равна въ діаметрѣ 55, безъ стѣнъ—49 аршинъ.

А. Стѣны имѣютъ 3 аршина толщины; внутри онѣ кругомъ обхватывались рядомъ пилястровъ, числомъ 64; эти пилястры стояли другъ отъ друга черезъ 1½—2 аршина (см. табл. II). Судя по обломкамъ базъ и капителей, другой рядъ пилястровъ обхватывалъ или всю наружную стѣну, или же ниши пяти дверей. Опредѣленно это трудно возстановить, такъ какъ сохранившіяся части стѣнъ слишкомъ низки, и нигдѣ высота ихъ не достигаетъ выше фундамента. Церковь имѣла пять дверей: по одной съ западной, сѣверной и южной сторонъ и двѣ—между ними (см. на планѣ *V*). Изъ нихъ двѣ приходятся противъ двухъ пилоновъ, а три—противъ трехъ внутреннихъ полукруглыхъ колоннадъ. Ширина каждой двери равняется 2½ арш., высота — неизвѣстна. Кромѣ этихъ дверей, двѣ дверцы (*VI*) вели въ названную пристройку съ восточной части.

---

[1]) См. выше стр. 11.

По аналогіи съ другими памятниками, можно предположить, что пилястры поднимались на высоту стѣнъ и соединялись аркадой, фрагменты которой имѣютъ однообразіе въ симметріи. Капители пилястровъ представляютъ лиственный орнаментъ, точную форму котораго мы имѣемъ на дверяхъ церкви въ Текорѣ (см. табл. III). Такъ же опредѣленно о пилястрахъ снаружи церкви высказаться не можемъ, такъ какъ отъ нихъ сохранились лишь разбросанные фрагменты. По всѣмъ признакамъ, внѣшнія стѣны имѣли богатую орнаментацію: на нее указываютъ фрагменты пилястровъ, барельефы съ человѣческими фигурами, отдѣльные камни съ орнаментикой изъ виноградныхъ лозъ съ листвой и кистями, съ фруктами и цвѣтами.

В. Прямоугольная пристройка, величиной $21 \times 13\frac{1}{2}$ арш., на планѣ представляется органически соединенною съ церковью, но на фотографическомъ снимкѣ она является скорѣе самостоятельною постройкою, какъ будто прилѣпленной къ стѣнамъ церкви. Судя по плану, она не имѣетъ наружныхъ дверей. Въ центрѣ ея стоитъ квадратная база столба толщиною въ три аршина (*а*), а въ восточной стѣнѣ имѣются двѣ длинноватыя ниши (*б*) съ выступомъ (*в*) между ними (см. табл. IV); соотвѣтственный ему выступъ имѣется и въ стѣнѣ церкви (*г*). Имѣла ли пристройка деревянную плоскую крышу, или покрыта была сводомъ, — затрудняюсь сказать. Оба выступа и толстая база столба могли бы хорошо служить опорою сводовъ. Необъяснимо осталось для меня также ея назначеніе: сколько я ни искалъ, ничего подобнаго не нашелъ на планахъ армянскихъ, грузинскихъ и византійскихъ церквей.

Капители у наружныхъ стѣнъ состоятъ изъ двухъ частей, вырѣзанныхъ на одной плитѣ, какъ это часто встрѣчается въ древнихъ церквахъ Арменіи,напр. на аркахъ дверей Текора и Талина. На парныхъ капителяхъ покоился барельефъ съ человѣческой фигурой, а съ нея начиналась арка для соединенія съ другимъ рядомъ пилястровъ; арка сама была покрыта орнаментами изъ кустовъ граната и винограда. Примѣръ этого украшенія можно указать на церкви св. Григорія въ городѣ Ани съ орнаментикой багратидской эпохи [1]); но еще болѣе близкое воспроизведеніе этихъ двойныхъ капителей, виноградныхъ и гранатовыхъ кустовъ находимъ въ полуразрушенной церкви Талина,

---

[1]) Д. И. Гриммъ, Памятники христіанской архитектуры въ Грузіи и Арменіи. СПб. 1866, табл. II; Lynch, Armenia. London, 1900, p. 375.

постройкѣ VII вѣка, на которую пока не обращено должнаг
Сравненіе деталей этихъ памятниковъ дастъ прекрасный матеріа
ющимся армянской архитектурой. Орнаменты въ видѣ виногра
оконъ находимъ въ церкви Багарана, построенной въ 624

С. Внутренняя часть въ своихъ главныхъ и су
деталяхъ сохранилась лучше всего. Четыре толстыхъ пилона по угл
квадратнаго пространства (на планѣ *А, Б, В, Г*), поддерживали всю тяже
купола церкви (см. видъ пилона *Г* на табл. X). Это пространство было
съ трехъ сторонъ охвачено колоннадами въ видѣ полукруга, а съ четвер
восточной стороны — полукруглой стѣной въ аршинъ толщины. Вся колоннада и пилоны своими базами покоились на панели, возвышавшейся на нѣсколько вершковъ отъ каменнаго пола, соразмѣрно съ толщиною базъ колоннъ (см. табл. V и VI). Число колоннъ въ трехъ полукругахъ равнялось 18-ти, по шести въ каждомъ полукругѣ; кромѣ того, по одной колоннѣ стояло противъ каждаго пилона на выступахъ, обращенныхъ къ стѣнамъ, между тѣмъ, какъ на выступахъ, обращенныхъ къ центру церкви, возвышалось по одной трехчетвертной колоннѣ. Такимъ образомъ общее число колоннъ равнялось 18+4+4 (трехчетвертныя) = 26.

Не рѣшаюсь опредѣлить, каковъ былъ полный ордеръ колоннадъ: онѣ очень сильно разрушены, и для того, чтобы высказать какое-либо предположеніе въ этомъ отношеніи, требовалось бы основательное изученіе всѣхъ обломковъ спеціалистомъ-археологомъ. Но точная форма каждой колонны устанавливается при изученіи фрагментовъ базъ, стволовъ и капителей.

a) *База*—іонической формы; колонны стояли на упомянутой панели на квадратномъ пьедесталѣ, состоящемъ изъ одной толстой плиты (см. табл. V).

b) *Стволы* круглы и состоятъ изъ куска чернаго туфа, по крѣпости весьма отличающагося отъ хрупкаго строевого камня. Они скрѣплены были съ базою и капителью желѣзными штырями, какъ показываютъ соотвѣтствующія углубленія въ названныхъ частяхъ.

---

[1]) Алишанъ, Айраратъ, стр. 138, даетъ неудачный рисунокъ. Удачны два фотографическихъ снимка у Линча, Armenia, I. p. 322—324. Ср. объ этой церкви въ предисловіи къ изданной мною Церковной исторіи Сократа Схоластика, Вагаршапатъ, 1897, стр. 91—93.

[2]) Ср. Н. Я. Марръ, *Записки Вост. Отд. Импер. Русскаго Археолог. Общ.* томъ VII, стр. 322—325.

*

c) *Капители* весьма интересны, представляя собою лучшій образецъ тогдашняго византійскаго стиля (см. табл. VII). Каждая изъ нихъ состоитъ изъ трехъ частей: изъ квадратной толстой абаки, изъ волютъ іоническаго стиля и плетенки или корзинки византійской эпохи. Величина абаки равняется 0,95 метр., а высота капители отъ корзинки до абаки — 0,78 м. Корзинка представляетъ плетенку изъ трехъ прутьевъ, на которой сверху покоится волюта. Между волютами, подъ витымъ валькомъ, съ обѣихъ сторонъ вырѣзаны круглые медальончики съ крестомъ внутри или анаграммой католикоса строителя (см. рис. 4 и 5). Внѣшняя сторона волюты покрыта лиственнымъ орнаментомъ, а въ срединѣ подпоясана.

Рис. 1.

Изъ 22 капителей колоннъ найдены четыре во дворѣ Эчміадзинской академіи и четыре на мѣстѣ раскопки; слѣдовательно, не достаетъ цѣлыхъ 14-ти. Имѣются также фрагменты.

Совершенно своеобразны и новы четыре капители трехчетвертныхъ колоннъ передъ пилонами: онѣ представляютъ барельефы птицъ съ широко распахнутыми крыльями (рис. 1 и 2). Къ сожалѣнію, я не могу указать точной величины каждой капители, но сколько помню, каждая изъ нихъ въ полтора раза больше капителей колоннъ. Задняя часть капители — плоская, такъ какъ этою частью она была обращена къ пилонамъ. Крылья птицы по краямъ согнуты, соотвѣтственно округленности

колонны. Двѣ птицы обращены головами направо, а двѣ налѣво, такъ что онѣ представляютъ изъ себя двѣ пары. Подъ ихъ ногами распускаются цвѣты и растенія. Сравнивая работу ваянія этихъ птицъ, замѣчаешь бросающееся въ глаза различіе въ исполненіи: онѣ—не точныя копіи другъ съ друга, индивидуальность мастера замѣтна въ каждой; очевидно, надъ ними работалъ не одинъ мастеръ. Всѣ онѣ замѣчательно хорошо сохранились; хотя при паденіи нѣкоторыя ихъ части отбились, но всѣ обломки находятся тутъ же. Что это за птицы? Орлы ли, какъ называетъ ихъ о. Хачикъ, или голуби, — вопросъ трудно разрѣшимый. Ихъ головы и величественный размахъ широкихъ крыльевъ напоминаютъ орла, но, какъ на то обратилъ мое вниманіе Я. И. Смирновъ, на ногахъ не достаетъ шпоръ, характерныхъ для царя птицъ. Кромѣ того, все тѣло птицы невзрачно, напоминая скорѣе голубя, при чемъ реализмъ изображенія нарушается только клювомъ, по формѣ скорѣе орлинымъ.

Рис. 2.

Намъ остается описать еще алтарь и потомъ дать общую картину всей церкви. Алтарь (на планѣ *П*) занимаетъ весь восточный полукругъ и выступаетъ отъ него впередъ на четыре аршина, имѣя около 10½ арш. глубины, 19 арш. длины по фронту и 1¼ арш. высоты. Три каменныя лѣстницы, по четыре ступени въ каждой (*д*), ведутъ на алтарь (см. видъ его на т. VIII). На правомъ крылѣ алтаря, въ выступающей впередъ части, открыта маленькая полуразрушенная пристройка. Эта необыкновенная пристройка осталась бы необъяснимой безъ разсказа Іоанна Католикоса о томъ, что мощи св. Григорія были положены въ ракѣ, находящейся на алтарѣ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что эта рака органически не соединена съ алтаремъ; она стоитъ на верхнихъ плитахъ

и, безъ сомнѣнія, была построена позже. Вслѣдствіе ея сильнаго разрушенія, не вполнѣ ясно, какой она имѣла видъ (см. табл. VIII и IX).

Весьма интересно мѣсто и расположеніе купели (см. табл. X). Во всѣхъ армянскихъ церквахъ она помѣщается въ боковомъ нефѣ, въ маленькой стѣнной нишѣ, на 1½—2 арш. высоты отъ пола, и всегда въ сѣверной стѣнѣ. Въ храмѣ св. Григорія она находится за алтаремъ, на юго-восточной сторонѣ, и не въ стѣнѣ, а въ углу, образуемомъ алтарной стѣной и пилономъ *Г* (см. на планѣ *III*). Она сверху открыта, не особенно высока и имѣетъ крестообразное углубленіе, выдолбленное въ цѣльномъ камнѣ. Въ ней могли удобно крестить дѣтей и могли даже стоять взрослые люди. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ древнѣйшую форму купели, когда въ ней крестили не только младенцевъ, но и взрослыхъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на одно обстоятельство: св. таинство совершалось въ церкви, но не передъ глазами у всѣхъ, какъ это дѣлается въ обычныхъ купеляхъ новыхъ церквей; пилонъ и алтарная стѣна не допускали публикѣ лицезрѣть совершеніе таинства.

Мы имѣемъ основаніе не сомнѣваться въ томъ, что церковь имѣла каменную крышу и высокій куполъ. Прежде всего на это указываютъ свидѣтельства историковъ, изъ которыхъ Асогикъ при описаніи точной копіи нашей церкви, построенной въ Ани царемъ Гагикомъ, пишетъ, что она была украшена тонкою рѣзьбою, съ окнами, пропускающими свѣтъ, съ тремя входами и *дивнымъ куполомъ на подобіе высокаго небеснаго свода*, а М. Кагакантваци передаетъ, что мощи св. Григорія были помѣщены „подъ сводами новой церкви". Но и безъ этихъ свидѣтельствъ четыре массивные пилона и огромная глыба, находящаяся на южной сторонѣ развалинъ и составляющая фрагментъ сводчатой стѣны, должны насъ убѣдить въ томъ (ср. табл. II). Вся тяжесть купола опиралась исключительно на четыре пилона, стѣны стояли свободно, и не видно нигдѣ выступовъ для опиранія на нихъ побочныхъ арокъ; даже противъ двухъ пилоновъ, тамъ, гдѣ непремѣнно ожидаются такіе выступы, стоятъ двѣ двери. Это обстоятельство отчасти затрудняетъ вопросъ о томъ, какъ нужно представлять себѣ устои арокъ.

Что касается формы самаго купола, то Асогикъ, сравнивая его съ высокимъ небеснымъ сводомъ, даетъ о немъ ясное представленіе, вполнѣ соотвѣтствующее нашимъ свѣдѣніямъ объ архитектурномъ

стилѣ того времени. Куполы армянскихъ церквей — в съ многограннымъ барабаномъ — свою типичность пріоб поздно, и чѣмъ древнѣе они, тѣмъ болѣе похожи на визан сферическаго вида. Церковь св. Григорія представляется в ношеніяхъ,—если не въ цѣломъ,—типичнымъ продуктомъ искусства; поэтому и форму купола мы должны себѣ представить въ зантійскомъ стилѣ. Наиболѣе замѣчательны въ устройствѣ купола бы безъ сомнѣнія, описанныя четыре капители съ барельефами птицъ. Представляется, что въ основѣ ихъ примѣненія лежала символика. О видно, архитекторъ своею оригинальною мыслью желалъ и сумѣлъ изобразить идею неограниченнаго величія Божія въ видимомъ созданіи рукъ человѣческихъ. Мощный размахъ крыльевъ гигантскихъ птицъ, которыя отъ земли поднимали къ небу куполъ, символизировалъ высокій полетъ горячихъ молитвъ смертныхъ къ трону Всевышняго.

Естественнымъ образомъ при представленіи этой смѣлой конструкц возникаетъ вопросъ: имѣемъ ли мы тутъ оригинальное выполненіе новой мысли, или, быть можетъ, архитекторъ скопировалъ уже извѣстную композицію? При представленіи себѣ этой композиціи я подумалъ о слѣдующихъ стихахъ изъ пророчества Іезекіиля въ описаніи апокалипсической колесницы: „Надъ головами животныхъ было подобіе свода, какъ видъ изумительнаго кристалла, простертаго сверху надъ головами ихъ. А подъ сводомъ простирались крылья ихъ прямо одно къ другому, и у каждаго были два крыла, которыя покрывали ихъ, у каждаго два крыла покрывали тѣла ихъ“ [1]).

Композиція вся соблюдена, только вмѣсто фантастическихъ животныхъ Библіи у насъ изображены фигуры не то царя птицъ, высоко парящаго орла, не то голубя. Въ памятникахъ архитектуры и живописи я нашелъ кое-какія аналогіи, отчасти соотвѣтствущія нашей композиціи. Капители съ рельефами животныхъ, какъ извѣстно, встрѣчаются въ памятникахъ архитектуры Востока: едва-ли нужно напоминать колонны Хорсабада съ капителями быковъ и колонны Сузъ съ капителями лошадей. Но нигдѣ въ архитектурѣ я не нашелъ капителей съ птицами. За то въ миніатюрномъ искусствѣ и въ мозаичныхъ работахъ встрѣчаются примѣры, которые смѣло можно привлечь для сравненія. Въ одной сирій-

[1]) Іезекіиль I, 22, 23.

ской рукописи лаврентіанской библіотеки во Флоренціи, написанной въ 586 году [1]), на миніатюрѣ одного канона Евсевія изъ четырехъ колоннъ на двухъ имѣются фигурныя капители, представляющія птицъ, два изображенія лицъ, птичья голова, двѣ рыбы [2]).

Не совсѣмъ подходятъ примѣры, когда на капителяхъ представляютъ животныхъ, какъ украшенія, замѣняющія лиственную или другую орнаментику [3]).

Эти капители были совершенно чужды античному искусству, но такъ какъ мы ихъ находимъ въ памятникахъ лучшаго времени византійскаго искусства,—оставляя въ сторонѣ искусство Персіи и Ассиріи,— на Западѣ и на Востокѣ, то можемъ заключить, что работавшій въ Арменіи архитекторъ пользовался уже готовыми формами, прибавляя, быть можетъ, отчасти свои собственныя. Что это было такъ, доказывается еще сравненіемъ формъ другихъ капителей съ волютою, медальончиками и плетенкой. И для нихъ я тщетно искалъ вполнѣ подходящихъ оригиналовъ, но за то имѣются примѣры точныхъ воспроизведеній отдѣльныхъ частей — крестовъ въ медальончикахъ, плетенки, сочетаніе той или другой формы съ волютою,—встрѣчающіеся опять въ сирійскихъ и равенскихъ памятникахъ. Стржиговскій о нашей капители проводитъ ту мысль, что она представляетъ типъ ѳеодосіанской капители, передѣланной архитекторами Юстиніана. Эта передѣлка выразилась замѣной листьевъ аканѳа плетенкою и вмѣстѣ волютъ — животными. Но онъ продолжаетъ, что „die Etschmiadzin-Capitelle nehmen eine Sonderstellung ein. Wegen der Anwendung des Korbes können sie nicht älter sein als Justinian, für die Beibehaltung der Voluten liefern sie meines Wissens das einzige Beispiel“ [4]). И дѣйствительно, мы имѣемъ капители съ корзинкою, почти совершенно похожія на наши, но безъ волютъ, каковы капители въ Tourmanin [5]), или капители съ волютами и медальончикомъ кре-

---

[1]) См. Garrucci, Storia dell'arte crist. 133, 1, 2.

[2]) Другіе примѣры см. у Garrucci 123, 2, 133, 2, 136, 2. Ср. также Д. В. Айналовъ, Эллинистическія основы Византійскаго искусства, СПб. 1902, стр. 43.

[3]) Таковы, напр., капители въ равеннскихъ церквахъ, въ S. Apollinare in Classe, въ S. Vitale, въ Palazzo arci Vescoville и даже въ болѣе позднихъ зданіяхъ, напр. въ одной грузинской церкви (Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, Atlas v. III, pl. XVIII).

[4]) Das Etschmiadzin-Evangeliar, p. 10.

[5]) Voguë, Syrie Centrale, pl. 136, 1.

ста между волютъ, безъ плетенки, каковы капители въ El-Barah [1]). Нѣкоторую аналогію даютъ также капители S. Vitale въ Равеннѣ, но онѣ не представляютъ такого тонкаго сходства въ деталяхъ, какъ констатируемое въ сирійскихъ памятникахъ. Сходство съ этими послѣдними констатируется въ орнаментикѣ. Напр., въ El-Barah находимъ такіе же карнизы съ виноградными лозами [2]) и ниши съ орнаментами кустовъ и лозъ [3]), какъ и найденные въ фрагментахъ развалинъ св. Григорія.

Ограничиваясь пока указаніями этого явнаго и весьма близкаго отношенія деталей строенія Нерсеса къ памятникамъ сосѣдней Сиріи, а отчасти и Равенны, скажу нѣсколько словъ объ открытой при раскопкахъ мозаикѣ, а затѣмъ перейду къ описанію фрагментовъ надписей.

Мозаика была открыта на алтарѣ, вертикально прислоненной къ ракѣ мощей св. Григорія (рис. 3 и т. IX). Хотя представляемый ею крестъ сильно попорченъ, но все же три крыла его съ круглымъ ореоломъ довольно ясно видны на фотографическомъ снимкѣ. Я не думаю, что первоначальное назначеніе этого мозаическаго креста было стоять на алтарѣ, и безъ того занятомъ ракою мощей. Къ сожалѣнію, мое письмо къ о. Хачику съ нѣкоторыми вопросами относительно деталей и въ частности о формѣ этого креста, — не имѣетъ ли онъ (крестъ) выпуклости и не могъ ли онъ быть прикрѣпленъ или на сводѣ апсиды алтаря, или на сводѣ купола, осталось безъ отвѣта, и потому я довольствуюсь упоминаніемъ о существованіи этой мозаики. По той же причинѣ я не въ состояніи ближе описать разные образцы крестовъ, за неимѣніемъ

Рис. 3.

[1]) Vogüé, pl. 47, 3.
[2]) Ibid. pl. 46, 1.
[3]) Ibid. pl. 50, 3.

хорошихъ фотографическихъ снимковъ, такъ какъ помѣщенные въ альбомѣ о. Хачика снимки реставрацій не настолько удовлетворительны, чтобы можно было положиться на нихъ.

VI.

Послѣ того, какъ мы историческими данными опредѣлили время и личность строителя нашего храма, весьма пріятно констатировать, что и открытыя при раскопкахъ надписи подтверждаютъ наши выводы. Анаграмма Нерсеса католикоса на капителяхъ во дворѣ Эчміадзинской академіи была уже извѣстна; новыя капители, совершенно похожія на нихъ, вполнѣ подтверждаютъ мнѣніе Стржиговскаго. Анаграммы въ медальончикахъ гласятъ: на одной сторонѣ (рис. 4) „NAPCOY", на другой (рис. 5)—„KAΘ[O]Λ[IK]OY". Кромѣ того, раскопки обогатили нашъ эпиграфическій матеріалъ новою греческою надписью на длинной прямоугольной плиткѣ, одною армянской надписью на большой квадратной плитѣ, представляющей солнечные часы и найденной въ западной стѣнѣ, фрагментомъ другой армянской надписи и надписями или, вѣрнѣе, каракулями на многихъ языкахъ — на штукатуркѣ внутреннихъ стѣнъ.

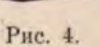


Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Новая греческая надпись (рис. 6) въ двѣ строки написана крупными инициалами и гласитъ: NAPCHC EПOIHCE MNHMON[EY]ETE A[Y-TOY]. Надъ этой надписью, въ ея срединѣ, на маленькой плитѣ вырѣзанъ крестъ. Эта надпись, вѣроятно, была вдѣлана надъ дверью или окномъ, и я сомнѣваюсь, чтобы она была главною надписью; въ такомъ случаѣ въ ней

должны были быть указаны дата постройки и другія подробности, обычныя на надписяхъ того времени. Точность письма и безупречно правильныя и красивыя формы буквъ этой надписи и анаграммъ дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что мастеръ былъ грекъ или основательно владѣлъ греческимъ языкомъ. Любовь католикоса Нерсеса ко всему греческому, засвидѣтельствованная историкомъ Себеосомъ, находитъ отзвукъ въ этихъ греческихъ надписяхъ.

Рис. 7.

Армянская надпись (рис. 7) ничего не прибавляетъ къ нашимъ знаніямъ о церкви: въ ней вѣрующіе приглашаются молиться Богу въ часы молитвъ (угодные часы): † ԱՂ ԱՒԹԵՍ/ՑԵՆ ԱՍՏՈՒԾՈՅ ԱՄԵՆ/ԱՅՆ ՍՈՒՐԲՔ Ի ԺԱՄ/ԸՆԴՈՒՆԵԼ:Ի „Да молятся Богу всѣ святые въ часъ угодный“.

На квадратной плитѣ очерченъ полный кругъ, раздѣленный діаметромъ на двѣ части. Верхнюю часть круга занимаетъ приведенная надпись, а нижняя раздѣлена радіусами на 12 частей съ маленькими кругами на концѣ каждаго радіуса. За этими кругами, на дугѣ, помѣщенъ циферблатъ съ алфавитомъ, начиная отъ Ա до Ժ, т. е. отъ

1 до 12 [1]). Какъ въ греческихъ надписяхъ, такъ и здѣсь правильность языка и красота буквъ обличаютъ превосходнаго знатока своего дѣла. Не будь этой надписи, мы бы предположили, что на постройкѣ работали одни греки, которые, не зная армянскаго языка, увѣковѣчили память строителя на своемъ языкѣ. Эта надпись мѣшаетъ высказать такое рѣшительное мнѣніе. Кромѣ того, открытъ еще фрагментъ камня съ армянскою надписью, на которой, къ сожалѣнію, есть только двѣ буквы Ժ·Ս въ началѣ первой и одна Ց въ началѣ второй строки. Характеръ и форма этихъ трехъ буквъ тожественны съ письмомъ на часахъ. Поэтому мы можемъ сдѣлать предположеніе, что надписей было нѣсколько, на армянскомъ и на греческомъ языкахъ.

Небезъинтересны надписи на штукатуркѣ внутреннихъ стѣнъ, написанныя случайными посѣтителями, не только армянами, но почти всѣми представителями сосѣднихъ Арменіи народовъ: арабами, грузиномъ, сирійцемъ и грекомъ. По содержанію онѣ не отличаются особымъ интересомъ: голыя имена, съ просьбою поминать пишущаго, и три даты [2]).

Армянскія надписи слѣдующія: 1) Ես Զարեհ փոսոսին որդի Վասպուրականեցի զսա յաղըթս յիշեցէք ես մեղա ւեմ.ր. „Я Зареһ, сынъ Фососа, изъ Васпуракана, меня поминайте въ молитвахъ, я грѣшенъ“ (см. табл. XI, 1). Она написана съ явными вульгаризмами, съ тремя орѳографическими ошибками. Письмо, смѣшанное изъ иниціаловъ съ круглымъ шрифтомъ, могло бы имѣть важное палеографическое значеніе, но мы не имѣемъ даты надписи. Этотъ пробѣлъ пополняетъ слѣдующая надпись съ письмомъ такого же характера, съ датою (табл. XI, 2).

2) Ես Շուշան ՃԾԵ „Я Шушанъ (Сусанна) 155“ = 706 года (?). Если допустить, что приводимая здѣсь дата точна, то мы имѣли бы единственный, до сего времени нигдѣ не встрѣчавшійся примѣръ нѣкоторыхъ буквъ круглаго письма уже въ началѣ VIII столѣтія, между тѣмъ какъ по даннымъ рукописей формы такихъ буквъ датируются значительно позже.

Грузинская надпись (табл. XI, 2), написанная, по опредѣленію

---

[1]) Солнечные часы съ алфавитнымъ циферблатомъ весьма обычны въ древнеармянскихъ церквахъ. Какъ на лучшій примѣръ, могу указать на часы церкви Талина, кромѣ надписи, во всемъ похожіе на наши часы.

[2]) [Снимки надписей, представленные на табл. XI—XIII, скопированы съ возможною точностью съ фотографій. *Ред.*].

Н. Я. Марра, военнымъ и церковнымъ письмомъ, нераз
читается только: „Я есмь христіанинъ...“

3 а) Ես Թէոդոր որդի(ի) իղի որդի...նի „Я Тодоръ,
сынъ....“ (табл. XII, 3). Часть надписи сломана; она на
чительно инициалами.

б. Ես Սամէլ մա(մ) ակ/ ծառայ սրբոյ Գրիգորի (ՃԾ)/ „Я Сам
слуга святаго Григорія, 150“ (701 годъ?). Въ надписи не совсѣ
ясно, принадлежитъ ли число года Самелу, или оно стоитъ осо
Сама по себѣ надпись несомнѣнно старая, что доказывается древни
формами нѣкоторыхъ буквъ, зато буквы года совершенно напоминак
надпись Сусанны (№ 2), написанную круглымъ письмомъ. Мы можемъ только сказать, что, если годъ относится къ надписи съ буквами древнѣйшаго вида, то нельзя сомнѣваться, что круглыя письмена вошли въ употребленіе значительно раньше, чѣмъ принято думать, т. е. съ Х или XII вѣка.

в. † Սարգիս ողոր գմ[թ]ա—„Сергѣй“ (ibid.) неразборчива и непонят

г. Ես Սիմեոն քահան... Սիմոն..քհան ՍՐ Գրիգ.. եսեմ ծառայ... Թէոդորոս../

Этанадпись въ шесть строкъ (ibid.) опять неразборчива. Тутъ упоминается священникъ *Симеонъ* и какой-то *Ѳедоръ*; кажется, Симеонъ выдаетъ себя за священника св. Григорія. Письмо — инициалы и круглое. Упоминаніе о церковнослужителѣ храма — обстоятельство, которое могло бы помочь къ разрѣшенію вопроса о достовѣрности года надписи Сусанны и Самела.

д. Надпись въ четыре строки въ верхнемъ углу снимка (табл. XII, 3) неразборчива.

е. Двѣ надписи въ три и четыре строки на арабскомъ языкѣ тоже неразборчивы.

4) Также неразборчива греческая надпись въ четыре строки унціалами (табл. XII, 4).

5) На снимкѣ (табл. XIII, 5) помѣщены одна надъ другой нѣсколько надписей на арабскомъ, сирійскомъ и армянскомъ языкахъ.

а) Վարդ ծառա սրբյ —„Вардъ, слуга святаго“. Надпись интересна тѣмъ, что одновременно употребляются инициалы и круглое письмо.

b) Որք ընթեռնուք զտիրուկ անարժան ծառայ սուրբ եկեղեցւոյս յաղաւթս յիշեցէք —„Читающіе имя Тирука, недостойнаго раба этой святой церкви,

поминайте". По расположенію буквъ замѣтно, что надпись сдѣлана позже арабской, принадлежащей Илвасу, сыну Яхъи.

c) Ես Սմբատ ծառայ Ա.յ „Я Смбатъ рабъ Божій".

d) Сирійская надпись, по опредѣленію Н. Я. Марра, содержитъ три полуслова съ упоминаніемъ Солнца.

e) Арабская состоитъ изъ нѣсколькихъ надписей, которыя, кромѣ именъ, новаго ничего не даютъ.

В. В. Бартольдъ одну изъ нихъ перевелъ слѣдующимъ образомъ: „Написалъ Илвасъ, сынъ Яхъи, ал-Вераки, да проститъ ему Богъ (грѣхи его)", а другую—„(написалъ) Яхъе-иль Аттер, (да проститъ ему Богъ)".

6) Арабская надпись (табл. XIII, 6) по переводу В. В. Бартольда гласитъ: „Мухаммедъ (да проститъ Богъ его и его семью) написалъ это въ 259 году (872—3 по Р. Х.). Эмиръ Иса". . .

Научное значеніе этихъ надписей, какъ видно изъ содержанія ихъ, не состоитъ въ историческихъ данныхъ, потому что онѣ написаны случайными посѣтителями; извѣстны ли они исторически или нѣтъ,—не берусь судить. Такъ же мало прибавляютъ онѣ къ нашимъ знаніямъ о церкви и о времени ея разрушенія. Ихъ интересъ — исключительно палеографическій. Я не берусь рѣшительно высказаться въ пользу вѣрности датъ 706, 701, 872; наши знанія о видахъ армянскаго письма говорятъ противъ нихъ, но не надо забывать, что знанія эти далеко не удовлетворительны, и мы можемъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ на этомъ поприщѣ натолкнуться и не на такіе еще сюрпризы.

VII.

Церковь св. Григорія по своему плану и колоннадѣ со своеобразными капителями стоитъ совершенно особнякомъ между извѣстными церквами Арменіи, отчасти и византійскими. Центръ ея представляетъ полный византійскій крестъ—квадратное пространство съ четырьмя полукруглыми выступами. Три изъ этихъ выступовъ занимали колоннады по шести колоннъ, а четвертый, апсида алтаря, состоялъ изъ стѣны, и все это пространство было обособлено узкою панелью. Если взять эту часть отдѣльно и представить себѣ вмѣсто колоннадъ стѣны, то получимъ планъ Рипсимэ и Эчміадзина, съ той разницей, что въ послѣднихъ крестъ удлиненъ съ запада на востокъ и, кромѣ того, фасадъ Рипсимэ снаружи

не имѣетъ полукруглыхъ выступовъ [1]). Вокругъ этой само[…] части церкви обведена была ротонда, напоминающая с[…] пилястрами внутри загородку; органическая связь и необ[…] наружной стѣны не вполнѣ очевидны. Еще менѣе видна […] квадратной пристройкѣ, прилѣпленной противъ алтаря с[…]

Что касается выполненія архитектурной работы […] въ частностяхъ, то мнѣ кажется, что приложенные къ нашей статьѣ рису[…] лучше всего объясняютъ ихъ достоинство. Правильность и тщательн[…] тесанія камней, красивое выполненіе орнаментики и лиственныхъ украш[…] на волютахъ, красота анаграммъ и медальончиковъ съ выпуклыми крест[…] и буквами, реальность изображенія плетенки,—все это свидѣтельствуе[…] что при постройкѣ церкви работали лучшіе мастера того времени. […] и барельефы птицъ, виноградныя лозы, гранатовые кусты съ фруктами […] выполнены замѣчательно реально и красиво. Мозаики, стѣнная живоп[…] (отъ которой замѣтны слабые слѣды), богатая церковная утварь увеличив[…] красоту Нерсесова храма. Всѣ отрасли изящныхъ искусствъ бы[…] привлечены для этой цѣли. Кто были главные архитекторы, мѣстные ли уроженцы, или выписанные изъ Греціи,—небезъинтересный вопросъ, заслуживающій вниманія.

Я возвращусь ниже къ этому вопросу, почти еще не разработанному, я укажу новые матеріалы для его изслѣдованія, а теперь обращусь къ вопросу о томъ, чему нужно приписать такое полное разрушеніе храма. Мы уже знаемъ лаконическія сообщенія Киракоса и Мхитара, что его разрушили таджики или арабы. Имена и національности начертателей надписей на штукатуркѣ стѣнъ даютъ намъ доказательство того, что какъ нынѣ, по открытіи развалинъ, такъ и въ старину въ этотъ храмъ приходили на поклоненіе наравнѣ съ армянами и другіе сосѣдніе народы. Спрашивается, что же могло заставить арабовъ подвергнуть чтимую ими церковь такому основательному разрушенію? Мы знаемъ, что въ IX-мъ и въ особенности въ X-мъ в. какъ власть арабовъ надъ Арменіею, такъ и ихъ фанатизмъ по отношенію къ христіанамъ были значительно ослаблены; знаемъ, что въ то время династія Багратидовъ господствовала въ Арменіи, и потому я сильно сомнѣваюсь въ достовѣрности указанія историковъ. Это сомнѣніе во мнѣ возникло и окрѣпло въ осо-

[1]) Гриммъ, Рипсимэ и Эчміадзинъ; Lynch, Armenia, I, p. 244.

бенности при внимательномъ изученіи нѣкоторыхъ деталей развалинъ. Стѣны почти всѣ снесены; оставшіяся части по мѣстамъ едва достигають высоты трехъ аршинъ; сравнительно лучше сохранились части пилоновъ безъ облицовки. Обращаясь къ другимъ частямъ, мы замѣчаемъ слѣдующее: четыре барельефа птицъ не носятъ на себѣ никакихъ слѣдовъ посягательства человѣческой руки; они разбились при обрушеніи, въ силу своей тяжести; цѣла и невредима крестообразная купель за алтаремъ; анаграммы и крестъ на сохранившихся капителяхъ не носятъ слѣдовъ преднамѣреннаго разрушенія; не тронутъ ни одинъ камень съ алтаря, если не считать изъяновъ вслѣдствіе тяжести обрушившагося свода апсиды или купола. На основаніи всего этого возникаетъ вопросъ: неужели осквернители и разрушители христіанскаго храма не оставили бы слѣдовъ своего разрушенія тамъ, гдѣ больше всего ожидается проявленіе ихъ вражды и нетерпимости? Потому я склоненъ разрушеніе храма приписать естественной причинѣ, а именно столь часто повторяющимся въ Араратской равнинѣ, да и по всему Армянскому плоскогорью, землетрясеніямъ. Въ пользу этого предположенія къ указаннымъ выше фактамъ присовокуплю еще слѣдующіе: молчаніе Асогика, Самуила и Вардана о разрушеніи храма арабами; то обстоятельство, что всѣ четыре капители съ птицами какъ будто подъ вліяніемъ одного толчка упали сразу къ своимъ пьедесталамъ и завалены были мусоромъ; наконецъ, могу указать на огромную глыбу свода, которая, сорвавшись, отлетѣла въ сторону на югъ отъ зданія, что при сознательномъ разрушеніи трудно допустимо. Весьма многочисленны развалины въ Арменіи, происшедшія отъ рукъ разрушителей, но я не помню примѣра такого полнаго разрушенія, какъ въ церкви св. Григорія, при необычайной толщинѣ ея стѣнъ и пилоновъ. Только мощныя силы природы въ состояніи производить такое опустошеніе.

VIII.

Значеніе развалинъ церкви св. Григорія для исторіи армянской архитектуры очень велико. Постройка храма, какъ сказано, продолжалась съ перерывами около 20 лѣтъ. Времена были безпокойныя, ужасы перваго арабскаго нашествія памятны были всѣмъ живущимъ въ Араратской равнинѣ. Самъ строитель-католикосъ принужденъ былъ, хотя и по другимъ причинамъ, искать убѣжища и безопасности въ Константинополѣ и въ

крѣпостяхъ родной провинціи. При такихъ условіяхъ хр... былъ носить на себѣ слѣды работъ разныхъ архитектор... признавать, что настоящимъ архитекторомъ былъ самъ ... который, конечно, придерживался бы основного плана и слѣ... нымъ выполненіемъ его. Откуда онъ заимствовалъ этотъ ... биралъ работниковъ? Работали ли у него мѣстные жит... писанные изъ Византіи архитекторы? Въ отвѣтъ на эти вопросы м... можемъ прежде всего указать на сохранившіяся надписи, на особеннос... плана храма, на орнаменты и на общій стиль въ сравненіи съ виза... тійскимъ. И если сюда привлечь имѣющіяся свѣдѣнія о древней арм... ской архитектурѣ, то не только получится довольно опредѣленный от... вѣтъ, но до нѣкоторой степени мы расширимъ наши знанія относительн... архитектурнаго искусства армянъ въ эту эпоху.

Арменія по своему географическому положенію играла важну... роль въ древней исторіи народовъ и въ настоящее время представляет... весьма интересную почву для археологическаго изслѣдованія: протекші... вѣка не стерли окончательно слѣдовъ древнихъ культуръ. Богатый ма... теріалъ старины имѣется въ клинообразныхъ надписяхъ урартійскихъ ванскихъ царей, въ трудно дешифрируемыхъ надписяхъ хеттеевъ, въ раз... валинахъ дворцовъ и замковъ, принадлежавшихъ народностямъ, давно исчезнувшимъ съ лица земли. Но и болѣе новые народы: греки, римляне, персы, арабы въ продолженіе своего владычества надъ Арменіей оставили здѣсь слѣды своей культуры. Наши познанія относительно роли и степени вліянія каждой изъ этихъ народностей въ архитектурномъ отношеніи весьма скудны, необработанны; еще менѣе выяснена роль самихъ армянъ въ дѣлѣ воспріятія культуръ. Напримѣръ, мы имѣемъ монеты аршакидскихъ армянскихъ царей греческой чеканки того времени съ греческими надписями именъ армянскихъ царей. Мы знаемъ, что при дворѣ царя Тиграна Великаго давали представленія греческіе актеры, а царь Артаваздъ I самъ писалъ пьесы на этомъ языкѣ. Единственный архитектурный памятникъ до-христіанской эпохи въ Арменіи, такъ называемый дворецъ царя Трдата или его сестры Хосровадухтъ въ городѣ Гарни, выполненъ по плану и точнымъ формамъ архитектуры Рима. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и рѣчи быть не можетъ объ элементахъ армянскаго искусства. Образцомъ для нихъ служило иностранное искусство въ точныхъ воспроизведеніяхъ его формъ, и исполнителями ихъ навѣрное были ино-

страны. Самостоятельная культурная дѣятельность армянъ беретъ свое начало только съ IV и еще болѣе съ V вѣка, и мы можемъ шагъ за шагомъ прослѣдить это на основаніи точныхъ историческихъ данныхъ. Укрѣпившееся въ началѣ IV вѣка въ Арменіи христіанство сплотило армянъ, указало имъ путь настоящей культуры и возродило въ нихъ силы направляться по этимъ новымъ путямъ. Этому возрожденію армяне обязаны образованіемъ своей церкви, національной литературы и архитектуры. Главными учителями ихъ явились сосѣдніе греки и сирійцы, у которыхъ армяне заимствовали готовыя формы, а потомъ начали сами работать самостоятельно. Благодарной и весьма интересной задачей будетъ провести параллель между развитіемъ христіанской армянской литературы и архитектуры, преимущественно въ постройкахъ церквей. Какъ нужды церковной службы и обученія народа началамъ христіанской религіи заставили армянъ изобрѣсти собственный алфавитъ, переводить св. Писаніе и церковно-служебныя книги, а потомъ и создать собственную литературу, такъ и необходимость имѣть при каждомъ приходѣ общій молельный домъ учила ихъ строить церкви и развивать самобытное строительное искусство. Не въ моихъ цѣляхъ указывать здѣсь постепенное развитіе этого искусства; я хочу указать лишь на то, что занимающійся изученіемъ этого вопроса найдетъ довольно обильный матеріалъ не только въ литературѣ, но и въ самыхъ памятникахъ строительнаго искусства. Первая церковь, построенная изъ тесаннаго камня, — церковь надъ могилой св. Месропа въ деревнѣ Ошаканъ, построенная около половины V вѣка княземъ Ваганомъ Аматуни. Даже главная святыня Арменіи, монастырь св. Эчміадзина, основанный Просвѣтителемъ, перестроенъ во второй половинѣ V вѣка княземъ Ваганомъ Мамиконянъ въ виду непрочности постройки. Упоминаются часто церкви, подвергшіяся пожарамъ во времена персидскихъ и арабскихъ нашествій. Когда мы примемъ въ соображеніе, что искусство строенія церквей со сводами и даже куполами за это время было развито въ сосѣдней Сиріи и Византіи, а церкви Арменіи, даже главныя, строились съ деревянными крышами, то естественно должны будемъ придти къ заключенію, что въ странѣ не было подготовленныхъ мастеровъ и архитекторовъ для выполненія сложной работы, и по какимъ-либо причинамъ не выписывали ихъ изъ сосѣднихъ странъ. Только отсутствіемъ такихъ мастеровъ можно объяснить, что отъ временъ царей и марзпановъ въ Арменіи не сохранилось ни одного виднаго памятника, между тѣмъ какъ съ

послѣдующаго столѣтія, со временъ владычества арабовъ и имѣемъ множество прекрасныхъ памятниковъ. Надо полагат первыя духовныя лица для полученія образованія отправлялі и Грецію, такъ и армянскіе мастера работали на первыхъ п сирійцевъ, или у грековъ, пока не пріобрѣли самостоят этомъ смыслѣ очень цѣнно для насъ сообщеніе Проко..., пишетъ, что Юстиніанъ производилъ въ Арменіи постройки церквей и монастырей, воздвигъ въ Ѳеодосіуполѣ (Эрзерумъ) церковь Ѳеоктона и ремонтировалъ монастырь въ мѣстечкѣ, названномъ Петріи, въ Какариз и т. д. Значитъ, строительное искусство въ странѣ стояло такъ низко такъ мало было церквей, что самъ греческій императоръ взялся помочь явной нуждѣ въ церквахъ. Насколько мы можемъ установить, такая зависимость армянъ и ихъ неподготовленность продолжались до начала VII вѣка. Нѣмецкій ученый Шназе, въ полномъ согласіи съ мнѣніемъ французскихъ ученыхъ Dubois и Texier, начало развитія самостоятельной армянской архитектуры относитъ къ VII вѣку, а полное развитіе ея — къ X вѣку, ко временамъ господства Багратидской дидинастіи. Это мнѣніе въ послѣднее время отчасти оспариваютъ Н. П. Кондаковъ, который сомнѣвается въ вѣрности даты древнихъ церквей Рипсимэ и Эчміадзина, и І. Стржиговскій, который настоящій расцвѣтъ армянскаго стиля относитъ къ IX вѣку. Въ рѣшеніи этого вопроса субъективный взглядъ игралъ главную роль, потому что основной матеріалъ для ихъ разсужденій оставался все тотъ же, извѣстный со временъ Дюбуа и Тексье. А между тѣмъ, кромѣ раскопаннаго теперь храма св. Григорія, существуетъ много другихъ памятниковъ, неоспоримо принадлежащихъ VII вѣку, но не обратившихъ еще на себя вниманія научной литературы. Я предлагаю далеко не полный списокъ такихъ памятниковъ съ обозначеніемъ ихъ датъ.

1. Монастырь Эчміадзинъ — одна изъ первыхъ церквей, выстроенныхъ въ Арменіи послѣ окончательнаго утвержденія христіанства въ Арменіи. Подробности ея строенія въ началѣ IV вѣка носятъ легендарный характеръ [1]). Первыя исторически достовѣрныя извѣстія о ней имѣемъ въ разсказѣ Фавста Византійскаго (V, 1), который сообщаетъ, что въ концѣ IV вѣка персы напали на Арменію и разрушили

[1]) Агаѳангелъ, Исторія Арменіи, стр. 428—440.

городъ Вагаршапатъ. Тогда католикосъ Нерсесъ Великій возстановилъ разрушенныя церкви. Болѣе опредѣленно пишетъ Лазарь Фарбскій, сообщая, что князь Ваганъ Мамиконянъ въ концѣ V вѣка возстановилъ замѣчательно великолѣпно храмъ своихъ предковъ (соборъ Эчміадзинъ), пришедшій въ ветхость [1]). Какова была постройка Вагана, изъ приведенныхъ словъ не выясняется, но когда ихъ сопоставимъ съ сообщеніемъ Себеоса о томъ, что католикосъ Комитасъ около 618 года съ основанія перестроилъ церковь св. Рипсимэ и потомъ снялъ деревянную крышу святаго собора (Эчміадзина), ремонтировалъ ветхія части стѣнъ и покрылъ камнемъ [2]), то окажется не труднымъ составить о ней приблизительное понятіе.

Эчміадзинскій соборъ въ своемъ основномъ планѣ представляетъ крестъ, удлиненный съ запада на востокъ. Центръ этого плана занимаетъ своеобразный куполъ съ высокимъ барабаномъ, который покоится на четырехъ толстыхъ пилонахъ. Массивность основныхъ стѣнъ и пилоновъ разсчитана для несенія тяжести каменной крыши и каменнаго купола. Если допустить, что католикосъ Комитасъ воздвигъ только четыре пилона взамѣнъ старыхъ деревянныхъ или тонкихъ каменныхъ, поддерживавшихъ крышу, то онъ неминуемо долженъ былъ утолстить стѣны храма или, другими словами, выстроить новый храмъ. Слова Себеоса очень ясны и не даютъ повода придти къ другимъ выводамъ. Потому, на мой взглядъ, слѣдуетъ принять, что князь Ваганъ началъ постройку церкви съ разсчетомъ покрыть ее каменной крышей и куполомъ. Вслѣдъ за тѣмъ вспыхнувшее подъ его же предводительствомъ возстаніе Армянъ противъ персидскаго владычества помѣшало ему довести до конца начатую постройку. Онъ покрылъ ее деревянной крышей, а католикосъ Комитасъ замѣнилъ ее каменной.

Монастырь на долгое время, съ половины V вѣка до 1441 г., утратилъ свое первенствующее значеніе мѣстопребыванія армянскихъ католикосовъ. Нѣтъ ни одного свидѣтельства, указывающаго, что за этотъ промежутокъ времени, кромѣ католикоса Комитаса, кто-нибудь занимался перестройкой Эчміадзина или его ремонтомъ. И имѣя въ виду передвиженіе политическаго и духовнаго центровъ въ Арменіи въ иные города,

---

[1]) Collection des historiens arm. III, Paris 1869, II, p. 352; St.-Martin, Mémoire sur l'Arménie. Paris 1818, vol. I, 328, и армянское изданіе, Венеція 1873 г., стр. 479.
[2]) Себеосъ, стр. 78; Іоаннъ Католикосъ, стр. 43.

не будетъ рискованно утверждать, что, быть можетъ, какой-
или католикосъ сдѣлалъ незначительный ремонтъ зданія
тыни страны, но существеннаго переустройства вплоть д
не было предпринято. Даже послѣ перенесенія туда патр
стола, въ первыя два столѣтія (XV и XVI вѣка) ничего
какихъ-либо капитальныхъ перестройкахъ. Фундаментальные ремонты
надлежатъ XVII—XIX вѣкамъ, когда были построены: a) колоколь
въ 1658 г. католикосами Филиппомъ и Іаковомъ, b) по куполу на
боковыми апсидами южной и сѣверной въ 1682 г. католикосомъ Эле
заромъ, c) ступени основанія стѣнъ, которыя были два раза ремонтир
ваны,—въ 1784 году католикосомъ Лукою и въ 1886 г. католикосо
Макаромъ; d) наконецъ, въ 1879 году католикосъ Георгъ IV къ восточ-
ной алтарной апсидѣ снаружи пристроилъ ризницу.

Эти пристройки до нѣкоторой стѣпени измѣнили внѣшній ви
всего собора, но основной планъ, главныя стѣны и, быть можетъ, гла
ный куполъ стоятъ передъ нами въ древнѣйшей своей формѣ. Надпис
строителей не сохранилось; мы имѣемъ лишь двѣ плиты (одна съ б
рельефомъ) съ греческими надписями безъ даты. Со временъ Dubois о
часто издавались. По самому послѣднему опредѣленію ихъ даты пр
I. Стржиговскимъ, онѣ относятся къ V или VI вѣкамъ. Слѣдовательн
мы въ нихъ имѣемъ лишнее подтвержденіе достовѣрности историческихъ
свѣдѣній относительно времени возникновенія монастыря. По мнѣнію
знатоковъ древней архитектуры, Шназе и Фергюсона, планъ церкви
можетъ принадлежать даже IV вѣку [1]).

Сомнѣваться въ древности строенія нѣтъ основанія, когда литературныя свѣдѣнія, датировка греческихъ надписей и архитектурныя соображенія относительно плана постройки согласуются другъ съ другомъ. Мы можемъ смѣло сказать, что монастырь Эчміадзинъ въ главныхъ своихъ формахъ представляетъ собою построенное княземъ Ваганомъ и дополненное католикосомъ Комитасомъ зданіе.

Рисунки Эчміадзина съ описаніями его архитектурныхъ особенностей весьма часто воспроизводились въ сочиненіяхъ путешественниковъ и въ спеціальныхъ архитектурныхъ трудахъ. Желая указать только на

---

[1]) Schnaase, Gesch. d. bildenden Künste III, p. 333; Fergusson, A history architecture. London 1893, I, p. 472.

нѣкоторые изъ нихъ, назову проф. Гримма „Византійскія древности", стр. 12, фиг. I, II, III; о. Л. Алишанъ, „Айраратъ", стр. 209—229; Н. Кондаковъ, Русскія древности, IV, 49; Lynch, Armenia, 1, стр. 228—314.

2. Церковь Рипсимэ, въ верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Эчміадзина, имѣетъ точную дату строенія, подтверждаемую свидѣтельствами историковъ и надписями. Ея основателемъ былъ святой Григорій при содѣйствіи царя Трдата [1]). Католикосъ Нерсесъ Великій перестроилъ ее послѣ разрушенія персами въ концѣ IV вѣка [2]). Перестройка эта не удовлетворяла потребностямъ и вкусу послѣдующаго поколѣнія, ибо церковь была „слишкомъ низка и темна" [3]) или „невзрачна и на видъ ничтожна" [4]); Поэтому на 28 году царствованія Абруезъ-Хозроя, т. е. въ 618 году, по сообщенію Себеоса, католикосъ Комитасъ перестроилъ часовню св. Рипсимэ [5]). Эту дату, принятую Дюбуа, Гриммомъ, Шнаазе и другими, подвергъ сомнѣнію Н. П. Кондаковъ [6]). Кондакову не были извѣстны двѣ древнія надписи, одна на западной стѣнѣ, изданная уже давно, и другая, открытая только нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Первая надпись надъ западной дверью снаружи въ русскомъ переводѣ гласитъ: „Я Комитасъ, настоятель церкви св. Рипсимэ, былъ призванъ на престолъ св. Григорія и построилъ храмъ св. мучеицъ Христа" [7]). Вторая надпись была открыта въ 1898 году при ремонтѣ церкви. Она находится на алтарной апсидѣ надъ окномъ и скрывалась подъ штукатуркой. Она ясно и хорошо читается и по формѣ письма вполнѣ соотвѣтствуетъ первой надписи. Переводъ ея слѣдующій: „Христосъ Богъ, помяни Комитаса, строителя св. Рипсимэ" [8]). Кромѣ этихъ двухъ надписей, подъ штукатуркой обнаружена еще третья, относящаяся къ 1295 году.

---

[1]) Агаѳангелъ, Исторія Арменіи, стр. 440 слѣд.

[2]) Фавстъ Византійскій, V, 1.

[3]) Себеосъ, стр. 96.

[4]) Іоаннъ Католикосъ, стр. 43.

[5]) Себеосъ, стр. 98; Асогикъ, стр. 61.

[6]) Русскія древности IV, стр. 36—37; Древняя архитектура Грузіи, стр. 7, гдѣ авторъ пишетъ: „Церковь Рипсимэ не можетъ принадлежать къ такому раннему времени, какъ пишетъ Дюбуа".

[7]) Алишанъ, Айраратъ, стр. 238. Надпись приводится у о. Алишана съ нѣкоторыми неточностями, каковыя исправлены въ эчміадзинскомъ журналѣ *Араратъ* 1898, стр. 441.

[8]) *Араратъ* 1898, стр. 442.

То, что мы сказали о церкви Эчміадзина, приходится
рить, т. е., что историческія даты, подтверждаемыя надпи
лучшимъ основаніемъ для точнаго установленія времени по
ли г. Кондаковъ сомнѣвался бы, если бы ему были извѣс
веденныя надписи. Эта церковь, покинутая на долгое врем
ветхость и стояла безъ дверей, съ разрушеннымъ алтарем
лившимся конусомъ купола и изъянами въ стѣнахъ. Только въ 1652
католикосъ Филиппъ починилъ ее и привелъ въ надлежащее состоя
это — единственный ремонтъ, о которомъ имѣются свѣдѣнія [1]).

3. Церковь Гайанэ была основана вмѣстѣ съ двумя первыми
Григоріемъ. О ней имѣются весьма скудныя свѣдѣнія. Мы знаемъ лиш
что католикосъ Езръ, по примѣру своего предшественника Комита
перестроилъ ее въ 630 году [2]). Весь куполъ ея, крыша и даже ча
стѣнъ реставрированы въ 1651 г. католикосомъ Филиппомъ. Слѣд
вательно, въ этой церкви мы имѣемъ лишь древній планъ. Она пр
водится какъ древній образецъ армянскихъ церквей съ нартексомъ,
безъ основанія, такъ какъ нартексъ съ восточной стороны былъ постр
енъ только въ 1688 году католикосомъ Элеазаромъ. Надъ главною двер
съ востока есть надпись, которая въ переводѣ гласитъ: „число
(=626 г.), рисовальщикъ этого креста". Надпись принадлежитъ времени
строителя Езра [3]).

4. Церковь св. Месропа, какъ было упомянуто, принадлежитъ V вѣку и была основана княземъ Ваганомъ Аматуни, въ деревнѣ Ошаканѣ. „Постройка была чудная", пишетъ Коронъ [4]), „тесанными и вырѣзанными камнями, и въ ней подъ средней конхою стоялъ гробъ святаго (Месропа). Онъ (Ваганъ) украсилъ церковь прекрасными сосудами, украшенными золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями". До XVII вѣка церковь стояла въ первоначальномъ видѣ, съ частичными поврежденіями. Эти поврежденія исправилъ въ 1646 г. католикосъ Филиппъ. Въ 1879 г. католикосъ Георгъ IV на старомъ мѣстѣ, по всей вѣроятности и по

---

[1]) Литературныя указанія и рисунки этой церкви у Шнаазе l. c. III, стр. 328—329; Lynch, I, p. 244; Гриммъ, табл. III; Алишанъ, Айраратъ, стр. 236—241.

[2]) Іоаннъ Католикосъ, стр. 46.

[3]) Литература объ этой церкви: Гриммъ, табл. VI, 2; Lynch, I, 244—270; Бросс е, Voyage archéologique, p. 82; Алишанъ, Айраратъ, стр. 241—244.

[4]) Арм. изд. Венеція 1894 г., стр. 46.

старому плану, перестроилъ ее отъ основанія. Гробъ св. Месропа и теперь находится подъ алтаремъ. О ней въ литературѣ нѣтъ упоминаній, за исключеніемъ Алишана [1]).

5. Церковь св. Григорія, основанная въ V вѣкѣ въ городѣ Двинѣ, была въ началѣ VII вѣка (около 606 г.) перестроена. Ѳома Арцруни пишетъ, что армяне, возставшіе въ V вѣкѣ противъ Персіи, разрушили капище г. Двина, сравнявъ его съ землею, и на его же мѣстѣ, пользуясь его камнями, выстроили церковь имени св. Григорія [2]). Эта церковь имѣла деревянную крышу. Персы за разрушеніе капища отомстили армянамъ тѣмъ, что впослѣдствіи церковь обратили въ амбаръ и въ 571 году, при вторичномъ возстаніи армянъ, подожгли ее [3]). Голыя стѣны церкви стояли до конца VI в., и когда управленіе страною снова перешло въ руки армянъ, то подумали о ея ремонтѣ. Сибатъ Марзпанъ, по разсказу Себеоса, получилъ на это разрѣшеніе персидскаго царя и, „собравъ искусныхъ каменщиковъ, назначилъ къ нимъ вѣрныхъ смотрителей и повелѣлъ поспѣшно привести дѣло къ исполненію“ [4]). Къ концу IX вѣка сильное землетрясеніе разрушило городъ Двинъ и вмѣстѣ съ нимъ церковь святого Григорія. По этой причинѣ католикосъ Георгъ II покинулъ Двинъ и переселился въ Вагаршапатъ, къ церкви Нерсеса III [5]). Надо полагать, что раскопки церкви дадутъ интересный и цѣнный матеріалъ для архитектуры того времени, тѣмъ болѣе, что церковь св. Григорія служила соборомъ патріаршимъ.

6. Церковь Текора, въ Карсской области, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Арменіи и даже самый древній, если вѣрно объясненіе историческихъ именъ, встрѣчающихся въ главной надписи. Первое

[redacted]

степенныхъ надписей [1]) и болѣе точно опредѣлить дату. Ра
осталась неизвѣстной, и потому Фергюссонъ старалс
церковь лишь по чисто археологическимъ соображеніям
остановился на VII столѣтіи [2]). Онъ считаетъ ее са
нымъ древнѣйшимъ памятникомъ Арменіи и по ней х
особенности армянскаго стиля. Надписи, добытыя о. Алишан
численны; онѣ принадлежатъ 971, 989, 1008, 1018, 1036 и 1042 гг
и въ нихъ упоминаются приношенія разныхъ лицъ, сдѣланныя это
церкви. По даннымъ этихъ надписей церковь стояла уже съ половин
X вѣка; есть, однако, надпись, хотя и безъ даты, но, безъ сомнѣнія
болѣе древняго происхожденія; въ ней сообщается, что церковь была основана во дни Манана (?) полководца, при настоятелѣ монастыря Текора (имя его и еще другого епископа стерты), католикосомъ армянскимъ Іоанномъ и Іоанномъ Аршарунійскимъ, а построилъ ее Саакъ Камсараканъ. Въ надписи сомнительнымъ остается чтеніе имени полководца Манана, вмѣсто котораго, по предположенію Алишана, нужно было ожидать Вагана, т. е. извѣстнаго полководца V вѣка Вагана Мамиконяна. Кромѣ того, упоминаніе трехъ другихъ именъ — Іоанна католикоса, Іоанна Аршарунійскаго и Саака Камсаракана дали о. Алишану поводъ къ заключенію о почтенной древности церкви, такъ какъ эти личности извѣстны въ армянской исторіи V вѣка. Къ сожалѣнію, эта надпись, снятая проф. Марромъ, пока не издана имъ. Поэтому, приведя мнѣніе о. Алишана о постройкѣ этой церкви въ V столѣтіи, я не рѣшаюсь категорически выступить въ его защиту. Снимки Тексье по рисункамъ, исполненнымъ отъ руки самимъ авторомъ, едва ли могутъ теперь удовлетворить археологовъ, а потому я предлагаю здѣсь (см. табл. XIV) снимокъ этого интереснаго памятника, заимствуя его изъ двухтомнаго фотографическаго альбома о. Павла Нахапетяна [3]).

7. Церковь въ Багаранѣ, называемая мѣстными жителями церковью Теодороса, находится „на правомъ берегу рѣки Ахурьяна (нынѣ Арпачая), часахъ въ двухъ ѣзды отъ сліянія его съ Араксомъ". На

---

[1]) Ширакъ, стр. 126, 131—135 и Айраратъ, 128.

[2]) A history of architecture I, p. 466—468.

[3]) Этотъ альбомъ кавказскихъ видовъ содержитъ 80 снимковъ древнихъ церквей, находящихся въ Эриванской губ. и Карсской области. Въ альбомѣ есть памятники, которые до сихъ поръ нигдѣ не воспроизведены.

ней есть надпись о постройкѣ, которую впервые опубликовалъ проф. Марръ [1]). Надпись въ видѣ пояса обхватываетъ всю церковь, гдѣ въ двѣ, гдѣ въ одну строку. Она повреждена, но дата сохранилась въ цѣлости. Основателемъ ея былъ Будъ, великій князь Аровегянъ, который скончался, не докончивъ строенія; супруга его Анна довершила ее. Начата была постройка въ 34 году царствованія Хозроя Парвиза, а довершена при намѣстничествѣ въ Арменіи Варазъ-Тироца, т. е. около 624—631 гг.

И эта церковь не опубликована. Предлагаю ея снимокъ, присланный мнѣ К. Оганджаніаномъ, секретаремъ армянской консисторіи въ Кишиневѣ (см. табл. XV).

8. Церковь въ Нахчеванѣ, въ Карсской области, имѣетъ три надписи: одна 1035 года, двѣ—времени основанія. Обѣ послѣднія фрагментарны; въ нихъ читается имя Артавазда Камсаракана, сына Грагата, съ титуломъ Апіюпатъ-Патрикомъ. Это имя даетъ право отнести время основанія церкви къ VII в. или къ еще болѣе раннему времени; Алишанъ [2]) имя Артавазда ставитъ въ связь съ Камсаракапомъ Грагатомъ V столѣтія и сообразно тому временемъ постройки считаетъ VI вѣкъ.

9. Церковь Мрена, въ Карсской области, была основана правителемъ Арменіи Давидомъ Сааруни (около 600—625 гг.) въ началѣ VII вѣка. О постройкѣ ея упоминаютъ историки Іоаннъ Католикосъ, Самуилъ и Вартанъ. Стѣны ея и донынѣ въ хорошей сохранности и пестрѣютъ многочисленными надписями 992, 1041, 1063, 1251, 1273, 1277, 1284, 1288, 1295 годовъ. Болѣе древнія надписи не имѣютъ даты [3]). Эта церковь—одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ съ барельефами; въ нишѣ главнаго входа есть барельефъ съ изображеніемъ евангельской притчи о мудрыхъ дѣвахъ [4]). Имѣется также надпись строителя, къ сожалѣнію опять въ дефектномъ видѣ; въ ней читается имя императора Ираклія и титулъ упомянутаго Давида Сааруни—*Куропалатъ* [5]). И эта церковь не встрѣчается въ специальныхъ изслѣдованіяхъ объ архитектурѣ; поэтому я предлагаю ея рисунокъ съ фотографіи К. Оганджаніана (см. табл. XVI).

---

[1]) Имя Бутъ или Будъ. *Записки Вост. Отд. Имп. Арх. О.* т. VII, стр. 322—325.
[2]) Алишанъ, Ширакъ, стр. 135—136.
[3]) Тамъ же, стр. 136—141.
[4]) Алишанъ, Айраратъ, стр. 177.
[5]) Айраратъ, стр. 114.

10. Церковь св. Ананіи въ деревнѣ Аламан[illegible] Карсской области, находится въ полуразрушенномъ видѣ; [illegible]ству надписи, ее воздвигли нѣкій Григорій, названный [illegible] супруга его Марія, въ 27-мъ году царствованія Ираклія, т. е. [illegible] по Р. Х. Кромѣ того, церковь имѣетъ двѣ другія надп[illegible]жащія ко временамъ Багратидской династіи [1]). Въ литературѣ [illegible] находимъ никакихъ указаній объ этой церкви, что объясняется вес[illegible] просто тѣмъ, что строитель ея не игралъ роли въ исторіи страны. [illegible] представляю ее съ фотографіи о. П. Нахапетяна (см. табл. XVII).

11. Церковь въ деревнѣ Мастарѣ, на юго-западномъ ск[illegible] горы Аргацъ, Эриванской губерніи, прекрасно сохранилась и понынѣ служитъ нуждамъ прихожанъ. Датированныя надписи на ней принадлежатъ 1010 и 1015 гг.; двѣ фрагментированныя, безъ сомнѣнія болѣе древнія, не имѣютъ даты. По именамъ, встрѣчающимся въ нихъ, о. Алишанъ датируетъ постройку срединой VII вѣка [2]). Я предлагаю ея рисунокъ съ фотографіи о. П. Нахапетяна (см. табл. XVIII).

12 и 13. Церковь и часовня въ Талинѣ, въ 2 верстахъ къ востоку отъ дер. Мастары. Часовня и донынѣ цѣла и до самаго послѣдняго времени служила церковью жителямъ деревни. На ней есть надпись съ именемъ строителя, князя Нерсеса Апіюпатъ Камсаракана, извѣстнаго въ исторіи VII вѣка [3]). На табл. XIX прилагается снимокъ съ фотографіи о. П. Нахапетяна.

Особый археологическій интересъ представляетъ главная церковь, въ деталяхъ своей орнаментики напоминающая церковь св. Григорія въ Вагаршапатѣ. Она стоитъ въ полуразрушенномъ видѣ. Точныхъ историческихъ свѣдѣній о ней нѣтъ, только въ записяхъ армянскаго перевода церковной исторіи Сократа схоластика упомянутый Нерсесъ Камсараканъ величается титуломъ „строитель церквей", и на этомъ основаніи мною въ предисловіи къ изданію названной исторіи доказывалось, что эта церковь выстроена Нерсесомъ [4]). Достовѣрно, что она стояла въ VIII столѣтіи, — мы имѣемъ въ ней надпись 783 года. Теперь, сравнивая ея архитектурныя детали съ деталями церкви св. Григорія, мы еще болѣе

---

[1]) Алишанъ, Ширакъ, стр. 125.
[2]) Айраратъ, стр. 135.
[3]) Айраратъ, стр. 138.
[4]) Ист. Сократа схоластика. Вагарш. 1897. Пред. стр. 91—94.

убѣждаемся въ старомъ своемъ мнѣніи. О. Алишанъ даетъ съ нея неудачный рисунокъ [1]). За то мы теперь имѣемъ художественное фотографическое воспроизведеніе двухъ ея видовъ въ книгѣ Lynch'а [2]). Общій видъ по фотографіи о. Нахапетяна считаю не лишнимъ представить здѣсь (см. табл. XX).

14. Церковь Іоанна Крестителя или св. Григорія, извѣстная теперь подъ названіемъ *Учъ-Килиссе* (три церкви), находится въ турецкой Арменіи, въ Алашкертѣ. По исторіи Агаѳангела, она была основана св. Григоріемъ и царемъ Трдатомъ. Но на самомъ дѣлѣ, подобно многимъ другимъ, эта церковь была построена въ VII в., какъ видно изъ сохранившейся на ней надписи. Эта древняя надпись 634—640 гг. крупными буквами, какъ въ церкви Багаранской, опоясываетъ верхнюю часть наружной стѣны. Эту надпись съ описаніями деталей опубликовалъ Brosset [3]). На этой церкви есть также три надписи на сирійскомъ языкѣ, — явленіе весьма рѣдкое.

15. Церковь Оханна-Ванкъ, въ деревнѣ Карпи, въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Эчміадзина. Она въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ типъ церквей XII в., но, по свидѣтельству историка діакона Захарія, она была основана въ IV столѣтіи и въ 573—4 годахъ перестроена нѣкіимъ Ашотомъ изъ города Двина. Начальная постройка имѣла деревянную крышу, Ашотъ же замѣнилъ ее каменной. Она давно обращала на себя вниманіе своей богатой орнаментикой, барельефомъ на главномъ входѣ и интересными разновидностями капителей [4]).

16. Церковь въ деревнѣ Акорѣ, на горѣ Араратѣ. Ее, по свидѣтельству историковъ Іоанна Католикоса и Вартана, построилъ преемникъ

приписывали перенесеніе мощей св. Григорія подъ свод
церкви. Обѣ эти деревни лежатъ невдалекѣ отъ Эчміадзи
западу, въ 20—30 верстахъ, а Егвартъ—къ востоку, въ
На внѣшней восточной стѣнѣ церкви въ Аручѣ, противъ
читается надпись съ годомъ постройки и именемъ строите
насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не издана; я случайно нашелъ въ
емъ дневникѣ ея копію, которую и предлагаю здѣсь:

ի ԻԹ ամի Կոստանդնի (Մ)արերի ամսոյ որ աւ(ր) ԺԵ ես Է հիմն/արկեցաւ սուրբ կաթուղիկէս/ ի ձեռն Գրիգորի Մամիկոնեանի/ հայոց իշխանի և Հեղինէ/ ի Տէրն զուգակ ցի/ ի բարեխաւսութիւն շինաւղաց զաս Քս ԱԾ

„Въ 29 году Констанда, мѣсяца Мареры дня 15 былъ основанъ святой этотъ соборъ Григоріемъ Мамиконяномъ, армянскимъ княземъ, и Еленою, его супругою. Ходатаемъ его строителей Христосъ Богъ". Надпись вырѣзана въ 10 строкахъ на прямоугольной плитѣ, 1,20 м. выш. и 0,61 м. ширины. Величина каждой буквы—0,05 м. Въ послѣдней строкѣ двѣ буквы, составляющія одно слово, не ясны. Кромѣ этой надписи, есть другія съ датами 869, 987 и 1285 гг. Объ этой церкви писали Алишанъ [1]) и Lynch [2]). Егвартская церковь, служившая монастыремъ, нынѣ представляетъ развалину; на ея стѣнахъ есть одна надпись 1191 г. [3]).

Списокъ 18 церквей, которыя мы смѣло можемъ отнести къ VII вѣку, а нѣкоторыя къ еще болѣе раннему времени на основаніи эпиграфическихъ данныхъ, въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствующихъ историческимъ указаніямъ, далеко не исчерпываетъ матеріала, долженствующаго лежать въ основѣ научныхъ теорій о времени возникновенія армянскаго самобытнаго архитектурнаго стиля и о степени зависимости его отъ образцовъ византійскаго или сирійскаго. Только подробное ознакомленіе съ этимъ матеріаломъ дастъ намъ право согласиться съ мнѣніемъ европейскихъ спеціалистовъ, опредѣляющихъ въ исторіи архитектуры извѣстный стиль т. н. армяно-грузинской архитектуры, или же съ Н. П. Кондаковымъ, который даетъ предпочтеніе и первенство грузинскому искусству и называетъ этотъ стиль грузино-армянскимъ. Для ясности и безспорности выводовъ три дисциплины должны идти рука объ руку: исторія, эпиграфика и археологія. Слабость или недостаточная

[1]) Айраратъ, стр. 143.
[2]) I, стр. 320.
[3]) Алишанъ, Айраратъ, стр. 199.

освѣдомленность въ одной области дастъ себя почувствовать въ обобщеніяхъ и конечныхъ выводахъ. За примѣрами не далеко ходить. Въ качествѣ типичныхъ образцовъ армянской архитектуры спеціалистами указываются церковь Рипсимэ (Шнаазе) и Текоръ (Фергюссонъ). Рипсимэ впервые опубликовалъ Дюбуа съ примѣчаніемъ о датѣ, основаннымъ только на историческихъ данныхъ, а вторую издалъ Тексье съ неточными данными эпиграфическими. Археологическое изученіе рисунковъ дало основаніе Шнаазе считать вѣрными историческія данныя о времени возникновенія Рипсимэ, а г. Кондаковъ опять по археологическимъ соображеніямъ оспаривалъ такую дату. Теперь, когда мы имѣемъ, съ одной стороны, надписи на двухъ противоположныхъ стѣнахъ, а съ другой — археологическое опредѣленіе такого авторитетнаго судьи, какъ Шнаазе, едва-ли можетъ возникнуть споръ о достовѣрности историческихъ данныхъ. Еще интереснѣе случай съ Текоромъ. Тексье во время своего путешествія имѣлъ переводчика армянина, который на одной изъ многочисленныхъ надписей съ трудомъ открылъ будто-бы дату постройки 1243 г. Но потомъ чисто археологическія соображенія заставили его и Фергюссона отодвинуть дату къ VII вѣку. Весьма поучительны и характерны сказанныя по этому случаю слова Фергюссона: „There are noither traditions nor inscriptions to assist in fixing its date; but, from the simplicity of its form and its quasi-classical details, it is evidently older than any other known examples, and with the aid of the information conveyed in the Vogüe's recent publications we can have little hesitation in assigning it to the 7-te century“ [1]).

Мы теперь достовѣрно знаемъ, что Текоръ относится не только къ VII в., а даже къ болѣе раннему времени.

Я ограничился приведеніемъ списка древнѣйшихъ памятниковъ строительства, во-первыхъ, потому что они даютъ лучшую картину древнѣйшаго возникновенія и возрожденія архитектуры, а во-вторыхъ, потому что хотя въ армянской литературѣ всѣ эти памятники, по крайней мѣрѣ въ историческомъ, если не въ архитектурномъ отношеніи, довольно подробно изслѣдованы, въ европейской ученой литературѣ о нихъ мало извѣстно. Напр. Н. П. Кондаковъ въ IV выпускѣ „Русскихъ древностей“ (1891 г., стр. 36—37) продолжаетъ пользоваться еще матеріалами Дюбуа, Тексье и Гримма.

[1]) Fergusson, I, 468.

Чтобы сдѣлать какіе-либо общіе выводы изъ нашего скажемъ слѣдующее. Съ началомъ христіанства, т. е. съ беретъ въ Арменіи начало и христіанская архитектура, пр постройкахъ церквей. Первыя церковныя постройки бы низки и темны. Стѣны воздвигались изъ простаго, нетес крыши покрывались деревомъ. Такія постройки не могли стоять д Уже съ V вѣка, еще болѣе съ VII принуждены были перестраивать в древнія церкви. Пятый вѣкъ оказалъ сильное вліяніе на архитектуру, э характерную область византійской культуры. Изъ приведеннаго списка видимъ, что армянскіе князья Ваганъ Аматуни въ Ошаканѣ, Ваганъ Мам конянъ во многихъ мѣстахъ Арменіи и спеціально въ Вагаршапатѣ и Двин Ашотъ въ Карпи, Камсараканы во многихъ мѣстахъ Ширака и други свѣтскія и духовныя лица, соревнуя другъ съ другомъ, воздвигаютъ велик лѣпныя церкви и поощряютъ строительное искусство. Шестой вѣкъ—э поразительный и безотрадный промежутокъ въ области умственнной работ армянъ. Онъ представляетъ почти полное оскудѣніе, на что съ удивленіемъ указываютъ историки армянской жизни, не находя ему достаточ наго объясненія. И можетъ ли казаться простой случайностью, когда м находимъ соотвѣтствующее оскудѣніе и на поприщѣ архитектуры? Собранный нами матеріалъ прямо показываетъ, что этотъ вѣкъ какъ въ литературномъ, такъ и въ строительномъ отношеніяхъ былъ вѣкъ безплодный, непродуктивный. Констатированіе такой тѣсной связи литературы съ архитектурой должно въ будущемъ заставить насъ изучать глубже какъ одну, такъ и другую дисциплину для лучшаго объясненія разныхъ запутанныхъ и трудно объяснимыхъ вопросовъ.

Это первая выгода, вытекающая изъ изученія приведенныхъ нами въ спискѣ древнихъ церквей.

Другая выгода — болѣе общая и для исторіи страны весьма важная. По нашему списку наглядно рисуется картина извѣстной области, выдѣляющейся въ своемъ развитіи отъ всѣхъ областей Арменіи. Въ одномъ мѣстѣ Н. П. Кондаковъ мимоходомъ высказываетъ такую мысль: „Горная мѣстность Грузіи гораздо больше способствовала развитію архитектуры, чѣмъ плоскости Арменіи“ [1]). Если оставить въ сторонѣ сравненіе Арменіи и Грузіи и сравнивать лишь горныя мѣстности и плоскости са-

---

[1]) Древняя архитектура Грузіи, стр. 7.

мой Арменіи, то эта мысль не только не подтвердится, а наоборотъ, приведетъ насъ къ совершенно противоположному выводу. Не говоря о томъ, что совершенно невѣрно считать Арменію страною болѣе плоскою въ сравненіи съ Грузіей, если мы увидимъ, что въ самой Арменіи развитію архитектуры способствовали не сплошныя горныя области Арцаха и Сюника (Карабахъ), Васкуракана (Ванскій вилайетъ) и т. д., а преимущественно равнина Арарата и Ширака, то убѣдимся, что для развитія архитектуры не достаточны однѣ горы. Помимо того, равнины Арменіи изобилуютъ хорошимъ строевымъ камнемъ, разноцвѣтнымъ туфомъ, который легко добывается и легко обрабатывается, и онъ то, несомнѣнно, въ связи съ общимъ подъемомъ уровня культуры въ Араратской равнинѣ, способствовалъ развитію строительнаго искусства. Главный центръ такого движенія въ V и VII вѣкахъ — Вагаршапатъ, гдѣ были основаны или перестроены монастыри Эчміадзинъ, Рипсимэ, Гайанэ, церковь св. Григорія. Изъ этого центра выходили работники и распространялись на югъ и юго-востокъ до Двина, Масиса, Алашкерта, потомъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ въ Аручъ, Егвартъ, Талинъ и т. д. Легкіе пути сообщенія, безъ горныхъ хребтовъ и трудно проходимыхъ рѣкъ, очень упрощали лучеобразное распространеніе культуры.

Наконецъ, поставленный нами вопросъ объ архитектурѣ зданія Нерсесовой церкви (гл. VII) можетъ получить свое разрѣшеніе лишь въ зависимости объ этого общаго положенія вещей. Надписи на греческомъ и армянскомъ языкахъ, стиль всего зданія, орнаментика и капители говорятъ какъ въ пользу армянскаго, такъ и византійскаго или, скорѣе, сирійскаго происхожденія. Поэтому вѣрнѣе всего заключить, что, если

Орнаментика и современное состояніе старинныхъ Самаркандскихъ мечетей.

I.

Во время моихъ неоднократныхъ поѣздокъ въ Туркестанъ мнѣ пришлось довольно близко ознакомиться съ памятниками древней архитектуры въ Самаркандѣ и другихъ городахъ. Мое ознакомленіе съ ними все время было направлено исключительно на тѣ декоративныя украшенія (изразчатыя мозаики и изразцы), которыми были облицованы стѣны упомянутыхъ сооруженій и довольно значительные остатки которыхъ, хотя и въ различномъ количествѣ, сохранились на нихъ и по настоящее время. Кромѣ знакомства съ ними на мѣстѣ, необходимость сборки и приведенія въ порядокъ изразчатыхъ мозаикъ и изразцовъ, которыми мнѣ пришлось заняться для составленія коллекцій этихъ вещей въ музеѣ Императора Александра III, въ цѣляхъ ихъ сохраненія отъ случайныхъ расколовъ и осыпанія, неизбѣжныхъ при переноскахъ съ мѣста на мѣсто, впредь до постояннаго выставленія, дала мнѣ возможность, такъ сказать, проникнуть въ тѣ техническіе пріемы, какіе, повидимому, примѣнялись прежними мастерами при ихъ выработкѣ. Сколько мнѣ извѣстно, объ этомъ вопросѣ говорено еще не было, и я буду радъ, если мои соображенія смогутъ пригодиться лицамъ, спеціально интересующимся этимъ вопросомъ.

Декоративныя украшенія древнихъ сооруженій въ средней Азіи, каковы *мечети въ Самаркандѣ, Бухарѣ, Анау, Байрамъ-Али, Акъ-сараѣ и Шахрисябсѣ*, могутъ быть раздѣлены по техникѣ на слѣдующіе виды: а) *изразчатыя мозаики*, б) *майолики (изразцы)*, в) *рельефные изразцы*.

А) Техника мозаикъ, насколько я имѣлъ возможность понять ее, изучая мозаики, собранныя мной во время моихъ поѣздокъ изъ разныхъ мечетей, очень проста. Сперва приготовлялись плоскія изразцовыя плитки толщиной около 15 mm. Масса, изъ которой онѣ приготовлялись, содержитъ въ себѣ весьма значительный процентъ очень мелкаго, очевидно просѣяннаго предварительно песку при сравнительно небольшомъ содержаніи глины. Такое отношеніе составныхъ частей массы дѣлаетъ ее крайне слабой и хрупкой. Она легко растирается даже между пальцами. Покрываніе глазурями производилось простымъ погруженіемъ въ краску, какъ это дѣлается и теперь. Въ обжигательной печи плитки располагались горизонтально лицомъ вверхъ, на что прямо указываютъ такія примѣты, какъ большее накопленіе краски къ одной какой-нибудь сторонѣ на нѣкоторыхъ кускахъ, происшедшее отъ неправильной установки плитокъ въ печкѣ, и затеки краски на бока, направленные сверху внизъ, т. е. отъ лица къ исподкѣ. Температура печей, необходимая для расплавленія глазурей, была не высока. На это указываютъ и состояніе массы, и прямые опыты, сдѣланные мною. Такъ, бирюзовая, ультрамариновая, желтая и зеленая глазури плавятся въ обыкновенной печи или въ пламени бензиновой горѣлки. Цвѣтныя глазури, покрывающія массу, въ виду ея бѣлизны не нуждались въ бѣломъ предварительномъ подслоѣ. Ни на одномъ изъ кусковъ (краевыхъ), которые мнѣ приходилось изслѣдовать, я не могъ найти слѣда такого подслоя. Поэтому глазури, будучи нанесены довольно толстымъ (иногда до ¾ mm.) слоемъ на массу, отличаются удивительной глубиной и прозрачностью; къ тому же самыя краски глазурей очень сильны и чисты. Твердость глазурей незначительна, — онѣ легко чертятся подпилкомъ. Хрупкость глазурей при условіи *мягкаго* или, лучше сказать, легко крошащагося подслоя даетъ возможность легко пилить ихъ вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ даже крупнозубчатыми пилами, безъ всякаго риска сколоть глазурь съ поддержки (съ массы). Конечно, при этомъ должно быть непремѣнно соблюдено условіе, чтобы ходъ пилы былъ направленъ отъ глазури къ поддержкѣ, т. е. къ себѣ. Сартовскія же пилы такъ именно и поставлены. Мои опыты въ этомъ направленіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ же какъ и попытки притачиванія подпилкомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, конечно, также необходимо направлять подпилокъ отъ глазури къ поддержкѣ, подъ острымъ угломъ къ глазури. Всего легче поддаются рас-

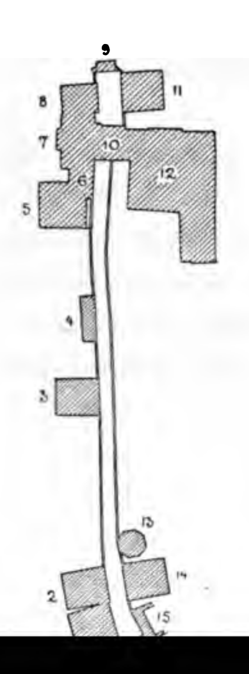
пилу глазури бирюзовая, ультрамариновая и черная. Зелен и желтая, будучи менѣе прочно связаны съ поддержкой и лены, пилятся нѣсколько труднѣе, хотя при нѣкоторомъ на ихъ также не представляетъ никакихъ затрудненій. Полива распиловкѣ значительно облегчаетъ дѣло. Опыты распиловк вдвое желѣзной тонкой проволокой при условіи смачиванія изразца во, также даютъ хорошіе результаты, но работа въ этомъ случаѣ идетъ зн чительно медленнѣе, чѣмъ при работѣ пилами.

Отдѣльные элементы того или иного орнамента, расчлененные пре варительно на простѣйшія составныя части, выпиливались такимъ обра зомъ изъ изразцовыхъ плитокъ и притачивались, если то требовало обстоятельствами, подпилками—плоскими и круглыми разныхъ діаметровъ Выпиливаніе и опиливаніе велось такъ, чтобы исподка изразцовых кусочковъ была по площади нѣсколько меньше ихъ глазированной по-верхности. Дѣлалось это для того, чтобы цементъ (гипсъ) могъ лучше крѣпче охватить и связать между собой отдѣльные кусочки мозаики. Выпиленные такимъ образомъ кусочки собирались на гладкихъ доскахъ лицомъ внизъ болѣе или менѣе значительными кусками и заливались, предварительно смоченные и заключенные въ рамки, слоемъ бѣлаго крѣп-каго гипса.

Какъ наносили рисунокъ на изразцовыя плитки для выпиловки? На это нѣтъ указаній. Можно только догадываться, что его замѣняла наклеенная на изразцовую плитку бумага съ контуромъ. Дѣло въ томъ, что сарты-рѣзчики по серебру наносятъ рисунки для рѣзьбы и теперь при помощи наклеиванія тонкихъ бумажекъ съ рисунками узоровъ. При производствѣ моихъ опытовъ съ выпиливаніемъ изъ изразцовыхъ плитокъ я нашелъ, что наклеиваніе бумаги значительно облегчаетъ работу и уменьшаетъ скалываніе глазури съ поддержки. Но весьма возможно, конечно, что рисунокъ наносился и какимъ-либо инымъ способомъ.

Любопытенъ пріемъ, который практиковался мастерами для сборки кусковъ мозаикъ въ тѣхъ, вѣроятно, случаяхъ, когда не залитые еще гипсомъ кусочки сравнительно большой величины надо было переносить на другое мѣсто и собирать снова. Могло это случиться, напр., въ томъ случаѣ, когда пригонкой мозаичныхъ элементовъ для одного и того же большого куска мозаики занимались два или три мастера, характеръ же дѣла требовалъ, чтобы кусокъ весь былъ вставленъ сразу. Это имѣетъ мѣсто, между

прочимъ, въ панеляхъ цоколя стѣнъ въ мавзолеѣ „Чильдокторанъ“, гдѣ панель, поставленная сразу, занимаетъ около 4 кв. арш. Для такого раза на изнанку части мозаичнаго куска наносился тушью какой нибудь несложный орнаментъ *камышевымъ перомъ*, который и служилъ ключемъ при окончательной сборкѣ. Это можно видѣть на мозаичныхъ кусочкахъ въ Чильдокторанѣ, если вынуть какой-нибудь изъ нихъ изъ гипса, въ которомъ они закрѣплены. Разсматривая отдѣльные элементы мозаикъ, нельзя не удивляться тому мастерству, съ которымъ выпилены многіе изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, розетки разнаго рода, звѣздочки и вѣнчики цвѣтковъ, въ изобиліи встрѣчающіеся на мозаикахъ въ 2-хъ мавзолеяхъ Шахъ-Зинда, всѣ выпилены изъ цѣльныхъ изразцовыхъ плитокъ, дыры въ нихъ высверлены и затѣмъ приточены подпилками; стебли и другія линіи также выпиливались, при чемъ имъ старались давать размѣры не случайные, а требуемые орнаментомъ, т. е. ихъ дѣлали цѣльными отъ начала до конца. На нѣкоторыхъ мозаикахъ ширина линій, образующихъ розетку или цвѣтокъ, не превышаетъ 1½ mm., а ширина стеблей въ 2—2½ mm. почти общее правило. Какъ образцы въ этомъ родѣ, можно указать на розетки филенокъ входа въ 2-й справа мавзолей Шахъ-Зинда (на прилагаемомъ планѣ № 14), затѣмъ на панели фасада мавзолея Паша-Нурія (на планѣ № 8),



[redacted]

ками, заполнены зелеными и бирюзовыми кусочками изразцов бирюзоваго или бѣлаго цвѣта. Точность приточки этихъ поразительна, а объ осторожности, которая была необходи пиловкѣ, нечего и говорить. На бордюрѣ, замыкающемъ цовки, черныя жилки, разбивающія желтые листья узора, контуръ, окаймляющій ихъ, имѣютъ въ ширину только 1—1½ mm.; так же и ширина линій, образующихъ цвѣтки (бѣлые). Одинъ кусокъ так мозаики привезенъ мной въ 1900 г. для музея Императора Александра III. Залитые въ гипсъ куски мозаикъ прикрѣплялись затѣмъ на стѣнахъ въ оставленныхъ заранѣе мѣстахъ слоемъ гипса, имѣющаго болѣе темный цвѣтъ и болѣе крупнозернистое строеніе. Темный цвѣтъ гипса обусловливается, повидимому, отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что гипсъ, который употребляли для этой цѣли, былъ худшаго качества, отчасти же тѣмъ, что къ нему примѣшивали глину для того, вѣроятно, чтобы избѣжать способности гипса быстро деформироваться, такъ какъ въ смѣси съ глиной онъ стынетъ значительно медленнѣе, хотя и теряетъ при этомъ въ прочности.

На лучшихъ старинныхъ мозаикахъ, каковы мозаики, украшающія фасадъ зданія и могилы Тамерлана, мозаики воротъ мавзолея у могилы Тамерлана и почти всѣ въ Шахъ-Зиндѣ, интересно то обстоятельство, что одинаковые кусочки того или иного элемента орнамента (фона и самаго орнамента) не выпилены по шаблону, а пригнаны другъ къ другу при самой сборкѣ (фонъ къ орнаменту, глазокъ къ отверстію розетки и т. д.) мозаики, такъ что въ цѣломъ мозаика съ повторнымъ орнаментомъ не представляетъ механическаго повторенія одного какого-нибудь мотива, а представляетъ собой какъ бы точную художественную копію рисунка, сдѣланнаго архитекторомъ, что̀, конечно, только усугубляетъ ихъ красоту и подчеркиваетъ трудность работы. На болѣе новыхъ образцахъ мозаичныхъ работъ и на тѣхъ старыхъ, гдѣ орнаментальный мотивъ былъ слишкомъ простъ, а сама мозаика играла не главную, а лишь служебную роль — тонкій бордюръ, филенка, карнизикъ, — это обстоятельство иногда отсутствуетъ и мозаики являются собранными изъ кусковъ, напиленныхъ по шаблону, хотя и здѣсь встрѣчаются всетаки слѣды пригонки при помощи подпилка. Таковы, между прочимъ, многія мозаики на „Тилля-Кори", въ „Ходжа-Ахрарѣ" и „Ходжа-Абду-бирунѣ".

Тона мозаикъ, различаясь ради условій рисунка по цвѣту, не оди-

наковы въ разныхъ частяхъ мозаики и по силѣ и даже по характеру одного и того же тона (свѣтлѣе, темнѣе, холоднѣе, теплѣе). Это обстоятельство служитъ причиной того, что мозаика имѣетъ видъ какъ-бы акварельнаго рисунка, исполненнаго художникомъ, а не видъ обой или плохого механическаго воспроизведенія акварельнаго рисунка.

Разсматриваніе большихъ площадей мозаикъ показываетъ, что эти легкія варіаціи въ одномъ и томъ же тонѣ, сообщающія мозаикамъ, кромѣ ихъ художественности, еще и легкость и игру, произошли далеко не случайно, а объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что легкія разницы въ цвѣтѣ подслоя и цвѣтѣ глазурей, обусловленныя большей или меньшей толщиной самаго слоя глазури и случайностями обжига или состава массы, были неизбѣжны, получались сами собой. Для разныхъ партій изразцовыхъ плитокъ этимъ обстоятельствомъ мастера пользовались, какъ однимъ изъ средствъ для произведенія художественнаго впечатлѣнія на зрителя и, конечно, совершенно сознательно. Убѣждаетъ въ этомъ разсматриваніе любой площади, забранной мозаикой. Тамъ можно видѣть, что переходы, напр., зеленаго тона или бирюзоваго съ одной стороны къ другой отъ свѣтлаго до темнаго и наоборотъ идутъ въ удивительной послѣдовательности. То же можно замѣтить и при разсматриваніи сосѣднихъ разнотонныхъ кусковъ мозаики, напримѣръ фона и рисунка: такъ, бирюзовые стебли цвѣтовъ болѣе свѣтлые помѣщаются на среднемъ ультрамариновомъ (обычный фонъ) фонѣ, темные—на свѣтломъ, средніе на темномъ и т. под. Это, повидимому, незначительное обстоятельство, какъ я уже сказалъ, и дѣлаетъ то, что мозаики не имѣютъ характера обоевъ, не кажутся скучными и тяжелыми, несмотря на сравнительную простоту и однообразіе ихъ рисунковъ и простоту и нѣкоторую грубость тоновъ, какими онѣ разыграны.

Что кусочки изразцовъ для мозаикъ выпиливались и притачивались,— это показываетъ разсматриваніе боковыхъ стѣнокъ кусочковъ. На многихъ изъ нихъ видны *слѣды ударовъ пилы*, въ видѣ легкой полосатости перпендикулярной или подъ нѣсколько болѣе тупымъ угломъ къ глазированной поверхности. При притачиваніи подпилкомъ боковыя поверхности этой полосатости не имѣютъ, но въ этомъ случаѣ замѣтны удары подпилкомъ въ видѣ огранки разными болѣе или менѣе широкими плоскостями на выпуклыхъ или вогнутыхъ сторонахъ. То обстоятельство, что глазурь пилилась *одновременно* съ своей поддержкой, подтверждается

въ первомъ случаѣ полнымъ совпаденіемъ полосъ на мас речникѣ глазури. Наконецъ, стоитъ взглянуть на любой ку чтобы увидѣть, что глазурь *опилена*, а не получена пос куску кирпичика придана необходимая форма, такъ какъ случаѣ глазурь дала бы затеки на бока плитки, чего *ник* дается. А что затеки въ этомъ случаѣ или неравномѣрное глазури,—къ срединѣ толще, къ краямъ тоньше, даже въ томъ слу если изразцы при обжигѣ были расположены глазированной сторов книзу [1]), — имѣли бы мѣсто, доказываютъ кирпичи, гдѣ глазирована вся поверхность, а лишь нѣкоторыя части вырѣзаннаго орнамента. Образчики такихъ кирпичей привезены мной въ коллекціяхъ 1901 и 1902 гг.

Тона изразцовъ, служившихъ матеріаломъ для мозаикъ, исчерпываются ультрамариновымъ, употреблявшимся преимущественно для фоновъ, бирюзовымъ—для стеблей и листьевъ орнамента и изрѣдка для фоновъ, бѣлымъ — для цвѣтковъ, розетокъ, каемокъ и т. п., зеленымъ — для фоновъ и мелкихъ вставокъ въ розетки, желтымъ — для каемокъ, цвѣтовъ, листьевъ и надписей, чернымъ — для фоновъ, вставочекъ и болѣе широкихъ каемокъ. Во вставочныхъ розеткахъ, кромѣ упомянутыхъ изразцовъ, встрѣчаются еще бирюзовые и матовые кирпичики, выкрашенные въ матовый темный охряный тонъ, сохранившійся въ своемъ первоначальномъ видѣ только на мозаикахъ внутри зданій (мавзолей Паша-Нурія въ Шахъ-Зиндѣ, на бордюрѣ цоколя).

Части орнамента, исполненныя на мозаикахъ изъ желтыхъ изразцовъ, повидимому, всегда были покрыты позолотой, которая наносилась на нихъ холоднымъ путемъ, при помощи какого-нибудь лака или другого вещества, безъ всякаго участія обжига. Слѣды этой позолоты замѣтны и теперь на всѣхъ почти мозаикахъ, какія мнѣ пришлось видѣть.

Разница между старыми и болѣе новыми мозаиками выражается еще и въ томъ, что тона новыхъ мозаикъ менѣе чисты и прозрачны, что особенно хорошо бываетъ замѣтно, когда сравнить двѣ крайности въ этомъ смыслѣ, напр. мозаику изъ мавзолея и могилы Тамерлана съ мозаиками Ходжи-Ахрара. Работа ихъ болѣе небрежна, подборъ тоновъ другъ къ другу не всегда удаченъ.

---

[1]) Обжигъ на самомъ дѣлѣ велся, какъ я сказалъ уже, при условіи, что глазированная сторона плитокъ была обращена вверхъ.

Пользовались мозаиками, какъ декоративнымъ украшеніемъ, различно. Ими покрывали стѣны сплошь, обрамляя и раздѣляя площади, занятыя ими, кладкой изъ правильно и хорошо обожженныхъ кирпичей, или смѣшивали небольшія площадки мозаикъ съ жжеными кирпичами, придавая этимъ послѣднимъ различныя формы—ромбы, квадраты, трехугольники,—а промежутки между ними заполняя изразцовыми полосками, маскировавшими цементную связь. Всѣ эти элементы, т. е. кирпичи, мозаики и полоски, давали вмѣстѣ извѣстный узоръ. Таковы нѣкоторыя стѣны мечети „Ширатъ-хана" и одна стѣнка въ Шахъ-Зиндѣ (входъ въ мавзолей святого). Иной разъ кирпичи замѣняли рѣзными известковыми или мраморными плитками (примѣры—главный порталъ Биби-ханымъ и главный порталъ Мирза-Улугъ-бекъ). Исключительно только мозаиками украшены мавзолей Тамерлана и мавзолеи въ Шахъ-Зиндѣ, обозначенные на планѣ подъ №№ 14, 8, 6 и 1. Въ первомъ изъ нихъ карнизъ на барабанѣ подъ куполомъ выполненъ изразцами. Затѣмъ, вѣроятно, только мозаиками обработаны были мавзолеи у могилы Тамерлана, Чильдокторанъ и могила Биби-ханымъ. Въ другихъ памятникахъ мозаики смѣшаны съ майоликами. Заслуживаютъ еще вниманія мозаики, облицовывающія нижнія части внутри мавзолея Паша-Нурія (на планѣ № 8) и 2-го праваго (№ 14) въ Шахъ-Зиндѣ. Въ мавзолеѣ Паша-Нурія нижнія части стѣнъ сплошь облицованы шестиугольными плитками темнозеленаго тона, а во 2-мъ правомъ (№ 14)—такими же плитками бирюзоваго цвѣта, причемъ плитки раздѣлены между собой узкими полосками ультрамариноваго цвѣта, на другихъ же частяхъ стѣнъ облицовка образуется изъ трехугольниковъ съ вогнутыми сторонами бирюзоваго цвѣта и городча-

[redacted]

Б. Майолики (расписные изразцы) среднеазіатскихъ па
рины можно раздѣлить на три типа. Первый, самый цѣ
вый по техникѣ и краскамъ, представляетъ то же, что
которыхъ выпиливались мозаики. Поддержка ихъ хрупка
лаго тона съ большой примѣсью песку. Краски ограничи
мариномъ, бирюзой, бѣлой и черной, желтый тонъ не вст
Черный тонъ служитъ только контуромъ, нанесеннымъ на поверхно подслоя для разграниченія разныхъ тоновъ и для опредѣленія рисун. орнамента. Указанные тона наносились поверхъ контура и давали сливающійся, неопредѣленный рисунокъ, что, понятно, было неизбѣжно при обжигѣ. Встрѣчаются эти изразцы только въ мавзолеяхъ Шахъ-Зинда замыкающемъ (№ 9), гдѣ они особенно красивы и гдѣ почти каждый кирпичикъ носитъ иной орнаментъ, и 2-мъ слѣва (№ 2), гдѣ ими выполнены рама входа и внутренній бордюръ стѣнъ. Похожи на нихъ и по тонамъ, и по техникѣ старыя персидскія тарелки и сосуды, еще и теперь изрѣдка встрѣчаемые въ Бухарѣ и Самаркандѣ у торговцевъ древностями и во множествѣ находимые въ видѣ черепковъ на развалинахъ стараго Мерва у станціи Байрамъ-Али. Въ коллекціи, собранной мной, есть и изразцы персидскіе того же типа, хотя они грубѣе и хуже своихъ болѣе старыхъ образцовъ.

Второй типъ изразцовъ отличается отъ перваго только тѣмъ, что часть рисунка нанесена на обожженный уже фонъ,—чаще всего красный контуръ и бѣлыя мѣста орнамента. Къ тонамъ прибавляется еще зеленый; глазури нѣсколько мутны, краски ихъ не такъ чисты и прозрачны. Рисунокъ нѣсколько болѣе грубъ и небреженъ. Нѣкоторыя части орнамента покрыты позолотой, нанесенной холоднымъ путемъ (безъ обжига). Встрѣчаются они только на остаткахъ мавзолея № 4 въ Шахъ-Зиндѣ.

Третій типъ майоликъ—болѣе грубый. Онъ располагаетъ большимъ количествомъ красокъ глазурей, — къ упомянутымъ уже тонамъ прибавляются желтый и охряно-красный, но глазури эти мутнѣе, менѣе прозрачны и чисты по тону. Подслой — желтый или красный, содержитъ много глины и потому значительно прочнѣе, чѣмъ у изразцовъ перваго типа. Большинство изразцовъ этого типа носятъ слѣды позолоты по бѣлому узору, также холоднымъ путемъ безъ обжига. Встрѣчаются они среди украшеній Биби-ханымъ, въ нѣкоторыхъ мавзолеяхъ Шахъ-Зинда (№№ 1 и 3), Мирза-Улугъ-бекъ, Тилля-Кори, Ширдаръ и другихъ.

Облицовывались мозаиками и вогнутыя и даже такія выпуклыя поверхности, какъ колонны (Ак-Сарай, Биби-ханымъ). Облицовываніе вогнутыхъ поверхностей (въ сводахъ) достигалось при помощи плоскихъ изразцовъ, такъ какъ большой радіусъ кривизны допускалъ это. Для облицовки же колоннъ съ сравнительно очень небольшимъ радіусомъ мозаичные элементы выпиливались изъ изразцовыхъ плитокъ, кривизна которыхъ, приданная до обжига, соотвѣтствовала кривизнѣ колонны. Но на одномъ кусочкѣ мозаики изъ колонны въ Акъ-сараѣ (Шахрисябсъ) я видѣлъ, что для полнаго достиженія кривизны въ мозаичныхъ кусочкахъ съ изнанки были сдѣланы перпендикулярные распилы массы изразца на разстояніи отъ 5 до 10 сантим. Этотъ пріемъ, допуская нѣкоторую (очень ничтожную) возможность сгибанія, служилъ, вѣроятно, для исправленій недочетовъ въ кривизнѣ каждаго элемента мозаики, неизбѣжныхъ, конечно, при работѣ на такой поверхности. Считаю, впрочемъ, необходимымъ сказать, что такой кусокъ я видѣлъ только одинъ (на расколотой части облицовки), взламывать же дальше облицовку, чтобы провѣрить это наблюденіе на большемъ числѣ образцовъ, я не посмѣлъ.

Кромѣ того, въ Шахъ-Зиндѣ въ мавзолеѣ Эмиръ-Гассана (№ 11) и на наружной части входной стѣны мавзолея № 2 встрѣчается еще рядъ изразцовъ, представляющихъ какъ бы переходъ отъ майолики на плоскости къ рельефнымъ изразцамъ. На нихъ, чтобы избѣжать затуманенія контуровъ рисунка, неизбѣжнаго при одновременномъ плавленіи разноцвѣтныхъ глазурей, контуръ углубленъ рѣзцомъ, а дающая глазурь масса нанесена послѣ этой операціи. Чистота ихъ глазурей и строгость рисунка ставятъ ихъ на бóльшую высоту сравнительно съ майоликами двухъ послѣднихъ типовъ.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мавзолеяхъ Шахъ-Зинда (№№ 9, 11, 2 и 15) встрѣчаются еще рельефные изразцы въ видѣ колонокъ, капителей, карнизовъ и т. п. Всѣ они не штампованы, какъ то можетъ показаться на первый взглядъ, а вырѣзаны на кирпичахъ, которымъ лѣпкой заранѣе была придана необходимая форма, вырѣзаны такъ же и, вѣроятно, при помощи тѣхъ же инструментовъ, какъ еще и теперь сарты рѣжутъ свои настѣнныя украшенія на гипсовой обмазкѣ внутри домовъ и мечетей. Послѣ вырѣзки кирпичи были покрыты массой, дающей глазури, и обожжены.

Большія площади рельефнаго орнамента, представляющія одно цѣлое, а также и колонки вылѣпливались изъ сѣрой глины цѣликомъ во

всю величину и разрѣзывались на куски для удобства о
бѣжанія коробленія, неизбѣжнаго при обжигѣ большихъ
массъ) только послѣ нанесенія главнѣйшаго контура рису
быть вырѣзаннымъ. По высыханіи отдѣльные куски вырѣ
мѣстѣ постановки снова собирались въ одно цѣлое. На
то обстоятельство, что отдѣльные куски стержней колонокъ, разр
по одному и тому же контуру покрывающаго ихъ орнамента, не сов
даютъ между собой въ одномъ и томъ же разрѣзѣ. Отдѣльные ку
большихъ плитъ, образующихъ два прекрасныхъ пано по бокамъ входа въ мавзолей Эмиръ-Гассана, не повторяютъ другъ друга, а имѣютъ чисто случайныя очертанія, опредѣленныя отчасти орнаментомъ и отчасти средней величиной, какую практика позволяла дать кускамъ безъ опасности ихъ коробленія при обжигѣ. Куски, все время повторяющіе одинъ и тотъ же орнаментальный мотивъ, лѣпились по штампу и рѣзались по нанесенному контуру отдѣльно. Таковы рамы съ надписями на главномъ входѣ мавзолея Эмиръ-Гассана и въ замыкающемъ мавзолеѣ Шахъ-Зинда, въ мавзолеяхъ 2-мъ лѣвомъ и 1-мъ правомъ.

Окраска рельефныхъ изразцовъ сводится на лучшихъ образчикахъ къ двумъ тонамъ,—бѣлому для буквъ и сѣровато-бирюзовому для остальной площади или къ бѣлому для буквъ и сѣровато-ультрамариновому для остальной площади. Смѣшеніе трехъ тоновъ — бѣлаго, бирюзоваго и ультрамарина встрѣчается лишь изрѣдка. На лучшихъ рельефныхъ изразцахъ надпись всегда выше дающаго ей фонъ орнамента. Въ мавзолеѣ Эмиръ-Гассана (№ 11) рельефные изразцы связаны вмѣстѣ съ городчатыми майоликами и отдѣльно другъ отъ друга на одномъ и томъ же кускѣ. Закрѣплялись на стѣнахъ изразцы при помощи гипсово-лессоваго цемента, какъ и мозаики. Характерно здѣсь то обстоятельство, что ни одинъ изъ старыхъ изразцовъ на изнанкѣ не носитъ углубленій, которыя, будучи заполнены цементомъ, служили бы къ болѣе прочной связи ихъ съ этимъ послѣднимъ. На нѣкоторыхъ же новѣйшихъ изразцахъ отъ мечетей, мнѣ неизвѣстныхъ (не сохранившихся), эти углубленія уже имѣются.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, кромѣ указанныхъ мавзолеевъ съ изразцами этого рода, въ Самаркандѣ были и еще сооруженія съ такими же украшеніями. Въ мою поѣздку 1900 г. мнѣ удалось пріобрѣсти нѣсколько десятковъ расписныхъ изразцовъ, найденныхъ при разработкѣ

подъ клеверныя поля холмовъ въ южной части современнаго сартовскаго города и при раскопкахъ невдалекѣ отъ Регистана (къ югу), довольно значительно отличающихся по рисунку отъ описанныхъ изразцовъ 3-го типа, хотя въ тѣхъ же краскахъ и исполненныхъ точно такъ же, какъ эти послѣдніе. Въ поѣздки же 1901 и 1902 годовъ я собралъ около сотни кусковъ и цѣлыхъ кирпичей, кирпичныхъ облицовочныхъ плитъ и куски колоннъ (стержни и капители), покрытыхъ рѣзными рельефными орнаментами, большею частью лишенными глазури или покрытыми глазурью только отчасти. Красота ихъ рисунковъ—особенно кусковъ безъ глазури—и деликатность ихъ говорятъ въ пользу ихъ значительныхъ художественныхъ достоинствъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились очень любопытные слѣды подготовительныхъ работъ, предшествовавшихъ рѣзьбѣ (точки, линіи, круги), свидѣтельствующіе о томъ обстоятельствѣ, что рисунокъ на нихъ не наносился припорухой, какъ это дѣлается сартами теперь, а прочерчивались только необходимыя вспомогательныя линіи, а затѣмъ рѣзьба велась прямо рѣзцомъ, т. е. такъ же, какъ и теперь поступаютъ сарты-рѣзчики по дереву и по мѣди. Были ли эти кирпичи покрыты глазурью, я не могу сказать навѣрное, но то обстоятельство, что ни на одномъ изъ нихъ не сохранилось и слѣда глазури, заставляетъ думать, что ея и не было, такъ какъ это наблюдается не только на кускахъ дурно сохранившихся, но и на тѣхъ, поверхность которыхъ вывѣтрилась въ самой незначительной степени.

Неглазированные кирпичи, какъ декоративный матеріалъ, кромѣ Самарканда, гдѣ они встрѣчаются уже какъ предметы изъ раскопокъ, мнѣ извѣстны въ мазарахъ Айша въ сел. Головачевкѣ, изъ которыхъ одинъ облицованъ ими весь, и въ мечети въ Намаганѣ. Отъ самаркандскихъ кирпичей они, однако, отличаются тѣмъ, что на изнанкѣ кирпичи этихъ сооруженій имѣютъ выступы, при помощи которыхъ они и укрѣпляются къ стѣнѣ, тогда какъ въ самаркандскихъ кирпичахъ изнанка представляется совершенно гладкою, т. е. такою же, какъ и на рѣзныхъ глазированныхъ кирпичахъ и плитахъ въ мавзолеѣ Эмиръ-Гассана и другихъ.

Въ коллекціяхъ, собранныхъ мною для Русскаго музея, есть изразцы съ рельефнымъ орнаментомъ и штампованные. Они, конечно, сильно уступаютъ въ красотѣ рѣзнымъ изразцамъ, какъ по художественности рисунка, такъ и по чистотѣ глазурей. Сохранились такіе изразцы на рамѣ, окружающей двери въ мечети Рухабатъ, невдалекѣ отъ могилы Тамерлана.

II.

Всѣ памятники древности, украшенные вышеописанны и мозаиками, по степени ихъ сохранности можно разд группы. Въ первую войдутъ зданія или остатки, дальн неніе которыхъ отъ разрушенія вполнѣ возможно безъ особенно да большихъ денежныхъ затратъ. Во вторую же группу мы отнесемъ тѣ сооруженія, сохраненіе которыхъ возможно лишь при условіи огромныхъ затратъ, или даже и совершенно невозможно, или безполезно [1]).

Я имѣлъ возможность довольно подробно осмотрѣть Самаркандскія мечети 4 раза, причемъ между моими посѣщеніями ихъ протекли промежутки времени въ 5 лѣтъ и затѣмъ два раза по 5 мѣсяцевъ. За 5 лѣтъ въ нихъ произошли довольно большія опустошенія, особенно замѣтныя на свѣжій взглядъ. Причины этихъ опустошеній заключаются въ слѣдующемъ. Всѣ старыя мечети не ремонтируются вовсе и находятся въ совершенно разброшенномъ состояніи. Исключеніе составляютъ только мавзолей Живого Святого въ Шахъ-Зиндѣ (на планѣ № 12) и тѣ части другихъ мечетей, которыя обитаемы еще муллами, при нихъ состоящими. Не говоря уже о такихъ памятникахъ, какъ Ишратъ-хана, мавзолей у мечети Тамерлана или Чильдокторанъ, предоставленныхъ на полный произволъ судьбы, даже тѣ части обитаемыхъ мечетей, которыя не заняты никѣмъ, служатъ мѣстами для свалки мусора, сараями для овецъ или кухнями для муллъ. Отсутствіе крышъ на многихъ мечетяхъ, попорченная штукатурка стѣнъ и трещины въ нихъ даютъ свободный доступъ дождевой и снѣговой водѣ, которая, проникая въ гипсово-лессовую поддержку изразцовъ и мозаикъ, постепенно разрушаетъ ее и тѣмъ порываетъ связь ея съ этими послѣдними.

Вода, просачивающаяся изъ почвы въ стѣны зданій, дѣйствуетъ на поддержку еще сильнѣе, обращая ее въ пыль. Землетрясенія, представляющія въ краѣ далеко не рѣдкое явленіе, кончаютъ работу, начатую водой, и обрушиваютъ иногда массы изразцовъ. Въ частности, по отношенію къ мозаикамъ вліяніе воды сказывается слѣдующимъ образомъ. Гипсовый цементъ, связывающій отдѣльные кусочки мозаикъ, напитываясь

[1]) Въ виду того, что на нихъ сохранилось слишкомъ мало декоративныхъ украшеній и самое зданіе представляетъ почти только планъ съ остатками стѣнъ (мавзолей Чильдокторанъ, могила Биби-ханымъ).

водой и увеличиваясь въ объемѣ, выпираетъ кусочки мозаикъ впередъ; при высыханіи онъ снова принимаетъ прежній объемъ, и тогда кусочки мозаикъ оказываются уже не закрѣпленными въ цементѣ и поэтому легко вываливаются. Конечно, процессъ этотъ идетъ чрезвычайно медленно, но стоитъ пойдти къ мавзолеямъ съ мозаичной облицовкой послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней въ ясную сухую погоду, чтобы найдти на землѣ много мозаичныхъ кусочковъ, вывалившихся изъ своихъ гнѣздъ. Зимой, когда происходитъ еще и замерзаніе воды, процессъ разрушенія мозаикъ идетъ еще энергичнѣе и количество вываливающихся кусочковъ дѣлается еще значительнѣе.

Кромѣ этихъ стихійныхъ силъ, большое участіе въ разрушеніи мечетей принимаютъ и люди. Изразцы и мозаики давно уже служатъ предметами довольно бойкой торговли. Внимательное изученіе мечетей можетъ даже показать, что̀ изъ облицовокъ погибло естественнымъ путемъ и что̀ украдено для продажи, такъ какъ работа времени и работа рукъ человѣка носятъ слишкомъ рѣзкіе признаки, чтобы ихъ можно было смѣшать. Лѣтомъ 1901 и 1902 гг. я имѣлъ возможность изучить этотъ вопросъ на мѣстѣ и беру на себя смѣлость заявить, что разрушено безъ всякаго смысла и украдено не менѣе трети изъ того, чего вообще не хватаетъ изъ декоративныхъ украшеній. Кто занимается кражей изразцовъ и мозаикъ, сказать не трудно. Кто бывалъ въ Самаркандѣ, тотъ знакомъ съ тѣми продавцами всякихъ антиковъ, которыхъ такъ много въ чайханахъ Регистана. Прежде воровствомъ „камней“ занимались почти всѣ оня, въ послѣднее же время, въ виду нѣкоторой опасности, сопряженной съ кражей (арестъ), этимъ ремесломъ занимаются немногіе, и я имѣю основанія думать, что грабятъ мечети нѣкоторые изъ муллъ, живущихъ въ нихъ. Благодаря мѣрамъ, принятымъ русской администраціей, открытая торговля „камнями“ прекратилась, но замѣнилась продажей изъ-подъ полы. Въ Бухарѣ же она ведется довольно открыто и теперь. Ближайшій надзоръ за мечетями порученъ мулламъ, живущимъ въ нихъ. Ихъ надзоръ весь сводится къ тому, что они сидятъ здѣсь днемъ да спятъ ночью; въ случаѣ обвала чего-нибудь они обязаны собирать обломки и складывать въ кучу впредь до распоряженія. Но на дѣлѣ ничего подобнаго они не дѣлаютъ. Правда, обломки они собираютъ, но прячутъ ихъ такъ, что вы никогда не найдете крупныхъ кусковъ, а только мусоръ, ни на что почти не годный. Судьбу же крупныхъ кусковъ

можно узнать изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ 1900 год хламъ, сброшенный въ сарай послѣ землетрясенія 1895 шившаго главный порталъ Биби-ханымъ, я нашелъ въ н шихъ куска мозаикъ и сложилъ ихъ въ присутствіи мул самаркандскаго обывателя въ томъ же сараѣ. Въ 1902 г. уже мозаикъ въ сараѣ,—онѣ исчезли, хотя ключъ отъ сарая, по увѣренік муллы, все время хранился у завѣдующаго мечетью базарнаго аксакала.

Въ той же мечети Биби-ханымъ зимой 1901—2 г. обвалилась часть облицовки сѣвернаго минарета. На мой вопросъ, куда дѣлись изразцы изъ этой развалины, мулла заявилъ, что они будто-бы въ одну ночь были украдены кѣмъ-то. Въ ту же зиму съ фасадной стѣны 1-го праваго мавзолея въ Шахъ-Зиндѣ отпало нѣсколько кусковъ рельефной изразцовой надписи и кирпичей, ее обрамляющихъ. Въ кучѣ, которую мнѣ показали, я не нашелъ ничего изъ этихъ изразцовъ, и только уступая моимъ настоятельнымъ требованіямъ, мнѣ принесли нѣсколько кусочковъ надписи, не составляющихъ и ¼ того, что упало.

Весной 1902 г. съ рамы, окружающей дверь мавзолея № 1 лѣвой стороны, по заявленіямъ муллъ, украдено 6 рельефныхъ изразцовъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года — еще 3 штуки. Въ мавзолеѣ № 3 правой стороны выломанъ узорчатый тимпанъ надъ окномъ; кто и когда выломалъ его, муллы не знаютъ. А между тѣмъ на выемку этого тимпана, повидимому, было потрачено очень много времени.

Въ ту же зиму обрушилась часть верхняго карниза въ мавзолеѣ № 2 и нѣсколько изразцовъ съ фасада мавзолея № 3 — и изъ нихъ я не нашелъ ничего. На мой вопросъ, гдѣ они,—мнѣ заявили, что они были украдены. Между тѣмъ въ кучѣ, изъ которой они будто-бы были украдены, я не нашелъ и слѣда ихъ.

Прямыхъ уликъ въ томъ, что грабятъ мечети и торгуютъ изразцами нѣкоторые изъ муллъ, у меня лично нѣтъ, но Дмитріевъ-Кавказскій прямо указываетъ, что имъ съ мечети Тамерлана было куплено 5 кусковъ мозаикъ за 5 рублей у муллы.

Мнѣ передавали, кромѣ того, что изразцы и мозаики продаются главнымъ образомъ персамъ и евреямъ. Русскимъ же продаютъ рѣдко изъ боязни полиціи. Въ Бухарѣ у одного антикварнаго торговца (армянина) я видѣлъ изразцы съ Биби-ханымъ и Мирза-Улугъ-бекъ, купленные имъ, по его заявленію, отъ одного самаркандскаго еврея.

Сооруженія первой группы.

Къ сооруженіямъ первой группы, т. е. такимъ, сохраненіе которыхъ отъ дальнѣйшаго разрушенія представляется вполнѣ возможнымъ и нетруднымъ дѣломъ, я отношу слѣдующія.

1. Медрессе Регистана. Всѣ они сохранились довольно хорошо. Менѣе всего пострадали Ширдаръ и Тилля-Кори. Въ Мирза-Улугъ-бекъ нѣкоторыя части разрушились. Но наиболѣе цѣнныя части — главный порталъ, боковыя пристройки и минареты главнаго портала еще могутъ быть исправлены и поддержаны. Ремонтъ нѣкоторыхъ стѣнъ, закрѣпленіе нѣкоторыхъ изразцовъ, мраморныхъ рѣзныхъ плитокъ и мозаикъ и очищеніе стѣнъ отъ сартовскихъ попытокъ реставраціи, кстати сказать довольно нелѣпыхъ, не представитъ большого труда. Въ Тилля-Кори и Ширдарѣ необходимо лишь закрѣпленіе нѣкоторыхъ мозаикъ.

2. Мечеть Тамерлана (Гуръ-Эмиръ). Сохранился главный корпусъ, часть главныхъ воротъ и правый минаретъ. За 5 лѣтъ въ немъ произошли слѣдующія измѣненія къ худшему: увеличилась трещина, отдѣляющая минаретъ отъ главнаго корпуса (до 7 вершковъ), и минаретъ пріобрѣлъ еще болѣе наклонное положеніе, которое грозитъ ему паденіемъ. Обрушилась часть потолка въ комнатѣ направо отъ бокового входа. Мозаичная облицовка на фасадной стѣнѣ главнаго корпуса мѣстами отстала и мозаики ослабѣли и вываливаются. Въ зиму 1901 г. фронтонная надпись на протяженіи 5 аршинъ отстала отъ стѣны и одинъ кусокъ ея въ аршинъ длины уже отвалился; остальная часть вскорѣ также обвалится. Часть ониксовыхъ плитокъ пола у надгробныхъ памят-

[redacted]

храненіи можетъ быть рѣшенъ только спеціалистомъ - ар
Дверь слѣдовало бы убрать съ ея мѣста въ музей, такъ как
ставляетъ хорошій памятникъ старой рѣзьбы по дереву, мал
пая по достоинствамъ двери, уже взятой въ 1895 году.

3. Мавзолеи Шахъ-Зинда. Замыкающій мав
планѣ № 9). Сохранилась только фасадная стѣна безъ верха. ...
положеніе ея впередъ осталось прежнее. Выпало нѣсколько изразцовъ въ аркѣ и изъ филенокъ, обрамляющихъ рельефныя надписи; остальные, равно какъ и рельефная надпись, благодаря разрушенію поддержки почвенной водой, держатся очень слабо. Задняя часть стѣны почти разобрана. Необходимо забрать ее кирпичемъ и оштукатурить, верхъ перекрыть, фундаментъ бетонировать, изразцы закрѣпить на новую поддержку.

Мавзолей Эмиръ-Гассана (на планѣ № 11). Сохранился недурно корпусъ, хотя передняя стѣна дала нѣсколько трещинъ, и части купола (послѣднія очень плохо). Изразцы внутри мавзолея и на фасадной стѣнѣ еле держатся. Необходимо укрѣпить стѣны, перекрыть мавзолей если не куполомъ, то хоть какой-нибудь крышей, закрѣпивъ предварительно остатки купола, и закрѣпить всѣ изразцы на новой поддержкѣ.

Мавзолей Шахъ-Зинда (на планѣ № 12) сохранился хорошо и снаружи и внутри, благодаря ремонту, производимому муллами, обитающими при немъ, хотя и обезображенъ позднѣйшими пристройками. Внутреннее убранство стѣнъ все цѣло, такъ же какъ и мозаики главнаго входа. Рѣзныя двери наружная и внутренняя также остались въ томъ же видѣ, какъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Мавзолей 3-й правый (на планѣ № 13). Корпусъ и куполъ сохранились хорошо. Снаружи остались только мозаичныя украшенія надъ однимъ окномъ [1]), а внутри изразцовыя украшенія тамъ же. Для него достаточно только самаго легкаго ремонта.

Мавзолей 2-й правый (на планѣ № 14). Корпусъ и куполъ сохранились хорошо. Передняя стѣна дала нѣсколько незначительныхъ трещинъ. Внутреннія мозаики остались на всѣхъ четырехъ стѣнахъ въ большомъ количествѣ, но запачканы штукатуркой и попорчены, очевидно, нарочно. Мозаики же на южной части барабана и на передней стѣнѣ ослабѣли во многихъ мѣстахъ и осыпаются. Опустошенія, сдѣланныя за

[1]) Такъ было въ 1901 г., а въ 1902 эти мозаики оказались украденными.

5 лѣтъ временемъ и людьми, очень велики, особенно на передней стѣнѣ. Исправленіе нѣкоторыхъ мѣстъ кладки, закрѣпленіе мозаикъ и освобожденіе верха корпуса отъ кучъ мусора—вотъ все, въ чемъ нуждается этотъ мавзолей.

Мавзолей 1-й правый (на планѣ № 15). Сохранилась только передняя стѣна, остальныя части давно разрушились. Зимою 1901 г. упало нѣсколько изразцовъ, образующихъ рельефную надпись, и другихъ. Остальные мѣстами держатся слабо и грозятъ паденіемъ. Необходимо закрѣпленіе ослабѣвшихъ изразцовъ, перекрытіе верха стѣны и укрѣпленіе ея задней стороны.

Мавзолей 1-й лѣвый (на планѣ № 1) сохранился хорошо и внутри и снаружи. Нуждается только въ обыкновенномъ ремонтѣ и закрѣпленіи нѣкоторыхъ изразцовъ. Весной и лѣтомъ 1902 г. въ немъ изъ рамы, обрамляющей входъ, украдено 6 расписныхъ рельефныхъ изразцовъ (площадью около 100 кв. вершковъ).

Мавзолей 2-й лѣвый (на планѣ № 2) также цѣлъ почти весь и снаружи, и внутри. Зимою 1901 г. въ немъ обвалилась часть верхняго карниза, образованнаго рельефною надписью. Нуждается лишь въ небольшомъ ремонтѣ и закрѣпленіи нѣкоторыхъ ослабѣвшихъ изразцовъ, главнымъ образомъ на колоннахъ.

Мавзолей 3-й лѣвый (на планѣ № 3) внутри хорошо сохранился, но снаружи почти всѣ изразцы отстали и держатся только тѣмъ, что налегаютъ другъ на друга. Часть ихъ держится такъ слабо, что непремѣнно рухнетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Скорѣйшее закрѣпленіе на новой поддержкѣ спасло бы ихъ отъ неминуемой

стахъ обвалились и т. п. Мозаичныя украшенія переднихъ стѣнъ держатся еще прочно, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, совпадающихъ съ поврежденіями на потолкѣ. Необходимо исправить стѣны, потолки, закрѣпить мозаики. Внутри надо убрать позднѣйшую штукатурку, осушить стѣны и закрѣпить ослабѣвшія мозаики.

Мавзолей 8-й лѣвый (на планѣ № 8) сохранился весь, т. е. корпусъ и куполъ. Попорчены почти всѣ мозаики барабана, но тѣ, которыя еще остались, держатся довольно прочно. Мозаики передней стѣны нуждаются въ закрѣпленіи. Внутренность мавзолея требуетъ только освобожденія отъ грязи и закрѣпленія мозаикъ той-же передней стѣны.

Стѣны, связывающія мавзолей Шахъ-Зинда съ мавзолеемъ ему противоположнымъ, также требуютъ закрѣпленія мозаикъ въ своихъ верхнихъ частяхъ.

Для огражденія мавзолеевъ Шахъ-Зинда отъ ночныхъ посѣщеній разныхъ любителей старины, на которыхъ любятъ ссылаться муллы, необходимо забрать стѣнками промежутки между мавзолеями, т. е. дополнить уже почти сдѣланную работу, и закрыть боковой выходъ, ведущій на Афросіабъ. Кромѣ того, необходимо многія части стѣнъ освободить отъ покрывающей ихъ штукатурки, вынуть изразцы, поставленные не на своемъ мѣстѣ, и замѣнить ихъ другими, по скольку это окажется возможнымъ.

4) Мечеть Ходжи-Ахраръ (въ 7 верстахъ отъ Самарканда) сохранилась не вся, но то, что осталось еще, держится прочно. Мозаичныя украшенія ея сильно ослабѣли только въ нижнихъ частяхъ стѣнъ главнаго зданія и легко могутъ быть закрѣплены. Удаленіе обломковъ кирпичей и мусора, сваленнаго во дворѣ, также не помѣшало-бы.

5) Мечеть Ходжи-Абду-біруна сохранилась хорошо и почти не нуждается въ ремонтѣ.

Сооруженія второй группы.

Къ числу построекъ, ремонтъ которыхъ почти невозможенъ, должны быть отнесены слѣдующія сооруженія: 1) главный порталъ и корпусъ Биби-ханымъ, 2) могила Биби-ханымъ, 3) Чильдокторанъ (у Регистана), 4) Ишратъ-хана и 5) мавзолей у мечети Тамерлана. Состояніе всѣхъ ихъ такъ плохо, что сохраненіе [illegible] йшаго разрушенія потребовало бы громадныхъ затратъ.

Наиболѣе богатымъ декоративными украшеніями между ними безспорно является Биби-ханымъ. Часть этихъ украшеній—мозаичныхъ и изразцовыхъ—держится еще очень прочно, часть рушится постепенно или потому, что ослабѣла ихъ связь съ поддержкой, или вмѣстѣ съ кирпичной облицовкой, которая отстала во многихъ мѣстахъ и держится только чудомъ. Такъ, мозаичная надпись въ аркѣ главнаго входа еще прочна, прочны и мозаичныя звѣзды па стѣнахъ и сводахъ арки, но самая арка ждетъ только перваго землетрясенія, чтобы рухнуть и увлечь за собой, между прочимъ, и части упомянутой надписи. Мозаичная капитель—единственная оставшаяся—лѣвой колонны той-же арки уже отстала болѣе чѣмъ на 4 вершка, вмѣстѣ съ частью стѣны, и также грозитъ паденіемъ въ самомъ близкомъ будущемъ. Мозаики надъ окнами съ сѣверной стороны почти совершенно осыпались. Изразцы барабана также еле держатся, отваливаются каждую зиму цѣлыми рядами и исчезаютъ, по словамъ муллъ, въ тѣ ночи, когда они спятъ, или, вѣрнѣе, сбываются на сторону самими муллами.

Въ другихъ изъ названныхъ мною памятниковъ мозаикъ и изразцовъ сохранилось очень немного. Такъ, въ могилѣ Биби-ханымъ остались только сильно попорченныя, вѣроятно дѣтьми или какими-нибудь изувѣрами, мозаики внутри самаго мавзолея, да мозаики на нижней части передней стѣны, уцѣлѣвшія на небольшой площади благодаря тому, что засыпаны землей. Онѣ, правда, еле держатся, будучи попорчены сыростью, но могутъ быть еще утилизированы.

Въ мавзолеѣ у могилы Тамерлана отъ мозаичныхъ украшеній оста- [redacted]

съ гнѣздами для мозаичныхъ кусочковъ, а выломанныя мѣ
ной еще кладкѣ говорятъ объ усердной работѣ рукъ человѣ
кѣмъ не досматриваемая мечеть эта, несмотря на то, что
довольно сносно, въ важнѣйшихъ частяхъ утратила почти вс

Въ мавзолеѣ Чильдокторанъ, отъ котораго ос
полуобвалившіяся стѣны, сохранились только куски мозаичной
внутреннихъ стѣнъ, сильно попорченныя водой и дѣтьми сосѣднихъ дворовъ, да часть мозаичной надписи у входа снаружи, также сильно попорченная. Одна изъ лучшихъ надгробныхъ плитъ, находившихся внутри этого мавзолея, по словамъ сартовъ увезена въ областное правленіе, хотя тамъ ея нѣтъ. До 1894 года она еще лежала вмѣстѣ съ другими.

Было бы, конечно, чрезвычайно жаль, еслибы эти послѣдніе памятники были предоставлены самимъ себѣ. Мнѣ кажется, что для сохраненія ихъ нужно по возможности скорѣе сдѣлать точныя ихъ описанія, планы, рисунки и фотографіи, нужно сфотографировать самымъ подробнымъ образомъ части осыпавшихся мозаикъ, такъ какъ онѣ позволятъ возстановить утраченныя надписи и орнаменты, однимъ словомъ, необходимо сдѣлать всѣ работы, которыя дали бы возможность продолжать изученіе этихъ памятниковъ. Всѣ же декоративныя украшенія ихъ необходимо собрать или въ мѣстный, или въ какой-нибудь другой музей, какъ дополненіе къ указаннымъ матеріаламъ. Мнѣ кажется, что лучше унести эти сокровища, разъ признано, что удержаніе ихъ на мѣстѣ невозможно, чѣмъ предоставить ихъ на произволъ судьбы только потому, что не надо разрушать памятниковъ старины. Я думаю, что такой способъ „сохраненія", какой практиковался до сихъ поръ, есть именно варварское разрушеніе памятниковъ древности. — Раскопка кучъ мусора, которыми завалены перечисленныя зданія, дала бы также хорошіе результаты. Обломки мозаикъ и изразцовъ, которые будутъ найдены при этомъ, помимо интереса, какой они имѣютъ сами по себѣ, дадутъ еще возможность возстановить въ рисункахъ многое изъ того, что теперь не можетъ быть возстановлено.

Конечно, для охраны памятниковъ старины не достаточно одного ремонта, такъ какъ онъ устранитъ только вліяніе стихійныхъ силъ. Для того же, чтобы уберечь ихъ и отъ разграбленія, необходимы еще и другія мѣры. Одной изъ нихъ я могъ бы назвать слѣдующую. Надо заставить муллъ стеречь мечети, въ которыхъ они живутъ, не предписаніемъ

водой и увеличиваясь въ объемѣ, выпираетъ кусочки мозаикъ впередъ; при высыханіи онъ снова принимаетъ прежній объемъ, и тогда кусочки мозаикъ оказываются уже не закрѣпленными въ цементѣ и поэтому легко вываливаются. Конечно, процессъ этотъ идетъ чрезвычайно медленно, но стоитъ пойдти къ мавзолеямъ съ мозаичной облицовкой послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней въ ясную сухую погоду, чтобы найдти на землѣ много мозаичныхъ кусочковъ, вывалившихся изъ своихъ гнѣздъ. Зимой, когда происходитъ еще и замерзаніе воды, процессъ разрушенія мозаикъ идетъ еще энергичнѣе и количество вываливающихся кусочковъ дѣлается еще значительнѣе.

Кромѣ этихъ стихійныхъ силъ, большое участіе въ разрушеніи мечетей принимаютъ и люди. Изразцы и мозаики давно уже служатъ предметами довольно бойкой торговли. Внимательное изученіе мечетей можетъ даже показать, что̀ изъ облицовокъ погибло естественнымъ путемъ и что̀ украдено для продажи, такъ какъ работа времени и работа рукъ человѣка носятъ слишкомъ рѣзкіе признаки, чтобы ихъ можно было смѣшать. Лѣтомъ 1901 и 1902 гг. я имѣлъ возможность изучить этотъ вопросъ на мѣстѣ и беру на себя смѣлость заявить, что разрушено безъ всякаго смысла и украдено не менѣе трети изъ того, чего вообще не хватаетъ изъ декоративныхъ украшеній. Кто занимается кражей изразцовъ и мозаикъ, сказать не трудно. Кто бывалъ въ Самаркандѣ, тотъ знакомъ съ тѣми продавцами всякихъ антиковъ, которыхъ такъ много въ чайханахъ Регистана. Прежде воровствомъ „камней“ занимались почти всѣ оня, въ послѣднее же время, въ виду нѣкоторой опасности, сопряженной съ кражей (арестъ), этимъ ремесломъ занимаются немногіе, и я имѣю основанія думать, что грабятъ мечети нѣкоторые изъ муллъ, живущихъ въ нихъ. Благодаря мѣрамъ, принятымъ русской администраціей, открытая торговля „камнями“ прекратилась, но замѣнилась продажей изъ-подъ полы. Въ Бухарѣ же она ведется довольно открыто и теперь. Ближайшій надзоръ за мечетями порученъ мулламъ, живущимъ въ нихъ. Ихъ надзоръ весь сводится къ тому, что они сидятъ здѣсь днемъ да спятъ ночью; въ случаѣ обвала чего-нибудь они обязаны собирать обломки и складывать въ кучу впредь до распоряженія. Но на дѣлѣ ничего подобнаго они не дѣлаютъ. Правда, обломки они собираютъ, но прячутъ ихъ такъ, что вы никогда не найдете крупныхъ кусковъ, а только мусоръ, ни на что почти не годный. Судьбу же крупныхъ кусковъ

можно узнать изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ 1900 го хламъ, сброшенный въ сарай послѣ землетрясенія 1895 шившаго главный порталъ Биби-ханымъ, я нашелъ въ шихъ куска мозаикъ и сложилъ ихъ въ присутствіи му. самаркандскаго обывателя въ томъ же сараѣ. Въ 1902 г. уже мозаикъ въ сараѣ,—онѣ исчезли, хотя ключъ отъ сарая, по увѣре муллы, все время хранился у завѣдующаго мечетью базарнаго аксакал

Въ той же мечети Биби-ханымъ зимой 1901—2 г. обвалилась часть облицовки сѣвернаго минарета. На мой вопросъ, куда дѣлись изразцы изъ этой развалины, мулла заявилъ, что они будто-бы въ одну ночь были украдены кѣмъ-то. Въ ту же зиму съ фасадной стѣны 1-го праваго мавзолея въ Шахъ-Зиндѣ отпало нѣсколько кусковъ рельефной изразцовой надписи и кирпичей, ее обрамляющихъ. Въ кучѣ, которую мнѣ показали, я не нашелъ ничего изъ этихъ изразцовъ, и только уступая моимъ настоятельнымъ требованіямъ, мнѣ принесли нѣсколько кусочковъ надпис не составляющихъ и ¼ того, что упало.

Весной 1902 г. съ рамы, окружающей дверь мавзолея № 1 лѣвой стороны, по заявленіямъ муллъ, украдено 6 рельефныхъ изразцовъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года — еще 3 штуки. Въ мавзолеѣ № 3 правой стороны выломанъ узорчатый тимпанъ надъ окномъ; кто и когда выломалъ его, муллы не знаютъ. А между тѣмъ на выемку этого тимпана, повидимому, было потрачено очень много времени.

Въ ту же зиму обрушилась часть верхняго карниза въ мавзолеѣ № 2 и нѣсколько изразцовъ съ фасада мавзолея № 3 — и изъ нихъ я не нашелъ ничего. На мой вопросъ, гдѣ они,—мнѣ заявили, что они были украдены. Между тѣмъ въ кучѣ, изъ которой они будто-бы были украдены, я не нашелъ и слѣда ихъ.

Прямыхъ уликъ въ томъ, что грабятъ мечети и торгуютъ изразцами нѣкоторые изъ муллъ, у меня лично нѣтъ, но Дмитріевъ-Кавказскій прямо указываетъ, что имъ съ мечети Тамерлана было куплено 5 кусковъ мозаикъ за 5 рублей у муллы.

Мнѣ передавали, кромѣ того, что изразцы и мозаики продаются главнымъ образомъ персамъ и евреямъ. Русскимъ же продаютъ рѣдко изъ боязни полиціи. Въ Бухарѣ у одного антикварнаго торговца (армянина) я видѣлъ изразцы съ Биби-ханымъ и Мирза-Улугъ-бекъ, купленные имъ, по его заявленію, отъ одного самаркандскаго еврея.

Сооруженія первой группы.

Къ сооруженіямъ первой группы, т. е. такимъ, сохраненіе которыхъ отъ дальнѣйшаго разрушенія представляется вполнѣ возможнымъ и нетруднымъ дѣломъ, я отношу слѣдующія.

1. Медрессе Регистана. Всѣ они сохранились довольно хорошо. Менѣе всего пострадали Ширдаръ и Тилля-Кори. Въ Мирза-Улугъ-бекъ нѣкоторыя части разрушились. Но наиболѣе цѣнныя части — главный порталъ, боковыя пристройки и минареты главнаго портала еще могутъ быть исправлены и поддержаны. Ремонтъ нѣкоторыхъ стѣнъ, закрѣпленіе нѣкоторыхъ изразцовъ, мраморныхъ рѣзныхъ плитокъ и мозаикъ и очищеніе стѣнъ отъ сартовскихъ попытокъ реставраціи, кстати сказать довольно нелѣпыхъ, не представитъ большого труда. Въ Тилля-Кори и Ширдарѣ необходимо лишь закрѣпленіе нѣкоторыхъ мозаикъ.

2. Мечеть Тамерлана (Гуръ-Эмиръ). Сохранился главный корпусъ, часть главныхъ воротъ и правый минаретъ. За 5 лѣтъ въ немъ произошли слѣдующія измѣненія къ худшему: увеличилась трещина, отдѣляющая минаретъ отъ главнаго корпуса (до 7 вершковъ), и минаретъ пріобрѣлъ еще болѣе наклонное положеніе, которое грозитъ ему паденіемъ. Обрушилась часть потолка въ комнатѣ направо отъ бокового входа. Мозаичная облицовка на фасадной стѣнѣ главнаго корпуса мѣстами отстала и мозаики ослабѣли и вываливаются. Въ зиму 1901 г. фронтонная надпись на протяженіи 5 аршинъ отстала отъ стѣны и одинъ кусокъ ея въ аршинъ длины уже отвалился; остальная часть вскорѣ также обвалится. Часть ониксовыхъ плитокъ пола у надгробныхъ памят-

[redacted]

храненіи можетъ быть рѣшенъ только спеціалистомъ - ар
Дверь слѣдовало бы убрать съ ея мѣста въ музей, такъ как
ставляетъ хорошій памятникъ старой рѣзьбы по дереву, мал
пая по достоинствамъ двери, уже взятой въ 1895 году.

3. Мавзолеи Шахъ-Зинда. Замыкающій мав
планѣ № 9). Сохранилась только фасадная стѣна безъ верха. Наклонное положеніе ея впередъ осталось прежнее. Выпало нѣсколько изразцовъ въ аркѣ и изъ филенокъ, обрамляющихъ рельефныя надписи; остальные, равно какъ и рельефная надпись, благодаря разрушенію поддержки почвенной водой, держатся очень слабо. Задняя часть стѣны почти разобрана. Необходимо забрать ее кирпичемъ и оштукатурить, верхъ перекрыть, фундаментъ бетонировать, изразцы закрѣпить на новую поддержку.

Мавзолей Эмиръ-Гассана (на планѣ № 11). Сохранился недурно корпусъ, хотя передняя стѣна дала нѣсколько трещинъ, и части купола (послѣднія очень плохо). Изразцы внутри мавзолея и на фасадной стѣнѣ еле держатся. Необходимо укрѣпить стѣны, перекрыть мавзолей если не куполомъ, то хоть какой-нибудь крышей, закрѣпивъ предварительно остатки купола, и закрѣпить всѣ изразцы на новой поддержкѣ.

Мавзолей Шахъ-Зинда (на планѣ № 12) сохранился хорошо и снаружи и внутри, благодаря ремонту, производимому муллами, обитающими при немъ, хотя и обезображенъ позднѣйшими пристройками. Внутреннее убранство стѣнъ все цѣло, такъ же какъ и мозаики главнаго входа. Рѣзныя двери наружная и внутренняя также остались въ томъ же видѣ, какъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Мавзолей 3-й правый (на планѣ № 13). Корпусъ и куполъ сохранились хорошо. Снаружи остались только мозаичныя украшенія надъ однимъ окномъ [1]), а внутри изразцовыя украшенія тамъ же. Для него достаточно только самаго легкаго ремонта.

Мавзолей 2-й правый (на планѣ № 14). Корпусъ и куполъ сохранились хорошо. Передняя стѣна дала нѣсколько незначительныхъ трещинъ. Внутреннія мозаики остались на всѣхъ четырехъ стѣнахъ въ большомъ количествѣ, но запачканы штукатуркой и попорчены, очевидно, нарочно. Мозаики же на южной части барабана и на передней стѣнѣ ослабѣли во многихъ мѣстахъ и осыпаются. Опустошенія, сдѣланныя за

---

[1]) Такъ было въ 1901 г., а въ 1902 эти мозаики оказались украденными.

5 лѣтъ временемъ и людьми, очень велики, особенно на передней стѣнѣ. Исправленіе нѣкоторыхъ мѣстъ кладки, закрѣпленіе мозаикъ и освобожденіе верха корпуса отъ кучъ мусора—вотъ все, въ чемъ нуждается этотъ мавзолей.

Мавзолей 1-й правый (на планѣ № 15). Сохранилась только передняя стѣна, остальныя части давно разрушились. Зимою 1901 г. упало нѣсколько изразцовъ, образующихъ рельефную надпись, и другихъ. Остальные мѣстами держатся слабо и грозятъ паденіемъ. Необходимо закрѣпленіе ослабѣвшихъ изразцовъ, перекрытіе верха стѣны и укрѣпленіе ея задней стороны.

Мавзолей 1-й лѣвый (на планѣ № 1) сохранился хорошо и внутри и снаружи. Нуждается только въ обыкновенномъ ремонтѣ и закрѣпленіи нѣкоторыхъ изразцовъ. Весной и лѣтомъ 1902 г. въ немъ изъ рамы, обрамляющей входъ, украдено 6 расписныхъ рельефныхъ изразцовъ (площадью около 100 кв. вершковъ).

Мавзолей 2-й лѣвый (на планѣ № 2) также цѣлъ почти весь и снаружи, и внутри. Зимою 1901 г. въ немъ обвалилась часть верхняго карниза, образованнаго рельефною надписью. Нуждается лишь въ небольшомъ ремонтѣ и закрѣпленіи нѣкоторыхъ ослабѣвшихъ изразцовъ, главнымъ образомъ на колоннахъ.

Мавзолей 3-й лѣвый (на планѣ № 3) внутри хорошо сохранился, но снаружи почти всѣ изразцы отстали и держатся только тѣмъ, что налегаютъ другъ на друга. Часть ихъ держится такъ слабо, что непремѣнно рухнетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Скорѣй- [redacted]

стахъ обвалились и т. п. Мозаичныя украшенія передних жатся еще прочно, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, совпа поврежденіями на потолкѣ. Необходимо исправить стѣны, г крѣпить мозаики. Внутри надо убрать позднѣйшую штукату стѣны и закрѣпить ослабѣвшія мозаики.

Мавзолей 8-й лѣвый (на планѣ № 8) сохранился весь, т. е. корпусъ и куполъ. Попорчены почти всѣ мозаики барабана, но тѣ, которыя еще остались, держатся довольно прочно. Мозаики передней стѣны нуждаются въ закрѣпленіи. Внутренность мавзолея требуетъ только освобожденія отъ грязи и закрѣпленія мозаикъ той-же передней стѣны.

Стѣны, связывающія мавзолей Шахъ-Зинда съ мавзолеемъ ему противоположнымъ, также требуютъ закрѣпленія мозаикъ въ своихъ верхнихъ частяхъ.

Для огражденія мавзолеевъ Шахъ-Зинда отъ ночныхъ посѣщеній разныхъ любителей старины, на которыхъ любятъ ссылаться муллы, необходимо забрать стѣнками промежутки между мавзолеями, т. е. дополнить уже почти сдѣланную работу, и закрыть боковой выходъ, ведущій на Афросіабъ. Кромѣ того, необходимо многія части стѣнъ освободить отъ покрывающей ихъ штукатурки, вынуть изразцы, поставленные не на своемъ мѣстѣ, и замѣнить ихъ другими, по скольку это окажется возможнымъ.

4) Мечеть Ходжи-Ахраръ (въ 7 верстахъ отъ Самарканда) сохранилась не вся, но то, что осталось еще, держится прочно. Мозаичныя украшенія ея сильно ослабѣли только въ нижнихъ частяхъ стѣнъ главнаго зданія и легко могутъ быть закрѣплены. Удаленіе обломковъ кирпичей и мусора, сваленнаго во дворѣ, также не помѣшало-бы.

5) Мечеть Ходжи-Абду-бируна сохранилась хорошо и почти не нуждается въ ремонтѣ.

Сооруженія второй группы.

Къ числу построекъ, ремонтъ которыхъ почти невозможенъ, должны быть отнесены слѣдующія сооруженія: 1) главный порталъ и корпусъ Биби-ханымъ, 2) могила Биби-ханымъ, 3) Чильдокторанъ (у Регистана), 4) Ишратъ-хана и 5) мавзолей у мечети Тамерлана. Состояніе всѣхъ ихъ такъ плохо, что сохраненіе ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія потребовало бы громадныхъ затратъ.

Наиболѣе богатымъ декоративными украшеніями между ними безспорно является Биби-ханымъ. Часть этихъ украшеній—мозаичныхъ и изразцовыхъ—держится еще очень прочно, часть рушится постепенно или потому, что ослабѣла ихъ связь съ поддержкой, или вмѣстѣ съ кирпичной облицовкой, которая отстала во многихъ мѣстахъ и держится только чудомъ. Такъ, мозаичная надпись въ аркѣ главнаго входа еще прочна, прочны и мозаичныя звѣзды на стѣнахъ и сводахъ арки, но самая арка ждетъ только перваго землетрясенія, чтобы рухнуть и увлечь за собой, между прочимъ, и части упомянутой надписи. Мозаичная капитель—единственная оставшаяся—лѣвой колонны той-же арки уже отстала болѣе чѣмъ на 4 вершка, вмѣстѣ съ частью стѣны, и также грозитъ паденіемъ въ самомъ близкомъ будущемъ. Мозаики надъ окнами съ сѣверной стороны почти совершенно осыпались. Изразцы барабана также еле держатся, отваливаются каждую зиму цѣлыми рядами и исчезаютъ, по словамъ муллъ, въ тѣ ночи, когда они спятъ, или, вѣрнѣе, сбываются на сторону самими муллами.

Въ другихъ изъ названныхъ мною памятниковъ мозаикъ и изразцовъ сохранилось очень немного. Такъ, въ могилѣ Биби-ханымъ остались только сильно попорченныя, вѣроятно дѣтьми или какими-нибудь изувѣрами, мозаики внутри самаго мавзолея, да мозаики на нижней части передней стѣны, уцѣлѣвшія на небольшой площади благодаря тому, что засыпаны землей. Онѣ, правда, еле держатся, будучи попорчены сыростью, но могутъ быть еще утилизированы.

Въ мавзолеѣ у могилы Тамерлана отъ мозаичныхъ украшеній остались только слѣды. Но слѣды эти по высотѣ техники—лучшее, что мнѣ [redacted]

съ гнѣздами для мозаичныхъ кусочковъ, а выломанныя мѣс ной еще кладкѣ говорятъ объ усердной работѣ рукъ человѣ кѣмъ не досматриваемая мечеть эта, несмотря на то, что довольно сносно, въ важнѣйшихъ частяхъ утратила почти вс

Въ мавзолеѣ Чильдокторанъ, отъ котораго ос полуобвалившіяся стѣны, сохранились только куски мозаичн внутреннихъ стѣнъ, сильно попорченныя водой и дѣтьми сосѣднихъ дворовъ, да часть мозаичной надписи у входа снаружи, также сильно попорченная. Одна изъ лучшихъ надгробныхъ плитъ, находившихся внутри этого мавзолея, по словамъ сартовъ увезена въ областное правленіе, хотя тамъ ея нѣтъ. До 1894 года она еще лежала вмѣстѣ съ другими.

Было бы, конечно, чрезвычайно жаль, еслибы эти послѣдніе памятники были предоставлены самимъ себѣ. Мнѣ кажется, что для сохраненія ихъ нужно по возможности скорѣе сдѣлать точныя ихъ описанія, планы, рисунки и фотографіи, нужно сфотографировать самымъ подробнымъ образомъ части осыпавшихся мозаикъ, такъ какъ онѣ позволятъ возстановить утраченныя надписи и орнаменты, однимъ словомъ, необходимо сдѣлать всѣ работы, которыя дали бы возможность продолжать изученіе этихъ памятниковъ. Всѣ же декоративныя украшенія ихъ необходимо собрать или въ мѣстный, или въ какой-нибудь другой музей, какъ дополненіе къ указаннымъ матеріаламъ. Мнѣ кажется, что лучше унести эти сокровища, разъ признано, что удержаніе ихъ на мѣстѣ невозможно, чѣмъ предоставить ихъ на произволъ судьбы только потому, что не надо разрушать памятниковъ старины. Я думаю, что такой способъ „сохраненія", какой практиковался до сихъ поръ, есть именно варварское разрушеніе памятниковъ древности. — Раскопка кучъ мусора, которыми завалены перечисленныя зданія, дала бы также хорошіе результаты. Обломки мозаикъ и изразцовъ, которые будутъ найдены при этомъ, помимо интереса, какой они имѣютъ сами по себѣ, дадутъ еще возможность возстановить въ рисункахъ многое изъ того, что теперь не можетъ быть возстановлено.

Конечно, для охраны памятниковъ старины не достаточно одного ремонта, такъ какъ онъ устранитъ только вліяніе стихійныхъ силъ. Для того же, чтобы уберечь ихъ и отъ разграбленія, необходимы еще и другія мѣры. Одной изъ нихъ я могъ бы назвать слѣдующую. Надо заставить муллъ стеречь мечети, въ которыхъ они живутъ, не предписаніемъ

за № такимъ-то, а обязательствомъ внести извѣстный денежный залогъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ пропажи изразцовъ или мозаикъ, хотя-бы одного куска, или въ случаѣ намѣреннаго ихъ поврежденія залогъ поступалъ въ казну. Такая мѣра заставила бы ихъ зорко смотрѣть и за посѣтителями, — послѣднее, впрочемъ, они дѣлаютъ и теперь въ надеждѣ получить на чай, — и за тѣми лицами, которыя при настоящихъ условіяхъ живутъ цѣлыми десятками въ развалинахъ мечетей, въ качествѣ будто-бы состоящихъ при мечетяхъ, и за самими собой. Чтобы облегчить задачу контроля декоративныхъ украшеній, не составитъ большого труда послѣ ремонта зарегистрировать при помощи фотографіи на большихъ планшетахъ отдѣльныя части стѣнъ, украшенныхъ изразцами и мозаиками, и повѣсить ихъ на видныхъ мѣстахъ въ самыхъ зданіяхъ. Сколько я помню, контроль этотъ и теперь возложенъ на нѣкоторыхъ лицъ изъ мѣстной администраціи; но теперь онъ, въ сущности говоря, какъ мѣра, не заслуживаетъ никакого вниманія, такъ какъ для неопытнаго глаза положительно нѣтъ возможности разобраться въ томъ, что пропало, когда и т. под. Кромѣ того, никто изъ этихъ контролеровъ никогда и не бываетъ въ мечетяхъ. Конечно, возможно, что и при новыхъ условіяхъ повторится то же обстоятельство. Но и въ этомъ случаѣ всетаки наблюденіе за памятниками станетъ болѣе возможнымъ дѣломъ хоть для лицъ, пріѣзжающихъ изъ Петербурга.

Впрочемъ, какія бы ни были мѣры приняты для сохраненія Самаркандскихъ и другихъ памятниковъ древности, важнѣе всего то, чтобы эти мѣры были приняты по возможности въ наискорѣйшемъ времени, такъ какъ иначе, если дѣло ихъ охраны останется въ томъ же видѣ,

[redacted]

никакого значенія тѣмъ декоративнымъ украшеніямъ, котор
даемъ такую большую цѣну. Они для нихъ нисколько не до
тятся они не объ ихъ сохраненіи, а лишь о сохраненіи с
и то лишь тѣхъ ихъ частей, съ которыми непосредственно
или иныя священныя преданія. Все остальное вовсе не р
а раньше, до вмѣшательства русской администраціи, прямо раз
постройки и т. под. И теперь не рѣдкость увидѣть, что известкой замазываются цѣлыя площади изразцовъ или мозаикъ только потому, что коечто отлупилось, или вывалился кирпичъ. Ремонтъ зданій не за ихъ счетъ явится для нихъ только пріятнымъ сюрпризомъ.

Выемка изразцовъ, связанная съ ремонтомъ болѣе сохранившихся зданій, покажетъ имъ, что она вызвана только крайней необходимостью и имѣетъ цѣлью также сохраненіе ихъ отъ уничтоженія. Если до сихъ поръ муллы смотрѣли неодобрительно на увозъ камней изъ Самарканда, то лишь потому, что до сихъ поръ всѣ, кто имѣлъ право брать, брали и увозили, не дѣлая ничего взамѣнъ. Конечно, такіе факты могли дать поводъ думать, что русскіе хранятъ и заставляютъ хранить только затѣмъ, чтобы понемногу забрать все, что̀ есть, и увезти.

Охрана мечетей теперь, когда она почти невозможна, доставляетъ лучшимъ изъ муллъ только рядъ непріятностей, если же она будетъ облегчена указаннымъ мною или какимъ-либо инымъ путемъ, то я увѣренъ, что они исполнятъ эту задачу лучше, чѣмъ нанятые для этой цѣли сторожа, все равно, будутъ ли это сарты, или русскіе. Удаленіе же муллъ изъ мечетей имѣло-бы очень непріятныя послѣдствія, такъ какъ несомнѣнно вызвало бы недовольство и населенія, и самихъ муллъ, для которыхъ мечети являются довольно солиднымъ источникомъ дохода, благодаря громадной массѣ посѣтителей и изъ окрестныхъ мѣстъ, и изъ далекихъ провинцій.

III.

Кромѣ Самаркандскихъ памятниковъ старины, заслуживаютъ еще серьезнаго вниманія мечеть Анау у станціи того же имени (у Асхабада), мечети у ст. Байрамъ-Али, Акъ-Сарай въ Шахрисябсѣ и маленькая мечеть Патхаботъ въ Бухарѣ, представляющія прекрасные памятники древняго зодчества, богато украшенные изразцами и мозаиками. Изъ нихъ въ хорошемъ состояніи находятся только мечеть Анау и Акъ-Сарай.

Въ Анау лучше всего сохранился фасадъ и мозаики, окружающія нишу внутри зданія. На фасадѣ хуже всего сохранилась правая боковая арка, давшая рядъ трещинъ, попортившихъ и мозаики. Въ главномъ куполѣ много трещинъ, но, вѣроятно, укрѣпленіе его еще возможно, такъ же какъ и укрѣпленіе другихъ частей зданія. Охраняется мечеть муллой туркменомъ и, судя по тому, что я видѣлъ, — хорошо и добросовѣстно. Туристами она посѣщается рѣдко вслѣдствіе удаленности отъ города.

Отъ Акъ-Сарая сохранились только части главнаго портала, остальныя же части зданія представляютъ груды развалинъ. На уцѣлѣвшихъ частяхъ главнаго портала сохранились большія площади изразчатыхъ мозаикъ очень солиднаго художественнаго достоинства и громадныя площади, облицованныя расписными изразцами, очень любопытными по рисункамъ. Охраняется зданіе очень хорошо уже тѣмъ, что здѣсь находится резиденція бека. Однако защита мозаикъ отъ дождей перекрытіемъ верха развалинъ не повредила бы дѣлу сохраненія ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Старыя мечети у станціи Байрамъ-Али, за исключеніемъ мечети Султанъ-Санджаръ и крытой сводчатой цистерны, представляютъ груды развалинъ. На нихъ не сохранилось никакого слѣда какихъ бы то ни было украшеній, хотя они несомнѣнно когда-то были. Раскопки вокругъ зданій дали бы кое-какой матеріалъ для сужденія объ этомъ. По крайней мѣрѣ, въ Асхабадскомъ областномъ музеѣ я видѣлъ очень хорошій мозаичный планшетъ, найденный среди мусорныхъ кучъ у зданій. Во множествѣ валяющіеся вокругъ ихъ облицовочные кирпичи, покрытые бирюзовой, ультрамариновой и бѣлой глазурью, также подтверждаютъ выска-

[redacted]

входной двери. Несмотря на ея болѣе чѣмъ жалкій видъ,
жетъ быть ремонтирована, но на долго-ли?..

Интересны также нѣкоторые мазары съ рельефным
(безъ глазури) по тракту изъ Ташкента на Вѣрный
лаевкѣ, находящіеся также въ полномъ забросѣ и запустѣ
прошлымъ лѣтомъ (1902 г.) показала мнѣ, что эти сооруж
сильно пострадали за 10 — 12 лѣтъ, но только отъ вліянія времени.
Исправленіе ихъ также не потребовало бы большихъ денежныхъ затратъ.

С. Дудинъ.

Отчетъ о раскопкахъ гробницъ въ городѣ Керчи и его окрестностяхъ въ 1901 году.

Въ теченіе 1901 года были разслѣдованы слѣдующія гробницы [1]).

1) ***Января 20.*** Близъ такъ называемаго Собачьяго кургана разслѣдована земляная, покрытая досками гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета, обращеннаго головою на В., найденъ простой глиняный сосудъ объ одной ручкѣ.

2) ***Марта 2.*** На площади близъ тюрьмы разслѣдована земляная, покрытая досками гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ найдены: близъ головы — серебряная уховертка, пара золотыхъ серегъ съ подвѣсками и 14 золотыхъ трубочекъ, на лѣвой рукѣ—золотое кольцо, по всей гробницѣ—золотые кружки и листочки.

3) ***Іюля 13.*** При расширеніи проѣзжей дороги между юго-восточнымъ угломъ новаго православнаго кладбища и полотномъ желѣзной [redacted]

0,18 м. Внутреннія стороны плитъ были покрыты бѣлой (в
мѣстахъ розоватой) штукатуркой. Гробница оказалась ограб
дены только остатки подстилки изъ морской травы, обломк
выхъ статуэтокъ, черепки клѣтчатаго флакона съ бѣлыми
сочекъ какой-то бронзовой вещицы.

5) *Іюля 18.* По лѣвую сторону Ѳеодосійскаго шоссе открыта глубинѣ 1,43 м. земляная подбойная гробница въ 2,14 м. дл. и 0,54 шир. Въ углу, возлѣ лѣваго плеча остова, лежавшаго головою на В., найденъ раздавленный двуручный сосудикъ изъ красной глины.

6) По правую сторону Ѳеодосійскаго шоссе на глубинѣ 1,44 м. найдена земляная, покрытая плитами гробница въ 2,14 м. дл., 0,36 шир. При истлѣвшемъ скелетѣ, обращенномъ головою на С., вещей не оказалось.

7) *Іюля 19.* Тамъ же, на глубинѣ 1,43 м. оказалась черепичная гробница дл. 1,14 м., шир. 0,89, въ которой, кромѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С., ничего не найдено.

8) *Іюля 23.* Тамъ же, по лѣвую сторону шоссе, на глубинѣ 1,29 м. открыта земляная гробница въ 1,54 м. длины и 0,67 шир. На лѣвой рукѣ скелета, обращеннаго головою на В., былъ широкій желѣзный перстень, украшенія котораго совершенно уничтожены ржавчиной. Слѣва отъ головы лежала раздавленная остроконечная амфора безъ клеймъ и надписей. Въ насыпи, находившейся надъ ящикомъ гробницы, найдены обломки двухъ такихъ же амфоръ, перемѣшанные съ угольями.

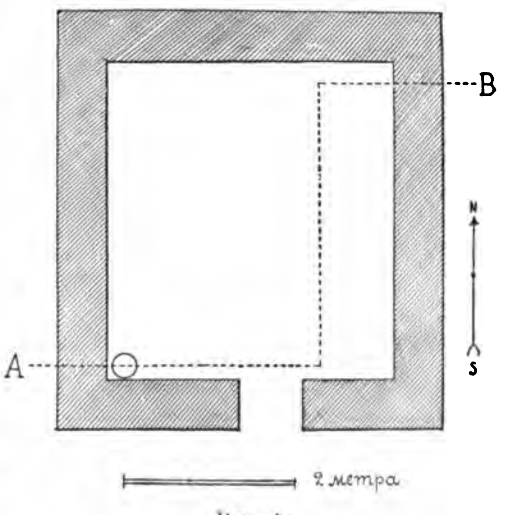


Рис. 1.

9) *Іюля 25—31.* На площади такъ называемаго Собачьяго кургана, возлѣ сада Антонія ди-Паскватe разслѣдованъ разрушенный и ограбленный склепъ, стѣны котораго украшены фресками (см. планъ и разрѣзъ на рис. 1 и 2). Весь потолокъ и почти вся сѣверная стѣна, за исключеніемъ цоколя, уничтожены. Съ западной стороны сохранились весь цоколь и часть стѣны длиною въ 2,66 м. съ двумя цѣлыми и частью

третьяго четыреугольниковъ, украшенныхъ фресками. Надъ двумя уцѣлѣвшими четыреугольниками сохранился карнизъ шир. 0,24 м., выступающій впередъ на 0,07 — 0,08 м. Съ восточной стороны уцѣлѣли также цоколь и часть стѣны съ однимъ полнымъ и тремя неполными четыреугольниками. Отъ южной стѣны, въ которой былъ входъ въ склепъ, уцѣлѣлъ съ лѣвой стороны цѣлый четыреугольникъ съ карнизомъ надъ нимъ (шир. 0.24 м., дл. 0,43) и одинъ цоколь съ правой стороны. Надъ четыреугольникомъ въ юго-восточномъ углу сохранилась незначительная часть свода выш. 0,23 м., дл. 0,88, по которой можно предположить, что сводъ имѣлъ приблизительно такую же цилиндрическую форму, какъ и въ склепѣ съ изображеніемъ Деметры и Плутона, открытомъ въ 1895 г. на Глинищѣ, во дворѣ А. Зайцевой. Судя по найденной на полу штукатуркѣ, сводъ склепа былъ украшенъ фресковыми изображеніями разныхъ цвѣтовъ и фруктовъ; остатковъ обычныхъ въ катакомбахъ украшеній, представляющихъ птицъ и другихъ животныхъ, на штукатуркѣ не оказалось. Стѣны склепа были украшены рядомъ четыреугольниковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга полосками въ 0,89 м. выс. и 0,155 шир.; на западной и восточной стѣнахъ было по четыре такихъ четыреугольника (см. табл. XXI), на сѣверной, по всей вѣроятности, тоже четыре, а на южной — три, изъ которыхъ одинъ, уцѣлѣвшій, былъ налѣво отъ дверей, а два направо. Въ четыреугольникахъ находятся большіе темнокрасные круги, въ которые вписаны бѣлой краской по два концентрическихъ круга меньшихъ размѣровъ и по одному квадрату. Сохранившіеся четыреугольники имѣютъ приблизительно одинаковые размѣры: шир. 1,03—1,10 м., выш. 0,89—0,99. Стороны квадрата, вписаннаго въ средній кругъ, равны 0,38 м. Діаметръ наибольшаго круга — 0,85 м., втораго — 0,77, третьяго — 0,45. Мѣсто, остающееся между красною рамкою четыреугольниковъ и наибольшимъ кругомъ, а также полоски, находящіяся между четыреугольниками, заполнены желтыми

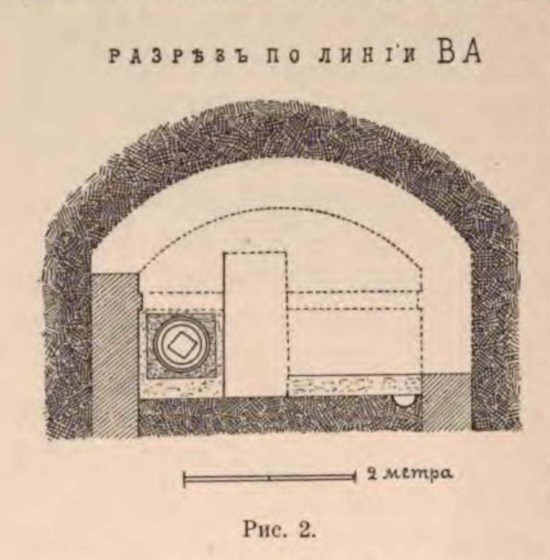


Рис. 2.

пятнами, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ похожи на грана
обведенныя красноватыми чертами. Фонъ четыреугольниковъ
а фонъ отвѣсныхъ полосокъ—зеленоватый. Стѣны и сводъ
изъ тщательно обтесанныхъ плитъ изъ мѣстнаго мягкаг
Склепъ имѣетъ слѣдующіе размѣры: отъ подошвы склеп
ности земли 3,73 м., отъ основанія свода до поверхности земли 2,2
выш. стѣнъ 1,53 м., длина западной и восточной стѣнъ—3,17 м., длин
сѣверной и южной — по 3,37 м.

Въ лѣвомъ углу отъ входа обнаруженъ ограбленный „потайникъ“, засыпанный пескомъ; потайникъ представлялъ воронкообразное углубленіе, стѣнки котораго были покрыты слоемъ извести съ раскрашенными пятнами, подобными тѣмъ, которыми украшены стѣны.

Весь склепъ былъ разграбленъ въ очень отдаленное время и засыпанъ землею. Восемь сильно истлѣвшихъ череповъ и другія кости были разбросаны по всему склепу. На полу его найдены слѣдующіе предметы: 1) двѣ продолговатыя золотыя бусы и кусочекъ листоваго золота; 2) четыре бусы изъ синяго стекла и пять изъ разноцвѣтной пасты; 3) обломки серебрянаго браслета; 4) пять бронзовыхъ браслетовъ разной величины; 5) двѣ бронзовыя пряжки простой формы; 6) разломанная бронзовая фибула; 7) бронзовая серьга съ многограннымъ концомъ; 8) разломанное бронзовое зеркало (діам. 0,045 м.); 9) кусочки истлѣвшаго дерева съ бронзовыми гвоздями; 10) два стеклянныхъ бальзамарія и маленькая ручка стекляннаго сосудика; 11) костяныя пластинки и украшенія шкатулки; 12) гипсовыя украшенія отъ саркофага.

10) *Августа 2.* На 2-й Продольной улицѣ, направо отъ шоссе, ведущаго къ новому православному кладбищу, недалеко отъ мѣста, гдѣ въ 1850 г. найдены двѣ извѣстныя статуи изъ бѣлаго мрамора. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 1,97 м., шир. 0,71, на глубинѣ 2,49 м. Въ правой рукѣ остова, лежавшаго головою на В., оказалась мѣдная монета съ бюстами Нерона и Поппеи (Бурачковъ, XXVII, 111); на той же рукѣ бронзовый браслетъ; возлѣ пояса лежалъ желѣзный ножъ, разломанный на двѣ части (дл. 0,095 м.).

11) *Августа 3.* Тамъ же. Земляная, покрытая плитами гробница на такой же глубинѣ, какъ и предыдущая. По остаткамъ истлѣвшаго дерева можно было опредѣлить величину гроба: выс. 0,52 м., шир. 0,56 и дл. 2,03. На лѣвой рукѣ покойницы, лежавшей головою на В., най-

дены два бронзовыхъ колечка; въ одно изъ нихъ вставлено маленькое овальное стеклышко синяго цвѣта. На шеѣ найдено 28 бусокъ изъ черной массы, въ ногахъ — бронзовые и деревянные остатки шкатулки.

12) *Августа 11.* На площади Собачьяго кургана земляная гробница на глубинѣ 2,31 м., дл. 1,79 м. и шир. 1,11. Ширина гроба 0,63 м., длина 1,42. Возлѣ скелета, лежавшаго головою на С., найдены большіе желѣзные гвозди съ остатками истлѣвшаго дерева.

13) Земляная гробница на глубинѣ 2,13 м., шир. 0,71 м. и дл. 2,10. Кромѣ сильно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою къ С., ничего не найдено.

14) *Августа 17.* Въ саду Александровскаго училища на Глинищѣ. На глубинѣ 3,38 м. оказалась земляная, покрытая толстыми (0,19 м.) плитами гробница дл. 2,14 м., шир. 0.71. Кромѣ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на С., и войлочной подстилки, ничего не найдено.

15) Тамъ же. На глубинѣ 2,50 м. дѣтская земляная гробница дл. 1,10 м., шир. 0,37. Кромѣ двухъ стеклянныхъ бальзамаріевъ, лежавшихъ возлѣ лѣвой руки и въ ногахъ, и желѣзныхъ гвоздей отъ гроба, ничего не найдено. Костякъ былъ обращенъ головою на С.

16) *Августа 18.* Тамъ же. На глубинѣ 3,92 м. земляная, покрытая толстыми плитами гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71. Скелетъ лежалъ головою на В., хотя способъ погребенія былъ совершенно такой же, какъ въ предыдущей гробницѣ. Кромѣ истлѣвшаго костяка и войлочной подстилки, ничего не найдено.

17) Тамъ же. На глубинѣ 2,14 м. открыта земляная гробница въ 1,53 м. дл. и 0,35—0,48 м. ширины (возлѣ головы ящикъ шире). Возлѣ головы

[redacted]

С. Въ ней оказались два скелета, похороненные въ разное восточной стѣнки гробницы на землѣ лежали въ кучѣ ваго покойника и обломки желобчатой пелики, имѣющей изданнаго въ „Древностяхъ Босфора Киммерійскаго“, табл. 1 и 2, но безъ рельефныхъ изображеній. Немного ниже, дошвѣ гробницы, головою на З., лежалъ другой остовъ, возлѣ пра руки котораго стоялъ одноручный краснолаковый сосудъ.

19) *Августа 21.* Тамъ же. На глубинѣ 2,14 м. земляная, покрытая толстыми (0,18 м.) плитами гробница въ 2,14 м. дл., 0,71 м. шир. и выш. На боковыхъ доскахъ деревяннаго гроба сохранились слѣды розовой краски; на обоихъ концахъ гробницы были углубленія, вѣроятно, для ножекъ гроба. У изголовья остова, обращеннаго на В., найденъ стаканъ (выс. 0,06 м.), а въ ногахъ стеклянный бальзамарій (выс. 0,16 м.) и бронзовая пластинка неизвѣстнаго назначенія.

20) *Августа 22.* Тамъ же. На глубинѣ 2,31 м. земляная, покрытая плитами гробница въ 1,96 м. дл., 0,71 м. глуб. и ширины. Кромѣ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на Ю., ничего не найдено.

21) *Августа 24.* Тамъ же. На глубинѣ 2,14 м. земляная, покрытая плитами гробница въ 0,71 м. глуб., 2,26 дл. и 0,96 шир. Налѣво отъ головы сильно истлѣвшаго костяка, обращенной на В., лежалъ бальзамарій (выс. 0,08 м.) изъ толстаго стекла.

22) Тамъ же. На глубинѣ 1,43 м. земляная гробница въ 1,76 м. дл., 0,74 м. глуб. и ширины. Кромѣ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на В., ничего не найдено.

Августа 25. По правую сторону отъ дороги, идущей къ Керченскому металлургическому заводу, противъ жилыхъ помѣщеній завода открыты двѣ гробницы:

23) Дѣтская земляная гробница, лежащая на 0,36 м. подъ поверхностью земли, въ 0,80 м. дл., 0,35 шир. и глуб. Кромѣ совершенно истлѣвшаго скелета, обращеннаго головою на С., ничего не найдено.

24) Въ шести шагахъ къ С. отъ предыдущей гробницы, на глубинѣ 1,43 м. каменная, въ очень отдаленное время ограбленная гробница въ 1,76 м. дл., 0.71 выш. и 0,76 ширины. Направленіе ящика такое же, какъ у предыдущей. Въ сѣверо-восточномъ углу лежала куча костей и „акварельная“ пелика (выс. 0,22 м.), съ плохимъ и сильно потертымъ изображеніемъ женской и лошадиной головъ, обращенныхъ

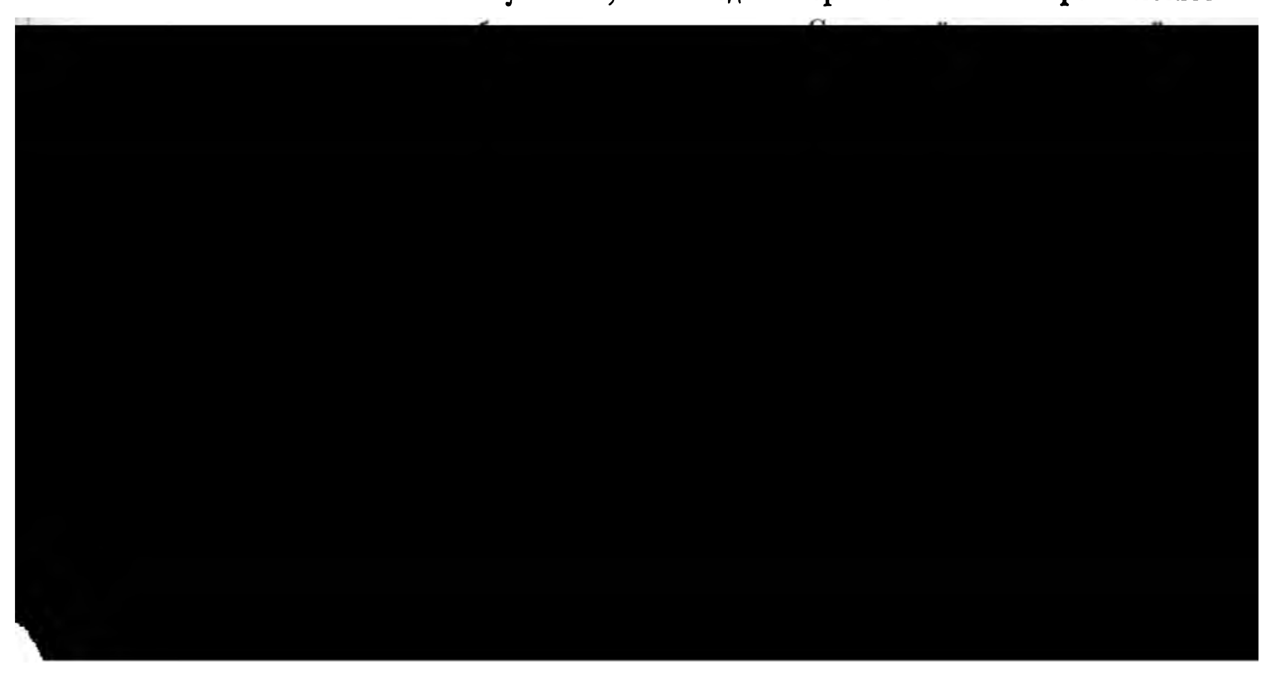
влѣво; кромѣ того найдены два разбитые клѣтчатые флакона, усѣянные бѣлыми точками, обломки бронзоваго зеркала, черепокъ чернолаковаго сосудика и куски истлѣвшаго дерева.

Августа 28. На холмѣ къ З. отъ цементнаго завода А. Целлеръ, направо отъ шоссе, идущаго въ Керченскую крѣпость, открыты четыре гробницы:

25) На глубинѣ 1,20 м. земляная, покрытая досками гробница въ 1,91 м. дл., 0,61 шир. и 0,52 глубины. По всему ящику видны были слѣды истлѣвшаго гроба и испорченныя отъ времени гипсовыя украшенія. На лѣвой рукѣ остова, обращеннаго головою на В., оказался разломанный серебряный перстенекъ съ гладкимъ красноватымъ камешкомъ, возлѣ лѣвой ноги покойника лежалъ раздавленный стеклянный бальзамарій съ бѣлою окисью, между ногъ такой же, не разбитый (выс. 0,105 м.); возлѣ головы нѣсколько кусочковъ листоваго золота, — остатки погребальнаго вѣнка; возлѣ шеи разломанная бронзовая фибула и на поясѣ бронзовая пряжка.

26) На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая каменными плитами, на которыхъ лежалъ слой красноватой жженой глины. Гробница имѣла 1,98 м. въ длину, 0,58 въ ширину и 0,44 въ глубину. Кромѣ совершенно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на С., найдены только большіе желѣзные гвозди, которыми былъ сколоченъ гробъ.

27) Въ трехъ шагахъ на юго-востокъ отъ предыдущей найдена дѣтская земляная гробница въ 0,86 м. дл., 0,46 шир. и 0,30 глуб. Гробничка была на глубинѣ 0,70 м. подъ поверхностью земли. Кромѣ истлѣв-


[redacted]

30) *Августа 31.* Въ ночь съ 30-го на 31-е августа кладоискатели ограбили гробницу, находившуюся въ полѣ раскопаннаго комиссіею кургана на Глинищѣ, между 2-й Катерлесской улицею и полотномъ желѣзной дороги. Каменный ящикъ имѣлъ въ длину 2,14 м., въ шир. 0,93 и въ высоту 1,59. Вторичной разборкой гробницы и распросами лицъ, присутствовавшихъ при грабежѣ, установлено приблизительно слѣдующее: въ каменномъ ящикѣ находился совершенно истлѣвшій саркофагъ со множествомъ гипсовыхъ украшеній, валявшихся на полу; въ саркофагѣ стоялъ сильно истлѣвшій деревянный гробикъ, который открывался на подобіе сундука. На гробикѣ найдены бронзовыя вещи: замокъ, петли и проч. Въ гробикѣ лежалъ истлѣвшій костякъ, обращенный головою на Ю.-З., въ длинномъ саванѣ, который при прикосновеніи сталъ распадаться на мелкіе куски.

Когда рабочіе сняли слой земли, находившійся надъ гробницей, и подняли верхнія плиты (кладоискатели проникли въ ящикъ съ юго-западной стороны, прорубивъ небольшое отверстіе въ первой верхней плитѣ), то за сѣверо-восточной стѣной оказалось множество разбитыхъ гробничныхъ украшеній, подобныхъ тѣмъ, которыя найдены внутри ящика. Это, повидимому, поломанныя украшенія, которыя за негодностью были выброшены мастеромъ, украшавшимъ саркофагъ.

Въ гробницѣ, насколько можно было узнать, найдены слѣдующія вещи, которыя и удалось пріобрѣсти: 1) шестнадцать раскрашенныхъ гипсовыхъ масокъ; 2) четыре медузы; 3) шесть украшеній, имѣющихъ видъ двойныхъ цвѣтковъ; 4) восемь львиныхъ головокъ съ кольцами въ пасти; 5) два наугольника, имѣющихъ форму акротерія; 6) три фигурки мальчиковъ; 7) четыре эрота, летящихъ на лебедяхъ влѣво; 8) четыре эрота, летящихъ на гусяхъ вправо; 9) четыре эрота, спокойно лежащихъ на дельфинахъ, плывущихъ влѣво; 10) четыре эрота, сидящихъ на спинахъ дельфиновъ и распускающихъ паруса, чтобы облегчить животнымъ трудъ, который они имъ причиняютъ [1]); 11) десять медузъ съ распростертыми руками [2]); 12) пять обломковъ украшеній саркофага; 13) одиннадцать бронзовыхъ вещей съ гробика: замокъ, петли, кольца, дужка, гвозди и проч.; 14) стеклянный сосудикъ (выс. 0,065 м.) съ двумя руч-

[1]) Ср. *Отчетъ И. Археол. Комм. за 1864 г.*, стр. 203.

[2]) Ср. *Древности Босфора Киммер.* LXXVI, рис. 8.

ками изъ зеленаго стекла; 15) множество простыхъ, волошскихъ и миндальныхъ орѣховъ и каштановъ; 16) разбитый одноручный сосудъ бѣлаго стекла; 17) четыре глиняныхъ бальзамарія; 18) кусочки дерева съ саркофага, съ остатками бѣлой, зеленой, розовой и синей красокъ и 19) обломки небольшой деревянной шкатулки.

Сентября 3. Въ полѣ того же кургана открыты двѣ гробницы:

31) На глубинѣ 2,14 м. открыта подбойная, заложенная плитами гробница въ 1,97 м. дл. и 1,07 шир. Въ правой рукѣ остова, обращеннаго головою на Ю., лежалъ желѣзный ножъ, а отъ пояса до ногъ — простая глиняная посуда: два одноручныхъ сосуда (выс. 0,17 м. и 0,21 м.), двѣ чашки и глиняный бальзамарій (выс. 0,15 м.); одна чашка (діам. 0,14 м., выс. 0,07) сдѣлана изъ красной глины (terra sigillata), другая (діам. 0,235 м., выс. 0,09) покрыта графитовымъ лакомъ.

32) На глубинѣ 3,22 м. подбойная гробница въ 2,05 м. дл. и 0,71 м. шир. Въ ногахъ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на С., лежала краснолаковая чашка (terra sigillata), діам. 0,14 м. и выш. 0,075. По всей гробницѣ были разбросаны гвозди отъ гроба.

33) *Сентября 4.* Въ той же восточной полѣ кургана оказалась на глубинѣ 3,40 м. земляная, покрытая плитами гробница въ 2,14 м. дл., 0,54 м. шир. и 0,48 м. глуб. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю., стоялъ большой одноручный сосудъ (выс. 0,25 м.) съ крученой ручкой, возлѣ лѣвой руки — глиняный бальзамарій (выс. 0,15 м.).

34) *Сентября 5.* Тамъ же, на глубинѣ 1,75 м. земляная гробница [redacted]

темный цвѣта; рядомъ найдены обломки одноручнаго стекляннаго сосудика, бронзовый браслетикъ и фибула.

36) *Октября 3.* Тамъ же. Въ присутствіи члена Императорской Археологической Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго открыта земляная, покрытая плитами гробница, ящикъ которой имѣлъ 2,13 м. дл., 0,71 м. шир. и 0,89 глуб. Яма была въ 1,25 м. глуб., 1,69 шир. и 2,49 дл. Возлѣ головы костяка, обращенной на В., лежали двѣ простыя серьги и нѣсколько листочковъ тонкаго золота; на груди золотое ожерелье, состоящее изъ подвѣсочки прекрасной работы (рис. 4) и семи трубочекъ, на которыхъ, кромѣ двухъ, висѣли золотые кружочки (рис. 5). Подъ кистью правой руки лежалъ стеклянный бальзамарій, покрытый серебристою окисью;

(Рис. 3 (1/3).

ниже колѣнъ оказался перстень съ краснымъ камешкомъ. Недалеко отъ стекляннаго бальзамарія лежали бѣлый алебастровый кружокъ съ отверстіемъ по рединѣ и обломки бронзовой шкатулки. Въ ногахъ истлѣвшаго трупа найдено круглое бронзовое зеркало (діам. 0,092 м.) и поврежденная бронзовая пластинка, составлявшая когда-то украшеніе оборотной стороны зеркала (рис. 6): на пластинкѣ вытиснено изображеніе Афродиты, сидящей на покрытой ковромъ табуреткѣ и опирающейся лѣвой рукой объ ея уголъ [1]); передъ богиней, обращенной лицомъ влѣво, стоитъ на колѣняхъ нагой Эротъ, подвязывающій сандаліи Афродитѣ; за спиной богини изображена низкая колонна (выс. 0,03 м.) съ каннелюрами. Голова и правая рука богини не сохранились.

Рис. 4 (н. в.).

Рис. 5 (н. в.).

37) *Октября 4—6.* Въ десяти шагахъ на Ю.-В. отъ предыдущей гробницы, на глубинѣ 3,55 м. (считая до подошвы) найденъ земляной

---

[1]) Ср. позу терракоттовой фигурки Венеры, изъ Керчи, въ соч. *Терракотты Императорскаго Одесскаго Общества Ист. и Древностей*, вып. II, табл. II, рис. 2.

*

склепъ съ обвалившимся потолкомъ, въ 3,03 м. дл. и 2,85 м. шир. Входъ былъ сдѣланъ съ С. и имѣлъ 0,71 м. въ ширину (см. планъ на

Рис. 6 (н. в.).

рис. 7). Противъ входа и съ лѣвой стороны отъ него были лежанки: лежанка, находившаяся противъ входа, имѣла 1,78 м. дл , 0,71 шир. и 1,02 выс.; другая имѣла 2,31 м. дл., 0,71 шир. и 1,02 высоты.

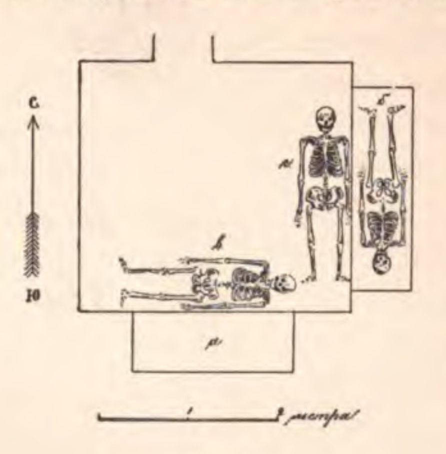


Рис. 7.

На южной лежанкѣ (*а*) не оказалось ни остова, ни вещей, а на восточной (*б*) найденъ сильно истлѣвшій костякъ, обращенный головою на Ю., и при немъ слѣдующія вещи: возлѣ головы 10 листочковъ тонкаго золота; возлѣ лѣвой руки три бронзовыхъ обломка какого-то остраго орудія въ видѣ толстой иглы и желѣзный перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображена птица, обращенная влѣво, и дерево съ правой стороны.

На полу подъ южной лежанкой, головою на В. ле истлѣвшій костякъ женщины (*в*), вся одежда которой бы бусами и бисеромъ. Найдено 37 бусъ разной величины и ф горнаго хрусталя, 2 изъ сердолика, 1 изъ агата, 5 изъ ян разноцвѣтной массы, 12 изъ лигнита, 3 гипсовыя, имѣющ ленькихъ игральныхъ костей; кромѣ того, найдено 40 бѣлыхъ бисер нокъ; три порченыхъ зуба на бронзовой проволокѣ; бронзовая трубочка съ двумя ушками, заключающая въ себѣ какую-то бѣлую стекловидную массу; костяной медальончикъ съ выдвигающейся крышкой; бронзовый колокольчикъ; разломанная фибула простой формы; перстенекъ съ эмалью; небольшая бронзовая пряжка; бронзовый кружочекъ неизвѣстнаго назначенія и монета Рескупорида I съ буквами МН посреди вѣнка (Бурачковъ XXVII, 122).

Вдоль восточной лежанки, тоже на полу, лежалъ остовъ мужчины (*г*) головою на С. На ногахъ истлѣвшаго костяка оказались остатки кожаной обуви, возлѣ головы 5 кусковъ тонкаго листового золота, на правой рукѣ бронзовый браслетъ, на поясѣ клинокъ желѣзнаго ножа и двѣ большія бронзовыя пряжки; съ лѣвой стороны отъ покойника лежали два бронзовыхъ колечка и куски такой же пластинки. По всему мѣсту, гдѣ лежалъ остовъ мужчины, валялись желѣзные гвозди съ остатками истлѣвшаго дерева.

На мѣстѣ, не занятомъ гробами, найденъ стаканъ (выс. 0,06 м.), стеклянный бальзамарій, разбитый на три части (выс. 0,14 м.), и два раздавленныхъ одноручныхъ сосуда изъ бѣлаго стекла.

38) *Октября 8.* На Карантинной улицѣ, возлѣ дома Д. Н. Зидорфа разслѣдована земляная, покрытая плитами гробница, находившаяся на глубинѣ 2,13 м. Ширина ямы 0,98 м., дл. 1,87; ящикъ имѣлъ въ длину 2,14 м., въ шир. и въ глуб. 0,54 м. Возлѣ сильно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на В., найденъ глиняный простой кувшинъ (выс. 0,22 м.), на груди поломанная бронзовая фибула обычной формы, возлѣ пояса бронзовая и желѣзная пряжки, возлѣ правой руки перержавленная мѣдная монета и въ ногахъ стеклянный стаканъ выс. 0,065 м.

39) *Октября 10.* Тамъ же. Земляная, покрытая плитами гробница съ остовомъ, обращеннымъ головою на В. Ящикъ, лежавшій на глубинѣ 1,11 м., имѣлъ 2,14 м. длины, 0,71 глуб. и 0,63 ширины. Возлѣ пояса лежали простая бронзовая пряжка и на двѣ части разломанный клинокъ ножа, въ ногахъ—краснолаковый одноручный сосудъ (выс. 0,18 м.).

40) Тамъ же, возлѣ Братской церкви. Земляная, покрытая брусьями гробница. Яма надъ ящикомъ имѣла 1,15 м. глуб., 1,70 м. дл. и 0,71 шир., ящикъ — 2,14 м. дл., 0,71 шир. и 0,68 глуб. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на З., найдены два краснолаковыхъ одноручныхъ сосуда.

41) На 1-й Аджимушкайской улицѣ. Земляная, покрытая плитами гробница на глубинѣ 1,61 м., имѣвшая 0,36 м. глуб., 1,96 дл. и 0,71 шир. Возлѣ истлѣвшаго скелета, обращеннаго головою на В., ничего не найдено.

42) На Карантинной улицѣ. Земляная, покрытая плитами гробница на глубинѣ 0,97 м. Ящикъ имѣлъ 0,36 м. глуб. 1,77 дл. и 0,71 шир. Возлѣ остова, обращеннаго головою на В., найдено 95 бусъ изъ стекловидной массы, двѣ одинаковыя бронзовыя фибулы обычной формы, съ остатками какой-то матеріи, бронзовый перстенекъ съ выкрошившимся стеклышкомъ и пара простыхъ бронзовыхъ серегъ.

43) *Октября 11.* На 1-й Аджимушкайской улицѣ въ раззоренной гробницѣ найдены желобчатый прохусъ (выс. 0,18 м.), неровно покрытый чернымъ лакомъ и украшенный на горлышкѣ гирляндой; она похожа на ожерелье, состоящее изъ ряда привѣшенныхъ къ шнурку кружочковъ, величина которыхъ къ серединѣ постепенно увеличивается. Въ гробницѣ найдены еще обломки двухъ клѣтчатыхъ флаконовъ, усѣянныхъ бѣлыми точками, и двухъ черколаковыхъ, украшенныхъ пальметками.

44) На Карантинной улицѣ, возлѣ Братской церкви, на глубинѣ 0,98 м. открыта въ ямѣ 2,30 м. дл. и 2,26 шир. покрытая плитами гробница въ 2,14 м. дл., 0,71 шир. и 0,80 глубины. Возлѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены желѣзные гвозди съ остатками дерева, три бусы изъ лигнита, разломанный бронзовый браслетъ, круглодонный бальзамарій и терракоттовая игрушка съ шарикомъ внутри, извѣстная въ Керчи подъ названіемъ „тарахтушка". Игрушка (дл. 0,13 м., шир. 0,07, выс. 0,06) похожа на корытце съ крышкой, украшенной рельефнымъ изображеніемъ лежащей фигуры; судя по горизонтальному шву, игрушка составлялась изъ двухъ половинъ, между которыхъ помѣщался терракоттовый шарикъ. Терракотта со всѣхъ сторонъ покрыта толстымъ слоемъ бѣлой краски.

45) Тамъ же найдена гробница, покрытая плитами, которыя лежали на глубинѣ 1,68 м.; длина ямы 2,81 м., шир. 1,01. Ящикъ, въ кото-

ромъ лежалъ остовъ головою на В., имѣлъ 0,88 м. глуб. 0,66 шир. Возлѣ головы костяка найдено 20 кусочковъ тонкаго золота, возлѣ правой руки разломанный на двѣ части браслетъ и два круглодонныхъ бальзамарія (выс. 0,13 м. и пояса желѣзный ножъ и бронзовая пряжка; въ ногахъ оказалась краснолаковая чашка (terra sigillata) съ вдавленной на днѣ посреди трехъ концентрическихъ круговъ ступней и раздавленный одноручный стеклянный сосудъ красивой формы.

46) *Октября 12.* На 1-й Аджимушкайской улицѣ открыта на глубинѣ 1,43 м. гробница, дл. 2,14 м. и шир. 0,53. Возлѣ костяка, обращеннаго головою на В., найдены: желѣзный перстень безъ камешка, желѣзные гвозди, кусокъ точильнаго бруска, обломки бронзоваго зеркальца, разломанная игла, 5 бусъ изъ лигнита и 3 изъ бѣлой массы. По сохранившимся слѣдамъ можно было судить, что лигнитовыхъ бусъ было очень много, но что онѣ распались отъ сырости.

47) Тамъ же разслѣдована земляная, покрытая плитами гробница; одинъ изъ камней оказался хорошо обтесанной, но разбитой на два куска плитой шир. 0,825 м., выс. 0,54 и толщ. 0,095, посреди которой рельефно выдается четыреугольникъ шир. 0,375 м., выс. 0,27, съ боковыми усѣченными треугольниками. Въ верхней части четыреугольника отчетливо читается слово στρατηγῶν [1]).

Въ самой гробницѣ, кромѣ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на В., разломаннаго ножа и четырехъ черепковъ сосудика, ничего не найдено. Ящикъ, находившійся на глубинѣ 1,15 м. подъ поверхностью земли, имѣлъ 1,90 м. дл., 0,71 шир. и 0,44 глубины.

48) На 1-й Аджимушкайской улицѣ, за Братскою церковью, открыта гробница глуб. 0,97 м., дл. 2,14, шир. 0,97. Возлѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены: желѣзный клинокъ ножа, бронзовая фибула, бронзовый перстень безъ камешка, испорченная ржавчиной бронзовая монета и разбитый краснолаковый одноручный сосудъ.

49) Тамъ же. Земляная гробница глуб. 0,97 м., шир. 0,71 и дл. 1,77. Возлѣ хорошо сохранившагося остова, обращеннаго на З., ничего не найдено.

50) На Булганакской улицѣ открыта на глубинѣ 1,19 м. жженая

---

[1]) [Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. Ком.*, вып. III, стр. 33—34, № 1. *Ред.*].

гробница дл. 1,42 м., шир. 1,06 м. На точкѣ, т. е. на небольшой площадкѣ на Ю. отъ гробницы, направленной съ В. на З., и въ самой гробницѣ найдено множество черепковъ большой желобчатой пелики (рис. 8 *а*) съ гирляндою на горлѣ и надписью Φίλων[ος] (рис. 8 *б*). Кромѣ вазы, найдены въ гробницѣ желѣзные гвозди, клинокъ ножа, пара небольшихъ бронзовыхъ сережекъ и бронзовое колечко.

Рис. 8 *а* (1/6).

51) *Октября 13*. На Булганакской улицѣ. Подбойная гробница дл. 1,73 м., шир. 1,66, выс. 0,88. Возлѣ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на Ю., найдены: три бронзовыхъ кольца, два разломанные браслета, разбитый глиняный бальзамарій (дл. 0,11 м.), 33 бусы изъ лигнита и желѣзный перстень со стеклышкомъ, на которомъ виднѣется грубое изображеніе воина, стрѣляющаго изъ лука.

52) *Ноября 19*. На 5-й Продольной улицѣ, на Глинищѣ. Въ ямѣ глуб. въ 2,13 м., дл. 1,78, шир. 1,06 оказалась земляная гробница, покрытая плитами изъ мѣстнаго известняка. Въ ящикѣ дл. 2,13 м., шир. 0,89 и выс. 0,88 находились два костяка, обращенные головами на В.

Рис. 8 *б* (н. в.).

I) Внизу, на самой подошвѣ гробницы лежалъ остовъ мужчины съ золотыми листочками на лбу и съ двумя перстнями на лѣвой рукѣ; одинъ перстень (рис. 9 *а*) украшенъ гранатомъ съ рѣзьбою, представляющею обращенную влѣво Нику съ пальмовой вѣткой въ лѣвой рукѣ и съ вѣнкомъ въ правой (рис. 9 *б*); въ другой перстень (рис. 10 *а*) вставленъ красивый аметистъ, на которомъ изображенъ лебедь (рис. 10 *б*). Направо отъ скелета найденъ бронзовый наконечникъ стрѣлы, а въ ногахъ — стеклянная амфора (выс. 0,21 м.) съ отбитымъ дномъ и большой стеклянный бальзамарій (выс. 0,145 м.).

П) Надъ ногами этого костяка лежалъ сильно истлѣ съ дѣтскимъ остовомъ, дл. 0,71 м., шир. 0,36. Возлѣ го пара золотыхъ сережекъ простой работы, на лѣвой рукѣ лотое колечко, а возлѣ шеи ожерелье, которое составляли слѣ подвѣски: 13 подвѣсокъ изъ синеватой массы, изображающи кодила, собаку, черепаху, мухъ, жабъ и жучка; кружокъ изъ жел. массы съ изображеніемъ Медузы; пять сердоликовыхъ бусъ, двѣ изъ халцедона, двѣ изъ горнаго хрусталя, одна изъ стекла, попорченная буса изъ цвѣтной пасты, четыре продолговатыхъ подвѣсочки изъ стекловидной массы; двѣ металлическія бусы, 20 простыхъ черныхъ и 9 двойныхъ (см. всѣ эти вещи на рис. 11). Кромѣ этихъ вещей найдены: возлѣ правой руки поломанный бронзовый браслетикъ, возлѣ ногъ два стеклянныхъ бальзамарія (выс. 0,07 м.), въ ногахъ обломки бронзоваго сосудика и маленькая терракоттовая фигурка Амура съ обломаннымъ крыломъ.

Рис. 9 *а* (н. в.).

Рис. 9 *б* (н. в.).

Рис. 10 *б* (н. в.).

Рис. 10 *а* (н. в.).

53) Тамъ же. Въ ямѣ дл. 2,49 м., шир. и выс. 1,42, найдена гробница, покрытая плитами изъ мягкаго известняка. Длина ящика 2,13 м., шир. 1,07, выс. 1,78. Возлѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены: круглая сердоликовая буса, пять золотыхъ трубочекъ и три маленькія черныя бусочки; на рукахъ три кольца: два серебряныхъ, одно двойное изъ желтаго стекла; желѣзный перстень съ бѣловатымъ стекломъ, на которомъ изображенъ всадникъ на шагающемъ влѣво конѣ; въ правой рукѣ и между ступнями по два стеклянныхъ бальзамарія одинаковой величины и формы; въ ногахъ бронзовыя украшенія деревянной шкатулки съ кусочками истлѣвшаго дерева и разломанный бронзовый замочекъ.

54) *Ноября 20*. Тамъ же. Въ ямѣ дл. 2,13 м., шир. и глуб. 1,42 оказалась гробница, покрытая плитами, ящикъ которой имѣлъ 2,13 м. длины и 0,71 м. шир. и глуб. На лбу истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на В., лежалъ кусочекъ листового золота, въ ногахъ два плоско-

донныхъ стеклянныхъ бальзамарія одинаковой формы и величины (выс. 0,09 м.) и одноручный краснолаковый сосудъ (выс. 0,13 м.).

55) Тамъ же. Въ ямѣ 2,80 м. дл., 1,60 шир. и 1,42 глуб. покрытый плитами ящикъ 2,13 м. дл., 0,89 шир. и глуб. Возлѣ головы

Рис. 11 (н. в.).

костяка, обращенной на С.-В., найдены кусочки золота, имѣющіе форму треугольниковъ и листьевъ сельдерея, между ступнями два стеклянныхъ бальзамарія (выс. 0,08 м. и 0,11); съ лѣвой стороны въ ногахъ лежалъ простой одноручный сосудъ изъ глины, раздавленный (выс. 0,18 м.).

56) *Ноября 22.* Тамъ же. Подбойная гробница дл. 2 0,54. Возлѣ костяка, обращеннаго головою на С.-В., найде стыхъ одноручныхъ сосуда изъ глины (выс. 0,15 и 0,215 м спиральный браслетъ и обломки какого-то желѣзнаго ору зубила.

57) *Ноября 23.* Тамъ же. На глубинѣ 0,71 м., оказался ящикъ, глуб. 0,72 м., дл. 2,13 и шир. 0,53. Возлѣ правой руки истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на З., лежало бронзовое круглое зеркало безъ ручки, діам. 0,14 м.; въ ногахъ маленькій шарообразный бальзамарій (выш. 0,06 м.) и одноручный краснолаковый сосудъ (выш. 0,14 м.); на головѣ золотая пластинка въ видѣ лавроваго листка.

58) Тамъ же. На глубинѣ 1,78 м. разслѣдована земляная гробница, покрытая досками, ящикъ которой имѣлъ 2,13 м. длины, 1,06 глуб. и 1,06 ширины. По всей гробницѣ лежали испорченные сыростью обломки гипсовыхъ гробничныхъ украшеній, изображающихъ медузъ, головки львицъ, эротовъ — лежащаго на дельфинѣ, плывущихъ влѣво и проч. Съ правой стороны костяка, обращеннаго воловою на В., лежалъ разломанный на четыре части желѣзный мечъ, около пояса желѣзный ножъ и бронзовая пряжка съ наконечникомъ ремня. Въ лѣвой рукѣ былъ стаканъ, въ ногахъ стеклянный шарообразный сосудикъ съ одной ручкой (выс. 0,115 м.), краснолаковая чашка въ 0,21 м. діам. съ клеймомъ на днѣ, изображающимъ вдавленную ногу въ башмакѣ, и стеклянный бальзамарій съ красивою окисью.

59) Тамъ же. Въ ямѣ глуб. и шир. 1,42 м., дл. 1,60 оказалась земляная гробница въ 2,30 м. дл., 0,89 шир. и 0,71 глуб. Возлѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены: возлѣ праваго плеча разломанная бронзовая фибула; у пояса бронзовая пряжка; въ ногахъ мѣдная монета съ изображеніемъ женскаго бюста (Бурачковъ XXIII, 1[e]), разбитый одноручный сосудъ (выс. 0,18 м.) съ красной поливой (terra sigillata) и стеклянный бальзамарій (выс. 0,10 м.).

60) *Ноября 24.* На третьей верстѣ Брянской вѣтви Керченской желѣзной дороги, на разстояніи 31,95 м. отъ сторожевой будки, открытъ раззоренный склепъ (см. планъ и разрѣзъ на рис. 12 и 13), подошва котораго находилась на глуб. 4,91 м.; длина и ширина ея — 4,27 м., выс. 2,56. Потолокъ склепа обвалился или былъ разрушенъ грабителями. Съ восточной стороны находился входъ, закрытый двумя плитами (длина

коридора 1,07 м., шир. 0,75), съ остальныхъ же трехъ сторонъ были лежанки одинаковыхъ размѣровъ, имѣющія въ ширину и выш. 1,07 м. Въ склепѣ найдено пять костяковъ, которые еще въ древности были ограблены и, повидимому, сдвинуты со своихъ мѣстъ: два лежали на полу подъ лежанками, остальные три — на лежанкахъ: одинъ въ юго-восточномъ углу, головою на В., другой въ сѣверо-восточномъ углу, головою на З., а третій въ юго-западномъ углу, касаясь головою западной стѣны, а правой ногой — южной стѣны. Вправо отъ входа лежали на полу обломки красной чашки (terra sigillata: діам. 0,29 м., выс. 0,055) съ выдавленной на днѣ розеткой о пяти лепесткахъ. Рядомъ въ обвалившейся землѣ найденъ бронзовый крестъ на проволокѣ съ крючкомъ (рис. 14), а немного ниже — три рядомъ лежащія проволочныя цѣпочки, состоящія изъ трехъ неравныхъ звеньевъ, тоже съ крючками (рис. 15); на двухъ изъ этихъ крючковъ висѣли небольшія ручки, принадлежавшія, по всей вѣроятности, стаканчику лампадки. На нижней части креста видны три отверстія, къ которымъ, кажется, были прикрѣплены три цѣпочки съ лампадкой. Въ углу подъ южной и западной лежанками найдены бронзовый ключъ съ изображеніемъ гермы на одномъ концѣ и бронзовая пряжка.

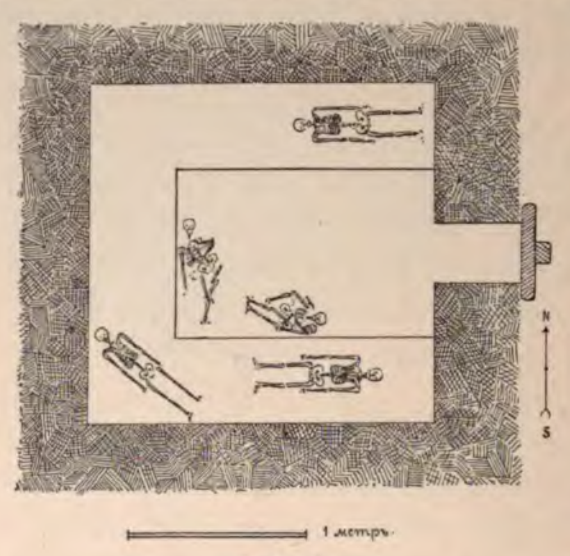


Рис. 12.

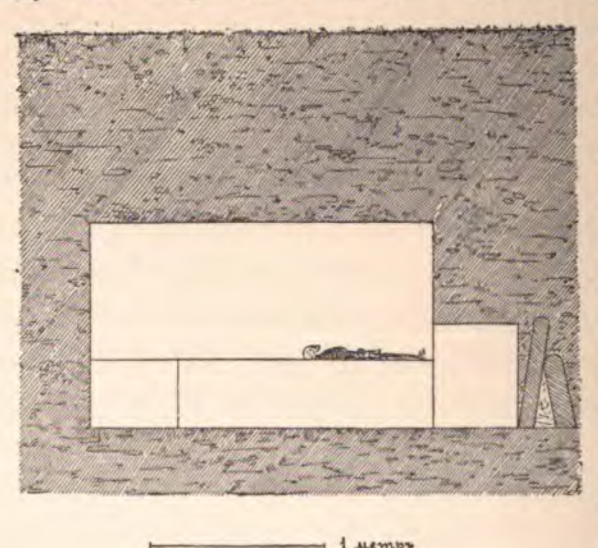
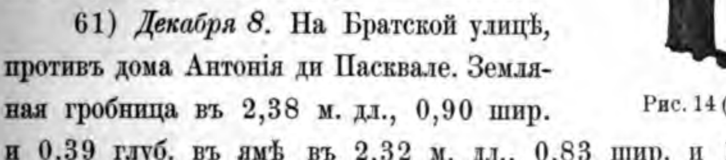


Рис. 13.

Возлѣ костяка, лежавшаго подъ западной лежанкой, о разныхъ бусъ, большею частью изъ красноватой пасты. Въ углу на лежанкѣ лежали желѣзный кинжалъ и разломанны копья, а въ юго-восточномъ, тоже на лежанкѣ, стоялъ простой одноручный глиняный сосудъ (выс. 0,145 м.) и валялись осколки стеклянной посуды. По всему склепу были разбросаны бронзовыя вещи, какъ-то: круглое зеркальце (діам. 0,045 м.), пять пряжекъ, серьга, поломанный браслетъ, трубочка неизвѣстнаго назначенія, обломокъ чашки, вогнутая бляха съ тремя дырочками по краямъ и отверстіемъ на днѣ и проч. Найдены еще два поломанныхъ желѣзныхъ ножа, гвозди, четыре золотыя пластинки съ выбитымъ орнаментомъ и мѣдная, совершенно испорченная монетка.



61) *Декабря 8.* На Братской улицѣ, противъ дома Антонія ди Пасквале. Земляная гробница въ 2,38 м. дл., 0,90 шир. и 0,39 глуб. въ ямѣ въ 2,32 м. дл., 0,83 шир. и 1,83 глуб. Кромѣ сильно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на В., и остатковъ деревяннаго гроба, ничего не найдено.

Рис. 14 (2/3).

Рис. 15 (2/3).

62) *Декабря 9.* Въ степи, по правую сторону дороги, идущей къ Царскому кургану. Земляная, покрытая плитами гробница съ остовомъ, обращеннымъ головою на В., дл. 2,10 м., шир. 0,98, глуб. 0,85. Яма, въ которой находился ящикъ, имѣла 1,70 м. дл. и глуб., 1,38 м. ширины. Возлѣ истлѣвшаго остова найдены шарообразный одноручный сосудъ, покрытый желтоватой краской и краснымъ орнаментомъ, краснолаковая лампадка и два стеклянныхъ бальзамарія (выс. 0,13 и 0,15 м.).

В. Шкорпилъ.

Химическіе анализы.

№ 1.

Изслѣдованіе чешуекъ панцыря [1]).

Изслѣдовались чешуйки, изъ которыхъ состоитъ панцырь, и слоистыя отложенія охроваго цвѣта, найденныя на желѣзныхъ частяхъ и похожія на остатки кожи. Нѣсколько чешуекъ, покрытыхъ зеленоватой корой, были отдѣлены отъ остальной массы и облиты воднымъ амміакомъ, въ которомъ зеленый налетъ растворился, образуя темносиній растворъ. Прибавивъ къ раствору хлористоводородной кислоты, мы получили только зеленоватый осадокъ однохлористой мѣди, образованіе же хлористаго серебра не замѣчено, чѣмъ доказывается отсутствіе серебра въ сплавѣ.

Послѣ растворенія поверхностнаго зеленаго налета чешуйки были промыты водой и вычищены наждачной бумагой. Онѣ приняли металлическій видъ и сѣрый цвѣтъ съ слабымъ желтоватымъ оттѣнкомъ. [redacted]

докъ отъ этого не получился, къ жидкости былъ прилитъ сн
а затѣмъ уксусная кислота, и вторично пропускался сѣров
зовавшійся въ уксуснокисломъ растворѣ сѣрнистый цинкъ
не растворимъ ни въ уксусной кислотѣ, ни въ ѣдкомъ н

Слоистыя отложенія охроваго цвѣта, найденныя на
стяхъ брони, — двоякаго происхожденія. Отчасти это не что иное,
окись желѣза, образовавшаяся отъ сырости и покрывшая слоемъ металлъ. Она растворяется въ соляной кислотѣ, образуя желтый растворъ хлорнаго желѣза и незначительный осадокъ примѣшаннаго къ ней песка. При облитіи крѣпкой сѣрной кислотой получается желтовато-бѣлая масса сѣрнокислыхъ соединеній желѣза. Другой образчикъ, на видъ очень схожій, отъ дѣйствія крѣпкой сѣрной кислоты принимаетъ сѣрый цвѣтъ, такъ какъ органическая масса при этомъ обугливается.

№ 2.

Изслѣдованіе: 1) прикрѣпленнаго къ металлическому шлему стеклянного сплава; 2) серебристыхъ и золотистыхъ корольковъ, найденныхъ въ видѣ крупинокъ при томъ же шлемѣ; 3) кольчуги [1]).

1. Образчикъ стекляннаго сплава зеленоватаго цвѣта съ раковистымъ изломомъ былъ растертъ въ мельчайшій порошокъ, облитъ крѣпкой соляной кислотой въ платиновой чашкѣ и выпаренъ досуха. Затѣмъ прилита фтористоводородная кислота и немного крѣпкой сѣрной кислоты и вся масса медленно нагрѣта для удаленія кремнекислоты въ видѣ газообразнаго фтористаго кремнія. Подъ конецъ платиновая чашка была накалена до удаленія сѣрной кислоты, сухой остатокъ растворенъ въ соляной кислотѣ и подвергнутъ дѣйствію сѣроводорода, отъ котораго осадокъ не получился.

Другая порція изслѣдуемаго порошка смѣшивалась съ содой и накаливалась до плавленія. Остывшая масса обрабатывалась азотной кислотой и выпаривалась досуха. Затѣмъ остатокъ растворенъ въ слабой азотной кислотѣ и отфильтрованъ отъ кремнезема, къ фильтрату прибавлена сѣрная кислота, чтобы убѣдиться въ присутствіи свинца образова-

---

[1]) [Анализу подвергнуты шлемъ и кольчуга, найденные въ 1901 году С. И. Сергѣевымъ въ одномъ изъ гнѣздовскихъ кургановъ и описанные Э. Э. Ленцомъ въ трудѣ В. И. Сизова: Курганы Смоленской губерніи, вып. I (*Мат. по арх. Россіи, изд. И. Арх. Комм.*, № 28), стр. 97 сл. *Ред.*].

ніемъ нерастворимаго сѣрнокислаго свинца. Такъ какъ осадокъ не образовался, то этимъ доказано отсутствіе свинца въ сплавѣ.

Къ солянокислому фильтрату отъ первой порціи, нагрѣтому до кипѣнія, прибавленъ амміакъ, для осажденія желѣза и глинозема. Отфильтрованный кальцій отдѣленъ въ видѣ щавелевокислаго кальція и растворъ выпаренъ досуха и подкисленъ соляной кислотой. Платиновая проволока, смоченная этимъ растворомъ и введенная въ пламя газовой горѣлки, окрашивала пламя въ желтый цвѣтъ, происходящій отъ присутствія хлористаго натрія.

Отфильтрованныя сначала окиси желѣза и глинозема растворились въ слабой соляной кислотѣ, изъ которой желѣзо выдѣлено прибавленіемъ ѣдкаго натра. Въ избыткѣ щелочи глиноземъ растворяется и выдѣляется лишь послѣ прибавленія хлористаго аммонія въ видѣ бѣлыхъ хлопьевъ.

Въ общемъ составъ изслѣдуемаго сплава оказался тождественнымъ съ составомъ обыкновеннаго зеленаго стекла, окрашиваніе котораго зависитъ отъ содержащагося въ немъ желѣза.

2. Изъ корольковъ сѣровато-серебристый состоитъ изъ сплава серебра съ мѣдью. Онъ былъ растворенъ въ крѣпкой азотной кислотѣ, растворъ выпаренъ досуха и остатокъ растворенъ горячей водой, подкисленной азотной кислотой. Серебро затѣмъ осаждено прибавленіемъ соляной кислоты и отфильтровано, а мѣдь переведена въ черную сѣрнистую мѣдь. Другой королекъ, золотисто-темный, въ азотной кислотѣ даже при нагрѣваніи нисколько не растворился, а только по прибавленіи къ азотной кислотѣ крѣпкой соляной кислоты, смѣсь которыхъ составляетъ такъ называемую царскую водку, растворяющую золото и платину.

Выпаривъ растворъ досуха, прибавлено нѣсколько капель соляной кислоты и воды. Присутствіе золота въ растворѣ доказано: 1) прибавленіемъ желѣзнаго купороса, который изъ разбавленныхъ растворовъ выдѣляетъ золото въ видѣ фіолетоваго или темно-зеленоватаго порошка; 2) прилитіемъ къ раствору щавелевой кислоты. Нѣсколько часовъ спустя на стѣнкахъ пробирки образовалось золотое зеркало отъ отдѣлившагося металла.

Шлемъ и кольчуга подвергались при погребеніи сильному накаливанію, въ чемъ легко убѣдиться при разсматриваніи обоихъ предметовъ. Поэтому серебряныя и золотыя украшенія найдены въ видѣ корольковъ, такъ какъ оба металла успѣли расплавиться. Температура плавленія се-

ребра 945°, а золота—1035°. Жаръ, развиваемый въ бол... во всякомъ случаѣ превосходитъ эту температуру. Желѣзн... цѣло перешли въ окись, металла въ ней уже не сохранило... кольца совершенно хрупки и состоятъ изъ краснобурой... желѣза, внутри покрытой черной корой.

№ 3.

Предоставленные мнѣ для изслѣдованія профессоромъ Н. И. Веселовскимъ *кирпично-красные, слоистые листки*, найденные въ станицѣ Казанской, Кубанской обл., въ 1901 г., по химическому анализу оказались остатками краски, состоящей изъ желѣзнаго сурика.

Нѣсколько слоевъ изслѣдуемаго матеріала были отдѣлены отъ прочихъ, тщательно освобождены кисточкой отъ приставшаго къ нимъ сѣровато-бураго порошка, находящагося въ прослойкахъ, и нагрѣты въ платиновой чашечкѣ до слабо-краснаго каленія, причемъ первоначальный красный цвѣтъ перешелъ въ черный отъ обугливанія органической составной части, сопровождаемаго запахомъ, наблюдаемымъ всегда при подобныхъ операціяхъ.

Оставшійся послѣ накаливанія пепелъ сѣровато-бураго цвѣта при дальнѣйшемъ накаливаніи принялъ охровый, красновато-бурый оттѣнокъ, такъ какъ оставшіяся при накаливаніи желѣзныя соли закислаго типа, разлагаясь при накаливаніи на воздухѣ, переходятъ въ окислую степень, характеризуемую краснобурымъ цвѣтомъ окиси желѣза.

Затѣмъ было прибавлено крѣпкой соляной кислоты для переведенія солей въ растворимыя хлористыя соединенія, а кремнекислоты (т. е. подмѣси песка)—въ нерастворимую, чистую кремнекислоту, получаемую послѣ нагрѣванія жидкости на водяной банѣ досуха. Эта операція для полнаго разложенія повторялась нѣсколько разъ.

Прибавивъ къ сухому остатку нѣсколько капель слабой соляной кислоты и горячей воды, мы фильтровали растворъ, при чемъ чистая кремневая кислота въ видѣ бѣлаго порошка осталась на фильтрѣ, а фильтратъ, нагрѣтый до 80°, былъ подвергнутъ дѣйствію сѣроводорода для осажденія могущихъ находиться въ растворѣ металловъ, сѣрнистыя соединенія которыхъ нерастворимы въ слабой соляной кислотѣ и осаждаются, поэтому, изъ солянокислаго раствора отъ дѣйствія сѣроводороднаго газа. Такъ какъ послѣ пропусканія сѣроводорода болѣе получаса наблю-

далось едва замѣтное отдѣленіе, дѣйствіе газа было прекращено и колбочка съ закупоренною жидкостью оставлена до другого дня.

Осадокъ, осѣвшій на другой день, былъ до того незначителенъ, что не было никакой возможности точнаго опредѣленія его, чему, однако, не слѣдуетъ придавать особеннаго значенія, такъ какъ, по ничтожному его количеству, осѣвшее вещество надо считать вполнѣ посторонней или даже случайной примѣсью.

Отфильтрованный отъ осадка растворъ былъ доведенъ до нейтральной реакціи и къ нагрѣтой до кипѣнія жидкости прибавленъ уксуснокислый аммоній и нѣсколько капель слабой уксусной кислоты. Вскипятивъ растворъ, мы дали осѣсть основному уксуснокислому желѣзу, темно-краснаго цвѣта, собравшемуся въ хлопья, и къ фильтрату, доведенному снова до нейтральной реакціи, прибавили щавелевокислаго аммонія для осажденія щавелевокислаго кальція, осѣдающаго въ видѣ мелко-кристаллическаго бѣлаго порошка, не растворимаго въ уксусной кислотѣ.

Упомянутый выше сѣроватый порошокъ состоитъ изъ нечистой углекислой извести, которая почти всегда встрѣчается въ желѣзномъ сурикѣ, предназначенномъ для краски.

Нелишне указать, что, выщелачивая оставшійся послѣ накаливанія пепелъ водой или слабой соляной кислотой, въ растворѣ, добытомъ такимъ путемъ, можно доказать присутствіе сѣрнокислыхъ соединеній прибавленіемъ хлористаго барія.

Упоминается объ этомъ потому, что понынѣ приготовляемый для техники желѣзный сурикъ (у средневѣковыхъ химиковъ онъ назывался [redacted]

ХИМИЧЕСКІЕ АНАЛИЗЫ.

Пучекъ отдѣленныхъ отъ ткани коричневатыхъ волок[illegible] кипящей водой и разсмотрѣнъ затѣмъ подъ микроскопомъ пр[illegible] въ 400 разъ. При этомъ отдѣльныя волокна представляли [illegible] сплюснутыхъ трубочекъ съ утолщеніями и полосами вдоль [illegible] рактерныя для шерсти чешуйки, покрывающія трубочку, [illegible] При накаливаніи на платиновой крышкѣ волокна обугливались, не мѣняя своей формы, какъ это наблюдается у волоконъ животнаго происхожденія, и въ соприкосновеніи съ пламенемъ газовой горѣлки сейчасъ-же сгорали.

Отношеніе ихъ къ химическимъ реактивамъ, какъ то: крѣпкой сѣрной кислотѣ, въ которой онѣ слегка разбухали, но не растворялись на холоду, и къ азотной, отъ которой онѣ бѣлились, подтверждаетъ результатъ микроскопическаго изслѣдованія,—что ткань состоитъ изъ растительныхъ волоконъ.

Разсматривая окрашенныя въ красный цвѣтъ нити подъ микроскопомъ, легко различить отдѣльныя крупинки красящаго вещества, представляющаго собою настоящую киноварь, т. е. сѣрнистую ртуть. Она отъ кипяченія съ азотной кислотой средней крѣпости нисколько не измѣняется. Накаливая нити, покрытыя ею, осторожно до обугливанія, можно при помощи сильной лупы замѣтить мелкія серебристыя капельки выдѣлившейся ртути.

Нѣсколько нитей, пропитанныхъ краснымъ веществомъ, были растерты вмѣстѣ съ свѣже-прокаленной содой, и получившійся розоватый порошокъ затѣмъ нагрѣвался въ пробиркѣ въ пламени газовой горѣлки (до 400°). При этой операціи киноварь разлагается, ртуть улетучивается и осѣдаетъ на холодныхъ стѣнкахъ пробирки въ видѣ микроскопическихъ капель, образующихъ зеркало.

Г. Вульфъ.

Поправки къ описанію Анадольскаго клада.

При новомъ тщательномъ просмотрѣ Анадольскаго клада, описаннаго мною въ 3-мъ выпускѣ *„Извѣстій“*, стр. 58 сл., замѣчено мною нѣсколько погрѣшностей въ описаніи, которыя спѣшу исправить.

1) Монограммы 60 и 61 (табл. XIII) тождественны и поэтому 60-ю слѣдуетъ зачеркнуть. Поперечная черта въ А потерта и я ее при плохомъ освѣщеніи не замѣтилъ.

2) Послѣ мон. 65 на таблицѣ XIII пропущена мон. Ѧ.

На стр. 78 слѣдуетъ читать:

*609—615. Мон. 95; четыре варіанта и три дублета и т. д.

*616. Мон. Ѧ; вѣсъ 8.45; C[1]. Статеръ не изданъ.

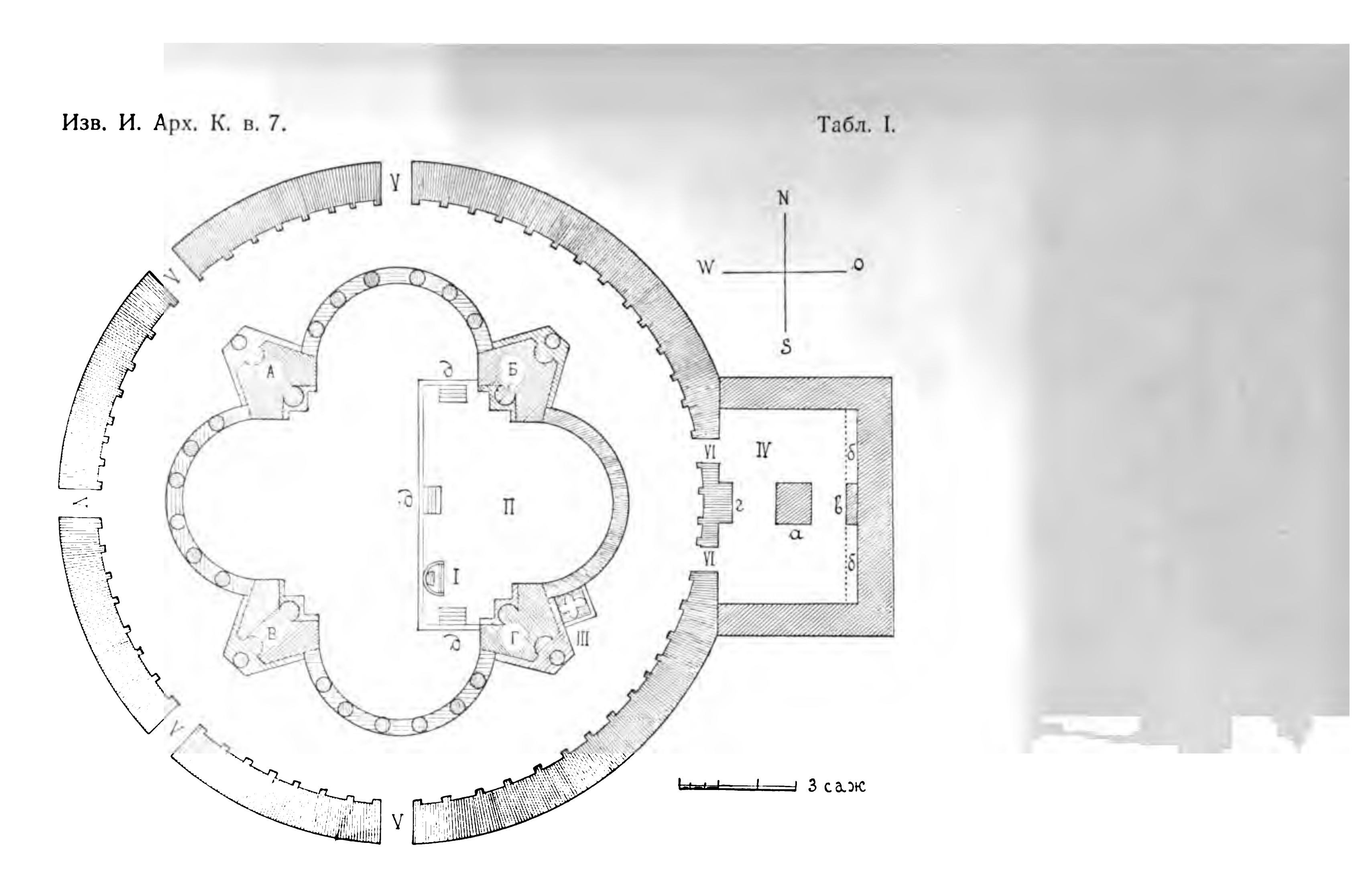
3) Мон. 106 и 107 слѣдуетъ переставить.

4) № 629 вѣроятно чеканенъ въ Асе, хотя при дурной сохранности экземпляра ничего прочитать нельзя.

5) На стр. 84 слѣдуетъ читать:

*69—70. Типъ тотъ же; въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 21. Два варіанта. Вѣсъ 8.50; 8.38. C[1]. Статеръ не изданъ (м. б. Aphytis).

*71—84. Мон. 21 въ лѣвомъ полѣ и голова орла въ нижнемъ обрѣзѣ. Два варіанта и двѣнадцать дублетовъ обоихъ варіантовъ. Вѣсъ [redacted]



Планъ церкви св. Григорія.

Внутренній видъ южной стѣны и часть свода въ церкви св. Григорія.

Обломокъ свода и архитектурные фрагменты въ церкви св. Григорія.

Сѣверная часть восточной пристройки церкви св. Григорія.

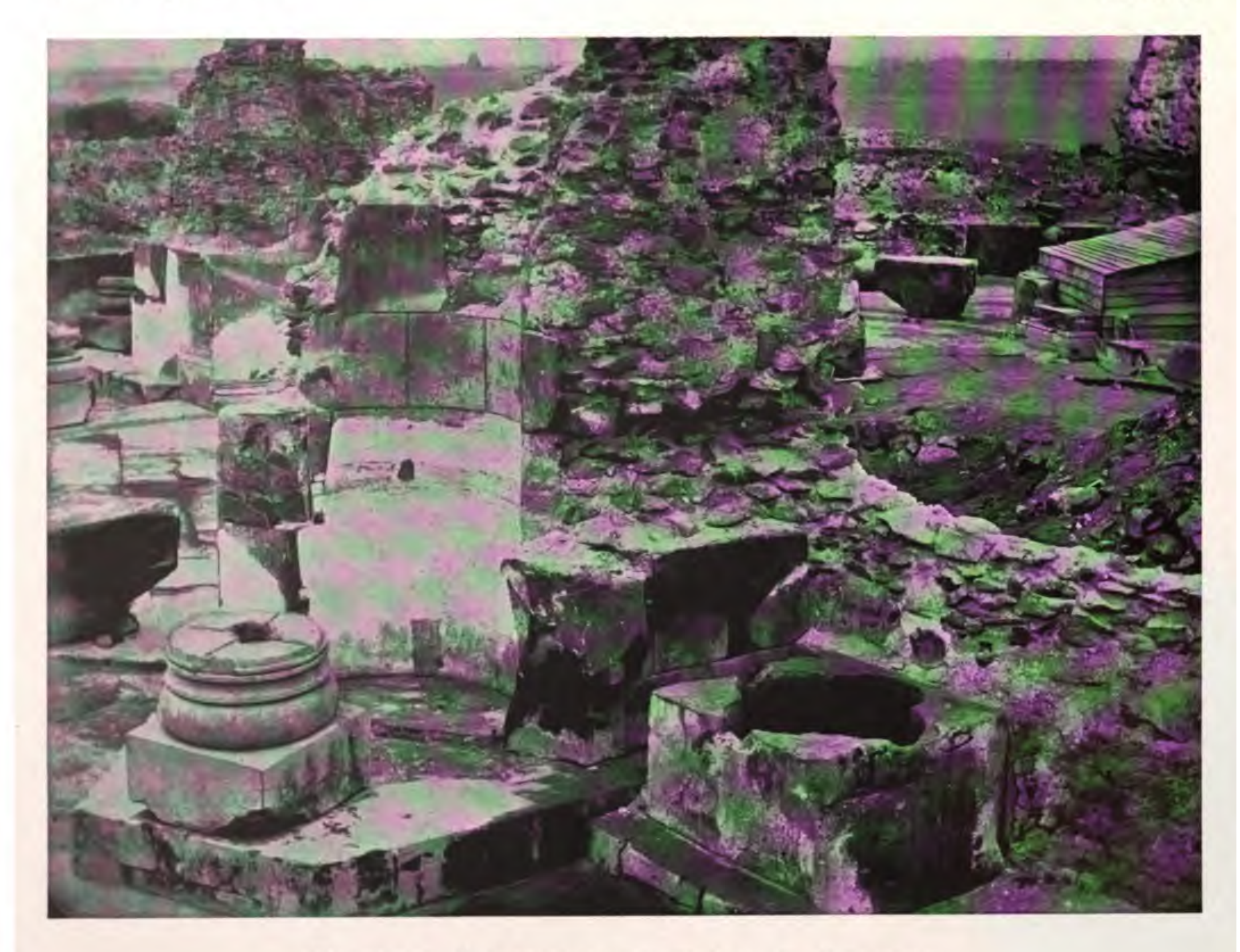
Южный придѣлъ церкви св. Григорія съ пьедесталами и капителями колоннъ.

Сѣверный придѣлъ церкви св. Григорія.

Базы и капители колоннъ церкви св. Григорія.

Алтарь церкви св. Григорія.

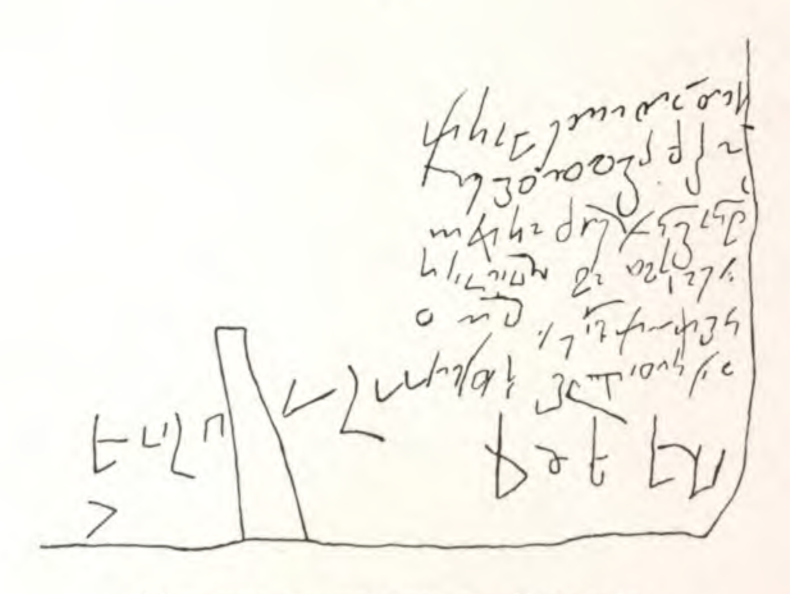
Мозаика и хранилище главы св. Григорія.



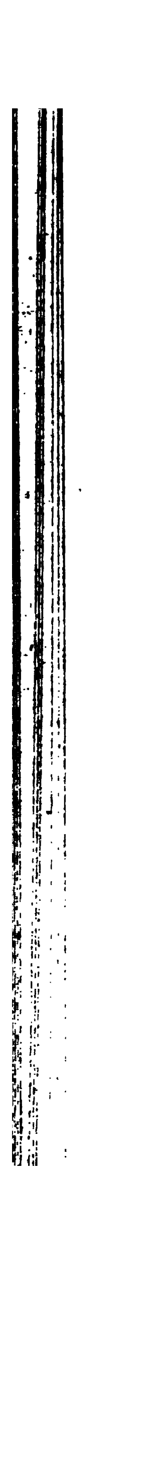
Пилястръ *Г* и купель въ церкви св. Григорія.

1.

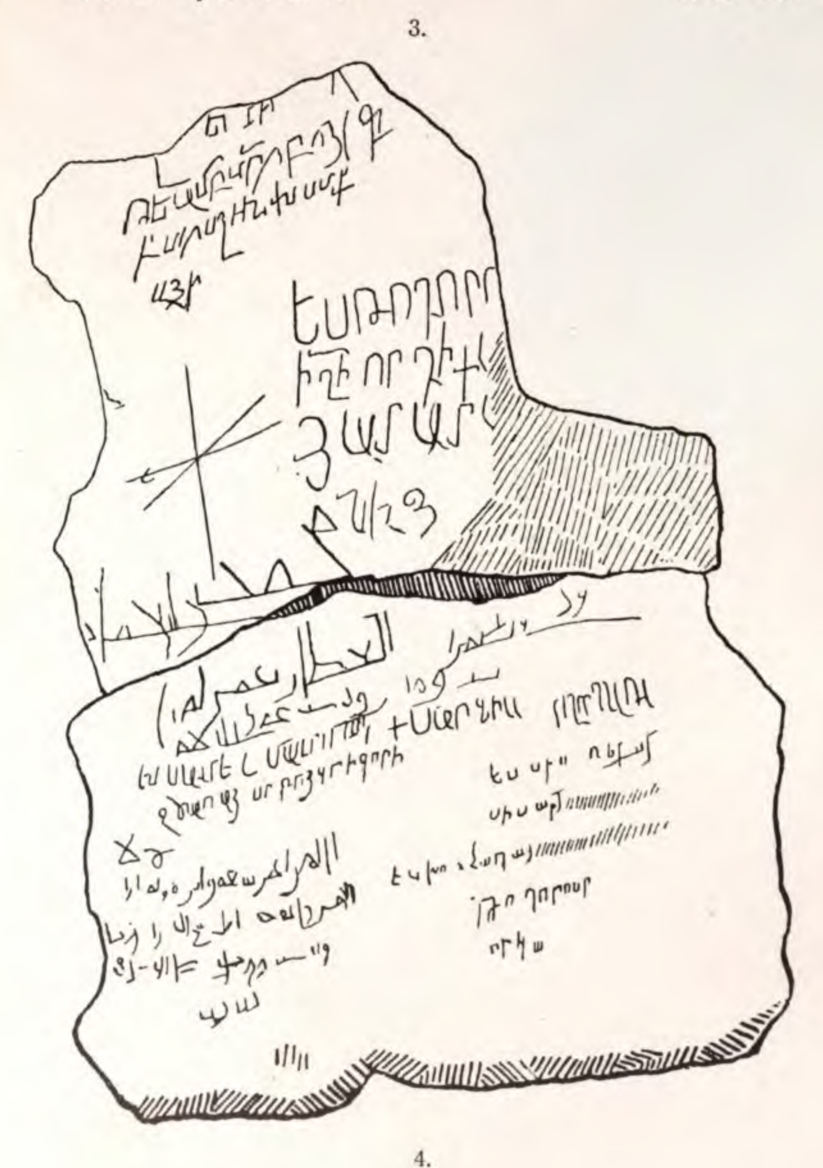
2.



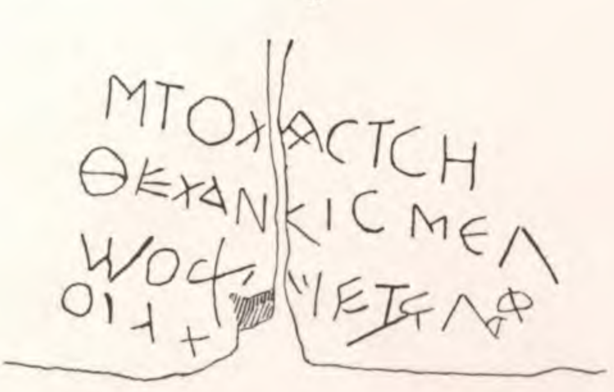
Надписи въ церкви св. Григорія.



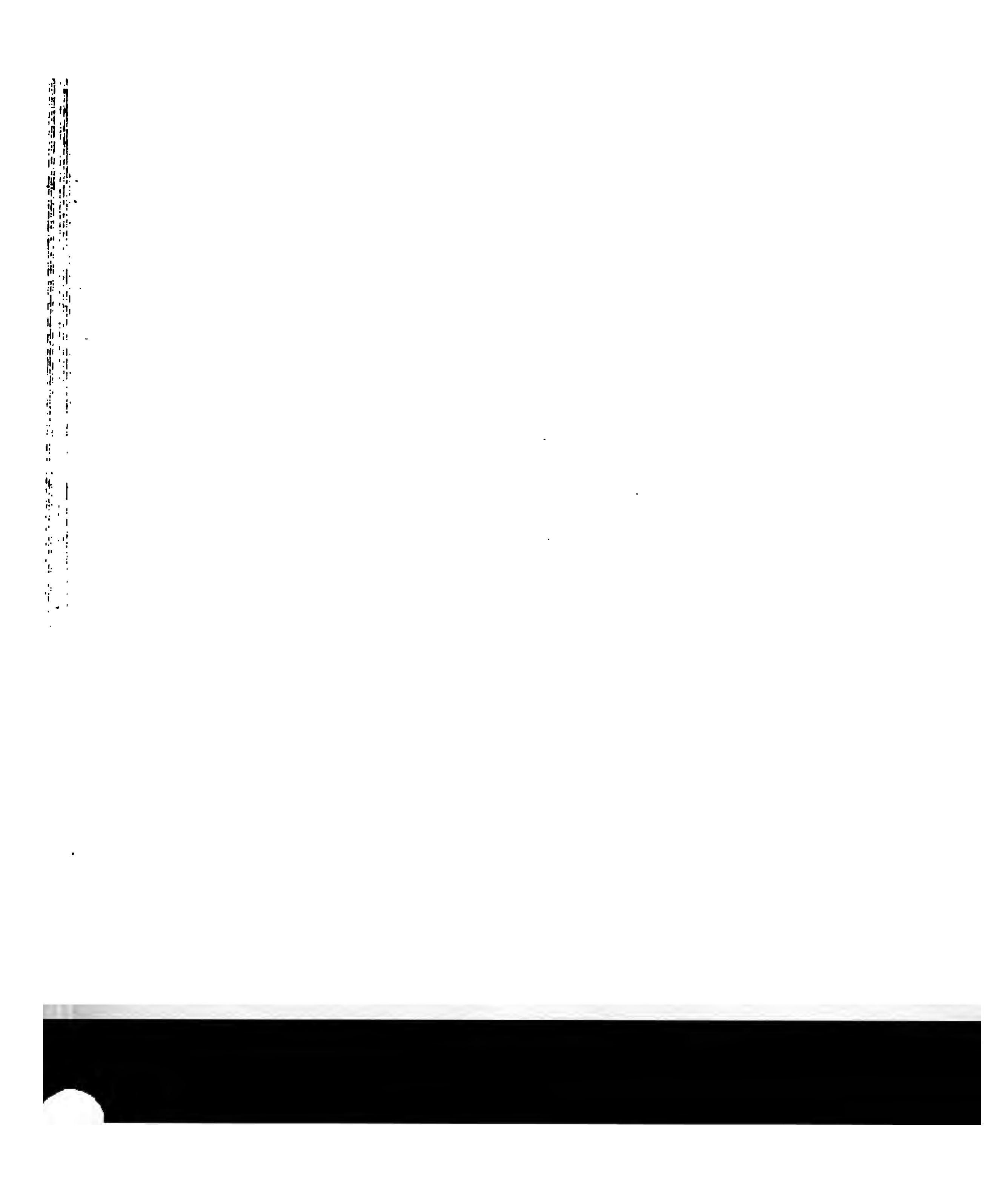
3.



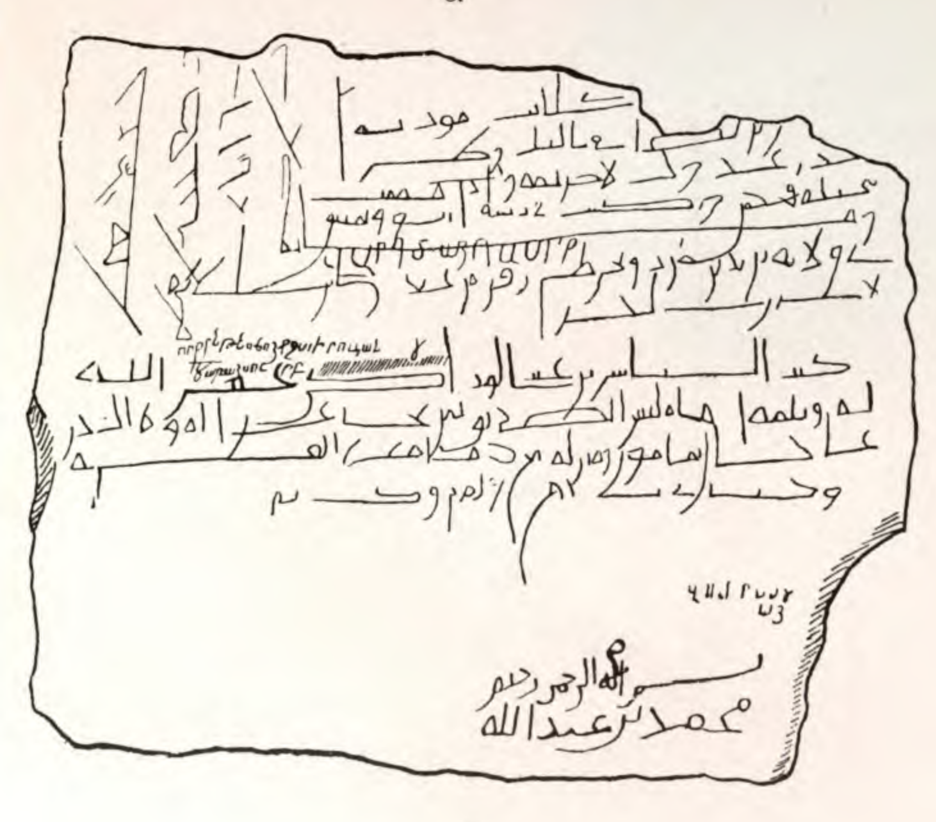
4.



Надписи въ церкви св. Григорія.

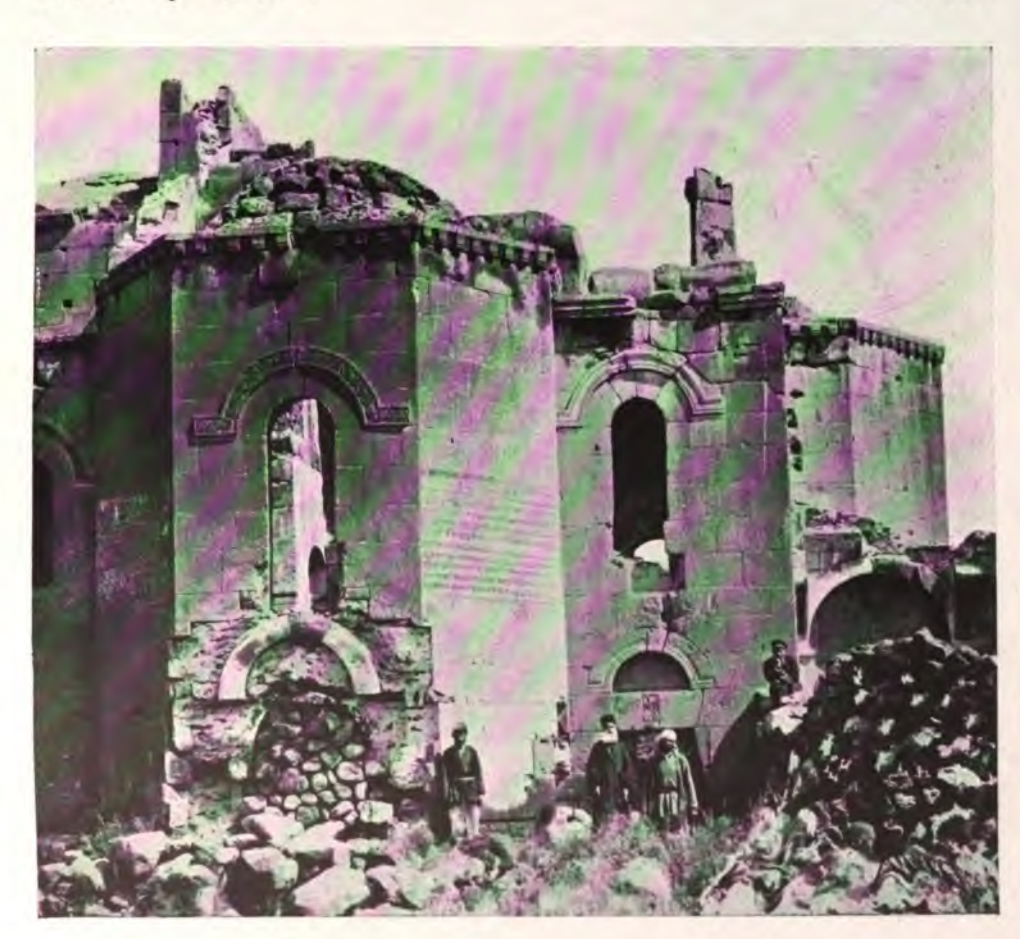


5.



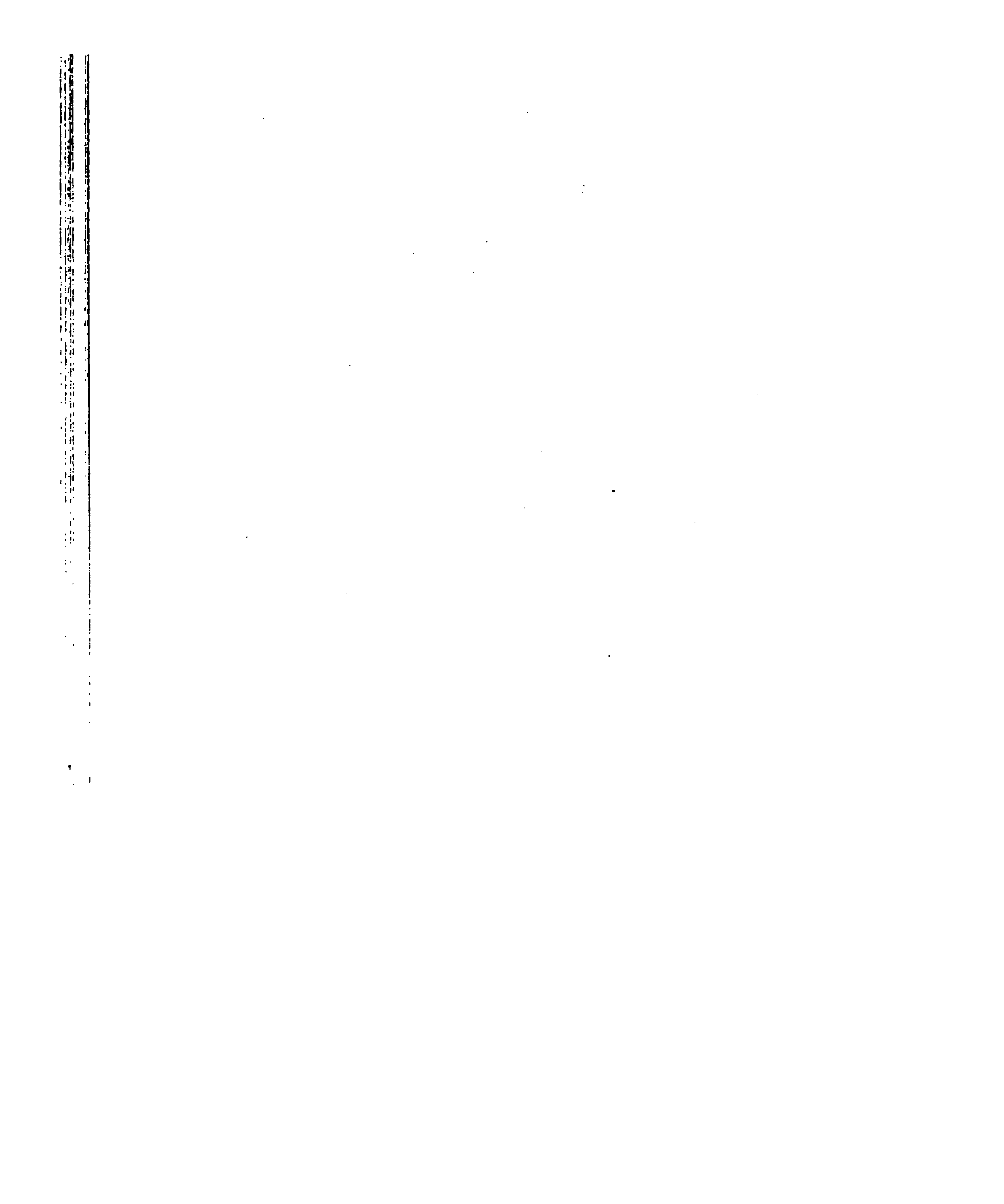
6.

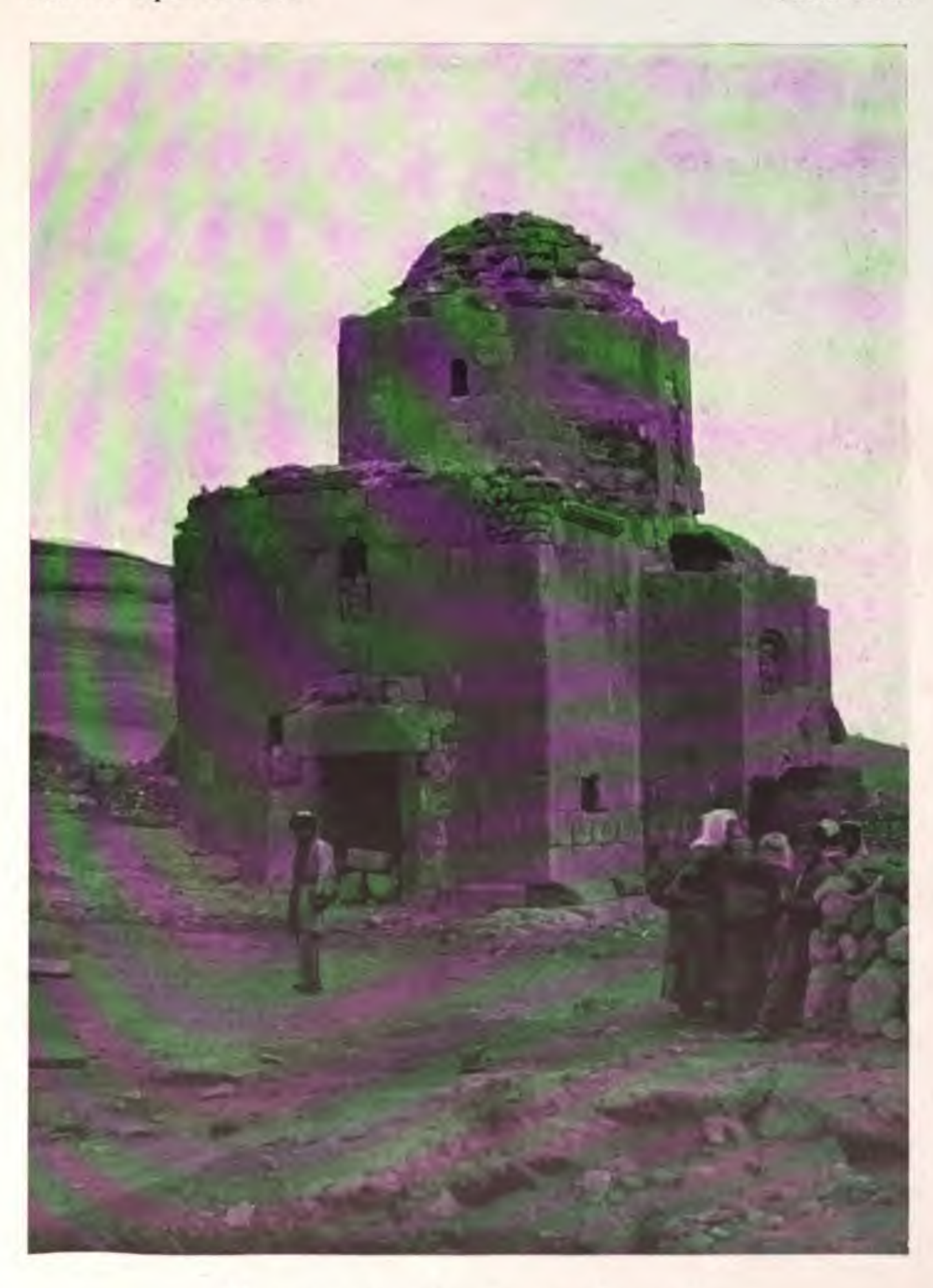
Церковь св. Троицы въ Текорѣ.



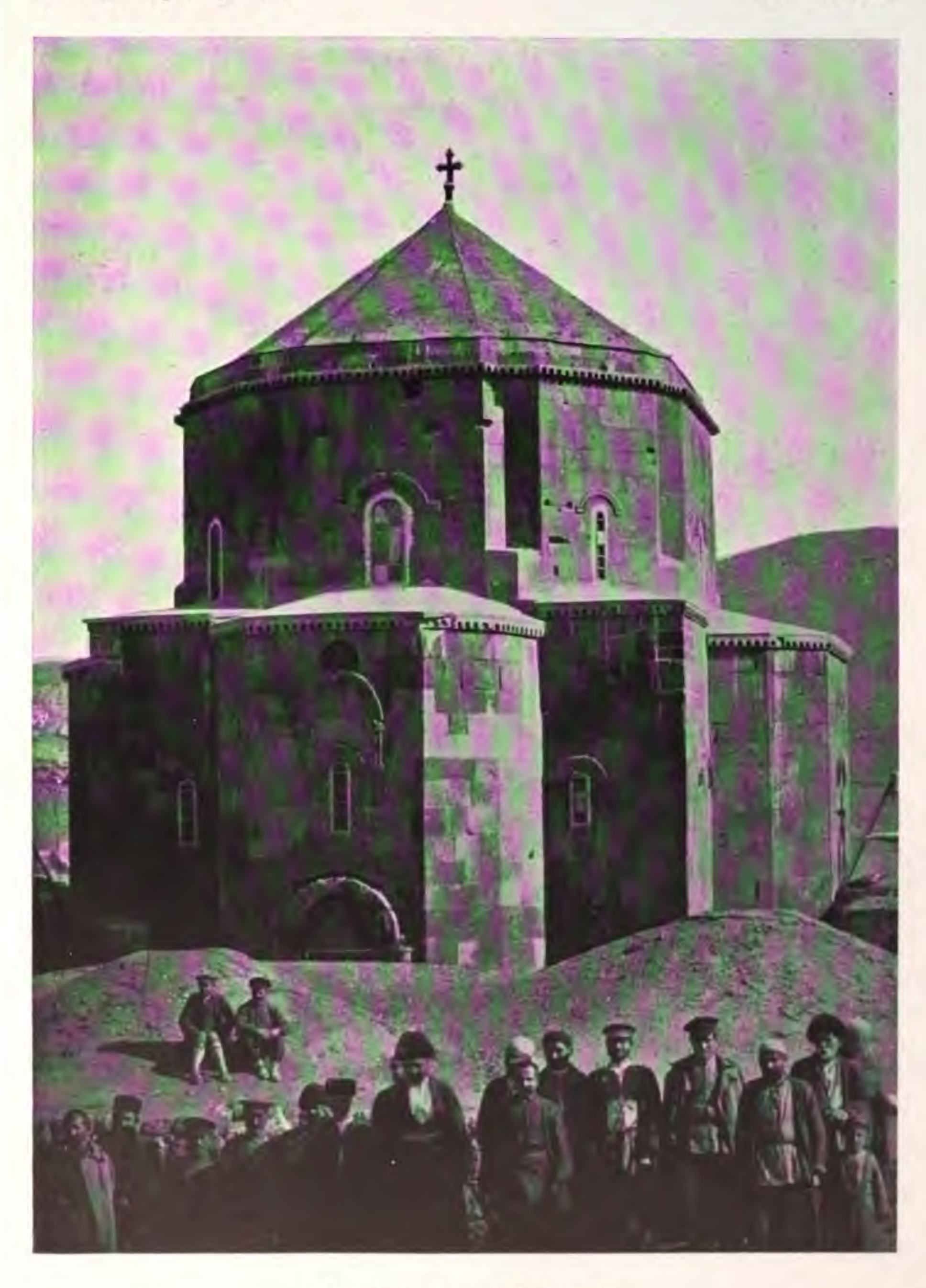
Церковь въ Багаранѣ.

Церковь въ Мренѣ.

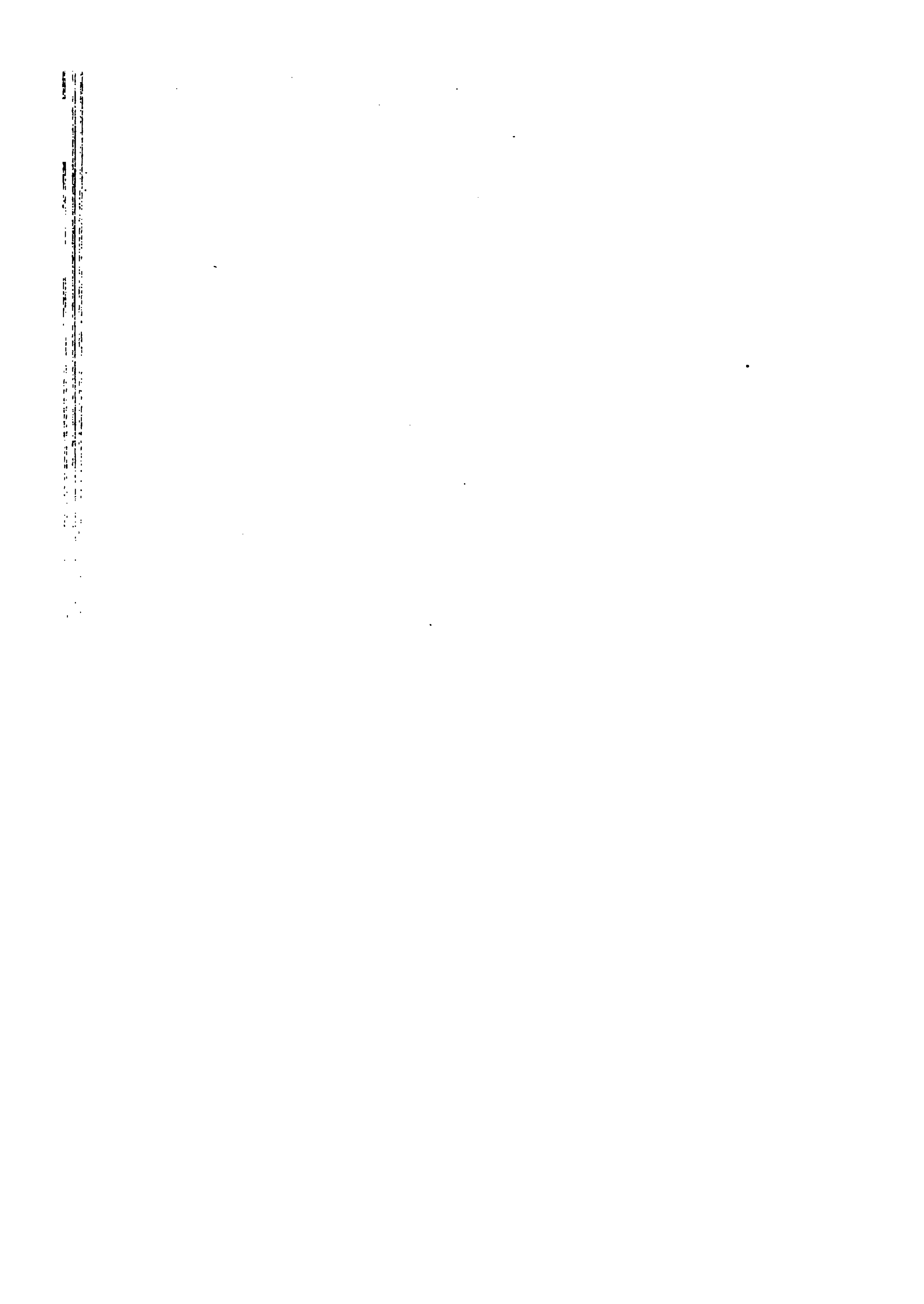




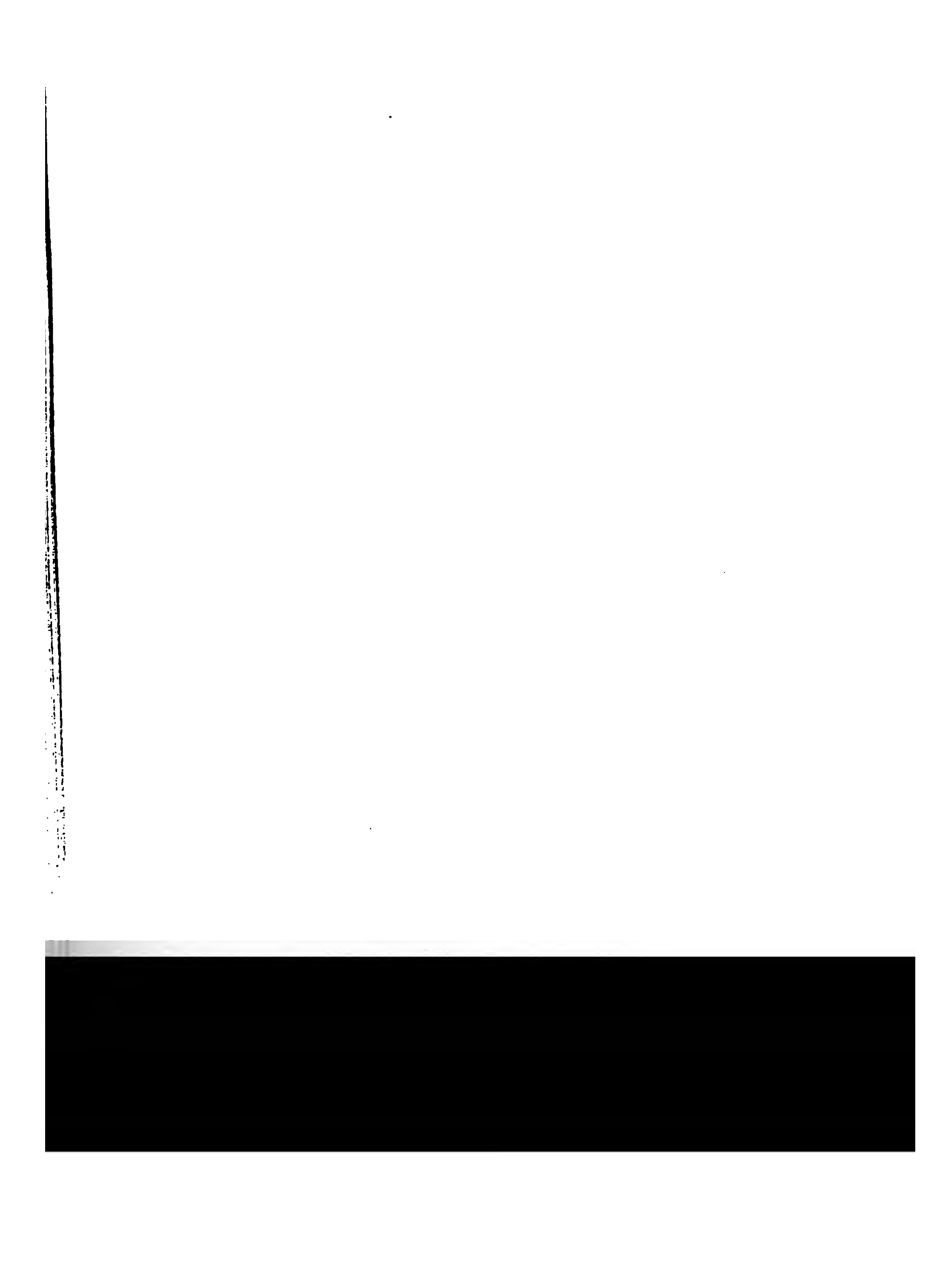
Церковь св. Ананіи въ Аламанѣ.



Церковь въ Мастарѣ.



Церковь Пресв. Богородицы въ Талинѣ.



Главная церковь въ Талинѣ.